

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет истории, политологии и права
ВОЛГОГРАДСКИЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Л. Е.Гринин
А. В. Коротаев

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС В РЕТРОСПЕКТИВЕ

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ПОДЪЕМОВ И КРИЗИСОВ:
ОТ ЛИКУРГА
ДО АЛАНА ГРИНСПЕНА**

URSS
МОСКВА

Гринин Леонид Ефимович, Коротаев Андрей Витальевич

Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена / Отв. ред. С. Ю. Малков. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 336 с.

«Кажется кризисы, как болезни, являются одним из условий существования [современных] обществ... Отменить их, несмотря на самые различные приемы, до сих пор никому не удавалось». Сегодня приходится признать правоту этих, написанных почти 150 лет назад, слов Клементя Жюльера, одним из первых доказавшего, что экономические кризисы имеют циклический характер. И все же нельзя отрицать, что в течение десятков лет правительствам во взаимодействии с экспертами-экономистами удавалось смягчать последствия кризисов, и не без некоторых оснований крепла надежда, будто разрушительные депрессии остались в прошлом. Так почему же сегодня возник кризис, сравнимый с Великой депрессией? Не происходит ли это потому, что экономика, подобно природе, мстит, когда люди действуют, не принимая в расчет ее законы?

Данная монография явилась посильным вкладом ее авторов в проблему осмысления природы кризисов и циклов развития. Она состоит из двух самостоятельных, хотя и взаимосвязанных книг. Книга, которую вы держите в руках, имеет подзаголовок «Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена». В ней дается не просто история кризисов, но и систематический анализ причин и последствий этих кризисов (включая и современный кризис); а также анализируются среднесрочные (7-11 лет) и долгосрочные (50-60 лет) экономические циклы в их взаимодействии. В заключительном разделе высказаны некоторые гипотезы относительно того, приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям в мире. Авторами также подготовлена вторая книга монографии под заглавием «Циклы и тенденции мировой динамики».

Монография рассчитана в одинаковой степени как на специалистов — экономистов и обществоведов, так и на самый широкий круг читателей, которых волнуют проблемы современного кризиса.

Рецензент:

д-р истор. наук Н. Н. Крадин

Настоящее исследование выполнено при поддержке Программы Президиума РАН «Экономика и социология знаний» (Подпрограмма «Математическое моделирование и системный анализ мировой динамики»).

Издательство «Книжный дом "ЛИБРОКОМ"». 117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 9. Формат 60х90/16. Печ. л. 21. Зак. ЛБ 2741.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД». 117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, ПА, стр. 11.

ISBN 978-5-397-00998-0

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

E-mail: URSS@URSS.ru

Каталог изданий в Интернете:

<http://URSS.ru>

Тел./факс: 7 (499) 135-42-16

URSS Тел./факс: 7 (499) 135-42-46

7537 ID 103456

Оглавление

<i>Введение</i>	Кризис 2008-2009 гг. в ретроспективе	9
<i>Глава 1</i>	Финансово-экономические кризисы до Второй мировой войны: периодическая плата за прогресс	24
	I. О некоторых кризисах до 1825 г.	24
	1. Денежные и биржевые кризисы до начала промышленного переворота	24
	2. Кризисы конца XVIII - начала XIX в. в Англии (начальные этапы промышленного переворота).	32
	II. Характеристика некоторых особенностей циклических (периодических) промышленно-экономических кризисов	35
	1. Фазы экономического цикла и понятие циклического кризиса	35
	2. О некоторых важных особенностях циклических экономических кризисов	41
	III. Экономические кризисы первой половины XIX в. (понижительная фаза первой длинной волны).	50
	1. Кризис 1825 г.	51
	2. Кризис 1836-1837 гг.	55
	3. Кризис 1847 г.	59
	4. Некоторые общие черты кризисов первой половины XIX в.	64
	IV. Кризисы второй половины XIX в. (вторая длинная волна)	

IV.а. Кризисы третьей четверти XIX в. (повышательная фаза второй длинной волны).	66
1. Кризис 1857 г.	66
2. Кризис 1866 г.	70
3. Кризис 1873 г.	75
4. Общие черты циклов и кризисов третьей четверти XIX в.	80
IV.б. Кризисы последней четверти XIX в. (понижительная фаза второй длинной волны).	82
1. Общие замечания. Аграрный кризис.	82
2. Кризис 1882 г.	83
3. Кризис 1890-1893 гг.	90
4. Общие черты циклов и кризисов последней четверти XIX в.	97
V. Кризисы первой половины XX в. (третья длинная волна).	99
V.а. Кризисы первой четверти XX в. (повышательная фаза третьей длинной волны).	99
1. Кризис 1900-1903 гг.	99
2. Кризис 1907 г.	105
3. Цикл 1907-1913 гг. Спорный кризис 1913 г.	110
4. Мировая война, новые тенденции в организации экономики и изменения в Мир-Системе.	113
5. Послевоенный кризис 1920 г.	114
6. Общие черты кризисов и циклов первой четверти XX в.	119

V.6. Кризисы второй четверти XX в. (понижительная фаза третьей длинной волны).	120
1. Великая депрессия 1929-1933 гг.	120
2. Кризис 1937 г.	137
3. Предвоенные годы и Вторая мировая война	142
4. Общие черты кризисов и циклов второй четверти XX в.	143
<i>Глава 2</i> Финансово-экономические кризисы 1948-2003 гг.: трудный опыт борьбы с цикличностью	146
I. Кризисы второй половины XX в. (четвертая длинная волна).	146
I.а. Кризисы третьей четверти XX в. (повышательная фаза четвертой длинной волны).	146
1. Особенности послевоенных кризисов	147
2. Кризис 1948-1949 гг.	151
3. Кризис 1953 г.	154
4. Кризис 1957-1958 гг.	157
5. Кризис 1960-1961 гг.	159
6. Кризис 1966-1967 гг.	161
7. Еще о некоторых общих чертах циклов и кризисов третьей четверти XX в. (1948-1968 гг.), повышательной фазы четвертой длинной волны.	162
I.б. Кризисы конца 1960-х - начала 1980-х гг. (понижительная фаза четвертой длинной волны).	168
1. Некоторые общие черты циклов и кризисов понижительной фазы четвертой длинной волны	169

2. Кризис 1969-1971 гг.	171
3. Кризис 1974-1975 гг.	173
4. Кризис 1979-1982 гг.	175
II. Циклы и кризисы конца XX - начала XXI в. (пятая длинная волна).	180
II.а. Циклы и кризисы 1984-2003 гг. (повышательная фаза пятой длинной волны).	180
1. Некоторые характеристики развития в этот период	180
2. Кризис 1990-1993 гг.	182
II.б. Кризисы 1997-2002 гг. на периферии и в центре Мир-Системы	186
1. Общие причины и черты кризисов 1994-2002 гг. в периферийных и полупериферийных странах. Особенности групп стран	186
2. Азиатский кризис 1997 г.: общие черты и особенности	191
3. Кризис в России 1998 г.	194
4. Кризисы в Латинской Америке	196
4.1. Кризис 1994-1995 гг. в Мексике и Аргентине	197
4.2. Кризис в Бразилии в 1998-1999 гг. и в Аргентине в 2001-2002 гг.	198
5. Кризис 2001-2002 гг. в США	201
6. Некоторые замечания о характере кризисов 1980-х - начала 2000-х гг.	205

И.в. Глобальный кризис 2008-2009 гг. (начало понижательной фазы пятой длинной волны)	210
---	-----

Глава 3	Долгосрочные экономические циклы: длинные волны Кондратьева в мир-системном масштабе	212
1. Проблема «длинных волн» в мировой экономической динамике		212
2. Кондратьевские волны в послевоенной мировой экономической динамике		222
3. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике до 1945/1950 г.		228
4. Дополнительное замечание. Кондратьевские волны в мировой динамике инвестиций		246
5. Мир-системные эффекты и динамика кондратьевских волн		249

Глава 4	Современный финансово-экономический кризис: причины и особенности	253
I. Предвестники, начальные фазы и некоторые причины кризиса		253
1. Предвестники и симптомы		253
2. Начало ипотечного кризиса в США		255
3. Перерастание кризиса из американского в мировой. Нефтяной «пузырь»		256
4. Некоторые очевидные причины кризиса		259
II. Более глубокие причины кризиса. Кризис как обратная сторона глобализации		262
1. Диспропорции финансовой глобализации		262

2. Кризис как следствие глобального разделения труда между странами	264
3. Неуправляемость мировых финансовых потоков и возврат к жюгларовскому типу цикличности	267
III. Развитие кризиса в 2008-2009 гг.	269
IV. О новых финансовых технологиях	277
1. Новые финансовые технологии, изменения в законодательстве и конкуренция за капитал	277
2. О масштабах спекулятивного капитала	281
V. Некоторые особенности современного кризиса	285
1. Некоторые особенности финансовых услуг как товара	285
2. Перепроизводство денег	286
3. Некоторые сравнения с Великой депрессией	289
VI. Заключение к главе. Кризис и основное противоречие современной эпохи	290
<i>Вместо</i>	
<i>• заключения</i>	
Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям в Мир-Системе?	292
<i>Приложение</i>	
Сводная хронологическая таблица периодических экономических кризисов	301
<i>Библиография</i>	312

Введение

Кризис 2008-2009 годов в ретроспективе

«Кажется кризисы, как болезни, являются одним из условий существования обществ, где господствуют торговля и промышленность. Их можно предвидеть, смягчить, отсрочить до определенного момента, облегчить возобновление экономической деятельности; но отменить их, несмотря на самые различные приемы, до сих пор никому не удавалось». Эти, казалось бы, давно забытые слова Клементя Жюгляра (Juglar 1862: VII), одного из первых, кто доказал, что экономические кризисы имеют периодический и циклический характер, к сожалению, вновь стали актуальными в 2008 г., то есть почти через почти 150 лет с момента их написания. В течение десятков лет правительствам и экономистам удавалось все более изощренными и тонкими мерами смягчать последствия кризисов, стимулируя экономический рост в тех или иных сферах. Возникла, и не без большого основания, уверенность, что с помощью правильных мер, вроде регулирования кредитных ставок, можно купировать негативные последствия. Но тогда почему мог возникнуть столь масштабный и разрушительный кризис, сравнимый с Великой депрессией 30-х гг. прошлого века? Почему способы, которыми до сих пор удавалось избегать потрясений такого масштаба, больше не работают так эффективно, как раньше? Экономисты утратили квалификацию или появились новые факторы, на которые прежние меры не действуют? Эти вопросы сегодня волнуют очень многих. В таком большом деле важны усилия всех. Данная состоящая из двух книг монография - наш посильный вклад в проблемы осмысления кризисов и циклов развития.

В этой монографии мы пытались сделать собственный анализ современного глобального кризиса и тенденций, которые ему предшествовали; показать его сходство с целым рядом предшествующих кризисов и его важные особенности. Монография называется «Глобальный кризис в *ретроспективе*», и для того чтобы читатель мог сам судить о том, насколько в современном глобальном кризисе видны родовые черты старых экономических кризисов, мы посвятили большую главу истории кризисов.

Экономический кризис - это наиболее драматическая часть экономического среднесрочного цикла, или цикла деловой активности, длительностью в среднем от 7 до 11 лет, названного Й. Шумпетером циклами Жюг-

ляра в честь вышеупомянутого французского экономиста и историка кризисов. Таким образом, одна из главных задач настоящей монографии – анализ в историческом и теоретическом аспектах среднесрочных экономических (жюгляровских) циклов и их кризисных фаз, что, по нашему мнению, является важным ключом к пониманию причин современного глобального кризиса. Осмысление природы настоящего кризиса, анализ различных точек зрения на нее, систематизация наших собственных идей о характере этого кризиса и новых чертах, которые в нем проявились, – вторая задача монографии. Третьей ее задачей мы считаем анализ долгосрочных циклов деловой активности, длинных экономических волн, или кондратьевских циклов, названных так тем же И. Шумпетером в честь нашего знаменитого соотечественника Николая Дмитриевича Кондратьева. Анализ кондратьевских волн также очень многое проясняет в понимании прошлых кризисов и современного глобального экономического кризиса.

В 1920-е гг. выдающийся российский социолог и экономист Н. Д. Кондратьев обратил внимание на то, что в долгосрочной динамике некоторых экономических индикаторов наблюдается определенная циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада с характерным периодом этих долгосрочных колебаний порядка 50 лет (Кондратьев 1922: Глава 5; 1925, 2002; Kondratieff 1926, 1935). Эта циклическая закономерность была прослежена им применительно к таким индикаторам, как цены, процент на капитал, номинальная заработная плата, объемы внешней торговли, производства угля и чугуна (а также применительно к некоторым другим производственным показателям) для нескольких крупнейших экономик Запада (прежде всего Англии, Франции и США). Вместе с тем длинные волны в производстве чугуна и угля были предположительно идентифицированы Кондратьевым начиная с 1870-х гг. также и на мировом уровне. Сразу же будет необходимым отметить, что применительно к производственным показателям на мировом уровне во время «нисходящих» фаз (фаз В) кондратьевских волн мы имеем дело скорее с сокращением темпов *роста* производства, чем с реальным *падением* производства (которое редко продолжается более 1-2 лет)¹. В то же время в ходе «восходящих» фаз (или «фаз А») мы имеем дело с относительным ускорением общих темпов роста производства сравнительно с предшествовавшей «нисходящей» фазой².

¹ В отличие от среднесрочных жюгляровских циклов, во время фазы депрессии которых абсолютное падение производства имеет место весьма часто (а до Второй мировой войны было почти что правилом).

² См., например: Modelski 2001, 2006; отметим, что Дж. Моделски вполне логично предпочитает обозначать «нисходящие фазы» как «фазы взлета, разгона» (*take-off phase*), а «восходящие» фазы – как «фазы быстрого роста».

Сам Н. Д. Кондратьев в начале 1920-х гг. выявил следующие длинные волны и их фазы (см. Табл. 0.1):

Табл. 0.1. Длинные волны и их фазы, идентифицированные Н. Д. Кондратьевым

Порядковый номер длинной волны	Фаза длинной волны	Даты начала	Даты конца
II	А: восходящая	Конец 1780-х - начало 1790-х гг.	1810-1817 гг.
	В: нисходящая	1810-1817 гг.	1844-1851 гг.
	А: восходящая	1844-1851 гг.	1870-1875 гг.
	В: нисходящая	1870-1875 гг.	1890-1896 гг.
III	А: восходящая	1890-1896 гг.	1914-1920 гг.
	В: нисходящая	1914-1920 гг.	

Последующие исследователи кондратьевских циклов идентифицировали следующие длинные волны и их фазы для периода после Первой мировой войны (см. Табл. 0.2):

Табл. 0.2. «Посткондратьевские» длинные волны и их фазы

Порядковый номер длинной волны	Фаза длинной волны	Даты начала	Даты конца
III	А: восходящая	1890-1896 гг.	1914-1928 гг.
	В: нисходящая	1914-1928/29 гг.	1939-1950 гг.
IV	А: восходящая	1939-1950 гг.	1968-1974 гг.
	В: нисходящая	1968-1974 гг.	1984-1991 гг.
V	А: восходящая	1984-1991 гг.	2005-2008 гг.?
	В: нисходящая	2005-2008 гг.?	?

Источники: Mandel 1980; Dickson 1983; Van Duijn 1983: 155; Wallerstein 1984; Goldstein 1988: 67; Chase-Dunn, Podobnik 1995: 8; Modelski, Thompson 1996; Berend 2002: 308; Бобровников 2004: 47; Пантин, Лапкин 2006: 283-285, 315; Ayres 2006; Linstone 2006: Fig. 1; Tausch 2006: 101-104; Thompson 1988, 2007: Table 5; Jourdon 2008: 1040-1043. Последняя дата (2005-2008 гг.) предложена авторами данной работы. Ранее она предлагалась также рядом других исследователей (см.: Lynch 2004: 230; Пантин, Лапкин 2006: 315; см. также: Акаев, Садовничий 2009).

К настоящему времени предложено значительное число объяснений наблюдаемой динамики кондратьевских волн (или «К-волн», как их предлагают обозначать Дж. Моделски и В. Р. Томпсон [Modelski, Thompson 1996; Modelski 2001]). Однако в последние десятилетия наиболее популярным стало объяснение динамики кондратьевских волн, связывающее ее с волнами технологических инноваций.

Опора на динамику смены повышательных (восходящих) и понижающих (нисходящих) фаз и роль в этой смене поколений технологий существенно облегчает предсказание тенденций развития на ближайшие десятилетия. Поэтому в последние десятилетия тема длинных волн была у экономистов достаточно популярной. Однако их природа еще далеко не полностью ясна. По нашему мнению, движущие силы кондратьевских циклов более адекватно можно понять только с учетом динамики, этапов и особенностей развития Мир-Системы в целом (см. о Мир-Системе ниже). Поэтому мы строили свой анализ кондратьевских волн именно в мир-системном масштабе, а также пытались сформулировать некоторые гипотезы о причинах смены повышательных и понижающих фаз этих волн, опираясь на закономерности развития Мир-Системы.

Мы пытались также продвинуться в понимании органической, хотя и весьма нелинейной и непростой связи между среднесрочными и долгосрочными экономическими циклами. Известно, что на нисходящих фазах кондратьевских волн кризисы оказываются более глубокими, периоды депрессии – более затяжными, а подъемы – более вялыми. На восходящих фазах ситуация меняется: подъемы становятся более сильными и длительными, фазы депрессии сокращаются, а кризисы обычно проходят менее разрушительно. Один из наших выводов состоит в следующем. Более глубокие по своим проявлениям кризисно-депрессивные фазы среднесрочных циклов на понижающей фазе кондратьевской волны неизбежно требуют от общества также более глубоких и радикальных изменений, причем не только в технико-технологическом аспекте, но и в социально-правовом, политическом, идеологическом и культурном аспектах, в системе международных и шире – мир-системных связей. Иначе общество не сможет преодолеть негативные последствия экономических кризисов и выйти из депрессии. Только глубокие изменения в самых разных сферах общества, а также новые подходы к регулированию экономики позволяют, в конце концов, обеспечить переход к значимому подъему. Вспомним, как долго и как глубоко пришлось реформировать американскую и европейскую системы в ходе и особенно после Великой депрессии конца 20-х – 30-х гг.

В результате происходит переход к новой системе отношений, которая открывает возможности экономикам развиваться в ближайшие десятилетия уже не со столь кризисными проявлениями. Однако, поскольку дальнейшее развитие идет сравнительно мягко, то и потребность в реформировании и обновлении отношений слабеет. Отсюда происходит накопление противоречий и структурных пороков системы, которые через некоторое время начинают давать о себе знать (уже на качественно новом уровне развития) в виде более жестко протекающих кризисов, а само развитие идет с менее

³ Каждая фаза длится 20-30 лет, таким образом, в нее укладывается от двух до четырех среднесрочных циклов, а в среднем в цикле Кондратьева (две фазы по 20-30 лет, то есть 40-60 лет) вмещается 5 циклов Жюгяра (7-11 летних).

длительными и бурными фазами подъемов. Иначе говоря, повышательная фаза истощает потенциал структурных изменений предыдущих десятилетий и сменяется понижающей. Так, пока американская экономика активно развивалась в 1960-х гг., там господствовали кейнсианские модели. Только глубокий кризис 1970-х, а затем кризис начала 1980-х гг. привели к серьезным изменениям в уже было утвердившихся кейнсианских формах регулирования спроса, а также к постепенному снятию ограничений движения капитала, к ослаблению и модернизации регулирования финансовых рынков. И в мире в целом произошли глубокие изменения в мир-системных отношениях, фактически началась новейшая фаза экономической глобализации, которая открыла – но опять же нельзя забывать, что лишь на некоторое время – возможности для более быстрого и менее тяжелого развития экономик разных (и особенно развивающихся) стран.

Таким образом, именно через среднесрочные экономические циклы понижающие/нисходящие фазы кондратьевских циклов как бы сами подготавливают для себя условия для трансформации в повышательные/восходящие. И, в свою очередь, меньшая острота кризисно-депрессивных фаз среднесрочных циклов на повышательных этапах кондратьевских циклов обуславливает их поворот к понижающим фазам (именно такой поворот после определенной эйфории мы и имеем «честь» наблюдать в начале XXI в.). Вот почему наиболее тяжелыми кризисами становятся кризисы, так сказать, «поворотные», от повышательной фазы к понижающей и наоборот (в частности, кризисы 1847, 1873, 1929, 1973 г.), к которым относится и современный глобальный кризис 2008-2009 гг.

Чтобы лучше можно было увидеть органическую связь между среднесрочным и долгосрочным циклами, главу об истории кризисов мы построили так, что группы среднесрочных циклов объединяются во временных рамках длинных волн.

Жюгяровский среднесрочный (7-11-летний) цикл деловой активности в модели, которая рассматривается в монографии, состоит из четырех фаз:

- 1) фаза оживления;
- 2) фаза подъема, или процветания (в которой есть смысл особо выделить подфазу перегрева экономики, или бума);
- 3) фаза рецессии (которую представляется целесообразным подразделять на подфазы острого кризиса и спада);
- 4) фаза депрессии, или зстоя.

Анализ разворачивания цикла дается нами в *Главе 1*, однако и во *Введении* представляется необходимым дать краткое описание его структуры.

На фазе оживления происходит выход из зстоя, когда в экономике уже накопились необходимые капиталы, прошли основные банкротства, установилось определенное соответствие (равновесие) между спросом и

⁴ Нашу математическую модель цикла Жюгяра см.: Гринин, Малков, Коротаев 2009.

предложением, ценами и затратами; за прошедший период произошло некоторое перевооружение и переоборудование предприятий, а также - что очень важно - уже могли быть сделаны выводы из предыдущего кризиса, то есть изменены определенные социальные, правовые и даже политические институты.

На фазе подъема рост ускоряется, оживление становится всеобщим. Это обычно ведет к повышению цен. Для активного подъема очень часто нужен внешний фактор, например в виде нового емкого внешнего рынка сбыта. Поэтому в нашем анализе мы уделяем большое внимание внешнему фактору. Повышается спрос на ресурсы и товары, значительно увеличиваются инвестиции. Растет спрос и на кредит, создаются новые предприятия, происходят активные спекуляции на бирже, имеются прочие признаки того, что экономика подходит к состоянию пика. Если рост продолжается и становится бурным, то экономика переходит в подфазу перегрева, что ведет к напряжению денежного рынка, так как свободных денежных ресурсов не хватает на все: на создание новых предприятий, инвестиции в промышленность и строительство, расширение кредитов и т. п. Растут цены кредита, цены на ресурсы (сырье, топливо), что еще более усиливается биржевыми и торговыми спекулянтами.

Фаза рецессии. В конечном счете, в процесс вмешиваются какие-то факторы (например, неожиданное падение спроса или цен, банкротство крупной фирмы, дефолт иностранного государства, дополнительный спрос на деньги при осложнении политической обстановки, новый закон, меняющий правила игры), в результате начинаются крах и острый кризис. Далее происходят спад в промышленности, банкротства, резкое уменьшение заказов, закрытие или частичная приостановка многих предприятий, рост безработицы и т.п.

Фаза депрессии - период застоя и очень вялого течения экономической жизни, когда экономика постепенно как бы приходит в чувство, отходит от горячки и краха, запасы рассасываются, цены обычно сильно падают (в современную эпоху, правда, цены ведут себя во многом уже по-другому, чем раньше).

Но, разумеется, все кризисы при некоторых сходствах проходят существенно по-разному.

После Великой депрессии интерес к циклам Жюгляра резко возрос, и, по словам Г. Хаберлера (2008 [1937]: 431), никогда еще в истории экономической науки не было периода, когда бы проблема экономического цикла подвергалась столь усиленному исследованию. Однако позже в связи с тем, что во второй половине XX в. (особенно на повышательной фазе 4-й кондратьевской волны) под влиянием активного воздействия государства на экономическую конъюнктуру рецессия перестала быть столь глубокой, как раньше, а сам момент кризисов - столь драматичным, плюс оживление стало наступать сравнительно скоро, исследователи несколько охладели к анализу циклов Жюгляра, что, как теперь выясняется, было не вполне оправ-

данным. По нашему мнению, современный кризис по типу оказывается во многом весьма похожим на классический кризис цикла Жюгляра. Длительный период подъема, затем бума и перегрева экономики, предшествующий кризису 2008 г., сопровождался быстрым и неадекватным ростом цен на сырье и недвижимость, спекуляциями с товарными и фондовыми ценностями, большим напряжением кредита и огромным увеличением рискованных операций, расширением инвестиций выше всяких разумных пределов. Все это яркие черты цикла Жюгляра, неоднократно описанные в литературе самых разных школ (см., например: Juglar 1862, 1889; Лескюр 1908; Туган-Барановский (2008 [1913]); Маркс 1961 [1893, 1894]; Мендельсон 1959; Гильфердинг 1922; Хаберлер 2008 [1937], Кейнс 1978; Самуэльсон, Нордхаус 2009).

Цикличность по типу цикла Жюгляра в своем ярко выраженном, то есть не сглаженном вмешательством государства, виде определялась: а) наличием золотого стандарта в расчетах внутри страны и между странами; б) свободным движением цен и колебанием процента; в) относительно малым вмешательством государства в дела во время подъема и даже кризиса и спада (хотя постепенно такое вмешательство росло). Отсюда быстрый, иногда просто взрывной подъем, требующий огромного напряжения экономики, и столь же быстрый крах. Обычно такой цикл сопровождался громадным ростом спекуляций вокруг каких-либо активов, сырья, ресурсов, очень большим размахом учредительства, позволяющего выпускать различные бумаги и активы. Такое разбухание ценностей на время фактически снимало ограничения, поставленные металлическим стандартом. Почти всегда в фазе подъема дополнительно работает либо новая финансовая технология (наряду со старыми, конечно), либо новый тип активов (такими были в течение ряда периодов XIX в., например, железнодорожные акции), позволяющие разогнать кредит, спекуляцию и в целом усилить перегрев экономики⁵. Денежная составляющая циклов Жюгляра всегда была исключительно важной, хотя в основе самого циклического **возрастающего** движения лежала, конечно, реальная экономика.

Указанные причины во многом и вызывали очень резкие и ярко выраженные циклические черты, в частности при уменьшении доверия к заменителям денег спрос на золото и наличные возрастал настолько, что разрушал всю банковскую систему. Однако постепенно под воздействием кейнсианских рецептов в рамках развития национальной экономики удалось минимизировать эти драматические перекосы взлетов и падений, а также поставить спекуляцию под некоторый контроль (например, после Великой депрессии банкам США было запрещено спекулировать на биржах [см.: Лан 1976; Самуэльсон, Нордхаус 2009]). Это привело к сглаживанию колебаний циклических фаз и менее взрывному протеканию кризисов. Но дело в том, что в настоящее время кризис явно перерос национальные рам-

⁵ Вот почему анализу и истории таких технологий мы уделяем много внимания.

ки, он разразился именно как международный, в котором национальные нормы уже действуют в явно ослабленном виде, а международной регуляции еще не выработано. Отсюда и повторение на новом этапе ряда старых черт, ведь методы регуляции, годящиеся для отдельной страны, не работают в мир-системном масштабе, тем более что правил такой регуляции не выработано.

Мы считаем, что такое повторение сегодня некоторых черт цикла Жюгляра связано именно с тем, что в современном кризисе явно обнаружилось эти черты анархичности и аритмичности развития нерегулируемой рыночной экономики:

1. Субъекты международного права (и их экономические агенты) во многом ведут себя, как вели раньше субъекты рынка и национального права, а поскольку в своих расчетах они используют валюту и валютные курсы, это неизбежно ведет к резким перекосам в международной торговле, девальвациям и т. п.

2. В последние десятилетия движение капиталов между странами стало свободным, то есть относительно слабо регулируется национальным и почти не регулируется международным правом. Это вызывает огромные и стремительные перемещения капитала, которые ведут к очень быстрому подъему в некоторых местах и затем резкому спаду при кризисных явлениях.

3. В современной экономике не только появились новые финансовые технологии, но и сама современная экономика стала во многом производить ценности именно в финансовой сфере (финансовых услугах). Таким образом, резко выросла финансовая составляющая кризиса (в отличие от предыдущих десятилетий, где основной рост шел в материальной сфере).

Вопрос о причинах кризисов является одним из самых дискуссионных. Разные ответы на него можно найти в работах Жюгляра (Juglar 1862, 1889), Лескюра (1908), Маркса (1961 [1893, 1894]); Туган-Барановского (2008 [1913]), Гильфердинга (1922), Митчелла (1930), Кейнса (1978), Хаберлера 2008 [1937], Мински (Minsky 1983, 1985, 1986, 2005), П. Э. Самуэльсона и В. Д. Нордхауса (2009) и мн. других. То, что существует множество теорий экономических циклов (и соответственно причин их кризисной фазы)⁶, свидетельствует, что эти причины многообразны и сложны. Различия между взглядами порой очень существенны, однако Г. Хаберлер (2008 [1937]: 18-22), прав, указывая, что из-за указанной множественности причин цикличности теории часто различаются тем, какое значение придается одним и тем же факторам. Здесь уместно будет вспомнить, что говорил П. Сорокин по

⁶ Например, в учебнике П. Э. Самуэльсона и В. Д. Нордхауса (2009: 133) даже очень-очень скромный, весьма фрагментарный перечень и только современных теорий занимает полную страницу.

⁷ Это напоминает проблему, связанную с причинами революций. Все попытки определить одну решающую причину социальных революций в конечном счете оказываются неудачными. Тот или иной фактор может присутствовать почти везде, но его роль сильно колеб-

поводу столь же большого разнообразия во взглядах на факторы (движущие силы) истории. Его вывод вполне справедлив и для подходов к теориям о причинах цикличности экономического развития: «Как видно из сказанного, число теорий факторов чрезвычайно велико, и одного уж этого факта достаточно, чтобы заключить, что каждый из социологов односторонен и не вполне прав. Но вместе с тем теория каждого из них разработана и доказана автором настолько основательно, что едва ли есть возможность отрицать частичную правоту каждой теории» (Сорокин 1992: 522).

Вот почему для понимания глубинных причин экономических кризисов очень полезно посмотреть на процесс более широко, попробовать найти более общую причину. Ее можно увидеть, если взглянуть с той точки зрения, что общие основания экономических кризисов связаны с особенностями капиталистического промышленного производства, которое по определению должно быть расширенным. С одной стороны, сама устойчивость современного общества зависит от того, имеет или не имеет место экономический рост. С другой стороны, постоянный экономический рост означает - и вот эта сторона гораздо меньше принимается во внимание, - что общество должно постоянно изменяться. Но экономика обычно развивается быстрее остальных сфер (см. подробнее: Гринин 2003), что так или иначе приводит к деформациям, напряжениям и кризисам. Таким образом, именно в том «моторе», который встроен в современное общество, и лежит неизбежность кризисов. Можно сказать, что кризисы в этом смысле имманентны индустриальной экономике. Такая ситуация стала складываться как системная с момента частичного завершения промышленного переворота, то есть с 1820-х гг. в Англии и несколько позже - в других странах.

Отметим, что это была во многом совершенно новая ситуация в истории, когда общество требовало постоянного роста экономики, но в то же время должно было постоянно подстраиваться под этот рост, перестраиваться, все время находиться в процессе изменения. **Иными словами, важно учитывать, что рост и расширение вовсе не являются автоматическими процессами, напротив, они должны поддерживаться постоянно, а без соответствующих усилий рост замедляется и прекращается.** Однако постоянное расширение не может идти само собой, так как натывается на преграды и явное или пассивное сопротивление различных институтов, слоев, ситуаций, для преодоления которых необходимы не только соответствующие общественные институты, но и очень значительные усилия членов общества⁸. Следовательно, постоянное и ровное движе-

лется. С одной стороны, в каждой революции оказывается слишком много индивидуальных черт, ситуаций и обстоятельств, которые связаны сложной причинно-следственной цепью, временными последовательностями, петлями прямой и обратной связи и т.п. С другой - во всех революциях, несомненно, есть общие причины, но при их формулировках получаются ответы, достаточно абстрактные для того, чтобы они удовлетворяли всех.

⁸ Если, например, в обществе имеется сильный слой коррумпированных чиновников, то возможности предпринимателей для расширения производства наталкиваются на преграду

ние к увеличению и расширению невозможно, оно раньше или позже приводит к созданию сильных диспропорций, стремлению различных элементов системы вернуться к прежнему состоянию, а в результате - к тому или иному типу кризиса, среди которых экономические кризисы являются одним из наиболее важных типов. В самом деле, если за семь-десять лет при быстром экономическом росте экономика выросла в полтора-два раза, это вряд ли пройдет полностью безболезненно для общественной структуры. Даже если, например, имеются большие ресурсы, скажем, рабочей силы в деревне, чтобы обеспечить индустриализацию в городе, то быстрая урбанизация неизбежно создаст очень острые проблемы, чреватые социальными взрывами и революцией (см. о связи урбанизации и кровавых политических потрясений: Гринин, Коротаев 2009в).

Таким образом, экономические кризисы - всегда системное явление, всегда нарушение пропорций системы из-за того, что один или несколько ее элементов вырвались далеко вперед. Это проявления ситуации, когда усилий общества не хватает для того, чтобы продолжать экономический рост, как может в определенный момент не хватить усилий наступающей армии для продолжения наступления. Причины, по которым наступление может захлебнуться, бывают самые разные, но в целом они всегда сводятся к тому, что не хватает ресурсов и сил, неверно выбрано направление главного удара, недооценены трудности, переоценены собственные возможности и т. п. Точно так же и экономические кризисы происходят по разным причинам, но общие их причины лежат в том, что в рамках имеющейся экономики ресурсы оказываются исчерпанными, трудности - недооцененными, возможности - переоцененными. И так же, как армии необходимо перегруппироваться, подтянуть резервы и сменить командиров, обществу и экономике необходимо перестроиться, больше или меньше изменить свою структуру, найти новые ресурсы и силы, новых людей.

Итак, экономика движется от кризиса к кризису, от цикла к циклу потому, что расширенное производство не предзадано, не происходит автоматически, а требует больших усилий, стимуляции, на пути которых встречаются постоянные препятствия. Для продолжения движения к более высокой отметке оказываются необходимыми спад, который приводит систему в новое равновесие, и определенная перестройка. Таким образом, идет как бы «рваное» движение, наступление - отступление.

коррупции и нечестной конкуренции. Сказанное о важности усилий всего общества обеспечить возможности для роста производства важно и для понимания современных явлений в некоторых западных странах, где обнаружилось отсутствие ряда факторов, нужных для этого (в частности, потребность в полных гарантиях гасит активность и энергию, нежелание ничем жертвовать ради роста не способствует росту никак). Например, стремление правительства Франции пересмотреть сегодня уже необоснованные льготы для различного рода служащих (в частности, работников железнодорожного транспорта) неоднократно наталкивалось на отчаянное сопротивление.

Определенное непонимание того, что экономический цикл не является повторением предыдущих циклов, а есть уже существенно новое состояние, только частично сходное с предыдущим, а во многом уже непохожее на него, наблюдается даже у самых проникательных исследователей кризисов. Например М. И. Туган-Барановский (2008 [1913]: 326) приводит такое интересное сравнение: «Действие всего механизма можно сравнить с работой паровой машины. Роль пара в цилиндре играет накопление свободного денежного капитала; когда давление пара на поршень достигает известной предельной нормы, сопротивление поршня преодолевается, поршень движется, доходит до конца цилиндра, для пара открывается свободный выход, и поршень возвращается в прежнее место. Точно так же скопляющийся свободный денежный капитал, достигнув известных размеров, проникает в промышленность, движет ее, расходуется, и промышленность приходит опять в прежнее состояние. Естественно, что при таких условиях кризисы должны повторяться периодически. Капиталистическая промышленность должна *постоянно проходить один и тот же круг развития*» (выделено нами. -Авт.). Однако движение поршня в цилиндре символизирует отнюдь не расширенное, а самое простое повторение, то есть не расширенное движение, а простое воспроизводство. Цикл же как мы его понимаем - это вовсе не простое повторение, а фактически повторение только некоторых общих элементов развития, которое сочетается со структурным изменением, расширением и/или усложнением. Так, после каждого среднесрочного цикла расширялись объемы задействованных в мировые экономические отношения территорий, сложность взаимосвязей в рамках Мир-Системы, менялась ее структура: расширялся или сдвигался ее центр, периферия становилась полупериферией, хинтерлэнд - периферией и т. п. То же самое происходило в отдельных обществах, где после каждого цикла следовали реформы, революции, объединения и т. п.⁹

С учетом того, что само капиталистическое крупное машинное производство могло иметь место только уже в достаточно развитой Мир-Системе, кризисы надо рассматривать как явления, протекающие в рамках намного более широких, чем отдельное общество. Отсюда не стоит внешние факторы, влияющие на функционирование экономической системы общества, воспринимать как нечто чуждое «сущностной» модели кризиса (как делает, например, Й. Шумпетер [1982]). Напротив, нарушение или добавление неких отрицательных/положительных внешних моментов существенно влияет на ход кризиса и, можно сказать, даже часто требуется для того, чтобы он протекал в ярко выраженных, «классических» формах. К тому же

⁹ Это одна из причин, почему даже при знании закономерностей циклического движения экономики столь сложно правильно реагировать на кризисные явления. По подобному поводу Гегель замечал: «В каждую эпоху оказываются такие особые обстоятельства, каждая эпоха является настолько индивидуальным состоянием, что в эту эпоху необходимо и возможно принимать лишь такие решения, которые вытекают из самого этого состояния» (Гегель 1934: 7-8).

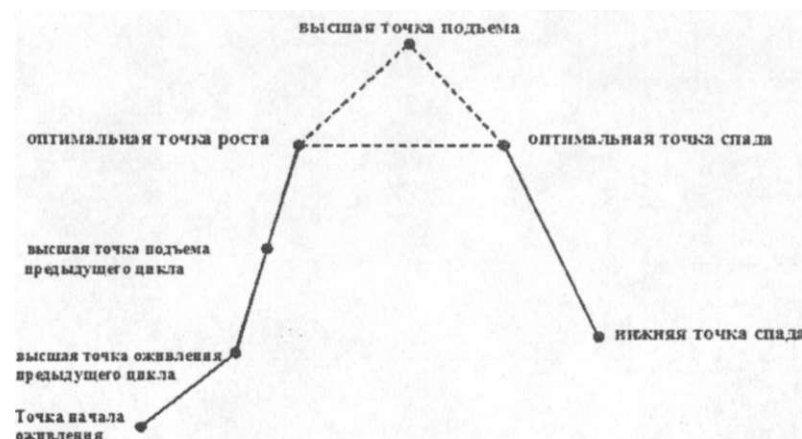
способность экономики к динамичному развитию в отдельных странах со временем ослабляется, равно как и способность к инновациям, поэтому время от времени происходит смена центра Мир-Системы и ведущих конкурирующих с ним центров. Динамизм уходит из экономики этих стран (как это произошло в свое время в Англии, Германии, Японии и, похоже, происходит сегодня в США).

Рассмотрим теперь, как может быть представлена общесистемная модель возникновения кризиса исходя из вышесказанного (см. Рис. 0.1). Итак, после фазы депрессии, наконец, наступает фаза оживления. Предположим, что в норме развитие в фазе оживления не должно идти дальше той точки, которая оказалась высшей в этой же фазе предыдущего цикла. Соответственно уже в фазе подъема, когда экономика получила дополнительные импульсы к развитию, рост может превысить высшую точку развития предыдущего цикла. Но насколько дальше способна развиваться экономика? В принципе подъем должен идти до условной точки оптимального для данной системы роста. Это такая точка, которая а) находится выше, чем наивысшая в прежнем цикле, так как за счет инноваций и антикризисных мер уровень экономики поднялся, б) но ее достижение не грозит системным кризисом и крахом.

Однако обычно развитие не идет вполне оптимально. Весьма часто подъем продолжается и выходит за пределы точки нормального роста экономики. Это происходит уже из-за того, что производственный цикл растянут во времени, существуют значительные временные лаги, связанные со временем введения новых мощностей, получения отдачи от инноваций, временем, в течение которого кредит работает на повышение; нужен срок, пока проявят себя негативные тенденции, пока они осознаются участниками рынка и т. п. В результате, даже если бы предприниматели и стремились к такого рода оптимизации роста (а они стремятся как раз к максимизации этого роста), все равно происходило бы «проскакивание» наиболее оптимальной (то есть бескризисной) точки развития. И чем активнее идет рост, чем шире кредитование, чем энергичнее действуют участники повышательного тренда, тем дальше может оказаться такое «проскакивание».

Таким образом, кризис и спад оказываются неизбежными по причине того, что развитие в фазе подъема проскакивает точку оптимального роста. А эту точку нужно рассматривать также и как временный аттрактор, к которому при обычных обстоятельствах стремится вернуться экономика. При этом чем дальше удается проскочить этот аттрактор, тем болезненнее потом спад. В свою очередь по закону маятника понижательное движение теперь не просто достигает этого аттрактора, но проскакивает его вниз (см. Рис. 0.1). Окончательно система придет в равновесие теперь только после того, как завершится фаза депрессии и начнется фаза оживления.

Рис. 0.1. Схема возникновения кризиса в цикле экономического развития

Из Рис. 0.1 видно: а) оптимальные точки как подъема, так и спада лежат примерно на одной линии; б) точка нижнего спада обычно все же располагается выше, чем точка начала подъема, это показывает, что за счет такого рода колебаний в целом происходит поступательное движение экономики.

* * *

Помимо среднесрочных (Жюгляра) и долгосрочных циклов (Кондратьева) экономисты выделяют еще и другие по длительности экономические циклы (прежде всего краткосрочные циклы Китчина и циклы Кузнеца, занимающие по продолжительности промежуточное положение между циклами Жюгляра и Кондратьева), анализ которых в задачу этой книги не входит (подробнее о них будет сказано в следующей книге данной монографии [Гринин, Коротаев 2010]).

В нашей монографии важную роль играет понятие Мир-Система, поэтому следует сделать некоторые пояснения. Мир-системный подход зародился в 60-е - 70-е гг. прошлого века благодаря работам Ф. Броделя, А. Г. Франка, И. Валлерстайна, С. Амина и Дж. Арриги (Braudel 1973; Frank 1990, 1993; Frank, Gills 1993; Wallerstein 1974, 1980, 1987, 2004; Chase-Dunn, Hall 1994, 1997; Arrighi, Silver 1999; Amin *et al.* 2006). Наиболее известна версия мир-системного подхода, разработанная американским социологом И. Валлерстайном (Wallerstein 1974, 1987, 2004), согласно которому современная мир-система формируется в так называемом «долгом шестнадцатом веке» (приблизительно 1450-1650 гг.). Однако до этого в мире существовало множество других мир-систем. Эти мир-системы И. Валлер-

стайн подразделяет на три типа: 1) «мини-системы»; 2) «мир-экономики»; 3) «мир-империи». По И. Валлерстайну, в «долгом шестнадцатом веке» западноевропейская мир-экономика заблокировала ее намечавшееся превращение в единую мир-империю, испытала капиталистическую трансформацию, приведшую к появлению мир-экономики нового, капиталистического типа. Эта новая мир-система уже в «долгом шестнадцатом веке» испытала стремительную экспансию и после некоторой фазы относительной стабилизации реально охватила собой весь мир в XIX в. Несмотря на то, что версия мир-системного подхода, разработанная А. Гундер Франком (Frank 1990, 1993; Frank, Gills 1993), известна заметно меньше версии И. Валлерстайна, она, на наш взгляд, имеет гораздо большую научную ценность¹⁰ (см. подробнее: Гринин, Коротаев 20096).

Мы понимаем под *Мир-Системой* обладающую системными характеристиками предельную совокупность человеческих обществ, заметным образом прямо или опосредованно связанных между собой и включающих в себя более половины населения мира. При этом важно, что за границами данной совокупности уже не имеется значимых контактов и взаимодействий между обществами (их элементами) и другими компонентами, входящими в Мир-Систему, и обществами и прочими компонентами, входящими в другие мир-системы, а равно не входящими ни в какую мир-систему. При этом предельность понимается как такая граница, за которой если и есть контакты между обществами Мир-Системы и не входящими в нее социумами или их частями, то эти контакты не слишком существенны, то есть они даже по истечении значительного времени не ведут к серьезным изменениям в системе, подобно тому, как путешествия скандинавов в Новый Свет и их поселения там не привели ни к каким значимым изменениям ни в Америке, ни в афроевразийской Мир-Системе (подробнее см.: Гринин, Коротаев 20096: Введение). Это определение многое объясняет в наших построениях в отношении развития экономических циклов и кризисов, оно также позволяет лучше понять нашу позицию в вопросе, с какого периода для Мир-Системы мы можем говорить о начале дина-

¹⁰ А. Гундер Франк обращает внимание на то обстоятельство, что в рамках подхода И. Валлерстайна само понятие «мир-система» во многом теряет свой смысл. Действительно, если в докапиталистическую эпоху мир состоял из сотен предельных социальных систем, то совершенно непонятно, какой смысл обозначать каждую из них как «мир-систему». Подход самого А. Гундер Франка несравненно более логичен. Он считал, что речь должна идти лишь об одной Мир-Системе (которую он предпочитал обозначать именно с использованием заглавных букв). Эта Мир-Система прошла через целую серию фаз расширения и фаз сжатия, постепенно включая в себя все новые области нашей планеты, пока в XIX в. она не охватила собой весь мир. Подчеркнем, что в рамках этого подхода XIX в. стал не временем появления Мир-Системы, которая и до того существовала тысячи лет, а моментом ее кульминационного роста. Мы полагаем, что начало генезиса Мир-Системы следует относить к X—VIII тыс. до н. э., когда в Западной Азии началась аграрная революция (см. подробнее: Коротаев, Малков, Халтурина 2007; Гринин, Коротаев 20096; Гринин, Марков, Коротаев 2008).

мики кондратьевских волн. Хотя Первая волна датировалась самим Кондратьевым и другими исследователями начиная с 1780-х гг., для Мир-Системы в целом мы можем говорить о К-волнах только почти век спустя.

Теперь о структуре данной монографии. Она состоит из двух книг. Эта книга имеет подзаголовок *Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена*. Подзаголовок следующей книги - *Циклы и тенденции мировой динамики*.

Предлагаемая читателю первая книга монографии состоит из *Введения*, трех глав и раздела *Вместо Заключения*.

В *Главе 1* «Финансово-экономические кризисы до Второй мировой войны: периодическая плата за прогресс» и *Главе 2* «Финансово-экономические кризисы 1948-2003 гг.: трудный опыт борьбы с цикличностью» дается систематический анализ данных по истории кризисов начиная с глубокой древности. Однако главное внимание уделяется, конечно, циклическим экономическим кризисам, которые стали регулярными с 1820-х гг. в результате совершения промышленной революции. Анализ циклов и кризисов строится по определенному плану, в котором рассматриваются также развитие финансовых технологий и мир-системные аспекты периодических кризисов. Мы пытались проследить историческую взаимосвязь среднесрочных циклов деловой активности и длинных кондратьевских экономических волн, поэтому структура первых двух глав строится как описание среднесрочных циклов в рамках более длительных долгосрочных. Для удобства помещены также хронологические таблицы.

В *Главе 3* «Долгосрочные экономические циклы: длинные волны Кондратьева в мир-системном масштабе» сделан анализ взглядов на природу этих волн и высказаны наши гипотезы по данному вопросу, дается исторический и теоретический анализ динамики кондратьевских волн в рамках Мир-Системы, показываются взаимосвязи между кондратьевскими и жюглярскими циклами. Глава основана на большом статистическом материале, используется математический аппарат, приведены многочисленные диаграммы и графики.

В *Главе 4* «Современный кризис: причины и особенности» дан анализ причин современного кризиса, описаны некоторые важные его характеристики и особенности, а также сделаны некоторые прогнозы.

В разделе *Вместо Заключения* высказаны некоторые наши гипотезы относительно того, приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям в Мир-Системе, а также в каком направлении может повлиять кризис на изменение принципов международных отношений и государственного суверенитета.

Мы хотели бы выразить свою признательность Ксении Бирюковой за большую техническую помощь при подготовке этой книги.

Глава 1

Финансово-экономические кризисы до Второй мировой войны: периодическая плата за прогресс

I. О НЕКОТОРЫХ КРИЗИСАХ ДО 1825 г.

1. Денежные и биржевые кризисы до начала промышленного переворота

Денежные кризисы имеют весьма солидную историю. Первые из них были связаны с попыткой заменить более дорогой металл дешевым. В исторической хронике зафиксированы случаи замены золота, серебра и меди железом. В частности, согласно Плутарху, легендарный законодатель Спарты Ликург, борясь с опасностью разложения нравов, запретил иметь иные деньги, кроме железных¹. Мало того, Ликург, как сообщают, велел закалять железо, окуная его в уксус, и это лишало металл крепости: он становился хрупким и ни на что более не годным, ибо никакой дальнейшей обработке уже не поддавался (Плутарх. Ликург IX; см. также: Андреев 1983: 204; Колобова, Глускина 1958: 99). Такая мера привела к деградации и без того неразвитого рыночного хозяйства Спарты. «Возить железные деньги в другие греческие города было бессмысленно, - они не имели там ни малейшей ценности, и над ними только потешались, - так что спартанцы не могли купить ничего из чужеземных пустяков, да и вообще купеческие грузы перестали приходить в их гавани» (Плутарх. Ликург IX). Да, с такими деньгами ничего нельзя было сделать: ни накопить, ни похвастаться, ни спрятать. «Если бы эти деньги попали в дом всего на десять минут, - говорит Ксенофонт, - это не укрылось бы ни от господ, ни от рабов, потому что для них потребовалось бы много места и целая телега для перевозки» (Ксенофонт. Лакедемонская политая, 7). Спарта надолго стала полностью «закрытым обществом». Спартянам под угрозой смерти было запрещено по личным делам покидать Спарту, а иностран-

цам - посещать Спарту. Спартянцы даже по внешнему виду должны были отличаться от остальных греков (Сергеев 2002: 172).

Более прозаическими причинами была вызвана замена медных денег железными в Китае в VI в. н.э. Они были связаны с элементарной нехваткой импортной меди, которую привозили из Японии и Кореи. В результате подделки железных денег и их обесценивания началась «железнодорожная» инфляция (Далин 1983: 14-15). Однако нехватка меди в Китае в дальнейшем способствовала переходу к бумажным деньгам: сначала в виде особых квитанций, а затем в XI в. н.э. и в виде государственных денежных знаков в подлинном смысле слова (Там же: 16). Бумажные деньги в отличие от железных имели огромное будущее. Но с самого своего появления бумажные деньги стали источником инфляции и денежных кризисов. В XIV в. при монгольской династии Юань бумажные деньги «ежедневно печатались в несметном количестве» (см.: Далин 1983: 17), что не могло не привести к инфляции.

Замена меди железом было редким явлением в истории. Более частыми были попытки заменить серебро медью. Такие мероприятия вызвали полноценную инфляцию со всеми вытекающими последствиями. Россиянам более всего известен «Медный бунт» 1662 г., когда правительство царя Алексея Михайловича под влиянием военных нужд стало расплачиваться медными деньгами по цене серебряных, а требовать в уплату податей серебро. Когда за одну серебряную копейку стали давать 15 медных (см.: Преображенский 1967: 49; Ежов 2001: 52), дело кончилось восстанием, после которого медные деньги изъяли из обращения, выкупив в 1663 г. медные монеты за серебряные из расчета, по разным данным, за рубль меди 1 или 2 копейки (Хромов 1988: 196; Ежов 2001: 52). Однако ранние случаи «медноденежной» инфляции еще за полторы тысячи лет до «Медного бунта» зафиксированы в императорском Риме; особенно масштабной эта инфляция была при Диоклетиане (Далин 1983: 11-12).

Но наиболее частой причиной денежных трудностей и кризисов в разных странах была порча серебряной и реже - золотой монеты. Так, например, английский король Генрих VIII знаменит не только тем, что конфисковал церковные земли и казнил Томаса Мора, но и тем, что в середине XVI в. неоднократно прибегал к порче монеты, что вызвало при Эдуарде VI и Марии огромный рост цен (Тревелиян 1959: 140; Дмитриева 1990: 8). Активно грешили этим и венгерские короли, причем некоторые из них каждый год заставляли обменивать находившиеся в обороте серебряные деньги на новые, худшей чеканки, так что казна получала от такого «обмена» постоянный доход. А тех, у кого находили потом прежние деньги, объявляли фальшивомонетчиками. Впрочем, по словам историка, пример этому подавали германские императоры. Но, по мнению Е. С. Варги, особенно была известна неполноценными деньгами Польша (Варга 1974б: 34, 35). Так что у советников царя Алексея Михайловича перед

¹ Правда, отметим, что железные деньги не были выдумкой Ликурга или спартянцев, они использовались в VIII—VII до н.э. и даже в более позднее время, вплоть до V в. до н.э., в ряде греческих государств, например на острове Эгина, но наряду с медными и позже серебряными деньгами (см.: Винничук 1988: 108).

глазами были яркие примеры порчи денег, поскольку с Польши в те времена в России во многом брали пример (см., например: Нефедов 2005).

Дефицит финансов Франции, оставленный Людовиком XIV в наследство своим преемникам, привел к так называемой перечекалке монеты с тем же номиналом, но с содержанием драгоценных металлов на 20% ниже. Такая акция была проведена в XVIII в. во Франции при малолетнем короле Людовике XV, когда страной управлял регент герцог Филипп Орлеанский (Аникин 2009: 17-18). Этот же герцог привлек к управлению финансами страны и знаменитого авантюриста-экономиста, поборника кредитных денег Джона Ло, о котором мы скажем ниже.

Известно немало и торговых кризисов, которые чаще всего происходили из-за изменения маршрутов торговых путей в результате политических, климатических или технологических изменений. Так, например, в конце I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. пришла в упадок трансаравийская сухопутная торговля благовониями в связи с переносом основных торговых путей с суши на море (см., например: Бауэр, Лундин 1994: 105-106; Ryckmans J. 1951: 331; Bowen 1958a: 35; Irvine 1973: 301; фон Виссманн 1981: 66; Robin 1982a, I: 98; Robin 1982b: 17; 1984: 212; Crone 1987: 23-36; Audouin, Breton, Robin 1988: 74; Коротаев 2006: 100; Коротаев, Клименко, Прусаков 2007: 21). Из торгово-промышленных кризисов можно отметить кризис 1763 г., охвативший всю Северную Европу (Туган-Барановский 2008 [1913]: 85), который был связан в том числе с последствиями Семилетней войны.

В конце Средних веков в экономической жизни Европы происходят важные изменения, связанные с развитием банков, кредита и появлением прообразов некоторых современных финансовых инструментов, прежде всего векселей и других ценных бумаг. Эти ценные бумаги (векселя) и первые рынки ценных бумаг в виде вексельных ярмарок появились, как предполагают, в городах-государствах Италии (Рубцов 2007: 37). Позже возникают первые биржи для торговли этими инструментами. Первыми биржами считаются Антверпенская и Лионская биржи, образованные в XVI в., однако они просуществовали относительно недолго. По некоторым данным, в 1585 г. была образована и первая немецкая Франкфуртская фондовая биржа. Однако торговля там шла исключительно монетами и векселями. Первой классической биржей с торговлей облигациями правительства и городов, акциями и прочими атрибутами стала Амстердамская, образованная в 1611 г. В 1747 г. на Амстердамской бирже котируются 44 вида ценных бумаг (Spray 1964: 212; Рубцов 2007: 39).

Первыми акционерными обществами считают созданные в XVI-XVII вв. в Англии Левантскую, Балтийскую, Ост-Индскую, Московскую компании, а также голландскую Объединенную Ост-Индскую компанию. А первыми акционерными обществами, выпустившими свободно обращающиеся акции, стали голландская и английская Ост-Индские компа-

нии. В начале XVII в. голландская Объединенная Ост-Индская компания приступила к выпуску свободно обращающихся акций (см., например: Миркин 1995: 69). Несколько позже к ней присоединилась и английская Ост-Индская компания².

С появлением прообразов современных банков начинаются и банковские кризисы. Так, в наиболее экономически развитом районе Европы – Флоренции – в XIV в. и позже, в XVI в., известны кризисы, связанные с многочисленными банкротствами банков, которые не смогли вернуть вклады (Уэрта де Сото 2008: 58-59, 361-362). С появлением ценных бумаг, акций и бирж возникли и первые кризисы ценных бумаг. Первым биржевым кризисом, по некоторым данным, был кризис на Антверпенской бирже в XVI в., вызванный отказом двух королей (испанского Филиппа II и французского Генриха II) в 1557-1558 гг. платить долги (см.: Ханин 1975: 311). В результате в Антверпене прекратился кругооборот серебра, который поддерживал рынок (Бродель 1988: 151). Антверпен в XVI в. становился центром мирового финансового рынка³. В этом городе открылась в 1531 г. фондовая биржа (по некоторым данным, даже в 1460 г.), ставшая курсообразующим учреждением. Регулятором в ней был обменный курс основных европейских монетных единиц (Чистозвонов 1993: 62).

Новое банкротство испанского короля Филиппа II в 1575 г. окончательно подорвало значение Антверпена как центра мирового кредита. Эта роль позже перешла к фондовой бирже Амстердама и Амстердамскому банку (Там же: 62-63). На этой бирже разыгрался и один из самых знаменитых и экзотических кризисов, получивший название «тюльпановая (или «цветочная») лихорадка». Тюльпан в начале XVII в. стал символом высокого статуса и преуспевания, так что этими цветами заинтересовались даже многие европейские королевские дворы. Тюльпаны подскочили в цене. В 1623 г. луковица редкого сорта *Semper Augustus*, пользующегося большим спросом, стоила тысячу флоринов, а в разгар тюльпанового бума в 1634–1636 гг. за нее платили до 4600 флоринов. Для сравнения: свинья

² В голландской Объединенной Ост-Индской компании в течение сорока лет дивиденды по акциям очень редко выплачивались деньгами – в основном товаром, а именно – специями. Лишь с 1644 г. компания приступила к выплате дивидендов исключительно в денежной форме. На протяжении 200 лет своего существования компания регулярно выплачивала дивиденды, среднегодовая ставка которых была равна 18% от номинала (см.: Spray 1964: 212). С 1600 по 1657 г. английская Ост-Индская компания действовала на основе системы постоянно возобновляемого капитала. Паи участников возвращались им после каждого плаванья (экспедиции). Лишь в 1657 г. устав компании был изменен таким образом, что она превратилась действительно в акционерное общество в современном понимании. Компания приступила к выплате дивидендов, а не к разделу валовой прибыли. Существенно упростился и выход из компании (Lamden 1978: 36-38; Рубцов 2007: 37).

³ О том, какие финансовые технологии (широкое введение обязательственных расписок, то есть векселей, их учет, взаимное погашение и т.п.) применялись антверпенскими купцами (см. подробно: Бродель 1988: 153-155).

стоила 30 флоринов, а корова - сотню (Петухов 2000). Вскоре от торговли луковичами и ростками цветов перешли к торговле своего рода фьючерсными контрактами (с обязанностью поставки луковиц через определенный срок). Поскольку эти обязательства постоянно перепродавались, число сделок намного превысило реальное количество цветов. Регулярные тюльпановые торги велись как на фондовой бирже Амстердама, так и в провинции. В спекуляции втянулось огромное количество народа. Цены быстро росли, пока, дойдя до высшей точки, не стали в начале 1637 г. стремительно падать. Буржуазия, правительство, суды - вся страна спорила о том, как выйти из кризиса. В конечном счете после длительных обсуждений и тяжб, работы специальных комиссий, разбиравших споры по тюльпановым сделкам, большинство продавцов согласилось получить по 5 флоринов из каждых 100, что полагались им по контрактам (Петухов 2000).

Преимущества акционерной формы собственности, продемонстрированные ост-индскими компаниями, способствовали увлечению созданием акционерных обществ (Рубцов 2007: 40), что привело к возникновению биржевых кризисов «мыльных пузырей» (см.: Ханин 1975: 311). Среди различных спекуляций начала XVIII в. наиболее известны две - банк и Миссисипская компания Джона Ло во Франции и Компания Южных морей в Англии, действовавшие фактически в одно время и ставшие классическими примерами выпуска необеспеченных акций или создания финансовой пирамиды. При этом обе компании привлекали для повышения доверия к себе и курса своих акций бумаги государственного долга.

Как уже упоминалось, финансовые трудности Франции побудили регента Филиппа Орлеанского обратиться к услугам прожектера и финансиста шотландца Джона Ло, бежавшего из Англии после убийства противника на дуэли. Основанный Джоном Ло в 1716 г. в Париже частный банк с акционерным капиталом в 6 млн ливров на самом деле имел главной целью финансирование государства. Банк получил право эмиссии банкнот, которыми банк предоставлял займы правительству. Было обещано, что банкноты будут размениваться по твердому курсу на золото и серебро, они также принимались в уплату налогов, а потому в течение первых трех лет пользовались доверием и охотно принимались. Джон Ло был человеком идеи и системы, он полагал, что экономика развивается недостаточно хорошо из-за нехватки в ней денег. Поэтому он был убежден, что если количество денег в обращении увеличить, дела пойдут намного лучше, а налоги будут платиться охотнее. Через два года банк из частного был превращен в Королевский банк Франции, а несколько позже сам Ло (правда, на сравнительно короткое время) стал государственным контролером (то есть министром) финансов. Количество денег в стране удвоилось, и некоторое время действительно наблюдалось большое оживление в торговле и

экономике. Но поскольку эмиссия денег продолжалась в колоссальных размерах, это не могло не закончиться инфляцией⁴.

Но самым громким проектом Ло стало учреждение компании по разработке якобы обнаруженных богатых залежей золота в нижнем течении реки Миссисипи в Луизиане - тогдашней французской колонии в Америке. В августе 1717 г. компания с правом на монопольную торговлю богатствами Луизианы была учреждена и получила первоначально название Миссисипской компании (позже была переименована в Компанию Индий). Покупатели могли оплачивать акции не только монетой и банкнотами, но и государственными обязательствами, которые тогда на рынке бумаг котировались ниже номинала. Таким образом, с помощью Компании оказалось возможным кредитовать государство и одновременно опираться на доверие к нему. Акции Миссисипской компании стали расти в цене, в результате скоро возник лихорадочный спрос на эти новые ценные бумаги. За следующие два года спекулятивная горячка вокруг акций превзошла все возможные представления, в игре стали участвовать тысячи людей самых разных сословий, возникла своего рода биржа. Цена акции росла неимоверно: 500-лировая акция на пике стоила от 10 до 20 тыс. ливров (см.: Аникин 2009: 23). На колебаниях курсов делались и спускались целые состояния. Выпускались все новые и новые акции, и вырученные за них деньги должны были поступать в казну и использоваться для погашения государственного долга. Правда, неизвестно, в какой мере это решение действительно выполнялось. Таким образом, ни в какие разработки в Луизиане деньги не вкладывались, а шли на поддержку государства. Такая пирамида должна была неизбежно обрушиться. В конечном счете, когда банкноты стали предъявлять банку к обмену на звонкую монету, а обмен был сведен до минимума, банкноты начали обесцениваться (позже они и вовсе были аннулированы), а затем и курсы акций стали стремительно падать. Все это кончилось в ноябре 1720 г. банкротством банка и полным крахом компании, Джон Ло получил предписание покинуть Францию, его имущества были конфискованы.

По мнению А. Аникина, Джон Ло не был обычным мошенником (а скорее человеком идеи), он не вывез за границу почти никаких ценностей (Аникин 2009: 33). Но Ло и не был только финансовым авантюристом. Он внес определенный вклад в теорию денег (см., например: Уэрта де Сото 2008: 88), написал книгу о денежном обращении и торговле, на которую ссылался К. Маркс в первом томе «Капитала».

Компания Южных морей - *South Sea Company* - была основана в 1711 г., то есть раньше банка и Миссисипской компании Джона Ло, поэтому не исключено, что последний заимствовал некоторые идеи из пер-

⁴ За 5 лет существования банка было выпущено бумажных денег примерно на 3 млрд ливров (Далин 1983: 26), то есть раз в 20-30 больше, чем до этого обращалось металлических денег.

воначального успеха английского «пузыря»⁵. Но точно известно, что успех Ло вдохновлял директоров Компании Южных морей в поздний и наиболее спекулятивный период ее существования. И французская, и английская компании опирались на держателей государственного долга и поддержку государства, в обоих случаях компании получали монопольные права на торговлю с богатыми колониальными землями. Но в отличие от Ло руководители английской компании в личном плане оказались гораздо большими мошенниками, впрочем, в обоих случаях у виновных было конфисковано основное имущество.

Компания Южных морей была основана в 1711 г. группой богатых купцов и банкиров и пользовалась протекцией лидера партии тори. Ради своих целей она широко практиковала подкуп высших чиновников и членов парламента, что стало источником многих политических скандалов. Компания также активно использовала в своих целях зависимую от нее печать и публицистику. При ее создании была использована следующая хитроумная схема: держатели государственных обязательств на сумму около 9 миллионов ф. ст. получали в обмен на эти бумаги акции Компании Южных морей. Таким образом, компания стала крупным кредитором государства. Но дела ее шли не особенно хорошо. Успех Джона Ло во Франции, однако, дал новый импульс к аферам. Теперь Компания предлагала обменять практически весь государственный долг на свои акции по рыночному соотношению курсов ценных бумаг⁶. Закон был быстро утвержден палатой лордов. Был пущен слух, что готовится договор с Испанией, что она откроет свои колонии для английских промышленных товаров, и золото и серебро оттуда польются в Англию⁷. В результате курс акций к лету 1720 г. вырос более чем в 7 раз от первоначального и достиг 900 фунтов. В спекуляции втянулось множество людей самого разного звания. Когда цена акций стала падать, путем покупки большого количества акций агентами самой Компании курс на время удалось искусственно поднять до 1000 фунтов. Но в конечном счете доверие к акциям упало (в том числе потому, что ходили небезосновательные слухи о том, что ее директора и высшая знать продают акции). Разорение Компании было опасно для государства, оно могло вызвать взрыв в обществе. Поэтому было составлено соглашение между Компанией Южных Морей и Банком Англии, по которому Банк должен был прийти на помощь Компании. Банком была

⁵ Впрочем, одновременно с Компанией Южных морей в Англии действовало еще порядка сотни «пузырей» поменьше, тоже демонстрировавших большую выдумку и оригинальность (Аникин 2009: 39-42).

⁶ Сумма была громадна. По некоторым данным, в 1713 г. общий долг составлял 56 млн ф. ст. (Нил 1981: 146).

⁷ Закон прошел, и акции расходились не в малой степени благодаря активной пропаганде в зависимой от компании печати, расписывавшей сказочные доходы, которые должны были получить от этой торговли владельцы акций, если будут утверждены через парламент монопольные права Компании на торговлю с испанской Америкой.

открыта подписка на 5-процентные облигации на сумму в 3 миллиона фунтов, которые были предоставлены в ссуду Компании Южных Морей на один год. Однако заем не удался, мало того, уменьшилось доверие к самому Банку Англии. В результате курс акций Компании упал. Во многих городах Англии прошли собрания акционеров, требовавших наказания виновных и возвращения денег. Часть денег была выплачена (в том числе из конфискованных у директоров сумм): акционеры получили меньше 30 фунтов на стофунтовую акцию. История Компании Южных морей давно стала хрестоматийной, а в финансовую терминологию вошло такое понятие, как «пузырь южных морей» (*South Sea Bubble*).

После знаменитых акционерных афер общество долгое время относилось к ним с осторожностью. Во Франции до революции 1789 г. никогда объем торговли акциями не вырастал до сопоставимых размеров. После краха Компании Южных морей в Англии в 1720 г. был принят Закон о пузырях (*Bubble Act*), согласно которому статус «ограниченной ответственности» (*limited liability*) можно было получить только по специальному акту парламента. Вот почему в Англии длительное время - с 1720 г. до середины XIX в. - существовало законодательное ограничение на создание акционерных обществ, а последние еще даже в первой половине XIX в. имели *неограниченную* ответственность. Только позже, с возникновением уже похожих на современные компании с *ограниченной* ответственностью, начался мощнейший бум этого вида деятельности.

«Пузыри» (как результат отчаянной спекуляции и необъяснимой доверчивости части людей, их эйфории в отношении возможности бесконечного роста курсов и способа быстрого обогащения) были неизменным спутником экономического развития капиталистических стран в XIX-XX вв., важной частью многих экономических кризисов индустриальной экономики.

Табл. 1.1. Некоторые кризисы до промышленного переворота

ПЕРИОД	КРИЗИС	ГОСУДАРСТВО
Возможно, VII в. до н.э. и/или более поздний период	Запрет пользоваться другими монетами и деньгами, кроме железных	Спарта
III в. н.э.	Фактическая замена серебра медью (медноденежная инфляция)	Римская империя при Диоклетиане
VI в. н.э.	Замена медных денег железными	Китай
XIV в. н.э.	Инфляция первых бумажных денег	Китай при монголах (династия Юань)
Вторая четверть XVI в.	Рост цен в связи с порчей серебряных монет	Англия при Генрихе VIII

ПЕРИОД	КРИЗИС	ГОСУДАРСТВО
Вторая половина XVI в.	Кризисы на Антверпенской бирже	Нидерланды
30-е годы XVII в.	«Тюльпановая», или «цветочная лихорадка»	Голландия
1662 г.	«Медный бунт» (замена серебряных монет медными)	Россия при Алексее Михайловиче
1710-1721 гг.	Афера компании Южных морей	Англия
1716-1720 гг.	Афера банка и Миссисипской компании Джона Ло	Франция
1763 г.	Торгово-промышленный кризис	Северная Европа

2. Кризисы конца XVIII - начала XIX в. в Англии (начальные этапы промышленного переворота)

Кризисы начальных этапов промышленного переворота (1780-1810-е гг.)⁸ имеет смысл выделить в качестве особого этапа по той причине, что в них уже наблюдались довольно яркие черты будущих циклических экономических кризисов, в частности связанных с перепроизводством в первой машинной фабричной отрасли - хлопчатобумажной промышленности - в Англии. Первые кризисы, охватившие тогда еще очень немногочисленные фабричные центры, имели место уже в 1788, 1793 и 1797 гг., и современников удивляли симптомы этой наступающей, казалось бы, внезапно экономической болезни. Но, впрочем, удивляться было нечему. Развитие текстильной промышленности шло потрясающе быстро. В частности, объемы обработки хлопка возросли за 1780-1825 гг. в 33 раза, общее потребление хлопка в Англии за 1780-1800 гг. больше чем удесятилось (см.: Мендельсон 1959, т. 1: 124-125). Трудности в хлопчатобумажной отрасли находились в тесной в связи с ее быстрым расширением, а при колебании внешних рынков, куда шла огромная часть фабричной продукции, они принимали характер циклических кризисов. Показательно, что выход из кризисов достигался снижением цен и расширением объемов за счет непрерывных и эпохальных технических усовершенствований, знаменовавших вехи промышленного переворота. Снижение цен расчищало путь дальнейшей экспансии. За 1786-1800 гг. цена бумажной пряжи упала в четыре раза (Мендельсон 1959, т. 1: 124,312).

Для наших целей выделение кризисов начала промышленного переворота в качестве особой группы важно и потому, что данная эпоха считается началом первой длинной волны Кондратьева (ее повышательной фазы)⁹. Поэтому есть необходимость хотя бы кратко показать, какого рода

⁸ Подробнее о промышленном перевороте и в целом о промышленной революции см.: Тоуп-Бее 1927 [1884]; 1956 [1884]; Манту 1937; Rostow 1960, 1971; Bell 1973; Toffler 1980; Knowles 1937; Dietz 1927; Henderson 1961; Phyllis 1965; Cipolla 1976; Stearns 1993, 1998; Lieberman 1972; Mokyr 1985, 1993; More 2000; см. также: Гринин 2003, 2007а, 2007ж, 2007з; Гринин, Коротаев 2009б; Grinin 2007а, 2007б.

зы). Поэтому есть необходимость хотя бы кратко показать, какого рода циклы и кризисы были характерны для данного периода, поскольку рассмотрению длинных волн в нашей монографии придается большое значение, а одной из ее задач является анализ связи средне- и долгосрочных экономических циклов (поэтому мы не рассматриваем здесь такие важные кризисы данного периода, как, например, инфляционные кризисы периода американской борьбы за независимость или французской революции [см. о них: Далин 1983; Аникин 2009]).

Хотя ряд черт будущих кризисов тут угадывается (в том числе перекредитование, переинвестирование, перепроизводство, выход из кризиса путем технических инноваций, снижения цен и расширения объемов и т.п.), в целом промышленные кризисы еще не имели общеэкономического характера, а проблемы хлопчатобумажной отрасли не отражались слишком сильно на общем состоянии экономики. Напротив, скорее общее экономическое состояние влияло на новую отрасль. Исключение, пожалуй, составляет только кризис 1788 г., который, как отмечается, проистекал прежде всего именно из внутренних причин развития промышленности (см., например: Манту 1937: 210). Он последовал за необычайным расширением промышленности после окончания срока привилегий на владение патентами Картрайта (Манту 1937: 210). К 1787 г. всего за 4 года продукция хлопчатобумажных изделий в Англии выросла в 2-2,5 раза (Мендельсон 1959, т. 1: 273). В итоге наступило переполнение рынка, из которого промышленность вышла, усилившись.

Но все же главные проблемы английской (как, впрочем, и европейской) экономики в этот период связаны с колебаниями внешней торговли, особенно в связи с длительными войнами и частично - с иностранными займами. Поэтому кризисы в быстро растущей хлопчатобумажной промышленности в конце XVIII в. (в частности, в 1793 и 1797 гг.) и в начале XIX в., а именно: в 1810, 1815-1816 и 1819 гг. (эти три захватили целый ряд отраслей промышленности), были частью более масштабных политических и экономических явлений¹⁰. Одни проистекали от чрезмерного расширения кредита, связанного с ожиданиями от начавшейся войны (кризис 1793 г.), другие были следствием нарушения торговли и чрезмерных военных расходов, вызванных войнами с Францией, континентальной блокадой (кризисы 1797, 1810 гг.), либо послевоенной «конверсии» (кризисы 1815 и 1819 гг.).

Кризис 1810 г. был наиболее сильным из всех упомянутых (см.: Сейу 1938: 67-69), он продолжался до весны 1812 г. Причины его, помимо кон-

⁹ В периодизации Н. Д. Кондратьева, правда, повышательная фаза первого цикла заканчивается в 1810-1817 гг., поэтому кризис 1819 г. относится уже к понижительной фазе первого цикла.

¹⁰ На ведущую роль этих внешнеполитических причин указывали многие исследователи (см., например: Манту 1937: 209-211; Туган-Барановский 2008 [1913]).

тинентальной блокады (см.: Тарле 1958, 1992, гл. XI), также были связаны с расширением английского экспорта в Латинскую Америку, особенно экспорта тканей, к тому времени две трети которых уходило за рубеж. Этот экспорт сначала расширился, а затем резко сократился, произошел даже частичный возврат товаров, что сопровождалось одновременно падением цен на сырье. А такие колебания цен, как известно, всегда ведут к разорению спекулянтов и торговцев, сбоем в денежно-кредитной системе, банкротствам и т.п. Последствия кризиса для Англии, особенно для ее хлопчатобумажной промышленности, были очень тяжелыми (см. подробнее: Мендельсон 1959, т. 1: 288-289). Кризис 1815-1816 гг. был связан не только с трудностями адаптации к послевоенному состоянию в Европе (и в частности, с сокращением военных заказов), но и с последствиями англо-американской войны 1812-1814 гг., в течение которой имели место перебои с поставками хлопка, а после заключения мира началось быстрое развитие хлопчатобумажной промышленности, что и привело промышленность к перепроизводству. Пострадала также и американская хлопчатобумажная отрасль, которая в годы войны выросла, но затем реально конкурировать с английскими тканями не смогла. Кризис 1819 г. был связан с уменьшением государственного долга в результате наступившего после долгой войны мира, так как именно благодаря росту этого долга длительное время развивался английский кредитный сектор. Причинами кризиса стали также высокие пошлины и запреты в отношении ввоза английских тканей и других товаров в США и Францию, введенных в 1816г. Экспорт и сельское хозяйство переживали трудные времена. Были сложности с поисками работы у вернувшихся из армии солдат и матросов. Этот кризис поразил все возникшие к этому времени крупные фабрично-заводские центры английской хлопчатобумажной, шерстяной, металлической и других отраслей промышленности.

Табл. 1.2. Кризисы конца XVIII - начала XIX в. в Англии

ДАТА	СВЯЗЬ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ И ИНЫМИ СОБЫТИЯМИ
1788 г.	Рост хлопчатобумажной промышленности после окончания срока привилегий Картрайта
1793 г.	Расширение кредита в условиях начавшейся войны с революционной Францией
1797 г.	Нарушение торговли и чрезмерные военные расходы, вызванные войнами с Францией
1810 г.	Континентальная блокада, направленная против Англии; сложности с экспортом в Латинскую Америку
1815-1816 гг.	Послевоенный кризис
1819 г.	Второй послевоенный кризис, усиленный введением протекционистских законов против английских товаров

II. ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦИКЛИЧЕСКИХ(ПЕРИОДИЧЕСКИХ) ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

1. Фазы экономического цикла и понятие циклического кризиса

В предыдущих параграфах речь шла о кризисах, не имевших циклической периодичности, а возникавших в связи с различными внутренними и внешними событиями, которые в отношении периодичности кризисов носят в большей мере случайный характер. Так, втягивание страны в войну или ее выход из затяжной войны, ряд неурожаев могут вызвать сильные торгово-экономические кризисы. Неправильная политика способна привести к финансовому кризису. Но участие в войнах, финансовые ошибки, даже сильные неурожаи и т.п. не носят достаточно регулярного, повторяющегося через определенный период характера, каковым обладают среднесрочные экономические циклы, завершающиеся экономическими кризисами". Циклические, или периодические, кризисы, конечно, имеют тесную связь с внешними событиями (о которых далее мы будем часто говорить), но их правильная периодичность говорит о том, что они имеют другую основу, связанную - как мы поясняли во Введении - с имманентно присущей индустриальной (и постиндустриальной) экономике способностью к расширенному воспроизводству. Внешние события необходимы для протекания циклов, но история кризисов показывает, что те или иные внешние события достаточно часто находятся, если есть внутренняя основа для цикличности. Далее мы начинаем анализ уже циклических кризисов.

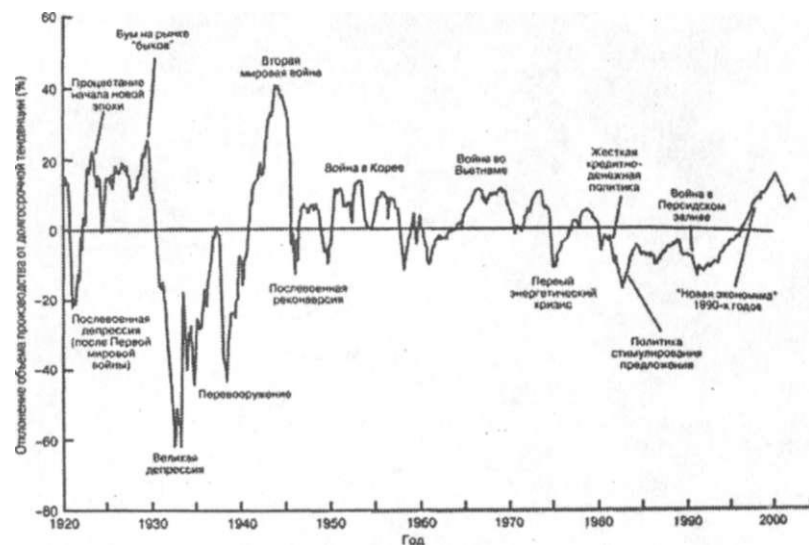
Как понятно, в анализе экономических циклов и кризисов будут выявляться одновременно и черты очевидного сходства, и яркие индивидуальные черты. С одной стороны, нет никакого сомнения в том, что в протекании циклов и возникновении кризисов есть важные общие черты, происходящие из общесистемных характеристик индустриальной экономики и промышленного общества в целом, из цикличности развития индустриального производства. Поэтому как бы ни была груба общая схема цикла, она очень помогает в понимании причин и последствий кризиса. Туган-Барановский пишет по этому поводу (2008 [1913]: 217): «Наряду с индивидуальными особенностями кризисов бросается в глаза необыкновенное сходство всех их между собой во всех существенных чертах. Состояние товарного рынка, непосредственно предшествующее кризису, изменения в области денежного обращения, сопровождающие развитие кризиса, сле-

¹¹ Или (применительно к неурожаам) они могут иметь иную периодичность, связанную с разного рода природно-климатическими циклами.

дующие затем колебания кредита - во всем этом заметно такое сходство, что при изложении истории каждого кризиса приходится почти без всяких изменений повторять то же самое, что было сказано раньше про другие кризисы. Это придает истории кризисов большую монотонность, но в то же время именно эта монотонность и служит лучшим доказательством законосообразности исследуемого явления. Очевидно, кризис зависит не только от случайных причин, свойственных определенному историческому моменту, но и от постоянно действующих общих причин, присущих современному культурно-экономическому строю».

С другой стороны, даже очень сжатое изложение событий таких кризисов за последние 180 лет убеждают: все кризисы проходят по-разному, каждый из них имеет крупные особенности. Это легко увидеть, например, из следующего графика. На графике хорошо видно, что хотя цикличность проявляется периодически, масштабы циклических колебаний и длительность циклических подъемов и спадов сильно различаются, так что один цикл становится не похожим на другой; видно также, как связан характер цикла с политическими событиями.

Рис. 1.1. Динамика деловой активности в США с 1919 г.

Источник: Самуэльсон, Нордхаус 2009: 130.

Значит, в какой-то мере остается релевантным мнение ряда аналитиков, например У. Митчелла (1930 г.) о многофакторности причин кризисов и о

том, что каждый из них является уникальным и требует собственного объяснения. Следовательно, при объяснении каждого цикла и кризиса требуется поиск нужного баланса общего и особенного, что всегда является крайне сложной задачей.

Как уже сказано во Введении, экономический цикл, или цикл деловой активности, может быть представлен в модели четырех фаз: 1) фазы оживления; 2) фазы подъема, или процветания (в которой есть смысл особо выделять подфазу перегрева экономики, или бума); 3) фазы рецессии (которую есть необходимость делить на подфазы острого кризиса и спада); 4) фаза депрессии, или застоя¹².

Ниже мы характеризуем некоторые наиболее важные моменты каждой фазы, чтобы дальнейшее изложение было яснее (о модели среднесрочного цикла см. также: Халтурина, Коротаев 2009: 109-112; нашу математическую модель цикла Жюгляра см.: Гринин, Майков, Коротаев 2009).

На фазе оживления происходит выход из застоя. К этому времени в экономике уже накопились необходимые капиталы, прошли основные банкротства, установилось определенное соответствие (равновесие) между спросом и предложением, ценами и затратами. За прошедший кризисно-депрессивный период обычно также совершается некоторое перевооружение и переоборудование предприятий, делаются технологические усовершенствования, вводятся в строй некоторые новые ранее законсервированные или недостроенные мощности и т.п. Нередко также - что очень важно - могут быть сделаны выводы из предыдущего кризиса, то есть больше или меньше изменены определенные социальные, правовые и даже политические институты. В такой обстановке неудивительно, что какой-нибудь толчок (нередко и внешний) выводит экономику из застоя.

На фазе подъема рост ускоряется, оживление становится всеобщим. Если на фазе оживления только отдельные отрасли начинают расти, то теперь оживление становится всеобщим. Для активного подъема очень часто нужен внешний фактор, например в виде нового емкого рынка сбыта за рубежом или притока иностранных инвестиций, требуются ресурсы и капиталы, источники новых ресурсов и т.п. Поэтому в нашем анализе мы уделяем большое внимание внешнему фактору. Повышается спрос на ресурсы и товары, значительно увеличиваются инвестиции. Это очень часто ведет к существенному повышению цен. Повышение цен после их снижения в ходе спада - как правило, верный признак того, что подъем пошел¹³. Вот почему повышению цен (равно как и понижению) экономи-

¹² В современной экономической науке очень часто выделяют две основные фазы: подъема и спада, а моменты, соответствующие кризису в результате пика перегрева и низшему уровню спада, обозначают как точки перегиба (см.: Самуэльсон, Нордхаус 2009).

¹³ Хотя подъем иногда может идти и без заметной инфляции, а, с другой стороны, в годы после Второй мировой войны отнюдь не редки были случаи, когда рост цен сопровождался не ростом, а спадом производства (так называемая стагфляция).

стами всегда уделялось большое внимание. Растет спрос и на кредит, что может вызвать повышение ставок в банках (учетной, ссудного процента и т.п.), создаются (учреждаются) новые предприятия, происходят активные спекуляции на бирже, а также имеются прочие признаки того, что экономика подходит к состоянию перегрева. Если рост продолжается и становится бурным, то экономика переходит в состояние перегрева. Наиболее активными в этот период порой бывают даже не промышленные, а финансовые, биржевые, торговые посредники, а также спекулятивные дельцы. Все более усиливается процесс учредительства новых предприятий, нередко именуемый учредительской, или грюндерской, горячкой. При этом всегда часть предприятий создается неразумно, а некоторые возникают просто как результат жульничества. Акции и ценные бумаги как новых, так и уже действующих предприятий увеличиваются в объемах (происходит их эмиссия), они выбрасываются на денежный рынок, что ведет к напряжению денежного рынка, так как свободных денежных ресурсов не хватает одновременно на создание новых предприятий, инвестиции в промышленность и строительство, расширение кредитов и т.п. Именно расширяющийся кредит мощнейшим образом все ускоряет и расширяет в экономике. Но вместе с этим растут цена кредита и цены на ресурсы (сырье, топливо). Эти процессы еще более усиливаются биржевыми и торговыми спекулянтами, которые пытаются дополнительно раздуть дефицит путем скупки и придерживания товаров и ресурсов (либо игры на повышение на товарных биржах). В период этой фазы обычно не хватает и рабочей силы, а зарплата сильно повышается.

Фаза рецессии. В конечном счете в процесс вмешиваются какие-то факторы (например, неожиданное падение спроса или цен, банкротство крупной фирмы, дефолт иностранного государства, дополнительный спрос на деньги при осложнении политической обстановки, новый закон, меняющий правила игры, хороший или, наоборот, плохой урожай и т.п.), в результате начинается крах и острый кризис. При огромном напряжении экономики, всех ее ресурсов, большом объеме срочной задолженности, при фактическом создании продукции, которая затем оказывается невостребованной, и т.п., при создавшихся чрезмерных диспропорциях (это важно!) все рушится. Протекает такой крах-кризис в разных ситуациях по-разному (хотя, конечно, во многом и схожим образом). Чаще всего это разорение зарвавшихся спекулянтов; крупные банкротства, которые порой обрушивают всю экономику, как карточный домик; падение курсов ценных бумаг и разорение биржевых игроков и крупных фирм; недоверие к банкам, очереди за вкладами и массовое изъятие вкладов, что ведет к параличу банковской системы, прекращению размена бумажных денег на золото (в эпоху золотого стандарта) и прекращение выдачи вкладов; огромный спрос на наличные деньги в связи с исчезновением кредита; отказ от обязательств и новая волна банкротств и т.п.

Отметим, что предвестниками кризиса еще на последних этапах фазы подъема могут быть частичный (а иногда и очень сильный) биржевой крах, что свидетельствует уже о перенапряжении денежного рынка или чрезмерном объеме учредительства; приостановка роста и частичное падение цен, уменьшение спроса и замедление, а то и приостановка, темпов экономического роста в целом (или в отдельных отраслях); уменьшение крупных заказов и т.п.

Далее происходит более или менее сильный спад в промышленности, торговле, строительстве, других сферах экономики, банкротства, резкое уменьшение заказов, закрытие или частичная приостановка многих предприятий, значительный рост безработицы и т.п. Иногда во время спада и фазы рецессии вновь происходят биржевые и банковские крахи.

Фаза депрессии - период застоя и относительно вялого течения экономической жизни, когда экономика постепенно возвращается к норме, отходит от горячки и краха, запасы рассасываются, цены обычно сильно падают (в современную эпоху, правда, цены ведут себя во многом уже по-другому, чем раньше). В это время происходит некоторая важная перестройка в микроэкономике (на уровне предприятий, например модифицируется их управление, логистика и т.п.), а также в различных сферах общества (см. выше: фаза оживления).

Поскольку понятие **экономического (циклического)** кризиса не имеет общепринятого толкования в экономической науке, подчеркнем, что *экономическим (циклическим) кризисом мы в рамках настоящего исследования называем весь период, связанный с переломом тенденции экономики от повышательного тренда к понижательному, включая период спада в экономике, то есть всю фазу рецессии, а также часть фазы депрессии, иногда еще более тяжелой по последствиям, чем собственно спад*. Таким образом, циклический кризис мы рассматриваем **как большую по продолжительности часть экономического цикла**, когда потенции к росту временно оказываются исчерпанными и принудительно восстанавливаются пропорции, более соответствующие наличным возможностям общества; **как** часть цикла, в течение которой сначала структурные противоречия и несоответствия общества становятся **на** время непреодолимыми, **а** затем частично разрешаются, открывая возможности для начала нового цикла.

Таким образом, момент (подфаза) острого кризиса представляет собой только часть (хотя и, возможно, самую драматическую) всего периода циклического кризиса.

Кризисы XIX в. с их бурными и острыми проявлениями в начале XX в. стали проходить в ряде стран спокойнее, так что многие экономисты стали считать, что время драматических проявлений на переломе цикла от повышения к понижению миновало. Например, Туган-Барановский писал: «Обычная схема развития современного хозяйства, изображенная в не-

скольких словах еще лордом Оверстоном ("спокойствие, улучшение, возращение доверия, благополучие, возбуждение, спекуляция, потрясение, паника, застой, угнетение и опять спокойствие") вполне применима только к прежнему времени, когда, действительно, каждый промышленный цикл неизменно заканчивался паникой, разрушением кредита и промышленным кризисом» (Туган-Барановский 2008 [1913]: 298).

Особого внимания заслуживает подход У. Митчелла, изложенный в работе, написанной еще до Великой депрессии. «Слово "кризис", - пишет Митчелл (1930: 391-392), - является неудачным термином для обозначения одной из четырех фаз цикла. Если все же продолжать им пользоваться, то при определении ему следует подобно Афтальону и Лескюру придать совершенно бесцветное содержание и рассматривать его только как точку перелома от расцвета к депрессии... В соответствии с вышеизложенным в настоящей работе мы принимаем, что экономические циклы состоят из четырех фаз - депрессии, оживления, расцвета и рецессии. Слово "кризис" мы не исключаем, но употребляем его так же, как и слова "паника" и "бум", для обозначения степени интенсивности соответствующей фазы. Каждый экономический цикл включает в себя фазу рецессии, но эта рецессия может принять, а может и не принять форму кризиса». В этом высказывании много верного, но все же использовать понятие кризиса только для обозначения степени интенсивности соответствующей фазы неоправданно. Кризис может не проходить в острых или неострых формах, для теории, с нашей точки зрения, важнее, что он обозначает следующий важный момент: *в общественной системе возникло сильное структурное несоответствие, разрешение которого требует напряжения, жертв и изменений.*

Великая депрессия на время излечила от убеждения, что тенденция идет к смягчению проявления кризисов. После Второй мировой войны благодаря использованию различных способов воздействия на совокупный спрос и монетарных методов, влияющих на совокупное предложение, проявления кризисов действительно смягчились. Фаза рецессии иногда означала даже не абсолютный спад, а только сильное замедление темпов роста. Но уже кризис 1974-1975 гг. (а тем более последующие кризисы) показал, что кризисы в старой, взрывной форме всегда возможны (в этом плане характерно оживление так называемой австрийской школы; см., например, некоторые статьи книги *Экономический цикл: анализ австрийской школы*: Ротбард 2005; Скоузен 2005; Шостак 2005; Торнтон 2005; Рокуэл 2005; см. также: Уэрта де Сото 2008). Небывало длительный экономический подъем в США в 1990-е годы соседствовал с целым рядом острейших финансово-экономических кризисов в разных странах и также закончился мощнейшим биржевым крахом в самих США в 2001 г. Наконец, современный кризис показывает, что циклические кризисы могут происходить в разных формах вплоть до самых разрушительных. Но они

всегда означают, что общественная система столкнулась с сильным структурным противоречием, избавление от которого требует не просто чисто технических мер экономического регулирования, а серьезных изменений и перестроек.

2. О некоторых важных особенностях циклических экономических кризисов

Для понимания особенностей кризисов важно заметить: кризисы наиболее часто и наиболее резко (остро, панически, быстро) происходят в финансово-кредитном, включая биржу, секторе. И это вовсе не случайно. Экономика состоит из множества отраслей и сфер, в каждой из которых дела могут пойти по-разному. Но общий подъем и общие затруднения (или, по крайней мере, сложности, затрагивающие целый ряд отраслей) обязательно проявляются во всеобщем эквиваленте, которым являются деньги, ценные бумаги, золото и т.п., а равно и в общем индексе цен. Поэтому как увеличение спроса на ресурсы в большей части экономики, так и спад спроса на них выражаются в напряжении финансового рынка, росте цен, либо наоборот - в падении курсов, индексов, цен, что находит свое зримое выражение в ситуации всеобщей эйфории на биржах, кредитном рынке и т.п. или, напротив, в панике и бегстве от бумажных ценностей.

Таким образом, практически любые циклические кризисы связаны с расстройством (или даже падением, обвалом) денежного (золотовалютного) обращения, биржевых курсов акций и других ценных бумаг (облигаций, векселей и т.п.), различного рода спекуляций (в том числе акциями, сырьем, земельной и жилищной недвижимостью, участками, богатыми полезными ископаемыми, и т.п.)¹⁴.

Таким образом, крайне важно понять, что чисто экономических (в смысле чисто промышленных) кризисов практически не бывает и, возможно, даже не может быть. Экономические кризисы всегда связаны с кризисами в области обращения, во многих, а нередко и во всех его сферах: банковско-кредитной, золотовалютной, биржевой, внешнеторговой, оптовой и розничной торговле, в области движения капиталов, эмиссии ценных бумаг, в сфере спекуляций различными ценностями, включая недвижимость. В некоторых случаях именно эти сферы являются ведущими в плане основного вектора кризиса, в других - ими являются процессы,

¹⁴ Это дает основания некоторым аналитикам говорить, что все финансовые кризисы, начиная со знаменитой «тюльпановой лихорадки» XVII в. в Голландии, упомянутой выше, развиваются по одной схеме (см., например: Minsky 1983, 1985, 1986, 2005). При существенной верности этого вывода (в том числе в психологическом плане) он все же является значительным упрощением, поскольку каждый финансовый, тем более экономический, кризис имеет многофакторный характер (см.: Хаберлер 2008 [1937]), в каждом налично особое сочетание причин плюс собственные важные особенности, что всегда делает его непохожим на другие.

протекающие в легкой или тяжелой промышленности, строительстве и транспорте (в которых создаются чрезмерные запасы, объемы производства, долгосрочных инвестиций, чрезмерные долги по кредитам и т.п.)-Баланс такой «ответственности» за кризис в каждом случае (и в каждой стране в период даже одного мирового кризиса) может быть весьма различным. Кризисы в области обращения, связанные с расстройством в области финансов, фондов, бирж, торговых операций, могут предшествовать, быть одновременными или случаться позже промышленных (экономических). Кризисы обращения в этом случае обычно угнетающе действуют на всю экономику. Таким образом, спад в разных секторах экономики и кризис обращения выступают как взаимосвязанные проявления фаз рецессии и депрессии в экономическом цикле.

Однако нередко кризисы *нециклического типа*, случающиеся в сфере банков, обмена валют, бирж, отдельных областей торговли, спекуляций и прочих институтов, которые не затрагивают народное хозяйство и экономику в целом в такой мере, как циклические. Нециклические кризисы обращения имеют сравнительно узкий или специальный характер. Иными словами, такие кризисы могут быть сильными и острыми, но не являться частью циклических экономических кризисов (такой кризис может вообще не повлиять на ход цикла, например не прервать фазу подъема). О таких кризисах сферы финансов и обращения далее говорится только эпизодически.

Наша задача - дать краткую историю *циклических кризисов*, которые обычно проявляются не только в промышленности, но весьма сильно, а нередко даже преимущественно, в области финансов, банков (кредита, валюты, движения золота и т.п.), бирж и курсов акций, и т.п.¹⁵, однако также непременно сильно (иногда исключительно сильно) затрагивают всю экономику в целом, включая промышленность и все уровни торговли. Вот почему даже при кратком описании истории экономических кризисов невозможно не объяснить сбои в области банковско-финансовой, кредитной и биржевой сферах.

Теснейшая связь между обращением и промышленностью становится еще более понятной, если учесть важность для развития промышленности объемов товарных запасов, стоимости транспортных перевозок товаров, колебаний спроса на промышленные товары со стороны торговли, цены аренды и прочих услуг, а все это невообразимо сложно переплетено с

¹⁵ И в этой части проявления циклических и нециклических кризисов имеют, конечно, много сходства, также как и в том, что и те и другие влекут за собой разорения, банкротства, невозврат долгов и т.п. Но нециклические кризисы обычно не связаны с массовой безработицей, закрытием промышленных предприятий и т.п.

¹⁶ Конечно, также и сельское хозяйство, но в период, когда промышленность только формировалась, примерно до 1870-х гг., связь между кризисными явлениями в промышленности и сельском хозяйстве не была столь прямой. Только позже она стала более ясной, хотя траектории развития сельского хозяйства и промышленности существенно различаются.

кредитными, валютными и прочими сферами. И стоит произойти сбой или резкому перепаду в какой-либо части этого сложного механизма, как он начинает работать совсем не так, как ожидается его участниками.¹⁷ Например, если спекулянты в надежде, что цены на сырье, топливо или иные ресурсы, необходимые в промышленности, начнут повышаться, станут скупать эти ресурсы, чтобы усилить их дефицит и искусственно вздуть на них цены, а цены, вопреки ожиданиям, прекратят рост, то это может привести сначала к чрезмерному предложению данных ресурсов (деньги-то необходимо вернуть), падению цен на них, к разорению части спекулянтов и поддерживающих их банков, а затем к обвалу экономики в целом, в котором пострадают уже много других участников экономического процесса, в том числе промышленники, биржевики, торговцы, банки, выдавшие им всем кредит, вкладчики и т.п. Другими сферами, где особенно тесно переплетаются промышленные и финансовые интересы, являются: учредительство новых фирм и акционерных обществ (куда вкладывается капитал большого числа финансовых учреждений и частных лиц)¹⁷, строительство жилой недвижимости, продажа земельных участков и т.п.

Следует учитывать, что в реальной экономике действуют различные тенденции и наблюдаются циклы различной длительности (их классификация описывалась во Введении). В ходе экономического цикла также происходят нередко различные модификации, возникают отдельные промежуточные кризисы или слабые рецессии; также сроки циклов в разных странах могут не совпадать; одновременно с экономическими могут действовать аграрные или иные кризисы и т.п. Вот почему границы среднесрочных циклов не всегда легко указать¹⁸. В частности, первые кризисы XIX в. были гораздо более четко выражены в Англии как наиболее развитой индустриальной державе, чем в остальных странах, которые шли в фарватере Британии. Но зато в конце XIX - начале XX в. уже в Англии цикличность и особенно циклические кризисы стали выражаться не столь ясно, как в Германии или США. Проиллюстрируем сказанное таблицей, составленной Е. С. Варгой (1963: 7). В этой таблице, как можно понять, он указывает только страны, сильно пострадавшие от кризисов, в которых они носили именно циклическо-периодический характер, а не были только отголоском чужих кризисов, хотя бы и болезненным, не были только, используя выражением Маркса, «в чужом пиру похмельем».

¹⁷ Туган-Барановский говорил (2008 [1913]: 317): «Всякому кризису обязательно предшествует грюндерство - устройство огромного числа новых предприятий. Но ведь грюндерство есть не что иное, как создание нового основного капитала страны».

¹⁸ Но в то же время заслуживает внимания высказывание Хаберлера (2008), что, несмотря на большие расхождения в теоретических объяснениях природы циклов, взгляды экономистов на датировки и количество циклов весьма близки между собой, что свидетельствует: циклы представляют некую реальность, которую можно выделить.

¹⁹ Разумеется, не все экономисты согласны с Варгой в этом вопросе, но в данном случае таблица приведена в качестве иллюстрации.

Табл. 1.3. Даты наступления периодических промышленных кризисов

Мировые кризисы	Англия	США	Германия	Франция	Япония
–	1825	–	–	–	–
–	1836	1837	–	–	–
–	1847	1848	1847	1847	–
1857	1857	1857	1857	1857	–
1866	1866	1865	1866	1867	–
1873	1878	1873	1873	1873	–
1882	1882	1882	1883	1882	–
1890	1890	1893	1890	1891	
1900	1900	1903	1900	1900	1900
1907	1907	1907	1907	1907	1907
1920	1920	1920	—	—	1920
1929	1929	1929	1929	1930	1929

Как уже сказано, все кризисы своеобразны, но в то же время в них имеются и значительные общие черты. Эти черты цикличности, описанные нашими предшественниками, мы более подробно анализируем (со своими комментариями и добавлениями) во второй книге монографии. В то же время на некоторые важные характеристики экономических циклов, которые заканчиваются кризисами, многие исследователи в своих теоретических конструкциях обращают недостаточно (или вовсе не обращают) внимания, что, по нашему мнению, не всегда дает возможность для адекватного понимания ситуации. Поэтому нам представляется важным указать на следующие моменты.

Внешний фактор. Почти каждый цикл и циклический кризис имеют, условно говоря, некое внешнее расширение, то есть они никогда не замы-

каются только в рамках одной страны, а всегда опираются как на важный элемент на внешнеэкономические связи; а экономики целого ряда стран вообще не могут развиваться вне внешнеэкономической направленности. Иначе говоря, мы полагаем, что без внешнеэкономической составляющей многие кризисы просто не случаются (даже если они и имеют в первую очередь внутренние причины и основы). С другой стороны, без нее часто не может быть и фазы подъема, так как развиваться экономике в замкнутой национальными рамками среде оказывается некуда. Фактически в эволюцию цикла и в кризис всегда вовлечены внешняя торговля, на которую ориентируется большая часть экономики, динамика цикла (подъем и затем спад) связана с экспортом/ импортом капиталов, с конкуренцией с другими странами за рынки; а кризисные явления усиливаются в результате нарушения золотовалютного, внешнеторгового баланса либо с колебаниями объемов импорта важных ресурсов и т.п. Так, английская хлопчатобумажная промышленность, будучи, конечно, чисто английским внутренним явлением, возникла и развевалась как промышленность, работающая на мировой рынок, поставляя за рубеж от 2/3 до 4/5 всех производимых тканей (см., например: Мендельсон 1959, т. 1: 143-144; Трахтенберг 1963: 114). Вот почему расширение или сужение внешних рынков не могло не сказываться самым чувствительным образом на состоянии промышленности в Англии. С другой стороны, она зависела от импорта хлопка, так что сбой в его поставках вызвали кризисные явления. «О неблагоприятии в собственном доме фабриканты Ланкашира узнавали из сообщений о расстройстве торговли, падении цен и банкротствах в странах, отделенных от Англии сотнями и тысячами километров, морями и океанами» (Мендельсон 1959, т. 1: 143-144)²⁰.

На протяжении трех четвертей века главной отраслью Англии была обработка хлопка, и до середины XIX в. английские кризисы были прежде всего кризисами хлопчатобумажной промышленности. Но и когда ведущей отраслью английской экономики стала тяжелая индустрия, зависимость от экспорта не уменьшилась, поскольку Англия размещала за границей большую долю продукции своей тяжелой индустрии. Так, в 1850 г. Англия экспортировала в виде готовых изделий и полуфабрикатов почти 45% всего выплавленного в стране чугуна (Мендельсон 1959, т. 1: 143—144). Одновременно с этим из Англии (в меньшей степени из других стран) рос экспорт капитала, что, кстати говоря, сильно трансформировало течение ее собственного внутреннего цикла²¹.

²⁰ Характерно, что советские авторы, на вполне верные мнения которых по данному конкретному вопросу нами выше приведены ссылки, в то же время в теоретических конструкциях всячески умаляют внешние факторы.

²¹ «Эта постоянная и все возрастающая эмиграция капитала из стран старой капиталистической культуры представляет собой фактор огромной важности в деле распространения капиталистической системы хозяйства по всему миру. Именно благодаря приливу капитала в

Ограниченность направлений сверхвыгодного приложения капитала. Поскольку в экономике в период сравнительно ее небыстрого развития накапливается большое количество капиталов, владельцы которого получают на него скромный процент, значительная часть из них обычно желала бы существенно увеличить доходность своего капитала. Это создает ситуацию, которую мы назвали дефицитом предложения выгодных вложений капитала (такой дефицит усиливается за счет возможностей кредита и акционирования). При высоком спросе на выгодное вложение время от времени рождается и предложение. Такие предложения могут быть реализованы в виде выгодных займов, открытия новых промышленных или транспортных технологий, куда устремляется капитал. Но могут быть - и вот на это почти не обращают внимания - предложения в виде создания или совершенствования новых финансовых, торговых и т.п. технологий. По нашему мнению, почти каждый кризис предваряется важными изменениями в этих технологиях, их мощным расширением или появлением совершенно новых технологий. Это крайне важный момент, но по какой-то причине на его регулярность практически не обращается внимания. Поэтому мы попытались показать, какие изменения в финансовых технологиях появлялись в каждом новом цикле. Это тем более важно, что и современный кризис тесно связан с новыми финансовыми технологиями (о чем подробнее см. в другой главе).

Противоречия расширенного воспроизводства. Как уже было сказано, промышленная основа современного общества (которая стала формироваться с начала XIX в.) базируется на расширенном воспроизводстве, то есть на том, что экономика должна постоянно расти. По образному выражению Э. Геллнера (1991), производительные силы стали испытывать страшную, непреодолимую жажду экономического роста. Следовательно, сам этот рост и является первопричиной существования экономического цикла и кризиса. И дело тут далеко не только в так называемом основном противоречии капиталистического способа производства: между общественным характером производства и частной формой присвоения, о которой говорили К. Маркс и Ф. Энгельс (см., например: Энгельс 1961 [1878])²². Дело в том, что все сферы в обществе связаны, поэтому и рост в одной из них неизбежно вызывает структурные напряжения и деформации

молодые страны, капитал так быстро завоевывает в новейшее время одну страну за другой: эмигрируя за границу, капитал остается капиталом и всюду разносит новую систему хозяйства» (Туган-Барановский 2008 [1913]: 273).

²² В принципе, в таком подходе много верного (о том, как трансформируется такое противоречие в индустриальной экономике, см.: Гринин 2003). Верно и то, что анархичность капиталистического производства вносит большой вклад в возникновение кризисов, на что указывали далеко не одни только ортодоксальные марксистские авторы, а например, Туган-Барановский (2008 [1913]: 315).

ции в других. Ведь институты общества «рассчитаны» на определенный объем и масштаб явлений и процессов. Если же в обществе объем экономики заметно увеличивается, то тем самым создается и основа для кризиса. Таким образом, кризисы всегда являются результатом активного роста, поскольку этот рост неизбежно создает структурные напряжения не только в экономике, но и в обществе в целом. Это доказывается уже тем, что чем более быстрым является экономический подъем, тем сильнее может быть и кризис (примером этому является Великая депрессия или кризис 1873 г.) Если же рост был небольшим, то и кризис будет носить характер депрессии (стагнации, а не обвала), либо экономический цикл будет выражен вовсе неясно. По нашим расчетам, за 7-10 лет объем экономики в достаточно заметных экономических циклах вырастал от 1,5 до 2,5 раз, что, конечно, должно было сказываться на общих диспропорциях в собственно экономике и в обществе. Из нижеприведенной таблицы видно, как быстро за десятилетия росла экономика даже всего мира, а с учетом неравномерности этого роста в наиболее активных зонах Мир-Системы рост был в 2-4 раза быстрее.

Табл. 1.4. Индексы промышленного производства капиталистического мира (1901-1913 гг.= 100)²⁴

	1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.
Индекс	17	23	31	52	73
Рост за каждое десятилетие, %		35	35	68	40

²³ Между тем даже те исследователи прошлого и настоящего (например, Меньшиков, Клименко 1989), которые придают структурным диспропорциям большое значение, чаще всего обращают внимание только на диспропорции в отраслях экономики, и в гораздо меньшей степени - на диспропорции в самой структуре общества и тем более в структуре Мир-Системы. Следующее утверждение является достаточно показательным в плане того, что в отношении диспропорций и необходимости создания условий для расширенного воспроизводства, когда об этом и говорят, имеют в виду прежде всего собственно экономику в узком смысле, а не все общество: «Циклические кризисы - это соответственно фазы цикла, когда происходит явное и существенное выравнивание пропорций воспроизводства, прежде всего между капиталобразующими факторами, с одной стороны, и потреблением - с другой... Кризисы образуют как бы границы циклов: каждый кризис расчищает путь для расширенного воспроизводства, которое затем в силу развития противоречий становится невозможным, и "улаживать" приходится очередному кризису» (Покатаев 1978: 80).

²⁴ Подсчитано Варгой на основе индекса мирового промышленного производства Вагенфюра ("Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung", Sonderheft 31. Berlin, 1933) и статистики ООН [Вапра 1963:401]).

А если учесть, что рост наиболее динамично растущих индустрии обеспечивался прежде всего за счет отдельных отраслей экономики, то масштабы возникших и усилившихся диспропорций станут тем более очевидными. Сказанное также хорошо показывает отличие между экономическим кризисом и кризисом в обращении (при ряде их общих черт): первый всегда является кризисом, вызванным реальным ростом и потому связан со структурными проблемами. Второй, как правило, не затрагивает общей структуры общества (иногда может носить чисто поверхностный характер), а если и затрагивает массы людей, то может происходить даже в условиях падения производства (примером чему могут служить финансовые «пирамиды» в России в начале 1990-х гг.).

Изменения в обществе в связи со случившимся кризисом. Как следует из предыдущего, чтобы после спада и депрессии начался новый циклический подъем, необходимы значительные изменения в обществе, причем не только в экономике, но и в социальных, правовых, политических и иных отношениях. Иногда такие изменения происходят стихийно (это может быть связано с демографическими процессами, например миграцией в города; социальными - превращением крестьян или ремесленников в наемных рабочих и т.п.²⁵); созданием новых видов промышленности и пр. Рост экономики всегда означает, что какие-то слои богатеют, а какие-то беднеют (обычно относительно, но иногда и абсолютно). К последним, беднеющим, могут относиться и бывшие высшие (аристократические) классы, что создает конфликт элит. Но такие изменения раньше или позже вызовут изменения и в правовых, политических, идеологических сферах. Если же изменения будут затягиваться, могут вспыхнуть революции и волнения. С другой стороны, после кризисных явлений государство обычно стремится внести какие-то изменения в законодательство, чтобы застраховаться от их повторения. Не всегда такие изменения могут быть удачными, только путем проб и ошибок находят правильные решения. Но так или иначе, без существенных изменений в обществе (в том числе структурных), новый экономический цикл может оказаться слабым. Это также частично объясняет, почему время от времени экономическая цикличность и сильные кризисы в старых индустриальных обществах проявляются слабее, но одновременно находят свое место в других обществах (это происходит особенно в том случае, если центры экономических процессов в мире, в Мир-Системе смещаются, например от Англии к США).

Исходя из важности вышеуказанных положений, при описании событий в истории каждого кризиса мы стремились по мере возможности давать их характеристику (то есть учитывать внешний фактор, финансовые инструменты, изменения в обществе). Это в известной мере дало нам и

²⁵ При этом такое превращение проходит не легко, а предъявляет к людям новые, часто повышенные, требования (см., например, о такой трансформации рабочей силы в Англии: Ерофеев 1987).

определенный план описания кризисов. Укажем сразу, что в связи с недостатком объема мы не могли описывать равномерно весь цикл, а сосредоточивались прежде всего на его предкризисных и кризисных фазах, то есть подъема, спада и эпизода острого кризиса.

Промышленные технологии и их связь с финансовыми. Исключительно важным в процессе проявления цикличности являются факторы революционных изменений в технике и технологии, технических инноваций и инвестиций в обновление основного капитала и машиностроительного парка. Все это является важнейшей составной частью экономических циклов. Без этого нельзя понять причины подъема, возникновения обстановки инвестиционного перегрева экономики и ее чрезмерного кредитования, также как повышенного спроса на всевозможные ресурсы, часто ведущих к значительному повышению цен. Именно промышленные инвестиции (особенно внедряющие как раз передовые технологии) создают избыточные производственные мощности, которые и влияют на так называемое перепроизводство. Именно новые отрасли производства и инвестиции в них оказываются ведущими в общем подъеме экономики после кризиса и депрессии; далее, революционные технические инновации коренным образом повышают производительность труда, ведут к колоссальным структурным и географическим изменениям и т.п., что, в конечном счете приводит к созданию перегрева экономики, ее перенапряжению и кризису.

Однако мы не имеем возможности систематически описывать даже основные технические изменения, происшедшие за последние двести лет, по причине того, что это потребовало бы очень объемного исследования. Частично эту задачу мы выполнили в других работах (Гринин 2003; Гринин, Коротаев 2009)²⁶. С другой стороны, эти моменты обычно попадают в поле зрения почти всех исследователей, так что читатели более или менее имеют о них представление. Поэтому мы решили ограничиться только эпизодическими указаниями на эти изменения, более часто обращая внимание на особо крупные инвестиции, особенно в строительство железных дорог и инфраструктуру.

Стоит также указать, что многие финансовые инновации прямо связаны с техническими (о такой тесной связи см.: Gille 1976), например широкое введение в практику телеграфа и телефона коренным образом изменило работу бирж, резко повысило их значение, скорость работы, объемы вовлеченных в них лиц и т.п., на что, однако, обращают крайне мало внимания (см., например: Доронин 2003: 103; Хелд и др. 2004: 225).

²⁶ Систематизированные краткие сведения можно найти в Lilley 1976- см также- Глазье; 1993; Иванова 2003; Адно 2003; Василевский 2003.

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (понижительная фаза первой длинной волны)

В соответствии с поставленными в исследовании задачами далее мы будем описывать историю среднесрочных циклов, группируя их в рамках указанных во Введении так называемых больших циклов, или длинных волн экономической конъюнктуры (волн или циклов Кондратьева), которых к настоящему времени многие исследователи насчитывают пять. Иногда, образно и довольно условно, по ведущим технологическим укладам первые из этих волн определяют так (Schumpeter 1939; Freeman 1987; Румянцева 2003: 12-14; Глазьев 1993: 95-111; Иванова 2003: 210; Рареп-хайсен 2008: 789):

- первая волна (1780-е - 1840-е гг.): «текстильной промышленности и текстильного машиностроения»;
- вторая волна (1840-е - 1890-е гг.): «железных дорог, угля и стали»;
- третья волна (1890-е - 1940-е гг.): «электричества, химии и тяжелого машиностроения».

Абсолютно условно остальные волны можно было бы определить так:

- четвертая волна (1940-е - начало 1980-х гг.): «автомобиля, искусственных материалов, электроники»;
- пятая волна (1980-е — 2020 гг.); «микроэлектроники, персональных компьютеров, биотехнологии»²⁷.

Однако мы сгруппировали среднесрочные циклы не просто в рамках длинных волн, а в границах их восходящих/повышательных и нисходящих/понижительных фаз. Это многое дает для понимания особенностей среднесрочных циклов, поскольку в рамках определенной их группы обнаруживаются дополнительные сходства, ведь длинные волны имеют ряд общих черт, которые важно учитывать при анализе циклов и кризисов определенных периодов. Например, в течение нисходящих фаз длинных волн XIX - начала XX в. цены имели тенденцию к понижению, что очень заметно сказывалось на длительности фаз депрессии и тяжести самих кризисов. Напротив, на восходящих фазах длинных волн цены имели тенденцию к повышению, что облегчало протекание фаз кризиса и депрессии, а также делало подъемы более длительными²⁸. Соответственно среднесрочные циклы на повышательных и понижительных фазах длинных волн

²⁷ В качестве варианта также используют, например, такие обозначения: для 3-й кондратьевской волны - «эпоха стали, электричества и тяжелого машиностроения»; 4-й - «эпоха нефти, автомобилей и массового производства»; 5-й - «эпоха информации и телекоммуникаций» (Рарепхайсен 2008: 789).

²⁸ Правда, позже, примерно с периода подъема перед Великой депрессией, цены начали вести себя несколько по-другому и вовсе повели себя «странным» в период кризиса 1973 г.

имели существенные отличия в своем протекании (в длительности фаз депрессии, характере влияния внешних факторов и др.).

С другой стороны, особенности среднесрочных циклов в свою очередь многое проясняют в характеристиках длинных волн и их фаз.

Общие черты кризисов с учетом особенности конкретной фазы конкретной длинной волны мы кратко указываем в конце каждого раздела.

В данном разделе рассматриваются три кризиса - 1825, 1837 и 1847 гг., которые имеют ряд общих черт, а также относятся к понижительной фазе первого цикла Кондратьева (длинная волна «текстильной промышленности и текстильного машиностроения»).

1. Кризис 1825 г.

Первым **циклическим (периодическим)** кризисом называют кризис 1825 г. в Англии. Первым он считается потому, что этот кризис впервые охватил большинство отраслей промышленности (то есть он был всеобщим, а не частичным экономическим кризисом) и имел ярко выраженную циклическую природу (в соответствующем ему цикле хорошо видны все фазы²⁹). Таким образом, этот кризис открыл повторяющееся явление (причина которого стала яснее, правда, только много позже), тогда как все предыдущие кризисы проходили нерегулярно³⁰. Прежние кризисы общего упадка экономики, как правило, случались в результате какого-либо видимого бедствия либо истощения во время войны (разорения, чумы, демографического коллапса, запуска хозяйства под влиянием деградации государственного управления³¹; прерывания торговых связей, как было в Англии в 1810-1812 гг.); либо в результате резкого перехода от войны к миру, что наблюдалось, кстати, и в Англии после 1815 года. В этом отношении наиболее яркое отличие кризиса 1825 г. было в том, что он случился во время мира и в целом хорошего течения дел, в ходе экономического и торгового подъема, то есть в результате какой-то непонятной причины (так что для выяснения причин кризиса собирались специальные парламентские комиссии).

²⁹ Фактически начало этого цикла следовало бы отнести к 1820-1821 гг., когда началось оживление после предшествующего кризиса 1819 г.

³⁰ Либо это была регулярность очень высокого порядка, повторяющаяся только через целый ряд десятилетий или даже одно-два столетие, как демографические циклы (о них см., например: Нефедов 2000, 2001, 2002а, 2002б, 2003, 2005, 2007, 2008; Нефедов, Турчин 2007; Турчин 2007; Малков 2002, 2003, 2004; Гринин 2007г; Коротаев 2006а; Коротаев, Комарова, Халтурина 2007).

³¹ О влиянии демографических коллапсов, патогенных факторов и неэффективного управления на экономику доиндустриальных и раннеиндустриальных обществ, см., например: Goldstone 1988, 1991; Ibn Khaldun 1958; Турчин 2007; Нефедов 2008; Гринин 2007г; Коротаев 2006а; Коротаев, Комарова, Халтурина 2007.

Однако кризис 1825 г. в проявлении своих финансовых аспектов был весьма похожим на кризисы предшествующего столетия, например связанных с учредительством Компании Южных морей и других «пузырей» или Миссисипской компании (о которых сказано выше). Но роль финансовых пирамид теперь несколько изменилась. Во-первых, их возникновение вело за собой и реальное развитие промышленности; во-вторых, уже с этого кризиса выявилось несовершенство индустриальной экономики, которая оказывалась неспособной полностью реализовать свои резервы, так что в течение каждого цикла значительная часть капитальных, товарных и финансовых ресурсов должна была быть так или иначе уничтожена, чтобы насильственно привести ситуацию к равновесию. Такое колебание между противоречивыми стремлениями общества к стабильности и равновесию, с одной стороны, и к развитию – с другой, имело своим следствием своего рода спиралевидное развитие.

В кризисе 1825 г. собственно промышленная составляющая не играла еще ведущей роли, вот почему наиболее ярко и в наиболее резкой форме кризис проявился в сфере торговли и кредита (Трахтенберг 1963: 114). Тем не менее, именно потому, что роль фабричной промышленности в хозяйственной жизни быстро росла, кризис в области финансов так сильно и повлиял на общий упадок экономики (это было новым явлением). С другой стороны, в отличие от периодов промышленных кризисов в хлопчатобумажной отрасли конца XVIII в., описанных выше, ухудшение дел в данной отрасли заметно негативно отразилось на общем состоянии экономики, поскольку эта отрасль стала центральным звеном развития всей новой экономики. К этому времени и даже несколько ранее (в 1810-е гг.) хлопчатобумажная отрасль стала ведущей отраслью промышленности Англии, оставив далеко позади старую шерстяную промышленность. Хлопчатобумажная промышленность была самая механизированная и динамичная, давала около половины ценности экспорта. Машиностроение в основном жило заказами хлопчатобумажной промышленности (Мендельсон 1959, т. 1: 125,353).

Условия³². К этому времени в Англии, с одной стороны, уже во многом сложилась система фабричной промышленности в хлопчатобумажной отрасли (за исключением ткацких фабрик, которых было мало, и число ручных ткачей, обслуживающих в домашних мануфактурах и в домашнем ремесле хлопчатобумажную промышленность, продолжало расти); с другой стороны, в Англии имелось много свободных капиталов, которые не находили себе применения, так как после войны с Наполеоном государственный долг уже больше не рос, а проценты по государственным бумагам и особенно по депозитам стали низкими. Например, шотландские банки

³² Этот подзаголовок мы будем использовать здесь и далее для описания некоторых предпосылок возникновения кризиса и различного рода замечаний, замечок, характеристик, касающихся предшествующего цикла или кризису периодов.

вовсе перестали выдавать на депозиты проценты (Трахтенберг 1963: 114). С другой стороны, в отличие от времени войны с Наполеоном, когда размена банкнот на золото не было, с 1821 г. размен был восстановлен (Трахтенберг 1963: 114), что сыграло свою роль во время паники 1825 г.

Внешний фактор. Освободившиеся в 1810-1820-е гг. от испанской зависимости молодые государства Южной Америки, нуждающиеся в деньгах, показались англичанам выгодными заемщиками, а также выгодными рынками сбыта (английским промышленникам уже тогда приходилось потенциальным покупателям открывать кредит). Вложения в южноамериканские государства были очень велики. Причем большая часть займов была заключена государствами Южной и Центральной Америки в короткий срок, в 1824 и 1825 гг. (Туган-Барановский 2008 [1913]: 92), что, естественно, усилило перегрев экономики и финансов. Иностранных займов за два года было заключено на лондонской бирже на сумму около 40 млн ф. ст. (Трахтенберг 1963: 117). Одновременно создавались в большом количестве акционерные компании по разработке естественных богатств Нового Света, часто существовавших только на бумаге (и очень напоминавшие «пузыри», что существовали веком ранее). Фактически выданные займы по большей части вернуть не удалось, а акции сгорели.

Усовершенствованные финансовые инструменты. К этому времени возникли условия для роста акционерных обществ, которых и возникло множество. В возникновении условий для кризиса основную роль играли акции различных компаний по разработке богатств Латинской Америки, как уже сказано, по большей части изначально являющихся «дутыми». Тут следует учитывать особенности тогдашних акционерных обществ, которые позволяли подписываться не на всю сумму взноса, а первоначально заплатить только 5-10% от него, что включало в биржевую игру большое количество людей даже с небольшими доходами (Туган-Барановский 2008 [1913]: 92; Трахтенберг 1963: 117). Развитие подобного типа финансовых технологий, позволяющих аккумулировать самые ничтожные капиталы, можно проследить на протяжении всей истории акционерных обществ и бирж (равно как и противоположную тенденцию государства – время от времени повышать планку необходимого капитала для банков и финансовых компаний).

Перегрев экономики и кризис. Возникшая с 1824 г. в английской экономике активность, связанная с быстрым ростом новых акционерных обществ, экспортом капиталов в Латинскую Америку и повышенным спросом на ткани со стороны Латинской Америки³³, вызвали мощный подъем молодой промышленности, бум строительства новых фабрик

³³ Значительная часть займов с Южно- и Центральноамериканскими государствами заключалась таким образом, что на них приобретались английские товары. Таким образом, спрос на продукцию английской промышленности определенное время поддерживался именно английскими деньгами, которые давались в виде займов. Тем сильнее оказался спад.

(особенно в Манчестере) и мощный всплеск активности капитала. В результате цены на хлопок (а также и на некоторые другие товары и услуги, включая транспортные) стали резко подниматься, а золото начало, наоборот, уходить из Англии (в том числе на оплату векселей и расширившийся импорт)³⁴. Одновременно рос спрос на кредит. В определенный момент возникло сильное расхождение между тенденцией хлопковых цен к росту и замедлением сбыта тканей. Возникло затоваривание складов, а вместе с этим и трудности с возвратом кредита. Одновременно выяснилось, что обещанные новыми компаниями в Латинской Америки баснословные прибыли являются мифом. Цены на их акции резко упали. Спрос на кредит возрос очень резко, в то же время возникла паника у вкладчиков (это особенно усилилось тем, что большое количество банковских билетов были на мелкие суммы). Английский банк, напуганный резким сокращением своих золотых резервов - с 13,9 млн в марте 1824 г. до 3,5 млн ф. ст. в сентябре 1825 г. (Трахтенберг 1963: 121, 126), - сократил выдачу кредитов. «Никто не хотел, - писал К. Жюгляр, - расставаться со своими деньгами, самое широкое доверие сменилось недоверием» (Juglar 1889: 339). Такое мощное сжатие денежного обращения в стране закончилось мощным крахом финансовых учреждений³⁵, массовыми банкротствами, падением объема производства и внешней торговли.

Сфера действия и мир-системный эффект. Кризис, разразившийся в 1825 г., продолжался до конца 1826 г. Однако английское народное хозяйство долго не могло оправиться от его ударов. Кризис 1825 г. частично задел (помимо Латинской Америки, конечно, как важного заемщика и партнера Англии в этот период) также экономику США, имел некоторые последствия (прежде всего торговые) для ряда других стран, включая Германию, итальянские государства, Голландию и Россию (см. подробнее: Мендельсон 1959, т. 1: 347-349). В США его последствия, однако, были меньше, чем в 1815 г. Во Франции кризис проявился позже, в 1826—1827 гг., и имел характер довольно затяжной рецессии (см. подробнее: Тарле 1959: 140-142). Отметим, что во Франции, Германии, тем более в США, последствия конкуренции с английскими тканями (причем не только хлопчатными, но и льняными и шелковыми) подстегивали техническую модернизацию (но во Франции она еще шла туго). И этот процесс модернизации был очень важен на протяжении нескольких следующих десятилетий.

³⁴ Рост цен был также спровоцирован опасениями, что урожай хлопка и других технических растений окажется недостаточным. Это усиливало активность спекулянтов.

³⁵ Только в 1825 г. обанкротилось почти 80 банков (Evans 1969: 2).

2. Кризис 1836-1837 гг.

Основные изменения в связи с предшествующим кризисом. К этому времени произошли значительные изменения в хлопчатобумажной промышленности, появилось много паровых ткацких станков, что больно ударило по благополучию «ручных» ткачей, нередко лишавшихся работы. Тем не менее, в это десятилетие (1826-1836 гг.) «ручные» ткачи в основном были еще активно заняты в технологическом процессе, их по-настоящему «черные дни» наступили в следующем цикле. По словам известного знатока хлопчатобумажной промышленности Т. Эллисона, главные усовершенствования в области прядения были произведены в период 1820-1830 гг., а в области тканья - в период 1830-1845 гг. (см.: Туган-Барановский 2008 [1913]: 80).

Произошли определенные изменения в законодательстве, которые имели важные социально-экономические последствия. В частности, новый суровый закон о бедных в 1834 г. (Hammond and Hammond 1947: 91-115), как отмечал К. Маркс, усилил переселение сельскохозяйственных рабочих в фабричные округа, что ослабило недостаток рабочих рук (Маркс 1961 Капитал т. 1, Соч. Т. 23, с. 465). Также имел место значительный рост ряда других отраслей. Были произведены существенные изменения в кредитно-денежной системе Англии, слабость которой особенно чувствительно сказалась в предшествующий кризис (Трахтенберг 1963: 114). Чрезвычайно важным фактом стала парламентская реформа 1832 г., борьба за которую напоминала революцию (Кертман 1979; Ерофеев 1959: 205-207; Hammond and Hammond 1947: 172-188), кризис и депрессия усилили позиции ее сторонников. Перед парламентской реформой 1832 г. право голоса в Англии имели менее 500 тыс. человек, а после реформы - чуть более 800 тыс. (Мешерякова 1986: 300). Она сделала парламент более чутким к требованиям предпринимательства, а также и к требованиям высшего слоя рабочего класса. Кроме того, она расширила надежды значительной части общества на возможность решения конфликтных вопросов правовым и нормальным политическим путем.

Произошли важные политические изменения и в других странах, и это способствовало тому, что и кризис 1836-1837 гг., и последующие имели большой мир-системный размах. В частности, следует отметить изменения в законодательстве о выборах в США, которые способствовали победе демократической партии и установлению эпохи так называемой джексоновской демократии в США (1829-1837 гг.), и даже совершению «джексоновской революции» (см. подробнее: Харц 1993: 89-109; Козенко, Севостьянов 1994: 63; Дементьев 1986: 350; DiVacco *et al.* 1992: 27; Болховитинов 1983: 313; см. также: Гринин 2007: 261). Президент Эндрю Джексон сыграл видную роль в описываемом ниже кризисе. Важное значение стал приобретать Германский таможенный союз (Дени, Сайо 1938;

Кан 1948: 19-20). Наконец, июльская 1830 г. революция во Франции установила режим крупных финансистов, что способствовало развитию финансовых институтов и отчасти промышленности во Франции (Виалла 1938).

Условия. Улучшение началось в 1827 г., но оно шло медленно. В 1832 г. в Англии снова случился кризис, который иногда называют «промежуточным». Однако после 1832 г. был ряд урожайных лет (1833-1836 гг.), что уменьшило потребность во ввозе хлеба (Трахтенберг 1963: 130). К этому времени хлопчатобумажная промышленность уже стала развиваться и в других странах, хотя и не достигла там столь высокого уровня, как в Англии. Но этот момент важен в том отношении (которое станет ведущим несколько позже), что Англия становится также и машиностроительной державой. В 1810 г. в Англии насчитывалось около 5 тыс. паровых машин (Энтов 1979: 385), а в 1826 г. – 15 тыс. со средней мощностью в 25 л. с. (Шемякин 1978: 51).

В 1830 г. открылась первая железная дорога Манчестер – Ливерпуль, ее успехи дали толчок железнодорожному строительству. Стали также появляться и акционерные общества по строительству железных дорог, и такого рода компании будут играть первую скрипку и в ряде последующих кризисов.

Внешний фактор. Как уже было сказано, роль внешних рынков для Англии, особенно для ее хлопчатобумажной промышленности, трудно переоценить. Две трети ее продукции шло на экспорт (см.: Мендельсон, 1959, т. 1: 359), расширение или сокращение экспорта имело гигантские последствия. Важнейшим внешним фактором на этот раз выступали США. В течение всего XIX в. они были важнейшим рынком вывоза английских товаров и капиталов, но кризис 1836 г. вообще имел, по мнению некоторых историков кризисов, например М. И. Туган-Барановского (2008 [1913]: 110-112), главным источником возбуждения именно США.

Отметим, однако, разницу: в США это был кризис в первую очередь обращения (а именно: спекуляций в земельную недвижимость), тогда как в Англии он был главным образом экономическим и промышленным. Особая роль Штатов заключалась в следующем. Во-первых, английские промышленники активно кредитовали импортеров английских товаров, то есть оптовиков США. Такая кредитная экспансия вызвала подъем английской промышленности, но впоследствии спад спроса больно ударил по ней. Почти 2/5 прироста английского экспорта в 1833-1836 гг. и больше

³⁶ Английские промышленники считали порой выгодным продавать за границу товар даже по ценам, которые не давали нормальной прибыли, а иногда были даже ниже издержек производства. Это позволяло поддерживать более высокие цены в самой Англии и держать нужные объемы производства (см. подробнее: Туган-Барановский 2008 [1913]: 106). К такой тактике нередко прибегают экспортноориентированные экономики, так поступали, например, японцы в 1960-1970-е гг.

2/3 его последующего снижения в 1837 г. приходятся на долю торговли с Соединенными Штатами Америки. Переполнение американского рынка было чрезвычайно важным фактором развязывания кризиса в Англии (Мендельсон 1959, т. 1: 371).

Во-вторых, в США в это время, особенно с 1834 г., усилились спекуляции государственными землями. Под эти спекуляции американские дельцы активно занимали деньги на английском рынке. В 1836 г. спекуляции достигли огромной цифры. Кроме того, в США в 1836 г. проходили изменения в банковской системе, в результате чего американским банкам остро требовались кредиты.

Усовершенствованные финансовые инструменты. В 1833 г. в Англии было разрешено повсеместное образование депозитных акционерных банков, в результате чего их число стало быстро увеличиваться, что сильно способствовало росту аккумуляции капиталов, спекуляции и одновременно нарастанию условий для кризиса 1836 г. Если с 1833 по 1835 гг. таких банков ежегодно образовывалось 9-10, то в 1836 г. число новых банков составило 48. Чтобы легче было собрать требуемые капиталы, банки выпускали акции самых мелких номиналов (см. подробнее: Туган-Барановский 2008 [1913]: 110-111; Трахтенберг 1963: 132).

Быстро росли и железнодорожные акционерные общества. Если в 1825 г. излюбленным предметом спекуляции на Лондонской бирже были акции мексиканских или южноамериканских рудников, то в 1836 г. – акции английских железных дорог и частных банков (Туган-Барановский 2008 [1913]: ПО)³⁷. Таким образом, между кризисом 1825 г. и 1836 г. в области финансовых спекуляций имелось важное различие: в 1825 г. основная масса средств направлялась на иностранные предприятия, а в 1836 г. – на предприятия внутри страны (см.: Туган-Барановский 2008 [1913]: 109). Это, несомненно, свидетельствовало о том, что центр тяжести в возникновении кризисов переходит на промышленность и связанные с ней материальные отрасли.

Большую роль в перегреве экономики и перенапряжении финансов, как уже сказано, играло участие в земельных спекуляциях в США и активное кредитование американских спекулянтов и предпринимателей. Период спекулятивного «бума», который начался с начала 1835 г., характеризовался огромным ростом обращения векселей; во внешней торговле использование кредита достигло огромных размеров (Трахтенберг 1963: 135). При этом ничто не было в состоянии остановить постоянный поиск возможности многократного увеличения объемов обращения ценных бумаг. В частности, активно применялись способы раздувания кредита путем формального погашения векселей за счет выдачи кредитов в других

³⁷ Конечно, продавалось много и иностранных бумаг, в частности испанских и португальских займов, что спровоцировало предваривший кризис 1836 г. биржевой крах 1835 г.

банках (то есть фактически кредиты становились слабообеспеченными). Например, 7 банкирских домов с капиталов всего в 2 млн ф. ст. акцептировали (приняли к учету) в 1836 г. американских векселей на 15 млн ф. ст. (см.: Туган-Барановский 2008 [1913]: 108).

Перегрев экономики и кризис. В 1834 г. обозначился подъем, перешедший в расцвет в 1835 г. Осенью же 1836 г. вновь разразился кризис.

Хорошие урожаи в Англии сократили размеры импорта продовольствия, что способствовало росту золотых запасов, а также росту внутреннего спроса. Однако эти факторы привели к быстрому росту и перегреву экономики. Объемы кредита росли исключительно быстро. Вместе с этим активно росли новые банки и акционерные общества, число которых стало путать многих благоразумных деятелей. Не менее быстро росли и спекуляции государственными землями в США, которые во многом проводились на английские деньги. За два года - с 1834 по 1836 гг. - выручка правительства США от продажи земель выросла более чем в три раза - с 6 до 20 млн долларов (Трахтенберг 1963: 145)³⁸. Неожиданно, однако, циркуляр 1836 г. президента Э. Джексона запретил продажу земли, кроме как за золото. Это резко ухудшило положение спекулянтов, вызвало панику и обострило спрос на кредит и золото (см.: Туган-Барановский 2008 [1894]: 110-111). Одновременно с этим, как уже сказано, в США в 1836 г. были ужесточены требования к банкам, что дополнительно создало острый спрос на золото, которое можно было достать только в Англии. Чтобы получить это золото, банки США стали выбрасывать на английский рынок американские бумаги. Цены последних начали быстро падать, что привело к разорению многих зарвавшихся на операциях с ними спекулянтов (Трахтенберг 1963: 139).

Крах американских фирм, а также многих английских кредиторов, которые потеряли всякую осторожность в кредитовании заокеанских партнеров (см. выше), создали в Англии обстановку кризиса. Вместе с этим резко упали и заказы на хлопчатобумажные ткани, а также на другую промышленную продукцию, которая шла в США. Экспорт в США и другие страны стал быстро сокращаться и в итоге упал в 2,5 раза. Зато спрос на деньги резко повысился. Утечка золота приняла большие размеры, запасы Английского банка так уменьшились, что кое-где даже его банкноты стали принимать неохотно и с большим *дизажио* (то есть с пониженным от номинала курсом). Начались банкротства банков, в частности очень

³⁸ Напомним для сравнения, что в 1867 г. Россия продала США Аляску и Алеутские острова за 7,2 млн долларов, при этом многие газеты и конгрессмены были против, в том числе и потому, что считали это слишком большой суммой (Болховитinov 1994: 355-358. В: История внешней политики и дипломатии США (1775-1877). М.: Международные отношения (339-362); Нарочницкий 1973: 117). Что касается ситуации после 1836 года, то спекуляции землями в США резко сократились, объем выручки в 1842 г. составил всего лишь 1,4 млн долларов (Трахтенберг 1963: 145). Масштабная спекуляция землями в США возобновилась уже после гражданской войны, особенно в связи с железнодорожным строительством.

крупного Северного и Центрального банка Англии³⁹ в Манчестере, имевшего 38 отделений. Его не спасла даже активная помощь Банка Англии. Поскольку Манчестер - важнейший район хлопчатобумажной промышленности, это не могло не сказаться на ней.

Таким образом, кризис охватил экономику Англии, но, тем не менее, масштабы краха были существенно меньше, чем в 1825 г., и уже в начале 1837 года денежная система стала налаживаться.

Сфера действия и мир-системный эффект. В 1836-1837 гг., как и в 1825 г., Англия оставалась единственной страной, где кризис имел широкий характер, затронув помимо финансово-кредитной сферы много отраслей промышленности, в том числе угольную и металлургическую. Тем не менее, этот кризис имел мир-системный эффект. Прежде всего в США последствия кризиса оказались не менее сильными, чем в Англии, только он прошел там по ряду причин (в частности, благодаря временному запрету размена банкнот на золото) несколько позже. В 1837 г. в США начался банковский кризис, а затем и промышленный, который тянулся до 1839 г. Число банкротств в 1837-1839 гг. в США достигло 35 тыс. (Трахтенберг 1963: 148). Сила кризиса во многом определялась достаточно интенсивным промышленным подъемом в США, а также огромным размахом спекуляций. Кризис существенно сказался в ряде европейских стран, особенно во Франции, отразился он и на колебаниях торговых связей Англии и США со множеством европейских и неевропейских стран.

3. Кризис 1847 г.

Кризис 1836-1837 гг., по общему мнению, был заметно менее тяжелым для Англии, чем кризис 1825 г. Зато следующий кризис оказался тяжелее двух предыдущих. Главными очагами его были опять Англия и США, Европу он задел меньше.

Основные изменения в связи с предшествующим кризисом. В целом 1840-е годы характерны важнейшими реформами в социальной жизни (в том числе под влиянием чартистского движения). Важным в социальном смысле, а также в качестве стимула, способствующего техническому прогрессу, стало введение законов о 10-часовом рабочем дне и об ограничении детского труда. В 1842 г. был введен единый подоходный налог с отменой различных видов налогов. Важным изменением стала банковская реформа, в частности акт Роберта Пиля, принятый в 1844 г., согласно которому Банк Англии был разделен на два независимых департамента (один выполнял собственно банковские операции, а другой заведовал эмиссией. При этом устанавливалась твердая норма обеспечения выпускаемых банкнот золотом [см.: Лашинский 1979: 237]). Однако этот

³⁹ Northern and Central Bank of England.

на первый взгляд правильный закон ставил жесткие границы выпуску банкнот, что обостряло кризисы 1847, 1857 и 1866 гг. При этом временная отмена действия акта в период кризисов и увеличение выпуска банкнот в драматический момент, а иногда просто сам факт возможности такой эмиссии ослабляли панику (см., например: Трахтенберг 1963: 66, 74). В премьерство же Р. Пиля в 1842 г. было изменено таможенное законодательство, отменены многие ввозные пошлины и сокращены пошлины на хлеб (см.: Лашинский 1979: 237). В 1845-1846 гг. были отменены пошлины на 400 видов товаров (Мендельсон 1959, т. 1: 429), а в июне 1846 г. окончательно отменили и хлебные законы, разрешив беспошлинный ввоз хлеба. Этому, несомненно, способствовало драматическая ситуация, связанная с неурожаем, голодом и дороговизной продуктов. Все это сказало уже в текущем экономическом цикле, но особенно в следующий период, и было существенным продвижением к фритредерству (см.: Туган-Барановский 2008 [1894]: 138-139). В 1830-х гг. была проведена реформа почты и появились почтовые марки, что вызвало значительное увеличение объема корреспонденции (Сайо 1938: 33).

Условия. Рост хлопчатобумажной промышленности, особенно заметные продвижения в механизации ткачества, строительство новых фабрик и т.п. были очень важной основой подъема. Это был период окончательного вытеснения ручного ткачества. С 1829-1831 гг. по 1844-1846 гг. выработка хлопчатобумажных тканей *увеличилась* в 2,5 раза, а число ткачей за этот период *уменьшилось* почти на 1/3 (Ellisson 1886: 59, 66), причем этот процесс особенно активно пошел после 1839 г. Это было драматическое и очень тяжелое время для английских ремесленников.

В этом цикле огромную роль сыграло расширение железнодорожного строительства, которое создавало большой спрос на чугун и другие материалы. Длина железнодорожных путей с 1840 по 1845 гг. выросла в 2,5 раза, а объем выплавки чугуна соответственно удвоился всего за два года - с 1842 по 1844 гг. (Трахтенберг 1963: 150).

Внешний фактор. Рост тяжелой промышленности шел во многом за счет внутреннего потребления, однако и внешний фактор играл важную роль. Дело в том, что хотя к этому времени хлопчатобумажная промышленность стала достаточно быстро развиваться и в других странах, но она заметно отставала от уровня Англии и не могла соперничать в ценах с английскими фабрикатами. Вот почему такая конкуренция была еще не страшна для Великобритании, она, скорее, играла положительную роль, так как создавала дополнительный спрос на пряжильные машины и ткацкие станки. Таким образом, Англия не просто становилась машиностроительной державой, но и «мастерской мира».

⁴⁰ Акт Пиля резко критиковали в том числе и К. Маркс

В отношении главной отрасли промышленности, хлопчатобумажной, как мы уже не раз отмечали, внешний фактор был жизненно важным. Главным направлением расширения на этот раз стала торговля с восточными странами, прежде всего с Индией и Китаем. Китайский рынок, частично открытый в результате первой опиумной войны и Нанкинского договора 1842 г. (см., например: Нарочницкий 1973; Непомнин 2005), казался английским предпринимателям безграничным. Английские производители всерьез собирались «одеть 300 миллионов человек». В результате после 1842 г. начался столь активный бум в создании и модернизации фабрик, что жалобы на трудность достать рабочих и на повышение заработной платы стали постоянными (см.: Туган-Барановский 2008 [1894]: 122)⁴¹. Но сбыт в Китай оказался гораздо меньше предполагаемого. Тем не менее, общий экспорт в Индию и Китай с 1842 по 1845 гг. вырос на 1/3 (Трахтенберг 1963: 150). Стоит отметить, что и в торговле с Востоком английские предприниматели осуществляли продажу в кредит, одновременно они расширяли и импорт из этих стран, что в целом существенно повышало общую доходность торговых операций. Но свою роль играли и США, куда активно шли займы.

Усовершенствованные финансовые инструменты. Быстро росли и акционерные общества по строительству железных дорог. Они играли более важную роль, чем раньше. По словам историка кризисов Т. Тука, в начале 1844 г. общее внимание было обращено на удачные результаты построенных ранее железных дорог. В результате уже в сентябре 1844 г. парламенту было представлено более 90 проектов строительства новых линий, выполнение которых потребовало бы баснословной по тем временам суммы в 90 млн ф. ст. Но число таких проектов непрерывно росло, равно как и спекуляции в области формирования компаний по строительству дорог. В результате уже в 1845 г. возник биржевой кризис, «курс акций стал быстро падать, и фондовые биржи в разных городах королевства, которые раньше были полны тысячами спекулянтов, опустели»⁴². Но этот биржевой кризис еще не привел к экономическому, поскольку экономика недостаточно разогрелась. Этот пример хорошо показывает, что далеко не всегда биржевые и денежные кризисы могут стать спусковым крючком для экономического кризиса. Тем не менее, важно отметить, что и в кризисе 1847 г. спекуляции железнодорожными ценными бумагами и паями были очень важным финансовым инструментом, по сути, достаточно новым и еще не использованным в полную меру.

⁴¹ Одной из характерных черт положения рабочих в первой половине XIX в. были резкие колебания уровня заработной платы и жизни, в периоды процветания зарплаты могли сильно расти, а в периоды кризисов рабочие сильно бедствовали от понижения зарплаты и еще больше - от безработицы. Позже в связи с развитием социального законодательства и тред-юнионов эти колебания стали существенно меньше.

⁴² Tooke 1838-1857. Vol. IV.

Перегрев экономики и кризис. Кризис 1847 г. в отличие от предыдущих был реально кризисом *перепроизводства*, так как в условиях сильной дороговизны продуктов питания спрос на промышленные товары у населения значительно упал.

Биржевой кризис 1845 г. несколько уменьшил перегрев в сфере финансов. Возникновению этого кризиса способствовало и требование правительства депонировать в казначейство определенную сумму для подтверждения гарантии платежеспособности учредителей (Трахтенберг 1963: 155). Казалось бы, это могло сгладить остроту кризиса в дальнейшем. Однако далее события развивались под влиянием тяжелых неурожаев в Европе 1845-1846 гг. О масштабах бедствия можно судить уже по тому факту, что в 1845 и 1846 гг. в результате болезни погиб урожай картофеля в Ирландии, что вызвало катастрофические последствия для этой страны. В результате население этой страны вследствие голода, болезней и эмиграции уменьшилось в 1847-1851 гг., по некоторым данным, с 8 млн до 5,5 млн чел. (см., например: Хобсбаум 1999; Argemgaud 1976; см. также: Кунина 1980: 198)⁴³. Неурожаи в Европе имели целый ряд последствий для Англии. Во-первых, они потребовали резкого увеличения закупок продовольствия за рубежом, цены на которое существенно поднялись. Доля продовольствия в импорте с 1845 по 1847 гг. поднялась с 3% до 50% (Трахтенберг 1963: 155). Но поскольку взамен невозможно было увеличить поставки английских промышленных товаров, такие закупки требовали платы золотом, что сильно уменьшило золотой запас Английского банка. Во-вторых, пришлось поднять налоги (в частности, налог на содержание бедных). Вместе с вынужденным ростом зарплат, ростом цен на сырье и прочим это существенно усложнило положение промышленности. В-третьих, рост цен на продовольствие сократил внутренний спрос на промышленные товары.

В таких условиях, естественно, рос спрос на кредит. В то же время активизировались спекулянты, в частности в отношении поставок хлопка, но особенно в сфере спекуляций продовольствием, так как предполагалось, что цены на него будут расти. Следует добавить, что важную роль в деле нарастания кризиса как в обращении, так и в хлопчатобумажной промышленности (а за ней и в остальных) сыграл неурожай хлопка в 1845-1846 гг. в США. До этого низкие цены на хлопок, невыгодные американским плантаторам, разогревали английскую промышленность. Теперь же неурожаи, да еще на пике бурного роста экономики, когда спрос на хлопок сильно вырос, привели к возрастанию цены на хлопок в два раза. Все это стало замечательным полем деятельности для спекулянтов, но в то же время повысило цену готовых изделий, что привело к затова-

риванию и фактическому перепроизводству, так как спрос на ткани при повышенной цене на них (с учетом вздорожания продуктов питания) резко упал.

В апреле - начале мая 1847 г. на Лондонском денежном рынке возник столь острый кредитный кризис (это усиливалось спросом на деньги со стороны бизнеса США), что, по словам историка кризисов Тука, даже слова «паника» было недостаточно, чтобы описать ситуацию. Общую ситуацию ухудшал запрет на выпуск банковских билетов (по упоминавшемуся выше закону Р. Пиля). Правительству пришлось временно отменить этот запрет. Но кризис в обращении пока еще не перерос в промышленный. Кроме того, весной и летом 1847 г. среди торговцев и спекулянтов еще господствовало повышательное настроение. Они полагали, что и урожай 1847 г. будет неважным, что позволит еще более поднять цены. Такое настроение имело место до самого последнего момента в августе 1847 г., пока не стало ясно, что урожай 1847 г. будет выше среднего, а значит, цены должны понизиться. Это повлекло за собой крах и разорение целого ряда зарвавшихся спекулятивных фирм, в целом создало волну банкротств и общего обвала (ускоренного отказом Английского банка выдавать ссуды), так что промышленный кризис продолжался еще в следующем году.

Сфера действия и мир-системный эффект. Кризис 1847 г., усиленный неурожаями, охватил уже многие страны Европы. В 1849 г. Маркс и Энгельс писали: «Из всей истории торговли немцы могли бы знать, что они не имеют собственных торговых кризисов, что им приходится терпеть похмелье за английские кризисы, тогда как в периоды усиленного производства в Англии они получают лишь грошовые выгоды»⁴⁴. Действительно, кризисы в Германии и ряде других стран во многом были отголосками английских циклов. Но все-таки на этот раз кризис был вызван не только влиянием английской экономики и торговли, но и во многом проистекал из внутренних особенностей европейских стран, развитие которых к этому времени достигло уже значительных успехов как в хлопчатобумажной промышленности, так и в других отраслях и в железнодорожном строительстве. Поэтому кризис 1847 г. в плане того, что теперь достаточно развитую промышленность имели уже не одна, а несколько стран, образовавших мир-системное промышленное ядро, можно считать действительно международным. И еще целый ряд стран составлял промышленную периферию мир-Системы.

Кризис существенно повлиял на ряд европейских стран; вслед за кризисом в Англии начался обвал бирж в Европе. Несомненно, что кризис существенно повлиял на возникновение революций 1848 г.; по словам Ж. Лескюра, «кризис...был... одной из достоверных причин» революции

⁴³ Английский парламент даже вынужден был для спасения Ирландии от голода ассигновать 8 млн ф. ст. (см. Туган-Барановский 2008[1894]: 126).

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VII, с. 315. (цит. по Мендельсон 1959, т. I: 141-142).

(Лескюр 1908: 60). В то же время в США кризис имел существенно более слабое влияние, так как Америка выиграла от повышения цен на хлопок, в нее также пришли капиталы из Европы в результате революции и открытия золота в Калифорнии.

4. Некоторые общие черты кризисов первой половины XIX в.

Это был период первой длинной волны «текстильной промышленности и текстильного машиностроения». Поэтому ясно, что особое место в кризисах этой эпохи занимала хлопчатобумажная промышленность. Роль тяжелой промышленности быстро росла, но еще не стала определяющей.

- Большую роль играли условия в сельском хозяйстве (повышая или понижая покупательский спрос и влияя на торговый баланс).
- В то же время сами по себе дела в сельском хозяйстве (прежде всего зерновом) были еще не так сильно связаны с подъемом или упадком промышленности, хотя рост городского населения и повышение спроса на продукты питания не могли не сказываться на развитии сельского хозяйства, но последнее еще не стало важным рынком для промышленности, каким стало позже.
- Характерно, что все три промышленных кризиса происходили осенью, в последнюю четверть года, что, по мнению Туган-Барановского (2008 [1913]: 173, 176, 177), было связано с особенностями английской финансовой и торговой системы. Осенью подводились основные балансы, и осенью же становились ясными объемы урожаев, так как главные массы товаров, обращавшихся тогда на мировом рынке, были растительного происхождения. Иными словами, только к осени подтверждались или, напротив, опровергались планы спекулянтов по поводу динамики цен (как мы только что видели, имело место в конце лета 1847 г., когда стало ясно, что урожай будет хорошим и цены упадут)⁴⁵. Впрочем, стоит отметить, что осень как будто продолжает быть более благоприятным для кризисов сезоном. Ведь и знаменитый обвал 1929 г. произошел осенью, так же как и современный кризис 2008 г.
- Все кризисы оказывались связанными с большими социальными изменениями, перестройкой политической и правовой системы, поэтому весь период протекал в условиях довольно ожесточенной классовой и социальной борьбы (с участием рабочего класса, ремесленников, старой аристократии, набравшей вес буржуазии, игравшими все более самостоятельную роль интеллектуалами и т.д.), социальных движений и революций, возникновения и укрепления новых идеологий.

⁴⁵ Осенью случались и кризисы – 1799, 1810, 1814–15, 1818 гг.; осенью же произошел и кризис 1857 г., но кризис 1866 г., начавшийся в мае, оказался тут исключением.

- В результате каждого кризиса происходили важные изменения, но в целом социально-политические изменения, особенно на континенте, не успевали за быстрыми изменениями в экономике. В Англии, уже имевшей развитую парламентскую и правовую систему, изменения проходили тяжело, но без чрезмерных потрясений (но и здесь потребовалась парламентская реформа 1832 г. и отмена хлебных законов 1846 г.)
- Этот период проходил в основном в условиях прежних еще форм протекционизма, но уже была подготовлена база для перехода к режиму свободной торговли.
- Тенденция цен к падению вела к тому, что ее приходилось преодолевать повышением производительности труда, что вело к болезненным социальным явлениям и одновременно мощному развитию техники и технологии; эту тенденцию также нередко приходилось преодолевать понижением зарплат, что вело к большим страданиям рабочих и трудящихся масс (см., например: Сайо 1938: 34), а также к их борьбе за улучшение жизни, что привело в конце концов к организованному рабочему движению и развитию в целом демократии (и систем социальной защиты).
- Кризисы этого периода проходили на фоне почти полного мира (но в условиях подъема революционного движения) в отличие от кризисов последующего периода, на протекании которых сильно сказались многочисленные войны (в период 1849–1873 гг. имели место и революции).

Табл. 1.5. Экономические кризисы первой половины XIX в. (понижительная фаза первой длинной волны)

период	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1825 г.	Англия	Первый общий экономический циклический кризис	Связан с займами и инвестициями Англии в Латинскую Америку	Острый, но не особенно длительный

ПЕРИОД	<i>Основные государства, затронутые кризисом</i>	<i>Особенности/связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1836-1837 гг.	Англия и США	Впервые был связан со спекуляциями в железнодорожном бизнесе	Связан с займами бизнеса США в Англии и земельными спекуляциями в США	Не столь острый, в целом более продолжительный
1847 г.	Англия, США, Франция, Германия	Тесно связан с тяжелыми неурожаями в Европе в 1845-1846 гг.	Сфера действия - почти вся Европа и частично Америка, в сферу действия впервые попадает Китай	Сопровождался большими страданиями населения и особенно рабочих

IV. КРИЗИСЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (вторая длинная волна)

В этом разделе мы говорим о кризисах второй половины XIX в., которые относятся ко второй длинной волне (к «эре железных дорог, угля и стали»). Это был период создания и расцвета тяжелой промышленности. Однако он достаточно четко делится на две части, соответствующие повышательной фазе (1850-1873 гг.) и понижательной (1873-1895 гг.).

IV.a. КРИЗИСЫ ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. (повышательная фаза второй длинной волны)

Ниже мы рассмотрим экономические циклы и кризисы третьей четверти XIX в., периода повышательной фазы второй волны, характеризующейся в том числе и тенденцией к повышению цен.

1. Кризис 1857 г.

Основные изменения, в том числе в связи с предшествующим кризисом. Важнейшими событиями стали акты, направленные на ослабление протекционизма, включая и отмену хлебных законов (см.: Туган-Барановский 2008 [1913]; Хелд и др. 2004: 183)⁴⁶. Это сильно расширило

объемы внешней торговли, специализацию и способствовало общему росту экономики как в Англии, так и в других странах. Расцвет свободной торговли приходится на 1850-1860-е гг. Только Соединенные Штаты остались совершенно не затронуты общим движением: в 1857 г. пошлины на многие товары (шерстяные, льняные и шелковые ткани, кожаные изделия, металлы и пр.) были понижены на 5-6%, но уже в 1862 г. последовало новое преобразование тарифа, причем пошлины на большинство товаров были подняты значительно выше, чем они стояли до 1857 г. (см.: Туган-Барановский 2008 [1913]: 140).

Как ни странно это выглядит на первый взгляд, но отказ от протекционизма в Европе не повлиял на общую тенденцию к повышению цен. М. И. Туган-Барановский (2008 [1913]: 143) дает этому такое объяснение: «В 30-х и 40-х годах английская промышленность страдала от недостатка рынков; цены должны были быть низки, потому что предложение товаров превышало спрос на них. Со времени 50-х гг. рынки для сбыта произведений английской промышленности чрезвычайно расширились, и это должно было повысить цены фабрикатов и всякого рода сырья».

Огромные изменения происходили в экономике и транспорте целого ряда стран (см., например: Травин, Маргания 2004, т. 1), в частности Бельгии (Шлеппер 1959; Метен 1938: 412-413), Германии (особенно Пруссии), Франции, в которой в период Второй империи началась реальная индустриализация (см.: Метен 1938: 407; Ревякин 1992), США, так что формируется уже достаточно крупное промышленное ядро Мир-Системы. Крайне важным моментом было то, что если в 1840-х гг. главным очагом железнодорожного бума была Англия, то теперь ее место заняли (причем надолго) США. В Англии же строительство шло медленнее, равномернее, с меньшей спекулятивной горячкой. Начался процесс активного экспорта английского капитала в железнодорожное строительство мира, который продолжался несколько десятилетий, являясь активным еще и в начале XX в. Бум был также особенно благоприятен для горнодобывающей промышленности Англии и некоторых других стран (Уэрта де Сото 2008: 364).

Условия. Уже осенью 1848 г. промышленность начала оживать. Важнейшей особенностью нового подъема стало беспрецедентное расширение мировой торговли, которая за одно десятилетие (1850-1860 гг.) почти удвоилась. Быстро росла протяженность телеграфных линий (Мендельсон 1959, т. 1: 509-510, 512). Не менее важным фактором стало быстрое расширение мировой сети железных дорог, выросшей с 1847 по 1857 гг. в три раза - с 25 тыс. до 83 тыс. км. При этом строительство этих дорог в США и других странах обеспечивалось импортом английского чугуна (Там же: 511, 516). Важным обстоятельством, повлиявшим на протекание и характер кризиса 1857 г., была Крымская война (1853-1856 гг.) и переход от войны к миру, поскольку эти события заделали не только воюющие страны

⁴⁶ В 1849-1851 гг. был отменен знаменитый навигационный акт, принятый по инициативе О. Кромвеля еще в 1651 г., согласно которому ввоз товаров в Англию мог осуществляться только на английских же судах.

(Францию, Англию и Россию), но и выигравшие первоначально от них США.

Внешний фактор. Этот период характерен мощным экспортом капитала из Англии (что впоследствии стало постоянной тенденцией) в США, Европу и колонии. В частности, уже начинается телеграфное и железнодорожное строительство в Индии. Одновременно растет экспорт тканей в Индию. Общий экспорт ценностей в Индию в 50-е годы вырос почти в 3 раза, с 6 до 17 млн ф. ст. (см.: Туган-Барановский 2008 [1894]: 141). Англия поставляла всему миру рельсы, паровозы, что позволяло ее тяжелой промышленности расти быстрее, чем во всех остальных странах мира, вместе взятых. Машиностроение хронически не справлялось с выполнением заказов, в результате развернулось строительство машиностроительных заводов. Кроме того, значительная часть крупных капиталов, пошедших на строительство железных дорог в Европе и Америке в это десятилетие, также «была английского происхождения» (Гобсон 1928: 119, 120). Интерес английских капиталов к строительству дорог в Америке был связан еще и с почти бесплатной землей, которую выделяли под дороги в США, что к тому же позволяло еще и спекулировать землей (оба эти фактора оставались крайне важными еще долгое время, вплоть до конца XIX в.), тогда как в Англии стоимость земли удорожала строительство не менее чем на 20% (см.: Мендельсон 1959, т. 1: 544).

Исключительно важным оказалось открытие месторождений золота в Калифорнии и Австралии. За 1848-1857 гг. оттуда было вывезено золота на фантастическую сумму - 1 млрд талеров, при этом огромная часть этой суммы пошла в уплату за английские товары. За 50-е гг. экспорт в Австралию вырос в 6 раз (см.: Туган-Барановский 2008 [1894]: 141; Малаховский 1971: 82). Как уже было сказано, кризис случился не без влияния Крымской войны, что усилило его мировой характер.

Усовершенствованные финансовые инструменты. Небывалый рост промышленности, строительства железных и телеграфных линий и т.п. был бы невозможен без развития кредита и финансовых инструментов (чему способствовал и приток золота из новых месторождений в Австралии и Калифорнии). В 50-е гг. XIX в. большое распространение получил так называемый *вексельный* кредит. Вексель - это особая долговая расписка за полученный товар (и потому вексель всегда был инструментом так называемого *коммерческого* кредита). Но теперь под залог векселей стали все более активно получать денежные кредиты в банках. Это стало удобным способом получения кредитов, причем в больших размерах. Для такой операции нередко выписывались чисто фиктивные векселя (так называемые «дружеские» векселя, а иногда и вовсе выданные на подставных лиц, так называемые «бронзовые»). Такая практика имела место в Англии, Франции, но особенно распространилась в Германии (см. подробнее: Трахтенберг 1963: 177-179). В Англии было много фирм, которые учиты-

вали подобным образом иностранные векселя (порой даже без залога или обеспечения). Объемы такого рода сделок в 1856-1857 гг. очень расширились, что было одной из причин кризиса. Чрезвычайно развились в этот период акционерные компании, выпустившие огромное количество акций.

Таким образом, объем бумажных ценностей, вращающихся на денежных рынках, колоссально возрос. Для покупки акций различных компаний банки нередко собирали средства за счет продажи собственных акций, так что бумажный капитал удваивался и утраивался (такова была практика знаменитого французского *Credit Mobilier* братьев Перейра, крах которого во время кризиса 1867 г. сильно усугубил обстановку). Эти и другие инновации способствовали как быстрому росту экономики и торговли, так и предопределили большую остроту финансового и промышленного кризиса 1857 г.

Перегрев экономики и кризис. Уже осенью 1855 г. английский денежный рынок испытывал большие затруднения, в том числе связанные с идущей тогда Крымской войной. Осенью 1856 г. еще до наступления экономического кризиса денежное напряжение уже сильно чувствовалось, в частности в росте учетных ставок, что говорило о трудностях с кредитом. Во Франции во второй половине 1856 г. разразился денежный кризис, а весной 1857 г. начал падать курс ценных бумаг. Последовали многочисленные банкротства (Желубовская 1973: 348).

В августе 1857 г. денежный кризис остро проявился в США. Кризис был во многом связан с сильным падением цен на хлеб. После окончания Крымской войны временная монополия США на поставки хлеба в Европу исчезла, туда пошел русский хлеб, а урожай в Европе в 1857 г. обещал быть хорошим. Цена американского зерна упала на 17-27% (Трахтенберг 1963: 197). Это привело к разорению спекулянтов и соответственно вызвало цепную реакцию повышенного спроса на деньги, разорения и банкротства. Ухудшение положения в Америке не могло не сказаться и на Англии - дало толчок к общему понижению цен и дальнейшему падению цен акций. Все это привело к кризису на денежном рынке Англии (а затем Германии) осенью 1857 г. В это же время денежный кризис во Франции перешел в форму резкого падения кредитных операций. Это было во многом связано с трудностями в Америке, сокращением заказов оттуда на товары роскоши и шелка. Финансовый кризис перерос в экономический (Желубовская 1973: 348). Денежный кризис протекал очень остро в США и еще более остро в Англии, откуда золото стремительно утекало в Америку (благодаря более высокому ссудному проценту и подешевевшим ценным бумагам).

Экономический кризис пришел вслед за денежным осенью 1857 г. и, по общему мнению, был исключительно сильным. Тем не менее, Англия от него оправилась гораздо быстрее, чем от предыдущих.

Сфера действия и мир-системный эффект. Кризис охватил обе Америки, Англию и всю Европу. Значительной остроты кризис достиг Германии, где сокращение производства хлопчатобумажной ткани в 1857 г. составило почти 30%, сильно сократились машиностроение, внешняя и внутренняя торговля. Сильно проявил себя кризис и во Франции. Более заметно, чем раньше, проявился кризис и в России, что также было связано с последствиями Крымской войны, в частности ослаблением рубля и падением курсов русских бумаг. Острые формы кризис принял и в Скандинавии, чья торговля была прочно связана с Лондоном и Гамбургом. Важную роль в усилении мир-системного эффекта кризиса играла не только внешняя торговля, но и сильно возросший экспорт капитала, а вместе с ним и экспорт технологий. При этом важную роль в экспорте капиталов играла не только Англия, но и Франция, особенно в странах Европы, но это же в свою очередь делало французскую экономику более чувствительной к потрясениям в разных странах, где активно вел себя французский капитал.

2. Кризис 1866 г.

Кризис 1866 г. имел большие особенности, так как он был связан с политическими событиями в мире (гражданской войной в США). Кризис следует характеризовать в первую очередь как финансовый, и только во вторую очередь - как экономический. В финансовом отношении кризисные моменты наиболее ярко проявились в области кредита. Кризис был не столько мировым, сколько английским, но поскольку Англия была мировым финансовым центром, это не могло не отразиться на остальном мире. Влияние кризиса на промышленность сказалось прежде всего на хлопчатобумажной промышленности, однако наиболее значительный спад в хлопчатобумажной промышленности Англии произошел позже, в 1869 г. В других отраслях влияние кризиса было относительно слабым, и проявился он далеко не во всех отраслях.

Основные изменения в связи с предшествующим кризисом. Очень важным событием была ликвидация Ост-Индской компании (после Сипайского восстания 1857 г.) и прямое управление Индией, куда был назначен английский вице-король. В Индию в гораздо больших объемах пошли английский капитал, технологии, специалисты, там стала возникать (пока еще в небольших размерах) и местная хлопчатобумажная фабричная промышленность (см. об экономическом развитии Индии, например: Неру 1989, кн. 2: 78)⁴⁷. Важнейшими экономическими событиями стали акты 1856-1862 гг. об акционерных обществах, о которых сказано ниже. Огромными были технические изменения в мире. Например, только

⁴⁷ Это, правда, позже тяжело отразилось на положении индийских хлопкоткачей.

за 10 лет, с 1851 по 1860 гг., и только в одних США «было запатентовано 23140 изобретений, некоторые из которых произвели подлинную революцию в производстве продукции отдельных отраслей американской промышленности» (Джинчарадзе 1973: 30). Между кризисами 1847 и 1866 гг. Англия развивает свою металлургию более высокими темпами, чем другие страны, и вновь повышает свой удельный вес в мировом производстве.

Условия. Предшествующий кризис 1857 г., несмотря на свою силу, продолжался относительно недолго. Уже в 1859 г. начался подъем, который, однако, протекал в условиях начавшейся гражданской войны в США. А США были основным поставщиком хлопка в Европу. В результате произошло сильное сокращение поставок оттуда хлопка. Таким образом, это был первый случай, когда подъем протекал в условиях столь острого дефицита важнейшего сырья⁴⁸. Этот период по влиянию на экономику политических событий можно сравнить только с эпохой наполеоновских войн. Это сильно повлияло, во-первых, на цену хлопка, что создало исключительные возможности для спекулянтов; во-вторых, на положение в хлопчатобумажной промышленности - едва ли не треть предприятий, прежде всего мелких, закрылись. Безработица стала принимать угрожающие размеры, особенно в небольших ланкаширских городках, заработная плата существенно понизилась, положение рабочих ухудшилось. Но и цены соответственно выросли. В-третьих, это способствовало ускоренному техническому прогрессу (и развитию производства льняных и шерстяных тканей⁴⁹). В-четвертых, более активному вовлечению в мировую экономику других поставщиков сырья, особенно Индии и Египта. В последнем начался хлопковый бум. С 1860 по 1870 гг. было прорыто 13 тыс. оросительных каналов (Белюсова 2004: 143). С 1843 по 1872 гг. произошло пятикратное увеличение объема внешней торговли (Смилянская, Родионов 2004: 372). Шло активное строительство железных дорог и телеграфа, модернизация портов и т.д. В 1869 г. с большой помпой был открыт Суэцкий канал (al-Sayyid Marsot 2004: 68).

Отметим, что основой подъема в ряде стран было железнодорожное строительство. Наибольший размах железнодорожное строительство в Европе приняло именно в период 1850-1870 гг. За это время европейская железнодорожная сеть увеличилась с 14 тыс. миль до 65 тыс. миль (Mosse 1974: 23). А за десятилетие 1857-1866 гг. в целом в мире железнодорож-

⁴⁸ Первоначально запасы хлопка были очень велики, так что его дефицит в полную силу сказался далеко не сразу, а примерно через год.

⁴⁹ Отметим, что в некоторых видах шерстяной промышленности, например в выделке камвольных тканей, уже в 30-40-е гг. XIX в. активно распространялось машинное производство (см.: Мошков 1982); в камвольном производстве в отличие от шерстяного использовали длиноволокнистые сорта шерсти и не применяли операцию укрепления материала - ворсование.

ное строительство дало прирост сети в 75 тыс. км, то есть лишь немногим меньше, чем за всю предшествующую историю железных дорог.

Но очень мощным было и промышленное строительство.

Внешний фактор. Об Индии и Египте выше уже было сказано. В 1856 г. Англия получила торговые льготы в Персии, несколько позже - в Китае, где был заключен новый договор с Китаем, окончательно открывшим свои порты для торговли⁵⁰. В этот период времени США, Англия, Франция начинают активно торговать с Японией. Существенную роль для подъема европейской промышленности играли войны Италии и Франции против Австрии (1859 г.), Пруссии против Дании и Австрии (1864, 1866 гг.). Но главным образом внешний фактор в этот период был связан с огромным ростом внешней торговли в результате новых договоров о свободной торговле. Экспорт Англии и Франции развивался гигантскими темпами (английский вывоз был особенно сильным в Индию, Германию, Францию). Англия заключила торговые договоры также с Бельгией, Германским таможенным союзом, Австрией, Италией.

В то же время особенностью циклического подъема в этот период, который приобрел мировой характер, явился хлопковый голод, связанный с гражданской войной в США. Сама по себе эта война имела мирсистемные последствия не только из-за ее результатов, но и из-за того эффекта, который имел место в результате прекращения торговли с США, бывшими крупным импортером и экспортером.

Важным и новым явлением была постройка Англией ряда железных дорог в ее колониях - 5 тыс. км в Индии и 1 тыс. в Австралии (Мендельсон 1959, т. 1 : 610).

Усовершенствованные финансовые инструменты. Этот период характерен важными изменениями в законодательстве Англии в отношении облегчения создания акционерных обществ. Теперь они могли создаваться на началах ограниченной ответственности, что давало возможность привлекать и аккумулировать капиталы массы мелких вкладчиков (в условиях, когда акционеры отвечали всем своим имуществом, формально получалось, что даже мелкий акционер должен был рисковать своим имуществом в случае банкротства). Как подчеркивал английский историк Л. Леви, организации акционерных обществ был дан огромный стимул самим фактом, что потери в этом случае никогда не смогут превысить той суммы, которой инвесторы намерены в данное время рисковать (Levi 1880). Все это открыло, причем не только в Англии, но позже и во всех западных странах, период «законов о корпорациях, освободивших бизнесменов от необходимости принимать специальные юридические постановления всякий раз, когда им предстояло учредить компанию с ограни-

⁵⁰ По Пекинским конвенциям 1860 г., помимо контрибуции и всего прочего, к Англии на правах аренды переходила также южная часть п-ва Цзюлун (Коулун), находящегося напротив Гонконга (Непомнин 2005: 529; см. также: Ефимов 1961).

ченной ответственностью, и создавших простейшие правовые предпосылки для новых деловых операций» (Бурстин 1993: 229). И по мере того, как появлялась юридическая возможность организовывать различные формы акционерных, с ограниченной или смешанной ответственностью компаний, последние «создавались со скоростью лавины» (Аннерс 1994: 276).

В Англии началась учредительская горячка, в течение трех лет - с 1863 по 1865 гг. - открылось почти три тысячи акционерных обществ с ограниченной ответственностью (и для сравнения - только 50 обществ с неограниченной ответственностью [Трахтенберг 1963: 242]). В это же время стремительно росли и объемы деятельности акционерных банков. Еще одним важным явлением стал рост среди новых акционерных компаний так называемых финансовых компаний, которые занимались в широком смысле слова финансированием всякого рода проектов. Как объясняет упомянутый выше историк Леви (Levi 1880: 462), если ранее никаких общественных работ нельзя было сделать, пока не продадутся акции и не соберется реальный капитал, то теперь финансовые компании готовы были принять векселя инвестирующих в проекты компаний, а обязательства и облигации создавались и пускались в обращение, как будто работы уже реально начались. Все это, конечно, очень ускоряло мобилизацию капиталов и ход инвестиций, но, как справедливо замечал журнал *Economist*, такие ценные бумаги были чистой спекуляцией на будущее (см.: Трахтенберг 1863: 243), а значит, опасность финансового кризиса увеличивалась.

Кризис. После окончания в 1865 г. гражданской войны в США цены на хлопок начали быстро снижаться, в некоторые периоды падение достигало двух раз. Все это привело к разорению ряда спекулянтов, трудностям в промышленности, росту потребности в кредите, что способствовало быстрому росту учетной ставки в 1865 и 1866 гг.

Перегрев экономики, напряжение экономического развития, кредита и рост спекуляций привели к увеличению банкротств, число которых в 1865 г. возросло на 25% (Мендельсон 1959, т. 1: 641). В феврале 1866 г. началась серия крупных банкротств.

Описанные выше финансовые технологии и быстрая система аккумуляции денег сильно напрягли кредитную систему, так как требовали огромных кредитов. Как обычно при столь возросшем спросе на кредит, возникли трудности с золотым обращением: золото стало уходить за рубеж, металлические запасы Английского банка резко сократились, а потребности в кредите, наоборот, еще больше выросли. Соответственно поднялась и учетная ставка за кредит. До предела напряженный финансовый рынок в Англии был взорван банкротством крупнейшей финансовой компанией *Overend, Gurney & Co*, способность которой предоставлять кредит, по словам Леви, уступала только Английскому банку (Levi 1880: 463). Характерно, что эта компания до этого 60 лет действовала на началах полной ответственности, но в 1865 г. была преобразована в общество

с ограниченной ответственностью (Трахтенберг 1963: 246). Основной актив фирмы состоял из векселей и других обязательств, которые по преимуществу были ненадежны (см.: Вирт 1877: 321; Трахтенберг 1963: 247). Среди тех, кого эта компания активно финансировала, были одна американская и одна английская железнодорожные компании, дела которых пошли плохо, и курс акций упал. Вместе с этим началась паника, изъятие денег вкладчиками из банка, и *Overend, Gurney & Co* обанкротилась. Вслед за этим последовали падения других банков и финансовых контор. Все это повлекло страшную панику, бешеную погоню за наличными деньгами, сброс акций в надежде получить деньги, резкое падение курсов акций; банкротства пошли одно за другим. Цены на многие виды сырья и промышленности упали на 20-40%. Кризис заметно (но в меньшей степени, чем в предыдущие кризисы) задел и промышленность.

Всем предыдущим кризисам предшествовал или сопровождал их «отлив» золота и серебра за границу. В этот раз кризис начался как-то более внезапно при достаточном металлическом запасе (Туган-Барановский 2008 [1913]: 173).

Сфера действия и мир-системный эффект. В США события в экономике были крайне сильно связаны с гражданской войной (разорением Юга, прекращением поставок хлопка на Север, военными заказами, уменьшением объема внешней торговли, сильной инфляцией, вызванной огромными военными затратами). Поэтому кризис 1865-1866 гг. имел в США характер послевоенного кризиса и не проявил себя остро в кредитно-финансовой сфере. В Германии кризис оказался смазанным победоносной войной Пруссии с Австрией и начавшейся подготовкой к войне с Францией.

Зато во Франции было очень сильным падение курсов акций, были велики потери держателей ценных бумаг и число банкротств. Потери французской экономики исчислялись миллиардами, большую лепту в это внесло банкротство уже упоминавшегося выше банка *Credit Mobilier*, при котором французы, по данным Лескюра (1908: 109), потеряли почти 600 млн фр. Однако кризис сильно сказался также на французской промышленности и торговле, снижении прибыли и заработной платы (см.: Желубовская 1973: 355-356). Еще в 1864 г. наступил кризис в Испании, в которой в 1859-1864 гг. шли большие инвестиции в железные дороги, естественно связанные с расширением кредита и спекуляциями. Рецессия достигла пика именно в 1866 г. (см.: Уэрта де Сото 2008: 365).

Крайне важно отметить, что в период 1857-1866 гг. происходят значительные структурные сдвиги в развитии английской промышленности, в которой не только хлопчатобумажная отрасль постепенно теряет свое исключительное положение, но и несколько замедляются темпы роста отраслей тяжелой промышленности, таких как угольная и сталеплавление. Зато усиливается машиностроение (в частности, железное судостроение,

сменившее деревянные суда), бурно развивается техника. Англия по-прежнему являлась промышленным лидером мира, однако темпы роста ее угледобычи уже уступали другим странам, металлургии - темпам роста ее в Германии, темпы роста хлопчатобумажной промышленности были ниже, чем в Германии и Франции, а экспорта - ниже, чем во Франции (Мендельсон 1959, т. 1: 626).

3. Кризис 1873 г.

Основные изменения, в том числе в связи с предшествующим кризисом. К этому времени большие перемены произошли на политической карте Европы, в центре которой появилась мощная Германская империя, победившая сначала Австрию, а потом Францию. Ее экономическое развитие и политика теперь надолго стали ведущими факторами в жизни Европы и в целом мира. Ближайшим экономическим следствием, однако, стал приток французских миллиардов, выплачиваемых в качестве контрибуции, которые усилили учредительский бум в Пруссии и Германии в целом. Зато ресурсная база Франции, лишенной железных руд Эльзаса и Лотарингии, ухудшилась. Но, впрочем, во Франции именно в 1870-е гг. заметно усиливается роль промышленных инвестиций (см.: Ревякин 1992: 87). Окончание гражданской войны в США, лишение части политической силы бывших плантаторов Юга придало развитию США новый импульс, они стали развиваться еще более динамично.

В Англии кризис 1866 г. способствовал политическому прогрессу, была проведена парламентская реформа 1867 г., которая расширила число избирателей почти до 2,5 млн, однако в Англии в это время жили уже 30 млн человек (Кертман 1979: 331), то есть правом голоса пользовались лишь 8% населения.

Важнейшим экономическим изменением в мире стал окончательный переход к свободной торговле (за исключением позиции США). Снижение таможенных тарифов дополнялось и повсеместным установлением режима наибольшего благоприятствования (Baigoch 1989; Хелд и др. 2004 [англ. 1999]: 183).

Условия. Эпоха 1871-1873 гг. во всей Западной Европе была временем необыкновенного торгового оживления, учредительской мании и промышленного подъема, включая и сильный подъем экономики в Англии. Кстати будет отметить, что это был последний столь ярко выраженный рост английской промышленности, затем подъемы стали менее сильными, о чем мы скажем ниже. Особенно быстрый рост демонстрировали США и Германия, в которых он был связан с вышеуказанными политическими факторами. Стоит отметить, что даже подъем в Англии в начале 1870-х гг. проходил под большим воздействием прогресса экономики в США и Германии и на основе огромного увеличения экспорта капитала, который одновременно расширял и экспорт продукции английской тяже-

лой промышленности в эти страны (Мендельсон 1959, т. 2: 17-18). Биржевая спекуляция и учредительская горячка имели место и в ряде других стран, в частности Италии и Швеции. Во Франции подъем был слабым, но надо учитывать и то, что Франция проиграла войну с Пруссией и пережила революции.

В целом в 1870 г. Англия давала 32% мирового производства, США - 23%; Германия - 13%, Франция - 10% (Гинцберг 1960: 46).

Подъем, особенно в Германии и США, но также и в ряде других стран, особенно проявился в железнодорожном строительстве.

Внешний фактор. Новым было то, что важнейшими центрами биржевой спекуляции становились не только Лондон и Париж, но и Вена и Берлин, которым принадлежала печальная честь стать детонатором финансового кризиса 1873 г. Спекуляции в Австрии и Пруссии были неимоверно велики. В последней исключительных размеров достигла учредительская горячка, за три с половиной года (с 1870 по 1873 г.) было открыто в 2 раза больше акционерных обществ, чем за предшествующие 70 лет (Мендельсон 1959, т. 2: 35). Естественно, что столь быстрое создание новых предприятий не могло не быть связано с мошенничеством. Отто Глаугау, очевидец событий, посвятивший двухтомное произведение детальному описанию бума, пришел к следующему основному выводу: «История учредительства и эмиссий с 1870 по 1873 г. есть история неслыханно огромного, наглого, рафинированного, интенсивного, ранее невиданного жульничества» (см.: Там же: 36).

Исключительно велика в мировом подъеме была роль США. Со времени 1857 г. в них, по сути, не было серьезного экономического кризиса, зато после гражданской войны промышленность развивалась очень бурно. Наиболее мощным было железнодорожное строительство. Акции новых железных дорог, особенно американских, и сделались главным предметом биржевых спекуляций как в Новом, так и в Старом Свете. Колоссальным был приток капиталов в США (этот фактор оставался важнейшим едва ли не до Первой мировой войны).

Усовершенствованные финансовые инструменты. Стоит отметить, что именно 1850-е и особенно 1860-е гг. стали временем масштабного строительства телеграфа, соединившего не только Англию с материком, но и обе части Атлантического океана в 1866 г. Установление прямой связи между финансовыми центрами США и Европы позволило наладить постоянный обмен котировками ценных бумаг на рынках двух стран и способствовало дальнейшей интеграции этих рынков (см.: Доронин 2003: 103).

Телеграфная сеть Европы за 1860-1887 г. выросла со 126 тыс. км до 652 тыс. км, а во всем мире ее длина приблизилась к 1,5 млн км, в том числе 200 тыс. км подводных (Мендельсон 1959, т. 2: 194). В 1856 г. государственная телеграфная сеть России составляла 2 тыс. верст, к 1880 г. -

уже почти 75 тыс. верст, не считая железнодорожных и частных телеграфных линий (Брокгауз, Ефрон 1991 [1898]: 488). Это же было время замены старых судов на новые, гораздо более быстроходные. Помимо общего влияния на экономику это вело к значительному прогрессу в финансовой сфере, где скорость передачи информации о ценах, курсах и тарифах возросла неимоверно, где скорость подвоза золота и ценных бумаг, деловой почты существенно выросла. Все это сделало возможным также расширить поле для вовлечения публики в акционерные общества и подняло значение бирж, которое продолжало возрастать и далее.

Неудивительно, что именно с середины 1860-х гг. роль рынка ценных бумаг стала возрастать. Важнейшим финансовым инструментом надолго стали акции новых железных дорог⁵¹, хотя в это время они и уступали по объемам государственным и муниципальным займам, которые составили 3/5 всей мировой эмиссии ценных бумаг (см.: Мендельсон 1959, т. 2: 57)⁵². Поэтому нет ничего удивительного, что в Англии по-прежнему были увлечены бумагами иностранных займов, множество которых заключалось в 1870-х гг. на Лондонской бирже, в том числе и опять в Латинской Америке, причем многие из этих займов так и не были возвращены. Как это ни удивительно, но Южная Америка в XIX в. по крайней мере 4 раза была источником крахов английских капиталов.

Стоит отметить и рост новых технологий в торговле, в частности расширение продаж дорогостоящих товаров в рассрочку. Очень любопытен в этом смысле факт широкого применения продажи в рассрочку швейных машин американского производства (которые импортировала даже Англия). Швейная машинка была изобретена в 1840-х гг., а в 1872 г. их производили в США уже 851 тыс. шт. (Мендельсон, 1959, т. 2: 24). Хотя мы редко указываем на развитие торговых технологий, не следует забывать, что они также играют огромную роль в развитии экономических циклов и кризисов.

Выше, в параграфе, посвященном кризису 1866 г., мы говорили о коренном изменении законодательства в отношении акционерных обществ и бурном росте этих обществ. Эти процессы активнейшим образом продолжали развиваться, в частности в 1870 г. был принят соответствующий закон в Германии (Короленко 2005: 125)⁵³. Явочный порядок организации акционерных обществ и был правовой основой для грюндерской горячки в Германии и других странах.

⁵¹ Важным инструментом были и акции телеграфных компаний, причем начиная с 1840-1850-х гг. Так же, как и в акциях железнодорожных компаний, здесь наблюдались ажиотаж, учредительная горячка, «пузыри» и крахи, которые разоряли тысячи акционеров, но также в результате этой деятельности мир существенно изменился.

⁵² В связи с ростом городов и быстрым развитием городского хозяйства (освещения, транспорта, строительства) муниципальные займы играли в последующие периоды все более важную роль.

⁵³ В 1884 г. этот закон в соответствии с опытом кризиса 1873 г. был пересмотрен.

Перегрев экономики и кризис. Подъем перед кризисом таков, что, по словам журнала *Economist*, покупатели «конкурировали между собой при покупке товаров и не обращали внимания на количество затрачиваемых денег». Только одно свидетельство современника скажет о том, насколько исключительно сильным был подъем. «В 1872 г. едва ли был сделан хоть один поступательный шаг в теории и практике машиностроения. Никто не имел времени изобретать, улучшать конструкции, производить опыты... Все усилия были направлены на постройку наибольшего числа машин в наикратчайший срок... Машиностроители напрягали все свои возможности, чтобы удовлетворить спрос на токарные, сверлильные и строгальные станки, и у них не было ни желания, ни возможности производить новые образцы» (Мендельсон 1959, т. 2: 46, 47). Перегрев чувствовался не только в промышленных инвестициях и заказах, но в еще большей степени в учредительстве и спекуляциях акциями и недвижимостью.

В мае 1873 г. произошел крах на бирже в Вене, где спекулянты заигрались бумагами муниципальных займов и увязли в земельных спекуляциях. Количество земельных участков, служивших объектами спекуляций в Вене, было так велико, что реальная их застройка потребовала бы многих десятилетий. За несколько дней паники обанкротилось более 300 фирм, а стоимость акций в итоге упала в два раза (Мендельсон 1959, т. 2: 60, 61). На Венской бирже было завязано много германского капитала, что ускорило биржевой крах в Германии, который чуть позже и произошел. Курс немецких акций упал на 46% (Короленко 2005: 125). Затем последовал и промышленный кризис, который в первую очередь ударил по тяжелой промышленности. В США биржевой крах случился позже, в сентябре 1873 г. Но еще в начале января 1873 г. начались проблемы у крупной фирмы «Джей Кук и К⁰», образовавшей синдикат для строительства железных дорог. Из-за перенасыщенности ценными бумагами европейских бирж (что свидетельствовало о чрезвычайном перегреве экономики и финансового рынка) этот синдикат даже с помощью Ротшильдов не смог сделать нужный заем под залог своих бумаг. Входящие в синдикат компании попали в трудное положение, в конце концов, среди них начались банкротства. Когда же приостановила платежи и солиднейшая «Джей Кук и К⁰», на американских биржах началась паника (превосходно описанная, кстати, в знаменитом романе Т. Драйзера «Финансист»). Спад в Америке продолжался довольно долго, в частности четыре года он продолжался в железнодорожном строительстве и три года уменьшалась выплавка стали. Количество банкротств было огромным. В 1876-1878 гг. в среднем обанкротилось не менее 9,5 тыс. предприятий в год (Мендельсон 1959, т. 2: 138).

Сфера действия и мир-системный эффект. По своей силе и разрушительности, по своему территориальному распространению кризис 1873 г. был исключительным среди всех кризисов XIX в., что признают все исследователи. «Кризис 1873 г. по размерам причиненных им бедст-

вий был больше и по общим последствиям пагубнее, чем все предыдущие катастрофы... Разразившись сначала в Вене, он захватил всю Австрию и Венгрию, Германию и Италию; с удвоенной силой перекинулся он в Америку, а также распространился на английский и французский, на скандинавский, на русский денежные рынки. Удары "страшного краха" отзывались даже в таких местах, как... Александрия и Южная Америка», - пишет Вирт в *Истории торговых кризисов* (Вирт 1877: 366). Кризис 1873 г. не только был мировым кризисом, превзошедшим по количеству пораженных им стран все предыдущие, но этот кризис сразу стал развиваться как мировой, что было новым явлением.

В то же время для контраста отметим как важный момент, что хотя биржевые крахи этого кризиса сказались и на Англии, но их последствия были сравнительно невелики (последнее нередко объясняется тем, что Англия еще полностью не отошла от кризиса 1866 г., который в Германии и США был как раз весьма слабым). Сам по себе острый кризис в Англии не разразился, но спад в промышленности был весьма заметным, падение цен и застой в торговле - значительными, а период угнетенного состояния экономики - необычно долгим, он длился практически до конца 1870-х гг., в частности в 1879 г. число банкротств достигает максимума. Наступление кризиса в Англии раньше обычного срока послужило причиной менее острого его протекания, но зато спад и депрессия в Англии затянулись, так что фактически кризис имел место еще и в конце 1870-х гг., причем в некоторых отраслях, как в хлопчатобумажной, после подъема 1871-1873 гг. наступила сначала не фаза спада, а начался застой, который только в 1877-1878 гг. перешел в кризис.

Всеми исследователями отмечается, что в отличие от предыдущих кризисов, которые наступали обычно через 10-11 лет, кризис 1873 г. в Англии наступил раньше, через 7 лет после кризиса 1866 г. Это объяснялось тем, что в этот раз кризис происходил не в результате английской ситуации на финансовых рынках и экономики, а исходил из Европы и США (где кризис 1866 г. был весьма слабым, а потому цикл там шел иначе, чем в Англии). Таким образом, налицо был факт смены центров возникновения экономических кризисов. С этого времени также происходит сокращение длительности экономических циклов. Последующие циклы в конце XIX в. продолжались 8-10 лет, а в XX в. некоторые циклы сократились до 7 лет. Так что среднесрочный цикл становится необходимым помещать в интервал 7-11 лет. Мендельсон также добавляет (1959, т. 2: 136), что в 1870-х гг. совершился переход от кризисов, начинающихся в пятые - седьмые годы, к кризисам, начинающимся в первые годы каждого десятилетия. Однако это продолжалось только до кризиса 1907 г. Правда, затем случился кризис 1920-1921 гг., опять в первые годы десятилетия, но далее «традиция» окончательно нарушилась.

Наступление мирового экономического кризиса 1873 г. сопровождалось внезапным и резким падением цен, которое, однако, позже не сменилось их стабильным ростом, напротив, дефляционная тенденция стала постоянной, лишь иногда сменяясь временным ростом цен.

4. Общие черты циклов и кризисов третьей четверти XIX в.

- Это был период очень быстрого экономического развития в Европе и в США, время создания новых коммуникаций в виде железных дорог и телеграфа, которые прочно связали Мир-Систему. Это был период начала новой длинной волны «железных дорог, угля и стали», ее повышательной фазы. Хотя основу промышленного развития в мире все еще составляла легкая промышленность, быстро стала развиваться тяжелая промышленность, особенно, конечно, в Англии. Но тяжелая индустриализация шла также во Франции, Германии, США, частично Австрии.
- Центром подъема служили железнодорожное и промышленное строительства, и акции этих предприятий играли все большую роль в биржевой спекуляции.
- Экономические циклы проходили в условиях повышающихся цен, что обеспечило подъемам дополнительную силу, а также уменьшало длительность депрессий.
- Важное значение для протекания экономических циклов играли войны и другие политические события.
- Это было время создания подлинно мирового рынка, свободной торговли, что не могло не сказаться на подъемах, но также быстро распространяло кризисные явления. В период в 1850 по 1870 гг. рост мировой торговли составлял приблизительно 5% в год (см.: Хелд и др. 2004: 183-184). Это позволило усилить экспорт капиталов и технологий в рамках Мир-Системы.
- Поскольку в этот период были приняты законы, упрощающие открытие акционерных обществ, учреждение новых акционерных предприятий стало массовым, аккумуляция капиталов - огромной.
- В результате стала повышаться роль фондовых бирж, по мнению некоторых специалистов, особенно после 1865 г. (Матюхин 1973: 42), тогда как раньше абсолютно господствовали на финансовых рынках банки. Но это же и сделало фондовые биржи центром финансовых кризисов.

- В этот период или сразу за ним в ряде западных стран (Франции, Испании, Германии) были проведены банковские реформы, функции центрального (эмиссионного) банка были закреплены за определенными банками, что укрепило финансовые системы.
- Кризисы приняли мировой характер. В целом можно говорить о том, что эпоха «чисто английских кризисов» окончательно миновала. Уже кризис 1857 г. был, по общему мнению, полностью мировым, правда, в кризисе 1866 г. Англия опять играла ведущую роль, но это был не столь сильный кризис. Зато в кризисе 1873 г. появились новые игроки.

Табл. 1.6. Экономические кризисы третьей четверти XIX в. (повышательная фаза второй длинной волны)

ПЕРИОД	Основные государства, сильно затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1857 г.	Англия, США, Германия, Франция	Первый по-настоящему мировой экономический кризис	Связан с окончанием Крымской войны	Острый, но не особенно длительный
1866 г.	Англия, Франция	Был прежде всего английским кризисом	Связан с окончанием гражданской войны в США и изменением ситуации с поставками хлопка	Принял характер затяжной рецессии и депрессии
1873 г.	Англия, США, Франция, Германия, Австрия и ряд др.	Очень обширный, подлинно мировой кризис. В Германии связан с завершением франко-прусской войны. В США проявились отдаленные последствия окончания гражданской войны	Сфера действия - почти вся Европа и Америка, а также Россия и некоторые страны Азии. В Германии связан с окончанием Франко-прусской войны. Кризис завершил повышательную фазу второй длинной волны	Очень тяжелый по последствиям и масштабам разорения, перешел в Англии и США в затяжную депрессию

⁵⁴ Как отмечал Маркс, биржа концентрирует в себе все производство, как промышленное, так и сельскохозяйственное, и все обращение, включая и функцию обмена (Маркс 1961, 3/2: 484).

IV.6. КРИЗИСЫ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. (понижательная фаза второй длинной волны)

1. Общие замечания. Аграрный кризис

Кризисы последней четверти XIX в. связаны с понижающей фазой второй длинной волны «железных дорог, угля и стали». Эта фаза характерна тенденцией к понижению цен (особенно наглядно выразившейся в двадцатилетнем по длительности аграрном кризисе), и в целом эта тенденция вела к очень существенным последствиям в смысле протекания экономических циклов и кризисов.

Середина 1870-х гг. была поворотным пунктом в истории английской промышленности, в которой уже больше не было столь явных промышленных подъемов и столь сильно выраженных и острых кризисов. И сами подъемы стали более короткими и «пологими», а кризисы из острых – скорее растянутыми в долгие годы промышленной депрессии и вялого развития. Промышленные подъемы в Англии стали слишком незначительными, чтобы вызывать острые кризисы. Книга М. И. Туган-Барановского (2008 [1913]), собственно, и посвящена доказательству этих моментов. Англия продолжает играть исключительно важную, во многом ключевую роль в экономической и финансовой жизни мира, но ярко выраженные экономические циклы и острые кризисы становятся принадлежностью более молодых и динамичных экономик: американской, германской, позже российской, японской и других. Мир-системное развитие приобретает новые черты, постепенно и экономический центр Мир-Системы все очевиднее переходит в США. Но Англия еще очень долгое время была эпицентром вывоза капиталов во все уголки мира, чем оплотворяла общемировое развитие. В то же время это было важнейшей причиной замедления ее собственного развития.

Аграрный кризис. Первые кризисы охватывали еще экономику, в которой абсолютно преобладали аграрные сектора, а промышленность была представлена прежде всего легкой, в этот период промышленность влияла на сельское хозяйство через стимулирование спроса на технические культуры, но сама сильно зависела от урожая на хлеб и пищевые культуры (например, 1847 г.). далее начинается процесс развития тяжелой промышленности и транспорта, значение легкой промышленности постепенно уходит, а с ним – и особая связь между сельским хозяйством и кризисами, соответственно с 1873 г. начинается особая ситуация, когда успехи в промышленности ведут не просто к стимулированию сельского хозяйства, но к реальному изменению ситуации в нем таким образом, что возникает кризис перепроизводства уже и в сельском хозяйстве, кризис, имеющий самостоятельное значение, в процессе затяжного аграрного кризиса шли многочисленные изменения в сельском хозяйстве разных стран.

Аграрный кризис продолжался примерно с 1875 по 1895 г., то есть около двадцати лет. Суть кризиса состояла в том, что цены на зерно имели тенденцию к снижению, только иногда они повышались, но затем опять побеждала дефляционная тенденция. За это время промышленный подъем конца 1870-х гг. сменился кризисом 1882 г. и депрессией, затем опять наступил подъем середины 1880-х гг., и вновь его сменил кризис начала 1890-х гг. А аграрный кризис все продолжался. И только вместе с промышленным подъемом 1890-х гг. он, наконец, закончился. Аграрный кризис тяжело сказался на сельском хозяйстве Европы, в которой существенно сократилось производство собственного хлеба (правда, заметно укрепилось животноводство и специализированное растениеводство). Европа, особенно Германия и Англия, стала импортером хлеба. Но от низких цен страдали и экспортеры, особенно Россия и США. Основные причины снижения цен на хлеб экономисты видят в огромном развитии железных дорог и транспортировке морским путем, что позволило резко увеличить подвоз в Европу американского, русского и индийского хлеба; вовлечения в оборот огромного массива земель американского Запада. Это чрезмерно увеличило объемы производства зерна и особенно объемы товарного и экспортного зерна. Следует также принять во внимание дешевизну крестьянского труда в России и Индии, а также слабую эластичность крестьянского хозяйства в отношении предложения, так как даже при падении цены для крестьян и даже фермеров зерно представляет особую ценность; отсутствие рентной платы за землю в США (см.: Туган-Барановский 2008 [1913]; Мендельсон 1959, т. 2: гл. 2; Варга 1974а: 405-412; см. также: Bairoch 1976: 477-479)⁵⁶.

2. Кризис 1882 г.

Основные изменения в связи с предшествующим кризисом. С конца 1870-х гг. повсюду начинается поворот к протекционизму (см., например: Supple 1976: 340). За исключением Бельгии и Голландии, во всех европейских странах таможенные тарифы были преобразованы в 70-х и 80-х гг. в духе протекционизма, а США тарифом Мак-Кинли довели протекцио-

⁵⁵ О ситуации в России см., например: Китанин 1975; Ляшенко 1956.

⁵⁶ Необходимо, впрочем, иметь в виду, что данные процессы выглядят кризисными лишь в определенном аспекте анализа. В ином аспекте анализа тот же самый процесс может быть интерпретирован и как завершение выхода центра Мир-Системы из «мальтузианской ловушки» (см., например: Гринин, Малков, Гусев, Коротаев. 2009). Действительно, оборотной стороной аграрного кризиса явились значительный рост реальной заработной платы в странах Запада, уход большинства западных горожан с грани голодного выживания, характерного для доиндустриальной эпохи, заметное сокращение доли зарплат, расходуемой на продукты питания, и соответственно рост доли, расходуемой на промышленные товары (что в высокой степени и подготовило новую восходящую фазу нового кондратьевского цикла).

низм, по выражению М. И. Туган-Барановского, до апогея (2008 [1913]: 181). Начались также и тарифные войны, подробности такой борьбы между Германией и Россией можно найти в воспоминаниях С. Витте (1960, т. 1: 381; т. 2: 313-318). Все это сказалось на слабом росте мировой торговли и, по-видимому, было одной из причин длительности депрессивных фаз и снижения цен. В то же время был установлен международный золотой стандарт, процесс начался еще на Первой подготовительной международной валютной конференции в Париже в 1867 г., завершился в 1878 г. (см.: Хелд и др. 2004: 183, 228). В этот «клуб» постепенно вступали все новые страны, что оказало большое влияние на всю систему и развитие международных расчетов в течение ряда десятилетий, на развитие рынка международного кредита и способствовало росту международной торговли.

После кризиса 1873 г. акционерная форма предприятий становится преобладающей, что способствовало мощному развитию и размаху кредита (Трахтенберг 1963: 316).

В результате депрессии в ряде отраслей были сделаны существенные технические усовершенствования, ведущие в том числе к экономии топлива и ресурсов. Как писал один фабричный инспектор, «делается все возможное, чтобы снизить издержки производства путем сильного уменьшения заработной платы, внедрения наиболее усовершенствованного оборудования, максимального увеличения скорости движения машин» (Мендельсон 1959, т. 2: 174).

Условия. Депрессия после кризиса 1873 г. затянулась. В отличие от фазы подъема предыдущего цикла в этом цикле роста цен почти не было, напротив, была тенденция к их понижению. Только после 1879 г. начинается новая волна промышленного оживления. Но в Англии подъем был очень коротким и не столь бурным, как ранее, так что некоторые писатели говорили даже о сплошной депрессии с 1873 г. по 1885 г. (Smith 1893). Зато в США подъем начался раньше, чем в Европе, уже с 1878 г., и он был достаточно активным. С 1 января 1879 г. США удалось восстановить размен бумажных денег на золото, что способствовало притоку капитала в Штаты. В этот период происходит мощный подъем железнодорожного строительства в США, которое продолжается все 1880-е и еще 1890-е гг.⁵⁷, в частности продолжали сооружаться трансконтинентальные дороги. Правительство США всячески поощряло такое строительство. В целом в США железные дороги получили огромные территории, равные площади Франции, и субсидии (Дементьев 2001: ИЗ). Кстати отметить, что роль государства (в предшествующий, этот и последующий периоды) в строительстве железных дорог и телеграфа повсеместно была важной

(Supple 1976), особенно в таких странах, как Германия, Россия, Япония, Италия (о роли государства в этих странах см., например: Топеха 1958' 239-240; Витте 1960, 1; Яцунский 1965: 189-193; Supple 1976: 329-330; Мещерякова 2001: 88).

Внешний фактор. С ростом возможностей транспорта и коммуникаций, быстрого перемещения капитала и товаров роль внешнего фактора росла, о чем свидетельствовал и быстрый рост внешней торговли и экспорта капиталов. Мощное железнодорожное строительство в США и ряде других стран (в том числе Аргентине, Индии, Австралии, России), бывшее локомотивом мирового развития на протяжении, по крайней мере, двух-трех десятилетий, вообще было бы немыслимо без иностранного капитала. В целом роль Англии как крупнейшего экспортера капитала (вторым была Франция) оказывалась исключительно большой. Именно экспорт капитала «остужал» подъемы экономики в Англии начиная с последней четверти XIX в. За 20 лет (с 1862 по 1882 г.), по отдельным данным, экспорт капитала из Англии вырос в 6 раз (Гобсон Дж. 1927: 61). В большой мере экспорт капитала осуществлялся в виде иностранных займов. По некоторым данным, в иностранные правительственные ценные бумаги к 1881 г. английским капиталом была вложена огромная по тем временам сумма - 700 млн ф. ст. (Гобсон Ч. 1928: 135-136). Но на каждую сотню миллионов английских капиталов за границей приходилось в 1870-х гг. уже 60-70 млн французских капиталов (Мендельсон 1959, т. 2: 14). В этот период (так же, как и в последующие) помимо Англии и Франции экспортером капиталов была также Германия, причем ее роль все возрастала (Гинцберг 1970: 433-434), а импортерами - США, Италия, Россия, Япония (см.: Мельянцева 1996: 114-115).

Как уже сказано, после кризиса 1873 г. начался поворот к протекционизму, тем не менее, объемы торговли росли. Золотой стандарт, установленный в 70-х гг. XIX в., гарантировал стабильную международную систему платежей, зафиксировав цены основных мировых валют в золоте. Интенсивность торговли в период с 1870 по 1914 г. возрастала на 3,5% в год. Для западных государств экспорт товаров вырос приблизительно до 5% валового национального продукта к середине века и до 10% в 1880 г. (Хелд и др. 2004: 184).

Этот цикл и следующее десятилетие характерно повышенной активностью (особенно со стороны Германии, считавшей себя обделенной в плане колоний) по прямому или завуалированному захвату колоний в Африке, Океании, Азии даже в Европе (как, например, оккупация Англией Кипра в 1878 г.). Большую активность проявляли Англия, Франция, Россия, Бельгия, позже Япония, Италия и США (но последние активизировались в эпоху так называемого передела сфер влияния). Среди захваченных или включенных в сферы влияния стран были и вполне развитые в государственном плане, как, например, Китай и Египет (об оккупации Египта и

57 С 1865 по 1900 гг. длина железных дорог в США возросла с 35 тыс. до 193 тыс. миль (DiBacco 1995: 93).

проникновении в Китай см., например: Owen 1969; Flower 1972; Tignor 1966; al-Sayyid Marsot 2004; Зеленев 2003; Гринин 20066, 20076; Непомнин 1974, 1980⁵⁸, 2005). При этом Египет демонстрировал хорошие показатели как в экономическом, так и в военном планах (см. наш анализ уровня развития Египта: Гринин 20066, 20076; Гринин, Коротаев 2009а). В целом это был период формирования того, что получило название «империализма». Имперская политика, по нашему мнению, была одной из важных (хотя, по-видимому, не решающей) причин ухудшения конъюнктуры в этот период, поскольку сильно отвлекала ресурсы развитых стран от собственных дел. Отметим, впрочем, что одной из причин империализма, по крайней мере, со стороны Англии и частично Франции, хотя, думается, не главной, было то, что целый ряд государств оказался не в состоянии возратить им долги. С этого началось, в частности, подчинение Египта, до этого получавшего очень большие доходы от экспорта (см. выше; см. также: Ото 1985; Issawi 1947; Owen 1969; Hunter 1999; Goldschmidt 2004).

Усовершенствованные финансовые инструменты. Большие изменения в это время произошли в самой технологии биржевых продаж (некоторые из них появились, а некоторые - получили широкое распространение⁵⁹). Среди них отметим новые формы спекуляций на базе товарных бирж: сделки на срок (фьючерсы), сделки на разницу цен без фактической купли-продажи и т.п. Объемы сделок по этим инструментам были уже достаточно заметными, так что некоторые авторы даже рассматривали их появление и распространение как источник кризисов⁶⁰. Естественно, что винить во всем новые инструменты абсурдно, однако их роль была, действительно, немаловажной. Это был период очень активного становления акционерных обществ (их «второй генерации», уже пережившей период чрезмерной горячки и кризиса 1873 г.), мощного подъема фондовых и товарных бирж, роль которых была очень велика.

В этот и последующий периоды происходит становление фондовых бирж в качестве ключевого элемента мирового рынка капиталов. Они выступали основными торговыми площадками, на которых совершалась торговля ценными бумагами и концентрировалась значительная часть ликвидности. Они были основным источником информации о ценах (курсах) торгуемых на бирже инструментов, определяли правила торговли финансовыми инструментами, осуществляли процедуру клиринга и расчетов по

⁵⁸ Непомнин. Социально-экономическая история Китая(1894-1914). М., 1980; Он же. Экономическая история Китая (1864-1894). М., 1974.

⁵⁹ Отметим также, что в течение десятилетий эти инструменты продолжали совершенствоваться.

⁶⁰ В частности, в работе Ч. Смита отмечалось, что важнейшими причинами кризисов 1872-1893 гг. (а этот период он рассматривает как полосу сплошной депрессии) было появление указанных финансовых технологий (Smith 1893).

ценным бумагам, выступали в известной мере гарантами при расчетах. Параллельно возрастала роль на фондовом рынке коммерческих и инвестиционных банков, которые также выступали организаторами торговли ценными бумагами между клиентами банков. Благодаря конкуренции между биржевым и внебиржевым рынком совершенствовалась инфраструктура рынков капиталов (см.: Доронин 2003: 103).

Перегрев экономики и кризис. Предшествующий кризису 1882 г. подъем был коротким, хотя и достаточно сильным, особенно в тяжелой промышленности (добыче угля и выплавке чугуна и стали, производстве судов). Например, если в США в 1860 г. добывалось 14 млн т угля, то к 1884 г. - уже 100 млн т (Zinn 1995: 247). Некоторые исследователи считают, что темпы роста промышленности и мировой торговли были не ниже, чем в предыдущем цикле (например: Мендельсон 1959, т. 2: 181), но другие говорят, что вследствие низких цен подъем отличался некоторой вялостью (Трахтенберг 1963: 317). В центре подъема, как было выше сказано, по-прежнему находилось железнодорожное строительство, прежде всего в Америке (но достаточно велико оно было и во Франции). Цифры строительства новых путей превзошли даже очень высокие объемы начала 1870-х гг. в полтора раза. Еще в 1845 г. мировая сеть железных дорог не достигала и 16 тыс. км, а в середине 80-х гг. она перевалила за 500 тыс. км (Мендельсон 1959, т. 2: 181, 193). Это строительство активизировало экспорт металлов и других товаров из Англии и в целом ее промышленность. Экспорт черных металлов в США дал толчок и подъему немецкой промышленности. Период подъема совпал с неурожаем хлеба в Европе, что привело к росту ввоза американского хлеба и соответственно могло расширить американский спрос на продукты тяжелой промышленности из Англии и Европы.

В 1878-1879 гг. в США и Франции возобновилась кредитная экспансия, связанная с подъемом и развитием акционерных предприятий. Последнее четырехлетие перед кризисом во Франции было характерно ускоренным учредительством акционерных обществ, резко вырос выпуск промышленных акций, поэтому в 1881 г. на бирже был огромный ажиотаж, денежный рынок оказался в большом напряжении из-за возрастающей потребности в кредитах для покупки ценных бумаг. Также была выдвинута амбициозная программа общественных работ (см.: Уэрта де Сото 2008: 366).

Кризис разразился в середине 1882 г. и вместе с последовавшей за ним депрессией продолжался примерно до 1886 г. По своей глубине и интенсивности этот кризис уступал кризису 1873 г. Но в некоторых странах, например США и Франции, он был довольно значительным. Во Франции и в США в 1882-1884 гг. были наиболее острые проявления денежного кризиса. Первый такой взрыв на денежном рынке произошел во Франции в январе 1882 г. и как бы предшествовал экономическому кризису, а вто-

рой острый эпизод произошел осенью 1884 г. в США, то есть он случился уже в конце экономического кризиса. К. Жюгляр писал: «Во всем цивилизованном мире 1881 г. был последним годом высоких цен, он отметил собою конец последнего периода процветания, когда производство богатства и благосостояние населения превзошли все то, что мы до сих пор видели. С тех пор мы вступили в период ликвидации... Громовой удар (то есть банковский и биржевой кризис в США. - Л. Г., А. К.) в мае 1884 г. был только проявлением, несомненно, последним, ликвидации кризиса»⁶¹.

Спекулятивное содержание биржевого краха во Франции в январе 1882 г. было особенно большим. По выражению И. А. Трахтенберга (1963: 333-334), каждый «бум» и «крах» на денежном рынке имеет своего «героя», в деятельности которого сосредоточиваются характеристики денежного рынка в целом. «Героем» краха 1882 г. стал Евгений Бонту, руководитель акционерного общества и банка *l'Union Generate*, которое проводило активнейшую учредительскую деятельность, основывая банки и самые разнообразные предприятия, участвовало в иностранных концессиях и займах и т.п., обладая в целом весьма небольшим капиталом. Этот капитал, однако, постоянно удваивался путем выпуска новых акций. Крупные дела, которые вел банк Бонту, и реклама привлекли в него большие вклады, а высокие дивиденды на акции резко повысили их курс. В конечном счете в ноябре 1881 г. в борьбу с *l'Union Generate* вступила группа Ротшильдов, пытавшаяся сбить курс его акций, однако неудачно. Победа над Ротшильдами недешево обошлась Бонту, и в то же время в конце 1881 г. попали в трудное положение несколько фирм, с которыми он сотрудничал. Наконец, случайное обстоятельство в виде отказа австрийского правительства дать очередную концессию контролируемому Е. Бонту Лионскому банку опрокинуло перегруженный авантюрами корабль его корпорации. В январе 1882 г. начался обвал сначала акций Лионского банка Бонту, а затем / *l'Union Generate*. Все это вызвало полное обрушение перегретого и зарвавшегося фондового рынка Франции, массовые банкротства. А затем начался промышленный кризис во Франции и ряде других стран. Возвращаясь к мысли Трахтенберга, отметим в то же время, что правовые и финансовые инструменты аккумуляции прав собственности, капиталов, ценных бумаг и прочего к этому времени стали весьма мощными и совершенными, позволяющими энергичным предпринимателям совершать грандиозные предприятия и операции. Евгений Бонту, возможно, был одним из первых таких финансистов. Но в целом такой тип крупного дельца, способного захватить в свои руки множество предприятий и начинаний и придать им новый импульс, становится ведущей фигурой

финансового и даже промышленного предпринимательства, найдя свое воплощение и в литературе (в частности, у Дж. Лондона и Т. Драйзера).

Предвестники кризиса в США чувствовались задолго до 1884 г., так как денежный рынок находился в большом напряжении. Чрезмерное строительство железнодорожных путей, потребовавшее гигантских средств, явно превышало возможности финансов. В 1881 г. курсы акций стали медленно понижаться. Однако эта заминка затем сменилась новым подъемом и перегревом. Такое двухтактное течение событий в США затем будет наблюдаться еще и в последующих циклах. Наконец перегрев финансового и промышленного рынков достиг апогея. Денежный кризис в США разразился в мае 1884 г. Паники нередко начинаются со стремительного падения курсов, за которыми следуют банкротства, но в этот раз она началась сразу с банкротств некоторых брокерских фирм (Трахтенберг 1963: 352). Это вызвало огромное смятение, сброс акций, вызвавшие новые банкротства. Ситуация еще более обострилась, когда стало известно, что председатель второго национального банка украл из кладовой банка ценных бумаг на сумму более 3 млн долларов (Трахтенберг 1963: 353). Сброс акций и падение курсов было очень сильным. По образному выражению Лескюра (1908: 148), в мае 1884 г. в непрочном здании американской финансовой системы «показалось несколько трещин, и вскоре оно шумно рухнуло, сея вокруг себя разрушение и панику». Начались паника и натиск вкладчиков банков. Это закончилось рядом банкротств. Кризис был весьма интенсивен, денежный рынок оказался им опустошен.

Сфера действия и мир-системный эффект. Кризис 1882 г. из крупных стран коснулся главным образом США и Франции (в последней особенно сильно пострадала тяжелая промышленность), но он не ограничился этими странами. Начало и середина 1880-х гг. были ознаменованы тяжелым экономическим кризисом в некоторых других странах, например в Швеции (Андерсон 1951: 363). Англия не испытала на этот раз биржевой паники и набега вкладчиков на банки, но экономика ее ощутила спад и длительную депрессию. Слабее проявил себя кризис в Германии. Россия еще не была индустриальной страной, но ее молодая хлопчатобумажная промышленность также почувствовала кризис. Сказался кризис и на всей остальной промышленности, но особенно чувствительным был крах на парижской бирже и ухудшение кредита и дел на бирже в России. В целом в Европе не было почти ни одной страны, которую бы кризис не затронул. Снижение курсов акций и сокращение торговли произошло в Австро-Венгрии, торговля и кредит пострадали в Италии, Бельгии, Швеции и др. странах. Сильное отражение кризис нашел в Канаде, которая уже тогда повторяла колебания конъюнктуры США, в Латинской Америке, а также в Индии, Австралии, Новой Зеландии. Даже Китай и Япония, теперь ставшие частью Мир-Системы, почувствовали колебания и ухудшение торговли.

⁶¹ "Economiste francais", 13. IX 1884, p. 315 (цит. по: Трахтенберг 1963: 350).

⁶² Деятельность Бонту послужила основой для известного романа Э. Золя «Деньги».

3. Кризис 1890-1893 гг.

Основные изменения в связи с предшествующим кризисом. В 1880-х гг. явственно дали о себе знать процессы монополизации, образования картелей и других видов монополистических объединений. Капиталистические монополии были одним из наиболее изученных в марксистской литературе объектов, но, по-видимому, именно чрезмерная идеологизация этой темы не позволила авторам этого направления указать на важнейшие причины его появления. Между тем первичные причины ускорения процесса монополизации были вызваны вполне прозаическими обстоятельствами: длительной дефляцией 1870-1880-х гг., с которой, казалось, можно было бороться, если более активно влиять на рынок путем картельных соглашений о ценах⁶³. Как указывает М. И. Туган-Барановский (2008 [1913]: 198), общая тенденция к понижению товарных цен, обнаружившаяся в 80-е гг., была закономерным, необходимым результатом чрезвычайного усиления конкуренции на международном рынке. Анархия производства привела к общему расстройству торговли и промышленности и, как к своему естественному следствию, к монополии, картелям и трестам.

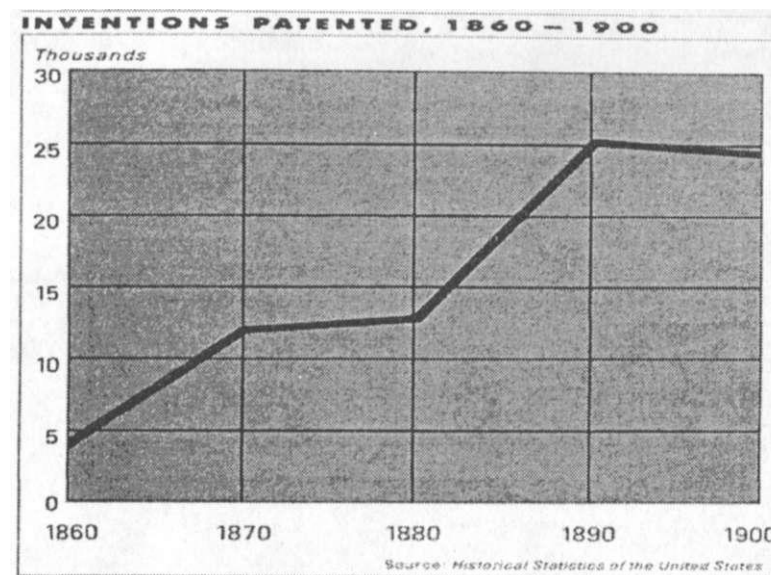
Монополизация шла столь быстрыми темпами, что уже в 1880-е гг. в некоторых штатах США были приняты законы против монополий. Однако Верховный суд ограничил права штатов в этом плане (DiBacco *et al.* 1992: 107). В результате 1890 г. в Америке появился знаменитый антитрестовский закон Шермана. Отметим, однако, что мощная концентрация производства и финансов в руках ограниченного числа магнатов какое-то время вела к форсированному росту производства и смене основного капитала при одновременном повышении цен.

За десятилетие, предшествующее кризису 1890 г., естественно, произошло масса различных важных изменений во всех сферах жизни, даже перечислить которые потребовало бы много места. Однако невозможно не сказать о взрыве изобретательства в этот период.

Технические инновации шли лавиной. В частности, в тридцатилетие с 1860 по 1890 г. только «в США было выдано около 440 тыс. патентов на изобретения в различных областях науки и техники» (Джинчарадзе 1973: 44). Причем этот процесс имел определенное ускорение, особенно в десятилетие с 1880 по 1890 г., что хорошо видно из графика (Рис. 1.2):

⁶³ Естественно, что крайне важны были процессы технического прогресса, укрупнения предприятий, сращивания промышленных предприятия с банками и т.п., но в данном случае мы не анализируем эти достаточно известные моменты.

Рис. 1.2. Зарегистрированные патенты в США в 1860-1890 гг.

Источник: DiBacco, Mason, Appy 1992: 90.

Середина 1880-х гг. ознаменовалась изобретением автомобиля, были изобретены паровая турбина и тепловоз, были сделаны очень важные усовершенствования в железных дорогах и на самом железнодорожном транспорте (см. подробнее: Виргинский 1960: 633-644). Замена чугунных рельсов стальными не только позволила резко увеличить грузоподъемность вагонов, но и стала основой для мощнейшего спроса на сталь и прокат как в 80-е, так и последующие годы. Отметим также начало эпохи социального страхования. В частности, Германия была первой страной, где появились такие законы. Они были приняты при Бисмарке (Патрушев 2001: 76; Гренвилл 1999: 17). К 1900 г. страхованием на случай производственных травм в Германии был охвачен 71% всех рабочих; системой пособий по болезни - 32%, пенсионным обеспечением по старости (за счет взносов рабочих, предпринимателей и государства) - 53% (Григорьева 2001: 23). В Англии первые законы о социальном страховании, в частности о пенсиях, начали принимать уже в начале XX в. (см.: Пономарев 2003: 171).

Условия. Кризис и депрессия в 1880-х гг. в целом продолжались свыше четырех лет, быстрее других из них вышли Германия и США. В США

по-прежнему ведущей областью роста производства было строительство железных дорог, которое в это десятилетие достигло апогея. В одном только 1887 г. была построена 21 тыс. км дорог (!) Эта непостижимая стройка, естественно, являлась мощнейшим стимулом и для европейской промышленности, к тому же она во многом и финансировалась европейскими, в первую очередь английскими, капиталами. Но в США далеко не только железнодорожное строительство было основой бума. Уже после 1887 г., когда масштабы железнодорожного строительства сократились, рецессия, тем не менее, не началась. Напротив, подъем продолжался за счет мощного промышленного строительства и обновления оборудования, за счет развития коммунального хозяйства и городского транспорта, телефонной системы и т.п. Одним из важных факторов, способствующих оживлению в Европе, был рост военных заказов. Германия во второй половине 80-х гг. переживала сильный подъем. Она лидировала в Европе по объему промышленного строительства. Развитие ее тяжелой промышленности базировалось не только на расширении внутреннего рынка, но и на успехах в борьбе с Англией за мировые рынки (см. подробнее: Гинцберг 1970: 433). Существенным был подъем во Франции, где происходило большое расширение основного капитала. Швеция испытывала самый значительный подъем в истории своей промышленности (Андерсон 1951: 363). За период после 1870 г. в число высокоиндустриальных стран прочно вошла Бельгия, обладавшая богатыми природными ресурсами, капиталами и другими условиями, необходимыми для индустриализации (Гинцберг 1960:46).

Учредительство везде, а в Англии, Германии и США особенно, было очень сильным. Но в целом период процветания был сравнительно непродолжительным (как и перед предыдущим кризисом 1882 г.). Отсюда следует, что денежный рынок был вполне насыщенным. В ряде стран, например в США, происходит улучшение банковской системы, повышаются требования к банкам и банковская дисциплина.

Внешний фактор. В этот период экспорт капиталов достигает невиданных ранее объемов (и становится важнейшим локомотивом мирового развития). Англия, Франция и Германия удвоили свои инвестиции за границей. За цикл было вывезено столько же капиталов, сколько и за всю предыдущую историю этих стран (см.: Мендельсон 1959, т. 2: 305). Англия в этот период лидирует по размерам массового учредительства, однако этот бум был связан также с экспортом капитала, поскольку огромная часть учрежденных в Англии акционерных обществ была предназначена для деятельности за границей. Эмиссия ценных бумаг и экспорт капитала всегда имеют тот или иной процент спекулятивности. Однако в данном цикле спекулятивные эмиссии и учредительства были особенно заметны, что и стало одной из главных причин крахов.

Усовершенствованные финансовые инструменты. В предыдущем параграфе о кризисе 1882 г. уже шла речь о возникновении новых типов компаний, фактически первичных холдингов или держательских компаний, которые создавались для скупки акций каких-либо компаний и контроля над ними (в частности, во Франции *l'Union Generale* Евгения Бонту). Этот процесс продолжал развиваться и в других странах, хотя расцвет холдингов придется уже на следующие десятилетия. Новые черты приобрело учредительство акционерных обществ. Например, в Германии в конце 1880-х-1890-е гг. шел процесс превращения индивидуальных предприятий в акционерные, в отличие от учредительства начала 1870-х гг., когда в основном создавались новые предприятия (притом что многие были вообще фиктивными). Перерастание индивидуальных предприятий в акционерные вело к мощному увеличению капиталов, которыми стали теперь обладать эти преобразованные фирмы.

В этот период произошло развитие системы безналичных расчетов и краткосрочного кредита, что в немалой степени способствовало ситуации обилия свободных денежных капиталов и их быстрой централизации в банках. В европейских странах и в США резко возросла роль банков в учредительстве новых предприятий, одной из причин чего было стремление банков получить учредительскую прибыль (Мендельсон 1959, т. 2: 337). Это существенно усиливало грюндерский ажиотаж и напряжение на финансовых рынках.

Перегрев экономики и кризис. Циклический подъем второй половины 1880-х гг. был непродолжительным: он приобрел мировой характер в 1887-1888 гг., а уже в 1890 г. был оборван кризисом. В США подъем продолжался еще длительное время, а промышленный кризис там проявил себя только в 1893 г. В Европе кризис начался раньше. Первый острый взрыв денежного кризиса разразился в начале 1890 г. в Германии. Но еще раньше в 1889 г. во Франции произошел один из самых знаменитых финансовых скандалов мира - обанкротилось Общество по прорытию Панамского канала⁶⁴, в результате чего вскрылись огромные злоупотребления и жульничества. Вслед за тем произошли крупные банкротства «медных» спекулянтов.

Следующий взрыв острого денежного кризиса произошел в Англии в ноябре 1890 г., он был связан со знаменитым банкротством старой лондонской банкирской фирмы братьев Бэринг, которая обслуживала огромную часть аргентинского долга. Фирма Бэрингов была финансовым агентом аргентинского правительства и размещала на европейских рынках аргентинские бумаги. В очередной раз в этом столетии английский капитал, «задыхающийся» в национальных рамках, «спотыкался» о южноамери-

⁶⁴ Это разорило десятки тысяч акционеров. Об этом знаменитом скандале см. подробнее: Галльский Д. 1990. Великие авантюры. История создания Суэцкого и Панамского каналов, М.: Прогресс; Аникин 2009.

канские займы. История этого подъема и краха в Аргентине, ставшего, по сути, детонатором мирового кризиса, впечатляюща. В течение 1880-х гг. английский капитал активно внедрялся в Аргентину, особенно в ее железные дороги, и предоставлял займы ее правительству. Прилив иностранных капиталов вызвал поразительный подъем этой недавно еще почти пустынной страны. В 1883 г. в стране было чуть больше трех тыс. км железнодорожных путей, а в 1893 г. - уже почти 14 тыс. Но запроектировано (и под это созданы акционерные компании) было несравненно больше линий. Таким образом, конец 80-х гг. в Аргентинской республике был эпохой самого безрассудного грюндерства. К моменту кризиса государственный долг Аргентинской Республики также возрос в колоссальных размерах, причем правительство Аргентины, столь же недобросовестное и нерасчетливое, как и правительства других южноамериканских государств, менее всего думало о будущем. Дефициты покрывались займами. Но и займов не хватало. Правительство не побоялось прибегнуть к последнему ресурсу - выпуску бумажных денег. В короткое время страна была буквально наводнена бумажными деньгами. Лондонская же биржа была переполнена всевозможными аргентинскими ценными бумагами - преимущественно железнодорожными. Все это кончилось так, как и должно было кончиться, - грандиозным крахом (см.: Туган-Барановский 2008 [1913]: 199-200). В Аргентине резко упали цены на землю, обанкротились спекулянты и банки, а также и множество вкладчиков; в целом банкротом оказалось само государство, рухнула насквозь прогнившая система государственных финансов, оказались разоренными многие аргентинцы (Мендельсон 1959, т. 2: 317; Томас 1960:255).

Аргентинский финансово-хозяйственный кризис был только наиболее выдающимся эпизодом последствий анархии наплыва иностранных капиталов в недостаточно подготовленные к этому страны и ничем не сдерживаемых учредительства и спекуляции. В более слабых размерах подобный крах произошел в Уругвае, Мексике и др. государствах Латинской Америки, Трансваале. Английский капитал в изобилии притекал в Австралию в конце 80-х гг. Это повело к грюндерству и чрезвычайному расширению железнодорожной сети, а в дальнейшем - к жестокому кризису.

Кризис привел к падению различных бумаг, особенно сильно пали аргентинские бумаги (до 40%). С 1890 г. наступает промышленный кризис, который поразил промышленность Европы не как внезапная катастрофа, а как болезнь, постепенно распространяющаяся на отдельные отрасли производства (Мендельсон 1959, т. 2: 315). В Англии 1891 г. был для экономики еще не столь тяжелым, более трудным был следующий год, и совсем плохим - 1893 г. В Германии поворот от подъема к кризису в промышленности совершился уже в начале 1890 г., а в 1891 г. кризис стал всеобщим.

В США кульминационный момент денежного кризиса был достигнут в ноябре 1890 г., то есть в то же время, что и в Англии. Кризис был довольно значительным. В 1890 г. в США было принято два закона: тарифный закон Мак-Кинли (в результате которого ожидался рост цен внутри страны) и закон Шермана о ежемесячной закупке казначейством серебра и чеканке из него монеты (что временно увеличило спрос на серебро). Принятие этих законов сначала как бы помогло подъему экономики, так как оба закона способствовали чрезмерному увеличению спроса (в частности, путем закупок впрок по низким ценам в ожидании их увеличения). Однако потом этот ажиотажный спрос привел к резкому падению цен и кризису.

Усиленный спрос на импортные товары оплачивался фактически американскими ценными бумагами, которыми буквально завалили европейские рынки. Когда в Европе начались денежные проблемы, естественно, сильно подешевели и американские акции. Однако больших последствий финансовый кризис пока еще не принес, промышленный кризис в США также не наступил, напротив, начался новый полугодовой подъем. Что обусловило этот подъем в США? Одной из внешних причин был сильный неурожай зерновых в ряде европейских стран, особенно в России, где 1891 г. был годом голода. В США был рекордный урожай, и экспорт существенно расширился, вместе с этим увеличился и внутренний спрос, в том числе со стороны фермеров (см.: Мендельсон 1959, т. 2: 332—333). В целом же в США был более емкий внутренний рынок, чем в европейских странах, что увеличивало длительность фазы подъема.

Поэтому только в конце 1892 г. в США начался промышленный спад, который сопровождался острейшим взрывом денежного кризиса 1893 г. Кризису предшествовал сильный «отлив» золота из США в Европу, который был вызван продолжающимися трудностями на этих рынках. Особенно сложно было на рынках Англии, увязшей в финансовых проблемах Аргентины, Австралии, Южной Африки, Чили, Уругвая, Перу и других должников. В США в это время в связи с таким «отливом» золота из страны возникла большая тревога в отношении того, не прекратится ли обмен бумажных денег на золото. Это не замедлило вызвать повышенный спрос на золото, в результате чего произошло усложнение в получении кредитов, падение курсов акций и банкротства. В мае 1893 г. приостановили платежи шесть нью-йоркских банков, обанкротилось несколько брокерских фирм, начался крах на бирже. Население стало прятать деньги, и денежные знаки начали исчезать из оборота. Вместе с этим усилились «набеги» вкладчиков на банки, и это давление достигло такой силы, что сберегательные банки стали требовать извещать за 60 дней об изъятии вкладов. К сентябрю кризис дошел до высшей точки и пошел на убыль. Но и пойдя на убыль, он нес массовые банкротства и огромное обесценивание ценных бумаг, падение производства и т.п. Это был редкий по глубине и длительности денежный кризис. За ним последовал сильный спад в

промышленности. По свидетельству современника, «торговые обороты к концу августа сократились до половины нормальных размеров». Одних лишь коммерческих банкротств в 1893 г. в США было 15 тыс. (Мендельсон 1959, т. 2: 337, 340).

Сфера действия и мир-системный эффект. Финансовые потрясения, как мы видели, в 1889-1893 гг. были весьма сильны, но в отношении промышленности в целом этот кризис был не очень сильным (он не идет в сравнение с кризисом 1873 г.). В Германии промышленный кризис 1890 г. был выражен относительно слабо. Во Франции и финансовый кризис был не особенно глубок, возможно, потому, что здесь проблемы на денежном рынке начались за год до общего финансового кризиса в 1889 г. с банкротства Общества по прорытию Панамского канала, а затем и «Общества металлов», затеявшего грандиозную спекуляцию путем скупки мировых запасов меди. Но эти более ранние банкротства, по-видимому, не дали развернуться кризису позже. В России промышленный подъем 1887-1889 гг. также сменился кризисом, но он носил неострый характер, который тем более выглядел не слишком серьезным на фоне недорода хлебов и голода в 1891 г. и холеры в 1892 г. Таким образом, неудивительно, что Туган-Барановский считал, что в 1890 г. был не столько мировой кризис, сколько мировой застой. Вполне возможно, в относительной слабости кризиса сказывалось то, что мировая экономика выходила уже из понижающей/нисходящей фазы третьей кондратьевской волны. Впереди был беспрецедентный бум 1890-х гг. В числе стран, глубоко пораженных кризисом, оказалась Австро-Венгрия, в которой происходили сильное и длительное падение курсов акций, многочисленные банкротства и крахи крупных банков, сократилось производство и торговля. В Аргентине в результате краха спекуляций и развала финансовой системы вспыхнула первая в истории этой страны крупная политическая революция (см.: Томас 1960: 255), сопровождавшаяся междоусобной войной, вконец расстроившей хозяйство страны (см.: Туган-Барановский 2008 [1913]: 200). За океаном кризис, как уже было сказано, имел продолжение, причем не только в США, но и в Австралии. В последний кризис разразился в 1893 г., в особенно жесткой форме в штате Виктория. Вызван он был также грюндерством и спекуляцией со строительными обществами и недвижимостью, особенно городскими землями. Особой силы спекуляция достигла в конце 80-х гг. В 1891 г. начались крушения строительных обществ. В 1893 г. последовал общий крах, и большая часть австралийских банков прекратила платежи. Ситуация в Австралии сильно усугубилась падением мировых цен на шерсть и другую сельхозпродукцию. В результате всех факторов и оттока населения производство национального продукта в Австралии за 1891-1900 гг. на душу населения уменьшилось на 15% (Малаховский 1971: 101).

В США, о чем выше уже шла речь, промышленные кризисы шли со сдвигом. На то, что в США в XIX в. подъемы продолжались дольше, чем в Европе, а перелом промышленной волны наступал обычно позже на 2-3 года, обратил особое внимание Ж. Лескюр (1908: 241). Туган-Барановский (2008 [1913]) объяснял это тем, что в США был приток капиталов, что удлиняло цикл. По нашему мнению, дело было не только и даже не столько в импорте капиталов (не мешал же импорт капитала кризису в Аргентине или России), сколько в том, что США тогда имели колоссальные резервы для развития внутри страны с учетом притока эмигрантов. Страны, имеющие крупные внутренние резервы, могут развиваться какое-то время без кризисов. В частности, огромные людские резервы КНР позволяли ей развиваться быстрыми темпами без кризисов с 1980-х гг.

4. Общие черты циклов и кризисов последней четверти XIX в.

- Слабость подъемов и длительность депрессий, особенно, конечно, в европейских странах (и в Англии более всего). Но и в США депрессии были довольно долгими. Иногда даже весь период представляли сплошной кризисно-депрессивной полосой (см.: Мендельсон 1959, т. 2: 267), что, конечно, не соответствует действительности, кроме, может быть, ситуации в собственно Великобритании, своими капиталами «оплодотворявшей» остальной мир.
- Тенденция к понижению цен, которая вела к падению прибыли и стагнации. Жалобы на низкие товарные цены, срезавшие почти всю предпринимательскую прибыль, в половине 80-х гг. были всеобщими (см., например: Туган-Барановский 2008 [1913]: 195). Важнейшим следствием из такой длительной дефляции был поворот от свободной конкуренции к ценовым картелям и в целом к монополиям.
- Кризисы шли на фоне затяжного аграрного кризиса, когда цены на сельхозпродукцию в течение почти двадцати лет были низкими. Это очень болезненно отразилось на сельском хозяйстве ряда европейских стран, России, даже США, но способствовало росту интенсификации, механизации и специализации сельского хозяйства (см., например: Bairoch 1976).
- Основа экономических подъемов в этот период в наиболее передовых странах - строительство и модернизация железных дорог, промышленное строительство, развитие отраслей тяжелой промышленности (в первую очередь угольной, металлургической). В промышленных странах полупериферии (России, Японии, Италии и др.), помимо железных дорог, в первую очередь развивалась легкая промышленность.
- Это был период колоссальных технических и технологических инноваций, завершения революции в транспорте и связи;

- Это был период расцвета и широчайшего распространения акционерных обществ и банков, товарных и фондовых бирж, период внедрения международного золотого стандарта валют в мировых расчетах.
- Фактически выделялся особый американский цикл, со сдвигом года на два-три. Как уже упоминалось, в 1880-х - начале 1900-х гг. кризисы в Америке происходили позже, чем в Европе, но в то же время на обе части промышленного ядра Мир-Системы действовали и события, происходящие по одну или другую сторону Атлантического океана. США испытывали последствия европейского (более раннего) кризиса, а Европа - американского (более позднего).
- Кризисы проходили в условиях так называемого окончательного раздела колоний, то есть прямого или фактического захвата неразделенных африканских территорий, островов Океании и части азиатских территорий и государств. Это сопровождалось повышенной активностью и в отношении инвестиций в эти и уже имеющиеся колониальные и полуколониальные территории. Например, история Египта с 1882 г. хорошо демонстрирует это. Существовали, помимо политических, и важные экономические факторы такой экспансии (см. о некоторых из них, например: Парфенов 1982); по нашему мнению, одной из важных причин был недостаточный экономический рост, который оставлял многие капиталы без дела, особенно в Англии и во Франции.

Табл. 1.7. Экономические кризисы последней четверти XIX в. (понижительная фаза второй длинной волны)

ПЕРИОД	Основные государства, сильно затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1882 г.	Франция, США, Англия	Не связан с какими-то внешними событиями, но шел уже в условиях поворота от свободной торговли к протекционизму и на фоне затяжного аграрного кризиса и дефляции. Связан с широчайшим распространением акционерных обществ и новых форм финансовой деятельности (биржи и пр.)	Усилился экспорт капитала в США и некоторые страны из Европы в связи с ж/д строительством в США и развитием стран Латинской Америки, Египта и др. В этот период возникает проблема невыплаты долгов со стороны ряда стран (Турция, Египет, страны Латинской Америки).	Во Франции и США острый в финансовом плане, экономически достаточно тяжелый, принял характер затяжной рецессии и депрессии

ПЕРИОД	Основные государства, сильно затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1890-1893 гг.	Англия, США, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Аргентина, Австралия и ряд др.	Не связан с какими-то внешними политическими событиями (кроме краха аргентинской экономики); шел на фоне затяжного аграрного кризиса и дефляции и означал их окончание.	Сфера действия - почти весь мир. Связан с очень активным вывозом капитала практически во все регионы мира (особенно в Латинскую Америку); экономический цикл шел на фоне окончательного раздела мира. Усиление конкуренции Англии и Германии за внешние рынки.	Острый в финансовом отношении, но в промышленном был не слишком сильным, депрессия по длительности была средней, сменился мощным промышленным подъемом

V. КРИЗИСЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. (третья длинная волна)

Циклы первой половины XX в. (фактически первый цикл начался с 90-х гг. XIX в.) отличались большим, чем раньше, разбросом в отношении длительности, а главное, дважды были нарушены мировыми войнами. Поэтому регулярность циклов в этот период не столь очевидная, как в XIX в. С одной стороны, в рассматриваемый период масштабы действия мир-системных связей достигли апогея, с другой - из сферы действия цикличности в экономике выпала Россия после революции (а на время также и тоталитарные страны Европы и Азии), в связи с гражданской войной, по сути, и Китай. Очень большие изменения произошли в системе мировых расчетов и валютных системах в связи с постепенным отходом от золотого стандарта. В этот период также побеждает протекционизм. В целом же эта эпоха характеризуется громадным промышленным и техническим развитием.

V.a. КРИЗИСЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в. (повышательная фаза третьей длинной волны)

1. Кризис 1900-1903 гг.

Основные изменения. Важнейшим изменением стала продолжающаяся монополизация экономики, особенно тяжелой промышленности и финансовой сферы (см.: Гильфердинг 1922). Борьба крупнейших монополий за

положение на рынке выражалась также в интенсивном строительстве новых предприятий, крупном инвестировании добавочных капиталов, чтобы превзойти конкурентов, что усиливало процессы расширения основного капитала (Мендельсон 1959, т. 2: 424). В механизации и машиностроении произошли колоссальные изменения. В частности, горное дело, являвшееся до 70-х гг. XIX в. наиболее отсталой отраслью промышленности по количеству применяемых машин и механизмов, в начале XX в. становится одной из передовых отраслей машинной индустрии (Шухардин 1961: 140).

Вторым следствием стало подтягивание к мир-системному ядру стран, которые ранее были полупериферией в промышленном отношении, прежде всего России, Италии, которая с 1896 г. переживала период беспрецедентного экономического подъема, имея с 1895 по 1908 г. ежегодный 7-процентный рост (Мизиано 1970: 313; Supple 1976: 341), а также стран, еще недавно бывших скорее периферией Мир-Системы - Японии, Австралии и (в заметно меньшей степени) Индии. Железнодорожная сеть Азии и Африки удвоилась за 1890-е гг. (Мендельсон 1959, т. 2: 385). В Мир-Системе в этот период существовало как бы два центра экономического развития, молодой американский еще был слабее европейского, но мощь активно накапливалась именно там. Неудивительно, что решающую роль в смене фаз мирового промышленного цикла стали уже играть США.

Существенные изменения произошли в организации мировой торговли, где, по наблюдениям М. И. Туган-Барановского, ускорение и удешевление сношений между всеми частями света привело к уменьшению товарных запасов, хранящихся на руках торговца, и установлению между потребителями и производителями более прямых отношений. Это уменьшило экономическое значение торгового капитала. Последнее было очень важным, поскольку именно «торговый капитал более всего ответствен за те безрассудные спекуляции, которые в прежнее время вызывали катастрофы на английском денежном рынке» (Туган-Барановский 2008 [1913]: 204). Если в отношении большей части XIX в. во многом еще оставалось верным утверждение Манту, что «промышленный прогресс был в те времена почти невозможен, если ему не предшествовало какое-нибудь торговое движение» (Манту 1937: 61-62), то теперь ситуация существенно меняется.

Условия. Циклический подъем конца XIX в. отличался по сравнению с предыдущим циклом ускорением развития тяжелой промышленности, в том числе во Франции и Англии: сказывался переход к восходящей фазе третьей длинной волны. 1890-е гг. для Германии и России были годами исключительно сильного подъема (Айзин 1970: 437; Ляшенко 1956; Грегори 2003). В отличие от подъемов 70-х и 80-х гг. XIX в. фаза подъема 90-х гг. была весьма длительной. Еще более длительным (и едва ли не более мощным) было поступательное развитие в США. Однако такой подъ-

ем, тем более связанный с огромным промышленным строительством, не мог не требовать гигантской кредитной экспансии, а равно не мог не сопровождаться мощным учредительством новых предприятий.

В целом к 1890 г. соотношение экономических сил в мире было таково: Англия давала 18% мирового промышленного производства, США - 31%; Германия - 16%, Франция - 7% (Гинцберг 1960: 46). Неудивительно, что в мировом масштабе ведущую роль играло развитие экономики США и Германии (хотя наиболее интенсивным был подъем в России, весьма сильным он был и во Франции). На этот раз железнодорожное строительство играло главную роль в циклическом подъеме только в России (и еще в некоторых периферийных странах), а в целом рост мировой сети железных дорог в это десятилетие замедлился. Очень большое значение имели инвестиции в модернизацию железных дорог (в том числе и в США) и в коммунальное хозяйство городов.

В целом в мировом подъеме первенство принадлежало развитию тяжелой промышленности⁶⁵, в том числе ее новых отраслей, нефтяной и особенно электроэнергетики. Выработка электроэнергии за 12 лет увеличилась вчетверо (Мендельсон 1959, т. 2: 410). Но исключительно важным в машиностроении оставалось паровозостроение и вагоностроение, которые постоянно модернизировались, а также судостроение⁶⁶. Важно отметить, что аграрный кризис в первой половине 1890-х гг. закончился, начался рост цен на зерно и другие продукты растениеводства, это существенно сказывалось на общей динамике развития.

Внешний фактор. Исключительное значение в обеспечении базы подъема, особенно в США и России, играл экспорт капиталов. В Австро-Венгрии, отстававшей по развитию тяжелой промышленности, индустриализация также совершалась во многом за счет иностранных капиталов. При этом 50% инвестиций приходилось на Германию, а 30% - на Францию (Клеванский 1988: 253). Экспорт капиталов оживлял экономику во всех частях света, в особенности железнодорожное строительство в неевропейских странах, а также в России и частично в США. Мощное строительство железных дорог в Африке, Азии, Сибири и других регионах втягивало в мировое хозяйство десятки миллионов кв. км и десятки млн человек. Но и экспорт товаров играл важнейшую роль. В частности, доля тяжелой индустрии в германском экспорте к 1895 г. возросла до одной трети (Мендельсон 1959, т. 2: 293). В целом рост мировой торговли ускорился.

⁶⁵ В Германии мощность производственного аппарата ряда важных отраслей промышленности удвоилась (Мендельсон 1959, т. 2: 411). В мире особенно быстро росло в этот период производство стали, которое почти утроилось (Ерусалимский 1960: 295).

⁶⁶ В России по стоимости продукция транспортного машиностроения, включая судостроение, составляла в 1900 г. половину всей продукции машиностроения (Яценский 1965: 196).

В ходе цикла явственно сказались роль войн и политической напряженности этого периода: войны Греции и Турции 1897 г., испано-американской 1898 г. и англо-бурской (1899-1902 гг.) войны, острого дипломатического конфликта Англии и Франции из-за Фашоды (Судан), начавшегося обострения отношений между Россией и Японией.

Усовершенствованные финансовые инструменты. Мировая эмиссия капиталов возросла за десятилетие более чем в полтора раза. Огромный спрос на капиталы уже не мог быть удовлетворен только банками, в эти годы появляются различные финансовые компании, в частности в Германии большое развитие получили различного рода специальные общества финансирования, которые были организованы крупнейшими промышленными акционерными обществами с целью мобилизации капитала. Особенно распространены были эти общества в электрической промышленности. Подобные общества сыграли исключительно большую роль в развитии кредитной экспансии и способствовали мощному промышленному строительству (Трахтенберг 1963: 425-6). В США в этот период получили распространение так называемые держательские или холдинговые компании, которые создавались для скупки акций каких-либо компаний и контроля над ними. Таким образом, одна крупная компания с помощью участия в акциях могла контролировать множество других. Холдинговые компании в качестве многоэтажных надстроек над обычными акционерными компаниями оказались мощнейшим орудием для монополизации экономики, централизации многих отраслей. Держательская компания появилась в США в 90-х гг. прошлого века, после принятия антитрестовского закона Шермана. Она автоматически могла обходить антитрестовские законы как компания, формально не имеющая отношения ни к производству, ни к сбыту (см.: Лан 1976: 203, 206-207). Роль таких компаний продолжала расти в течение ряда десятилетий.

Отметим также новые технологии в развитии промышленных услуг, в частности электротехнические концерны создавали обширную сеть отделений, контор и технических бюро, а также и специальных банков, которые способствовали сбыту их изделий (см., например: Gille 1976: 296-297).

Перегрев экономики и кризис. Спрос в конце XIX в. на самую разнообразную технику, а также ресурсы был очень велик (см., например: Адно 2003, Василевский 2003). К 1899 г. мировой экономический подъем достиг чрезвычайного напряжения, которое выразилось в прямой неспособности наличных мощностей обеспечить выполнение заказов и требуемый уровень поставок. Эта достаточно редкая ситуация была вызвана также начавшейся англо-бурской войной, резко повысившей потребность в перевозках, угле, металле и прочем. Несмотря на рекордную выплавку чугуна и стали, ряд заводов США простаивал из-за нехватки металлов, американские железные дороги не справлялись с перевозками угля, в

Германии новые заказы на металл принимались с удвоенными сроками исполнения. Сложности с экспортом угля из Англии и суровая зима 1899—1900 гг. резко усилили угольный голод в Европе, в России даже возникли трудности со снабжением крупных городов топливом. Столь ощутимый дефицит создавал основу для будущего кризиса: открывались предприятия, которые в другое время были явно нерентабельными, строилось много новых мощностей, которые в будущем должны были оказаться невостребованными. Наконец, дефицит продукции погнал цены (особенно на уголь, металл и фрахт) вверх на десятки процентов. Одновременно бурно поднималась биржевая спекуляция, продолжали учреждаться новые предприятия, выпускались новые ценные бумаги, рос кредит.

Словом, кризис при таком перегреве, усиленном англо-бурской войной, потребовавшей колоссальных денежных средств и перенапрягшей без того напряженный финансовый рынок, был просто неизбежен. Указанная война, кроме того, прервала приток золота из Африки. Показательно, что кризис раньше всего стал ощущаться в России, где уже в 1899 г. начались крупные банкротства (фирм фон Дервиза и Мамонтова), которые произвели ошеломляющее впечатление на публику, а затем началась финансовая паника. Помимо того, что Россия имела достаточно узкую базу для развития промышленности, она сильно зависела от европейских капиталов (вся тяжелая промышленность создавалась за счет иностранных капиталов). В 1899 г. в связи с началом англо-бурской войны и другими событиями на европейских рынках возникло большое напряжение, что привело к сбросу русских ценных бумаг и как следствие к падению их курсов. Резко сократилось и количество котировавшихся на Петербургской бирже акций со 190 в 1899 г. до 127 - в 1902 г. (Перельман 2005: 107). Уже во второй половине 1899 г. началось сокращение производства в ряде отраслей русской промышленности.

Кризис стал охватывать и европейские страны. При этом он практически одновременно начался в промышленности и на денежном рынке весной 1900 г. Ухудшение положения в металлургии, в том числе в США, и ощущение неизбежности резкого понижения цен на чугун вызвали сильное падение курсов ценных бумаг, которое продолжалось непрерывно с апреля по сентябрь 1900 г. После некоторой стабилизации в начале 1901 г. они вновь начали падать. Естественно, что это вызывало крах банков, изъятие вкладов, банкротства и т.п. В промышленности европейских стран (Англии, Франции, Австро-Венгрии) ситуация была непростая, но особенно трудной она была в России и Германии. В последней кризис столь сильно ударил по тяжелой промышленности, что, по образному выражению Лескюра (1908: 251, 260), он сопровождался «разгромом» электрической и машиностроительной промышленности.

Основной кризис в США начался только в 1903 г., но в связи с событиями в Европе с начала 1900 г. началось сокращение в американской

черной металлургии, которое к ноябрю достигло почти 30%, также началось снижение цен (сказавшееся, в свою очередь, на положении в Европе). В 1901 г. разразился биржевой крах, подготовленный огромным повышением курсов ценных бумаг с конца 1900 г. по май 1901 г., после чего начался обвал. Грандиозный биржевой крах в мае 1901 г. был ускорен и усилен борьбой групп Моргана и Рокфеллера за контроль над Северо-Тихоокеанской железной дорогой⁶⁷.

Но крах, однако, не помешал продолжению подъема, энергия которого еще не была исчерпана. Напомним, что подъемы в это время в США продолжались дольше, чем в Европе, поскольку нигде, кроме США, не было столь интенсивно расширяющегося внутреннего рынка, нигде так не прогрессировала техника и не обновлялся так быстро капитал. Словом, события развивались подобно тому, что было десятилетием раньше, когда после биржевого краха в 1890 г. начался мощный рост. Подъем шел очень бурно, в 1902 г. начался новый виток повышения цен, дело дошло до того, что Стальной трест Моргана брал надбавку к официальной цене за ускорение поставок металла. Повышение цен вызвало увеличение импорта металла из Европы, в результате с 1903 г. цены пошли вниз, что подготовило общий обвал. С июня началось крутое снижение производства в металлургии, а осенью кризис охватил всю экономику.

Сфера действия и мир-системный эффект. Кризис 1900-1903 гг. очень сильно проявил себя в Германии и США, нанес очень большой ущерб экономике России, где в сочетании с неурожаями начала века он, как известно, усилил революционные настроения в нашей стране. Иными словами, он проявил себя сильнее там, где сильнее был циклический подъем производства. А там, где подъем был слабее, как в Англии и Франции, и кризис проявился слабее. Тем не менее, в Европе не было ни одной страны, не затронутой кризисом. В Австро-Венгрии с перепроизводством столкнулись все главные отрасли промышленности, началось сокращение рабочих. Кризис впервые по-настоящему проявил себя и в Японии, что было результатом ее успехов в промышленном развитии. Сильнее всего пострадала ее молодая текстильная промышленность. Кризис проявил себя и в ряде молодых экономик, например в Румынии, занимавшей уже заметное место в мире по добыче нефти. Только в 1906-1907 гг. в ней обозначились признаки нового подъема, который быстро вновь сменился спадом (см.: Виноградов 1987: 235-236). Торговля стран Латинской Америки сильно пострадала от снижения цен, особенно на ко-

⁶⁷ Морган отдал приказ приобрести 150 тыс. акций дороги. Его агенты заключали массовые сделки на срок и закупили, таким образом, больше акций, чем их вообще было в обращении. Продавцы, обязавшиеся поставить акции в определенный срок по условленному курсу, оказались в ловушке. 5 мая они платили за акцию по 110 долларов, утром 9 мая в полдень - до 1000 долларов. Испытывая острую нужду в наличных, они продавали все другие бумаги по любой цене. Паника стала всеобщей.

фе. Так или иначе, кризисом оказались задеты страны Азии и Африки, а также Австралия, которые были связаны с мировой торговлей. Депрессия в Европе была длительнее американской; начавшись во второй половине 1900 г., она продолжалась до большей части 1904 г., когда начался новый промышленный подъем. В Америке подъем начался немногим позже, чем в Европе.

2. Кризис 1907 г.

Основные изменения в связи с предшествующим кризисом. Кризис 1900-1903 гг. усилил монополизацию в промышленности. В США только за 1901 г. возникло 75 трестов, объединивших 1671 предприятие (Мендельсон 1959, т. 2: 450). Кризис также, что нередко бывает именно в период кризисов, способствовал росту техники и технологии. Но теперь к этому добавляется и конкуренция наций⁶⁸. Кстати отметить, что к 1900 г. Англия потеряла промышленное первенство, которое перешло к США.

Монополизация экономики стала существенно менять и характер движения цен в разные фазы цикла. Дефляция, столь обычная для периодов спадов и депрессии, теперь стала в меньшей степени касаться товаров массового потребления, в результате стоимость жизни не падала, в то время как заработная плата существенно понижалась. Это особенно отчетливо проявилось в США и Германии, где монополизация была выше, и в меньшей степени в Англии.

Колоссальным был прогресс в технике и технологиях, особенно в электроэнергетике и электротехнике, в последней активно внедряются электромоторы. В США в обрабатывающей промышленности в этот период две трети прироста двигателей давали именно электродвигатели (см.: Мендельсон 1959, т. 3: 32). Наиболее важным и характерным для развития техники конца XIX и начала XX в. был переход от центрального парового двигателя к электродвигателю - вначале групповому, а затем к индивидуальному. Это изменило весь облик машиностроительных заводов, а также вызвало изменение конструкции станков. Исторический переход к системе машин на базе электропривода осуществлялся после 70-х

⁶⁸ Английский *Economist*, например, в начале XX в. с тревогой писал о том, что «германская конкуренция приобретает угрожающий характер», что немцы занимаются демпингом и продают свои товары в Англии «по любой цене», что еще большая опасность угрожает со стороны Америки, которая является «самым мощным и решительным из всех конкурентов, с которыми Англии приходилось сталкиваться». Журнал призывал «не жалеть денег для обновления оборудования и усовершенствования методов производства согласно последним достижениям техники, чтобы победить эту конкуренцию». Уже в 1902 г., по свидетельству этого же журнала, в Англии наблюдалось «небывалое оживление в области технических новшеств». Усилия делались прежде всего по линии повышения экономичности двигателей, уменьшения потребления ими топлива, повышения скоростей рабочих машин (цит. по: Мендельсон 1959, т. 2: 483).

г. XIX в. на протяжении 40-45 лет и был подготовлен всем ходом развития машинной техники. Кроме того, улучшение качества металла позволило машиностроению перейти на новую качественную ступень. Помимо электродвигателя, машиностроение обогатилось также другим крупнейшим достижением - парком специализированных станков. Специализация станков по отдельным производственным операциям изменила самую организацию и технологию производственных процессов в машиностроении. Появляется и быстро распространяется система разнородных машин, которая дала возможность перейти к массовому производству продукции (Шухардин 1961: 139).

Энергично развивалась и новая автомобильная промышленность. В частности, уже в конце 1904 г. в Британии было примерно 20 тыс. автомобилей (Hill 1981: 118). Быстро распространялись двигатели внутреннего сгорания. Это усилило спрос на нефтепродукты.

Условия. С 1904-1905 гг. капиталистический мир вступил в фазу подъема, который был очень бурным, сопровождался достаточно высокими, хотя в целом и меньшими, чем в предыдущем цикле, темпами развития. Подъем был высок в США, в Германии, в некоторых молодых экономиках (Италии, Японии и др.), достаточно высок во Франции. Средним по темпам было развитие Англии. Зато в России в это время в связи с войной с Японией подъема как такового не было (за исключением отдельных отраслей). И вообще русская промышленность в результате войны и революции 1905-1907 гг. фактически оказалась в депрессии вплоть до 1909 г. Общий рост экономики за девять лет едва ли составил 20%.

В целом фаза подъема оказалась короткой. Железнодорожное строительство вновь, как в цикле 1882-1890 гг. было ведущей областью подъема. Главный объем строительства пришелся на США и на остальной - без Европы и России - мир (см. ниже). Основой подъема было также массовое обновление основного капитала в США и особенно в некоторых странах Европы, а также промышленное строительство, строительство линий городского транспорта и объектов коммунального хозяйства. Рост эмиссии ценных бумаг был также весьма велик. Но как он ни был велик, для бурно растущей экономики США капиталов не хватало. И то, что денежный рынок в США (несмотря на рост учредительства и оборотов биржи и банков) не смог удовлетворить потребности в кредите, многие считали главной причиной кризиса 1907 г. в этой стране. Требования к денежному рынку возрастали гораздо быстрее, чем мог происходить прирост новых капиталов (подборку высказываний на эту тему см.: Туган-Барановский 2008 [1913]; Мендельсон 1964, т. 3: 159).

Внешний фактор. Быстрое увеличение экспорта капитала - одна из важных черт этого цикла. Согласно Ч. К. Гобсону (Гобсон 1928: 188, 206), шел быстрый рост вывоза не только английского, но также француско-

го и немецкого капиталов. В то же время важным моментом была активизация конкуренции за источники важного сырья (каучука, нефти, цветных металлов). Начало XX в. ознаменовалось увеличением в два раза железнодорожного строительства вне западных стран (то есть в Латинской Америке, Африке, Азии, Канаде, Австралии и т.п.). Всего без США и Европы в мире за 7 лет с 1900 по 1907 г. было построено 72 тыс. км дорог (рассчитано по: Мендельсон 1959, т. 3: 33). Это было и местом приложения западных капиталов, и способом интеграции этих территорий в экономику Мир-Системы.

Усовершенствованные финансовые инструменты. Финансовый рынок. Начало века было временем крупного учредительства акционерных обществ, хотя в Европе этот процесс оказался слабее, чем в предыдущем цикле. В выпуске ценных бумаг выросла доля государственных займов, займов иностранным правительствам. В США организация трестов сопровождалась чрезвычайным разводнением капитала и колоссальными эмиссиями, дававшими огромные учредительские прибыли. В частности, согласно докладу комиссара США, почти весь выпуск акций Стального треста Моргана на 508 млн долларов в 1901 г. не имел за собой никакой реальной собственности. Причем из акций этого треста 150 млн долларов, согласно этому же докладу, прямо или косвенно было употреблено на вознаграждение за услуга по учредительству и подписанию договора (Майерс 1927: 138-139; Мендельсон, т. 2: 450). Как уже было выше сказано, большое распространение получили холдинги. Образование и укрупнение таких корпораций происходили путем многочисленных слияний и реорганизаций акционерных обществ, нередко в результате осуществления целой цепочки слияний и поглощений. Стоит также отметить усиление агрессивных компаний крупнейших корпораций на биржах, наподобие указанной выше комбинации Моргана.

Перегрев экономики и кризис. Авторы работ о Кризисе 1907 г. почти единодушно говорят о том, что кризис приблизил мобилизация крупных сумм на ведение войн этого периода, сначала англо-бурской, а потом Русско-японской. Огромные займы опустошали рынки. Только в 1906 г. Россия сделала для того, чтобы обеспечить устойчивость правительства в условиях революции, огромный заем в 2,25 млрд фр., по словам С. Ю. Витте, самый большой, который когда-либо заключался в иностранных государствах в истории жизни народов (Витте 1960, т. 2: 249). Тем не менее, кризис начался не в США и даже не в Европе. Очень любопытно, что первым кризис почувствовали в Японии уже в самом начале 1907 г. Небывалая учредительская горячка и спекуляции ценными бумагами вызвали большое напряжение довольно слабых японских финансов и крах на То-

кийской бирже, обвал котировок, изъятие вкладов и большое число банкротств. Поскольку Япония сильно зависела от иностранных капиталов, трудности на мировых финансовых рынках усугубили проблему. Только помощь банка Японии несколько ослабила ситуацию. Экспортный характер некоторых важных японских отраслей (шелковой, медной промышленности и др.) сделал экономику страны очень чувствительной к колебаниям конъюнктуры мирового рынка. В результате кризиса резко сократился вывоз текстиля и шелка-сырца, которые были ведущими статьями японского экспорта (Макаренко 2004: 302). Вообще в период мировых кризисов экспортно ориентированные экономики, как правило, страдают особенно заметно. Недаром английские кризисы XIX в. были тесно связаны с затрудненностью экспорта текстиля. Однако спад в японской промышленности был непродолжительным, он сменился подъемом, который продлился до Первой мировой войны.

В марте 1907 г. случился большой крах на Нью-Йоркской бирже. Напряжение ощущалось настолько (и к тому же биржевые курсы уже стали падать), что банки, чувствуя неладное, стали требовать назад некоторые ссуды у заигравшихся спекулянтов и предпринимателей. Это ускорило крах на бирже, на которую теперь путем телеграфных сообщений выбрасывались ценные бумаги «большими пачками за какую бы то ни было цену» (см.: Трахтенберг 1963: 504). Кризис начался примерно с середины 1907 г., он продолжался относительно недолго. За один только день паники на Нью-Йоркской бирже, 13 марта 1907 г., железнодорожные акции обесценились на 20%. Вслед за этим наступил в середине года и промышленный кризис, особенно сильно сказавшийся в железнодорожном строительстве.

Однако мартовская паника на бирже не успокоила рынок, а оказалась предвестником еще большей беды - невиданного обвала и небывалой даже для Америки денежной паники в октябре 1907 г. На этот раз начался натиск вкладчиков на банки и финансовые компании. Банкротство одной крупной «медной» компании оказало большое влияние на банки, с которыми она была связана. Вкладчики стали изымать из них вклады, что привело к цепной реакции. На вкладчиков не оказывали влияния даже выставленные напоказ груды монет и ассигнаций. Деньги подвозили автомобилями, но их не хватало. Произошло крушение кредита, кредитные обязательства потеряли свою значимость, резко усилилось стремление превратить их в наличные деньги. В конце концов начался денежный голод, наличные деньги было очень трудно достать даже за огромные проценты. Кризис 1907 г. в США характеризовался почти полным исчезновением кредита в определенный период: в октябре 1907 г. процент за наличные деньги достигал в Нью-Йорке 125%. Денежный кризис был так силен, спрос на наличные так велик, что банки начали изобретать новые суррогаты денег (типа сертификатов расчетных палат), которых выпустили на

сумму свыше 500 млн долларов. Американский кризис напоминал по своему острому и разрушительному характеру денежно-промышленные катастрофы XIX в. (см.: Туган-Барановский 2008 [1913]: 212). Финансовый кризис не замедлил отразиться в Англии и в других местах. Денежный голод пережили и другие страны, в частности Германия.

Сфера действия и мир-системный эффект. В целом кризис наступил гораздо раньше, чем ожидалось. Если предыдущие три цикла насчитывали 9-10 лет, то теперь цикл составил всего 7 лет, а в США и вовсе четыре года. Подъем был слишком велик, а финансовые ресурсы оказались занятыми военными действиями: сначала англо-бурской войной, потом Русско-японской, а затем крупным русским займом 1906 г. для борьбы с революционными потрясениями.

Вовлечение в мировую экономику новых государств, их экономический рост вызвали все большую зависимость экономик друг от друга. Денежный кризис, распространившийся от Токио и Каира до Генуи и Амстердама, от Нью-Йорка и Сантьяго до Лондона и Берлина, сопровождался повсеместным напряжением денежных рынков, потрясением кредита, массовыми банкротствами. Кризис охватил множество стран, но отличался большой неравномерностью. Из неевропейских стран, существенно затронутых кризисом, можно отметить Египет, переживший сильную спекуляцию в строительстве, земельной недвижимости и продаже хлопка. В 1907 г. в стране разразился сильный денежный кризис с паникой вкладчиков и банкротствами банков. Кстати, вероятно, не совсем случайным совпадением является отставка бессменного протектора Египта лорда Кромера именно в 1907 г. (о смене Кромера см., например: Goldschmidt 2004: 61; Richmond 1977: 132-157). Сильно задел кризис финансы Японии, в которой он совпал с переводом экономики на мирные рельсы, краткосрочным подъемом (довольно частым именно после войны), который привел к резкому росту цен и повсеместной дороговизне, размаху биржевой игры и спекуляций.

Но в целом промышленный кризис был не слишком велик. Он с наибольшей силой проявился в США, где падение производства в 1907—1908 гг. оказалось самым глубоким по сравнению со всеми экономическими кризисами, когда-либо охватывавшими экономику США в XIX в. (Лан 1975: 213). Не столь заметно депрессия коснулась Англии, и с еще меньшей интенсивностью - Германии. Довольно слабо кризис отозвался во Франции (тяжелая промышленность там была развита слабее, а 1907 г. был кризисом именно тяжелой промышленности). Слабо проявился он и в России, но она была и так ослаблена различными негативными событиями⁷⁰.

⁷⁰ В России и подъем оказался весьма слабым и коротким, в том числе за счет меньшего притока иностранного капитала, и соответственно спад был менее выражен.

3. Цикл 1907-1913 гг. Спорный кризис 1913 г.

Основные изменения в связи с предшествующим кризисом. Число изменений в этот период было очень значительным, в том числе в политической сфере под влиянием революций, а также борьбы за расширение демократии. Кое-где уже и женщины стали получать избирательные права. На протяжении всех предыдущих периодов (о чем не было возможности сказать) усиленно развивалось образование всех типов. Но начало XX в. было едва ли не самым активным периодом в этом смысле (речь здесь идет, естественно, о центре, но не о периферии Мир-Системы, где аналогичные активные образовательные процессы начались с большим запазданием [см., например: Халтурина, Коротаев 2009]).

Было очень много изменений в организации производства. Именно в эту эпоху стали зарождаться первые научные методы организации труда в крупной экономике (Тейлор 1924, Форд 1989). После ужасной банковской паники 1907 г. в США в 1913 г. наконец-то был принят закон об американском «центральной банке». Он имел большое своеобразие и был создан в виде Федеральной резервной системы (ФРС) (см., например: Самуэльсон, Нордхаус 2009: 222; Миллер, Ван-Хуз 2000: 385-389). Формально это была частная организация банков, входящих в систему, но фактически - государственный орган, роль которого с того времени все повышалась. В европейских странах государственные банки или ЦБ были созданы ранее. Америка отставала в этом вопросе. Старейший «центральный банк» в Европе, Банк Англии, созданный еще в XVII в., уже в 1844 г. получил монополию эмиссии банкнот в законодательном порядке, его роль повышалась, что было одной из причин отсутствия столь сильных паник в английских банках.

Сильно выросла организованность рабочего движения. М. И. Туган-Барановский (2008 [1913]) указывает, что безработица 1908-1909 гг. принесла Англии важный закон о рабочих биржах (*Labour Exchanges Act*), разрешивший устройство и содержание таких бирж; а также издание целого ряда других социальных законов (закон о регулировании заработной платы в домашней промышленности, закон о страховании от болезней, несчастных случаев и безработицы). Завершением этого законодательства, но возникшим на другой основе, в период промышленного подъема, явился закон 1912 г. о минимальной плате для углекопов, который, по мнению М. И. Туган-Барановского, далеко оставляет за собой по своему историческому значению знаменитый билль 1847 г. о 10-часовом рабочем дне, в котором Маркс в свое время видел победу нового принципа (о социальном законодательстве Англии этого времени см. также: Мортон 1950: 421; Пономарев 2003: 171).

В целом рост монополизации экономики и повышение роли профсоюзов существенно модифицировали тенденции цен и заработной платы к

изменениям, их движения перестали быть столь свободными, как прежде, что довольно существенно сказалось на дальнейших послевоенных циклах.

Условия. США раньше других стран (примерно в середине 1908 г.) прошли через низшую точку кризиса. Наступившая затем депрессия была короткой, в 1909 г. началось оживление, которое уже в конце 1909 г. стало перерастать в циклический подъем. Словом, в этот период развитие США шло очень динамично. В 1909-1910 гг. большинство стран также превысили предкризисный максимум и продолжали развитие. Однако в США в 1910-1911 гг. началась депрессия, правда, неглубокая, одной из причин которой стали антитрестовские мероприятия правительства в 1910-1911 гг., в частности отказ санкционировать повышение железнодорожных тарифов, объявление в 1911 г. о роспуске нефтяного, порохового трестов и др. Сказалось и некоторое уменьшение инвестиций в основной капитал железных дорог, что вызвало падение производства в черной металлургии, превышение импорта над экспортом и т.п. Рост инвестиций в основной капитал, по мнению Мендельсона (1964, т. 3: 198), замедлился в этот период также в Германии и Англии. Более активно инвестиции в основной капитал (во многом благодаря усилиям государства) шли во Франции и в России, что было связано также с активной подготовкой к войне. Но в целом Германия в промышленном отношении в этот период выходит вперед, обгоняя Англию. В России развитие было очень бурным, что существенно обеспечивалось быстрым развитием сельского хозяйства, ростом внутреннего потребления и сельскохозяйственного экспорта (см., например: Ляшенко 1956; Грегори 2003). Быстро развивалась и японская экономика. Бурным было развитие и в ряде молодых экономик - например, в Норвегии с 1905 по 1916 гг. объем промышленного производства вырос на 83% (Бацис 1980: 316).

В развитии экономики наиболее передовых стран лидировали молодые технологические отрасли: электроэнергетика, автомобилестроение, химическая отрасль, нефтяная, алюминиевая и др. В этот же период начинается промышленное самолетостроение. Рост военных заказов также способствовал прогрессу техники.

Внешний фактор. Подъем 1909-1912 гг. в целом был (за исключением России) слабее, чем в предыдущих циклах. Сказывались различные факторы, в том числе рост международной напряженности, локальные войны, которые «сжирали» свободные капиталы. В целом чувствовалось приближение большой войны, что не могло не отразиться на экономической политике государств. Также нарастало революционное напряжение в мире.

Можно отметить, что центр экономики Мир-Системы все заметнее переходил в США из Европы; а также сказывалось исчерпание потенциала восходящей волны, которая была уже на излете. В этот период усилилась

тенденция к протекционизму (см.: Хелд и др. 2004), что усложняло рост международной торговли. Также важно, что железнодорожное строительство, игравшее в течение длительного времени роль мотора развития, уже слабело, основные линии в Европе, США, России были проложены.

Финансовый рынок. Продолжались эмиссии ценных бумаг, учредительство новых предприятий, увеличение объема учетно-банковских операций. Однако все это шло более вялыми темпами, чем в предыдущих циклах. Особенно это проявилось в вялости на фондовых рынках. Спекуляции на них не всегда удавались и не получали размаха. В целом же в подъеме перед 1913 г. не было биржевого бума, столь обычного для предыдущих циклических подъемов. Не сказывалось ли в этом отсутствие новых финансовых инструментов, привычность и исчерпанность старых? Кроме того, в этот период усилилась регулирующая роль государств и их ЦБ. С другой стороны, есть мнение, что биржа достигла расцвета могущества в конце XIX в. - в самом начале XX в., а затем начинается снижение ее роли, что становится окончательно заметным после биржевых крахов Великой депрессии (Матюхин 1973: 42).

Экспорт капитала продолжал играть важную роль, в частности экспорт капиталов в Латинскую Америку (см., например: Строганов 1995: 10), Россию, Турцию, страны Южной и Юго-Восточной Европы.

Был ли кризис? Некоторые исследователи отмечают циклический кризис 1913 г. (например: Мендельсон 1964, т. 3), но это спорный вопрос. Кризисные явления действительно присутствовали в экономиках, что отмечалось рядом экономистов, однако большинство из них считали, что начавшаяся война прервала цикл. Но даже если кризис и был, то в этот раз он шел без явных резких проявлений. На денежных рынках не было катастроф, аналогичных панике США в 1907 г.⁷¹ Кризисные явления на денежных рынках во многом были связаны с политическими событиями, в том числе Итало-турецкой (1911 г.) и балканскими войнами 1912-1913 гг. В частности, возникновение Первой Балканской войны в начале октября 1912 г. сопровождалось биржевыми паниками в Вене, Берлине, Париже и падением курсов акций. Влияние этой войны на бирже сказалось даже в США.

Денежные трудности на финансовых рынках, рост учетной ставки, падение курсов акций (но не драматическое) имели место в 1913 г. В этом же году во многих странах (США, Германии, Англии, Японии) началось замедление развития, стагнация, ухудшение конъюнктуры и даже падение производства с неизбежными банкротствами, снижением цен, уменьшением эмиссий. Но все это хотя и имело некоторые характерные черты

⁷¹ Кстати сказать, уменьшение такого рода катастроф (в том числе в Англии) в последние десятилетия перед Первой мировой войной дало основание многим теоретикам предполагать, что тенденция и далее пойдет в направлении устранения такого рода негативных явлений (см. подробнее: Хаберлер 2008 [1937]).

кризисов, все же было сильно не похоже на обычный ярко выраженный кризис. Кризис не только не прошел своей низшей точки, но и не развивался в обычном направлении. Кризисные явления гораздо слабее проявились во Франции, где промышленность была загружена военными заказами, практически не затронули Россию (слабее развивавшуюся в предыдущий период). Тем не менее, Парижская биржа испытывала застой и такую стагнацию, которой не было уже давно. В 1914 г. на денежном рынке ситуация стала меняться, хотя там еще чувствовался застой, однако учетные ставки снизились, появились свободные капиталы. Это напоминало фазу депрессии после кризиса, но опять же все шло как-то не так, как раньше. Поэтому более правильным кажется взгляд, что кризис приближался и чувствовался, но его приход был предотвращен войной, чем точка зрения, что кризис 1913 г. фактически состоялся.

4. Мировая война, новые тенденции в организации экономики и изменения в Мир-Системе

Начало войны внесло кардинальные изменения в ситуацию на денежном рынке, в мировую торговлю. Вся сложная система мировых расчетов и финансовых потоков пришла в расстройство, механизмы рынка - эмиссионный, денежный, биржевой - перестали правильно функционировать. До войны существовала де-факто мировая денежная система, основанная на золотом стандарте. С разрывом связей все расчеты между воюющими странами, естественно, прекратились. Биржи повсеместно были закрыты, чтобы избежать биржевых катастроф. Вновь они были открыты в Нью-Йорке в ноябре 1914 г., в Париже - в декабре 1914 г., в Лондоне - в январе 1915 г. Естественно, обострилось положение в сфере кредита, началась утечка золота из Европы в США и из воюющих стран в нейтральные. Резко подскочили цены на многие виды продукции и сырья. Началась перестройка промышленности на военный лад. Кризисные явления (расстройство кредита, падение объемов производства, сокращение внешней торговли и т.п.) проявились не только в воюющих, но и в невоюющих странах, причем в последних даже резче (поскольку в воюющих странах начала создаваться мобилизационная экономика, а в нейтральных расстройство привычных экономических связей этим не компенсировалось).

Война сильно повысила роль государственного регулирования в экономике, дав тот опыт, который потом был использован для формирования нового типа капиталистического хозяйства. Война впервые поставила вопрос о возможности отказа от золотого стандарта. Все привычные представления были перевернуты. Во время войны, например, в некоторых нейтральных странах (в частности, в Швеции) происходили случаи, в вероятность которых экономисты не поверили бы прежде: банки там отказывались выдавать в обмен на золото шведские кроны, хотя обычно быва-

ет наоборот, прекращается обмен бумажных денег на золото (см., например: Варга 1974б: 105-106), так как образовался избыток золота и начиналось явление, подобное современной «голландской болезни».

Мир-системных изменений во время и после войны было множество, напомним только, что резко изменилось соотношение экономических и политических сил в мире. США стали из должника кредитором, вернули многие активы, которые раньше принадлежали европейским владельцам, а бывшие ведущие финансовые и промышленные лидеры - Англия, Германия, Франция - ослабли, превратились в нетто-должников. Ситуацию для них усугубил отказ России от долгов. Их золотой запас сильно уменьшился. Временно активизировались экономики среднеразвитых и слаборазвитых стран (Канады, Японии, Китая, Латинской Америки. Египта, Индии и др.). Это дополнительно усилило послевоенный кризис, так как в мирное время товары этих стран с американскими и европейскими конкурировать не могли. Распалась Австро-Венгрия и частично Российская империя, образовался целый ряд новых стран в Европе, что усилило валютный кризис и протекционизм. Вышла из мировой системы Россия, что временно закрыло русский зерновой рынок. Война в то же время поставила некоторые задачи по регулированию международных отношений, а также по регулированию сложившихся в результате поражений Четвертного союза и военных долгов финансовых отношений.

5. Послевоенный кризис 1920 г.

Основные изменения в Мир-Системе. О ряде изменений мы сказали выше. Главными и печальными изменениями были послевоенная разруха, инфляция, недопроизводство самых простых товаров массового спроса и продуктов питания. Важнейшим изменением, имеющим самое прямое отношение к возникновению кризиса, был большой рост цен на различные товары, в том числе на зерно и другие сельскохозяйственные товары. Этот рост был связан с нехваткой товаров и сложностью их доставки (в частности, из США в условиях военно-морской войны, которую беспощадно вели германские подводные лодки), перенапряжением экономик нейтральных стран и США, неспособных полностью обеспечить спрос, большой инфляцией и другими факторами, связанными с длительной войной.

Условия. Окончание длительной и тяжелой войны, переход экономики к миру всегда связан с большими трудностями и с опасностью кризисных явлений. Как правило, обычно происходит и некоторое падение объемов производства в связи с необходимостью приспособиться к новым условиям, перевести экономику обратно с военных на мирные рельсы (то

есть с так называемой «реконверсией») . В 1918-1919 гг. надо отметить и некоторые другие важные моменты, которые создали условия для кризиса. В условиях отсутствия во время войны свободного рынка и при той или иной степени регуляции цен и нормирования продуктов цены (даже при большой военной инфляции) не были приведены в соответствие со спросом. С другой стороны, существовал огромный отложенный спрос. С окончанием войны, прекращением регулирования и переменой настроения населения, стремящегося компенсировать свои лишения, спрос почти на все товары мирного назначения резко возрос. Это не могло не вызвать ажиотажа и всплеска инфляции. В то же время в отраслях, которые были связаны с войной, временно наблюдался спад.

Внешний фактор. Огромные изменения на карте Европы и мира в целом (передел германских колоний, появление таких стран, как Финляндия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, Чехословакия, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, Венгрия, изменение восточных и западных границ Германии) вызвали сложные нарушения устоявшихся хозяйственных связей. А вызванное политическими изменениями появление многочисленных новых валют и таможенных барьеров, особенно в Центральной Европе, усложнило ситуацию еще больше.

Но в целом главная интрига послевоенного кризиса состояла во взаимоотношениях богатых США, которые могли дать кредиты и поставить товары, и обедневших стран Европы, как победителей, так и побежденных; вторая интрига, но в этот момент еще не столь важная в усилении кризиса, - взаимоотношения победителей и побежденной Германии. Прекращение войны и государственного регулирования вызвало мощный рост международной торговли, соответственно рост экспорта из США и ряда нейтральных стран Европы в страны Европы, участвовавшие в войне. Естественно, что это привело к дополнительному росту цен, а также большой диспропорции в платежных балансах европейских стран и США. Временно это было выровнено новыми займами из США, которые были выгодны для американской экономики, но возможности расширения кредитов оказались ограниченными. Ограничение кредитов не замедлило сказаться в сокращении платежеспособного спроса и падении цен. Падение цен вело к развитию кризисных явлений.

Финансовый рынок и международные финансовые отношения. Поскольку золото ушло из одних стран в другие, прежняя система международных расчетов оказалась подорванной. Появилось много новых валют, в то же время с трудом восстанавливались старые. В ряде стран усиливалась инфляция (ее пик в Германии, правда, придется уже на послекризисный период). Усилилось также учредительство, эмиссия ценных бу-

⁷² Такое падение продукции в США в конце 1918 г. и первой половине 1919 г. характеризовалось экспертами Лиги Наций как «техническое приспособление» промышленности к условиям мирного времени (см.: Мендельсон 1964, т. 3: 321).

маг, активизировалась работа бирж. Все это с учетом острого спроса на ресурсы и товары создавало колоссальный простор для спекуляции, в том числе валютной. А спекуляция создала дополнительные условия для взлета, а потом и падения цен.

Короткий подъем экономики и кризис. Сразу после войны, в конце 1918 г. в США и странах-победительницах, а также в ряде нейтральных стран произошел некоторый спад экономики, который продлился в первые несколько месяцев 1919 г. В середине 1919 г. промышленная продукция США была на 17% меньше, чем в сентябре 1918 г. (см.: Мендельсон 1964, т. 3: 320). Что касается побежденных стран, то там спад был совершенно естественным явлением. Главными чертами экономики Германии 1919 г. стали острейший транспортный кризис, топливный кризис, сырьевой кризис, продовольственный кризис и т.д.

Затем, однако, начался мировой подъем, а точнее, даже бум, который был весьма коротким. Бум начался в середине 1919 г. и продолжался примерно 10-12 месяцев. Он захватил даже побежденные страны. Основой бурного подъема были главным образом: а) большое превышение спроса над предложением ввиду отсутствия запасов в торговле и недостатка многих предметов потребления; б) связанный с таким острым дефицитом дальнейший рост цен, который подталкивал к расширению производства и спекуляциям. Важную роль играл также бюджетный дефицит в США и некоторых других странах, который предполагал выплату производителям субсидий, компенсировавших «замороженные» цены. Но в связи с отпуском цен и быстрой инфляцией субсидии к концу периода подъема потеряли всякое значение. Среди главных факторов бума 1919/20 гг. как в США, так и в Европе также важнейшим был рост экспорта (импорта), финансируемый государственными и частными займами.

По мнению большинства исследователей, именно возникший в специфических условиях послевоенного дефицита и разорения чрезмерный уровень цен был одной из причин особенно разрушительного действия кризисов 1920 и 1929 гг. (Варга 1963: 36-37; см. также: Кондратьев 2002: 214 и др.). Поскольку покупательная способность как населения, так и государств в целом была низкой, подъем в Европе во многом держался на займах из США и дефицитах бюджетов, покрываемых бумажно-денежной эмиссией. Ситуация осложнялась послевоенным подъемом стачечного движения, требованиями повышения заработной платы, уменьшения продолжительности рабочей недели и т.п. (см., например: Гурович и др. 1961: 307), что снижало производительность труда, повышало спрос и на первых порах раскручивало маховик цен. Подъем же в США вызывался огромным спросом со стороны европейских рынков.

Однако уже весной 1920 г. подъем стал испытывать трудности. В середине 1920 г. окончательно обнаружились негативные для роста факторы: узость рынка в разоренной Европе, сокращение потока займов со сто-

роны США в Европу, переход США к протекционизму, что препятствовало росту европейского экспорта в Америку и усиливало торговый дисбаланс. Парадоксальным образом некоторую негативную роль здесь сыграло и повсеместное стремление правительств наладить финансовое хозяйство и уменьшить дефицит бюджетов. В частности, Д. Соул указывает, что ужесточение финансовой политики в США прекратило существование важного фактора «увеличения покупательной способности и внутри страны, и за границей. Американской промышленности пришлось перенести сокращение покупательной способности, равное 1/4 национального дохода. Это имело, пожалуй, самое решающее значение в наступлении дефляций» (см.: Мендельсон 1964, т. 3: 495). Таким образом, сокращение спроса и более жесткая денежная политика произвели перелом от инфляции к дефляции, что привело к разорению многих спекулянтов. Естественно, все это должно было сжать денежный рынок. В США не было острых биржевых катастроф, однако средний курс промышленных акций упал с октября 1919 г. по август 1921 г. на 41%, курсы акций отдельных компаний снизились в 2 раза и больше (Мендельсон 1964, т. 3: 382). Кризис 1920 г. сопровождался исключительно большим числом банкротств, которое было во многом вызвано огромным понижением цен (Трахтенберг 1963: 541).

Таким образом, кризис в этот момент реально был кризисом именно перепроизводства, так как в отличие от предыдущих кризисов он разворачивался в условиях острой нехватки денег и обеднения государств (неспособных оплатить импорт) и населения. Ситуацию усугубляла прошедшая демобилизация миллионов солдат и уволенных с военных предприятий, у многих из которых уже кончались пособия. Это усугубило проблему трудоустройства и безработицы.

Сфера действия и мир-системный эффект. Начавшийся в 1920 г. кризис был весьма глубоким в смысле падения производства, но относительно непродолжительным, к лету - осени 1921 г. он в основном исчерпал себя, хотя в некоторых странах все еще продолжался. Он охватил не все капиталистические страны, и сила его воздействия оказалась очень различной. Из крупных стран наибольшие масштабы кризис принял в США и Англии. В США было большое сокращение производства, пик спада пришелся на весну 1921 г. В некоторых отраслях спад был гигантским, например строительство судов сократилось в пять раз (Фураев 1975б: 242). Сильно выросла безработица (см., например: Перло 1975: 13-14). Очень крупные масштабы приобрело также сокращение внешней торговли, вызванное в том числе и протекционистскими мерами. По сравнению с 1920 г. чистый экспорт упал в 1922 г. (в текущих ценах) на 53%, импорт сократился за один лишь 1921 г. на 53%. Особенно резко уменьшился вывоз фабричных изделий: в 1922 г. он был в 2,5 раза меньше, чем в 1920 г. Экспорт пшеницы по весу упал к 1923 г. по сравнению с 1920 г.

на 55%. Для сельского хозяйства это был тягчайший удар (Мендельсон 1964, т. 3: 382). В Англии снизилась выплавка стали и чугуна, производство текстиля; а добыча угля сократилась настолько и его цена упала так низко, что шахтовладельцы весной 1921 г. в связи с несогласием тред-юнионов на сокращение заработной платы объявили локаут, и более миллиона горняков временно остались без работы. В целом безработица была очень высокой, летом 1921 г. пятая часть членов тред-юнионов не имела работы (см.: Фураев 1975а: 63).

В Японии, товары которой после войны уже не могли выдерживать конкуренцию американских и европейских, кризис развернулся в острых формах, причем в отличие от других стран он сопровождался катастрофами на фондовых и товарных биржах.

Однако в некоторых европейских странах, где восстановление разрушенных областей особенно расширяло рынок, в 1920-1921 гг. действие кризиса было ослаблено или не проявилось. В частности, во Франции последствия кризиса были существенно смягчены восстановительными работами и расширением территории (особенно возвращением Эльзаса и Лотарингии с их железной рудой). Неудивительно, что производственная мощность сталелитейной промышленности выросла на 80% (Кожевникова 1973: 6)⁷³. В Германии, где инфляция была еще в полном ходу, в 1920 г. также не было кризиса перепроизводства. По описанию Варги, в Германии ход событий отличался от других стран: кажущееся процветание до середины 1923 г. в связи с «бегством в материальные ценности», инфляционный кризис осенью 1923 г., стабилизационный кризис 1924 г. и тд (Варга 1963: 38).

Кризис 1920 г. вызвал значительное падение цен, не приведя, однако, к полной ликвидации навеса цен, возникшего во время войны (Варга 1963:

⁷³ Стоит заметить, что относительно широты и глубины кризиса 1920-1921 гг. у отечественных экономистов не было единства, как не было его в отношении глубины кризиса во Франции. В частности, Л. А. Мендельсон (1964, т. 3: 409 и далее) не согласен с утверждениями работы *Мировые экономические кризисы* под ред. Варги (1937: 367), что кризиса во Франции как такового не было. Мендельсон приводит ряд фактов падения производства во Франции и указывает, что в мае 1920 г. Франция испытала биржевой кризис, о котором Лескюр говорит, что по интенсивности с ним мог сравниться только грандиозный биржевой кризис 1873 г. в Берлине и Вене.

6. Общие черты кризисов и циклов первой четверти XX в.

- Это была повышательная фаза третьей длинной волны «электричества, химии и тяжелого машиностроения», соответственно, в первую очередь общие черты были связаны с ростом цен, причем темп этой инфляции шел по нарастающей, пока не привел к кризису 1920 г., связанному именно с чрезмерной инфляцией и обвалом цен. Другая общая черта - развитие тяжелой промышленности и машиностроения на базе электричества и нефти, электродвигателей и двигателей внутреннего сгорания, что определило направление быстрого обновления основных фондов, дало основу для циклических подъемов, потребовало огромных капиталов.
- Монополизация производства и рост роли профсоюзов существенно модернизируют колебания цен и заработной платы.
- Сокращение длительности циклов с 9-10 лет до 7-8, хотя война нарушила последний цикл.
- Очень тесная связь с политическими и военными событиями;
- Рост объема бумажных ценностей, обусловленный концентрацией производства и финансов, общей монополизацией.
- Повышение роли государства и в первую очередь ЦБ. Именно в этот период появляются первые идеи так называемой австрийской школы (фон Мизеса) о том, что именно кредитная экспансия, в первую очередь через регулирование учетной ставки ЦБ, и является главной причиной цикличности в экономике.

Впрочем, появление новых теорий о циклах хорошо демонстрирует и новые явления в этот период, например теория Й. Шумпетера показывает роль технологических инноваций; теория М. И. Туган-Барановского - возросшую роль капитала в финансировании тяжелой промышленности и перенос центра тяжести в кризисах именно на тяжелую промышленность; теория структурных диспропорций Р. Гильфердинга показывала возросшую сложность и взаимозависимость индустриальной экономики; модифицированные монетарные теории (см.: Хаберлер 2008) убедительно (хотя и очень однобоко) демонстрировали, что роль финансов и финансового сектора не только не падает, но продолжает расти; теория длинных волн Кондратьева показывала, что среднесрочные циклы в условиях расширения Мир-Системы существенно модифицируются более длительными тенденциями (и в свою очередь модифицируют их).

Табл. 1.8. Экономические кризисы первой четверти XX в. (повышательная фаза третьей длинной волны)

ПЕРИОД	Основные государства, сильно затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1900-1903 гг.	Франция, США, Англия, Россия	Связан с рядом войн конца XIX в., но особенно англо-бурской войной и вызванными ею трудностями на финансовом и других рынках	Укрепление Второго центра экономики Мир-Системы в США. Интенсивное железнодорожное строительство в западном мире	Сильный, в Европе и России перерос в длительную депрессию
1907 г.	Англия, США, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Япония и ряд других стран	Связан с завершившейся Русско-японской войной и революцией в России, а также ряде других стран	Продолжающееся укрепление финансово-кредитных связей между Европой и США; острое экономическое соперничество Германии и Англии; рост активности на периферии Мир-Системы («Пробуждение Азии»)	Острый, особенно в финансовом отношении, но не слишком продолжительный
1920 г.	США, Англия, Япония	Связан с окончанием Первой мировой войны	Связан с изменением всей геополитической обстановки в мире; окончательный переход экономического центра в США и ослабление Европы	Достаточно сильный, но непродолжительный

V.6. КРИЗИСЫ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в. (понижательная фаза третьей длинной волны)

1. Великая депрессия 1929-1933 гг.

Великая депрессия имела очень большое значение в жизни западных обществ. Например, Дж. К. Гэлбрейт пишет: «День Великого краха фондового рынка и спустя пятьдесят лет хранится в социальной памяти. И тому есть причины. С того дня жизнь миллионов людей уже стала иной» (Galbraith 1979: xi). Дональд Дж. Хоппе считает: «Крах фондового рынка в октябре 1929 года является одной из тех драматических вех, таких как убийство Юлия Цезаря, высадка на берег Колумба или битва при Ватер-

лоо, которыми историки отмечают поворотные пункты истории человечества» (Норре 1972: 99; цит. по: Скоузен 2005: 173). Поэтому данному кризису мы уделим несколько больше внимания, чем другим.

Основные изменения к моменту кризиса. Этот период характеризуется, с одной стороны, очень мощными техническими изменениями, а с другой - изобилием капиталов, позволяющими и обновлять капитал, и расширять биржевые операции, благодаря чему все более увеличивался спекулятивный «пузырь». Изменения в разных странах были многочисленными и важными. Прежде всего были временно урегулированы очень сложные вопросы, связанные с военными долгами и репарациями, что позволило нормализовать международные расчеты и внешнюю торговлю⁷⁴.

Первая мировая война повлекла за собой крах системы классического золотого стандарта; быстрому же его восстановлению сразу после войны помешала присущая тому периоду нестабильность, особенно немецкая гиперинфляция начала 20-х гг. В 1922 г. на Генуэзской международной экономической конференции была оформлена соглашение Генуэзская валютная система как денежная система 30 стран, основанная на золотодевизном стандарте⁷⁵. Она сменила Парижскую систему (1867 г.), основанную на золотомонетной системе (Красавина 2004: 256). Однако налаживалась система не сразу, в Германии свирепствовала инфляция, лишь в 1925 г. Англия вместе с США вернулась к золотому стандарту. К 1928 г. количество членов системы было уже гораздо больше довоенного; далее, в течение 1928-1931 гг. в нее вошло более сорока территориальных образований. Затем последовала Великая депрессия, которая подорвала международное финансовое взаимодействие, и система золотого стандарта быстро распалась (Хелд и др. 2004: 232).

За 1920-е гг. окончательно произошел переход экономического центра Мир-Системы в США (а вместе с этим объективно начинал смещаться туда и политический ее центр, несмотря на сугубо изоляционистскую политику США в этот период). К концу периода подъема США выпускали уже 44% промышленной продукции всего мира (без СССР), что было больше, чем выпускали Англия, Франция, Германия, Италия и Япония, вместе взятые (см.: Фураев 1975б: 244). По экспорту США заняли первое место в

⁷⁴ Прежде всего это так называемый план Дауэса 1924 г., согласно которому Германии предоставлялись крупные кредиты и решались вопросы об источниках репараций (Панкратова 1945: 271-271; Розанов 1961: 283-284; Маркова, Кривцова, Квасцов и др. 1995: 9-15). Но проблема международных расчетов стояла в центре внимания все 1920-е гг., в результате чего появлялись новые планы (в частности, план Юнга) и международные институты. В частности, можно упомянуть созданный, правда, уже в самом начале Великой депрессии в 1930 г. Банк международных расчетов (БМР) (Базель, Швейцария), который и в настоящее время содействует центральным банкам участвующих в нем государств в проведении взаимных расчетов и обеспечивает регулирование валютных и кредитных отношений во всем мире.

⁷⁵ Девиза - иностранная валюта в любой форме.

мире еще во время Первой мировой войны. В 1929 г. Англия впервые за 300 лет уступила другой стране первенство в общем обороте внешней торговли; страной этой, естественно, были США (Лан 1976: 264).

Очень существенные изменения произошли в социальной жизни и социальном законодательстве целого ряда стран, что выразилось в уменьшении длительности рабочего дня и росте социальных гарантий и социального страхования. В США некоторые изменения начались еще до кризиса 1920 г., в частности введение 8-часового рабочего дня и ограничение использования детского труда (Иванян 1975: 83-84). В Европе социалистические или рабочие партии усилили свое влияние, что не замедлило сказаться в принятии ряда важных социальных законов. Таким образом, заработная плата все более переставала регулироваться только спросом и предложением, что, как представляется, было одной из причин столь высокого уровня безработицы в период Великой депрессии, так как уровень зарплат не понизился адекватно падению производства (как это бывало в период кризисов XIX в.), а основная стихийная регуляция шла за счет увольнений. То же касалось и цен (о чем мы скажем ниже). Увеличение социальных гарантий и прочих государственных расходов было одной из важных причин повышения налоговых изъятий во многих странах. При этом направленность налоговой политики шла в сторону ее большей справедливости, то есть введения или изменения прогрессивной шкалы подоходного налога, увеличения налога на наследство и т.п. То есть налоги все заметнее касались именно богатой и состоятельной части населения. Надо отметить, что существенно расширилась и демократическая база во многих странах, так как право голоса стали получать женщины и молодежь. Развитие системы социального страхования, большая стабильность заработной платы, повышение налогов, расширение демократии плюс опыт активного вмешательства государства в хозяйственную жизнь во время и после войны - все это было основой для перехода после кризисов 30-х гг. к системе государственного регулирования экономики.

Несмотря на антитрестовские законы, роль крупных корпораций («монополий») в экономике повышалась. Как признавался президент Т. Рузвельт еще до Первой мировой войны, законодательное запрещение монополий оказалось бессмысленным, поскольку они вызваны к жизни экономическими законами. Поэтому остается только путь всестороннего их регулирования (Иванян 1975). Такое регулирование имело место, однако оно частью оказалось недейственным, частью было даже вредным для экономики, а где-то просто отставало от жизни, поэтому, хотя экономических возможностей для реализации человеческих потенций в Америке было по-прежнему много, в известной мере, по выражению другого президента США В. Вильсона, сильные продолжали давить слабых (Иванян 1975: 67).

С конца 1921 и особенно с 1922 г. рыночные цены все заметнее перестают снижаться и начинается их стабилизация, конъюнктура также в целом улучшается (см.: Кондратьев 2002: 294—301). Начались стабилизация денежного обращения и приведение государственных расходов и доходов в относительное соответствие. Такие мероприятия были проведены в первой половине 1920-х гг. в большинстве стран, включая Германию и СССР, переживших чудовищную бумажную инфляцию в начале 1920-х гг. и все последствия такого инфляционного кризиса (см.: Далин 1983; Аникин 2009). Такая стабилизация стала основой для подъема экономики в целом ряде стран, для роста объемов мировой торговли, для модернизации тяжелой промышленности и развития новых ее отраслей.

И все же ситуация с уровнем цен даже после дефляционного кризиса 1920-1921 гг. - как показали дальнейшие события - окончательно не пришла в норму. Полной ликвидации «революции цен», по выражению Варги (1963: 38), не произошло. Фактически цены оставались еще завышенными, что стало одной из причин очень сильного падения цен в период Великой депрессии, особенно на сельскохозяйственную продукцию. Таким образом, «элемент негибкости цен и заработной платы» (Хаберлер 2008 [1937]: 418) после 1921 г. явно усилился.

Нельзя не упомянуть большую международную активность в 1920-е гг. по созданию работоспособных международных наднациональных организаций (среди которых самой важной была Лига Наций), а также подписанию договоров о международных гарантиях. Однако в большинстве своем эти попытки оказались неудачными. Усилилась (особенно во время и после Великой депрессии) тенденция на переход части стран к авторитаризму и тоталитаризму, а у части демократий (например, Франции) - к колебаниям между социализмом и консерватизмом.

Условия. После кризиса 1920-1921 гг. и фазы депрессии сначала в США, позже Германии и ряде других стран начинается бурный подъем. 1920-е гг. нередко в американской литературе называют «бурными 20-ми» (*Roaring Twenties*)¹⁶. Для Америки это очень верно. Однако не во всех странах двадцатые годы были такими. Например, в Англии общий физический объем промышленного производства вплоть до кризиса 1929 г. не превысил ранее достигнутого довоенного максимума. При глубокой неравномерности развития отдельных отраслей промышленности эти страны в целом не знали в цикле 1920-1929 гг. фазы подъема. В Англии была высока безработица, и она по-прежнему делала ставку не на новые отрасли, а на традиционные - текстильную, угольную и судостроительную (см.: Гренвилл 1999: 161).

¹⁶ По аналогии с этим термином была названа книга, изданная в конце 1990-х, о будущем десятилетия 2000-х (Dent 1998), в которой автор, впечатленный беспрецедентным ростом в этот период, пророчил бурный подъем в 2000-х гг. Это, кстати, один из многих примеров, который подтверждает, что про цикличность экономики нельзя забывать.

Хотя третья длинная волна в условной схеме и не включает в свое название автомобиля, однако уже в 20-е гг. мы видим в США расцвет автомобильной промышленности, служившей одной из основ подъема. Наиболее активно развивались также машиностроительная, электротехническая, химическая, авиационная отрасли. Но особая роль автомобильной промышленности заключалась в том, что автомобиль стал центральной частью подъема, как ранее железные дороги, так как требовал новой инфраструктуры. В частности, к концу 1929 г. в США насчитывалось свыше 1 млн км шоссе дорог, из них около 125 тыс. - асфальтированных. Асфальтированные дороги протяженностью в 50 тыс. км были построены только за период 1925-1929 гг. Эти десятки тысяч километров асфальтированных дорог, десятки миллионов автомобилей, 50 тыс. гаражей, 100 тыс. авторемонтных мастерских и станций обслуживания вместе с поставленными по всем городам, поселкам и дорогам страны тремя сотнями тысяч бензиновых колонок служили главным обоснованием для разговора о «процветании». Рекламой для «процветания» служило также строительство, особенно жилищное, на которое в 1921-1928 гг. было израсходовано, по разным подсчетам, от 17 до 30 млрд долларов, в результате чего было построено 3 млн новых домов. Строительных контрактов же в эти годы было заключено на гораздо большую сумму. Очень мощным было и остальное строительство (см.: Лан 1976: 225-226). Таким образом, в США в 1920-е гг. быстро растут продажи частных домов и товаров длительного пользования (см.: Иванян 1975: 146), к которым помимо автомобилей следует отнести бытовые электроприборы: холодильники, пылесосы, стиральные машины. Тем самым закладывалась новая модель экономического роста, которая позже, в 1950-1960-е гг., стала важнейшей во всех развитых странах.

Большие изменения в отношении механизации происходили в сельском хозяйстве Америки, однако уровень цен в нем не восстановился после кризиса 1921 г., чему способствовал и выход СССР на мировой хлебный рынок, так что сельское хозяйство в отличие от промышленности испытывало трудности, и роста объемов в нем почти не было⁷⁷.

Как выше было сказано, с одной стороны, цены после 1921-1922 гг. не упали до оптимального уровня, но, с другой стороны, они и не росли так (или даже вовсе не росли), как должно было бы быть в фазе подъема, исходя из опыта предыдущих циклов. Таким образом, в теорию циклов при-

⁷⁷ В советской экономической школе была теория так называемых аграрных кризисов, которая считала, что в период с 1870-х гг. в капиталистическом мире было два аграрных кризиса: 1875-1895-х гг. и 1920-30-х гг. (Мендельсон 1959, т. 2; Варга 1974а: 400-448). Правда, Варга считал, что последний кризис был прерван войной, а потом продолжился, достигнув расцвета в 1960-х гг. В этой теории есть значительная доля правдоподобия, особенно если учесть, что эти периоды (1875-1895-х гг. и 1920-1930-х гг.) совпадают с периодами пониженных фаз второй-третьей длинных кондратьевских волн.

ходило вносить важные коррективы, рост цен в период подъема уже не был обязательным моментом. Как указывает, например, Хаберлер, яркий пример бума, не сопровождавшегося ростом цен, - американский бум 1926-1929 гг. Правда, он добавляет важное (даже принципиально важное) уточнение: стабильными были лишь оптовые цены. Более общий индекс цен (исчисленный Карлом Снайдером) показывает заметное повышение, то есть то, что была «относительная инфляция» (Хаберлер 2008 [1937]: 9-10, 28). Также иногда указывается, что был очень большой рост стоимости фондовых и иных денежных активов.

Отсутствие видимой инфляции, таким образом, существенно искажало уже известные показатели перегрева. О том, каким образом отсутствие инфляции вводило в заблуждение целый ряд экономистов, включая и таких выдающихся, как И. Фишер или Дж. Кейнс (которые из-за отсутствия роста цен не видели опасности переинвестирования и краха), см. интересную статью М. Скоузена «Кто предсказал крах 1929 г.?» (Скоузен 2005). Стоит отметить, что и в первые годы XXI в., еще в 2005-2006 гг., отсутствие видимой инфляции в США на фоне невиданного роста цен на сырье, металлы и топливо в мире ставило в тупик даже Алана Гринспена, который посвятил этой проблеме в своих мемуарах целую главу с символическим названием «Головоломка» (Гринспен 2009: Глава 20). Возможно, он и прав, считая, что уже с середины 1980-х гг. глобализация стала заметной дефляционной силой (Гринспен 2009: 364), хотя в ряде стран она как раз стала мощнейшей инфляционной силой (как, например, в странах бывшего СССР или даже в Китае)⁷⁸. Но, по-видимому, также ясно, что считать инфляцию только по потребительским ценам, видимо, уже неправомерно, иначе уровень такой инфляции вводит в заблуждение о том, как это происходило 80 лет назад.

Внешний фактор. Несмотря на временную стабилизацию мировой финансовой системы, она не пришла в полное соответствие с изменением ситуации и стала явно менее устойчивой, чем до войны. По мнению некоторых аналитиков, например Дж. Хикса, мировая денежная система полностью не приспособилась к изменениям в уровне денежных доходов, имевших место в период и после Первой мировой войны, золотой запас был недостаточен (см.: Хаберлер 2008 [1937]: 418-419). Действительно, даже крупный золотой запас США не спас ее денежную систему от краха. Тем не менее, в этот период господство доллара в мировых расчетах усиливалось, что подкреплялось огромными долгами Европы перед США, активным проникновением американского капитала в разные страны, включая и европейские. Были даже наивные надежды, что «американцы станут в большой степени хозяевами Германии» (см.: Лан 1976: 271). Ин-

⁷⁸ С другой стороны, в 1850-1870 гг., как мы видели, в связи с переходом к свободной торговле шли процессы, аналогичные современной глобализации. Но это не помешало длительному росту цен.

тересы американского капитала постепенно распространялись на весь мир, но пока его присутствие, например, в Азии, тем более в Африке, было весьма слабым. Например, в 1929 г. экспорт США только в одну Канаду или в Латинскую Америку в 15 раз превышал экспорт во все азиатские страны. В 1930 г. американские инвестиции во все государства Азии составляли около 1 млрд долларов - в 4,5 раза меньше, чем американские инвестиции в Канаде, в 5 раз меньше, чем в Европе, и почти в 6 раз меньше, чем в Латинской Америке. Из этой суммы 445 млн долларов было инвестировано в Японии, 201 млн долларов - в Индонезии и всего 130 млн долларов - в Китае. Тем не менее, Дальний Восток, в частности Китай, занимал большое место во внешней политике Вашингтона в послевоенные годы (см.: Лан 1976: 270). Из этих цифр также видно, что американский континент (в полном соответствии с господствующим тогда изоляционизмом и ростом интереса к доктрине Монро) был более интересен американским капиталам, чем даже Европа. Быстро росли связи с северным соседом - Канадой. Канада заняла второе место в мире после Англии по импорту товаров из США. Особенно интересно было то, что через Канаду американские товары на льготных началах проникали в страны Британской империи. Добавим, что Канада была землей обетованной для американских бутлегеров. Несмотря на рост экспорта капитала из США, важнейшие позиции в этом направлении продолжали удерживать Англия (что позволяло ее экономике совершенствоваться, несмотря на крайне вялый рост, а фунту стерлингов - оставаться ведущей валютой мира), а также Франция. В то же время во второй половине 20-х гг. экспорт капитала из США замедлился в связи с начавшимся экономическим подъемом (Дорнин 2003: 104).

Неполная урегулированность платежных проблем и слабость международной финансовой системы способствовали скатыванию к протекционизму. Эта тенденция обозначилась уже перед Первой мировой войной, когда снова появилась дискриминационная защита, а некоторые страны отказались от практики предоставления статуса «наибольшего благоприятствования» (см.: Хелд и др. 2004: 184). После Первой мировой войны это еще более усилилось, в том числе с образованием СССР, распадом Австро-Венгрии и появлением ряда так называемых лимитрофов (стран Балтии, Польши и др.)⁷⁹. Многие торговые связи, прерванные Первой мировой войной, оказались невозможными. С 1913 г. и до краха в 1929 г. объем мировой торговли выросал на 2,2% в год, в то время как тарифы оставались на предвоенном уровне (Хелд и др. 2004: 186-187). В США при президенте Кулидже в 1924 г. даже подняли и без того значительные ввозные пошлины. После краха 1929 г. протекционизм распространился

еще более широко, страны подняли торговые барьеры и отказались от практики предоставления статуса наибольшего благоприятствования в пользу дискриминационных мер.

Между тем экспорт товаров оставался важнейшим стимулирующим фактором для роста американской и многих других экономик. Поэтому в США придавали его поддержанию огромное значение. И конгресс, и правительство, и министры, и послы, и консулы, и моряки - все старались увеличить торговлю США с другими странами. Например, в 1927 г. конгресс США решил командировать сотни агентов за границу в поисках новых возможностей для экспорта (Лан 1976: 265).

Усовершенствованные финансовые инструменты. Рост и расширение производства происходили в значительной мере за счет усовершенствования техники производства, а подъем протекал в условиях изобилия ссудных капиталов и характеризовался большим ростом кредитной надстройки. 1920-е гг. вполне явно обнаружили рост тенденции на увеличение значимости финансовых услуг в общем объеме ВВП (см., например: Clark 1957; Hartwell 1976: 381). Финансовые услуги и ранее занимали видное место в экономике таких стран, как Англия и Франция, но теперь эта тенденция становилась мировой (тогда как ранее ведущей по значимости была тяжелая промышленность, в том числе машиностроение). И особенно заметной она становится в США. К. Кларк в процессе продуктивного анализа взаимосвязей между сдвигами в отраслевой структуре экономики и изменениями в темпах экономического роста пришел к выводу, что эта тенденция на увеличение значимости сектора финансовых услуг будет расти (Clark 1957; см. также: Акаев, Садовничий 2009).

Рост значимости финансового сектора выражался, конечно, в росте эмиссии ценных бумаг, которая во всех странах достигала больших размеров, но особенно велика была в США; а также в росте активности банков, которые стали все более агрессивно играть на биржах. Сильно выросло и число держателей акций, а на бирже к 1929 г. принимало участие в игре не менее 1 млн человек (Иванян 1975: 146). Но рост значимости финансовых услуг не мог не идти рука об руку с распространением финансовых технологий. Прежде всего усовершенствовалась сама биржа, как за счет дополнительной регуляции, так и за счет более тонких инструментов анализа. Уже в 20-е гг. (в неразвитом состоянии и заметно ранее) на биржах стали применять различные индексы, например индекс Доу-Джонса (см., например: Самуэльсон, Нордхаус 2009: 222). Выросла роль центральных банков, особенно молодой ФРС в США. Далее можно

⁸⁰ И в целом надо отметить рост сферы услуг, в том числе кинопромышленности.

⁸¹ Косвенным свидетельством этому служат разнообразные упреки ряда экономистов в адрес деятельности ФРС в период бума и кризиса. Одни (например, представители австрийской школы) считают, что ФРС проводила слишком мягкую кредитную политику, что спровоцировало кредитную экспансию и перегрев (например Ротбард 2005: 169), другие, напри-

⁷⁹ Процесс отгораживания таможенными пошлинами начался в Центральной Европе (< например: Травин, Маргания 2004, т. 2: 39-41).

отметить: рост услуг по управлению активами, в том числе свободными финансами, увеличение всякого рода трастовых (и им подобных) компаний; рост потребительского кредита, который способствовал увеличению покупок недвижимости, автомобилей и товаров длительного пользования; рост кредитования фермеров, распространения лизинга и др.

В это время расцветают холдинги. Как констатировала комиссия президента Гувера, держательская компания является фактически «продуктом 20-х гг. XX в.». Другие авторитетные заявления в американской литературе подтверждают, что экономическая история 20-х гг. – это в известной мере история деятельности держательских компаний. В 20-х гг. держательская компания стала наиболее характерным орудием превращения отдельных предприятий и корпораций в крупные монополии (Лан 1976: 203). В 20-х гг. параллельно усилению деятельности держательских компаний у акционеров, не имеющих отношения к руководству корпораций, отнимались даже формальные права (Лан 1976: 208). Такой поворот был одним из проявлений того, что в 1930-е гг. назовут менеджерской революцией (см., например: Burnham 1941), в результате которой собственник окончательно отделяется от управления. Позже эта структура крупных управляющих крупных корпораций, которая фактически самостоятельно (то есть без собственника) формирует корпоративные цели и бизнес-стратегию, будет названа Дж. К. Гэлбрейтом технотекстурой (1969, 1979).

Кризис и его этапы. Когда говорят о финансовых «пузырях», то в американской литературе в качестве самого яркого примера приводится биржевой «пузырь» перед 1929 г. (см., например: Самуэльсон, Нордхаус 2009: 212; DiVasso *et al.* 1992: 341). С одной стороны, конечно, нельзя забывать, что рост биржевых котировок во многом был обусловлен открывшимися новыми перспективами в связи с внедрением в массовое потребление таких достижений, как радио, автомобили, самолеты и т.д. (Дорнин 2003: 104); но, с другой стороны, достаточно очевидно, что источник роста в значительной мере был спекулятивным. За семь лет, с 1922 по осень 1929 г., индекс Доу-Джонса поднялся со 103 пунктов до 381 на пике, то есть вырос почти в 4 раза. Перегрев экономики был очень высоким, переоцененность активов дошла до максимума⁸², перенапряженность финансового рынка чувствовалась явственно, кредитная экспансия была

мер монетарист М. Фридман, считают, что ошибка заключалась в том, что ФРС не накачала в банковскую систему достаточно резервов для предотвращения резкого сокращения денежной массы (см.: Шостак 2005: 9).

82 Но определить максимум в конкретной ситуации всегда очень сложно. Поэтому еще накануне октябрьского обвала на бирже 1929 г. от самых видных экономистов, таких как И. Фишер, поступали заявления, что «цены акций еще не достигли своей реальной ценности» (Скоузен 2005: 175).

83 Например, ставка процента по так называемым онкольным ссудам (то есть ссудам банков, которые могут быть востребованы в любое время, в связи с чем по степени ликвидности

очень активной, чему в целом способствовала политика ФРС, направленная на поддержание относительно низкой учетной ставки. Только с весны 1929 г. Совет ФРС стал проявлять беспокойство относительно неустойчивости Уолл-Стрит, были приняты некоторые меры и поднята учетная ставка (Скоузен 2005: 181-182), но реально эти меры уже не оказали нужного действия либо, напротив (как и считал М. Фридман), оказали вредное влияние к октябрю 1929 г.

3 сентября 1929 г. индекс достиг пиковой высоты в 381 пункт. Биржу начало лихорадить. Группа нью-йоркских банкиров пыталась поддержать курс скупкой акций. Казалось, это удалось, поскольку индексы хотя более и не росли, но, однако же, в течение нескольких недель и не падали резко. Уже раздавались вполне разумные предупреждения о возможном обвальном падении курсов, но они не могли решительно повлиять на игроков. В то же время некоторые экономисты оспаривали «пессимистов» и говорили, что рынок вышел на высокое плато, на котором надолго останется, а другие продолжали считать, что цены акций еще будут расти. Ошибки эти теперь очевидны, однако заметим, что одно дело – предвидеть крах вообще, другое дело – точно предсказать его дату (что, к тому же, удается обычно одному человеку только один раз). Например, Л. фон Мизес правильно предсказывал неизбежность краха, но говорил он об этом начиная еще с 1924 г. (Скоузен 2005: 187). Крах между тем приближался. 24 октября 1929 г. наступил всем известный «черный вторник», и курсы начали обваливаться. Почти сразу же после успокаивающих заявлений президента Гувера и ряда экономистов, 29 октября, произошел новый, еще более мощный, обвал, вызвавший невиданную панику. После некоторой стабилизации обвалы продолжились в декабре 1929 г. В целом с естественными колебаниями падение продолжалось в течение многих месяцев, достигнув дна только в 1932 г. на уровне 40 пунктов, что означало спад на 87% от высшего уровня в сентябре 1929 г. Это было самое глубокое падение биржевых индексов за всю историю бирж. И хотя во многих кризисах в США падения были очень жестокие, но все же даже в самые тяжкие времена они оставались в районе 40%⁸⁴. Это видно из следующей таблицы (Варга 1963: 50).

они являются первоклассными), достигли в 1929 г. колоссальной величины в 15-20%, тогда как учетная ставка была всего 6% (Скоузен 2005: 177). Фактически это означает, с одной стороны, что игроки в надежде на повышение просто зарвались, а с другой – банки начинали опасаться за возвратность ссуд и испытывать трудности с расширением кредита.

84 Если не считать обвала индекса Насдак в 2000-2001 гг. Так, в ходе текущего финансового кризиса индекс Насдак в 2008 г. обвалился как раз на 40,54%. Впрочем, в некоторых других странах в 2008 г. наблюдались и значительно более глубокие обвалы биржевых индексов – так, украинский индекс PFTS за этот год обвалился более чем на 74%, российский РТС – на 72%, греческий ASE – на 66%, австрийский ATX – на 61% и т.д. (Халтурина, Коротаев 2009: 98-101).

Табл. 1.9. США. Глубина падения индекса курсов акций в кризисе 1929 г. и предшествующих кризисах (по месячным данным)

Месяцы и годы	Процент падения
Февраль 1873 - июнь 1877	- 40,0
Июнь 1881 - июнь 1884	- 41,7
Январь 1893 - август 1893	- 44,4
Июнь 1901 - ноябрь 1903	- 42,9
Январь 1907 - ноябрь 1907	- 40,4
Октябрь 1919 - август 1921	- 41,2
Сентябрь 1929 - июль 1932	- 87,4

Биржевой крах взорвал все казавшееся таким прочным благополучие. Начинаются банкротства, разорения, приостановка работы предприятий, падение производства, быстро растет безработица (уже к 1930 г. было 4 млн безработных [DiBasso *et al.* 1992: 346]). Хуже всего, что начали падать цены. Все это происходит достаточно быстро, поскольку симптомы неблагополучия в промышленности чувствовались уже за несколько месяцев до биржевого краха. Однако же ситуация разворачивалась нелинейно. Прежде всего, краха банков еще не происходит, в стране достаточно капиталов, почти нет государственного долга, большой золотой запас. В этих условиях кажется, что на события можно повлиять. Президент Гувер, несмотря на всю свою антипатию к государственному вмешательству в дела бизнеса, и параллельно ему группа виднейших бизнесменов и банкиров пытались остановить углубление кризиса. Указанная группа бизнесменов попыталась повлиять на биржу путем согласованных действий, хотя суть действий не разглашалась (см.: Лан 1976: 300-301)⁸⁵. В начале декабря 1929 г. Гувер собирает экстренную конференцию 400 виднейших представителей бизнеса, выступает перед ними с обширной программой капитального строительства на следующий 1930 г. и обещает, что правительство вложит в строительство несколько сот миллионов долларов, договаривается, что промышленные и железнодорожные компании обязуются вложить в 1930 г. в свои предприятия более 3 млрд долларов. Президент обещает сократить подоходный налог и просит бизнесменов продолжать инвестиции и вести свои дела нормально. Резервные банки обе-

щают снизить учетную ставку, покупать на рынке ценные бумаги и тем самым удешевить кредит. Предприниматели обещают не увольнять рабочих и не снижать зарплаты (см.: Лан 1976: 299-300).

Таким образом, достаточно быстрые и, как представляется, беспрецедентные в истории предыдущих кризисов меры были объявлены и частью приняты. По иронии судьбы, в начале 1930 г. наступило некоторое улучшение, как в производстве, так и на бирже (вполне вероятно, в результате именно принятых правительством и бизнесом мер). Казалось, худшее позади. 1 мая 1930 г. Гувер даже уверял, что кризис уже позади. Но ему явно не везло с заявлениями. В том же мае 1930 г. происходит новый крах на бирже. Это очень сильно повлияло на Гувера. Вместо того, чтобы продолжать бороться с кризисом и искать меры против него, он, по сути, отказывается от государственного вмешательства на целый - такой важный в тяжелую пору - год с середины 1930 по середину 1931 г.

Между тем очень тяжелая ситуация складывается в сельском хозяйстве. С одной стороны, летом 1930 г. в 30 штатах Америки небывалая жара губит урожай, а еще в 15 штатах выпала только половина обычной нормы осадков. Но, с другой стороны, даже эти стихийные бедствия не спасают фермеров от падения цен. Активно действует и созданная Гувером Федеральная фермерская палата, которая до октября 1930 г. израсходовала почти 400 млн долларов на скупку излишков зерна и хлопка, но, однако же, цены на пшеницу и хлопок упали за год с небольшим в два раза (Лан 1976: 301).

Напуганные кризисом конгрессмены в июне 1930 г. принимают очень жесткий таможенный закон, который резко сократил импорт из Европы, но он же спровоцировал соответствующие шаги других правительств, так что экспорт США существенно сократился, как и вся мировая торговля, а также и вся система мировых расчетов (о чем ниже)⁸⁶.

Производство падает катастрофически, в момент наивысшего его падения в 1932 году индекс промышленного производства едва составил половину от докризисного (54%), летом 1932 г. выпуск автомобилей, выплавка чугуна и стали составляли только 14-15% от докризисного уровня 1929 г. (Zinn 1995: 378; Язьков 2001: 180). Национальный доход снизился вдвое. Число банкротств, закрытий и разорений превысило все возможные представления: разорилось более 100 тыс. компаний и 4,6-5 тыс. банков (но крах банков произошел позже, см. ниже), 900 тыс. ферм (Козенко, Севостьянов 1994: 215; Уэрта де Сото 2008: 370). Безработица принимает чудовищные размеры, число безработных увеличилось, по разным данным, от 12 до 15 или даже более млн человек (точное число неизвестно), составив, по крайней мере, четверть активного населения (см.: Zinn 1995:

⁸⁵ По словам Р. Миллса (1959: 141), эта группа из 7 банкиров мобилизовала 250 млн долларов, пытаясь предотвратить экономический крах.

⁸⁶ Но, к слову сказать, экспорт США в СССР активно рос, и уже в 1930 г. США вышли на первое место по экспорту товаров (главным образом машин и промышленного оборудования) в Советский Союз (см.: Фураев 19756: 247).

378; Козенко, Севостьянов 1994: 215; Уэрта де Сото 2008: 370; Иванян 1975: 154)⁸⁷. Страдания людей были очень велики (они хорошо описаны в научной и художественной литературе), например около одного миллиона американцев жили во временных лачугах, так называемых гувервиллях (DiBasso *et al.* 1992: 348). В то же время, как уже отмечалось выше, поддержка ставок заработной платы усиливала безработицу и препятствовала перетоку рабочей силы из одной отрасли в другую (см., например: Уэрта де Сото 2008: 371).

Во второй половине 1931 г. и в 1932 г. американское правительство вновь пытается что-то сделать в борьбе с кризисом. Возвращаясь к этому вопросу, следует отметить, что существует некоторое заблуждение в отношении того, что президент Гувер вообще ничего не делал для спасения экономики, полностью полагаясь на силы рынка, а только президент Ф. Д. Рузвельт начал совершать активные действия, используя всю мощь государства, что и дало быстрый эффект. Заслуги Рузвельта исключительно велики, но, во-первых, как мы выше видели, некоторые важные шаги были предприняты уже при Гувере (хотя в целом он, действительно, считал, что вмешательство государства следует избегать, где можно). К вышеуказанным его действиям надо добавить закон от 22 января 1932 г., которым была создана Реконструктивная финансовая корпорация, имевшая своим назначением, как гласил закон, «оказывать содействие в финансировании сельского хозяйства, торговли и промышленности... предоставлять всякого рода ссуды банкам, трест-компаниям, страховым обществам...». Корпорация за год выдала ссуд на большую по тем временам сумму в 2 млрд долларов, что отсрочило банковский кризис. Были сделаны и другие шаги, которые частью помогли экономике, а частью указали Рузвельту более правильный путь. В целом государство в этот период много тратило (хотя и не столько, сколько нужно было бы) на антикризисные меры, наращивая в том числе и дефицит бюджета.

Однако, естественно, были и важные ошибки, связанные с недостатком опыта, а также с идеологической позицией: выше указывалось на принятие высокого запретительного таможенного тарифа, усугубившего положение с экспортом; очень слабая помощь оказывалась безработным, недостаточно делалось для увеличения числа рабочих мест. Стоит также отметить, что слишком много выпускалось государственных ценных бумаг, что вредно повлияло на рынок капиталов, о чем еще будет речь ниже; параллельно расширению расходов правительство боялось инфляции и пыталось сбалансировать бюджет, повышая для этого налоги (см., напри-

⁸⁷ Относительный объем безработицы, пожалуй, только в Германии был выше, чем в США (или равен ему). В Германии в 1932 г. он составлял 30% экономически активного населения. В Германии это объяснялось страшной боязнью инфляции после чудовищных событий начала 20-х гг., поэтому правительство считано безработицу менее опасным явлением, чем инфляцию (см.: Гренвилл 1999: 161-162).

мер: Уэрта де Сото 2008: 371; Ротбард 2005: 169). Во-вторых, Рузвельт начал свое правление уже на излете кризиса, когда многие негативные тенденции уже начали себя истощивать (частью сами собой, а частью благодаря различным усилиям в обществе и государстве). В-третьих, многие мероприятия Рузвельта фактически эффекта не дали, через три года после начавшегося подъема страна опять попала в кризис 1937 г. Фактически из депрессии удалось выйти только в связи с начавшейся Второй мировой войной. Именно «Гувер, а не Франклин Рузвельт, стал основателем политики "Нового курса". ...Рузвельт лишь придал этому размах, но первопроходцем был Гувер» (Ротбард 2005: 169). Конечно, в этом высказывании есть преувеличение, но есть и большая доля верного.

Кризис в других странах. Банковский и валютный кризисы в Европе и США. Мы не имеем возможности рассказывать о всех драматических событиях этого сложного периода. Остановимся только на некоторых эпизодах. В силу тесных экономических связей между японскими и американскими рынками кризис больно ударил по Японии, в том числе по ее сельскому хозяйству и особенно по шелководству, которым занималось около половины крестьянских хозяйств. Вывоз японского шелка до 1930 г. составлял примерно 30% японского экспорта, в период кризиса этот вывоз резко сократился, а цены на шелк упали катастрофически, что сильно отразилось на населении. Кризис затронул и ряд отраслей промышленности (см.: Родригес 2006: 183-183).

В Германии к 1931 г. экономическое положение стало очень трудным. В июне 1931 г. ее президент Гиндерберг обратился к президенту США Гуверу с просьбой об отсрочке платежей по плану Юнга, принятому в 1930 г. Гувер согласился на годичный мораторий на платежи. Однако это уже не могло спасти ситуацию. Летом 1931 г. начался страшнейший финансовый и банковский кризис в Германии. Ему предшествовал крах крупнейших банков в Австрии, из которой началась утечка капиталов. Вслед за этим начались банкротства корпораций и банков в Германии, первым из которых стал «Данатбанк» (см.: Аникин 2009: 212 и далее). 13 июля 1931 г. началось грандиозное нашествие вкладчиков на банки (ведь немцы к этому времени еще не забыли гиперинфляцию начала 1920-х гг.), в результате уже на следующий день все кредитные учреждения были закрыты. Германия с 1924 г. была местом огромного притока капиталов. Однако к этому времени отлив и даже бегство капиталов из нее усилились. Это отразилось на положении Рейхсбанка, золотовалютные резервы которого быстро истощались. Кредиты за рубежом, несмотря на отчаянные усилия, получить не удалось. Благодаря решительным мерам положение удалось несколько стабилизировать; тем не менее, в течение трех недель немецкая финансовая система находилась в состоянии если не полного, то частичного паралича (Трахтенберг 1963: 597). Несмотря на проведенные правительством мероприятия, положение оставалось очень

тяжелым, золотые резервы сократились, учетные ставки резко выросли, начался обвал акций. Биржа была закрыта с перерывом до конца апреля 1932 г. Резко усугубился промышленный кризис, в 1932 г. невиданно выросла безработица. Огромное недовольство населения все определеннее направлялось против капиталистов (см., например: James 1986) и особенно «обкрадывающих народ евреев-банкиров». Ситуация оказалась как нельзя более подходящей для победы нацистов.

В конце 1931 г. Германия заявила, что не сможет выплачивать репарационные долги по истечению срока моратория⁸⁸. Это усугубило международные финансовые отношения. В результате в течение сравнительно небольшого времени фактически произошел всеобщий отказ от долгов, по сути, случился суверенный дефолт многих стран. Банкротство Германии нанесло сокрушительный удар международному денежному рынку, что особенно чувствительно сказалось в Англии, финансовые средства которой оказались в Германии «замороженными». Платежный баланс этой страны в течение кризиса все ухудшался, пока, наконец, не стал отрицательным. В 1931 г. Англия начала испытывать большие бюджетные затруднения, связанные с сокращением доходов в результате кризиса и увеличением расходов, с ним же связанных. Некоторые европейские страны (Голландия, Швейцария) в результате ухудшившегося финансового положения изымали свои капиталы из Англии. А Франция, недовольная позицией Англии в отношении стремления Германии и Австрии к таможенному союзу и желая оказать политическое давление на Англию, стала ликвидировать свои лондонские авуары. Словом, из Англии начался огромный «отлив» золота. В конце концов, осенью 1931 г. в Англии с огромной остротой разразился денежный кризис и привел к крушению английской валюты, к обесцениванию фунта и отказу Англии от золотого стандарта.

Крушение золотого стандарта было новым явлением в истории экономических кризисов, тем более, когда это касалось Англии. Обвал фунта вызвал цунами девальваций; к концу 1931 г. более двух десятков валют в Европе, в английских доминионах, Латинской Америке оказались сильно обесцененными. Обвалы и обесценивание валют продолжались и в следующем году, к концу которого насчитывалось уже не менее 30 стран, вынужденных отойти от золотого стандарта, обесценивание валют которых составило от 14,3% (Канада) до 58,4% (Япония) их паритета (см. подробнее: Трахтенберг 1963: 610-615). Отказ в следующем 1933 г. от золотого стандарта США и девальвация доллара ознакомили окончательный

крах системы мировых металлических денег, которая существовала в течение столетий, а в развитом и упорядоченном виде - около 60 лет⁸⁹.

Кризис продолжался. Мировое производство в 1932 г. в сравнении с 1931 г. сократилось на 15,6% (Трахтенберг 1963: 611). Летом 1932 г. была пройдена в мировом масштабе низшая точка кризиса в смысле падения производства. Но до конца кризиса еще было недалеко.

Банковский кризис в США разразился в марте 1933 г.; там, как и в Германии, пришлось закрыть все кредитные учреждения. Вслед за тем начался и валютный кризис. То, что банковский кризис случился в США не в начале Великой депрессии, а в конце ее, то есть через три с половиной года после октябрьского биржевого обвала 1929 г., свидетельствовало, по нашему мнению, о том, что Америке удалось создать более совершенную банковскую систему, чем она была в начале века. Но то, что кризис разразился, в конце концов, несмотря на, казалось бы, значительные финансовые ресурсы, согласно некоторым взглядам объясняется следующим. Сокращение кредита в США в годы кризиса шло гораздо медленнее, чем сокращение реального производства и торговли, следовательно, кредитная надстройка уже явно не соответствовала сжатию экономики (см.: Трахтенберг 1963: 618-23). При этом произошла замена активов банков, доля в них коммерческих ссуд резко сократилась, а объемы ссуд под недвижимость (наименее ликвидный баланс) и государственных бумаг резко увеличились с 12,5% в 1929 г. до 35,65% в 1932 г. (Трахтенберг 1963: 623). В дополнение к этому эмиссия государственных бумаг в 1932 г. была еще увеличена на 3 млрд долларов. Тут кстати заметить, что уже тогда (до Рузвельта) в обществе стали побеждать сторонники инфляционной накачки денег в экономику как средства борьбы с кризисом. Но такие меры, естественно, не во всякое время оказываются удачными. Огромный актив государственных бумаг был достаточно надежной инвестицией, но недостаточно ликвидной. Кроме того, инфляция подрывала доверие к возможности размена на золото. Поэтому когда начался отток золота из США в Англию и возникли опасения, что размен будет прекращен, на банки усилилось давление, что и привело к невиданной даже в Америке катастрофе, когда все банки и кредитные учреждения пришлось на несколько дней закрыть, а доллар девальвировать (Варга 1963: 54, 145). Отметим, что банковский кризис разразился уже в самом начале президентства Ф. Рузвельта (в первых числах марта 1933 г.), который и принял очень быстрые и решительные меры, позволившие стабилизировать ситуацию (см. об этом еще ниже). После открытия кредитных учреждений и санации банков все золото от банков и населения передавалось государству, размен долларов на золото прекращался, доллар был девальвирован до уровня 59,06% от

⁸⁸ Попытки договориться об общем моратории на репарации и военные долги Франции и Англии (Лозаннская конференция 1932 г.), в конечном счете, не удалась, но Германия, с одной стороны, европейские страны - с другой, де-факто прекратили платить репарации и военные долги США.

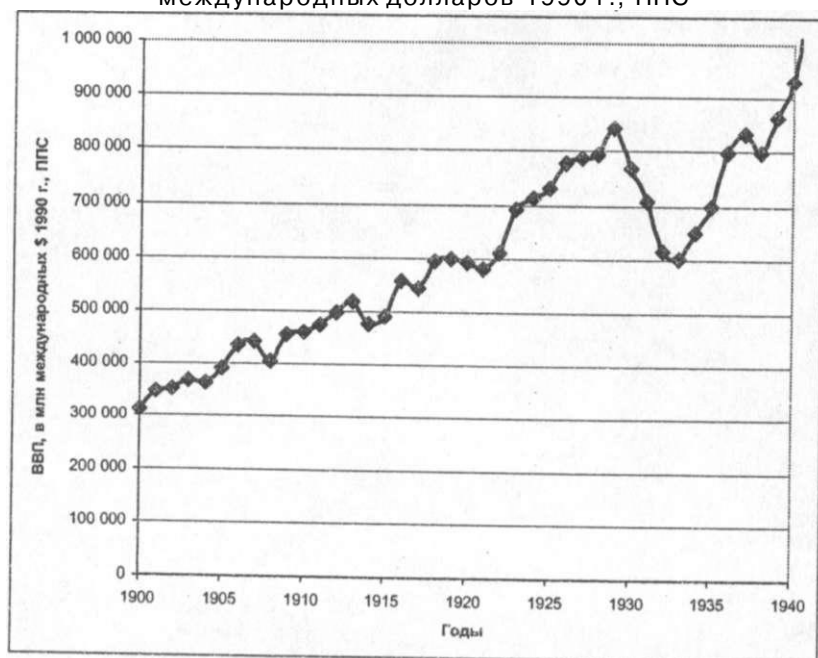
⁸⁹ В 1936 г. обесцениванием валют Франции, Голландии и Швейцарии этот процесс окончательно завершен. К концу 1933 г. также 25 государств прекратили полностью или частично уплату по государственным и муниципальным долгам (Трахтенберг 1963: 661)

старого паритета (см.: Лан 1976: 357 и далее; Трахтенберг 1963: 640; Аникин 2009: 202).

Сфера действия и мир-системный эффект. Говорить о мир-системном эффекте кризиса 1929-1933 гг. можно очень много. Но совершенно ясно, что это был глобальный кризис, он резко изменил тенденции развития в мире, как экономические, так и политические, изменил всю систему международных расчетов и золотовалютную систему, сжал мировую торговлю. В результате кризиса и роста протекционизма, по данным Лиги Наций, объем мировой торговли с 1929 по 1933 г. сократился в три раза (Неру 1977: 318-319). Мир в целом в кризисе 1929 г. был отброшен примерно к 1908-1909 гг., промышленность Франции - к 1911 г., США - к 1905-1906 гг., Германии - к 1896 г., Англии - к 1897 г. (см.: Варга 1963: 40).

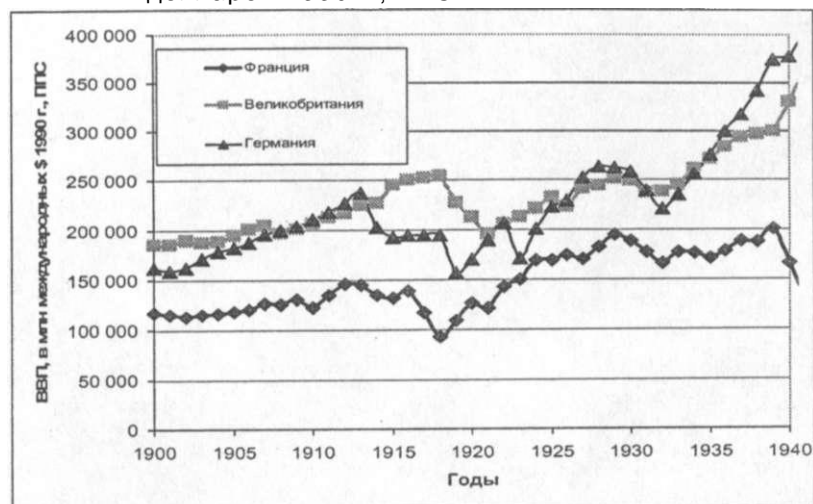
Глубина экономического спада в годы Великой депрессии в ведущих странах мир-системного центра хорошо видна на Рис. 1.3-1.4:

Рис. 1.3. Экономическая макродинамика США, 1900-1940 гг.: динамика ВВП в млн международных долларов 1990 г., ППС

Источники: Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

Рис. 1.2. Экономическая макродинамика Франции, Великобритании и Германии, 1900-1940 гг. динамика ВВП в млн международных долларов 1990 г., ППС

Источники: Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

Стоит сказать несколько слов и о ситуации в Латинской Америке, экономика которой в решающей степени зависела от конъюнктуры мирового рынка. Общая стоимость экспорта за 4 кризисных года уменьшилась почти в 3 раза, в результате производство ряда экспортных продуктов сократилось катастрофически. Производство селитры и меди, бывших основой чилийского экспорта, уменьшилось соответственно в 12 и 3 раза; на Кубе выработка сахара уменьшилась в 2,5 раза (см.: Строганов 1995: 47). Экономический кризис подорвал материальную и социальную основу ряда американских политических режимов и привел к бурным политическим встряскам и революциям.

2. Кризис 1937 г.

Основные изменения в результате предшествующего кризиса. Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. привел к возникновению некоего промежуточного состояния как мировой, так и национальных экономик, в этот период старая система уже не действовала, как требовалось, а новая только обозначилась, но еще не сложилась. Кризис привел к дезинтеграции мирового финансового и фондового рынков. В результате многочисленных девальваций, фактического отказа от мирового золотого стандарта

и усиления протекционизма произошли следующие изменения: резкое сокращение объемов перемещений капиталов между странами и возрастание факторов риска (курсового риска и риска платежеспособности); распад мировой валютной системы на обособленные валютные блоки и зоны, в частности стерлинговый блок, центром которого стала Англия, ее колонии и доминионы, зона французского франка, включающая Францию и ее колонии, и др.; усиление роли государственного регулирования валютно-финансовых операций (см.: Доронин 2003: 104-105). Тарифы и другие барьеры наращивались, торговля резко упала после 1929 г.: в период с 1929 по 1937 гг. ее объем сокращался по 0,4% в год. Особенно сильно пострадали экспортеры товаров первой необходимости (Хелд и др. 2004: 186-187). Все это способствовало созданию авторитарных экономик в ряде стран (Германия, СССР, Япония), усилению военной составляющей промышленности.

В то же время в США формируется уже некий прообраз будущей системы государственно регулируемой экономики, которая, так или иначе, работала в течение целого ряда послевоенных десятилетий. Хотя сам по себе «Новый курс» Рузвельта и не дал слишком блестящих результатов, однако он сумел вытащить страну из кризиса и способствовал экономическому подъему (правда, на короткое время). В отличие от несистематических и противоречивых мер Гувера⁹⁰ действия Рузвельта, хотя он искал выход из тупика, в котором оказалась страна, ощупью, были намного более решительными, систематичными, последовательными, прагматичными, рвущими с идеологическими догмами и гораздо более смелыми. Кроме того, Рузвельт в первую очередь думал о том, чтобы смягчить наиболее тяжелые последствия кризиса для простых американцев. Поэтому он прежде всего боролся с безработицей, принимая для этого самые неординарные меры, что принесло свои плоды. Главное же - Рузвельт использовал всю мощь государства, не останавливаясь перед самыми решительными шагами, чтобы смягчить ситуацию.

Первой мерой были помощь банкам и их санация, в результате которой закрылось 2 тыс. банков (Козенко, Севостьянов 1994: 224), но банковская система заработала. Произошла девальвация доллара и отказ от размена на золото⁹¹. Вкладчики получили гарантии на свои вклады. Девальвация улучшила ситуацию с экспортом, что дало некоторый толчок для

⁹⁰ При котором, по саркастическому выражению экономиста Э. Джейнюза, все, что ни делалось, было слишком поздно или слишком незначительно (цит. по: Перло 1975: 103).

⁹¹ Официальная цена золота, соответствующая новому золотому содержанию доллара, была закреплена на уровне 35 долларов за одну тройскую унцию (31,1 г), что на четыре десятилетия стало важнейшей константой мировой валютной системы и было положено в основу паритетов, фиксируемых Международным валютным фондом (Аникин 2009: 203; Букато, Лапидус 1998: 88-92). С января 1837 по январь 1934 г., то есть почти сто лет, доллар имел стоимость 1,5 г золота; с января 1934 по декабрь 1971 г. - 0,888 г золота (Букато 1998: 88), то есть одна тройская унция (31,1 г) до 1934 г. стоила \$20,67, с 1934 до 1972 г. - \$35; с декабря 1971 г. - \$38; а после девальвации 1973 г. - \$42.

выхода из кризиса промышленности и сельского хозяйства. Инфляция также стимулировала такой выход. Накачивание денег в экономику началось еще при Гувере, к концу правления которого денег в обращении было на 60% больше чем в 1929 г. (см.: Лан 1976: 362-363). Но пока продолжался размен на золото, доллар был слишком дорогим, и поэтому монетарные меры не работали.

Важнейшие действия были предприняты для борьбы с безработицей. 2 млн неработающих молодых холостых людей от 17 до 25 лет были фактически призваны в лагерь на гражданские работы в так называемый Гражданский корпус консервации (Лан 1976: 383-384). Также была создана Федеральная чрезвычайная организация помощи безработным и Администрация гражданских работ и другие организации, которым было ассигновано несколько млрд долларов и в которых было занято несколько млн человек (Лан 1976: 382-383; Козенко, Севостьянов 1994: 225). С их помощью много удалось сделать для развития инфраструктуры страны, образования и социокультурной подсистемы. Было построено много дорог, аэродромов, школ, библиотек и т.д. Были приняты другие масштабные меры по государственному строительству (строительство электростанций в долине реки Теннесси и др.). Качество работ часто оставляло желать лучшего, но по минимуму цели были достигнуты. Также был принят целый ряд мер по различным видам помощи домовладельцам, безработным, бизнесу и т.п. Большую роль в преодолении депрессии и дальнейшем росте экономики сыграли реформы в области жилищного строительства и ипотечного кредита (ссуд, обеспеченных залогом недвижимости). В 1934 г. в качестве особого государственного агентства была создана Федеральная жилищная администрация, целью которой (для уменьшения рисков банков по долгосрочным ссудам) было страхование ипотечных ссуд, выдаваемых банками и другими финансовыми учреждениями застройщикам и заемщикам (см.: Аникин 2009: 203).

Почти чрезвычайными были меры в области регулирования экономики, зафиксированные в так называемом Акте о восстановлении промышленности. Этим актом регулировались цены и объемы производства, ограничивалось введение новых мощностей, вводились правила честной конкуренции (например, продажа не ниже определенной цены). Все это несколько уменьшало излишнее производство и разрушительную конкуренцию. Но в целом в смысле оздоровления экономики этот закон о государственном и корпоративном регулировании оказался неэффективным (и потому прекратил действие). Были приняты и меры по регулированию биржи, теперь требовалось предварительное одобрение выпуска на нее ценных бумаг.

В отношении сельского хозяйства проводились масштабные меры, стимулирующие сокращение (за компенсацию) посевов и забой скота. Целям правительства неожиданно помогли засуха и экологические бедствия, возникшие в результате неразумных распахиваний предшествующих лет. В

1934-1935 гг. начались песчаные бури, которые сократили в огромном размере объемы сельскохозяйственных земель (земли были испорчены). В 1934-1935 гг. в ряде штатов стояла страшная засуха. В результате 600 тыс. человек покинули фермы. Цены на сельхозпродукцию несколько повысились, но не достигли уровня перед Первой мировой войной. В 1939 г. цены на сельскохозяйственные продукты находились на уровне 77% паритетных цен (Лан 1978: 131).

Мероприятия потребовали увеличения государственных расходов более чем в 2 раза (государственный долг в результате возрос с 1932 по 1938 г. вдвое) и увеличения числа государственных служащих, которых также стало вдвое больше (Козенко, Севостьянов 1994: 224; Аникин 2009: 201). Последнее также можно рассматривать как меру борьбы с безработицей; правда, зарплаты госслужащих были ограничены. В 1935 г. были приняты важные законы о социальном страховании по безработице, пенсии по старости, помощи вдовам, инвалидам и некоторые другие (что, кстати, расширяло совокупный спрос в стране).

В целом меры Рузвельта, исключительные по масштабам, затратам, охвату, дали некоторые результаты, однако слишком уж успешными они не были, а некоторые и просто провалились (см. подробнее: Лан 1976). Но это было вполне естественно, так как дело оказалось совершенно новым, масштабы бедствия - очень велики, а его причины не во всем ясны даже сегодня. Главное, что экономика стала оправляться, а население поверило в лучшее. Также был накоплен колоссальный опыт.

Условия. Выход из кризиса в ряде мест затянулся, например во Франции он продолжался до 1935 г. В Англии и само падение объемов в ходе кризиса было не очень большим, но и рост после кризиса был слабым. Это не только усиливало тенденцию на переход части стран к авторитаризму и тоталитаризму, но и делало респектабельным и притягательным сам тоталитаризм по сравнению с демократией⁹². В Германии происходит выход из экономических трудностей на основе подчинения бизнеса государству и синдицирования промышленности и профсоюзов (Бушик 2002: 316—317). Формирование корпоративного государства происходит в Италии (см., например: Комолова 1970: 94)⁹³. Подобное синдицирование промышленности и рабочих организаций было произведено также в Японии (Грузицкий 2002: 335; см. об этом процессе в ряде стран: Гринин 2007б:

Мировое производство росло недостаточно быстро. Падение уровня торговли усиливало спад экономической активности. Когда рост возобновлялся, это было прежде всего результатом усилий внутри той или иной

⁹² О тоталитаризме см., например: Кара-Мурза и др. 1989; Хейфец 2003; Арендт 1996; Хайек 1992; Friedrich, Brzezinski 1956; Драбкин, Комолова 1996.

⁹³ Там официально было провозглашено: «Фашистское государство может быть только корпоративным, иначе оно не является фашистским» (Филатов 1971, т. 3: 92; см. также: Белосусов 2000).

страны (Хелд и др. 2004: 186-187). В то же время это период очень активной работы в области создания новых вооружений, подготавливающей будущую «войну моторов». Это также период нового этапа огосударствления науки, когда ее интеллектуальная мощь начала ставиться на службу государству и ВПК, начало периода, который Н. Винер (1967) назвал «научным феодализмом». Это период, когда государство во многих странах становится не просто регулятором, но и основным заказчиком, строителем, инвестором. Отметим, что это было время исключительно интенсивного развития экономической науки (см., например: Хаберлер 2008), причем в большинстве стран (включая и СССР). Это также было время больших экспериментов в области государственного планирования и регулирования.

Внешний фактор. Как уже сказано, этот период характеризуется повсеместным усилением протекционизма, девальвациями валют в десятках стран, прекращением долговых обязательств многими странами, отходом от размена валюты на золото, а также началом распада мирового фондового рынка и исчезновением условий, которые обеспечивали развитие мирового рынка капиталов в довоенный период. Таким образом, экспорт капиталов, столь важный на протяжении целого ряда предшествующих циклов, в этот период проявлялся слабо. Конечно, английский капитал продолжал проникновение в рамках Британской империи, также как французский в колониях Франции, но более вяло, чем раньше. Активность проявлял японский капитал в Азии (особенно в Корее и Китае), но он был слаб.

В то же время создаются новые политические блоки, идет активная подготовка к войне, делаются первые захваты, происходят первые конфликты, которые делят мир на враждующие лагеря.

Подъем экономики и кризис. Подъем производства в 1933-1937 гг. почти повсеместно шел недостаточно быстрыми темпами. Ни о каком перегреве экономики не могло быть и речи. Кризису не предшествовали подъем и напряжение воспроизводства. Фактически ни экономика, ни финансы, ни городское хозяйство во всем мире не оправались еще от бурь предыдущего кризиса. Кризис в большинстве экономик проявился в спаде промышленного производства, падении цен, сокращении объемов внутренней и внешней торговли. В кредитно-денежной сфере кризис 1937 г. в целом в мире сказался не столь резко, он проявился в падении курсов ценных бумаг, в некотором снижении курсов валют (кроме доллара) и усилении их колебаний (что, впрочем, было естественно при отказе от золотого стандарта). На падение курсов валют большое влияние оказали также и политические причины.

Кризис 1937 г. затронул целый ряд стран, как, например, Англию, британские доминионы, Францию. Но кризис был средней тяжести, например в Англии было в 1939 г. 2 млн человек безработных, что было довольно много, но не составляло чрезмерно большой цифры. Во Франции произ-

водство упало примерно на 12% (см.: Ревуненков 1975: 95). По сути, это было продолжение депрессии предыдущих лет.

В отличие от предыдущего этот кризис уже не охватывал весь капиталистический мир, так как в Испании шла гражданская война, Германия активно готовилась войне, в Италии все было подчинено государству. Некоторые страны уже выбирались самостоятельно из кризиса. Так, в Польше после очень тяжелого кризиса, который начался еще в 1928 г., именно в 1937 г. начался подъем (Стецкевич 1975: 191-195).

Экономика США медленно и тяжело выходила из кризиса. За первые два года прирост составил только 10%, так что индекс в мае 1935 г. составлял примерно 77% от 1928 г. (Лан 1976: 375). Кстати сказать, темпы восстановления в мире в этот период были выше, чем в США (Там же). Затем рост экономики пошел гораздо быстрее, в 1937 г. объемы ее примерно равнялись или были несколько выше, чем перед кризисом. Биржевые индексы также несколько поднялись. Но далее, с лета 1937 г., вновь начались кризис и снижение, которое явно не было вызвано перегревом. Просто еще не все диспропорции были ликвидированы, а с учетом регулирования заработной платы, цен и объемов производства прежние механизмы регуляции экономики уже работали не так, как раньше. В следующем 1938 г. производство сократилось примерно на 1/3. Особенно пострадали металлургическая и автомобильная промышленность. Динамика была такова. Выпуск автомобилей в 1929 г. составил 5600 тыс. машин, затем сократился до 1400 тыс. в 1932 г. В 1937 г. производство автомобилей приблизилось к докризисному уровню в 5 млн штук, но в следующем году оно сократилось наполовину. Жилищное строительство также находилось почти на всем протяжении 30-х гг. в состоянии кризиса и депрессии (Лан 1978: 133). Опять резко упали цены на продукцию фермеров, уменьшился объем внешней и внутренней торговли (Козенко, Севостьянов 1994: 240). Сильно выросла безработица, и положение населения опять ухудшилось. В этих условиях президент Рузвельт поддержал закон о справедливых стандартах труда, принятый Конгрессом в июне 1938 г., который устанавливал 44-часовую рабочую неделю, минимум почасовой оплаты и высокую оплату сверхурочных, а также запрещал труд детей (Лан 1978: 427; Козенко, Севостьянов 1994: 240-241). Были опять расширены общественные работы. Все это улучшило положение, а затем начался выход из кризиса, а далее рост военных заказов в 1939 и 1940 г. окончательно стал выводить страну из депрессии.

3. Предвоенные годы и Вторая мировая война

Предвоенные годы характеризуются усилением международной напряженности, что как будто открывало иллюзорный выход для ряда государств из экономического кризиса. Мировой рынок в этот период обострения международной обстановки становился все более и более сжатым и

тяжелым. Пожалуй, только торговля оружием и стратегическими материалами чувствовала себя лучше, но она, конечно, была под государственным контролем. Валютные ограничения по текущим и капитальным операциям в начале Второй мировой войны завершили процесс распада некогда единого мирового валютно-финансового пространства (см.: Доронин 2003: 104—105). Таким образом, прежняя система достаточно интегрированного и свободного (как в смысле движения капиталов и денег, так и в смысле невмешательства государства в дела бизнеса) мирового экономического пространства окончательно исчезла. Требовались время, тяжелый опыт и трагедия войны, чтобы создать новую систему.

Период Второй мировой войны, как известно, связан с колоссальными разрушениями, людскими потерями, перенапряжением экономик, изнашиванием инструментального парка и т.п. Но каждая катастрофа имеет и какой-то положительный потенциал, таким для мировой экономики стало активное развитие технического прогресса, так как военные разработки затем переходили в гражданские области; а также то, что был накоплен большой опыт государственного регулирования. Из крупных держав только США вышли из войны более сильными. Остальным пришлось еще по крайней мере 5-7 лет восстанавливать экономику. Отметим также, что большое значение в отношении побежденных стран имела возможность их насильственного реформирования. И именно в побежденных странах после войны экономика развивалась по типу «чуда».

Как уже упоминалось, в США выход из депрессии состоялся лишь в течение войны. Достаточно привести только цифры, связанные с безработицей. В 1940 г., когда производство США уже охватил военный бум, в стране официально еще числилось свыше 8 млн безработных. В 1944 г. эта цифра составляла менее 700 тыс. - при этом за пять лет (с 1940 по 1944 г.) за счет естественного прироста численность рабочей силы США увеличилась почти на 2,5 млн человек (Лан 1978: 116) .

4. Общие черты кризисов и циклов второй четверти XX в.

- Оба кризиса, по сути, можно рассматривать как два этапа одного процесса, поскольку кризис 1937 г. был вызван тем, что экономика еще не смогла преодолеть все накопившиеся структурные противоречия в обществе и экономике.
- В целом, отмечается усиливающееся вмешательство государства в экономику, без которого кризисы становились все разрушительнее.

94 Какую-то роль, впрочем, в столь радикальном сокращении безработицы сыграл, конечно, и призыв в армию.

- Но поскольку циклы шли в обстановке нарастания государственного регулирования и вмешательства, поэтому, с одной стороны, были модифицированы им, а с другой - кризисы частично были реакцией на те или иные вмешательства.
- Циклы шли в обстановке очень сильной социальной и классовой борьбы, в их ходе происходило принятие социальных законов, важные социальные реформы и т.п., что существенно модифицировало циклы и кризисы.
- Нельзя не отметить, что зарплаты и цены в результате различного влияния на них указанных выше социальных законов, роста роли профсоюзов и государственного регулирования (гарантий) вели себя иначе, чем в предыдущих циклах, не всегда становясь индикатором смены фаз, а учетные ставки, кредитно-денежная политика ЦБ и государства были более активными, чем ранее.
- Поскольку это была понижательная фаза, в целом она, как и предыдущие, обуславливалась тенденцией цен к снижению, но следует учитывать, что цены были слишком высоко подняты в результате Первой мировой войны, поэтому снижение их было сильнее, чем обычно, а с другой стороны, регулирование экономических процессов сдерживало их падение и оно было растянуто во времени.
- Масштабы кризисов были выше, чем раньше, что обусловлено разбалансированием мировой экономической системы в результате Первой мировой войны и послевоенных социальных потрясений; гигантским обобществлением производства и его монополизацией; огромным масштабом производительных сил; ростом значения финансового сектора и финансовых услуг. Словом, масштабы увеличивались тем, что как в рамках национального хозяйства, так и в рамках мирового рынка требовались кардинальные изменения, которые, к сожалению, могли произойти только путем тяжелых потрясений; одновременно требовались крупные социальные реформы, которые также могли произойти только в результате потрясений. Кроме того, произошел окончательный переход экономического центра Мир-Системы в США, но ее политический центр оставался в Европе, что вызывало диспропорции и напряжения в международных отношениях.
- Циклы проходили в условиях усиливающегося протекционизма, нарастающих сложностей для экспорта капитала и мировой торговли, краха прежней золотовалютной системы мировых расчетов, фактического дефолта многих стран и массовых девальваций, отказа от золотодевизного стандарта.
- Можно говорить о связи циклов с политическими событиями, но эта связь теперь меняет свои знаки. Если в предыдущей фазе длинной волны политические события просто властно вмешивались в протека-

ние циклов, то теперь, после 1924 г., уже сами кризисы стали такими, что начали менять политический ландшафт, вызывать политические события; фактически длительные кризисы и депрессии очень сильно повлияли на повороты политических процессов в целом ряде стран.

Табл. 1.10. Экономические кризисы второй четверти XX в. (повышательная фаза третьей длинной волны)

ПЕРИОД	Основные государства, сильно затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1929-1933 гг.	Большинство стран мира, но особенно тяжело - США, Германия, Австрия; в меньшей степени - Англия и Франция, Япония	Не связан прямо с политическими событиями, но во многом вызван послевоенными кризисами и переустройством мира (эти геополитические изменения особенно сказались в Германии и Центральной Европе); в США был вызван повышением их роли в мировой экономике и не соответствующим такой роли уровнем экономического регулирования	Происходит ухудшение экономических связей в Мир-Системе, обнаруживается необходимость в реформировании системы международных расчетов в связи с крахом послевоенного золотодевизного стандарта	Исключительно, небыло сильный и длительный
1937-1938 гг.	Целый ряд стран, в большей мере - США, в меньшей - Франция, Англия и др.	Связан с предыдущим кризисом, является, по сути, его продолжением. Привел к ликвидации некоторых диспропорций в экономике и проведению ряда реформ	Окончательный распад или упадок прежних экономических мир-системных связей, разделение мира на враждующие группировки, подготовка к войне	Средний по силе и длительности

Глава 2

Финансово-экономические кризисы 1948-2003 гг.: трудный опыт борьбы с цикличностью

I. КРИЗИСЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. (четвертая длинная волна)

У. Митчелл писал в начале 1920-х гг.: «Пятнадцать раз за последние сто десять лет американский бизнес проходил через "кризис"... и не было двух кризисов, полностью повторивших бы друг друга» (цит. по: Перло 1975: 12). И это действительно так, как мы могли убедиться из вышеописанных событий. За период с 1834 по 1961 г. Национальное бюро экономических исследований США зарегистрировало 30 экономических циклов (Перло 1975: 9). И не было среди них одинаковых. То же касается и остальных стран. Тем не менее, некие общие черты есть во всех кризисах, а также в определенных их группах. Циклы и кризисы послевоенного (Второй мировой войны) периода также непохожи полностью друг на друга. Но у них есть и некоторые общие характеристики, которые заключаются в следующем. Циклы и кризисы этого периода сильно отличаются от всех предыдущих циклов и кризисов, и связано это с активным государственным регулированием и целенаправленным воздействием на течение циклов. Не всегда это удавалось, но даже самый тяжелый кризис этого периода 1973-1974 гг., во-первых, не был столь тяжелым, как кризисы между Первой и Второй мировыми войнами, во-вторых, он имел существенные отличия, связанные, в частности, с поведением цен. Исходя из сказанного, мы решили несколько изменить схему нашего изложения в отношении циклов и кризисов после Второй мировой войны.

18 КРИЗИСЫ ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX в. (повышательная фаза четвертой длинной волны)

Как только что упоминалось, имеет смысл несколько изменить изложение событий, связанных с послевоенными кризисами. В частности, общую ха-

рактеристику лучше дать предварительно, кроме того, имея в виду, что по тяжести и влиянию на события эти кризисы были гораздо менее значимыми, а циклы - менее выраженными, их характеристикам мы отводим гораздо меньше места.

1. Особенности послевоенных кризисов

Дискуссии в советской литературе были вызваны тем, что кризисы не только не приобрели более масштабного характера, но стали слабыми, циклы - слабее выраженными, не было общемировых кризисов, европейские страны развивались практически бескризисно, длительность американского экономического цикла сократилась и стала нерегулярной и т.п. (см., например: Аникин, Энтов 1978; Аукуционек 1984; Варга 1963, 1974а; Бородаевский 1973; Драгилев 1973; Покатаев 1973; Экономический кризис... 1975; Меньшиков 1981). Это отражало и растерянность отечественных и зарубежных марксистов, и полную бесспорность самого факта, что рецессии стали мягкими, а циклическая динамика - более сглаженной'. Дискуссии касались как самого количества циклов и кризисов, так и того, в каких странах кризисы проявились, а равно причин того, почему так долго не происходили кризисы в Западной Европе (см., например: Варга 1974а: 366-367, 369, 396-397; Покатаев 1973).

Сглаживание колебаний цикла, неглубокий характер спада и небольшая длительность нисходящей фазы экономического цикла. Эти особенности отмечались как немарксистскими аналитиками (среди последних убежденность, что цикличность удалось победить, была очень распространена [см. об этом, например: Ротбард 2005; Самуэльсон, Нордхаус 2009]), так и марксистскими. В. Перло, например, отмечал, что четыре цикла, отмечавшиеся в США после окончания Второй мировой войны (с 1948 по 1961 г.), были сравнительно умеренными и имели менее продолжительные понижательные фазы. Средняя продолжительность периода сокращения деловой активности уменьшалась: за все время наблюдений она составила 19, а после войны - всего 10 месяцев (Перло 1975: 9). Е. С. Варга (1974а: 396-397) также подчеркивал, что циклическая кривая становится более плоской, чем раньше, а фаза депрессии существенно сокращается, в частности за счет того, что за счет амортизационных фондов имеется возможность постоянно производить обновление и расширение основного капитала.

Рассмотрим Табл. 2.1:

1 Вот почему в марксистской экономической науке была такая радость, когда разразился настоящему масштабный и сильный кризис 1973-1975 гг. (см., например: Перло 1975; 2 номический кризис... 1975, № 4-6).

Табл. 2.1. Послевоенные экономические колебания в США (взято из: Аникин, Энтов 1978: 81)

Период	Число месяцев	Прирост (+) или падение (-) между указанными датами, %	
		конечный общественный продукт	промышленное производство
Ноябрь 1945 - ноябрь 1948 г. ²	37	+16,5	+20,2
Декабрь 1948 - октябрь 1949 г.	11	-1,7	-7,9
Ноябрь 1949 - июль 1953 г.	45	+28,0	+45,5
Август 1953 - август 1954 г.	13	-1,6	-8,2
Сентябрь 1954 - июль 1957 г.	35	+11,8	+21,4
Август 1957 - апрель 1958 г.	9	-3,4	-12,6
Май 1958-май 1960 г.	25	+11,4	+21,6
Июнь 1960-февраль 1961 г.	9	-1,4	-4,8
Март 1961 - декабрь 1966 г.	69	+38,4	+57,8
Январь 1967-май 1967 г.	5	+0,8	-0,9
Июнь 1967 - сентябрь 1969 г.	27	+8,6	+13,1
Октябрь 1969 - ноябрь 1970 г.	14	-0,8	-8,0
Декабрь 1970-декабрь 1971 г.	13	+5,5	+3,0
Январь 1972 - ноябрь 1973 г.	23	+9,7	+17,3
Декабрь 1973 - апрель 1975 г.	17	-6,6	-14,5

Источники: *Business Conditions Digest*. 1975, Apr., p. III; *Handbook of Basic Economic Statistics*, за соответствующие годы.

Кризисные фазы выделены нами. Из таблицы видно, что: а) фазы депрессии почти нет или она очень коротка; б) уровень падения ВВП очень небольшой, это похоже не столько на острый кризис, сколько на рецессию; в) исключение составляет только кризис 1973-1975 гг., который относится уже к понижательной фазе четвертой длинной волны; г) уровень падения промышленного производства, однако, существенно выше, что свидетельствует о дрейфе американской экономики от индустриальной к эко-

² Данная таблица не учитывает сокращения производства вооружения после конца Второй мировой войны. С учетом этого сокращения (т.н. «реконверсии») в 1945-1947 гг. в США наблюдалось достаточно заметное уменьшение как производства ВВП вообще, так и промышленного производства в особенности (см. выше Рис. 1.1., а также, например: Maddison 1995, 2003, 2009; Самуэльсон, Нордхаус 2009: 130)..

номике услуг. Данные таблицы вполне совпадают с выводами Г. Ван дер Вее, который указывает, что в США при подсчетах годового ВВП за период с 1948 по 1973 г. было зарегистрировано лишь три коротких спада, самый глубокий из которых не превысил 1,6%. В то же время в 30-х гг. такое падение составило по меньшей мере 40% (Ван дер Вее 1994: 40).

Но если в США в период циклических спадов было относительное падение, то в Европе падения промышленного производства ниже уровня предыдущего года длительное время не было вовсе (Варга 1974а: 366; Ван дер Вее 1994:40).

Неодновременность возникновения кризисов в Европе, США и Японии была одной из сложных проблем для советских экономистов. Если в США и Японии время кризисов еще более или менее совпадало (см.: Ван дер Вее 1994: 43), если ситуация в Канаде и Англии как-то сопоставлялась с американской, то экономические циклы Соединенных Штатов упорно не совпадали по времени в сравнении с Западной Европой (Там же).

«В чем причина резкого расхождения между развитием цикла в США, Канаде и частично в Англии, в которых имело место чередование небольших улучшений с неглубокими кризисами в течение коротких промежутков времени, и развитием цикла в странах континентальной Европы - во Франции, Западной Германии, Италии, где до сих пор кризиса перепроизводства (падение промышленного производства ниже уровня предыдущего года) не было?», - спрашивал, например, Е. С. Варга (1974а: 366).

Фактически после послевоенного кризиса (в основном валютного) 1948-1949 гг. и рецессии начала 1950-х гг. в Европе не было спада до второй половины 1960-х гг. или даже до начала 1970-х. В период с 1948 по 1973 г. общий ВВП этого региона не показывал признаков сокращения. Можно вполне согласиться с Г. Ван дер Вее, что с точки зрения стабильности экономическое развитие стран Запада в течение 25 послевоенных лет было просто уникальным (Ван дер Вее 1994: 40).

Некоторые другие черты послевоенных циклов 1948-1969 гг.:

- Быстрый и стабильный экономический рост в ряде стран Европы и Японии был весьма впечатляющей чертой развития послевоенных десятилетий. По крайней мере, три экономических «чуда» (японское, немецкое и итальянское) имелись налицо. Но и развитие США, Канады, Франции и других стран также было вполне быстрым и динамичным. И в целом темпы экономического роста в 1950-1973 гг. в мире достигли беспрецедентного (и уже непревзойденного в дальнейшем) уровня - согласно расчетам А. Мэддисона среднегодовые темпы роста мирового ВВП за этот период составили 4,9% (Maddison 1995, 2001, 2003, 2009).

- Возникновение и развитие новой мировой финансовой, торговой и экономической системы, которая оказалась вполне действенной и эффективной. Это, прежде всего, Бреттон-Вудские соглашения и их инструменты - МВФ и МБРР, Банк международных расчетов, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). В 1957 г. в мировую систему как важная (хотя и неформальная) ее часть прибавился «Общий рынок» Европы (ЕЭС) и общеевропейские институты. Также можно упомянуть и другие региональные объединения и их финансовые институты.
- Это явно сказалось на росте мировой торговли. В течение послевоенного периода уровень торговли поднимался быстрее, чем производство продукции. В течение этого «золотого века» (1950-1973 гг.) уровень торговли возрастал на 5,8% в год, намного быстрее, чем на протяжении всего XIX в. (Held *et al.* 1999: 163-164). Впрочем, отметим, что для повышательной фазы длинной волны такой опережающий рост торговли очень характерен.
- Основа экономического подъема во многом теперь опиралась на производство товаров длительного пользования, что окончательно подрывало идею о недопотреблении населения при капитализме.
- При этом колоссальную и все возрастающую роль стал играть потребительский кредит, то есть предоставление возможности приобретать товары более или менее значительной стоимости в кредит, с чем оказалось связано огромное количество различных финансовых компаний. Также очень выросла роль страховых компаний и пенсионных фондов, которые стали важнейшими участниками финансового рынка.
- Влияние регуляции и все более значимая проблема инфляции (вызванная изменениями в финансовых и валютных системах, а также за счет дефицитности бюджета, роста военных расходов и активной социальной политики) уже в этот период заставляли цены в период спадов вести себя не так, как это было в прежних циклах. Например, уже во время кризисов 1953-1954 гг. и 1957-1958 гг. в США цены в общем не только не падали, но даже повышались (Лан 1976: 455). Но окончательно это проявилось только во время кризисов 1970-х и 1980-х гг., в понижительной фазе четвертой длинной волны, когда по всем прежним представлениям должна была господствовать дефляция.
- Огромная и все возрастающая связь с государством, отмечаемая еще в начале XX в., но теперь вышедшая на принципиально иной уровень (и это соответственно отражается в экономических теориях), плюс связь с военными аспектами. Отметим также и связь с социальной политикой. В отношении пенсионных фондов особенно наглядно видно, как социальные реформы могут быть тесно связаны с экономикой и какие

совершенно непредвиденные последствия (равно положительные и отрицательные) они могут иметь в экономическом плане.

Некоторые причины стабильного развития западных экономик в 1950—1960-е гг. и мягкого протекания фазы кризиса. Прежде всего это был период научно-технической или, точнее, научно-информационной революции (см., например: Bernal 1965; Philipson 1962; Sylvester, Klotz 1983; Bell 1973; Toffler 1980; см. также: Гринин 2003, 2007а, 2007J, 2007«; Гринин, Коротаев 20096; Grinin 2007а, 20076), важнейший рубеж в мировых производительных силах (о принципах производства см. подробнее: Гринин 2003, Гринин, Коротаев 20096). Произошел колоссальный прорыв в технологиях, появились совершенно новые производства и возможности. Новые технологии - это всегда очень широкие возможности для экономического роста. Во-вторых, с помощью экономической науки и опыта удалось понять некоторые возможности влияния на протекание экономических циклов и смягчения их с помощью расширения совокупного спроса или путем монетарных методов, влияющих на объем совокупного предложения. Таким образом, в рамках национальных экономик удалось лучше управлять экономическими процессами. В-третьих, это был период повышательной фазы четвертой длинной волны, когда кризисы оказывались мягче, а подъемы - сильнее. В-четвертых, сказывались потенции крупных изменений как в рамках национальных государств, так и в рамках новых международных институтов в торговле, финансах, тарифах, валютах. Сказывалось и более справедливое послевоенное устройство, чем это случилось после Первой мировой войны. В-пятых, побежденные страны были глубоко реформированы, что открыло для них широкие возможности развития. Стоит отметить, что именно в трех побежденных странах и было наиболее впечатляющее развитие по типу «чуда».

По ходу изложения мы еще будем возвращаться к общим чертам послевоенных циклов и причинам.

2. Кризис 1948-1949 гг.

Из всех кризисов этой фазы кризис 1948-1949 гг. в некоторых отношениях был наиболее своеобразным, так как он был связан с послевоенным устройством.

Основные изменения. Эти изменения имели место в связи с глобальным послевоенным устройством и переустройством мира. Изменений было очень много, включая появление новой системы мировых валютных расчетов (Бреттон-Вудской), МВФ, ГАТТ и прочее. К сожалению, мы не можем уделить достаточно места анализу этих исключительно важных институтов, роль которых, конечно, неоднозначна, но во многом благода-

ря которым мировая экономика в целом успешно развивалась в течение ряда десятилетий и которые до сих пор – хотя уже и очевидна необходимость их реформирования – играют очень важную роль. Но в рассматриваемый период особенно важным стали, естественно, послевоенное изменение в мире и переход от военной экономики к мирной.

Условия. Европа была разрушена и разорена. Здесь требовалась помощь, инвестиции и товары. В этих условиях очень важную роль сыграл план Маршалла, который реально помог европейским странам восстанавливать экономику. Крайне важно было, что, наученные горьким опытом Версальской системы, союзники определили умеренные репарации с Германии; а помощь как во время войны, так и во многом после нее шла на безвозмездной основе. Таким образом, ситуации образования нереальных к выплате долгов уже не было. Однако положение европейских стран было тяжелым, особенно в Германии (см., например: Патрушев 2003: 203–204), а долларový голод – очень сильным. Поэтому кризис в Европе принял в первую очередь характер валютного.

В США была иная ситуация. Прежде всего за годы войны накопились большие нереализованные сбережения. За пять лет войны индивидуальные сбережения составили 137,5 млрд долларов, в 10 раз больше, чем за довоенное пятилетие (1935–1939 гг.). В результате за годы войны образовался неудовлетворенный «отложенный спрос» на товары длительного пользования (Лан 1978: 129–130). Таким образом, в США был не только отложенный спрос, но, в отличие от европейцев, имевших в разы больше неудовлетворенного спроса, у американцев было чем платить. В этой связи в Америке очень опасались большого послевоенного кризиса, причем в течение целого десятилетия. В истории США выделялись два послевоенных экономических кризиса: первый возник в 1873 г. и был самым глубоким кризисом XIX в.; второй самый глубокий и продолжительный кризис XX в. начался в 1929 г. Первый возник через 8 лет после окончания гражданской войны между Северными и Южными штатами, второй – через 12 лет после окончания Первой мировой войны. Эти исторические факты служили во вторую половину 40-х гг. теоретическим обоснованием для многочисленных прогнозов о неизбежном наступлении большого кризиса в США (Лан 1978: 289; см. также: Рапош 1986: 135).

Характер кризисов. Кризис 1948–1949 гг. был связан везде с переходом к мирной экономике. Этим в немалой степени объясняются кризисные явления даже и в нейтральных странах, например в Швейцарии в 1949 г. В США, однако, это был реально кризис перепроизводства. Первые два-три года безработица была очень низкой для США (менее 4%), предприятия не успевали производить, а магазины – продавать товары (см.: Козенко, Севостьянов 1994: 303). Однако цены повысились, что существенно беспокоило правительство. Однако проблемы инфляции отошли на второй план, поскольку уже в 1948 г. обозначились спад спроса

и кризисные явления в экономике. Огромный промышленный потенциал США удовлетворил, казалось бы, безразмерный спрос настолько быстро, что явственно проявились признаки перенасыщения рынка. Действительно, к этому времени промышленное производство США уже в два раза превосходило предвоенное пятилетие, тогда как в Европе не везде еще дошли до довоенного уровня, в Западной Германии было до него далеко, а в Японии производили только половину довоенного объема.

Неудивительно, что в США промышленное развитие замедлилось и упало на 8–9% в 1949 г. Снижение производства даже в промышленности в целом было не очень высоким. Пожалуй, только в обрабатывающей промышленности индекс падения в 20% был тревожным (см.: Лан 1978: 287). Существенно выросла и безработица – почти до 5 млн человек в июле 1949 г. (Рапош 1986: 136). Но зато кризис почти не затронул автомобилестроения. Характерно, что и промышленные цены почти не упали (в отличие, правда, от сельскохозяйственных). В скором времени последствия спада были ликвидированы. В Европе в 1948–1949 гг. также был спад деловой активности, но он был настолько слабым и коротким, что вряд ли его можно было уподобить реальной рецессии (см.: Ван дер Вее 1994: 41).

Зато Япония испытала первую серьезную рецессию в 1949 г. Ее нарекли «рецессией Доджа», так как она была следствием проведенных мероприятий, предусмотренных планом Доджа, главного советника по экономическим вопросам штаба оккупационных американских войск в Японии, который ставил целью поставить японскую экономику на «свои» ноги (то есть убрать «ходули» внутренних субсидий и американской помощи) [см. подробнее: История Японии 1978: 67 и далее]. Отмена субсидий вызвала резкий рост оптовых цен на 65% и естественные трудности в промышленности, ее спад, рост безработицы и прочее (см.: Топеха 1977: 300–301).

Во время экономического кризиса 1949 г. США сократили импорт из стран стерлинговой зоны, что привело к резкому уменьшению золотых и валютных резервов в Англии. Несмотря на полученные крупные займы от США, долларové активы Англии резко сокращались. Этому сильно способствовали и обязательства Англии разменивать фунты на доллары (см. подробнее: Аникин 2009: 269–271; Трухановский 1958). Спрос оказался так велик, что валютные активы сократились до минимума. В результате лейбористское правительство провело в сентябре 1949 г. девальвацию фунта стерлингов на 30,5%. Стоимость фунта снизилась с 4,03 до 2,8 долларов (см.: Аникин 2009: 272; Пашкевич 2002: 541–543).

Вслед за девальвацией в Англии произошла девальвация валют в странах, входивших в стерлинговую зону или связанных с английским фунтом. Соотношение фунта и доллара было основой мировой валютной системы. Произошла невиданная в истории массовая девальвация валют. В короткое время обесценилось 35 государственных валют (Аникин 2009: 272–273). Если что-то похожее и было до войны в течение 1930-х гг., то

тогда этот процесс растянулся на несколько лет. Теперь же он произошел буквально за несколько недель. Вся система международных расчетов пошатнулась и какое-то время приходила в себя. Например, только что разделившиеся Индия и Пакистан по-разному девальвировали свои рупии. Экспорт из Индии в результате вдруг стал настолько выгодным, что товарному рынку Индии грозило опустошение. Между странами началась торговая война, за полгода объем торговли сократился в пять раз (Аникин 2009: 274). Нечто подобное было между странами бывшего СССР после отказа от рубля. Девальвация фунта ослабила его значение как международной валюты и еще более укрепила позиции доллара.

3. Кризис 1953 г.

Кризис 1948-1949 гг. не мог остановить быстрого развития американской и тем более других экономик. Слишком велик был неудовлетворенный спрос и необходимость реконструкции хозяйства. В США, кроме того, все более активно развивался потребительский и иной кредит, искусственно сдерживаемый в годы войны и первые послевоенные годы. С 1 июля 1949 г. все ограничения и контроль над продажей товаров в кредит, в рассрочку были сняты. В начале этого года при покупке акции обязательно было платить наличными не менее 75% ее стоимости. В июле достаточно было платить 50% (Лан 1978: 292). Потребительский кредит в США вырос с 5,7 млрд долларов в конце 1945 г. до 45, 3 млрд в ноябре 1957 г. Потребительский кредит рос, хотя и в меньших размерах, и в других странах (Варга 1974а: 386).

Кроме того, «отложенный спрос» был не только у частных лиц, но и у штатов и муниципалитетов, которые во время войны вынуждены были из-за недостатка материалов и рабочей силы отказываться от многих работ по благоустройству городов и штатов. За 10 послевоенных лет штаты и муниципалитеты утроили свои расходы.

Из «отложенного спроса», однако, больше всего влияло на послевоенную экономику жилищное строительство и производство автомобилей (Лан 1978: 129-130). Впрочем, эти два фактора часто действовали вместе, так как строительство нового жилья вызывало расширение использования автомобильного транспорта.

В 1948-1949 гг. были приняты новые законы, предусматривавшие в качестве «национальной задачи обеспечение каждой американской семьи приличным жильем и подходящими условиями жизни». Увеличения строительства жилья требовал и послевоенный демографический взрыв. Неудивительно, что капиталы и сбережения устремились в жилищное строительство. В США развернулось в значительных размерах пригородное строительство, поддержанное продажей небольших домов в рассрочку. За исключением 1949 и 1951 гг., в течение 10 лет после окончания войны частное городское и пригородное жилищное строительство в США

постоянно увеличивалось и достигло своего максимума в 1955 г., когда стоимость жилищного строительства в США стала в неизменных ценах примерно в 3 раза больше, чем в последний год перед вступлением Америки во Вторую мировую войну.

Отметим и такой важный и в общем-то новый момент, значение которого продолжало расти в течение десятилетий, как рост затрат на научно-исследовательскую деятельность, включая и огромное участие государства в этих затратах. Расходы эти постоянно росли. И за один только 1953 г. эти расходы в американской промышленности были больше, чем за все десятилетие, предшествовавшее Второй мировой войне. В 1930 г. США вложили в научно-исследовательскую работу 156 млн, а в 1960 г. - 11 млрд долларов. В 1930 г. специальной научной работой занимались 46 тыс. человек, а в 1960 г. - 275 тыс. (Лан 1978: 377).

Начало Корейской войны создало дополнительные условия для быстрого подъема экономик Японии, Германии, других европейских стран и США. Правда, окончание этой войны и как следствие сокращение военного бюджета США стало важным фактором новой рецессии в США в 1953-1954 гг.

Спад в европейской экономике, который затронул все европейские страны, наступил даже раньше, чем в США, а именно в 1951-1952 гг., поскольку первая была еще весьма неокрепшей, малейшие колебания экспорта-импорта приводили к кризисам (подобно тому, как в XIX в. колебания с движением золота между странами приводили к кризисам ликвидности). Спад 1951-1952 гг. был связан с мерами, которые были приняты европейскими правительствами по поддержанию платежного баланса, но он происходил во многом из изменения ситуации в результате Корейской войны. Вследствие спекулятивной горячки, развившейся в 1950 г. во время Корейской войны, и опасения, что этот конфликт может перерасти в мировую войну, цены на различные товары, в особенности на сырье, стремительно выросли. В результате начали увеличиваться запасы различных товаров на складах как потребителей, так и производителей в Европе и в США. Увеличение запасов резко увеличивало импорт сырья, что было опасно в условиях нехватки долларов. В результате были введены ограничения на импорт и на другие операции. Такое регулирование снизило закупки, но в то же время и привело к понижению цен. Падение спроса вызвало рецессию, которая приняла общий характер, и лишь постепенное исчерпание накопленных ресурсов, а также участие европейских стран в рамках НАТО в программе перевооружения армии США в связи с началом «холодной войны» смогли положить ей конец (Ван дер Вее 1994:41-42).

Ухудшение конъюнктуры в европейских странах не могло не повлиять на положение в экономике США, но там, помимо европейских проблем и прекращения войны в Корее, были и иные причины для спада. В частности, правительство Эйзенхауэра в первые месяцы 1953 г. стало проводить

политику ограничения кредитной экспансии с целью борьбы с инфляцией. Поскольку экономика уже входила в сложную полосу, это ускорило рецессию. Индекс промышленного производства падал в течение семи месяцев с июля 1953 г. по февраль 1954 г. и оставался на низком уровне еще в течение шести месяцев. Показатели вернулись к докризисному максимуму только к апрелю 1955 г. За семь месяцев систематического падения объем промышленного производства в целом сократился почти на 10%. А безработица в период спада увеличилась более чем в 3 раза (Лан 1978: 373). Хотя кризис 1953-1954 гг. оказался сравнительно кратковременным и неглубоким, однако он встревожил правительство, которое при первых же признаках спада не только отказалось от политики ограничения кредита, но и взяло курс на его удешевление и расширение. Мало того, в январе 1954 г. президент США в очередном экономическом докладе конгрессу в целях борьбы с кризисом выступил с обширной программой стимулирования хозяйственной деятельности. Он предложил пересмотреть налоговые законы, увеличить на более льготных условиях кредиты на жилищное строительство, принять новый сельскохозяйственный план и проводить большое дорожное строительство (Лан 1978: 374).

В этом кризисе в США проявились особенности, которые свидетельствовали как о набирающей силу повышательной фазе длинной волны, так и о модификации характеристик циклов. Кратковременность и сравнительная легкость кризиса 1953-1954 гг. объясняются не государственными мероприятиями, а общим состоянием и своеобразием экономики США в начале 50-х гг. В ходе кризиса наблюдались явления, необычные для периода падения производства. Если во время кризиса 1948-1949 гг. общий индекс цен снизился на 10%, то в 1953-1954 гг. падение производства не отражалось на ценах. И оптовые, и розничные цены несколько выросли. То же самое наблюдалось, кстати, и во время кризиса 1952 г. в Великобритании (см.: Рапош 1986: 1367). В 1949 г. большую роль в общем падении цен в США сыграли сельскохозяйственные продукты, в 1953-1954 гг. цены на сельскохозяйственные продукты, как и цены в общем, даже несколько возросли. Вторую особенность кризиса 1953-1954 гг. представляет продолжавшееся вложение больших капиталов в промышленность в период ее падения. В течение всех девяти месяцев общего падения производства промышленное и жилищное строительство находились на очень высоком уровне, а жилищное строительство продолжало даже расти, несмотря на общее падение производства (Лан 1978: 376).

Кризис проявился в 1953-1954 гг. и в Японии. К 1952 г. промышленное производство в ней наконец достигло довоенного уровня, а национальный доход превысил этот уровень (Подпалова 1978: 120-121). Этому немало способствовали американские заказы и услуги американской армии в связи с войной в Корее. Но ее прекращение стало толчком для спада, который нарастал из-за недостаточной структурной перестройки японской промышленности и ее большой зависимости от американской конъюнктуры.

Однако японские циклы и далее существенно совпадали с американскими, так как США длительное время оставались жизненно важным рынком для японской экономики (см.: Ван дер Вее 1994: 43; Подпалова 1978: 123). Пожалуй, только в середине 1960-х гг. циклы Японии и США расходятся более существенно. То же самое можно сказать о циклах в Канаде, они были очень тесно связаны с развитием экономики в США (см., например: Фураев 1960: 223-224.).

4. Кризис 1957-1958 гг.

В 1950-е гг. экономики Европы, Японии и США быстро развивались. Например, промышленность ФРГ, достигнув в 1950 г. уровня 1936 г., в 1960 г. превысила его в 2,5 раза (Прицкер 1978: 374), в первой половине 1950-х гг. ежегодные темпы прироста промышленного производства составляли 12-20% (см.: Ведута 2003: 174; Леволкина 1990: 15-16; Кремер 1970: 439). В Италии за 1951-1961 г. объем промышленного производства вырос на 87% и также в 2,5 раза превысил довоенный уровень. В 1951-1957 гг. ежегодные темпы роста промышленности составили почти 12% (Комолова 1970: 260). В Японии после кризиса 1953-1954 гг. начался мощный экономический подъем, получивший название «процветание Джиму», основанный на массовом обновлении основного капитала (Родригес 2006: 191). К концу 1950-х гг. ежегодный прирост в японской промышленности составлял около 20% (Кузнецов, Сырицын 1979: 119). Словом, во всех трех странах налицо было начало «экономического чуда». Неудивительно, что рецессия в них означала не абсолютный спад производства, а только замедление темпов роста. Так, в Италии в кризисный период 1958 г. темпы роста упали до 4% в год (Дорофеев 1971: 323). Эти и подобные факты и заставляли Е. С. Варгу спрашивать: «Почему кризис перепроизводства 1957-1958 гг., заключивший первый послевоенный цикл, не распространился на такие высокоразвитые страны, как Франция, ФРГ, Италия и Япония?» (Варга 1974а: 386).

В других странах развитие шло по-разному, например, в Великобритании темпы роста были низкие, а промышленное производство почти все 1950-е гг. топталось на месте, прерываясь сокращениями (Косминский и др. 1963: 209). В результате в начале 1970-х гг. Англия находилась уже на 13-м месте в мире по размерам национального дохода на душу населения; в 1960 г. Германия опередила ее по размерам промышленного производства, а в 1967 г. - и Япония (Пажитнова 1976: 52). Лучше дело обстояло в США, и еще лучше - во Франции, Голландии, Австрии и в ряде других странах, в том числе в далеких Австралии и Новой Зеландии (Малаховский 1971: 271; 1981: 159).

Во время экономического бума 1953-1955 гг. спрос на продукцию промышленного производства принял такой размах, что в странах Западной Европы, за исключением Италии, наблюдалась полная занятость, а

некоторые государства даже испытали проблему нехватки рабочих рук. Размер заработной платы сильно увеличился, как, впрочем, и импорт сырья и полуфабрикатов. Последний оказывал сильное воздействие на состояние платежного баланса, в то время как спрос других стран на конечный продукт стал уже проявлять признаки насыщения (Ван дер Вее 1994: 42).

Хотя такой перегрев европейской экономики не мог не привести к некоторому спаду, но в основном, как мы уже сказали, это выразилось в сокращении темпов роста (которые все равно оставались положительными). Чувствуя слишком высокую конъюнктуру, в 1955 г. (а особенно в 1956 г.) некоторые европейские страны предприняли уже ограничительные меры. Речь шла, безусловно, о мероприятиях весьма и весьма умеренных, цель которых заключалась в том, чтобы приостановить процесс «перегрева» экономики, так что такой переход был плавным. Однако Суэцкий кризис (вокруг национализации Суэцкого канала Египтом) конца 1956 г. как внешний фактор разрушил эту плавность. Как и в 1950 г., но только в меньшей степени, страх перед войной породил стремление к накоплению, что определило рост спроса и соответственно цен. В то же время, согласно наблюдениям исследователей конъюнктуры, Суэцкий кризис отодвинул на год начало рецессии в Европе, нижний предел которой пришелся на 1958 г., а не на 1957 г. (Ван дер Вее 1994: 42).

Хотя кризисом 1957-1958 гг. были затронуты все страны континента, в том числе Бельгия и Швейцария (Ван дер Вее 1994: 40), но он был менее тяжелым и более коротким по сравнению с трудностями 1951-1952 гг. Сам кризис 1957-1958 гг. был неизбежной реакцией на бурный экономический подъем периода 1953-1955 гг., к чему также добавились страхи, что в связи с увеличением зарплат могут возникнуть инфляционные процессы. Общая хорошая динамика и специальные меры правительств (в частности, увеличение количества всевозможных общественных работ, сокращение налогов, смягчение условий кредитных закупок) позволили европейским странам сравнительно легко выйти из состояния рецессии. Более тяжелыми были последствия для испанской экономики, довольно закрытой в это время, поскольку в Испании тогда у власти был недемократический режим. Кризис имел характер валютно-финансового, связанного с дефицитом торгового баланса страны. Но затем он перерос в экономический, к 1959 г. сильно выросла безработица. Правительство вынуждено было провести ряд экономических реформ, в том числе сделать более либеральным режим для иностранного капитала (Висенс 1975: 374-386).

Проблема смягчения дефицита внешней торговли, возникающего дефицита рабочей силы, необходимость поддержания экономического роста, чувство слабости перед могучим заокеанским партнером и т.п. заботили европейские страны, и уже с начала 1950-х гг. они стали искать пути экономического объединения. В течение нескольких лет эти поиски вы-

ражались в различных проектах, частью реализованных, а частью оставшихся на бумаге. Наконец, в 1957 г., как раз в год начала кризиса, было создано Европейское экономическое сообщество в составе 6 стран (ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга), которое оказало, как известно, огромное влияние на все последующее развитие Европы и мира в целом. Даже к моменту кризиса сам факт этого договора сразу же начал оказывать психологическое воздействие и благоприятно сказался на инвестиционном климате.

Кризис имел место также в США и Японии. В США он не имел слишком серьезных последствий, однако был более сильным, чем предыдущие две рецессии. Этому, возможно, способствовала позиция администрации Эйзенхауэра, которая какое-то время отказывалась от вмешательства в экономику, оставаясь приверженной классической доктрине косвенных методов (в частности, налоговых ставок). Главной задачей республиканцев оставалось сохранение равновесия бюджета. В январе 1957 г. Эйзенхауэр, начав второй срок своего президентства, возвестил новый подъем промышленного производства в США. Однако с сентября 1957 г. в течение восьми месяцев оно беспрестанно падало, объемы снизились на 14,8%, в апреле 1958 г. индексы промышленного производства упали до самого низкого уровня, на котором оно было три с половиной года назад. Хотя затем индекс промышленного производства систематически повышался, но до марта 1959 г. он так и не поднялся до уровня, которого достиг в феврале 1957 г. По количеству безработных и числу банкротств кризис 1957-1958 гг. также оказался самым глубоким за весь предшествовавший послевоенный период. Число полностью безработных превысило весной 1958 г. 6 млн человек (Лан 1978: 451).

Кризис 1957 г. затронул и Канаду, тесно связанную с экономикой США, вызвав спад в ее сталелитейной, автомобильной, резиновой, электротехнической и других отраслях. Число безработных было очень велико, около миллиона человек, то есть около 20% от общего числа работающих (Фураев 1960: 224).

Кризис 1957-1958 гг. отразился также на Японии. Уровень промышленного производства сократился с июля 1957 г. по апрель 1958 г. на 9,4%, хотя согласно годовому индексу производство в 1958 г. и увеличилось на 1,3%. В ряде промышленных отраслей наблюдался, однако, более значительный спад (см.: Рапош 1986: 148).

5. Кризис 1960-1961 гг.

В Европе, благодаря эффекту экономического чуда, интеграции и ряду других факторов, период экономической активности продолжался до середины 1966 г. В частности, Ван дер Вее считает, что успех ЕЭС положил начало новому циклу роста и предотвратил угрозу развития рецессии в 1963 г. (Ван дер Вее 1994: 42). По нашему мнению, бескризисному разви-

тию, несомненно, способствовало также возникновение в 1960 г. конкурирующей с ЕЭС организации Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) куда вошел ряд стран: Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария, а позже Финляндия и Исландия (см.: Бакланова 1972: 457; Международные... 1962: 224–231)³.

Поэтому кризис 1960–1961 гг. был в основном проблемой США, а также несколько отразился на связанных с ними Японии, где фантастические темпы роста несколько замедлились (с 15,5% в 1961 г. до 7,4% в 1962 г. [Попов 1978: 279], и Канаде [см.: Молочков 1983: 193–194]). В Великобритании также произошло снижение промышленного производства, однако годовой индекс не уменьшился (Рапош 1986: 150).

В США для того, чтобы стабилизировать цены и достичь бюджетного равновесия (поскольку администрация Эйзенхауэра придавала этому первостепенное значение), были приняты соответствующие меры. В результате американскому правительству удалось создать даже в 1960 г. профицит бюджета. Но эти меры привели одновременно к сокращению внутреннего спроса на 15 млрд долларов. В такой ситуации имело бы смысл использовать политику дешевых денег и кредитной экспансии, чтобы увеличить инвестиции и уменьшить сокращение спроса. Однако произошло нечто прямо противоположное. Именно в этот период проводилась политика высоких процентных ставок, чтобы поддержать обменный курс доллара на мировых рынках, где усилилось давление на американскую валюту. Как раз с конца 1950-х гг., когда роль доллара как мировой резервной валюты еще более возросла, США впервые серьезно столкнулись с проблемой дефицита платежного баланса. Между тем мировое финансовое сообщество было убеждено, что поддерживать доверие к доллару необходимо любой ценой. Фактически правительство США в течение целого десятилетия вынуждено было заботиться о поддержке международных позиций доллара, что усугубило проблемы внутренней экономики.

Вследствие указанной выше жесткой монетарной экономической политики и необходимости поддерживать позиции доллара возник разрыв между промышленным потенциалом США и реальными объемами производства, и страна вошла в новую рецессию 1960–1961 гг. (см.: Ван дер Вее 1994: 44–45). Месячный индекс промышленного производства сократился более чем на 7%, капиталовложения уменьшились на 6%. Количество безработных увеличилось с 3,9 млн человек в 1960 г. до 4,8 млн человек в 1961 г. (Рапош 1986: 150). Депрессия сменилась кратковременным оживлением, которое, однако, прекратилось ко второй половине 1962 г. Депрессия фактически продолжалась до весны 1963 г., когда начался экономический подъем. Помимо обычных циклических факторов сказывалось и

то, что на смену Эйзенхауэру пришел президент Джон Кеннеди с политической «новых рубежей», и стала меняться экономическая политика, все более опирающаяся на кейнсианские принципы.

6. Кризис 1966–1967 гг.

Кризис 1966–1967 гг. оказался несильным, он был связан с перегревом экономики и затронул в основном европейские страны. Однако он указывал, что восходящий тренд четвертой длинной волны исчерпывается и подходит к своему перелому. В США же в этот период после необычайно сильного подъема последовало лишь некоторое незначительное, на 2,5%, снижение, продолжавшееся до мая 1967 г. (см.: Рапош 1986: 150). К этому добавился и указанный выше биржевой кризис 1967 г. Затем бурный рост, подогреваемый войной во Вьетнаме, продолжился, пока в 1969 г. не наступил кризис, о котором мы скажем отдельно.

В 60-е гг. в европейских капиталистических странах наблюдался весьма существенный рост. Однако интеграционные процессы в этот период шли не особенно активно. Период экономической активности продолжался в Европе до середины 1966 г. В это время существовала полная занятость, росла заработная плата, а вместе с этим и цены. Как обычно, такая инфляция издержек привела к усилению тенденции к накоплению запасов. Борьба с инфляцией вынудила некоторые европейские страны (кроме Франции), особенно Германию, принять ряд новых ограничительных мер. Результатом ограничений и стала рецессия, пик которой пришелся на первый квартал 1967 г., когда наблюдался спад промышленного производства (Ван дер Вее 1994: 42–43; о влиянии кризиса в ФРГ в 1966–1967 см. также: Бородаевский 1973: 65; Леволкина 1990: 15–16). Несколько иначе дела обстояли во Франции. Признаки рецессии, затронувшей всю Европу, проявились в этой стране с некоторым запозданием, поскольку специальные мероприятия, предусмотренные планом Ж. д'Эстена, начали осуществляться уже с 1964 г. В результате этих мер произошло некоторое снижение уровня экономической активности. Но затем ее экономика вернулась к экспансии, и в 1966–67 годах кризисные проблемы здесь еще не так чувствовались (см.: Ван дер Вее 1994: 42–43). Таким образом, во Франции несколько сместился весь экономический цикл. В Англии в 1967 г. был девальвирован фунт стерлингов.

В Японии в конце 1964 г. стал проявляться «перегрев» конъюнктуры, на базе чрезмерных инвестиций в производственные мощности и роста товарных запасов. В результате снизилось производство в химической, целлюлозно-бумажной, текстильной и других отраслях, в производстве бытовых электроприборов. Абсолютного падения производства не было, но было замедление темпов роста (Державин, Кузнецов 1978: 308).

³ Часть стран ЕАСТ позже вышла из этой организации и вошла в ЕЭС.

7. Еще о некоторых общих чертах циклов и кризисов третьей четверти XX в. (1948-1968 гг.), повышательной фазы четвертой длинной волны

Выше, говоря об общих чертах и особенностях, мы не коснулись внешних факторов и особенностей функционирования и трансформации экономических связей в Мир-Системе.

Начало в полном объеме демографического перехода во многих развивающихся странах (то есть полное вступление в первую фазу демографического перехода, так называемой демографической революции, которая связана с сохранением высокой рождаемости, а иногда даже и ростом рождаемости при резком снижении смертности [подробнее см., например: Вишневский 1976, 2005; Chesnais 1992; Kirk 1996; Капица 1999, 2004, 2006а, 2006б; Коротаев, Малков, Халтурина 2007; Коротаев, Халтурина 2009 и т.д.]). 1960-е гг. - это период пика увеличения относительных темпов прироста населения в Мир-Системе, с конца 1960-х - начала 1970-х гг. начинается снижение относительных темпов прироста (Коротаев, Малков, Халтурина 2007). При этом высокий естественный прирост еще сохранялся и в западных странах и в Японии, но в них уже наметился сдвиг к завершению второй фазы демографического перехода, связанной с уменьшением рождаемости и еще большим уменьшением смертности, но при этом рождаемость падает быстрее, чем уменьшается смертность, в результате чего естественный прирост также падает (Коротаев, Халтурина 2009).

Такой мощнейший, небывалый рост населения в Мир-Системе за короткое время двух десятилетий (1950-1960-е гг.) вызвал сильные изменения пропорций населения между континентами и группами стран разных экономических систем. Это также было важнейшей причиной роста сельскохозяйственных и иных технологий, но это было и причиной роста цен на продовольствие и ресурсы. Он был также причиной обеспокоенности за возможности вообще продолжения экономического роста в Мир-Системе (см., например: Forrester 1971; Meadows *et al.* 1972; Mesarovic, Pestel 1974; Tinbergen, Dolman 1976; Laszlo 1977; Форрестер 1978; Пестель 1988; Тинберген; Медоуз и др. 2008).

Это (а также крах колониальных империй, см. ниже) стимулировало интенсификацию процессов глобализации, по крайней мере, в фазе активизации роли так называемой ТНК (см. об этом подробнее: Гринин 2003, 2007а), роль которых была очень велика. По некоторым данным, к началу 1940-х гг. общее число ТНК не превышало 300 (что, кстати, отражало раздробленность мирового экономического пространства предвоенного времени). Но уже в 1970 г. 14 стран мира насчитывали примерно 7 тыс. ТНК, имевших около 27 тыс. филиалов за рубежом (Бударина и др. 2006: 50,

12)⁴. Вместе с ростом объемов и техническим прогрессом постоянно обновлялись и управленческие, торговые, маркетинговые и финансовые технологии в деятельности ТНК, в частности под влиянием усиления конкуренции, начиная с 1960-х гг. важнейшей частью внутрифирменной стратегии ТНК стала концепция международного маркетинга (см. подробнее: Абрамишвили 1986)

В этот период Мир-Система в экономическом плане представляла собой хотя и единое пространство, но вполне определенно разделенное в экономическом и социальном плане на три части (что и нашло свое отражение в идее трех «миров»): развитых капиталистических стран, социалистических, то есть с нерыночным государственным хозяйством, и развивающихся стран, но эта часть была наименее оформлена, по сути, она также делилась на два или более мира: страны с крайне отсталой доиндустриальной экономикой и страны с переходной или раннеиндустриальной экономикой.

Фактически в известной мере можно говорить о некотором сужении, сокращении сферы тесной экономической интеграции в рамках Мир-Системы, даже по сравнению с периодом после Первой мировой войны, поскольку из рыночной экономики выпало значительное число стран, а также распались интегрированные экономически (и в валютном отношении) колониальные империи⁵. Такое колебание объемов тесно экономической связанной территории Мир-Системы, по нашему мнению, имеет важное значение для объяснения чередования повышательных и понижательных фаз длинных волн: при сужении этого пространства идет тенденция к повышательной/восходящей фазе, при расширении - к понижательной/нисходящей.

Внешний фактор воздействовал на экономическое развитие Мир-Системы и на ее рыночную часть в виде прежде всего военнополитического и экономического соперничества социалистического и капиталистического блока. Это выражалось в повышенной роли военно-промышленного сектора в США и ряде других капиталистических стран, в борьбе за влияние на развивающиеся страны и помощь им, в прямых столкновениях и войнах в ряде районов. При этом такие конфликты, как корейский, вьетнамский, играли одновременно и стимулирующую роль при экономических подъемах, и роль причины начала рецессии. Кон-

⁴ Далее этот процесс продолжал набирать силу, к 1995 г. число ТНК достигло уже 40 тыс. с количеством филиалов в 250 тыс. (Бударина и др. 2006: 12). О ТНК см. также: Белорусов 2005; Комзин 1975.

⁵ Книга Е. Клера *Всемирное хозяйство: закономерности развития* (1979) во многом посвящена доказательству, что в послевоенный период до середины 1970-х гг., то есть в период до издания книги, одной из закономерностей развития было усиление связей в рамках подсистем мирового хозяйства. Разумеется, это не полностью верно, однако в этом большая доля истины. Впрочем, экспорт капитала из развитых стран также в основном сосредотачивался именно в развитых же странах (см., например: Гэлбрейт 1979; Гу, Ландо 1973: 29).

фликт за Суэцкий канал в 1956 г. и, в меньшей степени, война в 1967 г., как мы видели, также влияли на протекание циклов.

Соперничество с коммунизмом создало не только двухполярную систему мира, но фактически соединило в США экономический и политический центр Мир-Системы; наличие политического центра в Европе, а экономического - в США после Первой мировой войны, как мы видели, тяжело отражалось на экономических связях в рамках Мир-Системы.

Внешний фактор также очень значимо проявил себя в развале колониальных империй, в результате чего экономика таких стран, как Великобритания, Франция (последняя в течение 1950-х гг. сильно увязла в колониальных войнах), Бельгия, Португалия, испытывала трудности. Вовлечение десятков стран в экономическую деятельность не могло не сказаться на экономических показателях Мир-Системы, правда, в этот период в основном они тянули ее назад.

С другой стороны, как мы уже говорили, реформирование побежденных стран, а также их освобождение от проблем, связанных с внешней экспансией, очень положительно сказались на динамике их экономического роста.

Развитие финансовых рынков и усовершенствование финансовых инструментов. Мы почти не касались в анализе послевоенных циклов очень важной проблемы развития финансовых рынков и усовершенствования финансовых инструментов. Между тем тут было много важнейших инноваций (в последнем направлении, может быть, и не столь фундаментальных, как в 1970-1980-х гг., но, однако же, истоки так называемой финансовой революции, о которой мы еще скажем, восходят к 1950-м-1960-м гг.). Отметим укрупнение банков и бирж. В частности, в США происходит сокращение числа провинциальных бирж: до 1929 г. их было около 30, в 1954 г. - 17, к 1982 г. осталось всего 7 (Драчев 1992: 65), также и сокращение числа банков.

Следует отметить большую и все возрастающую роль государства и государственных институтов в регулировании кредита, рынка капиталов, спроса и т.п., формировании новых или расширении редко используемых способов такого регулирования. Государство стало выступать одновременно как должник, кредитор, гарант и регулятор (см. подробнее о роли государства и различных формах регулирования, например: Красавина

Постепенно с ростом международной торговли и либерализацией валютных операций начала возрождаться биржевая торговля. В середине 50-х гг. возобновилась деятельность товарных бирж в Англии и Голландии. В частности, в 1954 г. начал функционировать биржевой рынок золота в Лондоне. В Соединенных Штатах активизировался фондовый рынок. Изменение в мировой валютно-финансовой системе, создание мировых и региональных институтов, объединений и прочего очень существенно

сказались на валютных рынках и инструментах, на экспорте капиталов и т.п. Поскольку международная деятельность американского рынка капиталов не получила слишком большого развития (так как в 60-е гг. Соединенные Штаты, озабоченные проблемой дефицита своего платежного баланса, встали на путь ограничения вывоза капитала, а европейские страны с самого послевоенного времени волновали проблемы платежного баланса - для чего они и создали рынок евродолларов, чтобы проводить клиринговые расчеты⁶), то в результате формирования мирового рынка капиталов пошло по иному руслу - в виде евровалютного рынка⁷. Его источником стали денежные средства, размещенные в банках вне территории места эмиссии и обращающиеся за пределами страны эмиссии. В 1950—1958 гг. многосторонний клиринг - Европейский платежный союз (ЕПС)- охватил 17 стран Западной Европы (Красавина 2004: 270). Также быстро развивался рынок ценных бумаг, особенно рынок еврооблигаций, но технические сложности, связанные с необходимостью физического обращения бумаг на вторичном рынке, сдерживали его рост. Создание американским «Морган Гаранти Траст К⁰» в 1968 г. системы «евроклир», в результате чего операции по купле-продаже еврооблигаций перестали требовать физического перемещения бумаг, а сводились лишь к передаче сертификатов на их владение, стало революцией на рынке облигаций (см.: Доронин 2003: 105, 107, 109).

Конец рассматриваемого периода ознаменовался началом перехода к новым информационным технологиям как в банках, так и на биржах. Система специальных карт, позволяющих расплачиваться безналично, возникла еще до войны. Но считается, что финансовая революция началась в США в 1950 г., когда компания *Diners Club* ввела в обращение, как средство безналичных расчетов, платежные карточки, принимаемые в оплату обслуживания в ресторанах, отелях и туристических агентствах. Система проникла в банки, которые стали вводить массовые системы кредитных карт для клиентов. Первой массовой кредитной карточкой, предоставляющей возможность продленного кредита, была карта, выпущенная в 1958 г. банком *Bank of America*, ныне *Visa*. Объем операций с *Bank of America* возрос в 1961-1967 гг. с 75 до 335 млн долларов, количество держателей карточки - с 1 до 2,7 млн человек, число участвовавших в программе торговцев - с 35 до 83 тыс. В 1966 г. произошло событие, оказавшее серьезное влияние на весь последующий ход развития карточных

⁶ Валютный клиринг - расчеты в форме обязательного взаимного зачета международных требований и обязательств на основе межправительственных соглашений.

⁷ Это был рынок так называемых евродолларов, позднее термин «евродоллары» стал применяться и к долларам, осевшим на счетах банков Японии, Канады, Сингапура и других стран. Развитие рынка евродолларов стимулировалось тем, что спекуляция на нем была свободна от налогообложения и контроля национальных правительств. Кроме того, на еврорынке центральные европейские банки размещали часть долларов, получаемых за счет положительного сальдо внешних платежей европейских стран (см.: Ведута 2003: 180).

систем. *Bank of America* учредил отдельную организацию (*BankAmericard Service Co*), в которой сосредоточились все операции с карточками этого банка. Но самым важным было то, что новая компания начала продавать лицензии на выпуск карточек другим банкам, что дало возможность тысячам мелких банков приобщиться к карточному бизнесу. Они получали ноу-хау и необходимые технические средства, но вынуждены были поставить свои карточные операции под жесткий контроль *BankAmericard Service Co*, которая устанавливала стандарты и определяла правила обращения с карточками. К 1970 г. уже 3300 банков стали участниками новой системы. К ней примкнули и некоторые зарубежные банки, например *Barclay's Bank* (Великобритания). Что касается самих носителей информации, то сначала начали появляться первые металлические, а затем и пластиковые карточки с тиснением. Тиснение позволило частично автоматизировать процесс обслуживания этих карточек, поскольку с карточек можно было делать оттиски и переносить информацию о владельце на заранее отпечатанные чеки (слипы). А в шестидесятые годы на пластиковых карточках стали помещать магнитную полосу, на которой записывалась информация. Соответственно, без сложных компьютеров и компьютерных программ банковские системы обслуживания карт работать не могли.

На биржах также происходили изменения. В июле 1967 г. США пережили первый в послевоенный период кризис на фондовом рынке. Он получил название «бумажного» в связи с тем, что отсталая технология обработки информации, осуществлявшаяся на бумажных носителях, перестала справляться с нарастающим объемом сделок. Кризис положил начало серьезным изменениям на фондовом рынке США, в том числе технической революции в биржевом деле (Доронин 2003: 109). Отметим, что, с одной стороны, возросла степень концентрации в сфере банковских услуг. Например, в США доля 50 крупнейших банков в общей сумме активов всех коммерческих банков выросла с 38,9% в 1960 г. до 47,8% в 1970 г. (Драгилев 1973: 74), а с другой стороны, роль банков в общей финансовой деятельности постепенно снижалась, а различных финансовых компаний - росла.

Табл. 2.2. Экономические кризисы третьей четверти XX в. 1948-1967 гг. (повышательная фаза четвертой длинной волны)

ПЕРИОД	Основные государства, сильно затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1948-1949 гг.	США, большинство стран Европы и Японии, ряд стран Азии, особенно сильный валютный кризис в Англии	Связан с окончанием Второй мировой войны и послевоенным устройством, сложностями налаживания валютных систем	Создание новых систем мировых валютных расчетов и торговых связей; активная помощь США Европе; окончательный переход в США центра Мир-Системы; раскол Мир-Системы на рыночную и нерыночную части	Неглубокий и недлительный, для Европы и Азии в основном был связан с девальвацией валют
1953-1954 гг.	США, ряд европейских стран (в 1952 г.), Япония, Канада	Связан с войной в Корее, подъем стимулировался военными заказами, спад - их прекращением.	Таким образом, все западные страны и Япония оказываются тесно связанными с американской конъюнктурой	Более сильный (чем предыдущий) для Европы, но в целом не очень глубокий и не особенно продолжительный, но самый длительный (13 месяцев) из послевоенных для США

ПЕРИОД	<i>Основные государства, сильно затронутые кризисом</i>	<i>Особенности/связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1957-1958 гг.	США, Англия, Япония	Вызван быстрым экономическим ростом во всех странах, но частично связан с Суэцким кризисом 1956 г. для европейских стран	Связан с изменением всей геополитической обстановки в мире; окончательный переход экономического центра в США и ослабление Европы	Наиболее сильный из послевоенных в США, но в Европе не было отрицательного спада, а в Японии - незначительный
1960-1961 гг.	В основном США, в небольшой степени Англия, Канада и Япония	Вызван внешнеторговыми трудностями в США и особенностями экономической политики	Канада и Япония следуют пока в фарватере американского экономического цикла	Несильный и недлительный
1966-1967 гг.	Ряд европейских стран, особенно Германия, частично Япония	В Европе связан с перегревом экономики, инфляцией и исчерпанием ресурсов, особенно трудовых	В Европе уже действуют ЕЭС и ЕАСТ, которые оказывают важнейшее влияние на ее экономику	Несильный, но впервые показал исчерпанность ресурсов роста и приближения конца «экономического чуда» в ФРГ, Италии и Японии

1.6. КРИЗИСЫ КОНЦА 1960-х - НАЧАЛА 1980-х гг. (понижительная фаза четвертой длинной волны)

Как это бывает в понижительной/нисходящей фазе длинной волны, кризисные моменты в этот период учащаются, возникает ощущение почти непрерывной депрессии. Неудивительно, что советские экономисты не могли прийти к выводу о том, когда именно закончился в США кризис 1969-1971 гг., поскольку на него наложился валютный кризис 1971-

1972 гг., а за тем и мировой кризис 1973-1975 гг. А некоторые наблюдатели не без оснований считали, что кризис 1969-1970 гг. в США является даже как бы возобновлением и продолжением еще более раннего кризиса 1966-1967 гг. (Меньшиков 1981: 23)

Слишком быстрый темп развития, выход на экономическую арену десятков новых государств, грандиозная революция в информационных средствах и масса других факторов, с одной стороны, исчерпали бескризисный потенциал развития, с другой - поставили новые проблемы, которые уже не могли быть решены в рамках старых экономических и финансовых систем, а также прямолинейных кейнсианских методов регулирования спроса.

1. Некоторые общие черты циклов и кризисов понижительной фазы четвертой длинной волны

- Наиболее бросающейся чертой кризисов этого периода было изменение характера поведения цен. В XIX - начале XX в. в период кризиса цены падали, в период подъема они росли. К. Жюгляр, как мы не раз указывали, построил доказательство того, что циклы и кризисы имеют регулярный, периодический характер именно на смене динамики цен (Juglar 1862, 1889). Слишком быстрый рост цен был признаком перегрева экономики и приближающегося кризиса. Н. Д. Кондратьев (2002) разрабатывал теорию длинных волн конъюнктуры, также исходя из долгосрочной динамики поведения цен: в нисходящей фазе цены с колебаниями понижались в течение двух-трех десятилетий, в восходящей - повышались. Но уже в 1920-х гг., как мы видели, происходили существенные изменения в поведении цен. В период «бурных 20-х», когда шел мощный подъем и перегрев экономики в США, инфляции почти не было, индекс потребительских и даже оптовых цен изменялся незначительно (см.: Хаберлер 2008 [1937]), что ввело в заблуждение даже таких крупных экономистов, как Фишер и Кейнс, которые, основываясь на динамике цен, считали, что кризиса пока можно не опасаться (см.: Скоузен 2005).
- Уже с 1950-х гг. цены в среднесрочных циклах вели себя в Америке не так, как раньше. Например, во время кризисов 1953-1954 гг. и 1957-1958 гг. цены в общем не только не падали, но даже повышались (Лан 1976: 455; Рапош 1986). Однако в Европе, за отдельными исключениями, цены вели себя в целом так, как раньше, правда, в Европе и кредитно-денежная политика была более жесткой, чем в США, дефицит бюджета в которых стал постоянной проблемой с 1950-х гг.
- Однако в 1970-х гг. циклическая динамика цен претерпела дальнейшие серьезные изменения. Во всех трех кризисах этого десятилетия рост цен не только продолжался, но даже усиливался по сравнению с пред-

шествующим периодом. Если в кризисе 1969-1971 гг. это новое явление было еще не очень заметным, то в кризис 1973-75 гг. оно сразу же оказалось в центре внимания (Меньшиков 1981: 90). Естественно, большую роль тут сыграли действия внешних факторов (прежде всего повышение цен странами-экспортерами нефти, но также и последствия роста цен на зерно). Однако многие авторы игнорировали тот факт, что, во-первых, такие особенности динамики цен наблюдались и ранее, а во-вторых, что наибольшее инфляционное давление пришлось именно на самую острую фазу падения производства. После кризиса 1979-1980 гг. уже не приходилось сомневаться, что налицо новая тенденция в циклическом ценообразовании. Это явление получило на Западе наименование «стагфляция», то есть сочетание застоя или спада производства с инфляцией. В более узком смысле термин этот применяется к усилению роста цен в фазе кризиса.

- Таким образом, проблема инфляции, которая была острой и на восходящей фазе длинной волны, но могла объясняться ростом стоимости издержек, например, заработной платы в условиях достижения полной занятости в Европе, стала еще более острой на нисходящей фазе длинной волны в конце 1960-х - начале 1980-х гг. При этом проблема инфляции стала острой не только в США, но и в Европе и Японии, а также во многих развивающихся странах. Также выросла и проблема бюджетных дефицитов. Естественно, что рост цен на энергоносители как мощнейший внешний фактор в сочетании с войнами и конфликтами на Ближнем Востоке оказывал на такую динамику важнейшее влияние. Но были и иные, в том числе внутренние, факторы инфляции.
- В 60-е гг. возникло три основных экономических центра капиталистического мира (США, Европа, Япония). При этом главный центр, США, был, с одной стороны, эмитентом мировой валюты, а с другой - постоянно имел дефицит торгового баланса. Эти проблемы были в центре взаимоотношений экономики Мир-Системы, и они же оказали большое влияние на, во-первых, изменение валютно-расчетной системы мира (Бреттон-Вудская система сменилась Ямайской в 1976 г. [см., например: Лаврушин 2004: 257]). До этого произошли девальвации и окончательный отказ от размена на золото. В результате рост эмиссии долларов стал усиливаться, что явилось одним из факторов ускорения финансовой глобализации Мир-Системы в период пятой длинной волны.
- Замедление экономического роста в данный период в сочетании с накоплением рядом стран нефтедолларов создало избыток капиталов, а облегчение их движения позволило усилить процессы финансовой глобализации (и экспорта капитала), создать для них мощную основу.

- С конца 1970-х, но особенно в 1980-х гг. расширилось кредитование развивающихся стран, что создало крупную проблему их задолженности, отразившуюся на всей ситуации в Мир-Системе в последующий период.
- Важными были изменения в связи с началом компьютерной революции, которые совпали с так называемой финансовой революцией и ростом значимости новых финансовых технологий.
- Выход вперед новых индустриальных стран и территорий, таких как Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань, начинается именно в этот период (см., например: Berger 1986; Бергер 1994). Это привело к созданию новых промышленных и финансовых центров, изменению экспортных и финансовых потоков. Это создало и материальную основу для расширения географии кризисов в новый период.

2. Кризис 1969-1971 гг.

В США кризису 1969-1970 гг. предшествовал небывало длительный экономический подъем, лишь слегка замедленный в 1967 г. По данным бюро экономических исследований, к середине 1969 г. этот рост продолжался уже свыше 100 месяцев. Предыдущий рекорд продолжительности периода экономического роста относился ко времени Второй мировой войны и составлял 80 месяцев, а предшествующей последнему - только 50 (Перло 1975: 10). В немалой степени необычным для США повышением индекса производства в 60-х гг. страна частью обязана влиянию научно-технической революции (представлявшей собой важнейшую компоненту восходящей фазы четвертой длинной волны) на производство, а в известной мере - мероприятиям президентов Кеннеди и Джонсона. Названные «новой экономикой», эти мероприятия сводились к стимуляции хозяйственной конъюнктуры, финансируемой в немалой степени, правда, за счет дефицита государственного бюджета и роста государственного долга, что усиливало развивающуюся в стране инфляцию. Существенно стимулировала подъем и война в Индокитае (Лан 1978: 569). Со второй половины 1969 г. в США начался очередной спад производства, продолжавшийся более года. В результате с III кв. 1969 г. по IV кв. 1970 г. валовой национальный продукт (ВНП) сократился на 3%, а промышленная продукция - с августа 1969 г. по ноябрь 1970 г. - на 7,5%. (Меньшиков 1981: 23). Хотя кризис в американской экономике давно назревал, но нельзя не отметить, что его развертывание было в немалой степени усилено уменьшением военных расходов, так как эскалация войны во Вьетнаме пошла после 1968 г. на убыль. Напомним, что в 1966-1967 гг. резкое увеличение военных расходов, напротив, воспрепятствовало кризисным тенденциям.

Наметившийся летом 1969 г. поворот к спаду вначале был почти не замечен государственными экономистами. Но эта тенденция оказалась на-

много серьезней, чем все предшествующие. И хотя спад в производстве не был особенно глубоким, но топтание экономики на месте оказалось длительным, наивысший предшествующий уровень промышленного производства был превышен только через 30 с лишним месяцев (Перло 1975: 10). Длительная депрессия производства, естественно, повлекла за собой безработицу и сокращение доходов миллионов людей. Как уже говорилось, цены вели себя иначе, чем раньше. В период кризиса 1969-1970 гг. оптовые цены за два года выросли на 7,7% (см.: Покатаев 1973: 87-88). При этом цены и безработица увеличивались одновременно (Ван дер Вее 1994: 46). Президент Никсон в целях уменьшения инфляции установил контроль над ценами и заработной платой. Однако эти меры оказались бесполезными⁸.

Многолетнее превышение расходов над доходами и эмиссия долларов, с помощью которой во многом покрывался растущий пассив платежного баланса, привели к тому, что кризис экономики перерос в кризис доверия к доллару. Президент Никсон в августе 1971 г. приостановил конвертируемость доллара в золото, а затем и девальвировал его почти на 8%, о чем в декабре 1971 г. было объявлено на международной конференции в Вашингтоне в Смитсоновском институте. В конечном итоге это завершилось валютным кризисом и паникой на валютных рынках. Валютный кризис знаменовал фактический отказ от Бреттон-Вудской системы и неизбежный переход к плавающим валютным курсам (см. подробнее, например: Зарифьян 1977)⁹. Мало того, выросли и таможенные тарифы (при этом - вопреки достигнутым договоренностям). Нисходящая фаза длинной волны набирала силу.

Кризис 1969-1971 гг. не был ни глубоким, ни продолжительным, однако оказал существенное влияние на общую тенденцию развития мирового капиталистического производства. Развивался он неравномерно. Разразился он, как мы видели, летом-осенью 1969 г. в США, затем на несколько месяцев охватил Японию. Францию и Италию, и, наконец, в 1971 г. - ФРГ и Великобританию. Он отразился на годовых данных лишь в США, в других странах его можно было наблюдать лишь на основе месячных данных; в годовом индексе промышленного производства он проявился лишь в виде спада темпов роста. В целом по капиталистическому миру темпы промышленного производства замедлились с 8% в 1969 г. до 2% в 1971 г. (см.: Рапош 1986: 177). В Западной Европе кризис был наиболее сильным в Англии, где национальный продукт уменьшился с IV кв. 1970 г. по II кв. 1971 г. на 1,7% (Меньшиков 1981: 23).

⁸ Отметим, что со времени Второй мировой войны покупательная способность доллара неуклонно падает. Если принять его покупательную способность в 1939 г. за 100 то в 1946 г. она равнялась 71,2, в 1955 г. - 51,9, а в 1965 г. - 44 (Лан 1978: 459).

⁹ 13 февраля 1973 г. США объявили о новой девальвации доллара, цена за унцию золота возросла с \$38 до \$42,2.

В Европе кризис не принял глубокие формы, поскольку там только что закончилась рецессия 1967 г. Но он показывал, что экономическое выравнивание в конце 60-х гг. в Европе не дало необходимого эффекта, что темпы экономического роста падают и в целом экономический импульс роста там снижается. Главное же, в Мир-Системе происходили глубокие структурные изменения. Ее центр - США - испытывал результаты гегемонистской перегрузки, которые выразились в тяжелом валютном кризисе. Экономика Европы в 1971 г. также подверглось негативному воздействию денежного кризиса, а новый кризис, проявления которого стали заметны с 1973 г., окончательно затормозил экономический рост в Европе.

3. Кризис 1974-1975 гг.

В экономической литературе время протекания этого кризиса указывается по-разному. Чаще всего обозначаются 1974-1975 гг. Однако есть данные, которые показывают, что кризисный спад начался в США, ФРГ и Великобритании уже осенью 1973 г. (см.: Рапош 1986: 178-179)

Кризис 1974-1975 гг. был сильнее всех предыдущих, пожалуй, со времен Великой депрессии, он стал очень важным рубежом в экономическом развитии мира и по праву занимает свое место в одном ряду с такими крупными кризисами, как 1873 г., и 1929-1933 гг., в качестве кризиса, в высокой степени задающего отрицательную динамику понижательной фазы соответствующей кондратьевской волны. Как уже упоминалось, в нем впервые совершенно очевидно проявился признак стагфляции. Но и вообще в этом цикле и кризисе оказались смешанными в странных пропорциях, с одной стороны, признаки, характерные для циклов докейнсианского времени, причем сюда примешались и такие внешние факторы, как война и неурожай, а с другой - результаты кейнсианского монетарного и немонетарного регулирования. Это был в первую очередь мировой кризис, вызванный повышением цен на топливо, но в то же время перегрев экономики был вызван внутренними факторами; во многом усиливали кризисные явления валютные проблемы (фактически валютный и экономический кризис слились), опасения роста инфляции и накачивание денег в экономики.

В связи с трудностями американской денежной системы в 1970—1972 гг. возникли опасения, что мировая экономика может обвалиться. Для предотвращения этого обвала большинство правительств проводило политику денежной и кредитной экспансии. С другой стороны, опасения за будущее американской валюты привели к массовому сбросу долларов, что увеличило и без того большой дефицит внешнеторгового баланса США. Ненадежность доллара, таким образом, резко увеличила объем денежной массы в мире, которая и без того была сильно избыточна. Новые факторы инфляции усилили тем самым старые. Удешевление кредита и

рост цен вызвали рост экономической активности в целом ряде стран. За один год - с 1 июля 1972 г. по 30 июня 1973 г. - реальный ВВП стран-участников Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹⁰ увеличился на 7,5%, а промышленное производство, также в реальном измерении, - даже на 10% (Ван дер Вее 1994: 52). Надо учесть, что в ценах на сырье и топливо, с одной стороны, и на готовую продукцию - с другой, в это время имела диспропорция в пользу вторых. Фактически на заре 70-х гг. низкий уровень цен на нефть и газ, сложившийся в результате предыдущего развития, также способствовал разгону и перегреву мировой экономики". Такой перегрев, да еще в условиях бегства от доллара (который предпочитали во что-то вкладывать¹¹), должен был вызвать всплеск цен. Так и случилось, цены на сырье и продовольствие пошли резко вверх. В течение года (1972-1973 гг.) стоимость сырья (за исключением энергии) поднялась на 63%, а за три года (с 1971 по 1974 гг.) - на 159% (Ван дер Вее 1994: 52). Но к перегреву экономики, росту зарплат в странах Европы, дефициту бюджета и торгового баланса США, недоверию к доллару добавились еще некоторые экзогенные факторы, в частности исключительно плохие урожаи в СССР (крупные закупки зерна Советским Союзом вызвали резкое повышение спроса на зерно и косвенно на сырье. С 1972 по 1974 г. индекс цен на сельскохозяйственные товары вырос почти в 2 раза, в том числе на зерно в 3 раза (см.: Гречихин 1980: 503).

В условиях быстрой инфляции и девальвации доллара страны ОПЕК начали кампанию за повышение цен. Первое повышение, примерно на 20%, произошло уже в начале 1971 г. (см., например: Байков, Александрова 2003: 237). В 1973 г. начался более глобальный пересмотр цен. Он произошел 16 октября 1973 г. (в разгар арабо-израильской войны, начавшейся 7 октября 1973 г.) на чрезвычайной конференции министров нефти стран ОПЕК в Кувейте. ОПЕК односторонне повысила цены на 70%, а также приняла решение о снижении добычи нефти (там же: 237-238). Этот шаг нефтяного картеля нанес сильный удар по развитию мировой экономики. Шоковая волна ускорила наступление рецессии.

Кризис начал развиваться осенью 1973 г. в США, ФРГ и в Великобритании. В других странах он начался несколько позже, однако это смещение во времени было незначительным, так что можно сказать, что кризис разразился практически одновременно во всех странах капиталистическо-

го мира. Такая синхронность кризиса в послевоенный период наблюдалась впервые (Рапош 1986: 178-179). Во второй половине 1974 г. Запад вошел в состояние тяжелого кризиса. На этот раз речь шла уже не просто о замедлении темпов роста, происходил реальный спад, объем ВВП стран-членов ОЭСР неуклонно сокращался. Промышленное производство упало по разным данным на 11-13% (Гречихин 1980: 503; Ван дер Вее 1994: 53). Резко выросла безработица. В США она выросла вдвое - до 8,5 млн человек (Рапош 1986: 181), в Германии, еще недавно завозившей иностранных рабочих, число безработных в 1975 г. впервые превысило 1 млн человек (Патрушев 2003: 229). Сильно сократился объем торгового оборота (Held *et al.* 1999: 163-164).

В США кризис продолжался около полутора лет, национальный продукт упал более чем на 8%, а промышленная продукция - почти на 14%. Валовые инвестиции в основной капитал сократились почти на четверть (Меньшиков 1981: 26). Розничные и оптовые цены выросли на 16-21%. Кризис захватил практически все отрасли, лишь одна отрасль - угольная - оказалась в выигрыше, объемы добычи угля выросли (Рапош 1986: 181-185). Спад сопровождался кризисом на фондовом рынке в 1972-1974 гг. (Доронин 2003: 130), курсы акций в 1973-1974 гг. упали на 43,4% (Рапош 1986: 183). В европейских странах и Японии кризис также был весьма сильным. При этом было примечательно, что в странах «экономического чуда» - Японии, ФРГ, Италии, переживших в послевоенный период быстрый экономический рост, во время этого кризиса наблюдался значительный спад производства (Рапош 1986: 182). В ФРГ, например, месячный индекс промышленного производства с февраля 1974 г. по апрель 1975 г. сократился на 12,3% (Меньшиков 1981: 27). В Японии, более зависимой от импорта сырья и топлива, сокращение составило 21,4% (Гречихин 1980: 503). В тех странах, где темпы послевоенного роста были более медленными, спад был менее значительным (Рапош 1986: 182), например в Великобритании - 9,8% (Гречихин 1980: 503)¹³.

4. Кризис 1979-1982 гг.

В 1975 г. в конце кризисного периода западные страны вновь стали использовать методы экономической (кредитной) экспансии, несколько урегулировались валютные отношения, экономика стала адаптироваться к новым ценам на нефть и сырье. Были произведены важные изменения в

¹⁰ Эта организация включает в себя практически все экономически развитые страны Западной Европы, Северной Америки и Восточной Азии, а также Австралию и Новую Зеландию.

¹¹ Следует учитывать резкий рост потребления нефти. Так, за 1950-1972 гг. импорт сырой нефти в США возрос более чем в 9 раз, в страны Западной Европы - в 17 раз, в Японию - в 193 раза (Гречихин 1980: 504).

¹² Спекуляция недвижимостью и золотом приняла очень большие размеры.

¹³ Статистические и иные подробности о кризисе 1973-1975 гг. и о предшествующем ему циклическом подъеме как в целом, так и по отдельным странам можно найти в следующих публикациях: Мартынов 1975; Покатаев 1975; Гречихин 1975; Леонтьева 1975; Шенаев 1975; Хесин 1975; Куцобина 1975; Чеботарева 1975; Аникин 1975; Григорьев 1975; Волков 1975; Якубовский 1975; Хесин, Кречигина 1981; Хесин, Кречигина 1981; Леонтьева 1981; Андреев 1975; Кудрявцев 1975; Шумилин 1975.

различных сферах, эффект от которых, правда, в полную силу сказался лишь существенно позже¹⁴. Новый экономический подъем наметился в США и Японии лишь со второй половины 1975 г., и лишь затем в большинстве других европейских стран. Речь шла, однако, лишь о достаточно слабой тенденции, рост был несильным, скорее даже вялым, фактически до конца 70-х гг. имела место относительная стагнация, которая затем сменилась новой рецессией. Вот почему относительно точных дат кризиса 1979-1982 гг. возникают сложности. Кризис случился в рамках понижательной фазы четвертой длинной волны и на фоне ситуации во второй половине 1970-х гг., близкой к стагнации. Поэтому можно считать, как делали советские экономисты, что кризис происходил именно в 1979-1980 гг., так как именно в 1979 г. началась вторая волна повышения нефтяных цен. Но в 1979 г., особенно по годовым данным, абсолютного падения объемов ВВП в главных странах не было (см., например: Ван дер Вее 1994: 344). Однако уже были кризисные моменты, связанные с жесткой монетарной и ограничительной политикой, направленной на борьбу с инфляцией, резкое замедление темпов роста, рост безработицы, сокращение инвестиций и объемов в важнейших отраслях, например в жилищном строительстве США (см., например: Меньшиков 1981: 32). Кризис растянулся и проходил в разные сроки в разных странах. Вот почему мы решили определить его сроки с 1979 по 1982 г., хотя иногда говорят о кризисе (рецессии) 1980-1981 гг. или 1981-1982 гг.

В этот период были сделаны важные шаги в области урегулирования внешнеторговых и валютных отношений. Крах Бреттон-Вудской системы привел к возникновению Ямайской, однако ее правила не были уже столь определенными и ясными, поскольку фактически произошел переход к плавающим курсам валют (см., например: Лаврушин 2004: 257-258). Наряду с долларом все более важную роль стали играть и другие валюты.

В марте 1979 г. в Западной Европе создана международная (региональная) валютная система - Европейская валютная система (ЕВС). Это было продолжением западноевропейской экономической и валютной интеграции, большой шаг к европейскому валютному союзу. Был введен стандарт ЭКЮ - европейской валютной единицы. Валютная корзина ЭКЮ состояла из двенадцати западноевропейских валют. Это сделало валютную систему более стабильной, хотя официальные девальвации и ревальвации в период с 1979 по 1993 г. проводились 16 раз (Лаврушин 2004: 259-260).

¹⁴ Много было произведено изменений в области финансового законодательства и финансовых инноваций. Например, после кризиса на фондовом рынке в 1972-1974 гг. в США были приняты поправки к Закону о ценных бумагах. Они нацелили Комиссию на создание национальной системы торговли ценными бумагами и общенациональной расчетно-клиринговой системы. Их основная задача состояла в обеспечении информационной прозрачности фондового рынка (Дорони 2003: 130; см. также об изменениях в банковской системе: Миллер, Ван-Хуз 2000).

Таким образом, постепенно наиболее острые проявления валютного кризиса удалось преодолеть, хотя доллар по-прежнему сохранил свою роль ведущей валюты мира. Стабилизация мировой валютно-финансовой системы в этот период задерживалась и в связи с сильными изменениями финансовых потоков в Мир-Системе, вызванных четырехкратным повышением цены на нефть, что повлекло за собой огромное перемещение финансов от стран-импортеров нефти к ее экспортерам. Будучи не в состоянии потратить всю эту дополнительную прибыль, ведущие экспортеры нефти имели большие излишки, которые они инвестировали на международных валютных рынках. Это резко увеличило объем средств у международных банков, в распоряжении которых оказалось почти 50 млрд долларов. На то, чтобы вернуть их в оборот мировой экономики, банкам понадобилось три года (1974-1976 гг.: Held *et al.* 1999: 202).

Как уже упоминалось, подъем после 1975 г. был вялым с незначительными темпами роста экономики, подъем сопровождался инфляцией, а уровень безработицы оставался необычайно высоким. Инвестиции были недостаточными, даже в 1977 г. в большинстве стран не был достигнут предкризисный уровень капиталовложений в основные производственные фонды (Рапош 1986: 214). Одно это показывало, что подъем не шел ни в какое сравнение с бурным ростом 1960-х гг. Фактически в этот период образуется избыток капитала, который искал новых сфер применения. Одним из них стал рост кредитования развивающихся стран (но его пик приходится на следующий цикл). Другим - приток капиталов в США. В 1970-1980 гг. экономика США стала объектом растущего притока капиталов, в том числе прямых инвестиций из Западной Европы и Японии. Если в 1970 г. прямые инвестиции сюда составляли 13,3 млрд долларов, то в 1984 г. они достигли 159,6 млрд (Абрамишвили 1986).

Было немало аналитиков, которые прогнозировали, что новый кризисный спад должен начаться в 1980 г. (Там же: 216). Неизвестно, сбылись бы прогнозы столь точно, но, как и в предыдущем случае, в дело вмешался фактор нефтедобывающих стран. Началась иранская революция 1979 г., а затем и многолетняя ирано-иракская война, что стало толчком для нового крупного повышения нефтяных цен. В целом, по ряду данных, нефтяные цены к 1982 г. выросли примерно вдвое, с 13,3 долларов за баррель до 25 долларов за баррель (см., например: Байков, Александрова 2003: 239). Нефтяной шок в условиях и без того трудного экономического положения вызвал кризис. Но кризис этот случился не в форме обвала.

Показатели 1979-1982 гг. для разных стран, конечно, колеблются, но в целом резких обвалов показателей объемов ВВП не было. Спад в более явном виде наблюдается, особенно в США и Канаде, уже в конце 1981-1982 гг. В Японии и некоторых европейских странах (например, ФРГ, Италии) абсолютного спада не было или почти не было, но все три года

представляют собой кризисный депрессивный застой с флуктуациями вокруг одного уровня развития¹⁵. Это вполне видно из Табл. 2.3:

Табл. 2.3. Индекс промышленного производства ведущих капиталистических стран (1975 г. = 100)

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г. (1м.)
США	129	125	128	118	125	136
Япония	131	137	139	139	144	151
ФРГ	120	120	118	114	115	119
Франция	107	117	114	112	113	123
Великобритания	116	100	96	98	109	108
Италия	124	130	127	125	118	129
Канада	119	117	118	106	112	122

Источник: Рапош 1986: 219.

Наступление кризисных явлений в 1979 г. в США и некоторых странах, таким образом, больше походило не на циклический кризис, который существенно и довольно быстро снижает объемы производства, а на кризисный застой, на фазу депрессии после кризиса, но в этот раз как бы депрессия происходила перед кризисным спадом. Зато рост безработицы хорошо виден в течение всей фазы кризиса¹⁶, а рост инфляции наблюдается в первые два года кризиса 1979-1980 гг. Далее под влиянием принятых жестких мер она стабилизируется или идет на убыль (см.: Ван дер Вее 1994: 344, Табл. 34). Конец 1970-х и начало 1980-х гг. - это, как известно, период смены кейнсианского курса неконсервативным (неоклассическим монетаристским), связанным с применением очень жестких монетарных мер по борьбе с инфляцией и сокращением государственных расходов, особенно в Англии и США. Меры, действительно, были приняты крайне жесткие и, по-видимому, во многом даже излишние.

¹⁵ Различные статистические данные по кризису 1979-1982 гг. (в том числе подтверждающие сказанное) в главных и малых развитых странах можно найти в следующих работах: Шамберг 1983; Кузнецов 1982; Васильков 1983; Амиров 1984; Лавровская 1984; Рымалов, Энгов 1982.

¹⁶ Хотя обвала экономики и не было, но ситуация была очень трудной. Неслучайно бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт в журнале *Экономист* от 26 февраля 1983 г. так писал об этом кризисе: «Мы сейчас переживаем глубокую мировую экономическую рецессию, которая тяжелее, чем в 30-е гг. Историки назовут эти годы "Великим застоём"» (цит. по: Рапош 1986:219).

В этот период учетная ставка Банка Англии взлетела с 5% до 17%, в США учетная ставка в 1980 г. поднялась до 13%, а процентная - до 20% (Ван дер Вее 1994: 345; Самуэльсон, Нордхаус 2009: 133, Гринспен 2009: 92-93). Такие меры превратили депрессию, о которой шла речь выше, в рецессию. Этот пример стал своего рода классикой, в частности в учебнике Самуэльсона и Нордхауса она приводится в качестве яркого примера влияния на циклические колебания монетарных факторов. «Рецессия 1981-1982 гг. началась в тот момент, когда ФРС, чтобы преодолеть инфляцию, подняла номинальные процентные ставки до 18%» (Самуэльсон, Нордхаус 2009: 133). Правда, А. Гринспен утверждает, что фактически мировой кризис уже начался до этого повышения, которое, по его мнению, было вынужденным, чтобы обуздать инфляцию (Гринспен 2009: 92-93). Финансовые трудности, а также резкие колебания процентных ставок в США вызвали в 1979-1982 гг. тяжелый кризис сберегательных учреждений (см. подробнее: Миллер, Ван-Хуз 2000: 324-336). Ситуация осложнялась также девальвациями ряда валют.

Табл. 2.4. Экономические кризисы периода 1973-1982 гг. (понижительная фаза четвертой длинной волны)

ПЕРИОД	Основные государства, сильно затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мировые системные связи	Сила и продолжительность
1974-1975 гг.	США, Канада, большинство стран Европы и Япония	Связан с резким повышением цен на нефть в 1973 г., что, в свою очередь, имело определенную связь с арабско-израильской войной 1973 г.	Был связан с девальвацией доллара, привел к окончательному отказу от Бреттон-Вудской валютной системы и к попыткам заменить ее Ямайской системой	Самый глубокий из послевоенных и затяжной
1979-1982 гг.	США, ряд европейских стран, Япония, Канада	Связан с новым повышением цен на нефть, которое было подстегнуто революцией в Иране и ирано-иракской войной	Связан с повышением роли нефтедобывающих стран в формировании мировых денежных потоков	Менее сильный, чем предыдущий, но очень затяжной, сопровождавшийся большой безработицей

II. ЦИКЛЫ и КРИЗИСЫ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI в. (пятая длинная волна)

Проблема датировки конца четвертой длинной волны и начала пятой (как и в целом вопрос о том, закончилась ли четвертая длинная волна) является весьма дискуссионной. Точки зрения на эту проблему и нашу позицию мы излагаем в другой главе. Так или иначе, период «великого застоя», по выражению Г. Шмидта, вовсе не случайно совпавшего с периодом «застоя» в СССР, в 1983-1984 гг. завершился. Экономика Мир-Системы перешла в фазу подъема. Мало того, этот подъем теперь захватил не только (и даже не столько) развитые страны, сколько развивающиеся. Однако современный период как будто указывает, что Мир-Система вошла уже в понижательную фазу пятой длинной волны.

Описываемый в этом разделе период - это период экономической глобализации, которой посвящено гигантское количество публикаций. В настоящей работе нет возможности обсуждать эти проблемы, но мы высказывали свои взгляды по ряду аспектов этой темы в других своих работах (см., например: Гринин 2005, 2007а; Гринин, Коротаев 2009б; Grinin 2008, 2009с; Коротаев, Халтурина 2009).

Н.э. ЦИКЛЫ и КРИЗИСЫ 1984-2003 гг. (повышательная фаза пятой длинной волны)

1. Некоторые характеристики развития в этот период

В этот период произошла так называемая финансовая революция, которая создала новые возможности как для изменения финансово-кредитной сферы в рамках отдельного общества и на уровне обычных клиентов финансовой сферы (см. о некоторых из них, в частности: Кидуэл и др. 2000: Гл. 22), так и в рамках мировых денежных потоков (см., например: Хелд и др. 2004; Доронин 2003)¹⁷. О финансовой революции мы еще будем говорить в *Главе 3*. Общие направления этой «революции» заключались в отказе государств от прямого контроля над банками, их процентной и кредитной политикой; либерализации банковского регулирования, в частности в отмене запретов на открытие банками отдельных видов счетов, на совмещение ими различных видов деятельности (операции с недвижимостью, страховой и инвестиционный бизнес) и целом ряде других. Характерно появление новых финансовых продуктов и совершенствование технологии торговли финансовыми инструментами. Этот период характерен очень быстрым ростом объема финансовых услуг, превышением роста

мировой торговли над ростом промышленности и ростом финансовой сферы над ростом торговли. Поражают гигантские объемы международных финансов, масштабы деятельности отдельных финансовых фирм и корпораций, причем даже и не особенно крупных, когда «полдюжины торговцев продают несколько миллионов акций в день, осуществляя несколько тысяч сделок» (Кэлахан 2005: 72).

Период складывания современной мировой финансовой системы с 1973 г. характеризуется возрастанием роли современных технологий, что способствовало установлению более тесных связей между национальными финансовыми рынками и усилению их взаимозависимости. Одновременно происходила политика дерегулирования национальных рынков и либерализация в области движения капиталов (Доронин 2003: 110). В отношении последнего важно иметь в виду, что это сравнительно новое явление, которое привело к очень существенным экономическим, политическим и иным изменениям, анализ которых можно найти, в частности, у Дж. Сороса (1999). Важной идеей, развиваемой Соросом, является утверждение о том, что возникла некая особая мировая система (мировой капитал или мировая капиталистическая система), не имеющая территориальности, но имеющая центр и периферию, потоки капиталов между которыми создают важные изменения и направления развития. Но эти потоки также создают постоянную ситуацию неустойчивости, так как финансовые рынки нестабильны по своей природе. При этом международные правила регулирования безнадежно отстают от процесса глобализации финансовых рынков, между тем как выработка таких правил крайне важна (Сорос 1999: 131).

В этот период на главную авансцену мирового экономического развития выходят новые страны, в том числе так называемые «азиатские тигры», затем Китай и Индия, а в странах, которые ранее были локомотивами мирового развития, например в Японии, происходит снижение темпов развития. В середине рассматриваемого периода происходит крах нерыночной социалистической системы (и трансформация ее в Китае), но затем бывшие социалистические страны демонстрируют высокие темпы развития.

Таким образом, существенно меняется сам характер мировой экономики и ее главных связей, происходит определенное смещение ее центров. И характер протекания циклов и кризисов существенно изменяется в связи с изменением структуры экономики, с развитием мир-системных связей, изменением центров мир-системы, выдвиганием на первый план новых отраслей экономики. Особенно следует отметить учащение финансовых кризисов в последней четверти прошлого века и в начале нынешнего, что, вне всякого сомнения, связано с финансовой революцией, начавшейся после кризиса 1974-1975 гг. и завершившейся в некоторых финансовых сферах в начале 1990-х гг.

¹⁷ О регулировании правил биржи в 1960-1980-е гг. см., например: Доронин 2003: 130-131-после кризиса 1987 г.; Сорос 1999: 131.

1980-е гг. были отмечены принципиально новыми явлениями, во-первых, благодаря революции в микроэлектронике и новых информационных технологиях, во-вторых, за счет новых возможностей расширения рынков: за счет унификации внутреннего европейского рынка (которая оформилась полностью в декабре 1992 г.), за счет открытия восточноевропейского и восточноазиатского рынков.

Наконец, отметим в качестве важнейшего фактора развития укрепление и расширение ЕС.

2. Кризис 1990-1993 гг.

С победой над инфляцией в развитых странах стало проявляться экономическое оживление. Роль двигателя играли США. Во многом этому способствовало снижение налогов. Использование властями методов мягкой фискальной и монетарной политики вызвало рост частного потребительского спроса. Улучшилась экономическая ситуация и в других странах. Благодаря упрочению доллара Япония, Франция и другие европейские государства смогли увеличить свой экспорт. В 1984 г. темпы оживления ускорились, но затем вновь замедлились. В 1986 г. очень важным фактором стало снижение цен на нефть на 40%, хотя результат этого сказался не сразу (Ван дер Вее 1994: 347). Экономический подъем вошел в достаточно устойчивую фазу, которой не смог помешать даже октябрьский крах на Нью-Йоркской фондовой бирже (индекс упал почти на 23%). Краху предшествовал взрывообразный рост спекулятивных операций с фондовыми ценностями в 80-е гг.¹⁸ А. Гринспен (2009) много внимания уделил этому краху, по его мнению, никаких особых причин для краха не было, но, возможно, старый финансист лукавит.

¹⁸ Этому в немалой степени способствовало бурное развитие рынков опционов и фьючерсов, а также появление фиктивного капитала третьего порядка - опционов и фьючерсов по биржевым индексам. Начиная с 80-х гг. наиболее резкий рост среди международных финансовых операций происходил с новыми финансовыми инструментами, особенно с деривативами (общий термин, обозначающий инструменты, полученные от других финансовых продуктов, где начальная цена - только часть полной предлагаемой стоимости продукта; деривативы делаются на фьючерсы, опционы и свопы). В конце 80-х гг. произошел ряд скандальных историй; выявилось, что активно осуществлялось манипулирование биржевыми курсами, а также запрещенные по законам США операции с использованием конфиденциальной информации, которой располагают биржевики (см.: Драчев 1992: 182). После кризиса 1987 г. была признана необходимость создания агентства для координации вопросов регулирования на различных сегментах фондового рынка и финансовой системы в целом, объединения клиринговых систем для снижения финансового риска, усиления контроля над маржинальной торговлей, создания информационных систем для мониторинга операций и условий на различных сегментах рынка (Доронин 2003: 130). Следует отметить, что каждый крупный крах на биржах или в банках обязательно выявляет многочисленные нарушения или явления, которые остались вне внимания регулирующего законодательства. Периодически законодательство изменяется и улучшается, однако творческая мысль бизнесменов и спекулянтов постоянно опережает законодательство.

В 1989 г. страны ОЭСР седьмой год подряд испытывали непрерывный экономический рост, при этом инфляция оставалась в пределах нормы, дефицит платежного баланса США уменьшился. В 1989 г. стал рушиться советский блок. На этом фоне, казалось, развитие капиталистической экономики вновь стало бескризисным. Однако кризис приближался.

К этому времени существенно ухудшилась общая финансовая ситуация в мире, прежде всего в связи с задолженностью ряда крупных развивающихся стран. Как уже сказано, повышение нефтяных цен создало большие свободные капиталы. Впоследствии в начале 80-х гг. банки также получили большие суммы из других источников. Поскольку рост ОПЕК замедлился, банки стали давать все большие и большие кредиты развивающимся странам. При поддержке со стороны международных организаций и валютных властей основных развитых стран они перерабатывали немалую часть излишков ОПЕК путем предоставления кредитов большему количеству развивающихся стран, чем когда-либо прежде до войны (хотя преимущественно это были экономики некоторых латиноамериканских и восточноазиатских стран). В ходе этого процесса и мощность, и обширность глобальных финансовых потоков совершенно изменились (Held *et al.* 1999: 202; Сорос 1999: 118-119).

Кроме того, большие финансовые потоки направлялись в развивающиеся страны через Всемирный банк ООН и МВФ. В 1980-1981 гг. 76 стран, одобрявших программы этих институтов, получили на их осуществление займы (Ломакин 2005: 663). Естественно, что многие из заемщиков не смогли расплатиться. Если в конце 1982 г. 34 страны имели просроченные платежи по задолженности, то в конце 1986 г. их число достигло 57, а в начале 1990-х гг. в долговом кризисе оказалось 72 государства, на долю которых приходилось 60% всего внешнего долга развивающихся стран (Ломакин 2005: 1879; о долговой проблеме см. также: Сорос 1999)¹⁹. Общая сумма задолженности развивающихся стран в 1986 г. достигла фантастической суммы в 1 трлн долларов (Ломакин 2005: 185). Ярким примером должника была Бразилия, 80-е гг. в которой характеризовались дестабилизацией экономики, падением темпов роста, резким увеличением инфляции, достигшей четырехзначных цифр. У ряда стран возникли проблемы в связи с понижением мировых цен на сырье и энергоносители. При этом постоянные девальвации валют развивающихся стран привели к массовому «бегству» капитала из них. Все это не могло не сказаться на ухудшении состояния мировой торговли, а следовательно, и экономик западных стран. Попытки ужесточения политики в отношении стран-должников в 1983-1988 гг. не дали значительного успеха, в конечном счете, в 1980-1990-е гг. были разработаны и применены различные механиз-

¹⁹ Международный долговой кризис 1982 г. был ускорен резким повышением процентных ставок в США, которые вызвали отток капиталов из развивающихся стран в США (см.: Сорос 1999: 136).

мы по разрешению или отсрочке проблемы долгового кризиса. Отметим, что результатом международного долгового кризиса стало возникновение Парижского и Лондонского клубов, имеющих дело с частными и государственными международными долгами.

Обилие капиталов вместе с некоторым замедлением темпов экономического роста также вело к росту различных спекуляций (фондовых, валютных, с недвижимостью). Например, в конце 80-х гг. успехи японской экономики были в немалой степени обусловлены ростом цен на фондовом рынке и рынке недвижимости, за что получили название «мыльного пузыря». Огромные деньги были вложены в акции и другие ценные бумаги, в результате чего сложилась гигантская инвестиционная пирамида, рухнувшая в начале 90-х гг. (Грузицкий 2002: 464).

Мощная денежно-кредитная экспансия, очень крупные инвестиции (в том числе в сферу компьютерных технологий), результаты которых впоследствии стали давить на рынок, рост спекуляций, новые технологии в сфере финансов, которые позволили банкам и финансовым компаниям получать огромные прибыли, - все это создало ситуацию перегрева, большого финансово-кредитного навеса и того чрезмерного оптимизма, доходящего до эйфории, которые лишают финансистов и предпринимателей здорового чувства осторожности. Банкротство нескольких важных банков в США вызвало банковский кризис (см.: Уэрта де Сото 2008: 373). Конец 1980-х гг. стал, по определению Гринспена (2009: 124), самым тяжелым периодом для американских банков со времен Великой депрессии (см. также: Миллер, Ван-Хуз 2000: 326-341)²⁰. Сотни средних и мелких банков разорились, а гиганты испытывали трудности. Главной причиной стало спекулятивное кредитование - сначала латиноамериканским банкам; потом банки пустились в новые аферы и стали кредитовать сомнительные сделки с недвижимостью. Когда наступил крах перегретого рынка недвижимости, возник финансовый кризис, который перешел в сжатие кредита для экономики (Гринспен 2009: 125).

Однако проблемы были не только в кредите, но и в целом ряде проблем, в том числе в сокращении военных расходов после развала СССР. Слабой была деловая активность. С июля 1989 г. по июль 1992 г. ФРС 23 раза (!) понижала ставку по федеральным фондам, делая кредит все более доступным, но не смогла повысить активность (Гринспен 2009: 125). Экономика была настолько неустойчива, что любой внешний фактор уже мог вызвать рецессию. Опасения потребителей по поводу иракского вторжения в Кувейт (в том числе в отношении повышения цен на нефть) стали

тем внешним фактором, который дал толчок к спаду 1990-1991 гг. (см.: Самуэльсон, Нордхаус 2009: 131; Гринспен 2009: 121).

В 1991 г. начался спад промышленного производства Японии, продолжавшийся до конца 1993 - начала 1994 г. В 1992 г. впервые за последние 19 лет обозначилось сокращение ВВП. Депрессия была обусловлена высоким курсом иены, снижением внутреннего спроса, самой высокой безработицей с 1953 г. (Грузицкий 2002: 464, Родригес 2006: 194). Важнейшей причиной стало то, что за четыре года между 1987 и 1991 г. японская экономика пережила грандиозную денежно-кредитную экспансию, при этом огромные суммы были вложены в земельную недвижимость, которая стремительно дорожала. Крах этой спекуляции, вызвал обесценивание акционерного капитала, создал тяжелый финансовый и в целом экономический кризис. Затяжная депрессия продолжалась много лет.

Кризис больно ударил и по европейским странам, в частности по Испании, в которой рецессия продолжалась пять лет (см., например: Уэрта де Сото 2008: 374). С 1990 г. во Франции быстро росла безработица, достигшая в 1990 году 9%, а в 1995 г. - почти 12%. Страх перед безработицей снизил внутренний спрос, результатом чего стало беспрецедентное снижение инвестиций, даже усиление государственного потребления не могло поднять темпы роста в год более чем на 1,1%. Негативные тенденции действовали во французской экономике долго (Островская 2003: 408). Ряд западноевропейских стран вступили со второй половины 1992 г. в период депрессии (Ведута 2003: 290). В Германии положение было лучше за счет огромных вливаний в экономику в связи с включением в ФРГ ГДР. Однако асимметрия в виде более высокого курса немецкой марки по сравнению с другими европейскими валютами способствовала в 1992 г. внутри-европейскому валютному курсу, послужившему толчком к новым валютным договоренностям (см.: Лаврушина 2004). В 1992-1993 гг. валютные кризисы испытали некоторые страны Европейского союза, в том числе Великобритания, Италия, Швеция, Норвегия и Финляндия (см.: Кудрин 2009; Суэтин 2009: 47). Спасение шведской банковской системы в 1992 г. увеличило валовой государственный долг страны до 73% ВВП. Валютные неурядицы в ряде европейских стран, несомненно, стали одной из причин заключения Маастрихтского договора в ноябре 1994 г. о поэтапном формировании политического, экономического и валютного союза (см. о нем: Лаврушин 2004: 260) и переходе к единой валюте с 1999 г.

²⁰ Особенно чувствительным был кризис в сберегательных банках, результатом кризиса стал закон о реформе финансовых учреждений, который изменил систему надзора над сберегательными учреждениями и установил новые ограничения их деятельности (Миллер, Ван-Хуз 2000: 332-339).

Н.6. КРИЗИСЫ 1997-2002 гг. НА ПЕРИФЕРИИ И В ЦЕНТРЕ МИР-СИСТЕМЫ

1. Общие причины и черты кризисов 1994-2002 гг. в периферийных и полупериферийных странах. Особенности групп стран

Говоря о мексиканском кризисе 1994-1995 гг., директор-распорядитель МВФ Мишель Камдессю заявил, что это первый кризис XXI в. (см.: Аникин 2009: 283). Действительно, кризисы, характерные для 1990-х и 2000-х гг. были во многом связаны с поведением мирового капитала. Подобно тому, как периферийные тогда в промышленном плане страны, такие как Германия, в 1840-е гг. испытывали последствия английских кризисов, так и развивающиеся страны в современный период испытывают последствия колебаний движения, настроения или самочувствия мирового капитала, перед которым их возможности оказываются малыми (по поводу особенностей движения капитала от центра к периферии и обратно см. также: Сорос 1999).

Мировой или периферийный кризис? Мексиканский кризис (и последовавший за ним кризис в Аргентине) случился в конце 1994—1995 гг. В скором времени в 1997-1999 гг. возникли кризисы в ряде стран Юго-Восточной и Восточной Азии, России и Бразилии. Возможно, всю эту цепь кризисов 1994-2002 гг. (если брать сюда и Аргентинский кризис 2001-2002 гг.) надо рассматривать как длительный период последовательного периферийного валютного кризиса нового типа. Но, возможно, что кризис в Мексике все же логичнее рассматривать как продолжение кризиса 1990-1993 гг. (и даже как продолжение кризисов задолженности 1980-х гг.), а кризисы 1997-1999 гг. - уже как первый этап валютно-фондовых кризисов 1997-2002 гг., которые завершились вторым этапом кризиса (Интернет-компаний) уже в центре Мир-Системы в США в 2001-2002 гг. и отразились так или иначе еще на целом ряде стран. При таком подходе кризисы 1997-2002 гг. можно рассматривать как единый мировой финансово-экономический кризис, последовательно сметавший валютные и фондовые рынки в одной стране за другой, создававший в течение пяти лет зону «сейсмической» нестабильности в финансовом секторе.

В любом случае, кризисы показывали, что не только слабости экономик и режимов отдельных стран, но и «международная финансовая система сама стала главным фактором кризисного процесса» (Сорос 1999: 150), а МВФ - одним из главных объектов критики. Финансовые кризисы 1990-х годов поставили вопрос о *реформе мировой финансовой архитектуры*, а МВФ является важнейшей частью и едва ли не главным ответственным за эту архитектуру. В нынешнем своем качестве фонд может играть роль органа, оказывающего экстренную помощь отдельным странам,

но он не способен стать генератором радикальной перестройки мировой финансовой системы.

Кризисы 1994-1999 гг. были, с одной стороны, кризисами роста (но не во всех странах), структурных диспропорций и неразвитости общественных институтов, а с другой стороны - кризисами финансовой глобализации в ее ранней и грубой форме.

Главные причины кризисов. Важнейшей причиной всех кризисов, включая российский, был завышенный курс национальной валюты, за исключением японской и китайской (последняя была явно занижена)²¹. Но как раз эти страны оказались в лучшем положении, Япония пострадала в меньшей степени (у нее были внутренние причины для кризиса), а Китай и был затронут мало. В большинстве стран Азии и Америки, захваченных кризисом, за исключением Южной Кореи, валюты были неформально привязаны к доллару (см.: Аникин 2009; Сорос 1999; Гринспен 2009; Родригес 2006). Рост курса доллара спровоцировал кризис, который нашел хорошую почву во многих недостатках финансово-экономической систем этих стран, в частности слишком тесной связи бизнеса и политиков, пренебрежении интересами акционеров и непрозрачности балансов, слишком высокой доле кредитов в бизнесе, низкой прибыльности, использовании государственных средств для покрытия издержек или убытков, больших объемах задолженности (государственной и/или частной) и т.п.; а равно и в пороках политических систем, особенно в Латинской Америке, Индонезии и России. Завышенный курс доллара вел к дисбалансу во внешней торговле в ряде стран, уменьшению валютных резервов и т.д. Но к этому добавились и атаки различных финансовых учреждений и фирм, особенно хедж-фондов, которые, чувствуя ослабление валюты, надеялись получить прибыли на ее падении. Таким образом, падение валют и кризисы происходили не просто в результате внутренних проблем, а под ударами крупных финансовых спекулянтов и под воздействием стремительного оттока капиталов.

Одной из важных причин кризиса стало падение цен на нефть, которое существенно сократило экспортную выручку, усилило торговый дисбаланс, потребовало больших усилий для поддержания курса валют. С другой стороны, не все страны этого региона были связаны с экспортом нефти.

Но в целом в ряде наиболее продвинутых экономик этого региона уже подошло время для циклического структурного кризиса. Особенно это касается столь динамично развивающейся Южной Кореи, Гонконга, Сингапура. В отношении Японии действовали уже факторы перерастания эко-

²¹ Кстати отметить, что, несмотря на тяжелые последствия финансовых кризисов, во многих странах быстро ликвидировали их и экономики данных стран вновь начали активно расти. И произошло это во многом благодаря сильной девальвации местных валют, позволившей нарастить экспорт и сделать продукцию более конкурентной.

номического развития из состояния динамизма в состояние рантье (в чем-то сходное с ситуацией в Англии в конце XIX в.). Можно также согласиться, что это был кризис роста (Аникин 2009: 306), но далеко не только связанного с отставанием финансовой инфраструктуры от экономики в целом. Это был, по нашему мнению, также кризис роста, связанный с отставанием целого ряда сфер общества от развития экономики. Недаром при упоминании этого и аналогичных кризисов постоянно указывается на недостатки организации крупных корпораций, неотделенность экономики от политики, на недостаточное развитие и соблюдение законов, коррупционность и т.д. (см., например, о слабости госуправления в них: Кальвокоресси 2003: 89; Сорос 1999; Гринспен 2009; Аникин 2009).

Главные черты сходства во всех кризисах (исключая Японию), помимо завышенного курса валюты, привязки ее к доллару и стремления удержать этот курс, заключалось в следующем:

- Подъемы и перегревы экономик были связаны с внешним фактором, а именно: активным приливом в страны иностранного капитала, причем в основном капитала «горячего» и спекулятивного, а инвестиций – портфельных. Именно активное привлечение иностранного капитала во многом обеспечивало экономический рост или позволяло жить без большой инфляции в условиях дефицита бюджета (и выдерживать бремя внешних долгов).
- Все страны стали частью сферы действия очень мощных внешних сил, которые в целом никто не контролирует; соответственно колебания этих сил, изменение направления движения капиталов вызывают очень сильные деформации и кризисные явления.
- «Горячий» капитал движется туда, где выгоднее. Следовательно, как только в каких-либо местах власть и местный бизнес оказываются не в состоянии поддерживать нужную степень прибыльности, начинаются колебания капитала. При этом, с одной стороны, страны конкурируют за приток капитала и боятся его оттока (что имеет и важные положительные стороны), поэтому правительства до конца борются за то, чтобы удержать определенные параметры, особенно курс валют. Но именно это и заводит ситуацию в кризисный тупик, между тем как проведенная несколько раньше девальвация могла бы привести хотя и к неприятным, но в целом сравнительно легко устранимым последствиям. С другой стороны, как только межнациональный капитал начинает испытывать хотя бы недоверие к ценным бумагам и валютам, не говоря уже о снижении курсов и прибыли, он не только начинает резко уходить, но и пытается, подобно хищнику, урвать свой кусок (например, поиграть на понижении валюты, «свалить» местную валюту, предварительно заключив крупные контракты на ее продажу в будущем).

- Получило распространение сравнение таких финансовых кризисов со своего рода заразой. Дж. Сорос, на наш взгляд, делает более точное сравнение международного спекулятивного капитала, финансовых рынков с разрушительным шаром, который, перекачиваясь из одной страны в другую, сметал более слабые рынки, экономики (Сорос 1999: 149). Но у нас также появляется сравнение группы финансовых спекулятивных фондов и корпораций со стаей хищников, которая ищет наиболее слабую жертву, накидывается и разрывает ее. Безусловно, такие кризисы имеют и положительное значение, ведут к существенным реформам и укреплению национальных экономик, но дается это с большими жертвами²².
- У международного капитала при его большом космополитизме и даже экстерриториальности, тем не менее, есть центр и периферия, при этом центр имеет определенные преимущества перед периферией, и, кроме того – тут Дж. Сорос (1999) прав, – при малейшем колебании капитал думает о возврате ближе к месту своего появления, то есть в центр.
- В большинстве стран, охваченных финансовым кризисом (кроме Японии), имела место проблема с дефицитом баланса внешней торговли.
- Сыграли роль те или иные структурные слабости и социальные недостатки режимов.
- Отметим еще, что все страны сильно зависели от экспорта и экспортных цен, хотя структура экспорта у них очень сильно отличалась.
- Также во всех странах большую роль в подготовке кризисных явлений сыграла сильная спекуляция, хотя значимость объектов спекуляции (валюта, кредиты, акции, недвижимость, государственные обязательства) различалась (см. о некоторых формах: Гриневич 2000; Гринспен 2009: 190-191; Сорос 1999).

Страновые и региональные отличия. Но у стран, охваченных кризисом, были и большие отличия. В частности, большинство из них показывало к этому времени достаточно хорошие или даже высокие темпы роста. Можно сказать даже, что там наблюдался интенсивный бум, в значительной мере опирающийся на экспортную экспансию. Однако не было заметного роста в России и Японии. При этом у азиатских стран экономический рост и хорошая экономическая динамика прослеживалась уже довольно давно (например, в Южной Корее), тогда как экономики латиноамериканских стран (Мексика, Бразилия, Аргентина) начали расти лишь за несколько лет до возникновения кризиса. Таким образом, если для ряда ази-

²² Подобные кризисы, связанные с резким оттоком «горячего» капитала возникли еще до Второй мировой войны, в частности похожий сценарий был в Германии в 1931 г., но при современном росте объемов мирового капитала многие страны даже при нормальном течении дел оказываются не застрахованными от обвала. Вот почему та или иная форма регулирования мирового капитала необходима.

атских стран кризис был связан с проявлением цикличности, то для России, где роста не было, так как она только приближалась к ситуации выхода из долгого падения, а также для стран Латинской Америки, где устойчивый рост продолжался 3-5 лет, говорить о перегреве экономики не приходилось.

Были существенные различия и в отношении инфляции. Россия, Бразилия и фактически Аргентина явились странами, где только-только удалось обуздать гиперинфляцию, в других странах она не играла такой роли, как в Бразилии и России, хотя и ощущалась.

Следует отметить, что в отличие от России и латиноамериканских стран проблема долгов в азиатских странах была существенно меньшей, хотя и достаточно серьезной (но в некоторых долгов практически не было). Что касается России, Мексики, Бразилии, Аргентины, то по оценке на 1998 г. все четыре страны были в первой десятке мировых должников, причем по размерам долга Бразилия занимала в этом списке первое место (если не считать, конечно, самого главного мирового должника - США), Россия - второе, Мексика - третье, Аргентина - седьмое. По размерам долга на душу населения все три страны были близки друг к другу (Аникин 2009: 287-290). Различались и формы иностранных и внутренних инвестиций; если в России они были в основном в ГКО, то в азиатских странах было много промышленных инвестиций (правда, не все они были обоснованы), в Бразилии преобладали прямые инвестиции в отличие от ряда других стран, где были инвестиции портфельные. Прямые инвестиции помогли Бразилии легче перенести кризис, тогда как быстрый отток портфельных инвестиций усугубил проблемы с национальной валютой в остальных.

Приблизительная схема протекания кризисов. Мощное давление на национальные валюты, частью вызванное переменной настроений инвесторов, стремящихся увести свои капиталы, а частью - сознательными атаками хедж-фондов, стремящихся «свалить» эти валюты, было, пожалуй, самой характерной чертой всех валютных кризисов во всех странах в течение 1994-2002 гг. от Мексики до Индонезии, от России до Аргентины. Стоило валюте, которую правительство очень хотело удержать в качестве твердой, чуть ослабеть, как давление на нее возрастало в громадной мере. Далее ситуация шла примерно по такой схеме. Вместо того, чтобы сразу приступить к плановой и умеренной девальвации валюты, которая хотя и привела бы к уходу части капиталов, но не позволила бы «обвалить» курс так сильно и инфляции так свирепствовать, правительства упорствовали в борьбе с мощными финансовыми силами, играющими на понижение курса национальной валюты. Поддержка курса валюты вела к стремительному сокращению валютных резервов ЦБ. В конце концов, ЦБ все же вынужден был девальвировать валюту, но теперь уже бегство капиталов из страны и утрата доверия становились столь мощными, что удержать курс

от еще большего, практически неуправляемого, обвала было невозможно. Начинались банкротства, дефолты финансовых организаций или даже целых стран (как России и Аргентины), инфляция становилась очень сильной²³, индексы экономических показателей проваливались. С известными различиями по странам происходили также падение курсов акций, натиск вкладчиков на банки, закрытие банков, изъятие у них государственных лицензий (Аникин 2009: 307). В зависимости от того, насколько ситуация зашла в тупик и какую помощь мог оказать МВФ (и какую позицию занимали США как главный гарант), последствия могли быть более или менее тяжелыми. В ряде случаев страны оказывались в ситуации финансового и кредитного коллапса, политических и социальных потрясений.

2. Азиатский кризис 1997 г.: общие черты и особенности

С одной стороны, нет ничего удивительного в том, что в странах Восточной и Юго-Восточной Азии произошли кризисы. В конечном счете цикличность обязательно возникает на определенном этапе экономического развития. А страны Восточной и Юго-Восточной Азии развивались весьма динамично длительное время. В 1960 г. на долю региона приходилось 4% процента мирового ВВП, а в 1995 г. - уже 24% (Аникин 2009: 303), и каждая из стран, а не только Япония, вносила в этот показатель свою долю. С другой стороны, то, что кризис принял характер валютно-кредитного и фондового, показывает как его новые черты, так и особую зависимость стран этого региона от интеграции в мировое хозяйство и мировую финансовую систему.

В Азии кризис захватил Таиланд, Индонезию, Малайзию, Южную Корею, Филиппины; и в той или иной, но меньшей мере пострадали другие страны региона, затем кризис перешел и на Японию. Произошло самое масштабное падение азиатского фондового рынка со времен Второй мировой войны. По некоторым данным, кризис сократил мировой ВВП на 1% (Брагина 2005: 531)

Таиланд. В Таиланде тревожные симптомы отмечались с января 1997 г. Здесь был огромный долг в 80 млрд долларов, но не у государства, а у частных компаний. Эти фирмы и банки оказались не в состоянии уплачивать по внешним долгам, в результате правительство вынуждено было в июне отобрать лицензии у 16 финансовых компаний, занимавшихся кредитованием строительства и управлением недвижимостью. Трудности финансовых компаний происходили на фоне (и одновременно были важнейшей причиной) сильнее всего давления на национальную валюту (бат),

²³ Однако заметная инфляция возникла не во всех азиатских странах (особенно высокая инфляция оказалась только в Индонезии); зато в России и Латинской Америке инфляция была очень сильной.

который в течение многих лет удавалось поддерживать в твердом соотношении к доллару. Поддержка тайландского бата съела валютные резервы ЦБ. 2 июля правительство решило отказаться от поддержания твердого курса, и бат стал обесцениваться. Снижение тайландской валюты составило 42%, тайландских акций - 59%, в долларовом выражении - 76% (Сорос 1999: 159), падение ВВП в 1998 г. составило 8% (Федоровский 2005: 543). МВФ уже в августе выделил в виде срочной помощи пакет в размере 17 млрд долларов (Аникин 2009: 308). В Таиланде, как, впрочем, и во всех кризисных азиатских странах, были созданы специальные государственные агентства, которые занялись расчисткой банковского бизнеса. Естественно, это потребовало больших бюджетных расходов. В Таиланде было избрано новое реформаторское правительство, однако неприятности скоро не закончились, особенно в связи с тем, что не рос экспорт, кроме того, цены на экспортные товары упали (см.: Сорос 1999: 164).

Индонезия. Далее кризис обрушился на Индонезию. Эта страна с 200-миллионным населением, возглавляемая президентом (фактически диктатором) Сухарто, более всего пострадала от кризиса. На борьбу с кризисом МВФ выделил больше денег, чем Таиланду: пакет составил 42 млрд долларов, из них 11 млрд обязался дать сам МВФ. В результате внешний долг Индонезии вырос до 117 млрд долларов (и страна заняла одно из первых мест в мире по размерам долга [Родригес 2006: 253]). Помощь МВФ не спасла индонезийскую рупию от обвала, ее курс упал примерно в шесть раз. ВВП сократился на очень большую величину в 16% (Федоровский 2005: 543). Помощь не спасла также режим Сухарто от падения, после 35 лет правления диктатор под влиянием социальных волнений вынужден был отойти от власти. Причины для волнений были в том, что рис подорожал на 20-25%, а работу потеряли несколько миллионов человек (Брагина 2005: 531). Индонезия, как и Россия, сильно пострадала от падения цен на нефть, но, естественно, в основе кризиса лежали очень глубокие причины, связанные как со злоупотреблениями самого режима и семьи Сухарто, так и со структурными перекосами, и с этнической разнородностью населения, постоянно грозящей сепаратизмом. В течение тридцати лет страна развивалась весьма интенсивно, поэтому противоречия между современными секторами экономики в громадных городах и отсталой перенаселенной деревней не могли не сказаться. В последующие годы после 1998 г. повышение цен на нефть в Индонезии, как и в России, улучшило экономическое положение страны.

Малайзия, Филиппины, Сингапур, Гонконг, Тайвань. Малайзия имела в целом неплохие экономические показатели, но кризис захватил и ее. В результате осенью 1997 г. курс ее валюты (рингита), составлявший 1,5 рингита за доллар, к концу года упал до 4 рингитов. Филиппины также были "заражены" кризисом. Курс песо упал с 26 песо за доллар до 40 песо за доллар в конце 1997 г. (Аникин 2009: 309), ВВП упал на 5% (Федо-

ровский 2005: 543). Для стабилизации положения Малайзия вынуждена была ввести ряд мер по контролю за движением капитала (Мазурова 2000: 28). Серьезно пострадали и такие страны, как Сингапур, Гонконг, а также и Тайвань, в двух первых большинство неплатежеспособных институтов было подвергнуто реорганизации или банкротству (Гриневич 2000: 50). К счастью для мировой экономики, от кризисного обвала удержался Китай. С одной стороны, резервы его роста еще не были исчерпаны, с другой - курс юаня был занижен, так что обвал ему не грозил, а меньшая открытость китайской экономики не позволяла иностранному капиталу так влиять на него, как на другие страны.

Неблагоприятным фактором для стран, охваченных кризисом, оказалось то, что в это время происходил спад в японской экономике, а правительство в момент кризиса проводило политику сокращения бюджетного дефицита. И это мешало оказать нужную помощь и расширить кредит для попавших в трудное положение фирм в Таиланде и Индонезии в условиях оттока капитала. Японские банки, имевшие крупные вложения в Таиланде, Индонезии, Южной Корее, стали ограничивать кредит, хотя, по идее, должны были бы его расширить.

Южная Корея. В результате бурных событий в Индонезии осенью 1997 г. японские и корейские банки заняли оборонительную позицию, что подорвало доверие международных кредиторов к банковской системе (Сорос 1999: 163). По некоторым подсчетам, азиатский кризис снизил мировой ВВП на \$2 трлн, большая доля этих средств принадлежала японским и южнокорейским банкам. Это не могло не сказаться на Корее и Японии.

В длительное время бурно развивавшейся корейской экономике (см., например: Акаев, Садовничий 2009; Ломакин 2005: 527) негативные явления, в частности падение прибылей и курсов акций, рост кредитной задолженности у гигантов индустрии, отмечались уже в 1995-1996 гг. В первом полугодии 1997 г. произошли банкротства нескольких больших фирм, в том числе автомобильной компании «Киа». Во второй половине 2007 г. продолжалось падение курсов акций (они упали больше чем на треть), в два раза обесценилась корейская *вона*. Ее обвалу немало способствовало то, что правительство Кореи втайне от МВФ продало или раздало в виде кредитов большую часть долларового резервного фонда ЦБ в \$25 млрд корейским коммерческим банкам, которые использовали их для сомнительных кредитных операций (Гринспен 2009: 191). В декабре 1997 г. МВФ сформировал для Южной Кореи самый большой в истории пакет помощи в размере 55 млрд долларов, в том числе 21 миллиард - из средств Фонда (на деле была использована лишь часть этих кредитов). Но это помогло не сразу. Несмотря на программу МВФ, иностранные банки отказались возобновить свои ссуды корейским банкам. В спешном порядке Министерство финансов США и ФРС уговаривали десятки крупней-

ших мировых банков повременить с требованием погашения корейских кредитов (Гринспен 2009: 191). В Корею был избран новый президент-реформатор - Ким Дэ Чжун, но хотя в конце 1997 г. положение с внешней задолженностью улучшилось, ухудшилось положение внутри страны (из-за финансовых трудностей, уменьшения кредитования и невозможности расширить экспорт). Большинство компаний терпели убытки, росла безработица и напряженность в трудовых отношениях.

Япония. Проблемы Японии имеют в основном внутренний характер, однако кризис бьет эту страну особенно тем, что она сильно зависит от экспорта. Огромные потери японских банков, вынужденный уход японских капиталов из азиатских стран - все это сильно усугубило и без того кризисное положение в стране, где не были еще ликвидированы последствия неудачных спекуляций с земельной недвижимостью в Токио в начале 1990-х гг. Период 1997-1998 гг. называют одним из самых неблагоприятных в истории послевоенной Японии. Резко снизились темпы роста ВВП и промышленных инвестиций, сократилось личное потребление и выросла безработица, бюджетный дефицит вырос до 10% ВВП. По итогам 1997 г. падение ВВП составило 0,7%, такого не наблюдалось со времен нефтяного кризиса 70-х гг. (Грузицкий 2002: 466).

3. Кризис в России 1998 г.

События в России отечественным читателям достаточно известны, чтобы на них останавливаться подробно (см. подробнее об этом кризисе: Аникин 2000; Навой 2009; Аникин 2009; Сорос 1999).

Главные проблемы состояли в неразумной финансовой политике правительства, желающего во что бы то ни стало удержать рубль в рамках жесткого валютного коридора, опасная политика наращивания государственного долга путем выпуска краткосрочных государственных обязательств с высоким уровнем доходности. Привязка к доллару, высокие доходы по государственным бумагам привлекли в страну большое количество иностранного капитала, однако это был главным образом спекулятивный капитал, который при первых же признаках ослабления рубля стал давить на него с огромной силой, в результате чего валютные резервы ЦБ оказались истощенными. Падение цен на нефть резко сократило валютные доходы государства, сильно вырос дефицит бюджета, который покрывался краткосрочными займами. Государственный долг, и без того огромный (хотя, с другой стороны, отметим, и совершенно ничтожный по сравнению с современным государственным долгом США), рос как на дрожжах. Как и в азиатских странах, российский кризис стал следствием сочетания чрезмерно активного спекулятивного инвестирования иностранцев (и части российского бизнеса) и ошибочного, а во многом и нечестного, или, по крайней мере, безответственного управления со стороны

национальных руководителей. Однако в отличие от азиатских стран, динамично развивавшихся в 1980-е и 1990-е гг., в России производство постоянно падало, инфляция едва была укрощена, а займы были главным образом государственные, а не частные.

В отличие от азиатских стран, сумевших выйти из кризиса без дефолта, Россия объявила дефолт по своим долгам в ГКО. В этом сказались растерянность правительства, которое выбрало из двух зол оба: и девальвировало валюту, и объявило дефолт, тогда как можно было, девальвируя валюту, формально выплатить долги обесцененными рублями, либо напечатать рубли, вызвав инфляцию, и расплачиваться с помощью печатного станка. Российское правительство панически боялась вновь столкнуть страну в инфляцию, но его благие намерения привели к огромному ее всплеску, тогда как с помощью планируемой инфляции можно было бы избежать и дефолта, и столь масштабной (в 4-5 раз) девальвации. Однако же, кроме растерянности и недостаточного профессионализма российского руководства, имелось и еще одно важное обстоятельство: МВФ под диктовку правительства США фактически сознательно не дал России кредит, чтобы посылнее «обрушить» ее. Формальным обстоятельством послужил отказ Думы принять условия МВФ. Но, во-первых, это не останавливало МВФ в других случаях, во-вторых, парламент вполне потом можно было уговорить или заставить. Вопрос стоял буквально о днях, между тем «МВФ решил, что дальнейшее финансирование будет пустой тратой денег: при таком подходе оно лишь отсрочит, а то и усугубит, неизбежный дефолт» (Гринспен 2009: 193). Гринспен даже переходит на патетический тон, описывая, как «топили» Россию: «По зрелом размышлении президент Клинтон и другие лидеры пришли к мнению, что отзыв средств МВФ не приведет к повышению ядерной угрозы, и одобрили решение открыть кингстоны. Все мы затаили дыхание» (Там же). «К середине августа российский центральный банк израсходовал более половины своих валютных резервов. Судорожные переговоры в последнюю минуту ни к чему не привели, и 26 августа Центробанк отказался от поддержки курса рубля. За один день рубль упал по отношению к доллару на 38%. Пакет финансовой помощи МВФ был отозван» (Там же).

Дефолт России, однако, очень больно сказался на всех мировых финансовых рынках. «Как и следовало ожидать, ударная волна российского дефолта потрясла Уолл-стрит намного сильнее, чем кризисы в странах Азии. Только за последние четыре августовских дня индекс *Dow Jones* потерял свыше 1000 пунктов, то есть 12%. Долговые рынки отреагировали еще болезненнее, поскольку инвесторы бросились искать спасения в казначейских облигациях. Банки приостановили операции кредитования и повысили процентные ставки по коммерческим кредитам» (там же: 194). Среди обанкротившихся финансовых фирм был и гигантский хедж-фонд

LTCM (он имел позиции стоимостью порядка 1,25 трлн долларов), в числе партнеров которого были два нобелевских лауреата в области экономики.

Российский дефолт оказался тем айсбергом, который потопил этот финансовый «Титаник». События в России настолько изменили ситуацию на рынках, что даже нобелевские лауреаты оказались бессильными (Гринспен 2009: 196). Для спасения этого фонда ФРС собрала целый пул крупнейших банков.

Таким образом, российский дефолт обошелся МВФ и самим США во много раз дороже, чем если бы обещанный кредит в 23 млрд долларов был выделен. Однако политика тут шла явно впереди экономики. Кризис в России затронул и ряд других стран, в том числе, естественно, государства бывшего СССР.

4. Кризисы в Латинской Америке

Как мы уже говорили, страны Латинской Америки в 1980-е гг. были крупными должниками частных банков и правительств ряда развитых стран. Впрочем, проблема внешней задолженности и трудности возврата долгов были характерной чертой этих стран с самого начала их самостоятельной истории. В 1970-е, 1980-е и 1990-е гг. Латинскую Америку сотрясал один экономический кризис за другим, а на смену гражданским правительствам то и дело приходили военные режимы (Гринспен 2009: 322). Тем не менее, в 1980-е-начале 1990-х гг. во многих странах Латинской Америки постепенно налаживается экономика, демонстрируются приличные темпы роста, стабилизируется валюта, удается приостановить инфляцию и т.п. Все это происходило в основном с помощью привлечения иностранного капитала, так же, как и в Азии, но в Азии экономика развивалась лучше, а государственных долгов было намного меньше. Некоторые страны Америки, прежде всего Мексика, использовали для роста и нефтяные доходы. Мексика все теснее связывала свою экономику с экономикой США. Страны Латинской Америки активно интегрировались в мировую экономику, уменьшили протекционизм, сократили административные барьеры и усилили рыночные элементы в экономике. В 1980-х гг. в Аргентине и Бразилии произошел переход власти от военных диктатур к демократическим правительствам (см., например: Строганов 1995: 325). Но ни внешняя демократия, ни рыночные реформы не изменили радикально ситуацию в странах Латинской Америки, основные пороки, связанные с неэффективностью государственного управления, коррупцией, недостаточно развитой банковской системой, чрезмерными государственными расходами, недоверием населения к правительствам и неисполнением законов, остались. Характерной чертой режимов является неискоренимый популизм правительств (см.: Гринспен 2009: 322), которые постоянно и с легкостью обещают то, что выполнить не могут, и попытка выполнения

этих обещаний приводит к расстройству финансов и экономик. Кроме того, в этих странах (в отличие от ряда стран Азии и России) отсутствуют исторические и культурные традиции, которые позволяли бы сделать государство более сильным, а население - более лояльным к нему. Возвращаясь к проблеме долга, заметим, что все эти страны характеризуются большими объемами в основном государственного (а не частного, как было в Азии) долга. При этом характерной чертой кризисов стал резкий рост краткосрочной иностранной задолженности в предкризисный период (см., например: Ляменков 2000: 43; Бобровников и др. 2002).

4.1. Кризис 1994-1995 гг. в Мексике и Аргентине

В 1988-1993 гг. экономика Мексики развивалась успешно, инфляцию удалось снизить (меньше 10% в год), прирост ВВП был невысоким, но стабильным. В 1992 г. Мексика, США и Канада заключили договор о Североамериканской зоне свободной торговли. Естественно, что для иностранного капитала Мексика представлялась одной из самых приемлемых сфер приложения. Внешний долг, хотя и огромный, составлявший примерно 160 млрд долларов (Федоровский 2005: 543), был реструктурирован. В целом состояние экономики и финансов страны не давало серьезных оснований для ожидания вспышки кризиса. Правда, у Мексики образовалось внешнее отрицательное сальдо по текущим операциям в размере до 8-10% ВВП, которое покрывалось притоком иностранного капитала. По притоку прямых инвестиций страна заняла первое место в Латинской Америке (Белорусов 2005: 489). Поэтому ее благополучие зависело от постоянных и крупных вливаний, преимущественно в форме покупки иностранными инвесторами облигаций центрального правительства, штатов и крупных национальных фирм. Для такого привлечения Мексика предоставила покупателям ее новых облигаций долларовую гарантию: в случае девальвации национальной валюты (песо) они получили бы в погашение прежнюю сумму в долларах (см.: Аникин 2009: 291). Тут мы видим все ту же проблему и определенный порочный круг: если благополучие экономики и правительства держится на постоянном привлечении иностранного капитала, она должна стабилизировать свою валюту и сделать ценные бумаги высокодоходными. Но постоянно поддерживать такое положение оказывается трудным, а стоит только ослабнуть доверию, как капитал начинает уходить или даже убегать из страны, сокрушая ее валюту, фондовый и кредитный рынок. В Мексике завышенный курс национальной валюты сдерживал мексиканский промышленный экспорт и стимулировал импорт. Усиливалось ощущение рынка, что правительство и Банк Мексики вынуждены будут пойти на девальвацию песо. Детонатором стали политические проблемы (мятеж крестьян-индейцев в южном штате Чьяпас [см.: Строганов 1995: 350]), окончательно подорвавшие до-

верие к мексиканскому рынку. Осенью 1994 г. иностранный капитал стал уходить из мексиканских ценных бумаг. Валютные резервы страны с октября до середины декабря 1994 г. сократились более чем вдвое. Правительство объявило 20 декабря 1994 г. о повышении верхней планки долларовой коридора, что вызвало страшный натиск на местную валюту. Только за один следующий день ЦБ был вынужден продать до 6 млрд долларов, чтобы удовлетворить спрос владельцев капитала, спасавших свои инвестиции в Мексике (Аникин 2009: 293). Песо начал «обваливаться», а банковская система затряслась. Кризис в Мексике крайне обеспокоил правительство США, которое срочно стало собирать средства на помощь южному соседу (см.: Гринспен 2009). В феврале 1995 г. МВФ был сформирован самый большой в финансовой истории пакет международной помощи в виде гарантий и кредитов на сумму 52 миллиарда долларов.

В 1995 г. кризис в Мексике продолжался, капитал продолжал уходить, объемы ВВП и промышленной продукции снизились, а безработица сильно выросла. Но инфляцию удалось сдержать. Уже в конце 1995 г. возобновился экономический рост, а период 1996-1997 гг. оказался для Мексики вполне благоприятным. Мексиканский кризис не отразился на других странах, кроме Аргентины, где случился обвал на бирже и начался натиск вкладчиков на банки. Обанкротилось много слабых банков. Но Аргентину ждал через несколько лет более крупный кризис.

4.2. Кризис в Бразилии в 1998-1999 гг. и в Аргентине в 2001-2002 гг.

Бразилия – страна с огромным населением, однако это разноэтничное и сильно различающееся по уровню культуры и менталитету население. Бразилия входит в первую десятку промышленных стран мира. Но это страна больших социальных диспропорций. Если в 1960-е и 1970-е гг. в Бразилии были высокие темпы роста (соответственно в среднем 6,3% и 9,6% [Рогов 2005: 593]), то в 1980-е и 1990-е гг. по темпам роста Бразилия существенно уступала многим латиноамериканским странам, темпы роста составляли в 80-х гг. в среднем 1,5% в год, в 1990-е гг. темпы несколько увеличились – до, по разным данным, 2,3-3,1% в год (Ломакин 2005: 655; Рогов 2005: 591). После мирной ликвидации военно-диктаторского режима в конце 1980-х гг. в Бразилии сформировалось демократическое правление. В экономическом плане важнейшей проблемой была гиперинфляция; наконец, в 1994 г. впервые за многие десятилетия была проведена успешная финансовая стабилизация (см.: Гринспен 2009: 328). Инфляция была сведена к уровню в несколько процентов в год, и притом эта шоковая терапия не остановила промышленного роста (Аникин 2009: 296). Успехи произвели на народ такое впечатление, что вскоре министр финансов

Ф. Э. Кардозу был избран президентом, а в 1998 г. переизбран на второй срок.

Но естественно, что слабости бразильской экономики не могли исчезнуть, тем более что экономический рост был весьма посредственным. Мировые финансовые игроки не доверяли финансовой стабилизации в Бразилии, и уже с конца 1997 г. это чувствовалось на ее финансовых рынках (см.: Сорос 1999: 163). Бразилия воспользовалась кризисом, чтобы приступить к давно назревшим структурным реформам, это помогло ей удержать ситуацию под контролем, но лишь на несколько месяцев. Дефолт России сильно ударил как по мировым финансам, так и по бразильским игрокам. В современном мире все очень сильно взаимосвязано. В частности, корейские банки вкладывались в Бразилию, а бразильцы инвестировали средства в Россию (см.: Сорос 1999: 163). Поэтому после России напуганный мировой финансовый капитал, опасаящийся мирового кризиса, перестал уже доверять кому бы то ни было, и на Бразилии в первую очередь теперь сосредоточились недоверие и подозрительность финансистов (Аникин 2009: 296).

Устоять в такой ситуации было трудно. В июле и августе 1998 г. индексы бразильской фондовой биржи упали вдвое. Иностранный капитал (а за ним и часть национального) обратился в паническое бегство. Иностранные инвесторы вывели из Бразилии 40 млрд долларов в конце 1998 г. (Рогов 2005: 598). Пытаясь удержать курс реала, бразильский ЦБ истратил половину своих валютных резервов, но, как и следовало ожидать, это не помогло: все равно в январе 1999 г. реал пришлось девальвировать на 40%. В попытках остановить бегство капиталов ЦБ, а за ним и остальные банки подняли кредитные ставки до 30-50% (Аникин 2009: 298). В результате началось падение производства. Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы не активная помощь США и МВФ. Уже в ноябре 1998 г. был сформирован пакет помощи для Бразилии в размере 41,5 млрд долларов. Правительству в результате удалось после девальвации стабилизировать ситуацию, не допустить инфляции, экономика страны стала развиваться достаточно эффективно, а уровень жизни начал расти.

Аргентина в 2001-2002 гг. Развитие Аргентины в 1980-е гг. было трудным, производство на душу населения не только не выросло, но и сократилось более чем на 20% (Аникин 2009: 290). У страны был очень большой внешний долг, политическая нестабильность усугубляла проблемы. После поражения в войне за Фолклендские острова военный режим уступил место демократической форме правления (Строганов 1995: 272-273), но процветания это не принесло. В стране в начале 1990-х гг. свирепствовала гиперинфляция. В 1991 г. была проведена финансовая реформа, состоявшая в том числе в привязке аргентинского песо к американскому доллару в соотношении один к одному. Как мы видим, привязка

к доллару считалась панацеей от проблем инфляции, но это был опасный в будущем курс. На некоторое время это дало определенный эффект. Инфляция снизилась с 20 000% в год в марте 1990 г. до однозначных цифр к концу 1991 г. (Гринспен 2009: 329). В результате аргентинское правительство получило возможность привлекать крупные суммы в долларах на международном рынке под сравнительно умеренные проценты. Как мы говорили выше, кризис 1995 г. Аргентина выдержала относительно легко. Однако проблемы внутри страны нарастали. Естественно, что государственные расходы не могли не выйти за разумные пределы, постепенно возможности получения долларовых займов истощились. Главное же – нужно было поддерживать курс песо, для чего постоянно требовалось продавать на бирже доллары, которые приходилось заимствовать. Поэтому долг рос, его совокупный размер достиг к моменту кризиса 155 млрд долларов. Между тем экономический рост Аргентины и до кризисов 1998–1999 гг. не был слишком впечатляющим, он составлял в 1990–1997 гг. только 4,5% (Рогов 2005: 590). Но в конце 1990-х гг. (то есть перед кризисом) экономическая ситуация в стране ухудшилась, началась полоса социально-экономического кризиса, периодами объемы ВВП снижались на 3–4%, периодами рост был нулевым (Романова 2002: 55), безработица была очень высокой, уровень жизни падал, за пять лет покупательная способность населения сократилась на 50%. Дефицит платежного баланса рос, на выплату долгов страна тратила до 40% валютных поступлений (Романова 2002: 57). В 1999–2001 гг. в стране принимались судебные усилия для стабилизации положения: происходили выборы, приглашен к управлению реформатор Д. Кавалло, вводились новые жесткие правила регулирования и т.п. Однако положение ухудшалось. Ситуацию усугубляло то, что в 2001 г. начался крах Интернет-компаний в США, а 11 сентября 2001 г. в этой стране произошли знаменитые теракты. США было не до Аргентины. Наконец, когда МВФ отказал Аргентине в кредите, это вызвало катастрофу. В конце 2001 г. наступила развязка. Оберегая оставшиеся долларовые резервы, Центральный банк отказался от привязки песо к доллару в соотношении один к одному на международном рынке. В результате 7 января 2002 г. песо рухнул, обесценившись в несколько раз. Обвал, естественно, имел катастрофические последствия для занятости и уровня жизни, он привел к натиску вкладчиков на банки и т.д. Начались беспорядки в провинциях и разгром магазинов и банков в Буэнос-Айресе 19 декабря 2001 г., введение чрезвычайного положения и человеческие жертвы. Началась политическая чехарда, назначения и отставки временно исполняющих обязанности президентов. Грандиозный дефолт в Аргентине вызвал всплеск инфляции и резкий рост процентных ставок. К осени 2002 г. ситуация была все еще трудной. Объем производства упал на 15%. Инфляция составила 20% (Романова 2002: 63). Но, как и в России, финансовое спокойствие в дальнейшем было восстановлено в течение не столь

уж длительного времени, а резкое падение курса песо стало стимулом для роста экспорта и деловой активности. Инфляция также не переросла в гиперинфляцию (см.: Гринспен 2009: 328–330). Этому, впрочем, существенно помогла отсрочка платежей, которую Аргентина получила от МВФ (Романова 2004: 110). Кризис в Аргентине существенно повлиял на стабильность в Бразилии, Уругвае, Парагвае и даже Чили, так что для стабилизации положения там МВФ вынужден был дать этим странам очень крупные кредиты (Романова 2004: 109–110).

5. Кризис 2001–2002 гг. в США

Небывало длительный подъем экономики США. Как мы видели, 1990-е гг. стали периодом многочисленных периферийных валютно-финансовых и экономических кризисов. Однако в начале нового века очень сильные потрясения произошли в центре Мир-Системы, в США. Этот экономический спад был усилен (а во многом и вызван) биржевым крахом, падением котировок акций ценных бумаг, особенно новых компаний, связанных с интернет-технологиями. Кризис получил название *dot-com bubble*, или *I.T. bubble*, то есть финансовый «пузырь» интернет-компаний 2000–2002 гг. (см. подробнее: Кобяков, Хазин 2003)²⁴. В ходе этого кризиса сгорели триллионы долларов (от 8 до 15 по разным данным; см., например: Доронин 2003: 124; Кобяков, Хазин 2003).

Как и в ряде азиатских стран, кризису в США предшествовал удивительно длительный экономический подъем. Однако новые азиатские экономики были молодыми, а современная экономика США уже имела солидный возраст. Если в 1970-х и 1980-х гг., в период понижательной фазы четвертой длинной волны, экономическая ситуация в США была не особенно оптимистичной (недостаточно высокий рост, большая безработица, давление старых и новых конкурентов и т.п.), то в 1990-е гг. их экономика, казалось, обрела второе дыхание. Любящий играть на публику А. Гринспен пишет по этому поводу: «В конце 1990-х гг. в экономике наблюдался такой подъем, что по утрам, глядя в зеркало, приходилось говорить себе: "Не забывай, это все временно. Не этого следует ожидать от нашего мира"» (Гринспен 2009: 185). Действительно, после рецессии начала 1990-х гг., в США более не было спадов, и начавшаяся, согласно данным Национального бюро экономических исследований, рецессия в США в марте 2001 г., знаменовала собой завершение беспрецедентного по своей продолжительности экономического подъема, который длился в общей сложно-

²⁴ Название Интернет-компаний «доткомы» (*dot-com*) произошло от конечной части Интернет-адресов этих компаний *.com* (по-английски точка – *dot*).

сти 120 месяцев (Самуэльсон, Нордхаус 2009: 128)²⁵. Это в самом деле редкий по длительности срок экономического подъема, тем более для такой страны, как США. На чем основывался этот подъем?

Было, как нам представляется, три его главных составляющих (неразрывно переплетенных между собой). Первая - технологический прорыв, в котором США были лидерами, в области широкого распространения информационно-компьютерных и интернет-технологий (а также и мобильной связи), как в самых разных сферах бизнеса, так и в быту. Лидерство Америки в плане программного обеспечения, выпуска сверхмощных компьютеров и связанных с ними электронных устройств общепризнанно (анализ «новой экономики» см.: Мясникова 2001; Роговский 2002). Вторая составляющая - мощный приток иностранных капиталов в США, который соединился с сильной либерализацией законодательства США в этом направлении и новыми финансовыми технологиями, особенно связанными с возможностями применять специальные программы для игры на биржах. Рост иностранных инвестиций в США (прежде всего через финансовые рынки этой страны) был в 1990-е гг. очень велик (что частично объяснялось и быстрым ростом стоимости акций новых компаний). В частности, почти три четверти всех вложений иностранного капитала в США с 1951 по 2001 гг. были сделаны в последние шесть лет перед кризисом, то есть с 1995 по 2001 г. (Корриган 2005: 30, 31). Третий фактор - рост значимости финансовых услуг в общем объеме производства до 30 с лишним процентов. Доля финансовых услуг (в широком плане, включая страхование, операции с недвижимостью и т.п.) в экономике стран ОЭСР за последние 30 лет сильно выросла - с 14,3% в 1970 г. до 25,5% в 2003 г. Но в США она выросла до еще больших размеров - с 19,1% в 1970 г. до 32% в 2003 г. (Акаев, Садовничий 2009)²⁶. К этому вопросу мы еще вернемся подробнее в третьей главе. Но ясно, что при такой ситуации основной рост должен был идти именно в финансовой сфере.

Биржевой пузырь «доткомов» и его крах, В соединении эти и некоторые другие факторы дали синергетический эффект мощного роста стоимости активов акций так называемых «новых компаний» «новой экономики». Фактически за этими компаниями не стояло сколько-нибудь сопоставимой с их виртуальной оценкой ценностей, но, с одной стороны, в США и в мире имелось слишком много капитала, который стремился к выгодным вложениям, с другой - наличие новой и очень перспективной экономики, как будто, было реальностью; наконец, трудно было устоять

²⁵ Правда, первые спады на бирже отмечены уже весной 2000 г., возможно, с этого момента и надо отсчитывать начало кризиса, но и тогда все равно непрерывный срок подъема оказывался очень большим.

²⁶ Нелишне заметить, что доходы работников этой сферы являются очень значительными и растут быстрее, чем в среднем в экономике. При этом мы имеем дело с процессом, который идет уже много десятилетий (см., например: Перло 1975: 59-61).

перед столь быстро растущими прибылями. В результате вместе с реальным ростом /Г-технологий надувался и огромный биржевой «пузырь», причем надувался он на порядок быстрее, чем рос реальный сектор. Особенно переоцененными оказались интернет-компании («доткомы»). На полную оторванность оценок рынка от реальности указывает тот факт, что с 1992 по 1999 гг. стоимость одной акции интернет-провайдера *America Online* выросла в 925 раз. В результате в 1999 г. компания *America Online*, несмотря на мизерный размер своих балансовых активов, по капитализированной стоимости превосходила весь российский рынок акций на высшей точке его взлета и стоила в четыре раза больше, чем крупнейший мировой производитель автомобилей - корпорация *General Motors* (см.: Кобяков, Хазин 2003). Из общей капитализации американского фондового рынка к началу 2000 г. (около 10 трлн долларов) на десять компаний «новой экономики» приходилось почти 25% (Ершов 2008: 66).

Крах такого «пузыря» был, конечно, неизбежен. Но предсказать, когда произойдет такой крах, точно оказывается практически невозможным. Как пишет, например, Гринспен, «в конце 1996 г. после того, как промышленный индекс *Dow Jones* впервые достиг значения 6500, я предположил, что фондовые рынки охвачены иррациональным оптимизмом». И далее добавляет: «Это действительно привело к краху, правда, четыре года спустя, когда *Dow Jones* вырос еще на 80%» (Гринспен 2009: 480; выделено нами. - Л. Г., А. К.). Четыре года, разумеется, не тот срок, чтобы игроки могли ждать, затаившись. Следует также учесть, что кризисы в Азии, России и Латинской Америке в какой-то мере подыграли продолжению роста в США, поскольку те огромные капиталы, напуганные землетрясениями в периферийных странах, которые искали спокойной гавани, находили ее прежде всего на рынках США. Тем не менее, когда американская экономика уже стала терять темп, когда периферийные кризисы уже сделали свое дело, наступил крах и «пузыря» «новой экономики». Предчувствуя кризис, ФРС пыталась «совершить мягкую посадку», то есть не допустить обвала экономики путем неоднократного повышения учетных ставок (Гринспен 2009: 207). Но «мягкой посадки» не получилось.

И все же кризис на бирже и крах *dot.com* - «пузыря» не был одномоментным. Он растянулся на три года. Первый обвал на американском фондовом рынке произошел еще весной 2000 г. Наиболее дальновидные игроки тогда распродавали акции. В мае 2000 г. Джордж Сорос заявил по поводу сохраняющих оптимизм игроков фондового рынка: «Музыка уже кончилась, а они все пляшут». Однако вскоре на рынке возобновился рост, и опять возобладали оптимистические настроения. Но летний подъем 2000 г. оказался лишь временной стадией коррекции, предвещавшей новое глубокое падение, аналогично зимне-весенней коррекции 1930 г. Далее началась новая, еще более острая стадия падения акций. К декабрю 2000 г. суммарная рыночная капитализация шести гигантов «новой эко-

номики» - *Microsoft, Intel, Cisco Systems, WorldCom, Dell Computers* и *Oracle* - упала по сравнению с максимальным значением более чем на 1,2 трлн долларов (Кобяков, Хазин 2003). В марте-апреле 2001 г. случился третий обвал котировок. Но фондовые аналитики все еще не хотели признать происходящее крахом²⁷. Ситуацию усугубили события 11 сентября 2001 г., которые усилили новую волну спада котировок. К концу 2001 г. акции ряда фирм упали в 30-50 раз (Малков 2001: 16). С марта по октябрь 2002 г. падение всех фондовых индексов было почти непрерывным. Оно сопровождалось также серьезной девальвацией доллара (но последняя имела и положительное значение, так как способствовала росту американского экспорта). К первой половине октября 2002 г. по сравнению с абсолютными максимумами, достигнутыми в начале 2000 г., падение индексов составило: *Dow Jones Industrial* - 37,5%; *S&P-500* - около 50%; *NASDAQ Composite* - 78% (Кобяков, Хазин 2003; Гринспен 2009). В начале 2003 г. котировки вновь стали снижаться, но подготовка к войне в Ираке и военная акция изменили их тренд.

Экономический спад. Биржевые потрясения в 2001 г. привели к экономическому спаду. Наблюдалось резкое сокращение производства товаров и услуг и миллионы людей потеряли работу. Однако период экономического спада был недолгим - с марта по ноябрь 2001 г. (Самуэльсон, Нордхаус 2009: 32, 126). Но и 2002-2003 гг. были годами фактической депрессии, выход из которой потребовал больших усилий и был ускорен войной в Ираке (хотя ее значение в этом отношении было гораздо меньше, чем Корейской войны в 1950 г. или войны во Вьетнаме - в 1967 г.). Кстати, и сокращение затрат на эту войну к 2007 г. также способствовало сползанию к кризису (но опять не в той мере, в какой этому способствовало сокращение военных затрат в 1953 или 1969 гг.)²⁸. Менее катастрофические последствия кризиса были связаны с очень активной кредитной экспансией ФРС, которая стала систематически и часто снижать учетные ставки с начала 2001 г. Поэтапные снижения были произведены не менее 12 раз, пока в октябре 2002 г. ставки не достигли уровня 1,25% (Гринспен 2009: 213, 227). Таких смехотворно низких ставок не было со времен Эйзенхауэра, то есть почти 50 лет. Фактически такая сверхмягкая кредитная политика стала готовить выздоровление от одного недуга через другую болезнь. Уже в период рецессии 2001-2002 гг. началось сильное оживле-

²⁷ Согласно данным, опубликованным 24 июля 2000 г. в журнале *Fortune*, в 1999 г. около 2200 профессиональных аналитиков американского фондового рынка, отслеживающих состояние свыше 6000 компаний, дали 33 169 рекомендаций на покупку акций и только 125 - на продажу! По данным аналитической фирмы *First Call/Thomson Financial*, на конец сентября 2000 года из 28 000 рекомендаций по американским акциям только 0,6% составляли рекомендации на продажу. И это уже после катастрофического падения на рынке NASDAQ, которое произошло в апреле-мае! (Кобяков, Хазин 2003).

²⁸ Последствия войны в Ираке сказались на мировой экономике, судя по всему, в наибольшей степени в росте цен на нефть.

ние на рынке ипотечной недвижимости. Как пишет Гринспен (2009: 229), «экономику в нелегкий перирд после 11 сентября поддерживали потребительские расходы, связанные с рынком жилья. Во многих регионах США в ответ на снижение процентных ставок по ипотечным кредитам стала расти стоимость жилой недвижимости. Рыночные цены на вторичном рынке в течение 2000, 2001 и 2002 гг. поднимались на 7,5% в год, вдвое выше, чем несколько лет назад».

Кризис в США, как нам представляется, стал завершением длительно-го мирового финансово-экономического кризиса, растянувшегося на несколько лет, но проходившего в разных странах мира асинхронно. Именно поэтому он, повлияв на индексы многих бирж, уже не сумел привести к кризисным проявлениям в экономике большинства стран. Тем не менее, США и не были полностью одинокими. Крах «пузыря» «доткомов» усилил дестабилизацию в Аргентине, а рецессия в США повлияла на отказ помочь Аргентине. Трудности продолжались и в Японии, которая, по словам одного экономиста, платит слишком высокую цену за политику стимулирования экспорта (Шостак 2005: 19). Темпы прироста ВВП Японии в реальном исчислении не превышали во второй половине 1990-х гг. 1% (Родригес 2006: 194). Фондовый обвал в США не мог не сказаться на экономике и финансах Японии, благополучие которой по-прежнему слишком тесно связано с ситуацией в США. Лишь в 2003 г. наметились перспективы выхода экономики Японии из затянувшейся рецессии (Родригес 2006: 195).

6. Некоторые замечания о характере кризисов 1980-х - начала 2000-х гг.

Изменения в технологиях. Прежде всего надо отметить, что громадные изменения в технологиях, широчайшее распространение новых видов информационных технологий, связи, контроля и т.п. принесли огромные изменения в промышленность, сферу услуг, информационную сферу и т.п. Все это очень сильно изменило ситуацию не только в экономике, но и в социально-политической структуре мира и отдельных обществ. О некоторых из этих изменений нам уже приходилось писать (см., например: Гринин 1999, 2004а, 2004б, 2007в; Гринин, Коротаев 2009; Grinin 2009а, 2009б). Но колоссальнейшие, революционные изменения произошли на этой же основе и в работе банков, бирж, финансовых компаний, в частности в связи с переходом к электронной системе расчетов, кредита, учета и контроля; новым формам торговли, расчетов за покупки и т.д. и т.п. Именно на этой базе и шел столь сильный рост американской и иных экономик в 1990-е гг. Данные изменения во многом опережали законодательство, старые представления, привычные стереотипы и т.п. Нам кажется, что разрыв между радикально изменившимися технологиями (особенно финансовыми) и недостаточно измененной теоретической, эмпирической

и законодательной базой стал одной из важных причин усиления частоты финансово-кредитных, валютных и фондовых кризисов в рассматриваемый период.

Увеличение финансовой составляющей кризисов, в том числе валютной, кредитной, фондовой и инфляционной составляющей, по сравнению с промышленно-структурной составляющей в предшествующий период следует отметить как одну из самых важных черт экономического развития Мир-Системы. Кризисы все больше носили именно финансовый характер, начиная с обвала на Нью-Йоркской фондовой бирже в 1987 г., который существенно сказался на некоторых странах, например Японии. Кризис в 1990-1993 гг. в Европе также имел ярко выраженную валютную составляющую. Все это свидетельствует о неурегулированности валютно-финансовых мировых отношений; о том, что финансовая глобализация охватила весь мир, но она идет очень стихийно и анархично; таким образом, огромное количество кризисов является высокой платой за прогресс.

Увеличение финансовой составляющей в кризисах тесно связано с ростом значимости сектора финансовых услуг в общем объеме мирового ВВП; с ростом активности мирового финансового капитала, в том числе спекулятивного; с ослаблением контроля за перемещением капитала и его деятельностью; с более активной интеграцией развивающихся стран в мировую экономику и принятием ими модели активного привлечения в страну иностранных инвестиций.

Предпосылкой анализируемых в этом разделе кризисов в большой мере являлась огромная задолженность развивающихся и части развитых стран. Общий объем внешней задолженности вырос значительно. Ее мировой объем, включая долговые обязательства развитых стран, составляет примерно 20% мирового ВВП. Общий объем внешней задолженности развивающихся стран и стран с переходной экономикой увеличился в начале 2000-х гг. более чем вдвое (2,5 трлн долларов против 1 трлн долларов в 1986 г.) (Ломакин 2005: 185). Проблему, которая стала особенно острой с 1980-х гг., решить так и не удалось как по вине слабых и коррумпированных правительств многих стран (и связанного с ними местного капитала), так и по причине бесконтрольности действий мирового финансового капитала. При этом проблема задолженности принимает новые формы во многом из-за того, что объемы денежно-финансовой массы в виде не только собственно денег, но и самых разных первичных и вторичных и т.д. производных стремительно растут, а эта масса очень активна и требует приложения.

Финансовая глобализация и суверенитет. Мощнейшая финансовая глобализация в 1990-х гг. и отказ государств от регулирования финансо-

²⁹ Его действия очень напоминают действия некоторых европейских торговых компаний, внедряющихся в азиатские и африканские страны без всякого чувства ответственности за последствия, имея в виду только чисто эгоистические финансовые интересы.

вых потоков привели к очень существенным изменениям в положении суверенного государства в мире и к изменению самого понятия «суверенитет». В политической науке заметно стала подниматься также тема изменения, «размывания», «исчезновения» и т.п. национального суверенитета (см., например: Giddens 1990; Walker, Mendlovitz 1990a; Barkin, Cronin 1994; Farer 1996; Gelber 1997; Held *et al.* 1999; Gilpin 2001; Gans 2001; Courchene, Savoie 2003a, 2003b; Held, McGrew 2003b; Weiss 2003; Tekin 2005; Ильин 1993б)³⁰.

Список угроз государственной суверенности часто включает: глобальные финансовые потоки, многонациональные корпорации, глобальные медиаимперии, Интернет и т.п. Глобалисты утверждают, что государственная власть сильно ослабляется этими процессами, которые ведут к проницаемости границ, - суммируют такие взгляды Д. Хелд и А. Макгрей (Held, McGrew 2003: 124). В ряде своих работ мы уделили большое внимание этой проблеме, показывая, что, начиная с послевоенного времени, помимо факторов вынужденности в трансформации суверенитета, все сильнее действуют факторы добровольного его сокращения со стороны множества стран, причем такое сокращение происходит в самых разных секторах жизни (см. подробнее: Гринин 2008а, 2008б, 2008в, 2008г; Grinin 2008, 2009с; Гринин, Коротаев 2009а, 2009с). Это важная тема, так как изменение характера суверенности очень существенно влияет и будет влиять на экономические процессы в Мир-Системе. К этой теме мы еще вернемся в разделе «Вместо заключения».

Табл. 2.5. Экономические кризисы конца XX - начала XXI в. (1990-2003 гг., повышательная фаза пятой длинной волны)

ПЕРИОД	Основные государства, сильно затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1990-1993 гг.	США, большинство стран Европы и Япония	Имелась некоторая связь (в США) с захватом Кувейта Ираком и международной кампанией против Ирака. В Европе кризис принял особенно острые формы в валютной сфере	Происходили глубокие изменения в геополитическом раскладе сил в мире в связи с кризисом социалистического блока; усиление нестабильности в районе Ближнего Востока; формирование однополярного мира	Неглубокий и недлительный, для Европы и Азии в основном был связан с девальвацией валют

³⁰ Содержательный обзор таких работ до 2001 года можно найти в следующей публикации: ICISS 2001.

ПЕРИОД	Основные государства, сильно затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1994-1995 гг.	Мексика, Аргентина	Особой связи с международными событиями не было; считается первым кризисом нового типа, связанным с возросшей ролью мирового спекулятивного капитала и новой стратегией развития развивающихся стран	Особая роль Мексики для США как партнера по Северо-Американскому союзу НАФТА. Повышение роли МВФ (и стоящих за ними США) в снятии остроты кризисов и увеличении объемов привлеченных для этого средств	Не очень глубокий
1997 г.	Азиатский кризис (Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Ю. Корея, частично Япония)	Не имел особой связи с политическими событиями, кризис был вызван главным образом нестабильностью мировых финансовых рынков и резко возросшими объемами движения мирового капитала, что обострило все проблемы азиатских стран. Кризис выразился в первую очередь в валютно-кредитной сфере	Показал возросшую взаимозависимость мировых финансовых рынков и их нестабильность; возможность цепной реакции кризисов в зависимости от ожиданий крупных игроков; с одной стороны, повысил роль МВФ и США в возможности помощи в период кризисов, но, с другой стороны, показал необходимость реформы мировой финансово-валютной системы и усилил критику МВФ	Несильный и недлительный
1998 г.	Россия, некоторые страны Восточной Европы	Вызван внешне-торговыми трудностями в США и особенностями экономической политики	Показал зависимость решений МВФ от политических предпочтений; дефолт в России оказал существенно влияние на все финансовые рынки мира, способствовал кризису в Бразилии	Несильный и недлительный

ПЕРИОД	Основные государства, сильно затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1999 г.	Бразилия	Кризис показал недостатки новой экономической стратегии; был вызван завышенным курсом национальной валюты и упором только на привлечение иностранного капитала	Показал взаимосвязь всех финансовых рынков мира и зависимость неустойчивых стран от позиции США. В отношении Бразилии помощь оказалась действенной	Несильный
2001-2002 гг.	Кризис интернет-компаний в США и ряде других стран	Был связан с очень быстрым ростом новых ИКТ, привлечением капиталов на рынке США из-за рубежа, оказался результатом длительного подъема в США и спекулятивного фондового «пузыря» новых интернет-компаний, акции которых росли исключительно быстро	Можно рассматривать как завершение длительного мирового финансово-экономического кризиса. Оказался усиленным террористическими актами 11 сентября 2001 г. и сменой администрации в США	Очень сильный биржевой обвал и резкое падение курсов; сказался на всех финансовых рынках мира; экономический кризис не очень значительный, однако последствия кризиса были уменьшены войной в Ираке и мягкой политикой ФРС, очень сильно понизившей учетные ставки
Конец 2001-2002 гг.	Аргентина	Явился результатом неправильно выбранной экономической стратегии привязки национальной валюты к доллару, слабости аргентинской экономики и общества	Был усилен кризисом в США и их озабоченностью последствиями терактов 11 сентября 2001 г.; показал в очередной раз, что последствия кризисов очень сильно зависят от позиции МВФ и стоящих за ними США; в отношении Аргентины отказ МВФ помочь резко дестабилизировал ситуацию, вызвал дефолт. Показал ограниченность возможности МВФ давать рекомендации для выбора экономической стратегии	Очень тяжелый, шел уже на фоне социально-экономического кризиса, вызвал политическую нестабильность в стране; однако девальвация валюты способствовала к концу 2002 г. постепенному выходу страны из кризиса

II. В. ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС 2008 - 2009 гг. (начало понижательной фазы пятой длинной волны)

Когда начался перелом? Дальнейшее развитие событий покажет, с какого времени необходимо датировать перелом в пятой длинной волне (тем более, что нет единства и о том, когда началась ее повышательная фаза, и началась ли она вовсе). Представляется достаточно вероятным, что с кризисом 2001-2003 гг., когда завершился небывало длительный экономический подъем в США, можно говорить о том, что в центре современной Мир-Системы начался понижательный тренд, поскольку экономическое развитие США, Европы и ряда других развитых стран было явно не лучшим, темпы роста были слабые, спускаясь в некоторых случаях до нулевых, социальные проблемы обострились, динамики развития не было видно, и в то же время не видно было радикальных реформ. Панацею видели (особенно в США) в манипулировании кредитными ставками и активнейшем использовании различных финансовых технологий, в последнее время - ипотечных кредитов и новых финансовых инструментов, прежде всего структурированных производных облигаций (см., например: Кудрин 2009, Гринспен 2009; Смирнов 2008). В Европе выход стремились найти в экспансии ЕС, в попытках за счет его расширения влить свежую «кровь» в западноевропейские экономики. Япония по-прежнему проводила политику вывоза капитала и наращивала внутренний долг. Проблема внутреннего долга также резко обострилась в США. Словом, в центре Мир-Системы можно было наблюдать очень заметные признаки стагнации.

Но, с другой стороны, периферийные и полупериферийные страны Мир-Системы в эти несколько лет развивались очень динамично, темпы роста большинства стран были более чем в два раза выше общемировых (что в целом делало и общемировую динамику весьма позитивной). Однако в очень значительной степени процветание многих стран Азии, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы (а также и ряда других европейских стран, например Исландии и Ирландии) базировалось на активнейшем экспорте капитала из развитых стран и приливе туда большого объема мирового спекулятивного («горячего») капитала, который иногда затруднительно идентифицировать с определенным государством. Скорее, это капитал без отечества, принадлежащий к системе мирового капитализма, по определению Дж. Сороса (1999). Другая основа их процветания - наращивание экспорта в развитые страны. Но возможности последних, особенно США, импортировать во многом проистекали от огромной эмиссии долларов, импорта капиталов (в том числе из развивающихся же стран) и наращивания объемов государственного долга. При этом такой мощный импорт дешевых товаров, который заменял дорогие домашние,

подавлял рост инфляции, несмотря на кредитную экспансию (см., например: Гринспен 2009)³¹. Отсюда вытекает вопрос: насколько такой бурный экономический рост периферии Мир-Системы может быть продолжен самостоятельно, без подпитки в виде триллионов долларов инвестиций и, по сути, взятого в долг импорта? Или без этих подпиток экономический рост развивающихся и с переходной экономикой стран существенно замедлится? Или им удастся выйти на траекторию устойчивого роста за счет наращивания производства на собственные внутренние рынки, а также на растущие рынки других полупериферийных стран? В этом во многом будет состоять интрига будущего развития, а также и ответ на вопрос, когда произошел перелом в пятой длинной волне с повышательной фазы на понижательную.

Начало 2000-х гг. В начале XXI в. (после фондового кризиса в США) наблюдалось ухудшение конъюнктуры на мировых фондовых рынках, ослабление доверия инвесторов к фондовым ценностям, снижение уровня капитализации фондовых рынков, волатильность котировок и сильное понижательное давление на курсы акций на фондовых рынках (Доронин 2003: 128). Однако в дальнейшем были найдены мощные объекты вложений в виде ипотечной недвижимости и роста рынка нефти и сырья, а также ряда новых финансовых инструментов.

С января 1999 г. 11 из 15 стран ЕС ввели единую коллективную валюту - евро (подробнее см.: Платонова и др. 2008: 32-36). Для денежно-кредитного и валютного регулирования 1 июля 1998 г. создан Европейский центральный банк (Лаврушин 2004: 261). Появление и укрепление евро также способствовало росту новых возможностей для движения капиталов, тем более что число стран ЕС, присоединявшихся к зоне евро, постоянно увеличивается. ЕС постоянно расширялся. И фондовые и финансовые рынки стали развиваться весьма активно (например: Левыкин 2007). Такой подъем, стимулируемый всеми государствами самым активным образом (см., например: Мусихина 2008), продолжался почти безоблачно до 2006 г., с которого уже, кажется, более определенно можно говорить о нисходящей фазе пятой длинной волны. Перегрев продолжался, конечно, и в 2007 - первой половине 2008 г.³², но тут уже все явственнее стали обнаруживаться кризисные явления в финансовом и банковском секторе США. Анализ кризиса 2008-2009 гг. дается нами в *Главе 4*.

³¹ В пятой длинной волне поведение цен как будто возвращается к прежней модели: на повышательной фазе они растут, а на понижательной, похоже, замедляют рост (будет ли при этом дефляция, покажет время).

³² В частности, в 2007 г. число и объем первичных размещений акций достигли рекордного уровня (Мусихина 2008: 32). Впрочем, как мы могли не раз убедиться, учредительская горячка - один из показательных признаков чрезмерного перегрева экономики.

Глава 3

Долгосрочные экономические циклы: длинные волны Кондратьева в мир-системном масштабе

Во Введении и на протяжении первых двух глав мы неоднократно обращались к анализу длинных волн мировой динамики, или волн Кондратьева. Построив свой анализ среднесрочных циклов и кризисов в виде их группирования по понижательным и повышательным фазам длинных волн, мы смогли не только на уровне теории, но и эмпирически (на уровне фактов) убедиться, что среднесрочные циклы Жюгляра оказываются связанными с этими повышательными и понижательными трендами хотя и непростой, но вполне ощутимой связью. В то же время мы видели, что и сами длинные волны меняют свои характеристики (прежде всего в отношении динамики цен) в связи особенностями среднесрочных циклов, политики государства, смены технологии и т. п. В этой главе мы исследуем особенности длинных волн более глубоко.

1. Проблема «длинных волн» в мировой экономической динамике

В 1920-е гг. выдающийся российский социолог и экономист Н. Д. Кондратьев обратил внимание на то, что в долгосрочной динамике некоторых экономических индикаторов наблюдается определенная циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам ускоренного роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада (или замедленного роста) с характерным периодом этих долгосрочных колебаний порядка 50 лет (Кондратьев 1922: Глава 5; 1925, 2002; Kondratieff 1926, 1935). Эта циклическая закономерность была прослежена им применительно к таким индикаторам, как цены, процент на капитал, номинальная заработная плата, объемы внешней торговли, производства угля и чугуна (а также применительно к некоторым другим производственным показателям) для нескольких крупнейших экономик Запада (прежде всего Англии, Франции и США). Вместе с тем «длинные волны» в

производстве чугуна и угля были предположительно идентифицированы Кондратьевым начиная с начала 1870-х гг. также и на мировом уровне¹.

Среди важных предшественников Н. Д. Кондратьева необходимо отметить Й. ван Гелдерена (van Gelderen 1913), М. А. Бунятына (1915) и С. де Вольфа (de Wolff 1924). Здесь можно упомянуть и У. Х. Бевериджа (более известного скорее как «Лорд Беверидж», автор так называемого «Доклада Бевериджа о социальном страховании» 1942 г., заложившего основу развития британского социального государства и прежде всего британской Национальной службы здравоохранения [*the National Health Service*]), который обнаружил целый ряд циклов в долгосрочной динамике цен на пшеницу; при этом характерный период одного из этих циклов оказался равным 54 годам (Beveridge 1921, 1922). Стоит подчеркнуть, что на момент открытия Кондратьевым «длинных волн» экономической макродинамики ни одна из вышеупомянутых работ ему известна не была (см., например: Kondratieff 1935: 115, прим. 1).

Сам Н. Д. Кондратьев выявил следующие длинные волны и их фазы (см. Табл. 3.1):

Табл. 3.1. Длинные волны и их фазы,
идентифицированные Н. Д. Кондратьевым

Порядковый номер длинной волны	Фаза длинной волны	Даты начала	Даты конца
I	А: восходящая	Конец 1780-х - начало 1790-х гг.	1810-1817 гг.
	В: нисходящая	1810-1817 гг.	1844-1851 гг.
	А: восходящая	1844-1851 гг.	1870-1875 гг.
	В: нисходящая	1870-1875 гг.	1890-1896 гг.
II	А: восходящая	1890-1896 гг.	1914-1920 гг.
	В: нисходящая	1914-1920 гг.	

Последующие исследователи кондратьевских циклов также идентифицировали следующие длинные волны и их фазы для периода после Первой мировой войны (см. Табл. 3.2):

¹ Необходимо отметить, что применительно к производственным показателям на мировом уровне во время «нисходящих» фаз («фаз В») кондратьевских циклов мы имеем дело скорее с сокращением темпов *роста* производства, чем с реальным *падением* производства (которое редко продолжается более 1-2 лет). В то же время в ходе «восходящих» фаз (или «фаз А») мы имеем дело с относительным ускорением общих темпов роста производства сравнительно с предшествовавшей «нисходящей» фазой (см., например: Modelski 2001, 2006; отметим, что Дж. Модельски вполне логично предпочитает обозначать «нисходящие фазы» как «фазы взлета, разгона» [*take-offphase*], а «восходящие» фазы - как «фазы быстрого роста»).

Табл. 3.2. «Посткондратьевские» длинные волны и их фазы

Порядковый номер длинной волны	Фаза длинной волны	Даты начала	Даты конца
///		1890-1896 гг.	1914-1920 гг.
	A: восходящая	С 1914 по 1928/29 гг.	1939-1950 гг.
	B: нисходящая	1939-1950 гг.	1968-1974 гг.
IV	A: восходящая	1968-1974 гг.	1984-1991 гг.
	B: нисходящая	1984-1991 гг.	2005-2008 гг.?
	A: восходящая	2005-2008 гг.?	?

Источники: Mandel 1980; Dickson 1983; Van Duijn 1983: 155; Wallerstein 1984; Goldstein 1988: 67; Chase-Dunn, Podobnik 1995: 8; Modelski, Thompson 1996; Berend 2002: 308; Бобровников 2004: 47; Пантин, Лапкин 2006: 283-285, 315; Ayres 2006; Linstone 2006: Fig. I; Tausch 2006: 101-104; Thompson 1988, 2007: Table 5; Jourdon 2008: 1040-1043. Последняя дата (2005-2008 гг.) предложена авторами данной работы. Ранее близкие даты предлагались также рядом других исследователей (см.: Lynch 2004: 230; Пантин, Лапкин 2006: 315; см. также: Акаев, Садовничий 2009).

К настоящему времени предложено значительное число объяснений наблюдаемой динамики кондратьевских волн (или «К-волн», как их предлагают обозначать Дж. Моделски и В. Р. Томпсон [Modelski, Thompson 1996; Modelski 2001]). Так как на ранних стадиях исследований К-волн кондратьевские циклы были с наибольшей надежностью выявлены для ценовых индексов, большинство объяснений, предложенных в этот период, были монетарного плана. Например, кондратьевские циклы связывали с инфляционными шоками, порожденными наиболее масштабными войнами (см., например: Akerman 1932; Bernstein 1940; Silberling 1943 и т.д.). Отметим, что в дальнейшем такие объяснения утратили свою популярность, так как К-волновая структура в колебаниях ценовых индексов перестала прослеживаться после Второй мировой войны (см., например: Бобровников 2004: 54), а фактически, как мы видели, процесс трансформации динамики цен начался еще в 1920-х гг., когда отсутствие видимой инфляции вводило в заблуждение даже выдающихся экономистов.

Сам Н. Д. Кондратьев объяснял динамику длинных волн прежде всего на основе динамики капитальных инвестиций (уделяя в то же время определенное внимание и динамике технологических инноваций):

«...Имеющиеся в капиталистическом обществе различные товары и блага выполняют свои хозяйственные функции весьма различное время по длительности. Равным образом они требуют и весьма различного времени и средств для их создания. Одни из них... требуют сравнительно короткого времени и относительно небольших единовременных затрат... для своего производства. Другие... требуют более длительного времени и более значительных затрат для их производства. Сюда относится большая часть орудий производства. Третьи - основные капитальные блага функционируют десятки лет, требуют весьма значительного времени и огромных затрат на их производство. Сюда относятся такие капитальные блага, как крупнейшие постройки, сооружения значительных железнодорожных линий... и т.д. Сюда по существу нужно отнести и подготовку кадров квалифицированной рабочей силы.

...Если К.Маркс утверждал, что материальной основой периодически повторяющихся в каждое десятилетие кризисов или средних циклов являются материальное изнашивание, смена и расширение массы орудий производства в виде машин, служащих в среднем в течение 10 лет, то можно полагать, что материальной основой больших циклов является изнашивание, смена и расширение основных капитальных благ, требующих длительного времени и огромных затрат для своего производства...

...Повышательная волна большого цикла связана с обновлением и расширением основных капитальных благ, с радикальными изменениями и перегруппировкой основных производительных сил общества. Но этот процесс предполагает огромные затраты капитала. И для того чтобы они могли осуществиться, очевидно, необходимо, чтобы этот капитал был. Это в свою очередь возможно лишь при наличии определенных предпосылок. Первая из них состоит в том, что накопление капитала достигло значительных размеров... Однако как бы ни было значительно уже достигнутое накопление, мы никогда не имеем образования таких огромных фондов капитала, расходование которого затем могло бы продолжаться в течение десятилетия и больше. Вот почему возможность крупных и длительных вложений капитала предполагает вторую предпосылку, состоящую в том, чтобы процесс накопления продолжался, и притом таким темпом, чтобы его кривая шла выше, чем кривая текущего инвестирования... Если бы накапливающийся капитал находился в распыленном и рассеянном состоянии, то это делало бы невозможным крупные затраты и радикальные реконструкции в хозяйстве. Поэтому третьей предпосылкой таких реконструкций является концентрация капитала в распоряжении мощных предпринимательских центров. Этой концентрации способствуют система кредита и фондовая биржа. Тот и другой институт аккумулирует и концентрирует накапливающийся и накопленный капитал и делает его чрезвычайно подвижным. Наконец, последним условием, являющимся по существу оборотной стороной предыдущих предпосылок, является относительно малая степень связанности капитала, обилие "свободного" капитала и, следовательно, дешевизна его.

...Раз концентрирующийся в достаточных массах относительно свободный и дешевый капитал имеется налицо, то рано или поздно наступает момент, когда значительное инвестирование его в крупные сооружения, вызывающие радикаль-

ные изменения условий производства, становится достаточно рентабельным. Начинается полоса для каждого данного исторического периода относительно грандиозного нового строительства, когда находят свое широкое применение накопившиеся технические изобретения, когда создаются новые производительные силы... Начинается общая повышательная волна конъюнктуры. Повышательное движение конъюнктуры и рост производительных сил обуславливает обострение борьбы за новые рынки, в частности за рынки сырья. Это вызывает... обострение международно-политических отношений, увеличение поводов к военным столкновениям и самые военные столкновения... В то же время бурный рост новых производительных сил, повышая активность заинтересованных в нем классов и групп внутри, создает предпосылки для обострения борьбы против устаревших и тормозящих развитие социально-экономических отношений, создает предпосылки для внутренних крупных переворотов. Вот почему... период длительного повышения конъюнктуры связан с радикальными изменениями в области производства, с полосой частых войн и революционных потрясений.

Но если природа длительно-повышательной волны такова, то ясно, что во внутренних условиях ее развития лежат и основания, почему она не может продолжаться непрерывно и почему по истечении известного периода неизбежно наступает ее перелом и начинается понижательная волна. Действительно, инвестирование капитала в крупные и дорогие сооружения повышает спрос на капитал. Кривая этого спроса по своему уровню чем дальше, тем более начинает приближаться к уровню кривой накопления и затем превышать последний. Это порождает тенденцию к вздорожанию капитала и к повышению процента на него. В дальнейшем эта тенденция еще более усиливается. Причина этого лежит в развитии внешневоенных и внутреннеэкономических потрясений... Тем самым создаются необходимые предпосылки для общего перелома кривой конъюнктуры к понижению. Так как повышательная волна ее возникает на основе высокого напряжения накопления и долгосрочных помещений капитала в фундаментальные и дорогостоящие сооружения, то проходит весьма значительный период прежде, чем эта повышательная инерция преодолевается и начинается понижательная волна. Но тем не менее она начинается с неизбежностью. Препятствие инвестирования в капитальные сооружения падает. Активность всей хозяйственной жизни сокращается...

Депрессивное состояние хозяйственной жизни толкает к исканию путей удешевления производства, к исканию новых технологических изобретений, способствующих этому удешевлению... Именно в течение этого периода, то есть в течение длительно-понижательной волны конъюнктуры, технические открытия и изобретения особенно многочисленны. Приостанавливается и рост процента на капитал... Создаются предпосылки для его понижения. Это понижение вызывается, во-первых, тем, что отпадают прежние причины превышения спроса на капитал над его предложением, так как сокращаются размеры инвестиций и ослабевают причины, сдерживавшие накопление. Оно вызывается, во-вторых, тем, что появляются причины, которые способствуют усиленной аккумуляции капитала в руках банковских и торгово-промышленных предприятий...

Таким образом, по мере развития понижательной тенденции все сильнее и сильнее начинают действовать факторы, усиливающие его накопление и аккумуляцию. Кривая темпа накопления все значительнее превосходит кривую его инве-

стирования. Капитал дешевеет. Тем самым вновь создаются условия, благоприятные для подъема...» (Кондратьев 2002: 390-394).

Это направление в объяснении кондратьевской волновой динамики получило свое дальнейшее развитие в работах Э. Мандела (Mandel 1975, 1980), Дж. У. Форрестера и его коллег (см., например: Forrester 1978, 1981, 1985; Senge 1982 и т.д.), А. ван дер Цвана (Van der Zwan 1980), Х. Глисмана, Х. Родемера, Ф. Уолтера (Glisman, Rodemer, Wolter 1983) и т.д.

Однако в последние десятилетия наиболее популярным стало объяснение динамики кондратьевских волн, связывающее ее с волнами технологических инноваций.

Еще Кондратьев обратил внимание на следующую «эмпирическую правильность»:

«В течение примерно двух десятилетий перед началом повышательной волны большого цикла наблюдается оживление в сфере технических изобретений. Перед началом и в самом начале повышательной волны наблюдается широкое применение этих изобретений в сфере промышленной практики, связанное с реорганизацией производственных отношений» (Кондратьев 2002: 374).

Вместе с тем Кондратьев отметил:

«Констатируя эту правильность, мы, однако, во-первых, подчеркиваем ее эмпирический характер: как таковая, она лишена точности и, несомненно, допускает исключения. Во-вторых, выдвигая ее, мы абсолютно не склонны думать, что здесь дано какое-либо объяснение причин больших циклов» (Кондратьев 2002: 374).

Это направление получило значительное развитие в исследовании Й. А. Шумпетера (Schumpeter 1939), который стал видеть именно в волнах технологических инноваций важнейшее объяснение причин больших циклов (дальнейшее развитие шумпетерианская версия теории К-волн получила в следующих работах: Mensch 1979; Kleinknecht 1981; Dickson 1983; Freeman 1987; Tylecote 1992; Глазьев 1993; Маевский 1997; Modelski, Thompson 1996; Modelski 2001, 2006; Яковец 2001; Freeman, Louca 2001; Perez 2002; Ayres 2006; Dator 2006; Hirooka 2006; Papenhausen 2008; последнюю подборку эмпирических доказательств реального существования шумпетерианских волн технологических инноваций см. в следующей работе: Kleinknecht, van der Panne 2006). В рамках этого подхода, как мы видели в первых двух главах, каждая кондратьевская волна связана с определенным ведущим сектором (или ведущими секторами), технологической системой, технологическим стилем или технико-

экономической парадигмой. Иногда по ведущим технологическим укладам первые из этих волн определяют следующим образом²:

- первая волна (1780-е - 1840-е гг.): «текстильной промышленности и текстильного машиностроения»;
- вторая волна (1840-е - 1890-е гг.): «железных дорог, угля и стали»;
- третья волна (1890-е - 1940-е гг.): «электричества, химии и тяжелого машиностроения».

Остальные волны можно определить, скажем, так:

- четвертая волна (1940-е - начало 1980-х гг.): «автомобиля, искусственных материалов, электроники»;
- пятая волна (1980-е -- 2020 гг.): «микроэлектроники, персональных компьютеров, биотехнологий»³.

А приближающаяся 6-я волна, по некоторым предположениям, будет связана прежде всего с нано- и биотехнологиями и в целом с так называемой NBIC-конвергенцией, где *N* расшифровывается как нанотехнологии, *B* - как биотехнологии, *I* - как информационные технологии, а *C* - как когнитивная наука (см., например: Lynch 2004; Dator 2006; Медведев 2008; Прайд, Медведев 2008).

Было предпринято и несколько попыток объединить инвестиционное и инновационное объяснение К-волновой динамики в рамках единого теоретического подхода (см., например: Rostow 1975, 1978; Van Duijn 1979, 1981, 1983; Меньшиков, Клименко 1989; Румянцева 2003; Акаев, Садовничий 2009 и т.д.).

Отметим, что многие обществоведы рассматривают кондратьевские волны в качестве одной из важнейших компонент исторической и современной мир-системной динамики. Например, В. Р. Томпсон утверждает:

«Длинные волны экономического роста, по всей видимости, обладают исключительно высокой значимостью для мир-системных социальных процессов... Длинные волны технологических изменений (продолжительностью в 40-60 лет) определяют форму многих важных процессов... В течение последней тысячи лет их влияние становилось все более и более существенным. К-волны стали особенно важными для нашего понимания экономического роста, войн и системного лидерства... Но они важны и для других процессов, таких как политические изменения в отдельных странах, культурные изменения, а также процессы смены поколений. Этот список, по всей видимости, не исчерпывает значимости кондратьевских волн, но он должен помочь оценить важность длинных волн для глобальных социальных процессов» (Thompson 2007).

² См., например: Schumpeter 1939; Freeman 1987; Румянцева 2003: 12–14; Глазьев 1993: 95–111; Иванова 2003: 210; Papenhausen 2008: 789.

³ В качестве варианта также используют, например, такие обозначения: для 3-й кондратьевской волны – «эпоха стали, электричества и тяжелого машиностроения»; 4-й – «эпоха нефти, автомобилей и массового производства»; 5-й – «эпоха информации и телекоммуникаций» (Papenhausen 2008: 789).

На этом фоне нельзя не упомянуть того обстоятельства, что сам факт существования кондратьевских волн до сих пор не получил в мировой науке окончательного признания. Не признавались эти волны и в советской марксистской науке, представители считали реальными лишь среднесрочные циклы (см., например: Мендельсон 1959, т. 2: 179).

Наличие кондратьевских волн в ценовой динамике (по крайней мере, до Второй мировой войны) получило наиболее широко признанную эмпирическую поддержку (см., например: Gordon 1978: 24; Van Ewijk 1982; Geary, Hobbs 1983; Berry 1991 и т.д.). Однако, как уже упоминалось выше, кондратьевская динамика (по крайней мере, в своем классическом виде) перестала прослеживаться в мировой динамике цен после Второй мировой войны (см., например: Бобровников 2004: 54).

Применительно к длинным волнам в производственной динамике мы ограничимся анализом эмпирических доказательств наличия К-волн только в *мировой* динамике производственных индексов. Отметим, что, так как кондратьевские волны рассматриваются в качестве важной компоненты мир-системной социальной и экономической динамики, можно ожидать, что они будут обнаруживаться и на уровне основных мировых макроэкономических индикаторов и прежде всего мирового ВВП (см., например: Chase-Dunn, Grimes 1995: 405–411). Однако вплоть до настоящего времени попытки обнаружить кондратьевские волны в динамике мирового ВВП (и аналогичных показателей) дали достаточно противоречивые результаты.

Как уже упоминалось выше, сам Н. Д. Кондратьев утверждал, что ему удалось обнаружить длинные волны в динамике мирового производства угля и чугуна (см., например: 2002: 369). Однако именно предложенные Н. Д. Кондратьевым доказательства присутствия длинных волн в *производственной* динамике были подвергнуты наиболее острой критике:

«Наиболее серьезные методологические критические замечания были направлены против использования Кондратьевым кривых тренда. Метод Кондратьева здесь заключался в том, что он сначала подбирал долгосрочную трендовую кривую к эмпирическому временному ряду, затем подсчитывал разность между значениями скользящего среднего эмпирического ряда и значениями кривой тренда, а затем выявлял длинные волны в полученных значениях этой разности, рассматривая их как флуктуации вокруг линии тренда. Однако "когда Кондратьев удалял из эмпирических данных тренд, ему не удалось убедительно объяснить, что стоит за этим трендом" (Garvy 1943: 209). Уравнения, которые Кондратьев использовал для описания этих кривых долгосрочных трендов..., включают очень сложные (зачастую кубические) функции. Это за-

⁴ Например, для математического описания линии тренда в динамике производства свинца в Англии Кондратьевым было использовано следующее уравнение: $y = 10^4(0.0278 - 0.0166x - 0.00012x^2)$.

ставляет сомневаться в теоретической значимости и методологической неизбыточности выявляемых в результате длинных волн, которые уже не могут рассматриваться просто как вариации в темпах роста производства» (Goldstein 1988: 82; см. также, например: Bagt 1979: 704; Eklund 1980: 398-399 и т.д.).

Однако позднее некоторым исследователям удалось найти эмпирические данные, подтверждающие наличие длинных волн в долгосрочной динамике мировых экономических индикаторов. Например, Э. Мандел (Mandel 1975: 141; 1980: 3) продемонстрировал, что, в период между 1820 г. и 1967 гг. (в полном соответствии с теорией Кондратьева) во время фаз А К-циклов среднегодовые темпы роста мировой торговли были в целом значимо выше, чем во время смежных фаз В. Сходные результаты были получены Д. М. Гордоном (Gordon 1978: 24) для динамики мирового производства на душу населения за период 1865-1938 гг. на основе данных Л. Дюприе (Dupriez 1947, т. 2: 567), Т. Кушинским (Kuczynski 1982: 28) - для динамики мирового промышленного производства (для 1830—1980 гг.), а также для средних темпов роста мировой экономики (1978: 86) для 1850-1977 гг.; сходные результаты были получены и Дж. Голдстейном (Goldstein 1988: 211-217). Отметим также, что А. Тауш утверждает, что ему удалось выявить К-волны в динамике мирового промышленного производства при помощи методов полиномиальной регрессии (Tausch 2006a: 167-190).

С другой стороны, эмпирические проверки, проведенные некоторыми другими исследователями, не подтвердили наличия К-волн в мировой производственной динамике (см., например: Van der Zwan 1980: 192-197; Chase-Dunn, Grimes 1995: 407-410).

Было предпринято и несколько попыток использовать спектральный анализ⁵ для выявления присутствия К-волн в мировой производственной динамике. Т. Кушинский (Kuczynski 1978) применил спектральный анализ для выявления К-волн в мировом сельскохозяйственном производстве,

⁵ Здесь представляется целесообразным дать пояснение из специализированного справочника о том, что собой представляет спектральный анализ: «В спектральном анализе исследуются периодические модели данных. Цель анализа - разложить комплексные временные ряды с циклическими компонентами на несколько основных синусоидальных функций с определенной длиной волны. Термин спектральный - своеобразная метафора для описания природы этого анализа. Предположим, Вы изучаете луч белого солнечного света, который, на первый взгляд, кажется хаотически составленным из света с различными длинами волн. Однако, пропуская его через призму, Вы можете отделить волны разной длины или периодов, которые составляют белый свет. Фактически, применяя этот метод, Вы можете теперь распознавать и различать разные источники света. Таким образом, распознавая существенные основные периодические компоненты, Вы узнали что-то об интересующем Вас явлении. В сущности, применение спектрального анализа к временным рядам подобно пропусканию света через призму. В результате успешного анализа можно обнаружить всего несколько повторяющихся циклов различной длины в интересующих Вас временных рядах, которые, на первый взгляд, выглядят как случайный шум» (StatSoft 2001).

суммарном объеме мирового экспорта, изобретениях, инновациях, мировом промышленном производстве и общем объеме мирового производства за период с 1850 г. по 1976 г. При этом сам же Кушинский подчеркивает, что хотя полученные им результаты, «по всей видимости, подтверждают» гипотезу о наличии кондратьевских волн в мировой технико-экономической динамике, «мы не можем исключить того, что выявленный нами 60-летний цикл является результатом случайности» (*Ibid*: 81-82). Необходимо отметить, что последнее обстоятельство во многом связано с тем, что в 1978 г., когда Кушинский писал свою работу, методика определения статистической значимости циклов, выделенных в ходе спектрального анализа динамических данных, просто отсутствовала.

Х.-Д. Хауштайну и Э. Нойвирту удалось при помощи спектрального анализа выявить кондратьевские волны в динамике мирового промышленного производства, потребления энергии, числа изобретений, инноваций и выданных патентов (Haustein, Neuwirth 1982). Оценки статистической значимости выявленных волн ими не проводилось.

Об обнаружении при помощи спектрального анализа кондратьевских волн было также объявлено Р. Мецом (Metz 1992) применительно как к динамике ВВП (за период 1850-1979 гг.) для 8 европейских стран, так и к динамике мирового производственного индекса, рассчитанного Х. Бишааром и А. Клайнкнехтом (Bieshaar, Kleinknecht 1984), для периода с 1780 г. по 1979 г.; однако проведенные им же более поздние тесты этих выводов не подтвердили (Metz 1998, 2006).

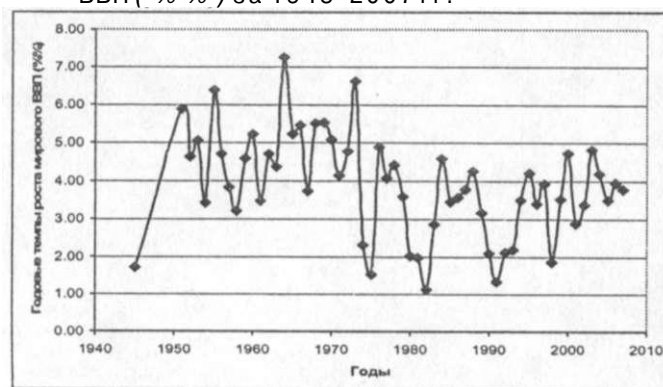
Отметим также, что целому ряду исследователей не удалось обнаружить при помощи спектрального анализа кондратьевские волны и в производственной динамике отдельных стран (см., например: Van Ewijk 1982; Metz 1998, 2006; Diebolt, Doliger 2006).

На новом уровне с использованием усовершенствованной методики оценки статистической значимости выделенных волн спектральный анализ динамики мирового ВВП с использованием наиболее поздних данных по динамике мирового ВВП за 1870-2007 гг. (Maddison 1995, 2001, 2003, 2009; World Bank 2009a) был проведен С. В. Цирелем (результаты его работы мы приводим во второй книге нашей монографии). Этот анализ подтвердил наличие кондратьевских волн в мировой экономической динамике данного периода.

2. Кондратьевские волны в послевоенной мировой экономической динамике⁶

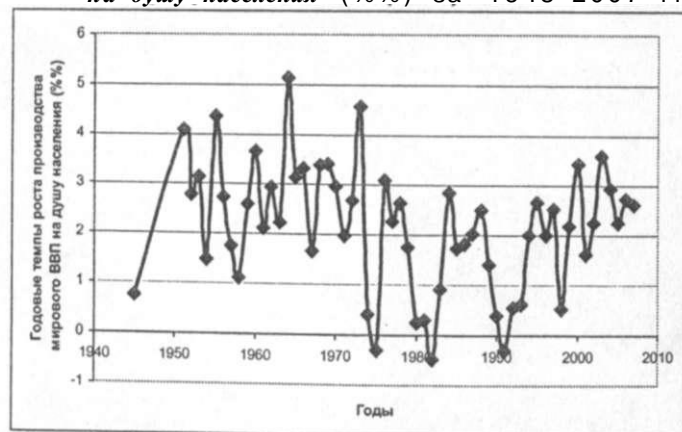
В послевоенной мировой экономической динамике кондратьевские волны видны, что называется, «невооруженным взглядом», без применения каких-то особых статистических методик (см. Рис. 3.1 и 3.2):

Рис. 3.1. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (% %) за 1945-2007 гг.

Источники: World Bank 2009a; Maddison 2009.

Рис. 3.2. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП на душу населения (% %) за 1945-2007 гг.

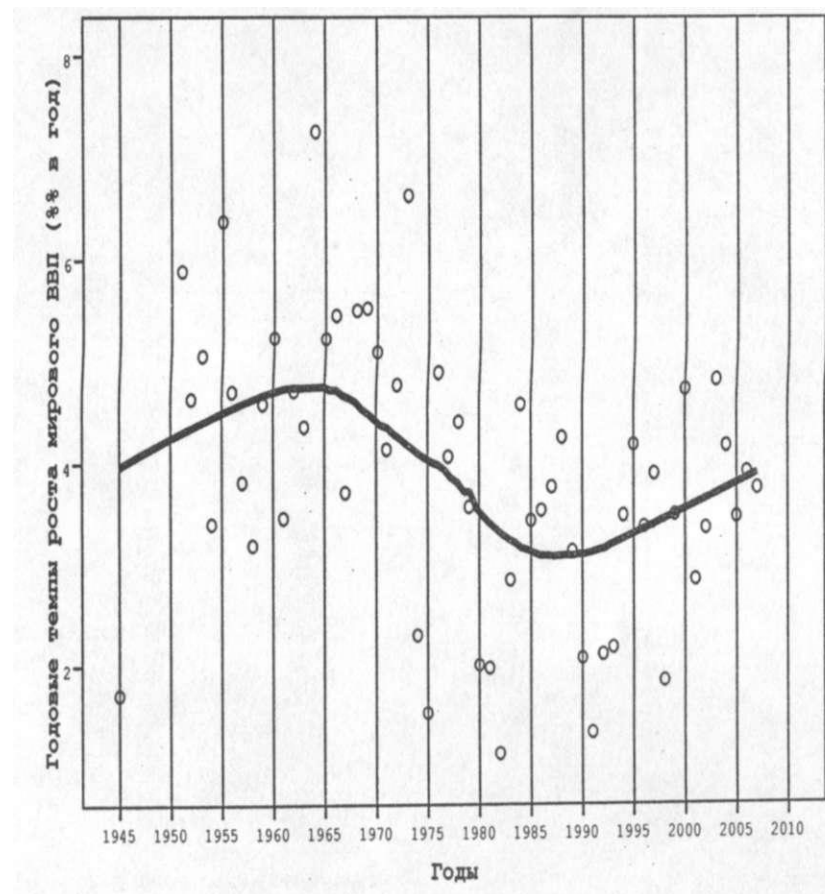

Источники: *ibid.*

⁶ Данный раздел Главы 3 был подготовлен нами совместно с С. В. Цирелем.

Однако кондратьевская составляющая мировой экономической динамики становится особенно наглядной, если мы наложим на вышеприведенные графики линии LOWESS⁷ (см. Рис. 3.3 и 3.4):

Рис. 3.3. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (% %) за 1945-2007 гг.: эмпирические оценки А. Мэддисона/Всемирного банка ООН с наложенной линией LOWESS⁸

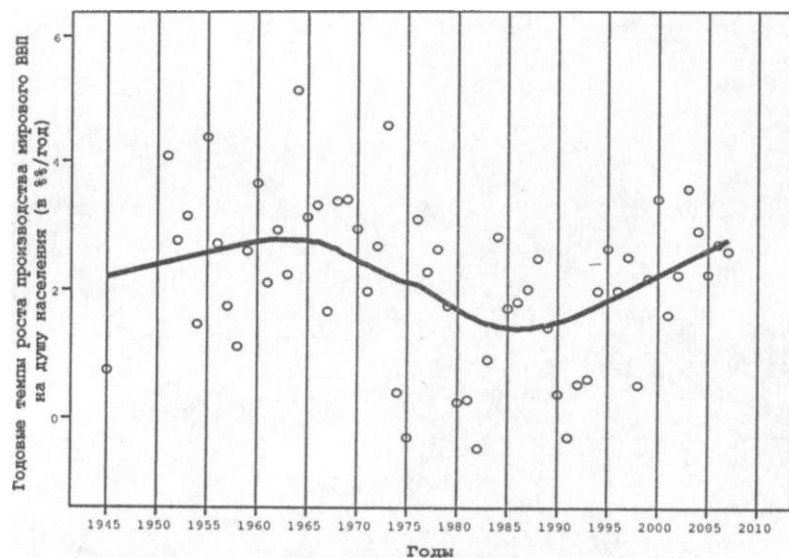

Источники: World Bank 2009a; Maddison 2009.

⁷ = LOcally WEighted Scatterplot Smoothing.

⁸ Формальные характеристики: Kernel: Epanechnikov. % of points to fit: 50.

Рис. 3.4. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП на душу населения (%%) за 1945-2007 гг.: эмпирические оценки А. Мэддисона/Всемирного банк ООН с наложенной линией LOWESS⁹

Данные результаты заставляют нас предполагать,

1) что кондратьевские волны прослеживаются в мировой экономической динамике вплоть до настоящего времени в удивительно отчетливом виде;

2) что текущий мировой финансово-экономический кризис, действительно, может маркировать начало нисходящей фазы (фазы В) Пятого кондратьевского цикла;

В *Главе 2* мы говорили о том, что начало понижательной фазы длинной волны можно условно считать от 2006 г., года начала ипотечного кризиса в США. Однако, поскольку кризис еще не окончился, все выводы носят исключительно гипотетический характер. Поэтому не исключено (как следует из вышеприведенного Рис. 3.3), что нисходящая фаза текущего кондратьевского цикла, возможно, началась несколько (на 3-4 года) преждевременно — как мы полагаем, в непосредственной связи с субъективными ошибками некоторых ключевых политико-экономических акторов (и прежде всего администрации Дж. Буша). Кроме того, имеются и

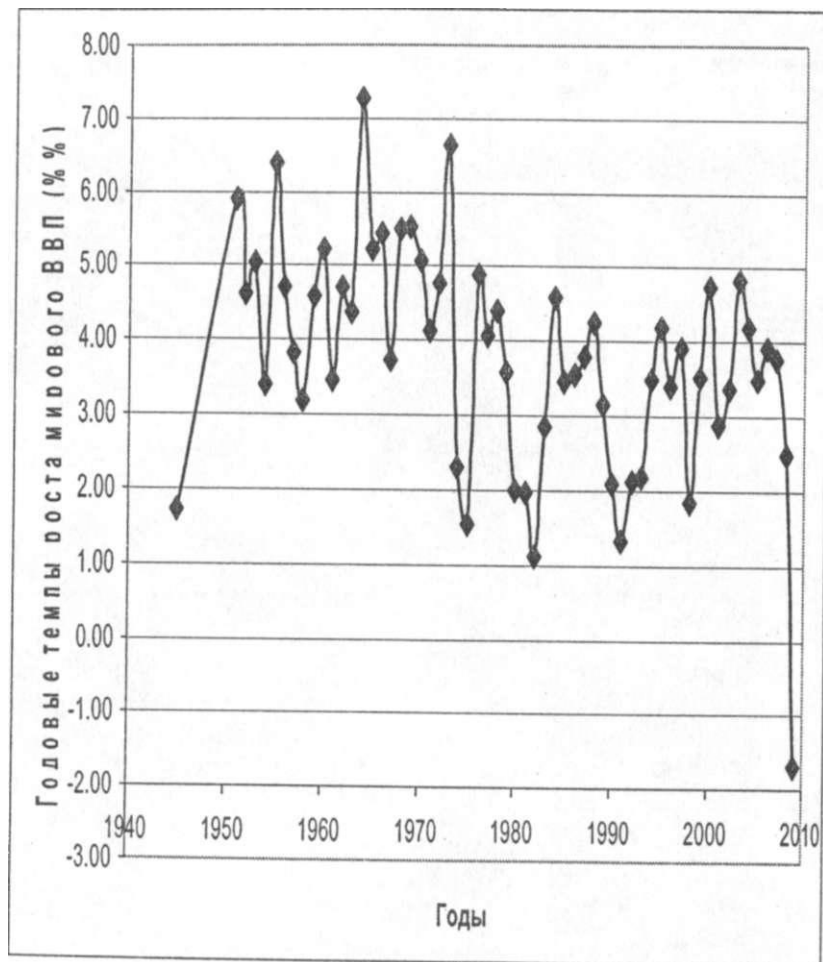
иные точки зрения на возможные комбинации сочетаний повышательной и понижательной фазы пятой длинной волны, которые мы приведем во второй книге этой монографии.

Одна из главных трудностей прогнозирования возможности нового подъема в том, что неясен источник возобновления быстрого роста мировой экономики. Судя по многим признакам, современная «Эпоха информации и телекоммуникаций» уже исчерпывает резервы быстрого роста, в то же время пока не видно и новых продуктов и технологий, способных уже через 2-3 года преодолеть кризис и дать новый импульс мировой экономике. Возможный сценарий возвращения к быстрому увеличению мирового ВВП, как представляется, может заключаться в резком сокращении неравенства между ядром и периферией Мир-системы и быстром распространении уже существующих технологических достижений в наиболее населенных странах третьего мира (и, как мы сможем увидеть это в разделе про современные тенденции мирового развития в следующей книге данной монографии, полностью нереалистичным такой сценарий назвать нельзя). Нельзя исключить, по нашему мнению, и того, что развитые страны станут активно действовать с плане стимуляции роста уровня жизни в развивающихся странах с целью повысить их внутренний спрос (своего рода глобальные кейнсианские технологии регулирования экономики). Еще одним вариантом возвращения к быстрому росту ВВП может быть, как нам представляется, создание или усовершенствование финансовых технологий, например, в области потребительского или иного кредита (такие технологии играли очень важную роль в предшествующий период развития [см., например: Гринин 2009а, 2009в], и в целом роль развития такого рода технологий аккумуляции и роста финансовых ресурсов можно проследить в течение последних двухсот лет).

В целом первая интерпретация (исходящая из допущения о том, что текущий мировой финансово-экономический кризис, истоки которого восходят к 2006 г., маркирует переход к нисходящей фазе Пятого кондратьевского цикла) представляется несколько более предпочтительной. Действительно, рассмотрим послевоенную динамику относительных темпов роста мирового ВВП с учетом двух последних лет, 2008 и 2009 г. (для текущего, 2009, года воспользуемся прогнозами Всемирного банка ООН) (см. Рис. 3.5а-3.5б):

⁹ Напомним один из многих приводимых примеров в *Главе 1*. При возобновлении хартии Английского банка в 1833 г. было разрешено повсеместное образование депозитных акционерных банков, в результате чего их число стало быстро увеличиваться, что сильно способствовало росту аккумуляции капиталов, спекуляции и одновременно нарастанию условий для кризиса 1836 г. (см. подробнее: Туган-Барановский 2008[1994]: 110-111).

Рис. 3.5а. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (%%) за 1945-2009 гг. (вариант 1: с учетом мартовского [2009 г.] прогноза Всемирного банка)

Источники: World Bank 2008¹¹, 2009а¹², 2009б¹³; Maddison 2009¹⁴.

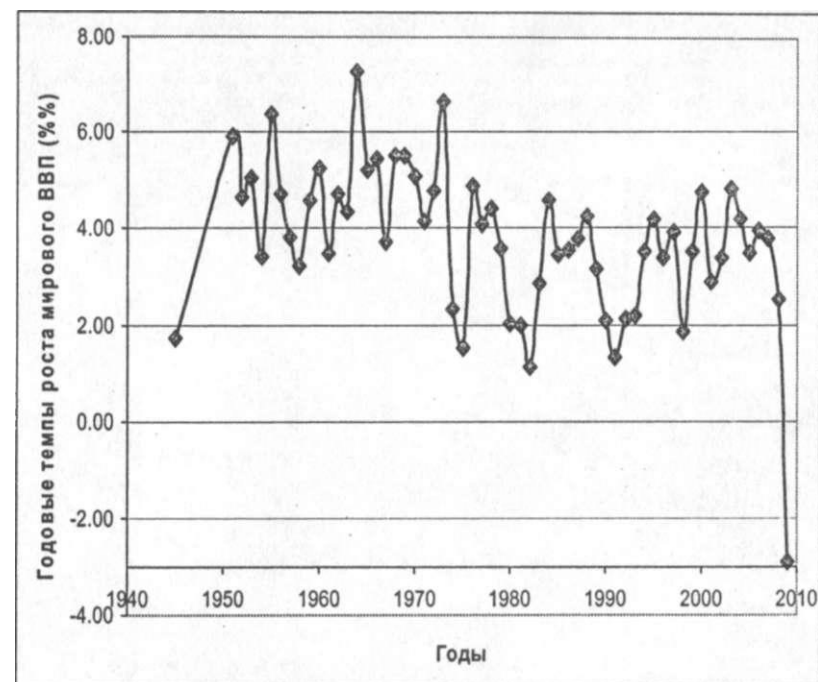
¹¹ Оценка темпов роста мирового ВВП в 2008 г.

¹² Оценка темпов роста мирового ВВП в 2003-2007 гг.

¹³ Прогноз темпов роста мирового ВВП в 2009 г.

¹⁴ Оценка темпов роста мирового ВВП в 1940-2003 гг.

Рис. 3.5б. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (%%) за 1945-2009 гг. (вариант 2: с учетом июньского [2009 г.] прогноза Всемирного банка)

Источники: World Bank 2008¹⁵, 2009а¹⁶, 2009б¹⁷; Maddison 2009¹⁸.

Как мы видим, по глубине снижения темпов роста мирового ВВП современный финансово-экономический кризис похож не на обычный кризис конца среднесрочного цикла Жюгляра, наблюдающийся посреди восходящей¹⁹ фазы кондратьевского цикла (как это следовало бы ожидать исходя из второй интерпретации), а на особо глубокий экономический кризис (подобный мировым экономическим кризисам 1973-1974 гг., 1929-1933 гг., середины 1870-х и 1820-х гг.), встречающийся именно на стыке восходящей и нисходящей фазы кондратьевской волны.

¹⁵ Оценка темпов роста мирового ВВП в 2008 г.

¹⁶ Оценка темпов роста мирового ВВП в 2003-2007 гг.

¹⁷ Прогноз темпов роста мирового ВВП в 2009 г.

¹⁸ Оценка темпов роста мирового ВВП в 1940-2003 гг.

¹⁹ Или даже нисходящей.

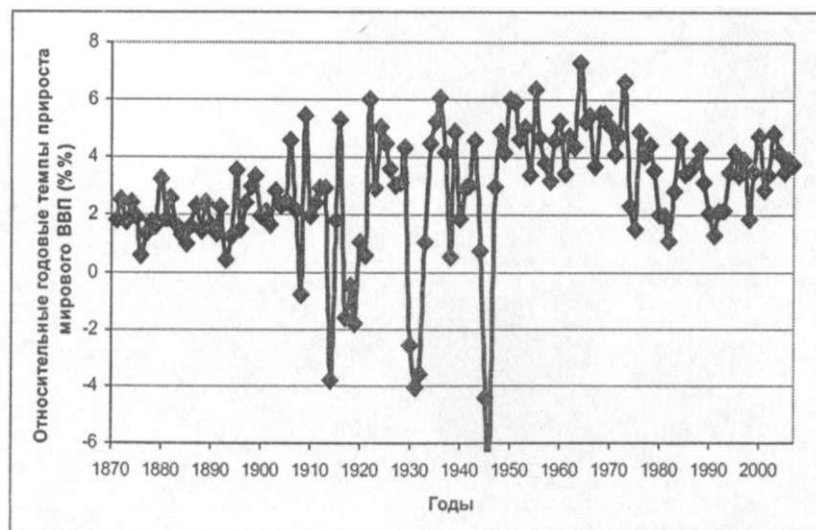
3. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике до 1945/1950 г.

Опираясь на данные А. Мэддисона (Maddison 1995, 2001, 2003, 2009), нам удалось дать общую реконструкцию динамики темпов относительного годового прироста мирового ВВП начиная с 1870 г.

Как уже упоминалось выше, кондратьевские волны могут быть в целом прослежены и в мировой экономической динамике 1870–1950 гг., однако для этого периода они прослеживаются не столь отчетливо, как для последующего (современного) периода (см. выше Рис. 3.1–3.4).

Турбулентные 1910-е, 1920-е, 1930-е и 1940-е гг. характеризуются колоссальной амплитудой флуктуации темпов роста мирового ВВП, это осложняет выявление кондратьевской волновой динамики в соответствующие десятилетия (см. Рис. 3.6):

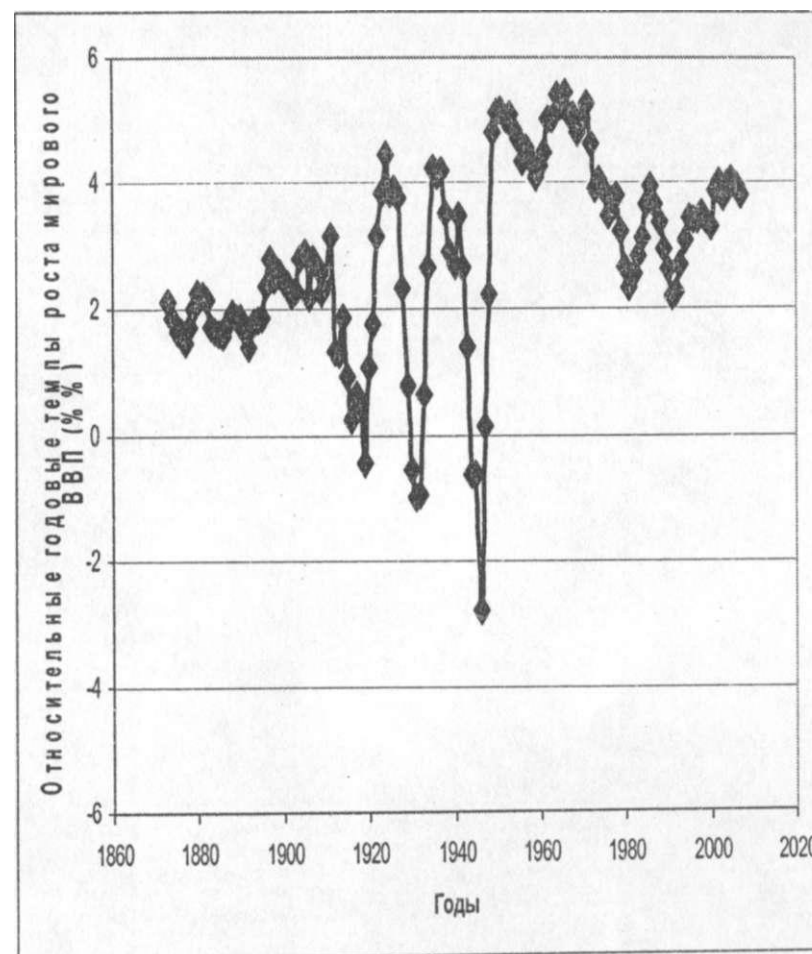
Рис. 3.6. Динамика темпов относительного годового прироста мирового ВВП, 1871–2007 гг.

Источники: World Bank 2009a; Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

Собственно говоря, эта динамика лучше видна на диаграммах для пятилетних движущихся средних, а особенно для простых среднегодовых значений по пятилетиям (см. Рис. 3.7 и 3.8):

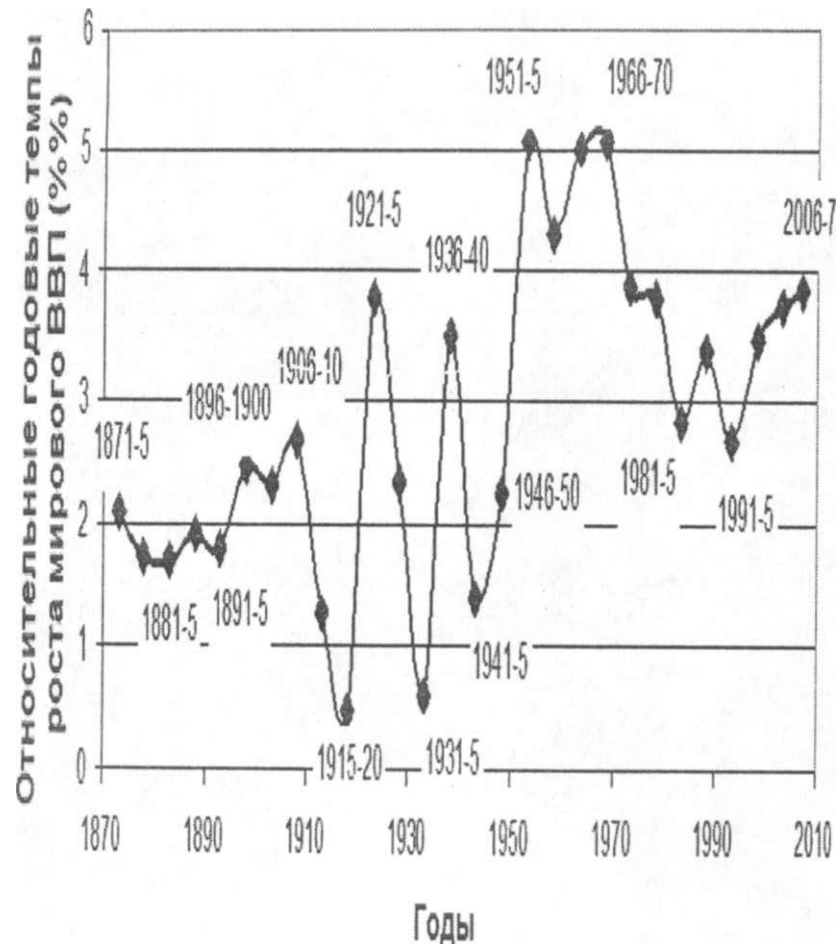
Рис. 3.7. Динамика относительных годовых темпов роста мирового ВВП (%%), движущиеся пятилетние средние, 1871–2007 гг.

Источники: World Bank 2009a; Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

Примечание: точка 1873 г. соответствует среднегодовым темпам роста за 1871–1875 гг., точка 1874 г. – среднегодовым темпам роста за 1872–1876 гг., 1875 г. – среднегодовым темпам роста за 1873–1877 гг. ... 2005 г. – среднегодовым темпам роста за 2003–2007 гг.; точки 2006 и 2007 гг. соответствуют относительным годовым темпам роста мирового ВВП за 2006 и 2007 гг.

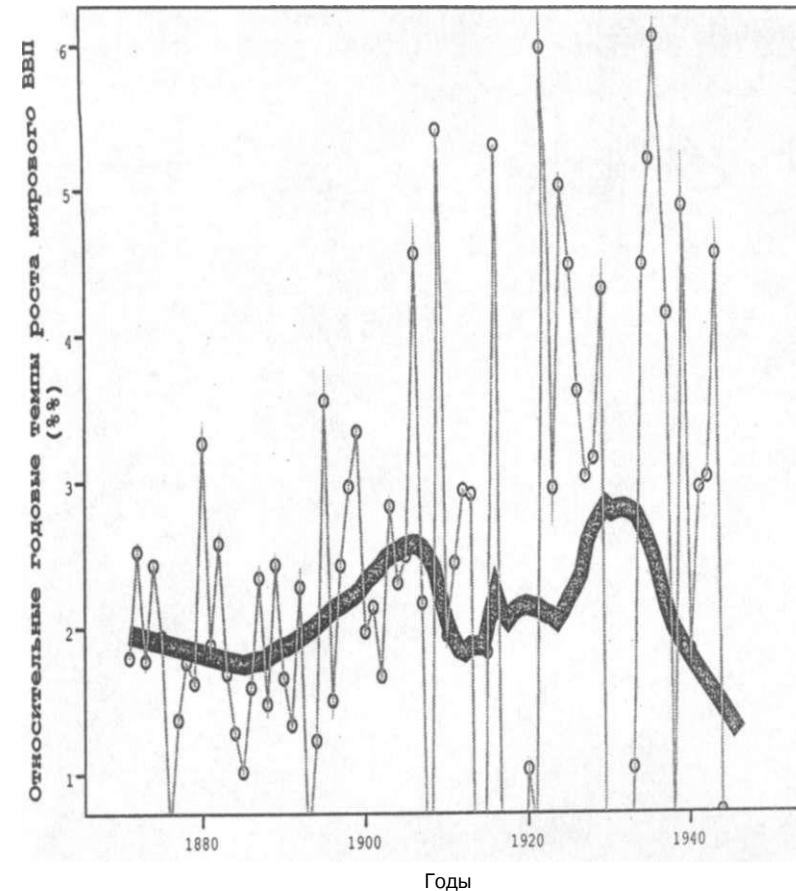
Рис. 3.8. Динамика относительных годовых темпов роста мирового ВВП (%%), средние значения по пятилетиям, 1871-2007 гг.

Источники: World Bank 2009a; Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

Применение техники LOWESS позволяет выявить определенную кондратьевскую волновую структуру и во временном ряде до 1950 г. (см. Рис. 3.9):

Рис. 3.9. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (%%) за 1870-1946 гг.: эмпирические оценки на основе данных А. Мэддисона с наложенной линией LOWESS²⁰

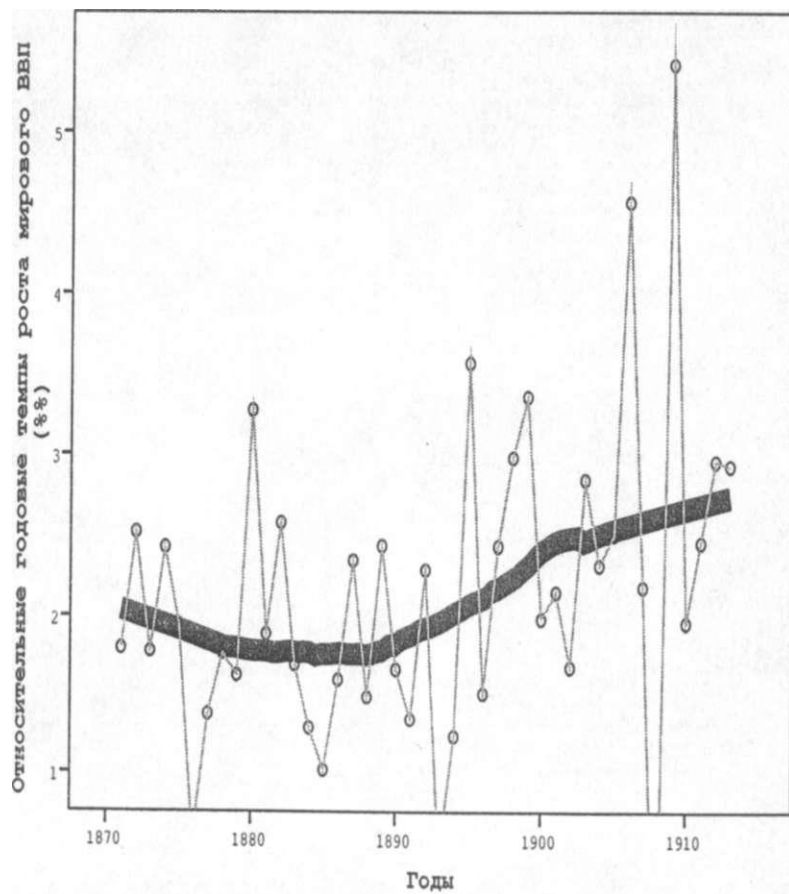
Источники: Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

Собственно говоря, техника LOWESS достаточно четко выявляет кондратьевскую волновую структуру в период, предшествующий Первой мировой войне и соответствующий нисходящей фазе Второго кондратьев-

²⁰ Формальные характеристики: Kernel: Epanechnikov. % of points to fit: 40.

ского цикла и большей части восходящей фазы Третьего кондратьевского цикла (см. Рис. 3.10):

Рис. 3.10. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (%): эмпирические оценки на основе данных А. Мэддисона с наложенной линией LOWESS²¹, **нисходящая фаза Второго и восходящая фаза Третьего кондратьевского цикла, 1871-1913 гг.**

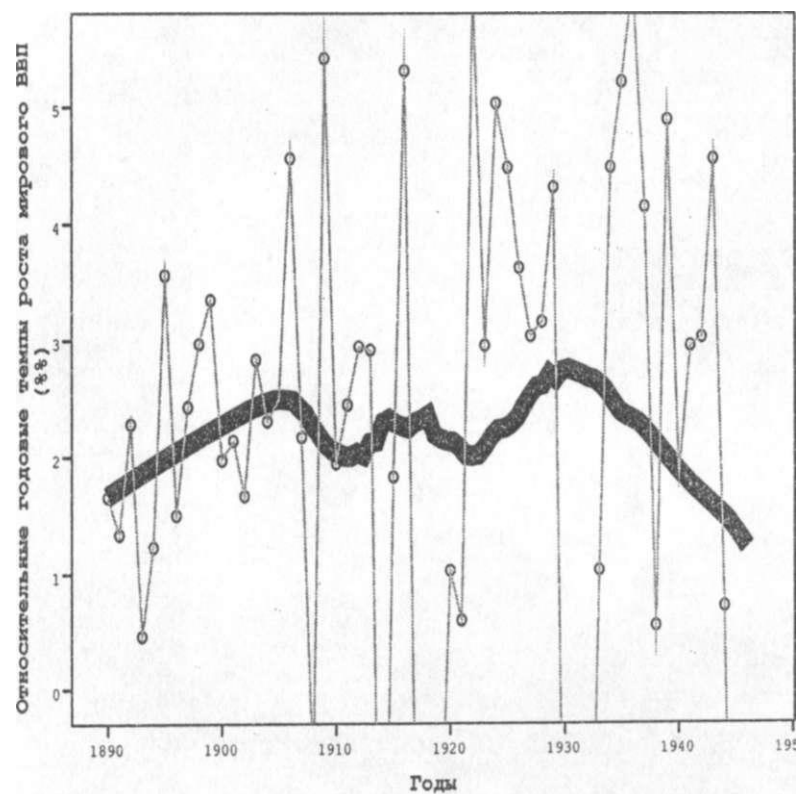

Источники: Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

21 Формальные характеристики: Kernel: Epanechnikov. % of points to fit: 50.

Однако Третья кондратьевская волна (по всей видимости, сильнее деформированная Первой мировой войной) выглядит далеко не столь аккуратной (см. Рис. 3.11):

Рис. 3.11. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (%): эмпирические оценки на основе данных А. Мэддисона с наложенной линией LOWESS²², **Третий кондратьевский цикл**

Источники: Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

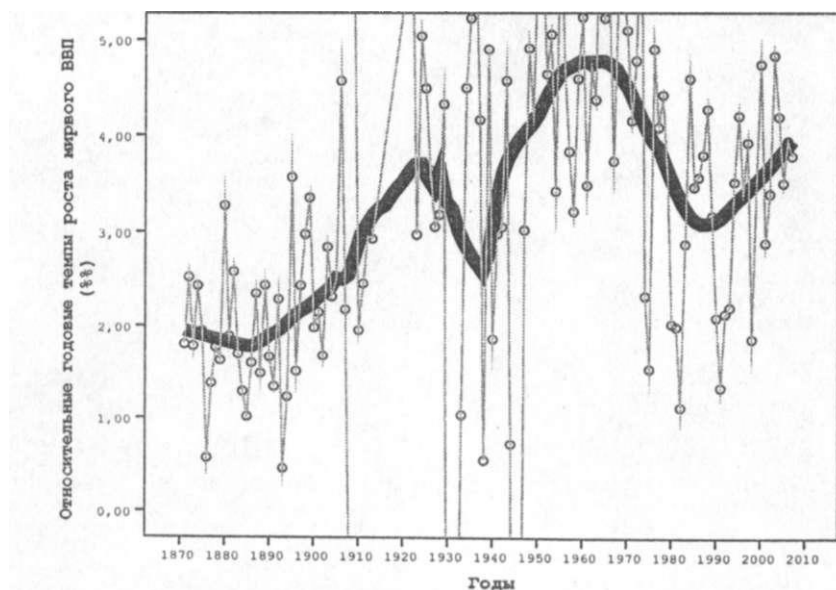
Главную проблему здесь создает нисходящая фаза Третьего кондратьевского цикла, так как остается не до конца понятной датировка ее начала

22 Формальные характеристики: Kernel: Epanechnikov. % of points to fit: 60.

(1914 г. или 1920-е гг.?). Графический анализ не дает возможности отдать окончательное предпочтение одной из двух основных альтернатив: (1) нисходящая фаза Третьего кондратьевского цикла началась в 1914 г., но была временно прервана бумом середины 1920-х гг.; или (2) восходящая фаза Третьего кондратьевского цикла продолжалась до конца 1920-х гг., но была прервана глубоким экономическим спадом, связанным с Первой мировой войной. Но исходя из общей суммы фактов, представленных в Главе /, мы избрали второй вариант, согласно которому мы и строили наше описание динамики среднесрочных циклов.

Кроме того, нельзя не отметить, что техника LOWESS дает особенно четкую кондратьевскую волновую картину при втором допущении, то есть мы ее получаем при устранении влияния Первой мировой войны (см. Рис. 3.12-3.15):

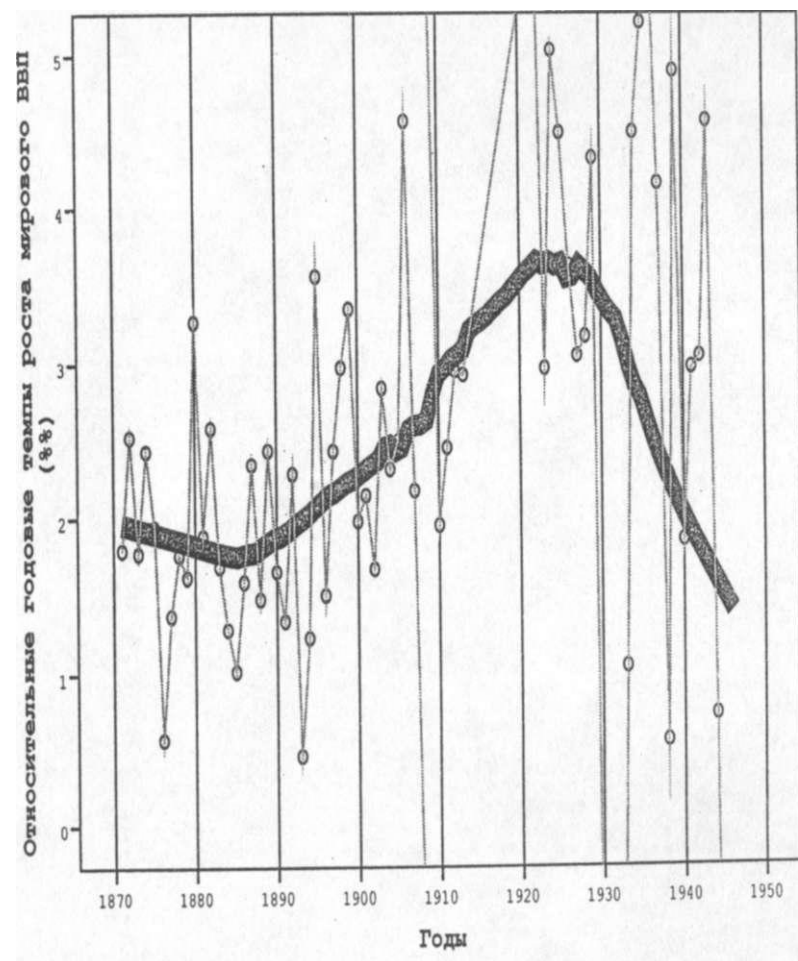
Рис. 3.12. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (%%): эмпирические оценки на основе данных А. Мэддисона с наложенной линией LOWESS²³, 1870-2007 гг., с устранением влияния Первой мировой войны

Источники: Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

²³ Формальные характеристики: Kernel: Triweighl. % of points to fit: 25.

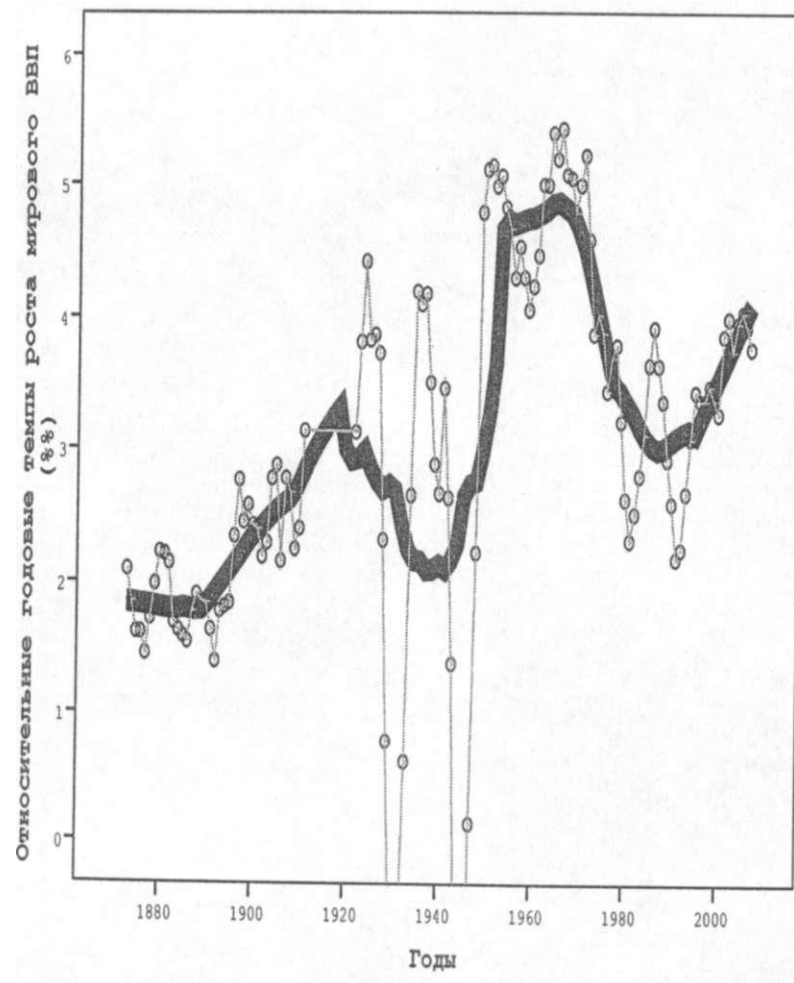
Рис. 3.13. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (%%): эмпирические оценки на основе данных А. Мэддисона с наложенной линией LOWESS²⁴, 1870-1946 гг., с устранением влияния Первой мировой войны

Источники: Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

²⁴ Формальные характеристики: Kernel: Triweighl. % of points to fit: 45.

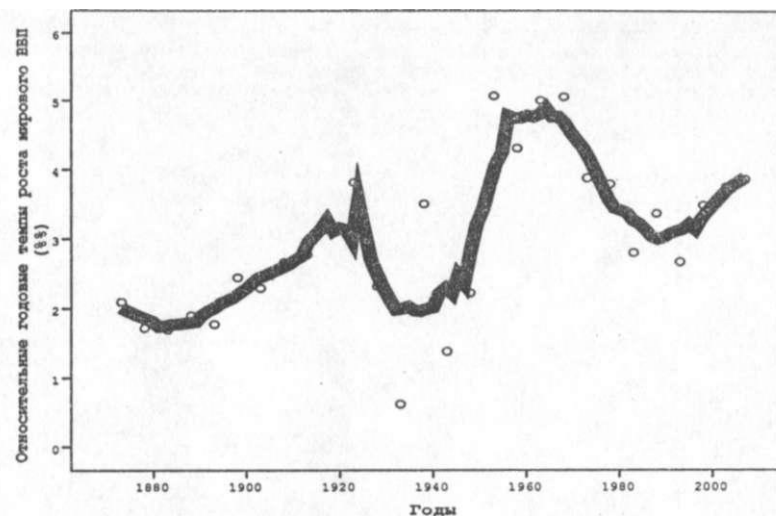
Рис. 3.14. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (%%), движущиеся пятилетние средние: эмпирические оценки на основе данных А. Мэддисона с наложенной линией LOWESS²⁵, 1870-2007 гг., с устранением влияния Первой мировой войны

Источники: Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

²⁵ Формальные характеристики: Kernel: Epanechnikov. % of points to fit: 20.

Рис. 3.15. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (%%), пятилетние средние: эмпирические оценки на основе данных А. Мэддисона с наложенной линией LOWESS²⁶, 1870-2007 гг., с устранением влияния Первой мировой войны

Источники: Maddison 1995, 2001, 2003, 2009.

Таким образом, представляется несколько более обоснованным утверждать, что восходящая фаза Третьего кондратьевского цикла продолжилась вплоть до конца 1920-х гг. (будучи временно прерванной Первой мировой войной). Между прочим, если мы вычтем годы Первой мировой войны и послевоенного спада (1914-1921 гг.), мы получаем вполне релевантную продолжительность восходящей фазы Третьего кондратьевского цикла - 26 лет, даже если мы возьмем в качестве года завершения этой фазы 1929 г.:

$$\begin{aligned} 1929 - 1895 &= 34; \\ 34 - 8 &= 26. \end{aligned}$$

Отметим, что при первом допущении (что нисходящая фаза Третьего кондратьевского цикла началась в 1914 г. и была временно прервана бумом середины 1920-х гг.) мы будем иметь избыточную продолжительность нисходящей фазы Третьего кондратьевского цикла - 32 г. (впрочем, она

²⁶ Формальные характеристики: Kernel: Epanechnikov. % of points to fit: 20.

уже будет выглядеть вполне нормальной, если мы вычтем из нее годы мирового экономического бума середины 1920-х гг.).

С другой стороны, мы хотели бы подчеркнуть, что в целом кондратьевская волновая структура в динамике мирового ВВП за 1870-1950 гг. прослеживается вполне определенно. Прежде всего это выражается в том обстоятельстве, что обе приходящиеся на этот период восходящие фазы кондратьевских циклов характеризуются относительно более высокими темпами роста мирового ВВП, в то время как обе приходящиеся на этот период кондратьевские нисходящие фазы характеризуются существенно более низкими темпами мирового экономического роста. Подчеркнем, что такое соотношение наблюдается и в том случае, если мы не пытаемся устранить влияния, и при этом независимо от того, как мы датируем начало и конец соответствующих фаз кондратьевских циклов (см. Табл. 3.3-3.4 и Рис. 3.16-3.17):

Табл. 3.3. Средние темпы роста мирового ВВП (%%) во время восходящих и нисходящих фаз кондратьевских циклов, 1871-2007 гг. (вариант 1)

Порядковый номер кондратьевского цикла	Фаза	Годы	Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%) в соответствующие годы
II	Конец восходящей фазы	1871-1875	2,09
II	Нисходящая фаза	1876-1894	1,68
III	Восходящая фаза	1895-1913	2,57
III	Нисходящая фаза	1914-1946	1,50
IV	Восходящая фаза	1947-1973	4,84
IV	Нисходящая фаза	1974-1991	3,05
V	Восходящая фаза	1992-2006	3,49

Рис. 3.16. Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%) во время восходящих и нисходящих фаз кондратьевских циклов, 1871-2007 гг. (вариант 1)

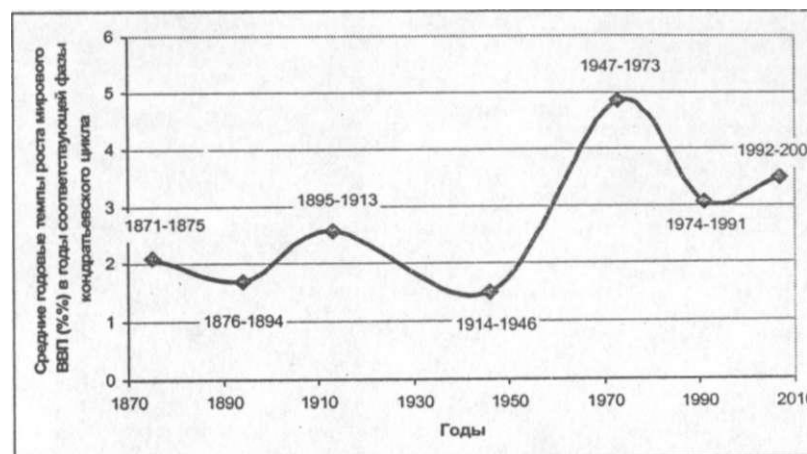
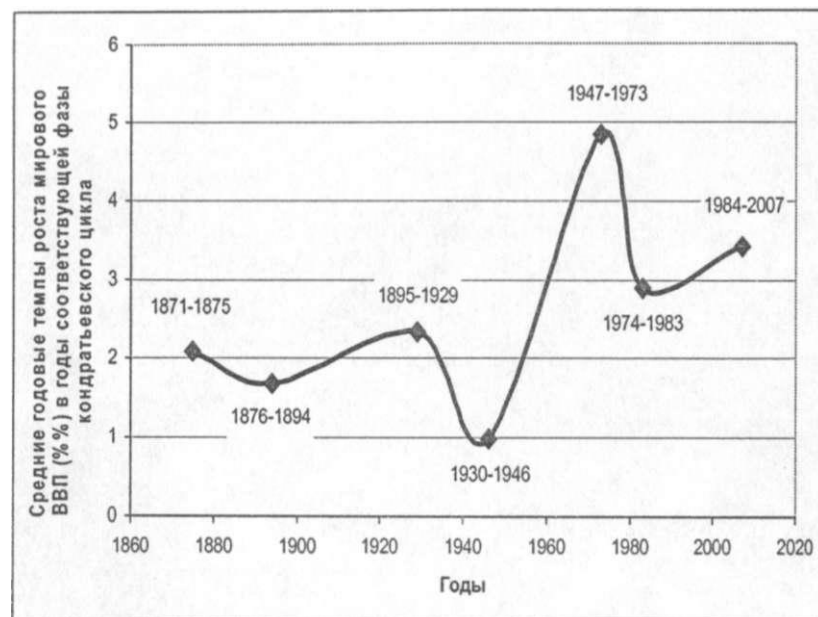

Табл. 3.4. Средние темпы роста мирового ВВП (%%) во время восходящих и нисходящих фаз кондратьевских циклов, 1871-2007 гг. (вариант 2)

Порядковый номер кондратьевского цикла	Фаза	Годы	Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%) в соответствующие годы
II	Конец восходящей фазы (A)	1871-1875	2,09
II	Нисходящая фаза (B)	1876-1894	1,68
III	Восходящая фаза (A)	1895-1929	2,34
III	Нисходящая фаза (B)	1930-1946	0,98
IV	Восходящая фаза (A)	1947-1973	4,84
IV	Нисходящая фаза (B)	1974-1983	2,88
V	Восходящая фаза (A)	1984-2006	3,42

Рис. 3.17. Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%) во время восходящих и нисходящих фаз кондратьевских циклов, 1871-2007 гг. (вариант 2)

С разными датами начала и конца различных фаз кондратьевских циклов мы получаем несколько разную форму длинных волн, однако в целом кондратьевская волновая структура прослеживается в любом случае совершенно определенно.

С другой стороны, имеются некоторые основания сомневаться, что кондратьевские волны могут быть прослежены в динамике мирового ВВП в период до 1870 г. (хотя в этот период они, по всей видимости, прослеживаются в экономической макродинамике Запада).

Необходимо отметить, что для периода между 1700 и 1870 гг. А. Мэддисон дает свою эмпирическую оценку мирового ВВП всего лишь для одного года — 1820. Более того, для периода до 1870 г. А. Мэддисон не дает своих годовых (или даже подекадных) оценок ВВП для многих важных экономик мира, что делает погодную (или даже подекадную) реконструкцию темпов роста мирового ВВП крайне затруднительной. Вместе с тем оказывается вполне возможным получить общую оценку мирового ВВП на 1850 г., так как для этого года А. Мэддисон дает свои оценки по

всем крупным экономикам мира. В результате оказалось возможным получить оценку средних годовых темпов роста мирового ВВП для 1820–1850 гг. (то есть для периода, более или менее совпадающего с нисходящей фазой Первой кондратьевской волны) и для 1850–1870/1875 гг. (то есть для восходящей фазы Второй кондратьевской волны). В итоге оказалось возможным провести предварительную эмпирическую проверку, прослеживаются ли кондратьевские волны в динамике мирового ВВП для периода 1820–1870 гг.

Результаты данной эмпирической проверки выглядят следующим образом (см. Табл. 3.5–3.6):

Табл. 3.5. Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%) во время восходящих и нисходящих фаз кондратьевских циклов, 1820–1894 гг. (вариант 1)

Порядковый номер кондратьевского цикла	Фаза	Годы	Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%) в соответствующие годы	Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%), предсказываемые структурой кондратьевских волн	Наблюдаемые средние годовые темпы роста мирового ВВП
I	В	1820–1850	0,88		
II	А	1851–1875	1,26	существенно более высокие, чем во время последующей фазы	существенно более низкие, чем во время последующей фазы
II	В	1876–1894	1,68	существенно более низкие, чем во время предыдущей фазы	существенно более высокие, чем во время предыдущей фазы

Табл. 3.6. Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%) во время восходящих и нисходящих фаз кондратьевских циклов, 1820-1894 гг. (вариант 2)

Порядковый номер кондратьевского цикла	Фаза	Годы	Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%) в соответствующие годы	Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%), предсказываемые структурой кондратьевских волн	Наблюдаемые средние годовые темпы роста мирового ВВП
I	В	1820–1850	0,88		
II	А	1851–1870	1,05	существенно более высокие , чем во время последующей фазы	существенно более низкие , чем во время последующей фазы
II	В	1871–1894	1,76	существенно более низкие , чем во время предыдущей фазы	существенно более высокие , чем во время предыдущей фазы

Таким образом, какие бы датировки конца восходящей фазы Второго кондратьевского цикла мы бы ни взяли, мы наблюдаем достаточно сильное расхождение между эмпирическими данными и кондратьевским волновым паттерном. Действительно, согласно этому паттерну следовало бы ожидать, что в период 1850-1870/1875 гг. (соответствующий восходящей фазе Второго кондратьевского цикла) среднегодовые темпы роста мирового ВВП должны быть заметно выше, чем в последующий период (соответствующий нисходящей фазе того же самого цикла). Однако в реальности мы наблюдаем прямо противоположную ситуацию: в 1870/1875-1894 гг. среднегодовые темпы роста мирового ВВП были существенно выше, чем в 1850-1870/1875 гг.

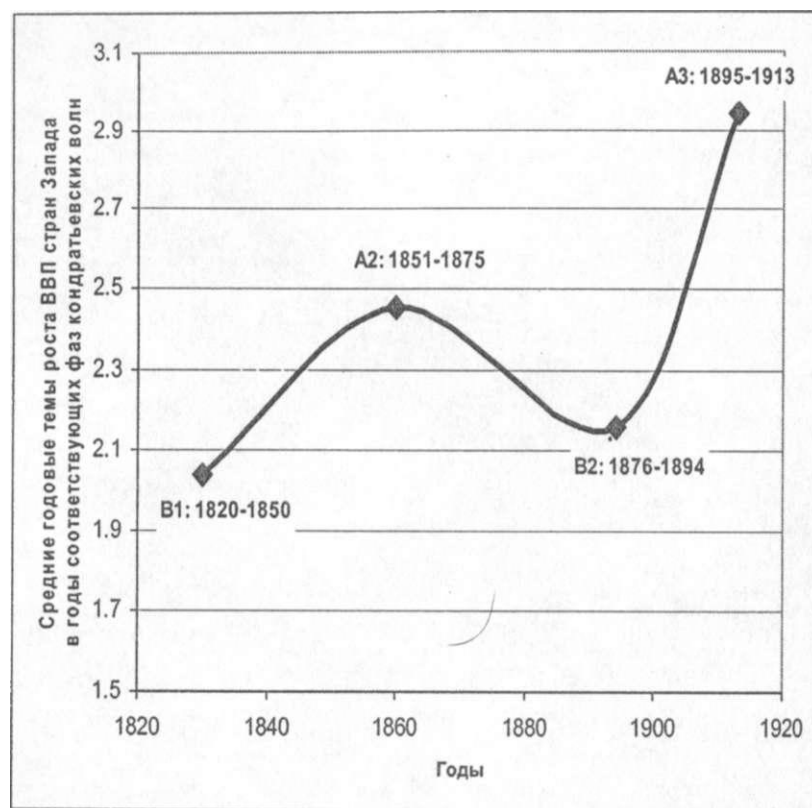
Вместе с тем необходимо отметить, что для этого периода мы можем наблюдать кондратьевский волновой паттерн применительно к динамике ВВП стран Запада (см. Табл. 3.7 и Рис. 3.18).

Табл. 3.7. Средние годовые темпы роста (%%) ВВП стран Запада во время восходящих и нисходящих фаз кондратьевских циклов, 1820-1913 гг.

Порядковый номер кондратьевского цикла	Фаза	Годы	Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%) в соответствующие годы	Средние годовые темпы роста мирового ВВП (%%), предсказываемые структурой кондратьевских волн	Наблюдаемые средние годовые темпы роста мирового ВВП
I	В	1820–1850	2,04	существенно более низкие , чем во время последующей фазы	существенно более низкие , чем во время последующей фазы
II	А	1851–1875	2,45	существенно более высокие , чем во время последующей фазы	существенно более высокие , чем во время последующей фазы
II	В	1876–1894	2,16	существенно более низкие , чем во время последующей фазы	существенно более низкие , чем во время последующей фазы
III	А	1895–1913	2,94	существенно более высокие , чем во время предыдущей фазы	существенно более высокие , чем во время предыдущей фазы

Примечание. Данные по 12 основным западноевропейским странам (Австрии, Бельгии, Франции, Германии, Италии, Нидерландам, Швейцарии, Великобритании и скандинавским странам), а также США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

Рис 3.18. Средние годовые темпы роста (%%) ВВП стран Запада во время восходящих и нисходящих фаз кондратьевских циклов, 1820-1913 гг.

Мы полагаем, то обстоятельство, что кондратьевские волны могут быть прослежены в динамике ВВП стран Запада для периода до 1870 г., но при этом не обнаруживаются для этого периода применительно к мировому ВВП, не является случайным и не может быть объяснено, скажем, недостоверностью оценок мирового ВВП для данного периода. Собственно говоря, нет ничего удивительного в том факте, что темпы роста ВВП стран Запада были в целом в 1851-1875 гг. выше, чем в 1876-1894 гг., а темпы роста мирового ВВП — нет. Ближайшая непосредственная причина здесь достаточно очевидна и проста. Темпы роста мирового ВВП в 1851-

1875 гг. относительно низки (в сопоставлении с периодом 1876-1894 гг.) прежде всего из-за катастрофического экономического упадка, который испытал в 1852-1870 гг. Китай в связи с политико-демографическим коллапсом, вызванным Тайпинским восстанием и сопутствовавшими ему иными политическими потрясениями: голодом, эпидемиями и т. п. (Илюшечкин 1967; Perkins 1969: 204; Larin 1986; Kuhn 1978; Liu 1978; Непомнин 2005 и т.д.), что привело к гибели около 118 млн человек (Huang 2002: 528). Необходимо отметить, что в середине XIX в. китайская экономика была все еще крупнейшей в мире, и катастрофический упадок Китая в этот период отразился на динамике мирового ВВП самым серьезным образом. Согласно оценкам А. Мэддисона (Maddison 2009), в 1850 г. ВВП Китая составлял приблизительно 247 млрд международных долларов 1990 г. (в паритетах покупательной способности), многократно превышая, скажем, ВВП Великобритании (63 млрд долларов) или США (43 млрд долларов). К 1870 г., согласно А. Мэддисону, он упал до 190 млрд долларов, что в очень высокой степени компенсировало ускорение экономического роста, наблюдавшееся в это время на Западе (собственно говоря, на наш взгляд, А. Мэддисон несколько недооценивает масштабы экономического упадка в Китае рассматриваемого периода; и, таким образом, воздействие китайской катастрофы 1852-1870 гг. на динамику мирового ВВП могло на самом деле быть еще более серьезным). Влияние восходящей фазы Второй кондратьевской волны в экономике стран Запада стало ощущаться на общемировом уровне только уже в самом конце данной фазы, в 1871-1875 гг., после окончания катастрофического периода китайской истории и начала в этой стране восстановительного роста.

В более общем виде представляется возможным утверждать, что поскольку в период до 1870 г. современная Мир-Система не была в достаточной степени интегрирована, а мир-системное ядро не было в достаточной степени сильно, именно поэтому ритмы развития западного ядра все еще не ощущались в достаточной степени на мировом уровне²⁷. Наш анализ среднесрочных циклов, проведенный в первых двух главах, также подтверждает этот вывод. Роль Китая до 1870 г. в подъемах и спадах (если не считать довольно курьезного случая, когда английские мануфактуристы наивно надеялись одеть 300 млн китайцев после Нанкинского мира в 1842 г.) была минимальной. То же касается и большинства азиатских стран, включая Японию. Только в последующую эру Мир-Система достигает такого уровня интеграции, а ее ядро становится столь экономически сильным, что у нас появляется возможность достаточно надежно проследить кондратьевские волны и в динамике мирового ВВП.

²⁷ К близким (но, впрочем, не вполне идентичным) выводам приходят и Р. Ревени и В. Р. Томпсон (Reuveny, Thompson 2001, 2004, 2008, 2009).

Тем не менее, динамика мир-системного развития, изменения структуры Мир-Системы, колебания взаимоотношений между ее ядром, полупериферией и периферией, а также смещения центра Мир-Системы могут, по нашему мнению, пролить новый свет на понимание природы кондратьевских волн как до 1870 г., так и после. Подробнее см. об этом дальше.

4. Дополнительное замечание. Кондратьевские волны в мировой динамике инвестиций

В процессе разработки методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой и российской экономики А. А. Акаев и В. А. Садовничий приходят к следующему выводу:

«Мощность акселератора является управляющим параметром и оказывает решающее влияние на динамику экономической системы, на формирование траектории долгосрочного экономического роста. Поскольку мощность акселератора пропорциональна предпринимательской активности, а последняя определяется экономической конъюнктурой, в первом приближении можно полагать, что она меняется медленно, по синусоиде, синхронно с большим циклом Кондратьева, то есть:

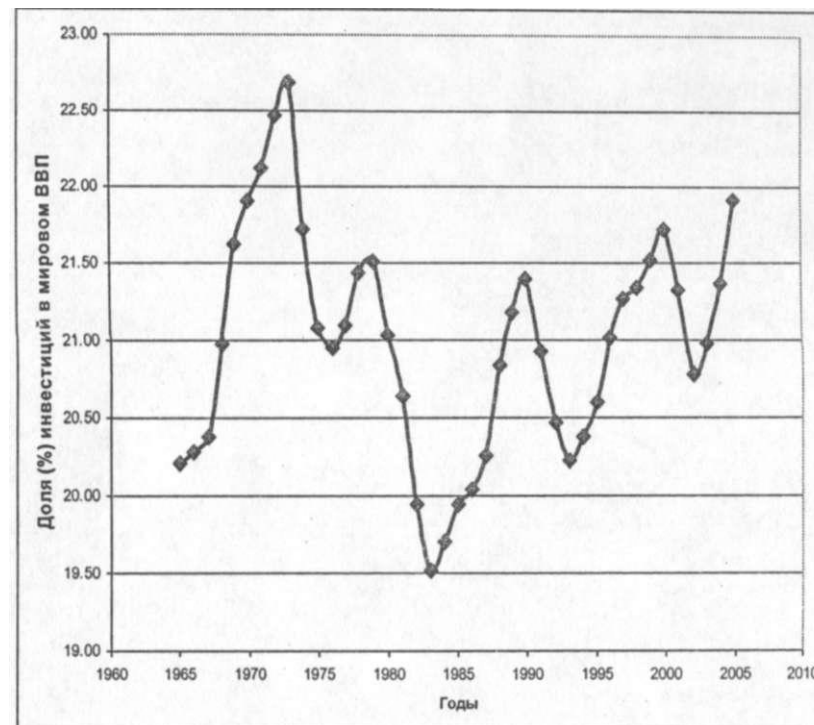
$$v = v_0 + \frac{v_1}{2} \cos \psi t, \quad v \geq 0. \text{ Так как продолжительность цикла Кондратьева составляет 40–50 лет, то можно принять}$$

$\psi = 1/7 (T_3 = 14\pi \approx 44\text{г.})$ » (Акаев, Садовничий 2009).

Проведенный нами анализ глобальной динамики инвестиций в общем и целом эмпирически подтвердил наличие такой закономерности.

В качестве меры предпринимательской активности нами использовался такой показатель, как доля инвестиций в ВВП. В целом по миру для периода, для которого в нашем распоряжении имеются необходимые данные, динамика этого показателя выглядит следующим образом (Рис. 3.19):

Рис. 3.19. Динамика доли инвестиций в мировом ВВП, 1965–2005 гг.

Источник: World Bank 2009а²⁸.

Как мы видим, динамика доли инвестиций в мировом ВВП в общем и целом повторяет динамику кондратьевских циклов:

- 1) эта доля росла на восходящей фазе Четвертого кондратьевского цикла — вплоть до начала 1970-х гг.;
- 2) эта доля достаточно устойчиво падала в годы нисходящей фазы той же кондратьевской волны;
- 3) на восходящей фазе Пятого (текущего) кондратьевского цикла снова наметилась достаточно определенная тенденция к росту доли инвестиций в мировом ВВП.

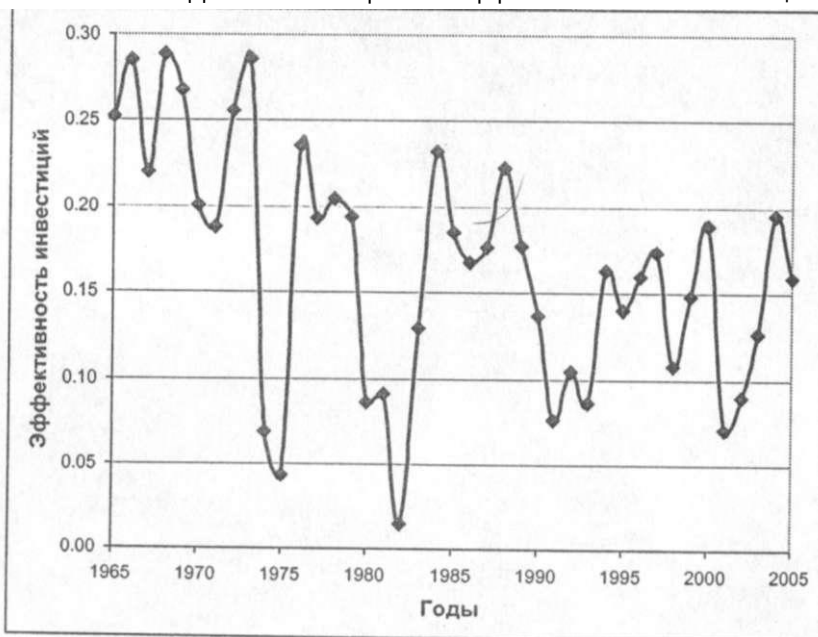
²⁸ Динамика данного показателя была рассчитана Ю. В. Божевольновым по базе данных Всемирного банка ООН через деление показателя суммарных мировых инвестиций (в постоянных международных долларах 2000 г.) на мировой ВВП (в постоянных международных долларах 2000 г.).

Отметим, что это дает основания ожидать определенного снижения доли инвестиций в мировом ВВП в ближайшие годы нисходящей фазы Пятого кондратьевского цикла.

При этом (как мы могли видеть это и выше, в первых двух главах) в мировой динамике инвестиций достаточно определенно прослеживаются не только кондратьевские циклы, но и более короткие циклы Жюгляра.

Примечательно, что как кондратьевские циклы, так и циклы Жюгляра хорошо прослеживаются и в динамике такого важнейшего показателя, как эффективность инвестиций, измеряемая в нашем случае как прирост мирового ВВП (в постоянных долларах США 2005 г.) на один доллар инвестиций (см. Рис. 3.20).

Рис. 3.20. Динамика мировой эффективности инвестиций

Источник: World Bank 2009a²⁹.

Как мы видим, мировая эффективность инвестиций оставалась на очень высоком уровне в годы восходящей фазы Четвертого кондратьевского цикла; на нисходящей фазе этого же цикла она резко упала; в годы пере-

²⁹ Динамика данного показателя была рассчитана по базе данных Всемирного банка ООН Ю. В. Божеволягавым.

хода от Четвертой к Пятой кондратьевской волне преобладала циклическая динамика, а на восходящей фазе Пятой волны наметилась достаточно определенная тенденция к росту мировой эффективности инвестиций. Таким образом, в ближайшие годы нисходящей фазы Пятой волны следует ждать некоторого снижения мировой эффективности инвестиций.

Отметим также, что в динамике последнего показателя прослеживаются не только кондратьевские волны и циклы Жюгляра, но и, по всей видимости, еще более короткие циклы Китчина.

5. Мир-системные эффекты и динамика кондратьевских волн

Вернемся вновь к тому, что сторонники мир-системной парадигмы рассматривают кондратьевские волны в качестве одной из важнейших компонент исторической и современной мир-системной динамики, а также к уже приводимой цитате В. Р. Томпсона:

«Длинные волны экономического роста, по всей видимости, обладают исключительно высокой значимостью для мир-системных социальных процессов... Длинные волны технологических изменений (продолжительностью в 40-60 лет) определяют форму многих важных процессов... В течение последней тысячи лет их влияние становилось все более и более существенным. К-волны стали особенно важными для нашего понимания экономического роста, войн и системного лидерства... Но они важны и для других процессов, таких как политические изменения в отдельных странах, культурные изменения, а также процессы смены поколений. Этот список, по всей видимости, не исчерпывает значимости кондратьевских волн, но он должен помочь оценить важность длинных волн для глобальных социальных процессов» (Thompson 2007).

Мы полностью согласны с тем, что кондратьевские волны могут многое объяснить в некоторых мир-системных процессах. Однако представляется, что существует и совершенно иная логика, которая часто упускается из вида: процессы в самой Мир-Системе способны во многом прояснить природу кондратьевских волн. По нашему мнению, движущие силы кондратьевских циклов более адекватно можно понять только с учетом динамики, этапов и особенностей развития Мир-Системы в целом (напомним, что определение понятия Мир-Системы мы давали во *Введении*). Вот почему мы строили свой анализ кондратьевских волн именно в мир-системном масштабе, а также пытались сформулировать некоторые гипотезы о причинах смены повышательных и понижательных фаз этих волн, опираясь на закономерности развития Мир-Системы. Такой подход способен в некоторой степени интегрировать разные точки зрения на приро-

скую системы в ходе и особенно после Великой депрессии конца 20-30-х гг.

В результате происходит переход к новой системе отношений, которая открывает возможности экономикам развиваться в ближайшие десятилетия уже не со столь кризисными проявлениями. Однако поскольку дальнейшее развитие идет сравнительно мягко, то и потребность в реформировании и обновлении отношений слабеет. Отсюда происходит накопление противоречий и структурных пороков системы, которые через некоторое время начинают давать о себе знать (уже на качественно новом уровне развития) в виде более жестко протекающих кризисов, а само развитие идет с менее длительными и бурными фазами подъемов. Иначе говоря, повышательная фаза исчерпывает потенциал структурных изменений предыдущих десятилетий и сменяется понижательной. Так, пока американская экономика активно развивалась в 1960-х гг., там господствовали кейнсианские модели. Только глубокий кризис 1970-х гг., а затем кризис начала 1980-х гг. привели к серьезным изменениям в уже было утвердившихся кейнсианских формах регулирования спроса, а также к постепенному снятию ограничений движения капитала, к ослаблению и модернизации регулирования финансовых рынков. И в мире в целом произошли глубокие изменения в мир-системных отношениях: фактически началась новейшая фаза экономической глобализации, которая открыла - но опять же нельзя забывать, что лишь на некоторое время - возможности для более быстрого и менее тяжелого развития экономик разных (и особенно развивающихся) стран.

Таким образом, именно через среднесрочные экономические циклы понижательные/нисходящие фазы кондратьевских волн как бы сами подготавливают для себя условия для трансформации в повышательные/восходящие. Чем сильнее кризисы и интенсивнее идут структурные перестройки, тем сильнее, соответственно, расчищается место для повышательной фазы. И, в свою очередь, меньшая острота кризисно-депрессивных фаз среднесрочных циклов на повышательных этапах кондратьевских циклов обуславливает их поворот к понижательным фазам (именно такой поворот после определенной эйфории мы и имеем «честь» наблюдать в начале XXI в.). Вот почему наиболее тяжелыми кризисами становятся кризисы, так сказать, «поворотные», от повышательной фазы к понижательной и наоборот (в частности, кризисы 1847, 1873, 1929, 1973 гг.), к которым относится и современный глобальный кризис 2008-2009 гг.

Глава 4

Современный финансово-экономический кризис: причины и особенности

I. ПРЕДВЕСТНИКИ, НАЧАЛЬНЫЕ ФАЗЫ И НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ КРИЗИСА

1. Предвестники и симптомы

В море экономических событий и процессов не всегда легко увидеть признаки перелома тенденций. Однако некоторые экономисты начали ощущать такой перелом уже за несколько лет до осени 2008 г. В конце августа 2005 г., например, инвестиционный банк *Morgan Stanley* опубликовал доклад «Мировая экономика: пузыри вокруг нас». Автор документа экономист Энди Кси пришел к выводу о чрезвычайной перегретости современной мировой экономики, которая кишела «мыльными пузырями» - необоснованно раздутыми ценами на сырье, недвижимость, акции. С совокупный размер этих «пузырей» составлял, по его расчетам, половину мирового ВВП (см.: Блант 2008: 12). Это было совсем неудивительно, поскольку к этому же времени объем только секьюритизированной задолженности¹ составил 84,3 трлн долларов, или 138% мирового ВВП (см.: Смирнов 2008: 21).

Достаточно странно вели себя цены. В условиях стремительного роста цен на энергоносители и сырье, огромной кредитной экспансии и подешевления доллара, инфляция в США была почти незаметной. Напомним, мы уже говорили, что это сильно смущало А. Гринспена (2009), который рассматривал это явление как головоломку. По его мнению, одной из причин такого странного поведения цен стала глобализация. Действительно, дешевый импорт из Китая, Турции и ряда других стран существенно сдерживал рост цен.

При этом мощнейший рост фондового рынка в США и продолжающийся подъем экономики способствовали тому, что «все производство в

¹ То есть тем или иным способом застрахованной, подстрахованной, хеджированной. См. также примечание 24.

мире настраивалось в расчете на англо-американских потребителей» (Корриган 2005:30,31).

Другая причина слабого проявления инфляции, о которой сам А. Гринспен говорит достаточно невнятно, но зато активно говорят другие экономисты, – это то, что на потребительском рынке, который и служит главным источником данных для расчета инфляции, роста цен практически не наблюдается. На это, кстати, указывает и вышеуказанный доклад *Morgan Stanley* о «мыльных пузырях». Словом, ситуация с инфляцией в предшествующие настоящему кризису годы в какой-то мере напоминала ту, что была перед Великой депрессией. Анализируя эту проблему применительно к 1929 г., как мы помним, Г. Хаберлер указывал, что говорить об инфляции, совсем не учитывая рост биржевых котировок, нельзя. В настоящий период, когда роль финансовых услуг и объемы продаж финансовых продуктов возросли на порядки, это тем более так.

Словом, мы должны сделать вывод, что налицо ситуация, когда в некоторых странах, особенно в центре Мир-Системы, инфляционная тенденция перетекает именно в «пузыри». При этом чем сильнее эта тенденция, тем больше надувается «пузырей», тем это опаснее. А эта тенденция тем сильнее, чем больше концентрируется свободных капиталов, чем заметнее кредитная экспансия, чем сильнее импорт капитала и его «переработка» в местах крупнейших финансовых рынков. В этой связи весьма наивно выглядит заявление А. Гринспена: «Как ни странно, но я совершенно не ожидал, что финансовая система не сможет эффективно защитить себя от раздувания пузыря эйфории. Мы в ФРС всегда рассчитывали на способность банков избегать наиболее неприятных рисков» (Гринспен 2009: 494). Если можно так выразиться, повышение интенсивности финансового давления на экономику неизбежно ведет к повышению доли рискованных финансовых операций, во многом даже помимо желания субъектов рынков. Рост объемов капитала, усиление конкурентной борьбы за наиболее выгодное его вложение и боязнь отстать от других вынуждают к тому, чтобы братья за более рискованные и/или более «модные», современные операции.

Только в последний год-полтора перед кризисом инфляция в США стала несколько более заметной (в том числе и в связи с ростом цен на продовольствие). Слишком велик уж был перегрев, чтобы цены совсем не проявили тенденции к росту. С другой стороны, в понижательных фазах длинных волн в прежних циклах начинала преобладать дефляционная тенденция, которая, кстати говоря, начинает проявлять себя и в настоящем кризисе. Поэтому не исключено, что замедление мировой инфляции в последние несколько лет связано с началом перелома повышательной фазы на понижательную.

Рост цен на сырье и энергоносители на мировых рынках и то, что мировой капитал охотно втянулся в игру на повышение этих цен, очень су-

щественно повысило роль некоторых периферийных стран, их финансовые возможности и начало менять направления мировой торговли. По этому поводу стоит привести одну весьма образную цитату, относящуюся к 2005 г., которая хотя и оказалась сильно преувеличенной, но весьма показательна, поскольку какое-то время создавалась иллюзия, что ситуация выглядит именно так:

«Вчерашние сырьевые придатки превращаются во всемогущих монополистов, решая, кому отдать предпочтение в очереди за ресурсами, в которую выстроились китайский ширпотреб, японский хай-тек, германский автопром и американский доллар. А вчерашняя "верхушка" пирамиды вот-вот начнет превращаться в технологический придаток богатых ресурсами держав. Не меньше шансов на доминирование в новой пирамиде имеет и "середина" – Индия, Китай и следующие за ними экономики Юго-Восточной Азии и Латинской Америки» (Блант 2008: 15).

Сдвигание нефтяных и сырьевых «пузырей», однако, показало, что перед кризисом все равны.

2. Начало ипотечного кризиса в США

Мировой кризис имел своим истоком ипотечный кризис в США, что единодушно признается всеми. Быстрый рост объема ипотечного кредитования начался в США как раз в разгар «доткомовского» кризиса в 2000–2002 гг., что было связано со снижением процентных ставок по ипотечным кредитам. Вырос спрос на недвижимость, а вместе с этим и поднимались цены на нее. Строительство жилья приобрело рекордный размах, а число домов, которые сменили владельцев на рынке вторичного жилья, было огромным. В начале 2003 г. ставка по 30-летним ипотечным кредитам была ниже 6%. До такого уровня она не опускалась с 1960-х гг. Ипотечные кредиты с изменяемой ставкой стоили еще дешевле. Это стимулировало оборот на рынке недвижимости, и цены ползли вверх.

Люди, купившие жилье раньше и, следовательно, дешевле, охотно продавали его, брали дешевые кредиты и строили новое. Это становилось бизнесом как для отдельных индивидуумов, так и для целых финансовых секторов. По данным Национальной ассоциации риэлторов, к 2005 г. инвесторы, то есть те, кто помещал деньги в недвижимость, скупили 28% домов (хотя обычно доля перепродажи не превышала 10%). Они превратились в рыночную силу, которая почти на треть увеличила оборот существующего жилья (Гринспен 2009: 230).

Постепенно, однако, в связи с различными причинами, включая рост цен на продовольствие и энергоносители, а также поскольку все больше кредитов выдавались без первичного взноса, значительная часть населения не смогла расплачиваться с кредитами. Начались взыскания на дома и

выселения, выставление этих объектов на торги. В то же время ввод в строй новых домов в 2006 г. намного превысил спрос на односемейное жилье, занимаемое собственниками. Цены стали падать под давлением избыточного предложения и одновременного падения спроса. Снижение цен на недвижимость привело к разорению части спекулянтов и к большим потерям банков, которые не могли теперь вернуть деньги по ипотечным кредитам в полном объеме (а многие дома просто сложно было продать). Безумие, по выражению А. Гринспена, достигло пика в начале 2006 г., и в этом году ипотечный кризис стал фактом. Но остро он почувствовался к концу 2007 г. С марта 2006 по март 2008 гг. в США продажи односемейного жилья, как нового, так и существующего, сократились на треть (Гринспен 2009: 487).

Ипотечное кредитование наряду с иными формами кредитов привело к очень быстрому росту задолженности населения США, американцы все заметнее потребляли больше, чем производили. Таким образом, вся экономика начинала развиваться как бы в кредит и счет будущего, а также в счет особой позиции доллара и импорта капитала. Это было очень опасно².

3. Перерастание кризиса из американского в мировой. Нефтяной «пузырь»

Гигантская стоимость так называемых низкокачественных ипотечных кредитов (то есть кредитов, ликвидность которых существенно ограничена) была преобразована в специальные облигации, которые получили в целом достаточно надежный рейтинг; на эти облигации были созданы иные финансовые производные инструменты и страховки, которые были вложены в различные кредиты и пр. В результате эти в основе своей ненадежные (позже названные «токсичными») ипотечные активы разошлись миллионами потоков по самым разным рынкам, активам, фондам - от государственных страховых активов иностранных держав до самых спекулятивных хедж-фондов. Вот почему «проблемы в относительно небольшом сегменте американских финансов - сегменте низкокачественных ипотечных кредитов³ - быстро вышли за пределы рынка жилья и границы США, нарушив функционирование глобальной финансовой системы и омрачив перспективы экономического роста многих стран» (Гринспен 2009: 480). Когда стало ясно, что система кредитных и иных рейтингов

2 Суммарный объем задолженности всех секторов экономики США к концу 2007 г. достиг 57,1 трлн долларов, что в 4 раза превышало размеры ВВП. Причем сумма задолженности росла гораздо быстрее экономики - примерно на 10-12% в год (Смирнов 2008: 8; Блант 2008:82-83).

3 Но это так сказано - *относительно* небольшой, а на самом деле он очень крупный, так как общая сумма ипотечных кредитов достигала 12 трлн долларов.

имеет пороки, паника охватила очень многих. А в условиях, когда активы кажутся ненадежными, нормальных надежных кредитов и ликвидных источников всегда сильно не хватает. Спрос на кредиты (и их цена) резко растут, в условиях их недостатка или высокой стоимости начинаются трудности в гигантских финансовых корпорациях и их банкротства. И вся экономика мира начинает катиться к кризису.

Итак, «заражение» плохими активами низкодоходных ипотечных бумаг всех финансов мира привело к тому, что с лета 2007 г. началось постепенное перерастание частичного американского кризиса в мировой финансовый кризис. Однако, как мы видели выше, такого рода события на мировых финансовых рынках уже как будто ожидалось. Поэтому если бы даже не было проблем с американскими низкокачественными ипотечными кредитами, по-видимому, возникли бы проблемы, связанные с некоторыми другими финансовыми продуктами и рынками.

Возникает вопрос: почему внутренний кризис в США стал толчком к столь быстрому проявлению кризиса во всем мире? Почему не имел таких глобальных последствий кризис интернет-компаний в 2000-2002 гг. в США, и в чем теперь изменилась ситуация? Нам кажется, во-первых, поскольку современный кризис, по крайней мере в США, удавалось оттянуть во времени (за счет наращивания внутреннего долга, понижения учетных ставок и т.п.), теперь его последствия оказались более сильными, чем могли бы быть раньше. Во-вторых, за прошедшие несколько лет современная мировая экономика, особенно ее финансовая и внешнеторговая составляющие, оказалась связанной еще более тесно, чем раньше. Так что неурядицы, начавшиеся в одном месте, мгновенно отзываются в другом. В-третьих, в США все более и более концентрируются финансовые активы мира, и они стали крупнейшим финансовым, информационно-технологическим, валютным и т.п. центром мира. В-четвертых, ресурс развития периферийных стран за последние несколько лет, с одной стороны, стал исчерпываться, с другой - сама возможность быстрого роста оказалась сильно привязанной к спросу в центре Мир-Системы (из-за экспортной ориентированности многих периферийных стран). В результате проблемы центра Мир-Системы стали проблемами Мир-Системы в целом. В-пятых, масштабы финансовых проблем в центральных государствах Мир-Системы стали таковы, что для их погашения нужны гигантские ресурсы. И если в условиях периферийных кризисов МВФ, Всемирный банк и другие организации еще могли пытаться помогать кредитами, то помогать кредитами Америке, Германии, Франции, Великобритании могут только сами США, ЕС или национальные ЦБ⁴, хотя в настоящее время финансовые возможности МВФ пытаются существенно расширить.

4 Но и периферийные кризисы требовали, как мы видели, огромных средств на «тушение пожара» в десятки млрд долларов. Так, в 1995 г. во время кризиса в Мексике МВФ обещал ей более 50 млрд долларов. В 1997-1998 гг. МВФ выделил восточноазиатским странам и

Летом и осенью 2007 г. в мировых финансах произошли достаточно крупные и неприятные события. В частности, 9 августа французский банк *BNP Paribas* приостановил торговлю по трем своим взаимным фондам, и в течение нескольких часов рынки краткосрочных кредитов по всему миру фактически перестали функционировать. ЦБ крупнейших стран вынуждены были вбросить в банковскую систему 300 млрд долларов (см.: Блант 2009: 63-64), и уже можно было говорить о полномасштабном финансовом кризисе, так как по фондовым биржам прошла полоса обвала⁵. Мировые фондовые рынки затем вступили в зону резких колебаний: обвальное падение сменялось не менее стремительным взлетом, за которым следовала новая волна распродаж. Ситуация усугубилось попытками ФРС США снизить ставки, чтобы увеличить количество денег в экономике в условиях кризиса.

После августа 2007 г. в развитых странах началось то, что А. Гринспен (2009: 490) назвал «перетягиванием каната между здоровыми нефинансовыми секторами и больными финансовыми системами». Нефинансовый сектор в США и многих других странах находились в это время в несколько лучшей форме, чем финансовые, благодаря процентным ставкам, которые держались на низком уровне уже не один год. Бизнес еще имел возможность финансировать свои краткосрочные обязательства с помощью дешевого долгосрочного заимствования. Однако опасным сигналом было то, что банки и другие финансовые институты сократили все формы кредитования.

В январе 2008 г. на биржах произошел довольно чувствительный крах. Однако ситуация как будто опять выправилась, фондовые рынки оправившись, а нефть начала штурмовать ценовые высоты. Цена на нефть в феврале 2008 г. уже превышала психологически важную отметку в 100 долларов за баррель. Такой рост, в котором была огромная доля спекулятивной цены, предвещал крах в будущем. Но, естественно, угадать, когда точно наступит перелом, было очень сложно. Не менее 20 недель подряд аналитики предсказывали падение цен на нефть, а она все поднималась в цене. Максимальная цена нефти сорта *WTI (Light Sweet)* была достигнута 11 июля 2008 г., превысив 147 долларов за баррель (Подколзина 2009). Но как часто бывает, в момент наивысшего перегрева и спекулятивного бума

Бразилии 150 млрд долларов (Мазурова 2000: 26-27). Но даже такие кредиты не смогли предотвратить многие тяжелые последствия кризиса. Кредиты МВФ также облегчают сегодня ситуацию в некоторых странах, но решающей роли они сыграть уже не могут. Кроме того, развитые страны за отдельными исключениями, вроде случая с Великобританией в 1976 г., практически не пользовались всерьез помощью МВФ и МБ.

⁵ В сентябре начались проблемы у британского банка *Norther, Rock*, который в феврале 2008 г. пришлось национализировать (Кокшаров 2009: 24).

параллельно нарастают и негативные тенденции⁶. Борьба этих двух тенденций создает некую турбулентность и всегда неповторимую интригу.

На фоне небывалого роста цен на нефть происходила фактическая девальвация доллара. Позже, когда нефть упала в цене, доллар несколько отыграл позиции. Странная, на первый взгляд, обратная зависимость между стоимостью нефти и доллара связана не только с особенностью нефтяных торгов, идущих практически только за доллары, но и со спекулятивным характером роста цен на нефть. На фоне роста цен на нефть, усыпляющей тревогу нефтеэкспортирующих стран, включая Россию, то там, то здесь идут биржевые обвалы. Весной 2008 г. был обвал на Шанхайской бирже, где индексы упали почти вдвое (правда, не без целенаправленного воздействия китайского правительства, опасавшегося надувающегося в Шанхае «пузыря»). Достигнув 19 мая своих максимальных значений, российские фондовые индексы начали снижаться, ускорившись с начала июня, пока 25 июля 2008 г. не произошел весьма значительный обвал. Периодически поднимались и падали цены на сырье и продовольствие, но весной и летом стали падать цены на цинк и никель, пшеницу и другие товары. Кризис «блуждал» с высокой неопределенностью по различным сегментам финансового рынка, снижая котировки компаний (Смирнов 2008: 7). Спекулятивных капиталов стало явно не хватать поддерживать рост цен везде.

4. Некоторые очевидные причины кризиса

Есть смысл посмотреть, какие причины кризиса выдвигаются экономистами. «Спусковым крючком» кризиса стали проблемы на рынке ипотечного кредитования США. Но были, разумеется, и макроэкономические причины. В частности, А. Кудрин считает, что ведущей макроэкономической причиной оказался избыток ликвидности в экономике США, что, в свою очередь, определялось многими факторами, включая: общее снижение доверия к странам с развивающимся рынком после кризиса 1997-1998 гг.; инвестирование в американские ценные бумаги странами, накапливающими валютные резервы (Китай) и нефтяные фонды (страны Персидского залива); политику низких процентных ставок, которую проводила ФРС в 2001-2003 гг., пытаясь предотвратить циклический спад экономики США. Под влиянием избыточной ликвидности активизировался процесс формирования рыночных «пузырей» - искаженной, завышенной оценки различных видов активов. В отдельные периоды такие «пузыри» формировались на рынках недвижимости, акций и сырьевых товаров, что

⁶ А такие ситуации зафиксированы, как мы видели, по крайней мере еще с 1825 г. (Менсон 1959, т. I)

⁷ Только во время кризиса начинаются поиски других средств нефтяных торгов (евро, и т.п.).

стало важной составной частью кризисного механизма. Он также указывает на непрозрачность финансовых инструментов, которые привели к фактической маскировке рисков (Кудрин 2009: 9-10; см. также: Суэтин 2009; Григорьев, Салихов 2008). По поводу глобальной недооценки риска следует добавить, что хотя такая недооценка всегда имеет место в период спекулятивной эйфории и перегрева экономики, в последние десять лет она сильно усыплялась еще и "идеями", что новые компьютерные программы, созданные для вложения средств на бирже и на других рынках, а также новые финансовые инструменты почти автоматически гарантируют безрисковость.

Очевидно, что без учета вышеуказанных причин и факторов просто невозможно понять, как разворачивался современный кризис. Неизбежности кризиса способствовали также:

- рост значимости и влияния финансового сектора и новых финансовых инструментов;
- огромный объем финансовых капиталов и ценностей, ищущих приложения;
- то, что рост свободных капиталов усиливался замедлением темпов роста в центре и политикой кредитной экспансии (дешевых денег), которую проводили США и ряд других стран;
- нелишним также будет указать, что ЕС ставил перед странами-кандидатами очень высокие планки и требования о темпах роста, что дополнительно перегревало экономику отдельных стран.

Добавим также некоторые причины неизбежности возникновения кризиса осенью 2008 г. К этому времени базовая ситуация уже сильно отличалась от того, что было хотя бы годом раньше. Во-первых, слишком переоцененной оказалась нефть. Нефтяные торги выросли в фантастический по размерам спекулятивный «пузырь», который не мог не сдуться, особенно в условиях замедления темпов роста мировой экономики. А падение нефтяных цен вело к кризису финансовых рынков, бюджетов и экономик многих стран (таких, как Россия, в частности) и разорению множества спекулянтов, надеявшихся разогнать цены до 200 долларов за баррель. Во-вторых, помимо нефтяного «пузыря» было еще много других сырьевых «пузырей», которые также должны были сдуться. В-третьих, спекулятивного капитала стало еще больше, а рост котировок на биржах дошел уже до высот, дальше которых можно было подниматься только в условиях каких-то особо благоприятных обстоятельств. Коррекция на биржах была неизбежна, причем резкая коррекция. В-четвертых, помимо ипотечного в США, нефтяного и сырьевых «пузырей» в каждой стране были и собственные «пузыри» (типа недвижимости в России), которые также уже дошли до предела роста. В-пятых, рост цен на сырье и энергоносители вызвал рост цен на продовольствие, что все вместе стало сильно давить на

возможности роста развивающихся стран, выступавших главными локомотивами мирового роста⁸.

Можно также упомянуть некоторые неглавные, но достаточно характерные конкретные причины усиления кризисной ситуации.

Любопытно, что внимание политиков в наиболее драматичный предобвальный период было занято провоцированием грузино-российского конфликта (из-за Южной Осетии) и «воспитанием» России. В результате момент кризиса оказался просмотренным. Вообще, острая политизация международных отношений в предкризисный период, неумное стремление США к экспансии, к вытеснению России и других геополитических противников из всех возможных зон, стремление сделать независимым Косово, совершение «цветных» революций и т.п. - все это сильно отвлекло и силы США (Запада в целом), и ряда идущих в их фарватере стран, в частности таких, как Украина. Отметим также, что в США предвыборная компания 2008 г. очень сильно отвлекала внимание президента Буша, претендента Маккейна и всей правящей и оппозиционной элиты от надвигающегося кризиса. О нем заговорили только, когда пожар уже начался. В *Главе I* мы уже говорили, что многие кризисы начинаются осенью. В отношении США этому способствует то обстоятельство, что президентские выборы происходят в ноябре. Недаром некоторые американские экономисты (например, В. Д. Нордхаус) в качестве важных причин цикличности и кризисов выдвигают так называемый президентский цикл и действия президентов в последний год первого срока, когда они надеются на переизбрание (см.: Самуэльсон, Нордхаус 2009). При этом из-за смены власти, поскольку старый президент с начала ноября правит уже не так активно, а новый приступает только в начале следующего года⁹, возникает некий вакуум власти, особенно опасный в период кризисов. Впрочем, надо отдать должное Дж. Бушу и Б. Обаме - в конце 2008 г. они все же действовали относительно слаженно.

Если обобщить вышесказанное, то можно сказать, что в основе причин кризиса лежат недостатки, несовершенства и пороки современных финансовых инструментов и мировой финансовой системы, ошибки в финансово-экономической политике. Однако, на наш взгляд, есть и более фундаментальные причины, которые сильно способствовали тому, что кризис стал мировым и глобальным.

⁸ Появилась даже теория декаплинга, согласно которой развивающиеся рынки должны выступить тем «мотором», который может вывести развитые страны из рецессии (см.: Мау 2009:4)

⁹ Возможно, неслучайно банковский кризис в США разразился в марте 1933 г., то есть после президентских выборов и смены власти, когда в Белый дом пришел Ф. Рузвельт, сменив Гувера.

II. БОЛЕЕ ГЛУБОКИЕ ПРИЧИНЫ КРИЗИСА. КРИЗИС КАК ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1. Диспропорции финансовой глобализации

Важнейшие причины кризиса, на наш взгляд, несомненно, лежат в росте глобализации, в процветании за счет развития глобальных процессов в мировой экономике большого числа государств и целых регионов, в успехах, которые сделали в последнее время многие страны, в том числе развивающиеся и среднеразвитые, хотя выгоды эти распределялись очень неравномерно. В самом деле, если за 2003-2008 гг. мировой ВВП вырос, по крайней мере, на четверть (см., например: Григорьев, Салихов 2008: 27), то основная заслуга в этом принадлежит именно развивающимся странам и странам с переходной экономикой (см., например: Коротаев, Халтурина 2009).

Таким образом, глобальный кризис - это оборотная сторона глобализации (см. также: Гринин 2008Э, 2009а, 2009в). Причем именно финансовый сектор стал своего рода авангардом экономической глобализации, одновременно и стимулируя подъемы в местах, куда он перетекает, и вызывая кризисы в слабых национальных экономиках при его резких от-¹⁰токах¹⁰.

Отрыв финансовых технологий от экономики в целом. Новые технологии, о которых подробнее сказано ниже, в симбиозе с новыми информационно-компьютерными технологиями придали финансовым операциям невиданный масштаб, в результате чего фактически произошел или усилился отрыв этих финансовых технологий от реального сектора". В качестве важного факта, подтверждающего данный тезис, укажем следующее. Современные финансовые корпорации стали поистине гигантскими, в некоторых из них работают по всему миру десятки и даже сотни тысяч высококвалифицированных финансистов, что представляет собой совершенно новое явление, подобное возникновению гигантских монополий в конце XIX и начале XX вв. Например, в банке *Lehman Brothers*, с банкротства которого кризис принял необратимый характер, работали около 30 тыс. сотрудников, а в *Citigroup* - 358 тыс. (Медведев Р., Медведев Ж. 2009). Отметим заодно, что в период современного кризиса объ-

емы увольнения работников финансовой сферы превзошли все, когда-либо имевшие место.

Отставание мировых политических институтов от мировой экономики. Тесная связь национальных экономик между собой приводит к очень быстрому и во многом неуправляемому реагированию на локальные кризисы в разных местах планеты. Это подтверждали финансовые кризисы последних 15 лет в разных странах и в еще большей степени - современный кризис. Одна из главных причин такой неустойчивости коренится в том, что политические институты отстают от экономики, которая давно переросла национальные рамки и требует наднационального планирования (Ван дер Вее 1994: 374), каких-то форм совместного контроля над источниками колебаний финансовых и иных рынков. Следовательно, можно ожидать, что начнут вырабатываться более жесткие правила и появляться какие-то договоренности или органы, ставящие интересы международных спекулянтов под контроль (в таком контроле всегда есть и плюсы, и минусы, но, похоже, сегодня плюсов все-таки будет больше). Говорят об этом довольно давно, но, возможно, в результате настоящего кризиса международных спекулянтов все же удастся обуздать.

Финансовые рынки непредсказуемы и нестабильны, поэтому они будут вновь и вновь вызывать кризисы, если не удастся выработать совместные правила, если не взять под контроль мировой спекулятивный капитал. Без должной меры регулирования, без развития правовой базы, в надежде только на то, что рынок все отрегулирует сам, весь мир по-прежнему будет оставаться заложником торопливости, жадности, неправомерных действий, эгоизма и элементарных ошибок сравнительно небольшой группы спекулянтов и финансистов. Необходимые как важный элемент экономики, они, становясь главными и неуправляемыми, способны ввергнуть мир в хаос. Как в свое время была поставлена под более строгий контроль частная собственность, так теперь надо поставить под более жесткие правила регулирования эти гигантские финансовые потоки.

Нынешний кризис, помимо прочего, также показал, что в условиях полной анархичности в темпах экономического роста, когда чем выше темпы роста, тем выше оценивается деятельность правительств и позиции отдельных стран, перегревы, ведущие к мировым кризисам просто неизбежны

¹⁰ Некоторые вообще считают, что глобализация основана на финансовом капитале как функциональном ей. Другие рассматривают глобализацию как рост контроля со стороны международного капитала стадий общемирового воспроизводственного цикла (Аннлионис Зотова 2005: 233).

¹¹ Торговля последние десятилетия также развивалась гораздо быстрее, чем реальный сектор, значение которого в целом сокращается. В России также рост ВВП происходит прежде всего за счет непромышленного сектора (в лучшем случае - строительства), что делает нашу экономику неустойчивой (неудивительно, что в ноябре 2008 г. и январе 2009 г. промышленное производство в России столь заметно сократилось).

¹² Нам уже приходилось писать, что было бы оправданно, если бы в будущем стала складываться система квотирования темпов экономического роста, хотя бы в отдельных его направлениях (см.: Гринин 1999, 2005, 2008б: 97; Гринин, Коротаев 2009б: 504). О негативных следствиях в мировом масштабе стратегии «развития» во что бы то ни стало и соревнования за более высокие темпы экономического роста см.: Кучуради 2008: 23.

2. Кризис как следствие глобального разделения труда между странами

Быстрое распространение кризиса связано и с глубоко зашедшим процессом экономической глобализации, в частности углубившимся процессом международного разделения труда, которое сегодня стало не только очень сильным, но во многом просто ущербным и крайне рискованным. Это сказывается на странах самого разного размера и экономической развитости. Но, может быть, особенно ярко на небольших государствах. Целый ряд таких стран специализировался на деятельности, которая в случае кризисных явлений просто обваливается. В результате сначала происходил удивительный быстрый подъем, как, например, в Ирландии, Исландии и других странах, а затем их финансовые системы, швавшие роль полуофшоров и рискованных фондов¹³, начинают рушиться. Резко обваливаются и экономики малых стран, которые жили за счет туризма и прочих посреднических услуг, например Эстонии и других стран Балтии. Восточная и Центральная Европа, сосредоточившие свои усилия на финансовых операциях (это у некоторых стран - давняя традиция) и/или положившиеся на то, что со вступлением в ЕС за них будут думать «старшие братья», в результате оказались в эпицентре кризиса. Быстрый рост мировой торговли¹⁴, неразрывно связанный с мировой специализацией, в последние десятилетия вывел в лидеры ряд стран, включая и Китай. Очевидно, что падение объемов торговли крайне болезненно отражается на их экономических показателях.

Но одна из самых главных форм современного разделения труда между странами состоит в том, что наиболее развитые страны, включая США, все более специализируются на аккумуляции мировых финансовых активов и производстве добавленной стоимости именно за счет использования различных финансовых институтов и инструментов. Фактически финансовый сектор из сектора, связанного в основном с обращением, превратился в сектор, обеспечивающий основной вектор развития экономики. В структуре валового внутреннего продукта (ВВП) доля финансового обслуживания за последние 15 лет увеличилась в Великобритании с 13,3 до 28,5%, в США - с 17 до 25%, в Германии - с 14 до 28% (Медведев Ж., Медведев Р. 2009; см. также: Акаев, Садовничий 2009). Это привело к тому, что в ряде стран существенно изменилась сама структура экономики, кредитно-финансовый и страховой секторы стали расти в них намного более быстрыми темпами, чем остальные (включая и быстрый рост доли занятых в этих и смежных секторах в общей структуре занятого населения).

¹³ Недаром один комментатор назвал Исландию «хедж-фондом» (Голубицкий 2008).

¹⁴ В течение 1996-2006 гг. темп роста экспорта в мире почти в два раза превосходил темп роста ВВП мира (WTO 2007).

И в целом в мире темпы прироста прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в последние два десятилетия XX в. существенно превышали темпы прироста мировой торговли и совокупного ВВП мира: в 1980-е гг. соответственно в 3 и 4 раза; в 1991-1996 гг. - в 2,3 и 2,7 раза (Ляменков 2000: 33). Мало того, в последнее время укрепилась тенденция (хорошо заметная нам и по России) повышения роли портфельных инвестиций (то есть в виде покупки акций, облигаций, бондов и т.п.) в процессах международной миграции капиталов (соответственно вложения в непосредственные экономические объекты растут заметно медленнее). Если в середине 1970-х гг. в структуре экспорта частного капитала стран ОЭСР облигационные займы составляли 10%, то в середине 1990-х гг. - уже 40% (Там же). Но колебания такого портфельного капитала, его приток или отток, могут фатально повлиять на экономическую ситуацию, поскольку он может «сбежать» в течение часов и дней, тогда как производственный инвестиционный капитал если и уходит из страны, то в течение месяцев или даже лет.

В то же время во многих странах финансовый сектор наряду с другими видами услуг и сферой обращения (в том числе торговлей) фактически стал выдавливать остальные сектора, ориентированные на материальное производство. В последние десятилетия в развитых странах Мир-Системы шел активный процесс вывода материального производства на периферию Мир-Системы. Это было связано, во-первых, с тем, что оказывалось сложно конкурировать с производством в тех странах, где была дешевая (но при этом достаточно квалифицированная) рабочая сила (выгоднее было вывести туда производство); во-вторых, с иными более выгодными условиями, в частности менее жестким законодательством, в том числе и экологическим; в-третьих, с тем, что в странах мир-системного центра с изменением господствующей системы ценностей с «ценностей выживания» на «ценности самовыражения» (см., например: Inglehart 2000) все меньшее число людей стремилось работать на тяжелом материальном производстве, там во все большей степени оставались только такие работы, которые нельзя было заменить импортом, то есть сфера услуг; наконец, важнейшей причиной был рост сферы финансового сектора и финансовых (и с ними связанных) услуг, которые и заменяли выпадающие объемы ВВП, и обеспечивали гораздо более высокие доходы. В связи со все более заметным процессом вывода предприятий реальной экономики в развивающиеся страны в США и других западных странах гипертрофированное место заняли такие сектора, как жилищное строительство и некоторые другие направления, теснейше зависимые от колебаний потребительского спроса населения, от кредитования, состояния финансовых институтов, требующие постоянного повышения уровня жизни населения. А это ведет к уменьшению доли накопления в западных экономиках (Кобяков, Хазин 2003; Ломакин 2005: 429-430; Халтурина, Коротаев 2009), по-

стоянному росту кредита, увеличению объемов внутреннего долга. В результате экономика развивается постоянно за счет заимствований у будущего, а это значит, что когда наступает кризис, долг приходится отдавать досрочно.

Таким образом, в ряде современных экономик (особенно Великобритании и США) и в целом в мире финансовый сектор стал не просто частью обращения, но фактически в некоторых отношениях ведущей «производственной» отраслью экономики, поскольку именно здесь создавалась огромная доля добавочной стоимости¹⁵. Неудивительно, что именно данный сектор начинает определять основные векторы развития¹⁶.

В последние два десятилетия произошли резкие изменения в мировой позиции США, связанной с движением прямых заграничных инвестиций. Они не только увеличились в объемах, но и США стали импортером капитала (то есть иностранные инвестиции в США заметно превышают инвестиции США в другие страны)¹⁷. Пятую часть банковских активов США контролируют иностранцы (Ломакин 2005: 439). Еще более заметные изменения происходят в отношении ссудного капитала, так как правительство США выступает крупнейшим заемщиком, обязательства которого охотно покупают иностранцы. Всем также известно, как много долларов накоплено в мире, в том числе у многих национальных правительств. Значительная часть этих иностранных активов также размещена в финансовой системе США.

Особенность развития США связана не только с тем, что они имеют дополнительные преимущества за счет отсутствия нужды для внешнеторговой деятельности иметь чужую валюту и могут печатать доллары. Дело в том, что США, имея наиболее мощную экономику и наиболее мощную финансово-кредитную сферу, становятся магнитом для множества свободных капиталов и активов, желающих увеличиться. Как бы ни ругали

¹⁵ Конечно, финансовый сектор всегда играл важную роль в экономике, и от его состояния всегда зависело ее благополучие, а доходы от займов иностранным правительствам и частным фирмам были важной статьей дохода буржуазии некоторых стран (Голландии, Англии, Франции) и в прежние периоды. Но все-таки, пожалуй, никогда рост кредитно-финансовой, страховой и т.п. сфер не занимал столь важного места в общем балансе ведущих западных стран и всего мира, как сейчас. А главное, что динамика этой значимости идет по нарастающей. Кроме того, само финансовое производство имеет очень существенные отличия от иного производства, что не может не влиять на характер циклического развития. Вопрос об особенностях финансового производства мы рассмотрим во второй книге данной монографии (см. также: Левина 2007; Тамбовцев 2009).

¹⁶ В частности, то, что строительство и продажа домов стали в США и некоторых других странах важнейшим источником создания национального дохода. А то, что цены на недвижимость очень быстро росли, во многом объясняется именно ростом объемов ипотечного кредита и тем, что финансовый капитал устремился в данный сектор (что мы хорошо видели и в России).

¹⁷ Второе и третье место среди стран-импортеров капитала занимают соответственно Испания и Великобритания (Хайльманн, Маиш 2009).

США, для столь возросшей массы денег и их заменителей достаточных активов и форм вложения, куда могли бы переходить свободные средства других государств и негосударственных корпораций, просто нет. Куда могут двинуться триллионы нефтедолларов многих стран ОПЕК? В США и частично в Европу. Где хотят разместить свои облигации, бонды и т.п. корпорации различных стран? Там же. Деньги к деньгам... Этот старый принцип вполне работает и сегодня. В этом плане вовсе не удивительно, что Китай и другие страны вкладывают свой резерв в государственный долг США даже сейчас, в условиях кризиса. По разным причинам они считают, что иной альтернативы нет, так как деньги должны работать, а обвал доллара им невыгоден. США имеют значительные доходы от размещения чужих активов и их обслуживания, их возможности для кредитования собственных резидентов увеличиваются, но здесь таится и большая опасность для них и других стран.

Кроме того, в мире пока нет другой валюты, которая могла бы играть роль мировой в столь большом объеме. Именно в этом кроется секрет устойчивости доллара, который уже во многом вышел из-под контроля правительства США и живет как бы своей жизнью. Но в этом, конечно, и большая опасность для самих Штатов, поскольку они не контролируют собственную валюту, за которую должны в принципе отвечать. Это увеличивает шаткость ситуации.

3. Неуправляемость мировых финансовых потоков и возврат к жюгляровскому типу цикличности

Как уже отмечалось во *Введении*, недостаточный уровень регулирования мирового капитала, его движения и силы воздействия на различные страны, усиление анархичности производства и особенно хаотичности и бесконтрольности финансовых потоков и финансового «производства» привели к тому, что современный кризис стал развиваться по типу циклических кризисов жюгляровской модели.

Напомним схему такого циклического развития: мощный неконтролируемый рост, ведущий к перегреву, росту цен на сырье и ресурсы, переходящему в спекулятивный рост; появление секторов, в которых спекуляции достигают пика; обвал в каком-то месте; затем крайний дефицит ликвидных (нормальных денежных) ресурсов и нормального кредита; биржевой и прочий обвал; огромный спад в экономике с банкротствами, безработицей, падением внешней торговли еще сильнее, чем производства и т.п.

Цикличность по типу Жюгляра в своем ярко выраженном, то есть не сглаженном вмешательством государства, виде определялась: а) наличием золотого стандарта в расчетах внутри страны и между странами; б) свободным движением цен и колебанием процента; в) относительно малым

вмешательством государства в дела во время подъема и даже кризиса и спада (хотя постепенно такое вмешательство росло). Отсюда быстрый, иногда просто взрывной, подъем, требующий огромного напряжения экономики, и столь же быстрый крах. Обычно такой цикл сопровождался громадным ростом спекуляций вокруг каких-либо активов, сырья, ресурсов, очень большим размахом учредительства, позволяющего выпускать различные бумаги и активы. Такое разбухание ценностей на время фактически снимало ограничения, поставленные металлическим стандартом. Почти всегда в фазе подъема дополнительно работает либо новая финансовая технология (наряду со старыми, конечно), либо новый тип активов (такими были в течение ряда периодов XIX в., например, железнодорожные акции), позволяющие разогнать кредит, спекуляцию и в целом усилить перегрев экономики¹⁸. Денежная составляющая циклов Жюгляра всегда была исключительно важной, хотя в основе самого циклического возрастающего движения лежала, конечно, реальная экономика.

Указанные причины во многом и вызывали очень резкие и ярко выраженные циклические черты, в частности при уменьшении доверия к заменителям денег спрос на золото и наличные возрастал настолько, что разрушал всю банковскую систему. Однако постепенно под воздействием кейнсианских рецептов в рамках развития национальной экономики удалось минимизировать эти драматические перекосы взлетов и падений, а также поставить спекуляцию под некоторый контроль (например, после Великой депрессии банкам США было запрещено спекулировать на биржах [см.: Лан 1976; Самуэльсон, Нордхаус 2009]). Это привело к сглаживанию колебаний циклических фаз и менее взрывному протеканию кризисов. Но дело в том, что в настоящее время кризис явно перерос национальные рамки, он разразился именно как международный, в котором национальные нормы уже действуют в явно ослабленном виде, а международной регуляции еще не выработано. Отсюда и повторение на новом этапе ряда старых черт, ведь методы регуляции, годящиеся для отдельной страны, не работают в мир-системном масштабе, тем более что правил такой регуляции не выработано.

Мы считаем, что такое повторение сегодня некоторых черт цикла Жюгляра связано именно с тем, что в современном кризисе явно обнаружилось эти черты анархичности и аритмичности развития нерегулируемой рыночной экономики:

1. Субъекты международного права (и их экономические агенты) во многом ведут себя так, как вели раньше субъекты рынка и национального права, а поскольку в своих расчетах они используют валюту и валютные курсы, это неизбежно ведет к резким перекосам в международной торговле, девальвациям и т.п.

18 Вот почему анализу и истории таких технологий мы уделяем много внимания.

2. В последние десятилетия движение капиталов между странами стало свободным, то есть оно относительно слабо регулируется национальным и почти не регулируется международным правом. Это вызывает огромные и стремительные перемещения капитала, которые ведут к очень быстрому подъему в некоторых местах и затем резкому спаду при кризисных явлениях.

3. В современной экономике не только появились новые финансовые технологии, но и сама современная экономика стала во многом производить ценности именно в финансовой сфере (финансовых услуг). Таким образом, резко выросла финансовая составляющая кризиса (в отличие от предыдущих десятилетий, где основной рост шел в материальной сфере).

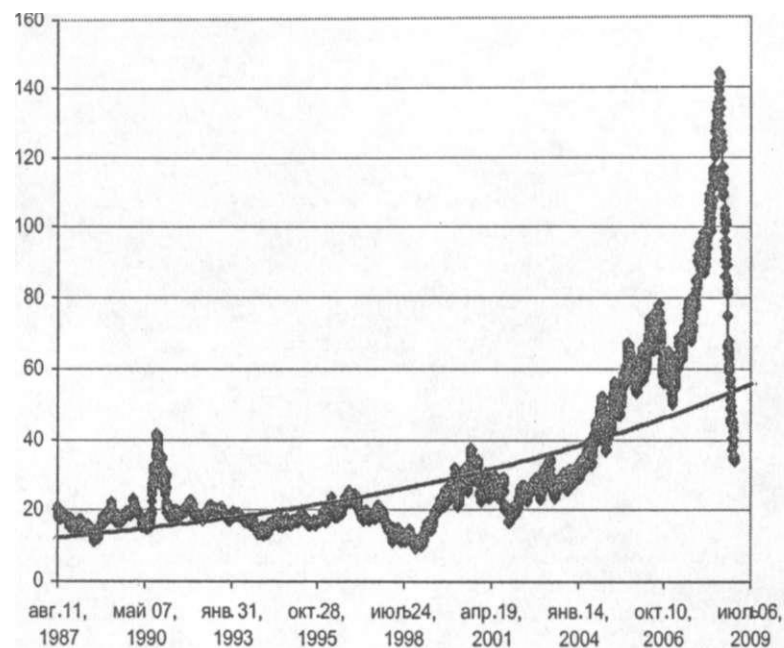
III. РАЗВИТИЕ КРИЗИСА В 2008-2009 гг.

Летом и еще в начале осени 2008 г. у многих была иллюзия, что этот кризис, как и в 2000-2002 гг., как и ипотечный кризис 2006-2007 гг., останется в основном американской проблемой. Тем более что летом как будто появилась надежда, что ипотечный кризис пошел на убыль. Однако в начале июля он перешел в новую фазу: *Bancorp Inc*, крупный калифорнийский банк, специализировавшийся на выдаче ипотечных кредитов, не выдержал потока вкладчиков, забравших за 2 недели 1,3 млрд долларов, и начал процедуру банкротства. Это ударило по крупнейшим в США ипотечным агентствам *FNMA (Fannie Mae)* и *FHLMC (Freddie Mac)*, акции которых за неделю с небольшим обрушились более чем вдвое. Всего потери акционеров *Fannie Mae* и *Freddie Mac* с начала кризиса превысили соответственно 82% и 85%. Эти агентства были в свое время созданы с государственным участием и находились в большой степени под его фактическим контролем¹⁹. Они владели или гарантировали ипотечных кредитов на 5,3 трлн долларов, то есть почти половину ипотечного рынка, равного примерно 12 трлн долларов. Когда они оказались на грани банкротства, правительство в начале сентября 2008 г. вынуждено было национализировать оба банка.

Сентябрь 2008 г. вполне можно считать началом острой фазы мирового кризиса: начали падать цены на нефть, биржевые индексы и т.п. (см. Рис. 4.1-4.4).

19 Оба агентства были созданы правительством США, первое - в 1938 г., второе - в 1970 г., именно для кредитования покупок домов семьями с низкими доходами. К 2008 г. эти корпорации были акционерными (Медведев Р., Медведев Ж. 2009).

Рис. 4.1. Цена за баррель нефти марки «Брент» в долларах США с 20 мая 1987 г. по 30 декабря 2008 г. с наложенным экспоненциальным трендом

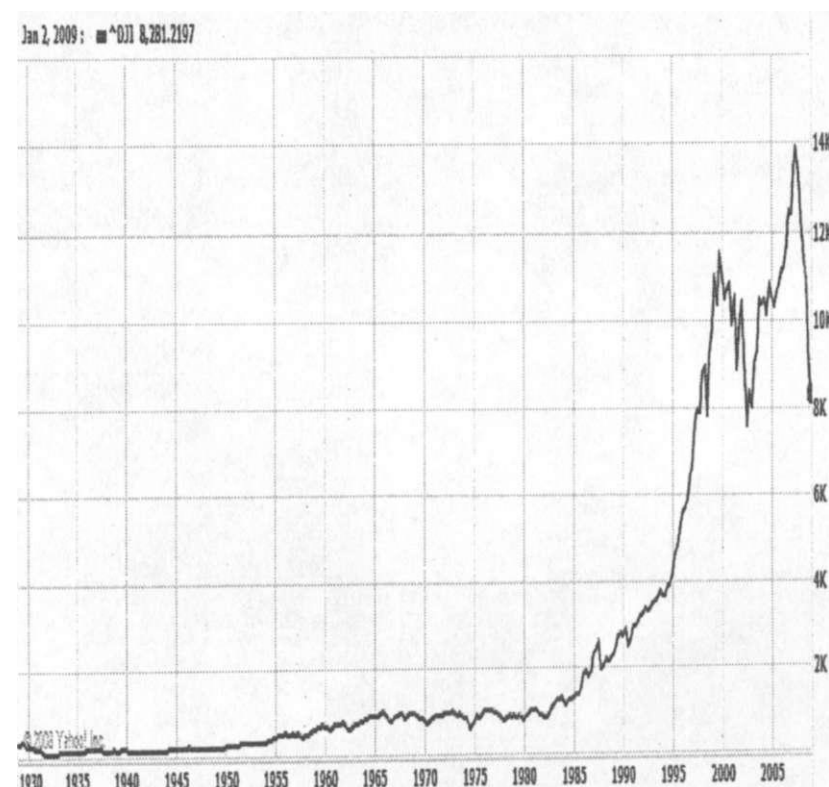
Если при кризисных проявлениях в 2007 г. и начале 2008 г. инвесторы фиксировали прибыль по одним активам, чтобы вложиться в другие, более перспективные (от того и наблюдались такие скачки в ценах разных активов), то в сентябре 2008 г. инвесторы начали фиксировать убытки, чтобы расплатиться с долгами. Хуже того, начались крупнейшие банкротства. Обвал в мировом масштабе начался, когда 15 сентября о намерении объявить себя банкротом заявил банк *Lehman Brothers*. Естественно, что его кредитный рейтинг был понижен до дефолтного, а акции рухнули на 90%.

В *Главе 1* мы видели, что в период, когда все предпосылки кризиса уже сложились, банкротство крупной фирмы становится спусковым крючком для обвала. Так было, например, в 1873 г., когда обанкротился американский железнодорожный синдикат Джей Кук и К°; в 1882 г. - когда начался обвал акций французского банка *l'Union Generale* Евгения Бонту, в 1890 г. - когда обанкротилась английская фирма братьев Бэринг, завязшая в аргентинских ценных бумагах, и в других случаях. Так случи-

лось и в ситуации с *Lehman Brothers*, учреждением со 150-летней историей. Поэтому, возможно, если бы американское правительство помогло, кризис протекал бы не так внезапно, а ущерба на первых порах было бы меньше. Однако помогать всем еще не были готовы. Частный банк *Lehman Brothers* с общими активами около 300 млрд долларов стал крупнейшим в истории США банкротом.

После этого началось резкое падение биржевых котировок, при этом обвалы на российских фондовых биржах были одними из самых сильных в мире (см.: Халтурина, Коротаев 2009: 100-101, а также Рис. 4.2¹).

Рис. 4.2. Динамика промышленного индекса Доу-Джонс с 1 октября 1928 г. по 2 января 2009 г. (в тысячах)

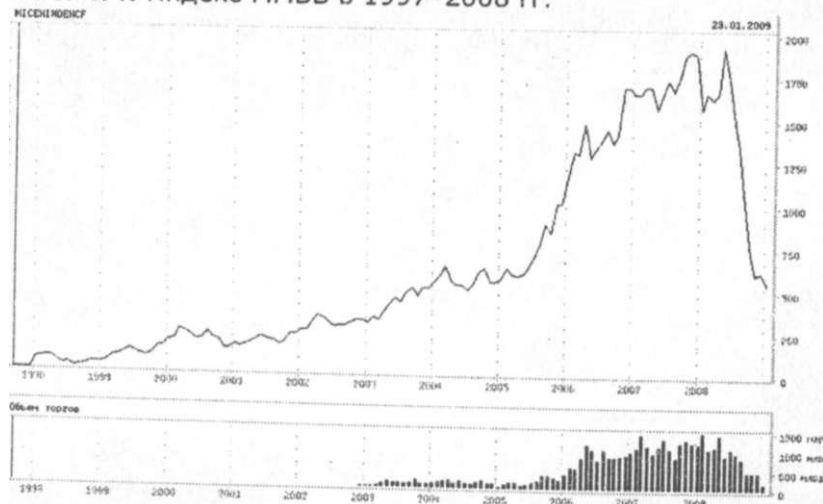
Источник: Халтурина, Коротаев 2009: 98.

Рис. 4.3. Индекс РТС в 1995–2008 гг.

Источник: Халтурина, Коротаев 2009: 102.

Рис. 4.4. Индекс ММВБ в 1997–2008 гг.

Источник: Халтурина, Коротаев 2009: 103.

Начались новые банкротства, натиски вкладчиков на банки, понижение рейтингов и т. д. Например, в конце сентября обанкротился третий по размеру активов и крупнейший по объему привлеченных у населения депозитов ссудно-сберегательный банк *Washington Mutual*²⁰. Это банкротство, по некоторым данным, стало еще более масштабным, чем банкротство *Lehman Brothers*, разорением в истории американской банковской системы. В банкротстве *Washington Mutual* большую роль сыграла паника, возникшая после того, как рейтинговое агентство *Moody's* снизило его кредитный рейтинг. Напуганные вкладчики стали снимать деньги и закрыли счета на 17 млрд, а напуганные брокеры начали распродавать акции банка. Вот тогда и случилось 95% обесценивание акций.

Встревоженное правительство США, стремясь предотвратить полный обвал биржевых индексов и панику, решилось на фактическую национализацию оказавшейся на грани банкротства гигантской страховой корпорации *American International Group (AIG)*, самой большой в мире в области страхования финансовых рисков. А в ноябре правительством был спасен самый крупный в США банк *Citigroup*, который имел отделения в 107 странах и контролировал фонды в 2,2 трлн долларов (Медведев Р., Медведев Ж. 2009). Без сомнения, эти и другие действия (в частности, фактическая национализация других инвестиционных банков на Уолл-стрит) предотвратили тяжелейшие последствия, однако остановить кризис уже не могли. Он захватывал все новые и новые страны, биржевые вихри сметали курсы, корпорации, валюты и делали целые страны банкротами. Большое значение имело резкое падение цен на нефть. А вскоре начались замедление экономического роста, падение уровня производства (в США, например, за четвертый квартал 2008 г. — более чем на 6%), массовые увольнения, закрытие промышленных предприятий. Финансовый кризис перерос в экономический.

Вслед за этими событиями пошли обвалы и новые банкротства. Возможно, октябрь 2008 г. был самым драматическим месяцем из наблюдаемых пока в период настоящего кризиса, по крайней мере, самым отчаянным, когда, казалось, затрещало внезапно все, когда паника окончательно сменила еще не так давно господствующую эйфорию гарантированного процветания. Экономический обозреватель писал в конце октября 2008 г.: «Цепная реакция фиксирования убытков перекидывается со страны на страну, с сектора на сектор. По информации агентства *Bloomberg*, только с начала октября капитализация 48 самых развитых рынков акций, входящих в индекс *MSCI World*, упала на 10 триллионов долларов. Иными сло-

²⁰ Он был взят под контроль американской Федеральной корпорацией по страхованию вкладов (*Federal Deposit Insurance Corporation - FDIC*). За предшествующий банкротству год банк потерял более 95% своей рыночной капитализации. Депозитные активы банка *Washington Mutual* на 136 млрд долларов были проданы банку *JP Morgan Chase* за 1,9 млрд.

вами, инвесторы потеряли эти 10 триллионов, поскольку многие вынуждены были зафиксировать убытки». Паника с фондовых рынков перекинулась на валютные. Бегство инвесторов из иностранных активов захлестнуло весь мир без исключения (Блант 2008: 247)

В ноябре начались падения оборотов всех видов торговли - от внешней до розничной. Напуганные потребители стали экономить, предпроектные продажи прошли хуже, чем за многие годы. Целый ряд крупных розничных сетей оказался в критическом положении. Во многих странах началось падение промышленного производства. Но опаснее всего была паника, поскольку именно во время паники допускаются самые тяжелые ошибки. Другой страшной опасностью стало резкое сжатие кредита, что усиливало масштабы банкротств. Надо отдать должное правительствам - хотя их действия были в очень многом неэффективными, однако они начали действовать быстро, смягчили остроту кредитного голода, гарантировали сохранность вкладов, фактически национализировали целый ряд кредитных учреждений, чем повесили на бюджет большие обязательства, но существенно успокоили население и бизнес. Разумеется, основная часть денег была потрачена неэффективно, но вливание в финансовый сектор триллионов долларов из десятков национальных ЦБ и бюджетов, вне всякого сомнения, уменьшило (по крайней мере, на сегодня) масштабы возможных падений, которые без этого могли быть под стать Великой депрессии.

Ситуация особенно зависела от поведения наиболее крупных стран и блоков, особенно таких, как США, Китай, ЕС, ОПЕК. Важными стали заявления китайского правительства о намерении инвестировать в экономику несколько сотен млрд долларов. Еще более важным стало принятие в США плана Полсона, согласно которому необходимо влить в борьбу с кризисом более 700 млрд долларов. Но в целом требовалась хотя бы демонстрация какого-то единства. Это было продемонстрировано на встрече «двадцатки» (G20) в ноябре 2008 г. в Вашингтоне, где было заявлено о намерении реформировать мировую финансовую систему, хотя естественно, что это лишь декларация, и контуры такой реформы пока не ясны. В октябре - декабре проходили также другие достаточно важные встречи и совещания: ОПЕК, которая несколько раз принимала решения о снижении добычи нефти (что, в конечном счете, способствовало, хотя и неясно, в какой степени, сначала относительной стабилизации цены, а затем ее росту в первой половине 2009 г. до отметок, близких к 70 долл./барр.); совещания на разных уровнях в ЕС; совещания стран организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). МВФ выделил или пообещал кредиты различным странам, особенно восточноевропейским, включая Украину.

Но положение отдельных стран было очень тяжелым. Едва ли не наиболее ярким примером стала Исландия, оказавшаяся на грани финансового краха и вынужденная обратиться к международному сообществу за помощью.

Три крупнейших банка страны с 2003 г., когда два из них были национализированы, активно участвовали в привлечении иностранного капитала. При этом к концу 2007 г. их активы достигли примерно 125 млрд евро, для сравнения укажем, что ВВП Исландии равен 14,5 млрд евро, что свидетельствует о масштабах соответствующих рисков (Суэтин 2008: 46).

Осенью и зимой 2008 г. произошли многочисленные девальвации в самых разных странах. Мировая торговля сократилась, несколько усилились попытки повышения таможенных барьеров, но в целом того, что было в период Великой депрессии, когда страны стали принимать буквально запретительные тарифы, что обвалило мировую торговлю, не наблюдается.

В феврале - марте 2009 г., когда стало известно, что итоги года оказались у очень многих компаний гораздо хуже, чем даже ожидалось, а ситуация в США и ряде стран по итогам четвертого квартала - хуже, чем надеялись, произошли дальнейшие снижения биржевых индексов. Но далее ситуация несколько стабилизировалась, хотя и остается тяжелой. Падение промышленного производства и оборотов торговли продолжается, хотя и не такими стремительными темпами, как раньше. Сказываются новые, более масштабные меры, предпринимаемые администрацией Обамы, то, что ФРС понизила учетную ставку уже до самого минимума, меры ОПЕК по сокращению добычи нефти, действия МВФ, многих стран и организаций.

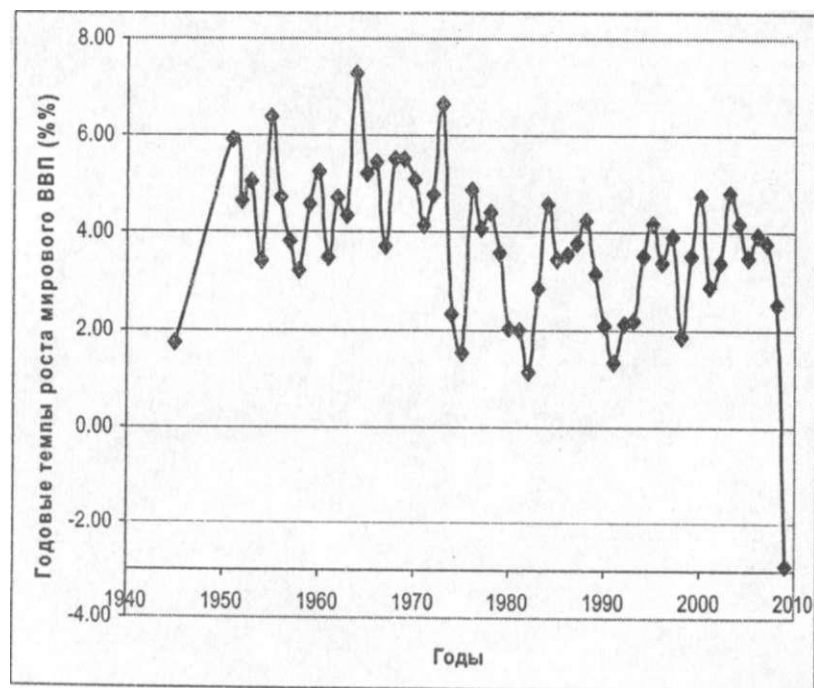
Таким образом, глобальный кризис, охватив практически весь мир, продолжается. В апреле - июне 2009 г. стали чувствоваться какие-то признаки стабилизации или даже роста на биржах, но эти процессы крайне неустойчивы и сопровождаются откатами. Не является ли такой биржевой рост коррекцией рынков, подобно зимне-весенней коррекции в 1929—1930 гг. или весенне-летней коррекции на биржах США в 2000 г.? Цены на нефть стали расти, но есть ли основания для роста ее потребления? В целом создается впечатление, что некоторая стабилизация является реакцией на огромные вливания в виде нескольких триллионов долларов разными странами в банковский сектор и промышленность, в различные инвестиционные проекты. Пока главные диспропорции ликвидировать не удалось, и, похоже, далеко не все «пузыри» сдулись. Исчезновение «пузырей» в условиях экономики, в которой финансовый сектор играет ведущую роль, - далеко не быстрое дело. Вспомним, что в США грандиозный банковский кризис случился в конце Великой депрессии, весной 1933 г., так сказать, «на закуску».

В области промышленности в США, Европе, России и ряде других стран мы наблюдаем глубокий спад. Инвестиционная активность частных лиц низкая, безработица высокая, индекс деловых ожиданий не особенно радует.

Словом, о том, какие размеры примет сегодняшний кризис, когда падение индексов достигнет дна, насколько сильной будет рецессия и когда

начнется новый подъем, остается только гадать. Похоже, что по экономическим показателям не только отдельные страны, но и весь мир окажется отброшенным на целый ряд лет назад²¹. Прогнозы на настоящий момент выглядят достаточно удручающе. В целом, с учетом последнего прогноза Всемирного банка, динамика мирового ВВП за последние десятилетия выглядит следующим образом (см. Рис. 4.5):

Рис. 4.5. Динамика годовых темпов роста мирового ВВП (%%) за 1945-2009 гг. (с учетом июньского [2009 г.] прогноза Всемирного банка)

Источники: World Bank 2008²⁴, 2009<r\ 2009с²⁴; Maddison 20 09²⁵

²¹ Во всяком случае, Всемирный банк и МВФ уже несколько раз меняли прогнозы развития, и каждый был хуже предыдущего. По прогнозам МВФ начала 2009 г., рост мировой экономики в 2009 г. составит всего 0,5%, по мартовскому прогнозу Всемирного банка ООН мировой ВВП должен будет снизиться в 2009 г. на 1,7% (World Bank 2009б), а по июньскому 2009 г. - даже на 2,9% (World Bank 2009с).

²² Оценка темпов роста мирового ВВП в 2008 г.

²³ Оценка темпов роста мирового ВВП в 2003-2007 гг.

Но главная задача этой главы - размышления о природе и причинах глобального кризиса. А эти причины лежат во многом в особенностях новых финансовых технологий.

IV. О НОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

1. Новые финансовые технологии, изменения в законодательстве и конкуренция за капитал

В начале этого раздела представляется необходимым сказать несколько слов о так называемой **финансовой революции**. По мнению некоторых исследователей, финансовая революция, о которой мы уже упоминали в *Главе 2*, началась после кризиса 1974-1975 гг. и завершилась в некоторых финансовых сферах в начале 1990-х гг. (подробнее о финансовой революции см.: Доронин 2003: 110-114). Общие направления этой «революции» заключались в отказе государств от прямого контроля над банками, в том числе их процентной и кредитной политикой; либерализации банковского регулирования, в частности в отмене запретов на открытие банками отдельных видов счетов, на совмещение ими различных видов деятельности (операции с недвижимостью, страховой и инвестиционный бизнес - см. выше) и целом ряде других ограничений. Это привело к тому, что специализированные банки стали терять свои позиции, в то время как возросла роль универсальных банков, совмещающих кредитные и биржевые функции, в частности работающих на рынках ценных бумаг, а также обслуживающих валютные и другие операции. Заметим, что такая универсализация помимо плюсов имела и много минусов, в частности повышение доли рискованных операций в активах банков и уменьшение профессионализма менеджеров (что неизбежно при универсальности). Произошла либерализация для иностранных эмитентов национальных режимов в отношении движения долгосрочных капиталов на национальные рынки капиталов. К середине 1990-х гг. практически все ограничения в области движения капиталов были сняты. Рост объемов передвижения капитала был фантастическим. Если в 1979 г., по данным Банка международных расчетов, объем операций на мировом рынке капиталов составил около 80 млрд долларов, то через 10 лет, в 1989 г., он был уже в 9 раз больше - примерно 718 млрд долларов, а еще через 10 лет, в 1999 г., еще более чем удвоился, достигнув 1,5 трлн долларов (Там же: 114). Нет ничего удивительного, что это привело к резкому повышению зависимости национальных рынков от международного капитала в частности, что и выразилось в ряде

²⁴ Прогноз темпов роста мирового ВВП в 2009 г.

²⁵ Оценка темпов роста мирового ВВП в 1940-2003 гг.

кризисов. Центральные банки многих стран были выведены из подчинения правительства и стали независимыми институтами.

В результате этих изменений произошли очень серьезные структурные и экономические изменения, в частности резко выросла роль фондового рынка, а банки стали утрачивать свою роль главных финансовых посредников. В целом такие изменения способствовали резкому ускорению финансовой и экономической глобализации, подъему экономик во многих странах. Однако этот подъем во многом был обеспечен спекулятивным ростом фондов. Всего за 10 лет (с 1990 г. по март 2000 г.) капитализация мирового фондового рынка выросла почти в четыре раза - с 9,3 трлн долларов до 35 трлн долларов (Доронин 2003: 121).

Латентный период финансовых изобретений. Стоит указать, что между изобретением и глобальным эффектом применения финансовых технологий (инструментов, продуктов) проходит иногда довольно большой срок (так же, как и между изобретением и широким внедрением промышленных или бытовых технологий, продуктов). В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. Развитие рынка еврооблигаций (о котором уже шла речь в *Главе 2*) долгое время тормозилось из-за отсутствия эффективного вторичного рынка. Эмиссия облигаций в бумажной форме затрудняла их обращение и денежные расчеты. Прорывом в формировании вторичного рынка было создание американским «Морган Таранти Траст К⁰» системы «евроклик». Суть ее состояла в создании системы депозитариев в разных странах для хранения ценных бумаг, а владельцам ценных бумаг выдавались свидетельства о вкладе и владении ими. В результате операции по купле-продаже еврооблигаций перестали требовать физического перемещения бумаг, а сводились лишь к передаче сертификатов; смена собственников бумаг отражалась в записях по депонентским счетам депозитариев. Создание системы «евроклик» в 1968 г. стало революцией на рынке облигаций. Однако масштабные последствия такой революции проявились далеко не сразу. В 1975 г. объем операций на рынке еврооблигаций составлял 10 млрд долларов, в 1984 г. - 82 млрд, а в 1997 г. - 570 млрд (Там же: 107). Таким образом, только через 30 лет эффект внедрения новой финансовой технологии проявился на рынке еврооблигаций в крупном масштабе (хотя, конечно, депозитарные расписки очень широко применяются на самых разных финансовых площадках). Соответственно масштабы некоторых нововведений последнего десятилетия могут оказаться в дальнейшем еще более крупными, чем они выглядят сегодня.

Принципы и особенности новых финансовых технологий. В любом случае эти уже широко внедренные или только внедряемые финансовые технологии основаны на возросших возможностях концентрации капиталов и управления чужими средствами путем получения прав на покупку/продажу гигантских активов за 2-3% их стоимости; на многоуровневых перестраховках рисков; на ускоренной, почти конвейерной выдаче

кредитов и усиливающейся деперсонификации капиталов, вращающихся на международных рынках, и т. д. (о некоторых из таких способов более подробно будет сказано далее)²⁶. Все эти технологии оказались гигантски усиленными информационно-компьютерными инновациями, что позволило, в частности, применять компьютерные программы для расчета игры на бирже и участвовать в торгах в режиме реального времени, находясь в любом месте мира. Такой симбиоз придал финансовым операциям невиданный масштаб, в результате чего фактически произошел или усилился отрыв этих финансовых технологий от реального сектора.

Важнейшей особенностью новых финансовых технологий является возможность получения незначительной прибыли с каждой операции, но объемы операций возрастают колоссально. В результате общая прибыль становится очень большой. Так, фирма может получать 3 цента с одной акции, но продавать в день многие миллионы акций, причем покупать и продавать одни и те же акции десятки раз за один день (см.: Кэлахан 2005). Новые технологии также позволяют работать сразу на многих рынках в самых разных странах, используя различия в национальных условиях. Например, в последнее десятилетие очень сильно вырос рынок *carry trade*, насчитывающий объемы в несколько триллионов долларов. Суть сделок *carry trade* - игра на разнице процентных ставок в разных странах. Если в США или Японии ставка рефинансирования составляет, например, 0,5-1%, а в Великобритании или Испании - 5%, то разница в 4-4,5% годовых для тех, кто имеет возможность получать кредиты в США и Японии, а размещать полученные деньги в Великобритании и Испании, составит огромные суммы. Эти и им подобные технологии увеличивают объемы финансовых операций во много раз, что, с одной стороны, дает возможность получать прибыли там, где раньше это было невозможно, но с другой - может создавать очень сильные турбулентные потоки и состояние неустойчивости.

Изменения в законодательстве и борьба за капитал. Усиление финансовой составляющей кризисов привело к существенным изменениям в законодательстве о биржах, банках и т.п. С одной стороны, продолжается процесс либерализации законодательства, во многом под влиянием конкуренции бирж и банков различных стран за ресурсы (см. об этом дальше), а с другой - каждый кризис вносит свои коррективы в регулирование. Но, конечно, не только кризисы стимулируют активность по регулированию национального фондового рынка. В 90-х гг. проблема регулирования возникла в связи со структурными изменениями - появлением электронных коммуникационных систем, альтернативных торговых площадок, акционированием фондовых бирж и другими изменениями. Эти из-

²⁶ Под финансово-деятельностью мы имеем в виду сложный симбиоз биржевых, банковских, кредитных, страховых и других видов бизнеса.

менения требовали, по мнению некоторых аналитиков, отхода от практики мелочной корректировки правил торговли и сосредоточения на решении проблем полного и точного раскрытия механизма работы бирж и соответствия их работы установленным правилам и требованиям; на проведении независимых расследований и пресечении различных форм мошенничества и махинаций на рынке ценных бумаг; на поддержании открытых и конкурентных рынков (Доронин 2003: 130). В целом это верно, и в этом направлении были продвижения, но все же удалось гораздо дальше продвинуться в плане либерализации правил торговли (если не на одной бирже, то на другой), чем в плане решения вопроса о полном раскрытии источников финансирования многих фондов и прочего. В результате в период кризиса 2008 г. было осознано, что прозрачность многих финансовых инструментов и деятельности многих фондов оставляет желать лучшего, а надежность рейтингов рейтинговых компаний оказалась поставленной под большое сомнение (см., например: Кудрин 2009).

Разумеется, после нынешнего кризиса, скорее всего, будут сделаны новые существенные изменения в регулировании работы финансовых рынков.

В то же время следует отметить, что мировой финансовый капитал не только активно ищет более прибыльные рынки для вложения и инвестиций, но очень сильно влияет на соревнование между странами в области либерализации условий для его деятельности. С одной стороны, тут есть несомненная польза, но с другой - очень большая опасность возникновения «пузырей» и крахов. Даже наименее реагирующие на то, что делают в области законодательства другие, США вынуждены обращать внимание на реакцию капитала, тем более что в последнее время США очень сильно зависят от импорта капитала. Например, в 1999 г. в США был принят закон о модернизации финансовых услуг, который отменил действовавший более 60 лет закон Гласса - Стигалла, принятый во время Великой депрессии в 1933 г. и ограничивающий проникновение банков, инвестиционных фирм и страховых компаний на смежные рынки, то есть на биржу и т.п. (см.: Суэтин 2008: 41). В качестве аргумента введения закона о модернизации финансовых услуг звучали заявления о том, что американские кредитные учреждения уступают иностранным конкурентам - особенно европейским и японским «универсальным банкам», на которые ограничения не распространялись (Гринспен 2009: 200). После кризиса интернет-компаний в 2002 г. в США вынуждены были принять закон Сарбейнса - Оксли, который ужесточил регулирование фондового рынка США. Он, в частности, вводил новые требования для первичного размещения акций (так называемые *1PO*), поскольку именно новые компании наиболее неизвестны и рискованны для вложений. Однако это привело к тому, что число размещений акций на биржах США снизилось. А рынки Европы и Азии стали более привлекательны для капитала (Мусихина 2008: 33).

2. О масштабах спекулятивного капитала

Развитие различных новых или модернизированных финансовых рынков, связанных с усовершенствованными финансовыми производными инструментами, создает поистине астрономические движения капиталов (см., например: Смирнов 2008). Неудивительно, что постоянно растущие масштабы спекулятивных капиталов уже много лет тревожат наиболее трезвомыслящих экономистов, которые справедливо считают, что нельзя позволять спекулятивному капиталу и колебаниям валютных курсов определять судьбу реальной экономики (см., например: Капра 2004: 167; см. также: Сорос 1999²⁷). Такую зависимость вполне подтвердили финансовые кризисы в разных странах последних десятилетий, когда «горячий» международный капитал вызывал их буквально за несколько часов. Подобное влияние спекулятивного капитала вполне объяснимо. Например, в мире насчитывается несколько тысяч так называемых хедж-фондов, которые выработали технологии, уменьшающие возможные неблагоприятные последствия рискованных финансовых операций, позволяющие минимизировать или компенсировать возможные потери²⁸. Главное направление их действий - рискованные (но высокодоходные) спекулятивные операции на различных фондах, биржах и рынках²⁹. По оценке МВФ, на начало XXI в. только 5-6 крупнейших таких фондов могли мобилизовать на некоторый

²⁷ Сорос как аналитик вполне определенно высказывается за ограничения спекуляций, но вполне резонно заявляет, что в качестве финансиста он должен играть по тем правилам, которые есть в настоящий момент.

²⁸ Под хеджированием в практике фондовых рынков подразумевается страхование от неблагоприятного изменения курсов средствами фондового рынка. Поскольку хеджирование - это своеобразное страхование, цели, которые ставятся перед этими операциями, также сродни целям страхования: то есть при этом не ставится задача - добиться крупного выигрыша, а главным мотивом выступает страхование от катастрофических потерь. Как в случае с обычным страхованием за ограничение риска выплачивается страховой взнос (премия), так и при хеджировании лицо, совершающее операцию, выплачивает премию. Конечно, при этом не исключается вероятность того, что инвестор получит определенную прибыль от тех операций, которые он хеджирует с помощью опционов. Но главная цель покупки опциона все же заключается именно в страховании (хеджировании). Тип операции хеджирования зависит от фондовой операции, которая страхуется (Драчев 1992: 120). Таким образом, сама по себе операция хеджирования, то есть страхования рисков, вполне рациональная и оправданная, и может быть очень эффективной. Неудивительно, что она стала столь распространенной. Проблема в том, что такого рода фонды, надеясь на страхование-хеджирование, теряют всякую осторожность и ведут себя очень агрессивно.

²⁹ Но какие бы изощренные способы страхования рисков ни старались придумать, крах и банкротство части таких фондов через некоторое время неизбежны, а это вызывает цепную реакцию разорений, банкротств, падения стоимости активов у других. Опасность непредсказуемого и негативного влияния этих фондов на общую ситуацию резко усиливается тем, что они размещают свои пайи путем закрытой подписки, а круг их клиентов ограничивается состоятельными лицами и финансовыми институтами, что освобождает эти фонды от большей части требований о раскрытии информации и регуляторных ограничениях, распространяющихся на деятельность взаимных фондов и банков (Хедж-фонды... 2007).

срок до 1 трлн долларов (Ломакин 2005: 175; Мазурова 2000: 26), начать атаку на отдельные национальные валюты и даже обвалить их³⁰. К началу современного кризиса возможности таких фондов существенно возросли. Тут, впрочем, нет ничего удивительного. Собственные капиталы таких фондов могут быть очень малы, но благодаря кредитам и новым финансовым технологиям они способны аккумулировать гигантские суммы³¹. Общий объем индустрии хедж-фондов оценивается в 1,7 трлн долларов (Лаврентьев 2008). Однако более важно, что хотя капитал хедж-фондов бледнеет при сопоставлении с объемом капитала других институциональных инвесторов, который превышает 20 трлн долларов только в развитых странах (Хедж-фонды... 2007; см. также: Смирнов 2008), баснословные прибыли хедж-фондов и им подобных спекулятивных финансовых организаций втягивали в гонку рискованных операций все новые и новые солидные финансовые организации, включая крупнейшие банки и страховые компании. Авторы исследования, проведенного МВФ, признают, что, с одной стороны, инвестиционные и финансовые техники хедж-фондов необычайно разнообразны, а с другой - прочие индивидуальные и институциональные инвесторы вовлечены во многие формы активности, которые используются хедж-фондами (Хедж-фонды... 2007). В результате спекулятивная и, главное, крайне рискованная лихорадка охватывает всю финансовую систему мира. А объемы различных финансовых рынков поражают. Так, например, рынок деривативов по объемам «вмененного» долга обязательств составлял незадолго до кризиса более 60 трлн долларов (см.: Смирнов 2008: 25)³². И этот рынок все меньше связан с объемами исходных долгов. Таким образом, производные финансовые инструменты растут, отрываясь от своей основы (реальных долгов и кредитов), примерно так же, как росли объемы бумажных банкнот и банковских кредитов в некоторых странах в XIX-XX вв. при формально существующем золотом стандарте. Золото только номинально лежало в основе их циркуляции, а фактически их количество подчинялось уже совсем иным факторам. Пока существовало доверие, деньги такого рода оказывались вполне пригодными, но при малейшей панике они обесценивались и становились

³⁰ К подобного рода финансовым формам относилась и организация, возглавляемая Дж. Соросом, деятельность ее достаточно подробно им описана (1999).

³¹ Вот данные в отношении одного такого фонда, о котором мы уже говорили в *Главе 2*, - *LTCM*, который пришлось спасать в 1998 г. На 23 сентября 1998 г. собственный капитал *LTCM* (чистая стоимость активов) оценивался в 600 млн долларов, а находящиеся на его балансе позиции превышали 100 млрд долларов (то есть превосходили собственный капитал в 167 раз). Зато этот фонд в предыдущие годы мог обеспечить своим клиентам ежегодную прибыль в 33% (Хедж-фонды... 2007).

³² Их объемы по другим показателям, например по номинальной стоимости базовых активов, существенно выше, они колебались уже в начале века в интервале 85-125 трлн долларов (см., например: Кобяков, Хазин 2003). Однако оценки общего размера мирового рынка деривативов имеют в большой степени приблизительный характер.

причиной финансовых и экономических кризисов. Тогда-то и выяснялось, как много их было эмитировано.

Вот почему одна из самых серьезных угроз для международной финансовой стабильности исходит от рынка так называемых производных инструментов (то есть созданных, эмитированных на основе каких-то первичных ценных бумаг, например векселей, залковых, кредитных обязательств и т.п.)³³. Если традиционные ценные бумаги (акции и облигации) часто называют бумажным, или фиктивным, капиталом, то производные ценные бумаги (деривативы) представляют собой фиктивный капитал второго порядка. Как известно, деривативы (фьючерсы, опционы, валютные и процентные свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.) являются финансовыми контрактами, дающими право (обязательство) купить (продать) определенное количество базового актива (например, акций, облигаций, нефти и т.п.) в течение оговоренного срока по заранее установленной цене. Общий размер мирового рынка деривативов, как указывалось выше, составляет многие десятки триллионов долларов (Смирнов 2008). Но их стоимость, а также возможность получения с их помощью дохода непосредственно зависят от движения цен на другие финансовые инструменты или товарные активы. Фьючерсы, опционы, фьючерсы на опционы, свопы, варранты и многие другие деривативы стали существенно подавлять ценообразование на материальные ресурсы в мире (см., например: Кобяков, Хазин 2003). С другой стороны, колебания базовых параметров отдаются на стоимости деривативных активов с огромным резонансом.

На сырьевых рынках цены также уже давно определяются не путем баланса спроса и предложения, а ценами на фьючерсы, торгуемое количество которых во много раз превосходит общее количество ресурсов во всем мире (применительно к нефти см., например: Подколзина 2009). Таким образом, не приходится удивляться гигантским колебаниям цен на нефть и другие ресурсы, поскольку они давно оторвались от реальной ситуации.

Биржевые активы всегда, по сути, являются титулом (правом, выражением) стоимости значительной части национальных и мировых богатств. Так называемая капитализация активов (например, акций) теоретически обозначает совокупную сумму дохода, который они могли бы принести

³³ Производные финансовые инструменты были названы известным финансистом У. Баффетом «финансовым оружием массового поражения» (Credit Default Swap. *Wikipedia* - www.en.wikipedia.org).

³⁴ Цена, по которой осуществляется львиная доля поставок нефти и нефтепродуктов в мире, определяется в ходе биржевых торгов на трех крупнейших мировых площадках, расположенных в Нью-Йорке, Лондоне и Сингапуре. При этом торговля реальной нефтью по оборотам не достигает и 5% от всех заключаемых с ней сделок. Остальные 95% - это торговля финансовыми инструментами (фьючерсными контрактами, опционами и другими производными), привязанными к нефти (Блант 2008: 222).

владельцам за много (иногда за десятки) лет. Поэтому не приходится удивляться, что суммы, вращающиеся на биржах, в финансовых учреждениях, просто астрономические, они и должны быть во много раз больше ежегодного валового дохода. Так, например, активы ипотечных фондов составляли 12 трлн долларов. Столь большая цифра, однако, не покажется непомерной, поскольку она равняется стоимости всего нескольких миллионов домов (при цене, скажем, от 100 до 200 тыс. долларов). Опасность проистекает из того, что, во-первых, стоимость ценных бумаг очень часто отрывается от реалий; во-вторых, такие суммы начинают вращаться со все большей скоростью; в-третьих, на эти первичные титулы собственности (акции, облигации, кредиты и пр.) производятся вторичные, третичные и последующих степеней ценные обязательства, в результате чего общая стоимость вращающихся активов становится совершенно несоизмеримой с реальным богатством и производством. А сами эти вторичные, третичные, четвертичные и т. д. обязательства обеспечены уже даже не титулами реальных материальных ресурсов, а другими ценными бумагами. При этом реальные платежи и риски финансовых игроков составляют ничтожную часть от суммы активов, на которые они могут влиять с помощью новых финансовых технологий. Как и при распространении финансовых технологий в прошлом, это имеет и большие достоинства, расширяя возможности вовлечения капиталов и игроков в процесс. Но с учетом теперь уже очевидной недостаточной прозрачности производных инструментов (см.: Кудрин 2009) это превращает часть современной финансовой экономики, по определению некоторых экономистов, в «рулеточную экономику» и «экономику глобального казино». В результате ценность активов зависит от множества колебаний в целом не столь важных и часто не относящихся к делу причин, а экономический фундамент общества становится весьма неустойчивым.

Сказанное является одной из главных причин, почему сегодняшний кризис столь похож на классические жюгляровские кризисы, рассмотренные нами в *Главе I*.

35 Особенно множатся дубликаты уже истраченных, использованных денег. Например, заемные обязательства по уже выданным и истраченным кредитам могут закладываться, перекладываться, страховаться, перестраховываться, вноситься в пай и т. д. и т. п. многократно, образуя, по сути, длинную цепочку ценностей, которые могут вдруг при неблагоприятных обстоятельствах приобрести отрицательный знак и «сгореть».

V. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

1. Некоторые особенности финансовых услуг как товара

Важные особенности современного кризиса вытекают из описанных выше положений. В частности, более высокая, чем когда-либо ранее, доля финансовых услуг в ВВП означает, что товары, которые производит нынешняя экономика, сильно отличаются от традиционных товаров, так как финансовые продукты сочетают в себе одновременно и услуги, и деньги, поэтому, как нам представляется, их «потребительная стоимость», равно как их стоимость, значительно более амбивалентны, чем у реальных товаров и услуг. Кроме того, объемы таких услуг, выражаемые в денежных оценках, подвержены гораздо большим колебаниям, чем стоимость обычных товаров. Все это приводит, с одной стороны, к явной переоценке этих активов при перегреве экономики, а с другой - к явной недооценке их в период спада, причем амплитуда колебаний может достигать десятков раз. Такая ситуация делает всю экономику недостаточно устойчивой.

Как мы видели в *Главах 1 и 2*, рост различных активов и эмиссия ценных бумаг, разбухание рынка капиталов, стремящихся к более выгодному вложению, а вместе с этим активность кредита и его доступность часто сопровождают фазу роста (процветания) рыночной индустриальной экономики. Однако переизбыток биржевого, кредитного и прочего финансового капитала в настоящее время, на наш взгляд, имеет существенное и даже качественное отличие от того, что наблюдалось раньше.

Во-первых, конечно, сегодняшние астрономические масштабы превосходят всякое воображение. Во-вторых, изменилась макроэкономическая ситуация и роль этого капитала. Если раньше он играл все же больше косвенную роль в перепроизводстве товаров, то теперь все большая часть ВВП и добавленной стоимости создается прямо в финансовом секторе (как мы видели выше). То есть деньги прямо порождают деньги, а сам продукт, товар, который продается, является по сути особой денежно-знаковой формой, которая превращается со все большим ускорением в прямую денежную форму. Иными словами, товар (Т) в знаменитой формуле Д-Т-Д' превращается из товара (Т) в деньги-товар (акцию, кредит, сертификат, вклад, дериватив и т. п.), который можно было бы обозначить как деньги-товар (Дт). В результате вся формула получения прибыли модифицируется в следующем виде: Д-Д-Д'. И это не просто замена одного члена. Само получение прибыли в финансовом секторе идет по другим законам - законам обращения, спекуляции, в то время как процесс имеет черты именно массового производства, однако производства денег в виде особого рода товаров. В целом это небывалая ситуация, которая требует

специального исследования. В-третьих, в такой ситуации происходит симбиоз явлений, характерных для индустриального и финансового кризиса и типа деятельности, что одновременно делает сегодняшний кризис и во многом похожим на предыдущие, и очень своеобразным. В частности, производство денег в финансовом секторе стремится к тому, чтобы использовать технологии, по типу похожие на индустриальные, которые все время обновляются, морально устаревают (подобно технике), активно разрабатываются, патентуются и заимствуются. Но в то же время уровень доходности от этих технологий требуется как от высокорисковых спекулятивных инструментов. Отсюда гигантские колебания капитала, фантастические колебания цен на сырье, мощнейшие программы кредитования и поддержки потребительского сектора.

Выясняется и еще одна интересная особенность. Будучи деньгами, финансовые услуги не должны иметь явных пределов для увеличения. Как известно, денег много не бывает. И это способствует раздуванию «пузырей». Но, будучи товарами, финансовые услуги подвержены целому ряду ограничений, включая ограничения спроса и предложения. А это значит, что реальна ситуация перепроизводства денег. Рассмотрим ее подробнее.

2. Перепроизводство денег

Рост финансового сектора со всеми описанными выше технологиями и масштабами, как нам кажется, создает принципиально новую ситуацию в мире. В целом, кажется, можно констатировать переход к новой стадии постиндустриального (постмодернового) общества: от экономики, производящей услуги, к экономике, производящей деньги. И этот рост финансового сектора является одной из главных причин и характеристик современного глобального кризиса.

Вот почему одной из наиболее ярких и новых черт современного кризиса является, по нашему мнению, перепроизводство денег.

Для того, чтобы это было легче понять, напомним, отчего происходит перепроизводство товаров. Стремясь к тому, чтобы улучшить или сохранить свое положение в конкурентной борьбе, желая увеличить свои обороты и доходы, производители постоянно наращивают выпуск привычных и новых товаров, развивают свои системы сбыта, в том числе и за счет менее надежных контрагентов, расширяют кредит и рекламу, всячески побуждая потребителей к увеличению покупок. В результате возможности расширения все сокращаются, а усилия и затраты производителей увеличиваются. Они втягиваются в создание новых производств и проектов, берут кредиты, делают долгосрочные инвестиции и т.п., что создает дополнительное напряжение и повышение издержек (арендных, кредитных, ценовых). Наконец, под влиянием тех или иных негативных событий, например сокращения возможностей потребителей, рынок проседает,

спрос начинает сокращаться. Поскольку товарные запасы большие, возникает длинная цепочка сокращения производства, одновременно ухудшаются возможности получить кредит. Начинается спад во многих отраслях. Все это в современных условиях крайне усугубляется тем, что огромная часть товаров не только производится за счет привлечения кредита, но и продается в кредит, ухудшение условий которого или возможностей его отдачи (что теснейше связано с уровнем доходов) сразу же ведет к сжатию спроса.

Итак, товары не находят своих покупателей. Однако важно заметить, что такое перепроизводство вовсе не является абсолютным, оно происходит только *при данных условиях и и/енах*. Общеизвестны факты времен Великой депрессии (которые мы приводили в *Главе 1*), когда правительство премировало фермеров, сокращавших посевы и поголовье, и в то же время выплачивало пособие безработным³⁶. Сегодня, когда говорят о кризисе сбыта автомобилей, всем ясно, что желающих иметь эти вроде бы лишние автомобили более чем достаточно. Проблема заключается в том, что происходит сбой в сложнейшем хозяйственном организме в рамках государства или даже всего мира. Требуется длительное время на приведение этой ситуации в соответствие.

Но что такое перепроизводство денег? Прежде всего под деньгами мы, как известно, имеем в виду не только собственно деньги, но самые разные активы, ценные бумаги, свидетельства, платежные средства, символы ценностей, обмена, суррогаты денег, сертификаты собственности и т.п., словом, все, что обращается в сфере кредита, финансов, банковской, валютной, страховой, долговой и т.п. областях (то есть то, что называется «агрегатом М3»). Число, виды и объемы таких активов, как мы видели выше, постоянно растут, а способы их обеспечения и страхования постоянно отдалаются от реальных ценностей. К этому добавляется огромный пласт эмитируемых денег, кредитов и займов многих государств, которые создают огромную питательную среду для роста денежного производства.

Итак, денежные и их многократно дублирующие активы образуют огромный сектор, который должен производить деньги, доход. Сами по себе все эти активы лежать не могут, ведь они взяты у кого-то (кто должен получить на них свою долю прибыли) в кредит, в рост, во временное пользование и т.п. Даже их хранение, обслуживание, страхование требует больших затрат. Каждый день их бездействия - это огромные потери, если учесть, что крутятся многие триллионы долларов, евро и т.п. Чем больше таких активов, тем важнее их вложить в правильное место, заставить приносить прибыль. Подобно тому, что происходит при продаже товаров, происходит и при «продаже» денег: их продавцы конкурируют за

³⁶ Были и случаи, когда производители вынуждены были уничтожать продовольствие, сжигать зерно, выливать молоко и т.п., в то время как множество людей недоедало.

наиболее выгодных клиентов, они ищут все новые технологии продвижения своих продуктов, они начинают буквально навязывать деньги. Когда вам звонят по телефону из банка и предлагают активировать кредитную карту или взять кредит, это и свидетельствует о перепроизводстве денег. Кредиторы-продавцы денег начинают конкурировать за возможности их вложения, они начинают иметь дело со все более ненадежными покупателями. При современных финансовых технологиях, при почти мгновенном перемещении гигантских капиталов в разных концах мира возникают такие движения, которые способны создать колоссальные изменения, огромный избыток свободных, но жадных к получению высокой прибыли активов, которые устремляются в те отрасли, что кажутся наиболее доходными, включая сырье, недвижимость, строительство домов, акции и т.п.

Все приходит в движение: доля накопления уменьшается, доля заимствования у будущего растет. Перепроизводство денег достигает максимума. Наконец, наступает фаза, когда рост продажи денег приостанавливается. И тогда сильно усложненную систему начинает трясти. В результате подобно тому, как при переизбытке товаров они так или иначе уничтожаются (путем переоценки, списания, дешевых распродаж, морального устаревания или физического уничтожения, чтобы освободить склады),³⁷ начинают уничтожаться перепроизведенные финансовые ценности.

Однако крайне важно, что это вовсе не значит, что нет желающих их иметь. Напротив, как совмещаются голодающие и вылитое в реку молоко, так совмещаются и уничтожение активов и страшный голод на них. Тут стоит отметить, что на перепроизводство денег редко указывают, а если и говорят об этом, то речь идет о перепроизводстве плохих заменителей денег (см., например: Маслинин 2009). Но дело, как мы видели, не только, а иногда не столько в том, что качество таких товаров часто оставляет желать лучшего. Главное, что создается гигантское количество денежных товаров именно на продажу. И при этом это могут быть очень хорошие товары, в принципе перспективные акции или льготная стопроцентная ипотека (то есть без первоначального взноса, куда уж лучше). Но даже эти хорошие товары при общем переизбытке денежных товаров не находят сбыта. Происходят их затоваривание и гибель, поскольку денежные товары весьма специфичны - их стоимость зависит от психологической оценки, которая подвержена быстрым изменениям.

³⁷ Объемы такого уничтожения огромны. О них можно судить, например, по прогнозам сокращения стоимости активов в мире. В частности, глава Центробанка Новой Зеландии Боллард считает, что общее обесценивание ценных бумаг за 2008 и 2009 гг. составит около 30 трлн долларов, удешевление жилья оценивается в 4 трлн, падение производства - в 3 трлн, а невозвратные займы - в 2 трлн долларов (Егишянц 2009).

3. Некоторые сравнения с Великой депрессией

Современный кризис во многом похож в своих проявлениях с Великой депрессией. Это сходство заключается, в частности, в том, что в 1920-е гг., как и в 2000-е гг. наблюдался рост доли финансовых услуг в общем объеме экономики, что вело к появлению огромных финансовых «пузырей». Однако есть и большие различия между этими кризисами, которые протекают, во-первых, из позиции правительств, во-вторых, из того, что в современных условиях процессы глобализации как порождают сам кризис, так и влияют на уменьшение его масштабов путем поиска совместных действий и ощущения взаимозависимости стран друг от друга. Если вспомнить историю Великой депрессии, то одно из отличий сегодняшнего кризиса от его предшественника 80-летней давности заключается в большей «дружности» его протекания в разных странах (кризис 1929-1933 гг. не сразу затронул некоторые страны, например Англию и Францию), а другое - в том, что мало стран, тем более значительных, не пострадают от него. Между тем нелишним будет отметить, что именно в годы мирового кризиса СССР совершал индустриализацию и демонстрировал громадные темпы роста. Фактически мировой кризис 20-30-х гг. XX в. не просто обозначил возможность принципиально разных экономических моделей развития, но государственная модель получила как будто даже преимущество перед либерально-рыночной, что выражалось в экономических и политических успехах СССР, Германии, Италии и Японии. Также показательна сегодняшняя активность правительств и быстрота проведения международных совещаний. Вспомним также, насколько непохоже вели себя разные страны в этот период, выбираясь из кризиса совершенно разными способами. Главное, что в период Великой депрессии усилились таможенные барьеры, которые сильно усугубили ситуацию. Именно в период кризиса или под его воздействием начинается активная подготовка к войне или прямая агрессия (так, в частности, действовала Япония на Дальнем Востоке в отношении Китая в 1931 г.), а Германия и та же Япония выходят в 1933 г. из Лиги Наций, показывая, что они не намерены считаться с мнением мирового сообщества.

Одно из заметных отличий современного экономического развития от предкризисных 1920-х гг. - в том, что тогда основной экономический рост шел в небольшой группе передовых стран, а недавний подъем в мировой экономике опирался на рост в большом количестве развивающихся стран и стран среднего уровня, включая наиболее населенные страны мира - Китай и Индию. Неслучайно сегодняшний прогноз на 2009 г. для развитых стран предвещает спад, а для многих развивающихся - только замедление роста (хотя вполне вероятно, что этот рост будет почти символическим). Нельзя

³⁸ Хотя, конечно, если отсчитывать начало кризиса с момента возникновения ипотечных проблем в конце 2007 г. в США, то времени на переход кризиса в острую фазу прошло не так мало.

не отметить, что такого масштаба кризисы ведут к существенным или даже коренным изменениям в геополитической картине мира, что и наблюдалось в результате Великой депрессии, когда тоталитарные страны начали резко усиливать свои позиции, а демократические - ослабили их. Поэтому можно безошибочно предсказать, что те или иные изменения геополитической ситуации в результате сегодняшнего кризиса произойдут, хотя они, по-видимому, будут пока не столь резкими, как в 1930-е гг. Еще одно любопытное отличие: вынужденная национализация крупнейших банков и финансовых учреждений, примеры которой мы видели выше, во многих странах, еще вчера придерживающихся идей либеральной экономики.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ГЛАВЕ. КРИЗИС И ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Современная динамика мира, необъятная во всем своем многообразии, тем не менее, позволяет выделить контуры общечеловеческих тенденций развития и сформулировать в общем виде некие парадигмы этого развития. Экономические контуры поля действия новых технологий (в том числе и финансовых) уже более или менее оформились в результате процессов экономической глобализации. Но иные направления и приемлемые для большинства стран формы глобализации пока сильно запаздывают. И в целом возникают большие противоречия между старыми представлениями о целях и ценностях и новыми реалиями, между прежними формами регулирования и новыми технологическими возможностями. Все это и выражается, условно говоря, в важнейшем *противоречии современной эпохи*. Мы сформулировали его как *противоречие между тягой к мировой и региональной интеграции и национальным эгоизмом, между общепланетарными судьбами человечества и корпоративно-национальной ограниченностью* (см., например: Гринин 2006: 180-181; 2007а: 150; 2008Э: 47-48). Ведь экономика все больше становится мировой, а использование ресурсов, законы и нормы, принятие решений остаются во многом частно-корпоративными, партийными или в лучшем случае национально-корпоративными. То, что кризис начался в центре Мир-Системы и генерируется особенностями экономики США, свидетельствует о большой глубине указанного противоречия современной эпохи. Прежние приоритеты и прежние основы мирового экономического порядка, опирающиеся на выгодные США основания (включающие господство доллара, преобладание США в важнейших мировых экономических и финансовых институтах), подвергаются все большей критике и все большему сомне-

нию, а значит, рано или поздно они начнут трансформироваться в новый порядок. Такая трансформация и составит в ближайшем будущем коллизии взаимоотношений между национальными интересами США, с одной стороны, и общемировыми, а равно между групповыми и национальными интересами различных стран - с другой.

Завершая эту главу, хотели бы также заметить, что неурегулированность на мировом уровне (и одновременно ослабление регуляции на государственном уровне) финансовых операций и спекуляций является лишь наиболее заметной причиной кризиса. Если брать глубже, то в основе кризиса лежит указанное выше противоречие между эгоизмом узконациональных интересов (которые очень часто на деле выражают интересы наиболее мощных групп и корпораций) и общемировых интересов. Но в этом случае кризис означает необходимость пересмотра самой идеологии экономической деятельности (который реализуется, похоже, не скоро). А реальный учет этих интересов потребует очень глубокой перестройки всех институтов и всей идеологии. Вот почему можно говорить о том, что более глубокой основой причин современного кризиса является невозможность эффективно влиять на процессы глобализации, а чтобы хоть как-то влиять на эти процессы, необходима перестройка всего экономического менталитета (см. подробнее Гринин 2007а, 2008<), Grinin 2008, 2009с; Гринин, Коротаев 2009б: 493). Есть несколько очень глубоких причин, которые лежат в основе современного кризиса, они еще более наглядно обозначатся в последующих кризисах. Среди этих фундаментальных причин господство экономики потребления, когда спрос искусственно нагоняется, а рост потребностей и потребления культивируется. Экономика потребления, наращивания потребления любой ценой в принципе должна быть заменена если не более разумной, то более умеренной. Как это можно сделать практически, пока выглядит достаточно неясно. Но это, вероятно, будет связано с какими-то формами наднационального регулирования, например квотированием темпов экономического роста государств в мировом масштабе (Гринин 1999, 2005, 2008б: 97; Гринин, Коротаев 2009б: 504)⁴¹. Если уменьшить остроту национального соревнования за более высокие темпы роста, неизбежно произойдет некоторый пересмотр приоритетов и в потреблении. При сохранении же экономики потребления опасность системных кризисов будет нарастать.

⁴⁰ Другой важнейшей причиной является общее ускорение изменений и рост их числа, на еще в 1970 г. обратил внимание Э. Тоффлер (см.: Toffler 1970; см. также: Гринин, Коротаев 2009б: Гл. 2)

⁴¹ См. выше прим. 12.

³⁹ По принципу «что хорошо для "Дженерал моторз" - хорошо для Америки».

Вместо заключения

Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям в Мир-Системе?

Как мы уже показывали в последней главе, глобальный кризис ярко продемонстрировал необходимость крупных изменений в регулировании межнациональной экономической деятельности и движения мировых финансовых потоков, потребность в росте согласованности действий правительства и определенной унификации законодательства.

В настоящее время происходят большие изменения в структуре и функционировании Мир-Системы, что связано с ослаблением роли экономического центра Мир-Системы и увеличением экономической роли ее периферии в целом и некоторых периферийных центров в особенности.

В последнее время много и во многом правильно высказываются по поводу того, в каком направлении необходимо регулировать финансовую деятельность. Можно привести и достаточно яркие цитаты из сегодняшней литературы по этому поводу. Например, У. Шефер пишет:

«Особенно рискованные финансовые продукты должны быть запрещены. Сейчас если кто придумает новый финансовый инструмент, то может его уже на следующий день предлагать своим клиентам. Кто изобретет, например, новый дериват, не обязан его нигде регистрировать, ни в каком ведомстве, и может его просто продавать. Последователи свободного рынка полагают, что финансовые рынки сами всеотрегулируют и отбракут плохие продукты. На самом же деле этого не происходит. Банки и фонды триллионами выбрасывали на рынок "ядовитый мусор" и при этом распространяли убеждение, что из большого количества сомнительных вложений можно с помощью определенных конструкций создать по-настоящему ценные бумаги. Никто при этом не чувствовал себя ответственным за все это. Но если рынок не в состоянии взять на себя ответственность, то тогда это должно сделать государство. Нужно, чтобы финансовые концерны были бы обязаны предварительно регистрировать все финансовые продукты, которые они изобретают - примерно так, как это обстоит с лекарствами в Фарминдустрии. Государственное ведомство должно предварительно проверять и тестировать все финансовые инструменты, прежде чем банки получат право их продавать. И если эти инструменты слишком

опасны, ведомство должно их запрещать» (Schafer 2009: 279-280). «Ведомства по контролю за финансовыми рынками должны разделить рейтинговые агентства таким образом, чтобы одна часть занималась определением финансового рейтинга, а другая - консультированием банков. При этом рейтинговые агентства и их заказчики должны публиковать всю информацию, которая использовалась для определения рейтинга. Тогда любое другое рейтинговое агентство может проверить присвоенный рейтинг и в случае несогласия опубликовать собственную оценку» (Там же: 280). «Бизнес налоговых оазисов состоит собственно в том, чтобы высасывать деньги из промышленно развитых стран. "Оазисы" завлекают сверхнизкими налоговыми ставками. Они предлагают вкладчикам абсолютную тайну и освобождают финансовые концерны от каких-либо проверок. Поэтому индустриальные страны должны принудить "оазисы" отказаться от банковской тайны и заставить их сообщать иностранным налоговым ведомством обо всех доходах с капитала. "Оазисы" должны поднять свои налоги до некоего международно приемлемого уровня. Добровольно они этого не сделают. Поэтому в случае необходимости их нужно принудить к этому с помощью экономических санкций» (Там же: 284).

Однако вместе с такого рода изменениями, очевидно, потребуется и еще много других; фактически нужна новая система финансово-экономического регулирования в мировом масштабе, в масштабе Мир-Системы. О необходимости перейти от национального уровня регулирования к наднациональному отдельные аналитики говорят довольно давно (например: Ван дер Вее 1994: 374; Сорос 1999). Л. Туроу, как и ряд других аналитиков, видит причину нестабильности мировых фондовых рынков в противоречии между международным характером операций на мировых фондовых рынках и национальной природой самих фондовых рынков. Однако он очень верно замечает, что хотя эпоха национального экономического регулирования кончается, однако эпоха глобального экономического регулирования еще не пришла (Туроу 1999: 158).

Таким образом, хотя потребность в изменении всей системы регулирования мировой экономической и финансовой деятельности вновь подтвердилась современным глобальным кризисом, возникает вопрос: произойдут ли решительные перемены в этом направлении? А с другой стороны, если изменения все же начнутся, представляется, что переход только к самому начальному этапу новой системы наднационально-национального регулирования уже будет означать очень глубокие изменения, причем многие трансформации сегодня даже трудно предвидеть.

На протяжении всей книги мы показывали, как был связан каждый кризис с характером отношений в Мир-Системе, как перемешались центры Мир-Системы и как это влияло на течение среднесрочных и длинных экономических циклов в разных странах; как менялись контуры и главные линии связей в экономике Мир-Системы, как такие изменения влияли на характер протекания кризисов. Сегодня в Мир-Системе произошли колоссальные изменения, которые требуют больших изменений и в регули-

ровании. Можно предполагать, что не менее крупные изменения в структуре и функционировании Мир-системы произойдут в ближайшее время. Мы хотели высказать несколько идей и предположений на этот счет, исходя из той логики, которая, как нам кажется, прослеживается при анализе истории экономических подъемов и спадов,

Эти идеи связаны, во-первых, с тем, как глобальный кризис может повлиять на изменение принципов международных отношений и национальный суверенитет, а во-вторых - с тем, какие трансформации могут произойти в Мир-Системе и как это отразится на положении различных ее частей.

Несколько тезисов о возможностях развития Мир-Системы

Очень часто, когда говорят о снижении в будущем роли США в качестве мирового лидера, представляют изменения в Мир-Системе как смену лидера в ней (см., например: Пантин, Лапкин 2006), предполагая, что это место займет ЕС, Китай (см., например: Frank 1998; Франк 2002) или кто-то еще (от Индии до России). Это глубокая ошибка. Речь, разумеется, не идет о том, что США всегда будут лидером в Мир-Системе, что они не сменяемы или что никто не может в чем-то обогнать США. Напротив, сегодня происходит ослабление экономической роли США как центра Мир-Системы и в более широком смысле - ослабление экономической роли развитых государств в целом (об этом шла речь в *Главах 2и4*).¹ Поэтому нет сомнения, что раньше или позже (а в целом относительно скоро) положение США как лидера Мир-Системы изменится, и их роль снизится. И сегодняшний кризис будет важным этапом в этом направлении. В целом же, как мы выше писали в конце *Главы 4*, прежние приоритеты и прежние основы мирового экономического порядка, опирающиеся на выгодные США основания, рано или поздно начнут трансформироваться в новый порядок. Такая трансформация и составит в ближайшем будущем коллизии взаимоотношений между национальными интересами США, с одной стороны, и общемировыми интересами - с другой, а равно между групповыми интересами, с одной стороны, и национальными интересами различных стран - с другой.

¹ Такое ослабление происходит по целому ряду направлений, оно выражается в замедлении темпов экономического роста мир-системного центра при ускорении этих темпов в большей части мир-системной периферии (подробнее см.: Халтурина, Коротаев 2009), в слишком быстрой и анархичной деиндустриализации, зависимости от дешевого импорта и импорта капиталов, дефицитности бюджетов и росте общей задолженности общества, в динамике некоторых демографических показателей и т. д. Все это возрождает идеи смерти Запада (см., например: Бьюкенен 2007).

Фактически следует констатировать, что сегодня мы имеем дело не просто с кризисом в Мир-Системе, и даже не просто с кризисом центра Мир-Системы; мы имеем дело с кризисом устоявшейся и вполне понятной модели ее структуры во главе с лидером, который сосредоточивает у себя целый ряд аспектов лидерства: политического, военного, финансового, валютного, экономического, технологического. Вот почему необходимо понимать, что речь не может идти просто о смене лидера Мир-Системы. Дело в том, что место, подобное США, уже не может занять никто, поскольку никто не может сосредоточить сразу столько лидерских функций. И уже только поэтому (а есть и много других причин) смена лидера будет означать трансформацию самой Мир-Системы.

Ниже мы изложим свою аргументацию по данному вопросу в виде нескольких тезисов:

1. Опыт показывает, что серьезные сдвиги в структуре Мир-Системы ведут к серьезным изменениям в динамике ее экономики и наоборот (поскольку тут действуют обратные связи). Изменения в динамике могут быть как позитивными, так и негативными. В частности, соединение в одном центре - в США - экономического, финансового, военного, политического и научно-инновационного потенциала после Второй мировой войны было положительным моментом (даже с учетом наличия альтернативного политического и военного центра в виде СССР). Напротив, сосредоточение в США после Первой мировой войны только экономического и финансового могущества без политического (тем более, что США даже и не стремились к нему) привело к тяжелым последствиям для экономики и политики Мир-Системы (соответствующие факты были нами приведены в *Главе У*).
2. Изменение экономической роли США как центра Мир-Системы в конце 1960-х годов привело к созданию трехцентровой модели экономического лидерства: США - Западная Европа - Япония; однако важно отметить - под политическим и военным (признаваемым и желаемым) лидерством США. Эта структура показала свою жизнеспособность в течение почти четырех десятилетий. Она работает и сегодня, но если не удастся восстановить экономическую динамику, ее роль будет слабеть (а динамика явно ослабла во всех трех центрах).

² Скорее всего, не может быть также никакой устойчивой системы, основанной на модернизации лидирующей роли США, разве только как в течение какого-то недлительного переходного периода. Поэтому маловероятны сценарии мировых международных отношений в будущем в виде «униполярности без гегемонии», но с вероятным преобладанием США, как предполагает, например, Д. Вилкинсон, хотя он не отрицает и возможность иных сценариев (Wilkinson 1999). Всякое ослабление позиции США неизбежно приведет к во многом неуправляемой трансформации Мир-Системы. Бжезинский рекомендовал Соединенным Штатам объединяться с Европой и Японией (Бжезинский 2005). Это было бы мудро, но, во-первых, мало реально; во-вторых, эти страны уже ничего друг другу для лидерского импульса дать не могут, так как у них во многом сходные проблемы. И возможности быстрого экономического роста, ослабления последствий цикличности также имели одной из причин особую позицию США как универсального лидера Мир-Системы.

3. Глубоко ошибочно моделировать изменения в Мир-Системе просто как смену лидера. Место, подобное США, уже не может занять никто. Не сможет занять никто, потому что **в** мире нет **и** в обозримом будущем не предвидится **ни** одной страны, которая смогла бы соединить в себе несколько аспектов лидерства. Когда Китай прочат на место лидера, не учитывают, что его экономика не инновационная, она развивается на технологиях не только не завтрашнего, но даже и не сегодняшнего дня. Мало того, она слишком ориентирована на экспорт. И в этом плане она не самостоятельная. Хотя сегодня нет полностью самостоятельных экономик, но все же есть более самостоятельные, однако китайская к таким не относится. Мало того, вся ее динамика, вся ее мощь и успехи основаны на привязке к другим, богатым экономикам, зависят от их колебаний в большой степени⁴. Не может существовать экономический центр Мир-Системы, который ориентирован на экспорт *неинновационной* (и даже недостаточно высокотехнологичной) продукции. Для выполнения роли центра Мир-Системы китайская экономика должна стать инновационной, высокотехнологичной (отметим, что инновационность сегодня лежит в иных экономических направлениях, чем поточная промышленность). Однако у **К**итая сегодня для этого нет условий. Требуется не менее 20 лет, чтобы выйти в какие-то лидеры по инновациям. В некоторых отношениях технологическим лидером скорее могла бы стать Индия, но в Индии нет массы других компонентов лидерства, которые есть в Китае.

4. С другой стороны, США могли бы сохранить роль инновационного лидера на какое-то время, однако там ослабли иные движущие силы развития. Но не может быть настоящего центра без мощной индустрии. Не может быть лидерства при зависимости от импорта капитала в возрастающей степени, при зависимости экономики от дефицита бюджета. Не исключено, конечно, что появление новых революционных технологий способно дать определенный импульс экономическому развитию США (как было во второй половине 1980-х и в 1990-х гг.); но, во-первых, в ближайшее десятилетие таких технологий как будто не ожидается, а за это время дела в американской экономике, скорее всего, будут развиваться по пути усугубления проблем, во-вторых, для получения большого результата от передовых технологий требуется длительное время, измеряемое самое меньшее 10-15 годами. В-третьих, даже новые технологии вряд ли могут помочь сохранить военное и политическое лидерство и т.д. Главное же, отсутствие в настоящий момент явного лидера в противовес США, хотя, с одной стороны, на руку США (мир вынужден способствовать сохранению США как безальтернативного, пусть и дряхлеющего, центра), но с

⁴ Сомнительно, чтобы переход к другого типа экономике в Китае был возможен при сохранении его лидерства в темпах экономического роста (внутренний спрос будет развиваться, но он не может занять место экспортного спроса, либо это будет означать глубочайшую структурную перестройку экономики; инвестиции в инфраструктуру и прочее могут быть локомотивом развития, но если будут достаточные ресурсы от экспорта, однако сочетать сразу два направления вряд ли удастся). Скорее можно предположить, что после сегодняшнего кризиса ситуация в Китае изменится, темпы его роста станут более низкими, начнется в модели то, что было в Японии после 1975 г. Однако замедление темпов роста в авторитарной стране, где скоро начнется заметное старение населения, приведет к обострению социального положения, к изменению приоритетов государства, что окончательно может ослабить экономические потенции.

другой - отсутствие конкуренции сильно ослабляет возможности США к обновлению.

5. Таким образом, будущая Мир-Система уже не сможет иметь такую же, как сегодня, структуру со столь же сильным центром. Теоретически возникновение такого центра возможно только в виде новой коалиции, но реальность этого неочевидна. Практически может возникнуть несколько центров, но не однотипных и конкурирующих (хотя конкуренция всегда присутствует), а различающихся своей функциональностью: инновационностью, индустриальностью, финансовыми возможностями и т.п. Однако вопрос о силовом и политическом центре Мир-Системы остается очень важным. Если бы удалось создать какой-то коллективный политический (координационный) центр (с ограниченными правами), тогда сосуществование иных функциональных центров могло бы быть более возможным и системным, взаимодействующим. Запад объективно заинтересован в создании такого порядка, который бы зафиксировал некоторые его преимущества институционально. Теоретический выход - вовремя зафиксировать преимущества Запада, институционализировать их, но в то же время не настаивать на абсолютной гегемонии, какая есть сегодня. Насколько это может быть осознанно, большой вопрос. Один из возможных приемлемых для Запада выходов - квотирование темпов экономического роста, чтобы сдерживать слишком быстрое развитие периферии.

Итак, Мир-Система вступила в такой свой этап, на котором требуются уже совсем иная структура и иной тип взаимодействия. Однако выработка такой модели может оказаться сложным и длительным, а также достаточно конфликтным, процессом. Следовательно, мы входим в период поиска новой структуры Мир-Системы, что означает, что нас ждет в ближайшем будущем достаточно сложный период. Из сказанного выше вытекает, что предстоит определенный период поиска новых структурных и системных решений в рамках Мир-Системы. Ниже мы высказываем некоторые предположения на этот счет.

Глобальный кризис, изменение принципов международных отношений и суверенитет

Сегодня многие специалисты видят нынешние проблемы мировых фондовых рынков в несовершенстве системы их регулирования (см. анализ этих взглядов, например: Доронин 2003: 129-130), хотя очень многие (если не большинство, по крайней мере, американских специалистов) по-прежнему полагают, что проблемы на фондовых и финансовых рынках возникли не столько в связи с отсутствием наднационального регулирования фондовых рынков,

⁵ Отметим, что расширение Европы имеет естественные ограничения. Конечно, если бы удалось интегрироваться с Россией, Украиной, Белоруссией, это могло бы дать определенный импульс для перестройки мир-системных отношений и даже сформировать какой-то сильный центр, но это весьма сложный для реализации вариант.

сколько в связи с недостатками и несовершенством национального регулирования. Ведь подобные проблемы возникали каждый раз, когда фондовые рынки испытывали кризисные потрясения. Действительно, роль национального регулирования по-прежнему очень велика, но в отличие от прежнего времени сегодняшняя ситуация на финансовых рынках уже такова, что в одиночку государствам не справиться. Финансовая и иная глобализация властно требует трансформации национального суверенитета (см. подробнее: Гринин 2008д, 2009а, 2009б, 2009г; Гринин, Коротаев 2009б).

Как мы показывали в *Главе 4*, экономическая и финансовая глобализация намного опережают развитие международного права и политическую глобализацию. И такой «двойной отрыв» - финансовых технологий от реального сектора и экономической глобализации от правовых и политических ее аспектов - неизбежно приведет в дальнейшем к новым кризисам, если не удастся побудить ведущих политических акторов изменить позиции и начать искать новые инструменты регулирования и решения общих проблем. Сам факт созыва «двадцатки» наиболее значимых стран в ноябре 2008 г. и в апреле 2009 г. в этом плане очень показателен. Хотя пока еще конкретных результатов мало, однако сделаны заявления о борьбе с офшорами, о необходимости создания международных институтов для более строгого регулирования финансовых акций в мировом масштабе; о реформировании МВФ и Всемирного банка, которые фактически зависят от США. Все это очень непростые для реформирования вещи, но то, что движение в этом направлении началось, очень важно.

В связи с тем, что все очевиднее становится необходимость глобального регулирования финансовых и иных агентов, необходимо отметить, что в результате этого содержание национального суверенитета, по-видимому, будет трансформироваться и далее (см. подробнее: Гринин 2008б; Grinin 2009г; Гринин, Коротаев 2009б). В чем-то суверенность усиливается, так как именно в период кризиса растет роль государства (и даже те, кто его хоронил, требуют теперь его помощи). От силы государства, способностей его руководства теперь во многом зависит судьба национальных экономик. Но, с другой стороны, именно мировой кризис более ясно обозначил пределы суверенитета: вашингтонская встреча в ноябре 2008 г. и лондонская в апреле 2009 г. показали, что даже США не могут более действовать без реальной поддержки других стран. Подобно тому, как в трудные времена король созывал представителей, не решаясь сам принять непопулярные меры или просто не зная, что делать, так и сегодня США согласились встречаться с теми, с кем они ранее и не думали советоваться. Если раньше их непредуманные действия во внешнеполитической деятельности вынужденно терпелись, то теперь, когда из-за краха американских корпораций оказались затронутыми самые чувствительные области жизни многих государств, политика США часто вызывает раздражение и противодействие (с другой стороны, новая администрация президента Обамы как будто в некоторых направлениях на-

чинает пересматривать американские внешнеполитические и внешнеэкономические подходы)⁶. Таким образом, начались более активный процесс отказа от однополярной модели мира и движение к новой геополитической расстановке сил, которые неизбежно должны сопровождаться поиском новых форм надгосударственного экономического регулирования (хотя это противоречивый и, по-видимому, не столь быстрый процесс).

Однако трансформация суверенитета на фоне создания нового мирового порядка вовсе не однонаправленный и однолинейный процесс. Во-первых, национальное государство еще долго будет ведущим игроком на мировой арене, поскольку в обозримом будущем многие вопросы реально способным решать будет только государство. Во-вторых, в чем-то суверенность может усиливаться, так как современный кризис показывает, что от силы государства, способностей его руководства теперь во многом зависит судьба национальных экономик. Сегодня даже те, кто хоронил государство и считал, что вся сила прогресса только в частном бизнесе, активно требуют самых радикальных действий со стороны правительства. Поэтому вполне вероятно, что самое ближайшее будущее может показать нам определенный «ренессанс» роли государства и его активности на мировой арене, также возможен возврат в ряде стран некоторых суверенных полномочий, отданных (порой просто бездумно) тем или иным наднациональным организациям, сообществам или просто мировому капиталу. При долгосрочных тенденциях такие приливы и отливы, колебания и флуктуации не только возможны, но и неизбежны. Например, неуклонное, казалось бы, движение к демократии вдруг в первой половине XX в. сделало вираж в сторону тоталитаризма; развитие в направлении свободной мировой торговли было в последней трети XIX в. развернуто в сторону протекционизма (см. *Главу 1*). Поэтому возврат к этатизму вполне может быть и достаточно длительным, и - в определенной мере - вполне полезным.

Тем не менее, мы хотели бы отметить, что такой возврат к повышению роли государства уже не может идти на прежних началах. Например, сегодняшний кризис показывает необходимость глобального регулирования финансовых и иных агентов. Но в результате такого регулирования и содержание национального суверенитета неизбежно должно измениться (то есть государства должны добровольно ограничить себя в ряде аспектов). Поэтому в дальнейшем, по-видимому, политика государств, направленная на то, чтобы прямо и грубо доминировать в мировом или региональном масштабе, неизбежно претерпит радикальные изменения (включая и наиболее независимого

⁶ Призывы к такому пересмотру со стороны части американской политической элиты стали раздаваться довольно давно (см., например: Киссинджер 2002). Даже З. Бжезинский начал выражать сомнения в результативности современной политики США и призывал несколько переосмыслить или точнее переформулировать внешнеполитические цели и идеологию Соединенных Штатов, считая, что «она должна определять свою безопасность в таких категориях, которые отвечали бы интересам других» (Бжезинский 2005: 284).

и эгоистичного суверена - США). Поскольку борьба будет идти за то, кто станет направлять процесс складывания нового мирового порядка, соперничающие силы должны будут выступать под лозунгами нового, более честного мирового устройства, порядка, за справедливое и бескризисное мировое развитие, против национального (прежде всего американского) эгоизма и т.п. Все это, понятно, невозможно делать прямо под лозунгами грубого национального эгоистического интереса (страны, которые будут так делать, в конечном счете, раньше или позже, проиграют). Поэтому потребуются перегруппировка сил на мировой и региональных аренах. Сейчас речь идет прежде всего о новом экономическом порядке, включающем и самый животрепещущий вопрос о мировой и региональных валютах. В борьбе за место в организации и функционировании нового мирового порядка наступает то, что мы назвали *эпохой новых коалиций* (см.: Гринин 2009б, 2009г), в результате которой могут быть заложены контуры новой расстановки сил на достаточно длительный срок. В отличие от коалиций прежних эпох новые союзы и объединения могут стать из временных постоянными, фиксированными, и принять особые наднациональные формы (не исключено, что в чем-то они будут подобны Европейскому союзу, но, скорее всего, они будут иметь иные формы).

Но в процессе поиска этих наиболее адекватных организационных наднациональных форм могут возникать различные и даже быстро меняющиеся промежуточные формы, когда игроки на мировой и региональных политических аренах будут искать наиболее выгодные и удобные блоки и соглашения; а также начнут вырабатываться некоторые новые императивы мирового права. Эту идею вполне подтверждают события, связанные с современным глобальным кризисом, в частности встречи «двадцатки». Станет ли подобный орган постоянным, неизвестно, но направленность к такого рода наднациональным формам регулирования становится очевидной.

Приложение

Сводная хронологическая таблица периодических экономических кризисов

Экономические кризисы первой половины XIX в. (Понижительная фаза первой длинной волны)

ПЕРИОД	<i>Основные государства, затронутые кризисом</i>	<i>Особенности/связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1825 г.	Англия	Первый общий экономический циклический кризис	Связан с займами и инвестициями Англии в Латинскую Америку	Острый, но не особенно длительный
1836-1837 гг.	Англия и США	Впервые был связан со спекуляциями в железнодорожном строительстве	Связан с займами бизнеса США в Англии и земельными спекуляциями в США	Не столь острый, в целом более продолжительный
1847 г.	Англия, США, Франция, Германия	Тесно связан с тяжелыми неурожаями в Европе в 1845-1846 гг.	Сфера действия - почти вся Европа и частично Америка, в сферу действия впервые попадает Китай	Сопровождался большими страданиями населения и рабочих

**Экономические кризисы третьей четверти XIX в.
(повышательная фаза второй длинной волны)**

ПЕРИОД	<i>Основные государства, затронутые кризисом</i>	<i>Особенности/связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1857 г.	Англия, США, Германия, Франция	Первый по-настоящему мировой экономический кризис	Связан с окончанием Крымской войны	Острый, но не особенно длительный
1866 г.	Англия, Франция	Был прежде всего английским кризисом	Связан с окончанием гражданской войны в США и изменением ситуации с поставками хлопка	Принял характер затяжной рецессии и депрессии
1873 г.	Англия, США, Франция, Германия, Австрия и ряд др.	Очень обширный, подлинно мировой кризис, завершивший повышательную фазу второй длинной волны	Сфера действия - почти вся Европа и Америка, а также Россия и некоторые страны Азии. В Германии связан с окончанием Франко-прусской войны. Кризис завершил повышательную фазу второй длинной волны	Очень тяжелый по последствиям и разорениям, перешел в Англии и США в затяжную депрессию

**Экономические кризисы последней четверти XIX в.
(понижательная фаза второй длинной волны)**

ПЕРИОД	<i>Основные государства, затронутые кризисом</i>	<i>Особенности/связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1882 г.	Франция, США, Англия	Не связан с какими-то внешними событиями, но шел уже в условиях поворота от свободной торговли к протекционизму и на фоне затяжного аграрного кризиса и дефляции. Был подготовлен чрезмерными инвестициями в строительство железных дорог и тяжелую индустрию	Усилился экспорт капитала в США и некоторые другие страны в связи с ж/д строительством. Связан с широчайшим распространением акционерных обществ и новых форм финансовой деятельности (биржи и пр.)	Во Франции и США острый в финансовом плане, экономически достаточно тяжелый, принял характер затяжной рецессии и депрессии
1890-1893 гг.	Англия, США, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Аргентина, Австралия и ряд др.	Не связан с какими-то внешними политическими событиями (кроме краха аргентинской экономики), шел на фоне затяжного аграрного кризиса и дефляции и знаменовал их окончание	Сфера действия - почти весь мир. Связан с очень активным вывозом капитала практически во все регионы мира (особенно Латинскую Америку), а также в Россию. Усиление конкуренции Англии и Германии за внешние рынки	Острый в финансовом отношении, но в промышленном был не слишком сильным, депрессия по длительности была средней, сменился мощным промышленным подъемом

Экономические кризисы первой четверти XX в. (повышательная фаза третьей длинной волны)

ПЕРИОД	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1900-1903 гг.	Франция, США, Англия, Россия	Связан с рядом войн конца XIX в., но особенно с англо-бурской войной и вызванными ею трудностями на финансовом и других рынках	Укрепление Второго центра экономики Мир-Системы в США. Интенсивное железнодорожное строительство в незападном мире	Сильный, в Европе и России перерос в длительную депрессию
1907 г.	Англия, США, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Япония и ряд др.	Связан с завершившейся Русско-японской войной и революцией в России, а также ряде других стран	Очень интенсивное строительство дорог в США и неевропейском мире, острое экономическое соперничество Германии и Англии; рост активности на периферии Мир-Системы («Пробуждение Азии»)	Острый, особенно в финансовом отношении, но не слишком продолжительный
1920 г.	США, Англия, Япония	Связан с окончанием Первой мировой войны	Связан с изменением всей геополитической обстановки в мире; окончательный переход экономического центра в США и ослабление Европы	Достаточно сильный, но непродолжительный

Экономические кризисы второй четверти XX в. (повышательная фаза третьей длинной волны)

ПЕРИОД	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1929-1933 гг.	Большинство стран мира, но особенно тяжело США, Германия, Австрия; в меньшей степени Англия и Франция, Япония	Не связан прямо с политическими событиями, но во многом вызван послевоенными кризисами и переустройством мира (эти геополитические изменения особенно сказались в Германии и Центральной Европе); в США был вызван повышением их роли в мировой экономике и не соответствующим такой роли уровнем экономического регулирования	Происходит ухудшение экономических связей в Мир-Системе, обнаруживается необходимость в реформировании системы международных расчетов в связи с крахом послевоенного золотодевизного стандарта	Исключительно, небывало сильный и длительный
1937-1938 гг.	Целый ряд стран, в большей мере США, в меньшей - Франция, Англия и др.	Связан с предыдущим кризисом, является, по сути, его продолжением. Привел к ликвидации некоторых диспропорций в экономике и проведению ряда реформ	Окончательный распад или упадок прежних экономических связей, разделение мира на враждующие группировки, подготовка к войне	Средний по силе и длительности

Экономические кризисы третьей четверти XX в. (повышательная фаза четвертой длинной волны)

ПЕРИОД	<i>Основные государства, затронутые кризисом</i>	<i>Особенности/связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1948-1949 гг.	США, большинство стран Европы и Япония, особенно сильный валютный кризис в Англии	Связан с окончанием Второй мировой войны и послевоенным устроением, сложностями налаживания валютных систем	Создание новых систем мировых валютных расчетов и торговых связей; активная помощь США Европе; окончательный переход в США центра Мир-Системы; раскол Мир-Системы на рыночную и нерыночную части	Неглубокий и недлительный, для Европы в основном был связан с девальвацией валют
1953-1954 гг.	США, ряд европейских стран (в 1952 г.), Япония, Канада	Связан с войной в Корее, подъем стимулировался военными заказами, спад - их прекращением.	Таким образом, все западные страны и Япония оказываются тесно связанными с американской конъюнктурой	Более сильный (чем предыдущий) для Европы, но в целом не очень глубокий и не особенно продолжительный, но самый длительный (13 месяцев) из послевоенных для США
1957-1958 гг.	США, Англия, Япония	Вызван быстрым экономическим ростом во всех странах, но частично связан с Суэцким кризисом 1956 г. для европейских стран	Связан с изменением всей геополитической обстановки в мире; окончательный переход экономического центра в США и ослабление Европы	Наиболее сильный из послевоенных в США, но в Европе не было отрицательного спада, а в Японии - незначительный

ПЕРИОД	<i>Основные государства, затронутые кризисом</i>	<i>Особенности/связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1960-1961 гг.	В основном США, в небольшой степени Англия, Канада и Япония	Вызван внешне-торговыми трудностями в США и особенностями экономической политики	Канада и Япония следуют пока в фарватере американского экономического цикла	Несильный и недлительный
1966-1967 гг.	Ряд европейских стран, особенно Германия, частично Япония	В Европе связан с перегревом экономики, инфляцией и исчерпанием ресурсов, особенно трудовых	В Европе уже действуют ЕЭС и ЕАСТ, которые оказывают важнейшее влияние на ее экономику	Несильный, но впервые показал исчерпанность ресурсов роста и приближения конца «экономического чуда» в ФРГ, Италии и Японии

Экономические кризисы периода 1973-1982 гг. (понижательная фаза четвертой длинной волны)

ПЕРИОД	<i>Основные государства, затронутые кризисом</i>	<i>Особенности/связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1974-1975 гг.	США, Канада, большинство стран Европы и Япония	Связан с резким повышением цен на нефть в 1973 г., что, в свою очередь, имело определенную связь с арабско-израильской войной 1973 г.	Был связан с девальвацией доллара, привел к окончательному отказу от Бреттон-Вудской валютной системы и попытками заменить ее Ямайской	Самый глубокий из послевоенных и затяжной
1979-1982 гг.	США, ряд европейских стран (в 1952 г.), Япония, Канада	Связан с новым повышением цен на нефть, которое было подстегнуто революцией в Иране и ирано-иракской войной.	Связан с повышением роли нефтедобывающих стран в формировании мировых денежных потоков	Менее сильный, чем предыдущий, но очень затяжной, сопровождавшийся большой безработицей

**Экономические кризисы конца XX - начала XXI в.
(1990-2002 гг., повышательная фаза
пятой длинной волны)**

ПЕРИОД	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1990-1993 гг.	США, большинство стран Европы и Япония	Имелась некоторая связь (в США) с захватом Кувейта Ираком и международной кампанией против Ирака. В Европе кризис принял особенно острые формы в валютной сфере	Происходили глубокие изменения в геополитическом раскладе сил в мире в связи с кризисом социалистического блока; усиление нестабильности в районе Ближнего Востока; формирование однополярного мира	Неглубокий и недлительный, для Европы и Азии в основном был связан с девальвацией валют
1994-1995 гг.	Мексика, Аргентина	Особой связи с международными событиями не было; считается первым кризисом нового типа, связанным с возросшей ролью мирового спекулятивного капитала и новой стратегией развития развивающихся стран	Особая роль Мексики для США как партнера по Северо-Американскому союзу НАФТА. Повышение роли МВФ (и стоящих за ними США) в снятии остроты кризисов и увеличении объемов привлеченных для этого средств	Не очень глубокий

ПЕРИОД	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1997 г.	Азиатский кризис (Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Ю.Корея), частично Япония	Не имел особой связи с политическими событиями, кризис был вызван главным образом нестабильностью мировых финансовых рынков и резко возросшими объемами движения мирового капитала, что обострило все проблемы азиатских стран. Кризис выразился в первую очередь в валютно-кредитной сфере	Показал возросшую взаимозависимость мировых финансовых рынков и их нестабильность; возможность цепной реакции кризисов в зависимости от ожиданий крупных игроков; с одной стороны, повысил роль МВФ и США в возможности помощи в период кризисов, но с другой стороны, показал необходимость реформы мировой финансово-валютной системы и усилил критику МВФ.	Несильный и недлительный
1998 г.	Россия, некоторые страны Восточной Европы	Вызван внешне-торговыми трудностями в США и особенностями экономической политики	Показал зависимость решений МВФ от политических предпочтений; дефолт в России оказал существенно влияние на все финансовые рынки мира, способствовал кризису в Бразилии	Несильный и недлительный

ПЕРИОД	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1999 г.	Бразилия	Кризис показал недостатки новой экономической стратегии; был вызван завышенным курсом национальной валюты и упором только на привлечение иностранного капитала	Показал взаимосвязь всех финансовых рынков мира и зависимость неустойчивых стран от позиции США. В отношении Бразилии помощь оказалась действенной	Несильный
2001 - 2002 гг.	Кризис интернет-компаний в США и ряде других стран	Был связан с очень быстрым ростом новых ИКТ, привлечением капиталов на рынки США из-за рубежа, оказался результатом длительного подъема в США и спекулятивного фондового «пузыря» новых интернет-компаний, акции которых росли исключительно быстро	Можно рассматривать как завершение длительного мирового финансово-экономического кризиса. Оказался усиленным террористическими актами 11 сентября 2001 г. и сменой администрации в США	Очень сильный биржевой обвал и резкое падение курсов; сказался на всех финансовых рынках мира; экономический кризис не очень значительный, однако последствия кризиса были уменьшены войной в Ираке и мягкой политикой ФРС, очень сильно понизившей учетные ставки

ПЕРИОД	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
Конец 2001 - 2002 гг.	Аргентина	Явился результатом неправильно выбранной экономической стратегии привязки национальной валюты к доллару, слабости аргентинской экономики и общества	Был усилен кризисом в США и их озабоченностью последствиями терактов 11 сентября 2001 г.; показал в очередной раз, что последствия кризисов очень сильно зависят от позиции МВФ и стоящих за ними США; в отношении Аргентины отказ МВФ помочь резко дестабилизировал ситуацию, вызвал дефолт. Показал ограниченность возможности МВФ давать рекомендации для выбора экономической стратегии	Очень тяжелый, шел уже на фоне социально-экономического кризиса, вызвал политическую нестабильность в стране; однако девальвация валюты способствовала к концу 2002 г. постепенному выходу страны из кризиса

Библиография

- Абрамишвили Г. Г. 1986. ТНК - организационная ячейка интернационального производства. *Кризис мирового капиталистического хозяйства - 80-е годы* / Ред. А. Д. Бородаевский, В. П. Трепелкова, В. П. Федорова. М.: Международные отношения. С. 140-153.
- Адно Ю. Л. 2003. Металлургия. *Королев 2003*: 252-278.
- Айзин Б. А. 1970. На пути к мировой войне. *Германская история в новое и новейшее время* / Ред. С. Д. Сказкин. Л. И. Гинцберг, Г. Н. Горшкова, В. Д. Ежова, т. 1. М.: Наука. С. 437-173.
- Акаев А. А., Садовничий В. А. 2009. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой и российской экономики. *Системный анализ и математическое моделирование мировой динамики* / Ред. В. А. Садовничий, А. А. Акаев, Г. Г. Малинецкий, А. В. Коротаев. М.: УРСС (в печати).
- Алаев Л. Б. и др. 2004. (Ред.). *История Востока. 4: Восток в новое время (конец XVIII- начало XIX в.)*. Кн. 1. М.: Восточная литература.
- Амиров В. Б. 1984. Основные тенденции экономического развития Австралии. *Австралия и Канада* / Ред. И. А. Лебедев. М.: Мысль. С. 22-65.
- Андерсон И. А. 1951. *История Швеции*. М.: Издательство иностранной литературы.
- Андреев Ю. 1975. Экономическая ситуация в странах Северной Европы. *Мировая экономика и международные отношения* 5: 69-70.
- Андреев Ю. В. 1983. Спарта как тип полиса. *Античная Греция. Проблемы развития полиса*. Т. 1. *Становление и развитие полиса* / Ред. Е. С. Голубцова. М.: Наука. С. 194-216.
- Андреева Н. 1975. Продовольствие - орудие внешнеполитической стратегии США. *Мировая экономика и международные отношения* 6: 83-84.
- Аникин А. 1975. Экономика и сдвиги в системе государственного регулирования. *Мировая экономика и международные отношения* 5: 71-72.
- Аникин А. В. 1963. Предисловие. *Трахтенберг 1963*.
- Аникин А. В. 2009. *История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта*. М.: Олимп-Бизнес.
- Аникин А. В., Быков О. Н., Шапиро А. И. 1982. (Ред.). *Соединенные Штаты Америки*. М.: Мысль.
- Аникин А. В., Энтов Р. М. 1978. (Ред.). *Механизм экономического цикла в США*. М.: Наука.
- Анилионис Г. П.; Зотова Н. А. 2005. *Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации*. М.: Международные отношения.
- Аннерс Э. 1994. *История европейского права*. М.: Наука.
- Арендт Х. 1996. *Истоки тоталитаризма*. М.: ЦентрКом.
- Аукуционек С. П. 1984. *Современные буржуазные теории и модели цикла: критический анализ*. М.: Наука.
- Байков Н. М., Александрова И. И. 2003. *Топливо-энергетический комплекс. Королев 2003*: 232-251.
- Бакланова К. А. 1972. Европейская ассоциация Свободной Торговли. *Экономическая энциклопедия. Политическая экономия* / Ред. А. М. Румянцев, т. 1. М.: Советская энциклопедия. С. 457.
- Бауэр Г. М., Лундин А. Г. 1994. Южная Аравия в X в. до н. э. - VI в. н.э.: основные этапы истории. *Кормышева, Седов 1994*: 86-117.
- Бацис П. Э. 1980. Расторжение неравноправной унии. Норвегия в период довоенного империализма и первой мировой войны (1900-1918 гг.). *История Норвегии* / Ред. А. С. Кан. М.: Наука. С. 316-338.
- Белорусов А. С. 2005. Северная Америка. *Мировая экономика* / Ред. А. С. Булатов. М.: Экономистъ. С. 468-193.
- Белорусов А. С. 2005. Транснациональные корпорации в мировом хозяйстве. *Мировая экономика* / Ред. А. С. Булатов. М.: Экономистъ. С. 276-298.
- Белоусов Л. С. 2000. *Режим Муссолини и массы*. М.: Издательство МГУ.
- Белоусова К. А. 2004. Египет. *Новая история стран Азии и Африки XVI-XIX века* / Ред. А. М. Родригес, ч. 2. М.: Владос. С. 126-153.
- Бергер П. 1994. *Капиталистическая революция*. М.: Прогресс.
- Бжезинский З. 2005. *Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство*. М.: Международные отношения.
- Бобровников А. В. 2004. *Макроциклы в экономике стран Латинской Америки*. М.: Институт Латинской Америки РАН.
- Бобровников А. В., Теперман В. А., Шереметьев И. К. 2002. *Латиноамериканский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения*. М.: ИЛА РАН.
- Болховитинов Н. Н. 1983. От «эры доброго согласия» к «джексоновской демократии» (1816-1841). *История США. 1: 1607-1877* / Ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Наука. С. 288-323.
- Бородаевский А. 1973. Особенности современного капиталистического цикла. *Мировая экономика и международные отношения* 6: 63-73.
- Брашна Е. А. 2005. Развивающиеся страны. *Мировая экономика* / Ред. А. С. Булатов. М.: Экономистъ. С. 513-537.
- Бродсель Ф. 1988. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм. 2: Игры обмена*. М.: Прогресс.
- Брокгауз Р. А., Ефрон И. А. 1991 [1898]. *Россия: Энциклопедический словарь*. Л.: Лениздат.
- Бударина Н. Л., Гомулов В. И., Рязанов Ф. А. 2006. *Некоторые проблемы развития мировой экономики и международных экономических отношений*. Волгоград: ВГИПКРО.
- Букато В. И., Лапидус М. Х. 1998. (Ред.). *Золото: прошлое и настоящее*. М.: Финансы и статистика.
- Булатов А. С., Виноградов В. В. 2005. Предпринимательские ресурсы мира. *Мировая экономика* / Ред. А. С. Булатов. М.: Экономистъ. С. 227-239.
- Бунятян М. А. 1915. *Экономические кризисы. Опыт морфологии и теории периодических экономических кризисов и теории конъюнктуры*. М.: Типография «Мысль».
- Бурстин Д. 1993. *Американцы. Национальный опыт*. М.: Прогресс-Литера.
- Бутик Г. П. 2002. Экономическое развитие Германии в период между Первой и Второй мировыми войнами. *Экономическая история зарубежных стран* / Ред. В. И. Голубович. Минск: Интерпрессервис. С. 301-320.
- Быокенен П. Дж. 2007. *Смерть Запада*. М.: АСТ.
- Ван дер Вее Г. 1994. *История мировой экономики 1945-1990*. М.: Наука.

- Варга Е. С. 1937. (Ред.). *Мировые экономические кризисы 1848-1935 гг.* Т. 1. М.: ОГИЗ.
- Варга Е. С. 1963. *Современный капитализм и экономические кризисы. Избранные труды.* 2-е изд. М.: Издательство АН СССР.
- Варга Е. С. 1974а. *Капитализм после второй мировой войны.* М.: Наука.
- Варга Е. С. 1974б. *Начало общего кризиса капитализма.* М.: Наука.
- Василевский Э. К. 2003. *Машиностроение. Королев 2003: 279-304.*
- Васильков Н. П. 1983. Углубление противоречий и кризис общественного производства. *Италия* /Н. П. Васильков, К. Г. Холодковский. М.: Мысль. С. 190-206.
- Ведута Е. Н. 2003. *Стратегия и экономическая политика государства.* М.: Академический проект.
- Виалла А. 1938. Экономическое положение Франции. *История XIX века* /Ред. Э. Лависс, А. Рамбо, т. 3. М.: ОГИЗ.
- Винер Н. 1967. *Я -математик.* М.: Наука.
- Винничук Л. 1988. *Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима.* М.: Высшая школа.
- Виноградов В. Н. 1987. На рубеже двух веков. *Краткая история Румынии* /Ред. В. Н. Виноградов. М.: Наука. С. 232-254.
- Виргинский В. С. 1960. Техника в 1871-1917 гг. *Всемирная история* /Ред. А. А. Губер, т. 7. М.: Издательство социально-экономической литературы. С. 633-644.
- Вирт М. 1877. *История торговых кризисов в Европе и Америке.* СПб.: Знание.
- Висенс Х. 1975. Социально-экономический кризис второй половины 50-х годов. *Испания 1918-1972 гг. Исторический очерк.* /Ред. И. М. Майский. М.: Наука С. 374-386.
- Виссманн Г. фон. 1981. *Аравия. Материалы по истории открытия.* М.: Наука.
- Витте С. Ю. 1960. *Воспоминания: в 3-х т.* М.: Издательство социально-экономической литературы.
- Вишневский А. Г. 1976. *Демографическая революция.* М.: Статистика.
- Вишневский А. Г. 2005. *Избранные демографические труды. 1: Демографическая теория и демографическая история.* М.: Наука.
- Волков М. 1975. Влияние мирового кризиса на развивающиеся страны. *Мировая экономика и международные отношения* 5: 81-82.
- Галльский Д. 1990. *Великие авантюры. История создания Суэцкого и Панамского каналов* М.: Прогресс.
- Геллнер Э. 1991. *Нации и национализм.* М.: Прогресс.
- Гильфердинг Р. 1922. *Финансовый капитал: новейшая фаза в развитии капитализма.* М.: Госиздат.
- Гинцберг Л. И. 1960. Основные черты экономического развития капиталистического мира в 70-90-х годах. *Всемирная история* /Ред. А. А. Губер, т. 7. М.: Издательство социально-экономической литературы. С. 41-50.
- Гинцберг Л. И. 1970. От союза трех императоров к «мировой политике». *Германская история в новое и новейшее время* /Ред. С. Д. Сказкин, Л. И. Гинцберг Г. Н. Горшков, В. Д. Ежов, т. 1. М.: Наука. С. 302-336.
- Глазьеве. Ю. 1993. *Теория долгосрочного технико-экономического развития* М-ВладДар.
- Гобсон Дж. 1927. *Империализм.* Л.: Прибой.
- Гобсон Ч. К. 1928. *Экспорт капитала.* М.: Коммунистическая Академия.
- Голубницкий С. 2008. *Обрушение хедж-фонда по имени Исландия.* Интернет-ресурс. URL: <http://www.aiska-pravda.com/index.php/20081215954/stat-i/monitorinc-smi/qq.html>.

- Грегори П. 2003. *Экономический рост Российской империи (конец XIX - начало XXв.): Новые подсчеты и оценки.* М.: Росспэн.
- Гренвилл Дж. 1999. *История XXвека. Люди, события, факты.* М.: Аквариум.
- Гречихин А. 1975. О Современной экономической ситуации в мире капитализма. *Мировая экономика и международные отношения* 4: 17-21.
- Гречихин А. А. 1980. Экономические кризисы. *Экономическая энциклопедия. Политическая экономия* /Ред. А. М. Румянцев, т. 4. М.: Советская энциклопедия. С. 499-505.
- Григорьев А. 1975. Новые факторы усиления неравномерности капиталистического развития. *Мировая экономика и международные отношения* 5: 77-78.
- Григорьев Л., Салихов М. 2008. Финансовый кризис - 2008: вхождение в мировую рецессию. *Вопросы экономики* 12: 27-45.
- Григорьева И. В. 2001. Введение. *Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-1918 гг.* /Ред. И. В. Григорьева. М.: Издательство Московского университета. С. 9-31.
- Гриневич В. В. 2000. Роль государства в формировании финансовых рынков: уроки кризиса в Восточной Азии. *Роль государства в экономике: мировой опыт* /Ред. М. Н. Осьмова. М.: ТЕИС. С. 5-12.
- Гринин Л. Е. 1999. Современные производительные силы и проблемы национального суверенитета. *Философия и общество* 4: 5-44.
- Гринин Л. Е. 2003. *Производительные силы и исторический процесс.* 2-е изд. Волгоград: Учитель.
- Гринин Л. Е. 2004а. «Люди известности» - новый социальный слой? *Социологические исследования* 12: 46-54.
- Гринин Л. Е. 2004б. Феномен информационного общества: «люди известности». *Философия и общество* 2: 5-23.
- Гринин Л. Е. 2005. Глобализация и национальный суверенитет. *История и современность* 1:6-31.
- Гринин Л. Е. 2006а. *Производительные силы и исторический процесс.* М.: КомКнига.
- Гринин Л. Е. 2006б. Трансформация государственной системы Египта в XIX - начале XX в.: от развитого государства к зрелому. *Египет, Ближний Восток и глобальный мир: сб. науч. статей* /Ред. А. П. Логунов. М.: Кранкэс. С. 123-132.
- Гринин Л. Е. 2007а. *Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса.* М: КомКнига/URSS.
- Гринин Л. Е. 2007б. *Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому.* М: КомКнига/URSS.
- Гринин Л. Е. 2007в. *Звезды без грима. О кумирах шоу-бизнеса, кино и спорта.* М.: АСТ: Астрель
- Гринин Л. Е. 2007г. Некоторые размышления по поводу природы законов, связанных с демографическими циклами (к постановке проблемы определения общих методологических подходов к анализу демографических циклов). *История и математика: Концептуальное пространство и направления поиска* /Ред. Л. В. Турчин, Л. Е. Гринин, С. Ю. Малков, А. В. Коротаев. М.: ЛКИ/URSS. С. 219-246.
- Гринин Л. Е. 2007а. Периодизация исторического процесса и научно-информационная революция. *Философия социальных коммуникаций* 3/1: 19-28.
- Гриншл Л. Е. 2007л. *Политические процессы в Османском Египте XVI-XVIII вв. и теория развитого государства.* // bl707gja.socqeevnmwarte.js-s4.
- Гринин Л. Е. 2007ж. Производственные революции и периодизация истории. *Вестник Российской Академии наук* 77/4: 309-315.

- Гринин Л. Е. 2007з. Производственные революции как важнейшие рубежи истории. *Человек и природа: противостояние и гармония* / Ред. Э. С. Кульпин. М.: ИАЦ-Энергия. С. 191-221.
- Гринин Л. Е. 2008а. Глобализация и модели трансформации суверенности в западных и незападных странах. *Человек и природа: «Вызов и ответ»* / Ред. Э. С. Кульпин. М.: ИАЦ-Энергия. С. 56-88.
- Гринин Л. Е. 2008б. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета. *Век глобализации* 1: 86-97.
- Гринин Л. Е. 2008в. Национальный суверенитет в век глобализации. *Суверенитет. Трансформация понятий и практик* / Ред. М. В. Ильин, И. В. Кудряшова. М.: МГИМО-Университет. С. 104-128.
- Гринин Л. Е. 2008г. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания). *Полис* 1: 123-133.
- Гринин Л. Е. 2008о. Нежеланное дитя глобализации. Заметки о кризисе. *Век глобализации* 2: 46-53.
- Гринин Л. Е. 2009а. Глобальный кризис как кризис перепроизводства денег. *Философия и общество* 1: 5-32.
- Гринин Л. Е. 2009б. Государство и исторический процесс. *Политический срез исторического процесса*. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»/URSS.
- Гринин Л. Е. 2009в. Современный кризис: новые черты и классика жанра. *История и современность* 1: 3-32.
- Гринин Л. Е. 2009г. Эпоха новых коалиций. Выступление на «круглом столе» в редакции журнала «Век глобализации» на тему «Глобально-системный кризис и модели мироустройства». *Век глобализации* 1: 63-70.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2009а. О некоторых особенностях социально-политического развития османского Египта. *Восток* 1: 46-62.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2009б. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»/URSS.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2009в. Урбанизация и политическая нестабильность: к разработке математических моделей политических процессов. *Полис* 4 (в печати).
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2010. Глобальный кризис в ретроспективе. *Тенденции и циклы мирового развития*. М.: URSS (в печати).
- Гринин Л. Е., Малков С. Ю., Гусев В. А., Коротаев А. В. 2009. Некоторые возможные направления развития теории социально-демографических циклов и математические модели выхода из «мальтузианской ловушки». *История и Математика: процессы и модели* / Ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. М.: Книжный дом «Либрокомл»/URSS. С. 134—210.
- Гринин Л. Е., Малков С. Ю., Коротаев А. В. 2009. Математическая модель среднесрочного экономического цикла. *Системный анализ и математическое моделирование мировой динамики* / Ред. В. А. Садовничий, А. А. Акаев, Г. Г. Малинецкий, А. В. Коротаев. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»/URSS (в печати).
- Гринин Л. Е., Марков А. В., Коротаев А. В. 2008. Макроэволюция в живой природе и обществе. М.: Издательство ЛКИ/URSS.
- Гринспен А. 2009. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М.: Альпина Бизнес Букс.
- Грузицкий Ю. Л. 2002а. Превращение Японии в одну из ведущих индустриальных держав. *Экономическая история зарубежных стран* / Ред. В. И. Голубович. Минск: Интерпрессервис. С. 442-468.
- Грузицкий Ю. Л. 2002б. Экономическое развитие Японии в период между Первой и Второй мировыми войнами. *Экономическая история зарубежных стран* / Ред. В. И. Голубович. Минск: Интерпрессервис. С. 321-337.

- Гурович П. В., Молочков С. Ф., Кунина В. Э. 1961. Англия, Франция, Соединенные Штаты Америки и Япония в период революционного подъема. Англия. *Всемирная история* / Ред. И. И. Минц, т. 8. М.: Издательство социально-экономической литературы. С. 302-322.
- Гэлбрейт Дж. К. 1969. *Новое индустриальное общество*. М.: Прогресс.
- Гэлбрейт Дж. К. 1979. *Экономические теории и цели общества*. М.: Прогресс.
- Далин С. А. 1983. *Инфляция в эпохи социальных революций*. М: Наука.
- Дементьев И. П. 2001. Соединенные Штаты Америки в последней четверти XIX. *Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-1918 гг.* / Ред. И. В. Григорьева. М.: Издательство Московского университета. С. 12-132.
- Дементьев И. П. 1986. США (конец XVIII века - начало 50-х годов XIX века). *Новая история стран Европы и Америки: Первый период* / Ред. А. В. Адо. М.: Высшая школа. С. 345-355.
- Дени Е., Сайо Е. 1938. Германия. *История XIX века* / Ред. Е. В. Тарле, т. 4. М.: Государственное социально-экономическое издательство. С. 63-112.
- Державин И. К., Кузнецов Ю. Д. 1978. Превращение Японии в одну из ведущих держав капиталистического мира (1964-1970). *История Японии (1945-1975)* / Ред. В. А. Попов. М.: Наука. С. 308-380.
- Джинчарадзе В. З. 1973. *Экономическая история США*. М.: Высшая школа.
- Дмитриева О. В. 1990. *Социально-экономическое развитие Англии в XVI в.* М.: Издательство МГУ.
- Доронин И. Г. 2003. Мировые фондовые рынки. *Королев 2003*: 101-133.
- Дорофеев С. И. 1971. В борьбе за укрепление и развитие демократии. *История Италии: в 3-х т.* / Ред. С. И. Дорофеев, т. 3. М.: Наука. С. 310-430.
- Драбкин Я. С., Комолова Н. П. 1996. (Ред.). *Тоталитаризм в Европе XX века*. М.: Памятники исторической мысли.
- Драгилев М. 1973. Современный цикл: некоторые теоретические аспекты. *Мировая экономика и международные отношения* 6: 73-80.
- Драчев С. Н. 1992. (Ред.). *Фондовые рынки США. Основные понятия, механизмы, терминология*. М.: Церих-ПЭЛ.
- Егишянц С. 2009. Обзор мировых рынков за 22-28 февраля 2009 г. По Екклесиасту. Интернет-ресурс. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/595475>. Дата доступа: 01.03.2009.
- Ежов А. Н. 2001. *Деньги*. М.: МИУ.
- Ерофеев Н. А. 1959. Завершение промышленного переворота в Англии. Чартизм. *Всемирная история* / Ред. Н. А. Смирнов, т. 6. М.: Издательство социально-экономической литературы. С. 200-212.
- Ерофеев Н. А. 1987. Промышленный переворот и проблема рабочей силы в Англии. *Проблемы британской истории* 1987: 106-118.
- Ерусалимский А. С. 1960. Вступление капитализма в империалистическую стадию. Начало борьбы империалистических держав за передел мира. *Всемирная история: в 10 т.* / Ред. А. А. Губер, т. 7. М.: Издательство социально-экономической литературы. С. 295-312.
- Ершов М. 2008. Системный сбой. *Эксперт* 42: 66-68.
- Ефимов Г. В. 1961. Англо-франко-китайская война 1856-60. *Советская историческая энциклопедия* / Ред. Е. М. Жуков, т. 1. М.: Советская энциклопедия. С. 558-560.
- Желубовская Э. А. 1973. Вторая империя (1852-1870 годы). *История Франции!* Ред. А. З. Манфред, т. 2. М.: Наука. С. 333-397.
- Зарифьян Ф. 1977. *Инфляция и валютный кризис*. М.: Профиздат.

- Зеленев Е. И. 2003. *Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI - начале XX века)*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Иванов Н. А. 1984. *Османское завоевание арабских стран: 1516-1574 гг.* М.: Наука.
- Иванова Н. И. 2003. Инновационная сфера. *Королев 2003*: 207-231.
- Цианин Э. А. 1975. *Белый дом: президенты и политика*. М.: Политиздат.
- Игнатенко А. А. 1980. *Ибн-Хальдун*. М.: Мысль.
- Ильин М. В. 1993. Собрание и разделение суверенитета. *Полис* 5: 144-147.
- Илюшечкин В. П. 1967. *Крестьянская война тайпинов*. М.: Наука.
- Кальвокоресси П. 2003. *Мировая политика*. Кн. 2. М.: Международные отношения.
- Кан С. Б. 1948. *Революция 1848 года в Австрии и Германии*. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.
- Капица С. П. 1992. Математическая модель роста населения мира. *Математическое моделирование* 4/6: 65-79.
- Капица С. П. 1996. Феноменологическая теория роста населения Земли. *Успехи физических наук* 166/1: 63-80.
- Капица С. П. 1999. *Сколько людей осто, живет и будет жить на Земле*. М.: Наука.
- Капица С. П. 2004. Глобальная демографическая революция и будущее человечества. *Новая и новейшая история* 4: 42-54.
- Капица С. П. 2006а. Историческое время, информация, демографическая революция и будущее человечества. *Общественные науки и современность* 4: 137-147.
- Капица С. П. 2006б. Население земли и предвидимое будущее цивилизации. *Социологические исследования* 1: 7-15.
- Капица С. П. 2006в. Об ускорении исторического времени. *История и математика: проблемы периодизации исторических макропроцессов* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М.: КомКнига/URSS. С. 12-30.
- Капра Ф. 2004. *Скрытые связи*. М.: София.
- Кара-Мурза А. А., Воскресенский А. К. 1989. (Ред.). *Тоталитаризм как исторический феномен*. М.: Философское общество СССР.
- Кейнс Дж. М. 1978. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Прогресс.
- Кертман Л. Е. 1979. *География, история и культура Англии*. 2-й изд. М.: Высшая школа.
- Кидуэлл Д. С., Петерсон Р. Л., Блэкуэлл Д. У. 2000. *Финансовые институты, рынки и деньги*. СПб: Питер.
- Киссинджер Г. 2002. *Нужна ли Америке внешняя политика?* М.: Ладомир.
- Китанина Т. М. 1975. *Хлебная торговля России в 1875-1914 гг.* Л.: Наука.
- Клеванский А. Х. 1988. Кризис «лоскутной монархии». *Краткая история Чехословакии* / Ред. А. Х. Клеванский, В. В. Марьина, И. И. Поп. М.: Наука С 250-276.
- Клевер Е. 1979. *Всемирное хозяйство. Закономерности развития*. М.: Мысль.
- Кобяков А. Б., Хазин М. Л. 2003. *Закат империи доллара и конец «Рах Атепсапа»*. М.: Вече.
- Кожевникова Л. П. 1973. Франция и Великая Октябрьская социалистическая революция. *История Франции* / Ред. А. З. Манфред, т. 3. М.: Наука. С 5-58
- Козенко Б. Д., Севостьянов Г. Н. 1994. *История США*. Самара: Издательство Самарского областного ИПК и переподготовки работников образования.
- Кокшаров А. 2009. Двигатель стал тормозом. *Эксперт* 6: 2-25.
- Колобова К. М., Глускина Л. М. 1958. *Очерки истории Древней Греции*. Л.: ГУЛИ.
- Комзин Б. 1975. Транснациональные корпорации и капиталистическая экономика. *Мировая экономика и международные отношения* 5: 78-81.

- Комолова Н. П. 1970. *Новейшая история Италии*. М.: Просвещение.
- Кондратьев Н. Д. 1922. *Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны*. Вологда: Областное отделение Государственного издательства.
- Кондратьев Н. Д. 1925. Большие циклы конъюнктуры. *Вопросы конъюнктуры* 1/1: 28-79.
- Кондратьев Н. Д. 2002. *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения*. М.: Экономика.
- Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. 1928. *Большие циклы конъюнктуры. Доклады и их обсуждение в Институте экономики*. М.: Институт экономики РАНИОН.
- Кормышева Э. Е., Седов А. В. 1994. (Ред.). *Красноморские заметки*. I. М.: Институт востоковедения РАН.
- Королев И. С. 2003. (Ред.). *Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет*. М.: Экономист.
- Короленко М. В. 2005. Развитие и аномалии фондового рынка Германии, 1870—1914 гг.: историко-экономический анализ *Экономическая история* 11: 124-129.
- Коротаев А. В. 2006а. *Долгосрочная политико-демографическая динамика Египта: циклы и тенденции*. М.: Восточная литература.
- Коротаев А. В. 2006б. Периодизация истории Мир-Системы и математические макромодели социально-исторических процессов. *История и Математика. Проблемы периодизации исторических макропроцессов* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М.: КомКнига/URSS. С. 116-167.
- Коротаев А. В. 2006в. *Социальная история Йемена*. М.: КомКнига/URSS.
- Коротаев А. В., Клименко В. В., Прусаков Д. Б. 2007. *Возникновение ислама: Социально-экологический и политико-антропологический контекст*. М.: ОГИ.
- Коротаев А. В., Комарова Н. Л., Халтурина Д. А. 2007. *Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография. Экономика. Войны*. М.: КомКнига/URSS.
- Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. 2005а. *Законы истории: Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография. Экономика. Войны*. М.: КомКнига/URSS.
- Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. 2005б. Компактная математическая макромодель технико-экономического и демографического развития Мир-Системы (1-1973 гг.). *История и синергетика: Математическое моделирование социальной динамики* / Ред. С. Ю. Малков, А. В. Коротаев. М.: КомКнига/URSS. С. 6-48.
- Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. 2007. *Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура*. М.: КомКнига/URSS.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А. 2009. *Современные тенденции мирового развития*. М.: Книжный дом «Либрокомл/URSS.
- Корриган Ш. 2305. Как действовать на рынке «медведей». *Экономический цикл: анализ австрийской школы* / Ред. А. В. Куряев. Челябинск: Социум. С. 26-43.
- Косминский Е. А., Левицкий Я. А., Зак Л. А., Трухановский В. Г. 1963. *Великобритания. Советская историческая энциклопедия* / Ред. Е. М. Жуков, т. 3. М.: Советская энциклопедия. С. 147-242.
- Красавина Л. Н. 1971. *Новые явления в денежно-кредитной системе капитализма*. М.: Финансы.
- Красавина Л. // 2004. Основы международных вал/отно-хреантных и финансовых отношений. Лаврушина 2004:253-284.**
- Кремер И. С. 1970. Западногерманские монополии у власти. *Германская история в новое и новейшее время* / Ред. С. Д. Сказкин и др., т. 2. М.: Наука. С. 434-462.

- Кудрин А. 2009. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию. *Вопросы экономики* 1:9-27.
- Кудрявцев А. 1975. Франция: противоречивый эффект антиинфляционной политики. *Мировая экономика и международные отношения* 6: 70-72.
- Кузнецов В. И. 1982. Обострение противоречий воспроизводства. *Франция* / Ред. Г. Г. Дилигенский, В. И. Кузнецов. М.: Мысль. С. 114-139.
- Кузнецов Ю. Д., Сырицын И. М. 1979. Япония. *История стран Азии и Африки в новейшее время*. 2: 1945-1977 / Ред. М. Ф. Юрьев. М.: Издательство Московского университета. С. 110-132.
- Кунин В. Э. 1980. Ирландия в первой половине XIX в. (1801-1848 гг.). *История Ирландии* / Ред. Л. И. Гольман. М.: Мысль. С. 186-206.
- Кучуради И. 2008. Глобализация свободного рынка с философско-этической точки зрения. *Век глобализации* 2: 21-29.
- Куцобина Н. 1975. Серьезные трудности японской экономики. *Мировая экономика и международные отношения* 5: 61-62.
- Кэлахан Д. 2005. Экономика финансов для простых людей. *Экономический цикл: анализ австрийской школы* / Ред. А. В. Куряев. Челябинск: Социум. С. 70-79.
- Лаврентьев С. 2008. Хедж-фонды теряют клиентов. *PБК daily*. 17 ноября. Интернет-ресурс. URL: <http://www.stockportal.ru/main/invest/world/articles/hf>.
- Лавровская Т. В. 1984. Основные тенденции развития экономики Канады. *Австралия и Канада* / Ред. И. А. Лебедев. М.: Мысль. С. 173-222.
- Лаврушина О. И. 2004. (Ред.). *Деньги, кредит, банки*. 2-е изд. М.: Финансы и статистика.
- Лай В. И. 1975. *США: от испано-американской до первой мировой войны*. М.: Наука.
- Лан В. И. 1976. *США: от первой мировой до второй мировой войны*. М.: Наука.
- Лай В. И. 1978. *США в военные и послевоенные годы*. М.: Наука.
- Ларин В. Л. 1986. *Повстанческая борьба народов Юго-Западного Китая в 50-70-х годах XIX века*. М.: Наука.
- Латинский И. Т. 1979. Пиль Роберт. *Экономическая энциклопедия. Политическая экономия* / Ред. А. М. Румянцев, т. 3. М.: Советская энциклопедия. С. 237.
- Левина И. Г. 2007. О двойственной природе финансового сектора. *Вестник Московского университета*. Серия 6. *Экономика* 2: 54-69.
- Леволкина Л. П. 1990. *Федеративная Республика Германии (1949-1969 годы)*. Владимир: ВГПИ.
- Левыкин В. Д. 2007. Актуальные проблемы мирового фондового рынка. *Вестник Московского университета*. Сер. 6. *Экономика* 5: 14-22.
- Леонтьева Е. 1975. Япония: первое абсолютное сокращение производства. *Мировая экономика и международные отношения* 4: 24-26.
- Леонтьева Е. Л. 1981. Основные черты и противоречия воспроизводственного процесса. Япония / Ред. Я. А. Превзнер, Д. В. Петров, В. Б. Рамзес. М.: Мысль. С. 168-186.
- Лескюр Ж. 1908. *Общие и периодические промышленные кризисы*. СПб.: Общественная польза.
- Ломакин В. К. 2005. *Мировая экономика*. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА.
- Ляменков А. К. 2000. Международное движение капитала и участие России в этом процессе. *Роль государства в экономике: мировой опыт* / Ред. М. Н. Осьмова. М.: ТЕИС. С. 57-65.
- Лящейко П. И. 1956. *История народного хозяйства СССР*. Том II. *Капитализм*. 4-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы.

- Маевский В. И., Каждан М. Я. 1996. Циклы Кондратьева и экономическая эволюция. *На пути к постиндустриальной цивилизации* / Ред. Ю. В. Яковец. М.: МФК. С. 141-144.
- Маевский В. И. 1997. *Введение в эволюционную макроэкономику*. М.: «Япония сегодня».
- Мазурова Е. К. 2000. Изменения в механизме наднационального регулирования международной кредитно-финансовой системе. *Роль государства в экономике: мировой опыт* / Ред. М. Н. Осьмова. М.: ТЕИС. С. 23-31.
- Майерс Г. 1927. *История американских миллиардеров*. Т. II. М.: Госиздат.
- Макаренко В. В. 1995. Япония в период Мэйдзи. *История Востока в шести томах*. 4: *Восток в Новое время (конец XVIII - начало XX в.)* / Ред. Л. Б. Алаев и др., кн. 2. М.: Восточная литература. С. 280-306.
- Малаховский К. В. 1971. *История Австралийского союза*. М.: Наука.
- Малаховский К. В. 1981. *История Новой Зеландии*. М.: Наука.
- Малков Л. П. 2001. Некоторые черты «новой экономики»: взгляд с близкого расстояния. *Мировая экономика и международные отношения* 12: 16-20.
- Малков С. Ю. 2002. Математическое моделирование исторических процессов. *Новое в синергетике. Взгляд в третье тысячелетие* / Ред. Г. Г. Малинецкий, С. П. Курдюмов. М.: Наука. С. 291-323.
- Малков С. Ю. 2003. Математическое моделирование динамики общественных процессов. *Связь времен* / Ред. И. Л. Жеребцов, т. 2. М.: МГВПКОКС. С. 190-214.
- Малков С. Ю. 2004. Математическое моделирование исторической динамики: подходы и модели. *Моделирование социальной и экономической динамики* / Ред. М. Г. Дмитриев. М.: РГСУ. С. 76-188.
- Манту П. 1937. *Промышленная революция XVIII столетия в Англии*. М.: Соцэкгиз.
- Маркова А. Н., Кривцов Н. С., Квасцов А. С. и др. 1995. *История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920-1990*. М.: Закон и право.
- Маркс К. 1960 [1867]. *Капитал*. Т. 1. *Сочинения*. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс, т. 23. М.: Политиздат.
- Маркс К. 1961. *Капитал*. Т. 2 [1893], 3 [1894]. *Сочинения*. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс, т. 24-25. М.: Политиздат.
- Мартынов В. 1975. Мировой характер экономического кризиса. *Мировая экономика и международные отношения* 4: 15-17.
- Маслинин В. 2009. *Размышления о финансовом кризисе*. Интернет-ресурс. URL: <http://mbpolyakov.livejournal.com/156530.html>.
- Матюхин Г. 1973. Капиталистическая фондовая биржа сегодня. *Мировая экономика и международные отношения* 6: 42-50.
- May В. 2009. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису. *Вопросы экономики* 2: 4-23.
- Медведев Д. А. 2008. Конвергенция технологий - новая детерминанта развития общества. *Новые технологии и продолжение эволюции человека* / Ред. В. Прайд, А. В. Коротяев. М.: URSS. С. 46-84.
- Медведев Р. А., Медведев Ж. А. 2009. *Глобальный экономический кризис может перейти в депрессию*. Интернет-ресурс. URL: <http://news2000.org.ua/print?a=%2Fa%2F61162%3Fp%3D2>.
- Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. 2008. *Пределы роста*. Издательство: Академкнига.
- Международные... 1962. *Международные экономические организации*. Справочник. 2-е изд. М.
- Мельянец В. А. 1996. *Восток и Запад во втором тысячелетии*. М.: МГУ.

- Мендельсон Л. А. 1959. *Теория и история экономических кризисов и циклов*. Т. 1-2. М.: Издательство социально-экономической литературы.
- Мендельсон Л. А. 1964. *Теория и история экономических кризисов и циклов*. Т. 3. М.: Издательство социально-экономической литературы.
- Меньшиков С. М. 1981. *Современный капитализм: от кризиса к кризису*. М.: Мысль.
- Меньшиков С. М., Клименко Л. А. 1989. *Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу*. М.: Международные отношения.
- Метен А. 1938. Экономика Франции. 1848-1870. *История XIX века I* Ред. Э. Лавнсс, А. Рамбо, т. 6. М.: ОГИЗ. С. 395-423.
- Мещерякова Н. М. 1986. Англия (1815-1850). *Новая история стран Европы и Америки: Первый период I* Ред. А. В. Адо. М.: Высшая школа. С. 296-308.
- Мещерякова Н. М. 2001. Англия в 1870-1900 гг. *Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-1918 гг. I* Ред. И. В. Григорьева. М.: Издательство Московского университета. С. 84-111.
- Мизиано К. Ф. 1970. Экономическое развитие Италии в начале XX в. и особенности итальянского империализма. *История Италии*. Т. 1-3. / Ред. К. Ф. Мизиано, т. 2. М.: Наука. С. 312-321.
- Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д. 2000. *Современные деньги и банковское дело*. М.: ИНФРА-М.
- Миллс Р. 1959. *Властвующая элита*. М.: Издательство иностранной литературы.
- Миркин Я. М. 1995. *Ценные бумаги и фондовый рынок*. М.: Перспектива.
- Митчелл У. 1930. *Экономические циклы: Проблема и ее постановка*. М.: Госиздат.
- Молочков С. Ф. 1983. Канада. *Всемирная история I* Ред. С. Л. Тихвинский, т. 13. М.: Мысль. С. 192-196.
- Мортон А. Л. 1950. *История Англии*. М.: Издательство иностранной литературы.
- Моуги Р. 1992. Развитие процесса длинноволновых колебаний. *Вопросы экономики* 10: 76-78.
- Мошков В. В. 1982. От мануфактуры к фабрике (Развитие английской камвольной промышленности во второй четверти XIX в.). *Проблемы британской истории* 1982: 168-176.
- Мусихина Е. А. 2008. Первичное размещение акций: конкуренция бирж Европы, Америки и «большого Китая». *Вестник Московского университета*. Сер. 6. *Экономика* 5: 32-46.
- Мясникова Л. А. 2001. «Новая экономика» в пространстве постмодерна. *Мировая экономика и международные отношения* 12: 3-15.
- Навой А. 2009. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий. *Вопросы экономики* 2: 24-38.
- Нарочницкий А. Л. 1973. Международные отношения на Дальнем Востоке во время «опиумных войн» и тайпинского восстания (30-60-е годы XIX в.). *Международные отношения на Дальнем Востоке*. 1: С конца XVI в. до 1917 г. / А. Л. Нарочницкий и др. М.: Мысль. С. 58-123.
- Непомнин О. Е. 2005. *История Китая: Эпоха Цин. XVII - начало XX века*. М.: Восточная литература.
- Неру Дж. 1977. *Взгляд на всемирную историю*. Т. 3. М.: Прогресс.
- Нефедов С. А. 2000.0 законах истории и математических моделях. *Известия Уральского государственного университета* 15: 15-23.
- Нефедов С. А. 2001. Метод демографических циклов. *Уральский исторический вестник* 7: 93-107.
- Нефедов С. А. 2002о. О теории демографических циклов. *Экономическая история* 8: 116-121.

- Нефедов С. А. 20026. Опыт моделирования демографического цикла. *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»* 29: 131-142.
- Нефедов С. А. 2003. Теория демографических циклов и социальная эволюция древних и средневековых обществ Востока. *Восток* 3: 5-22.
- Нефедов С. А. 2005. *Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV-начало XX века*. Екатеринбург: Издательство УГГУ.
- Нефедов С. А. 2007. *Концепция демографических циклов*. Екатеринбург: УГГУ.
- Нефедов С. А. 2008. *Факторный анализ исторического процесса*. М.: Территория будущего.
- Нефедов С. А., Турчин П. В. 2007. Опыт моделирования демографически-структурных циклов. *История и Математика: макроисторическая динамика общества и государства I* Ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. М.: КомКнига/URSS. С. 153-167.
- Островская Е. П. 2003. Франция. *Королев 2003*: 403-422.
- Пажитнова Т. К. 1976. Экономическое развитие Англии. *Экономическое развитие главных капиталистических стран после второй мировой войны I* Ред. Т. К. Пажитнова. Л.: ЛФЭИ. С. 51-64.
- Панкратова А. М. 1945. План Дауэса (1923-1924 гг.). *История дипломатии I* Ред. В. П. Потемкин, т. 3. М.: ОГИЗ. С. 261-284.
- Пантин В. И., Лапкин В. В. 2006. *Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века*. Дубна: Феникс+.
- Парфенов И. Д. 1982. О причинах, движущих силах и характере колониальной экспансии Англии в последней трети XIX в. *Проблемы британской истории* 1982: 90-102.
- Патрушев А. И. 2001. Германская империя в 1871-1890 гг. *Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-1918 гг. I* Ред. И. В. Григорьева. М.: Издательство Московского университета. С. 63-83.
- Патрушев А. И. 2003. *Германская история*. М.: Весь мир.
- Пашкевич Л. Ф. 2002. Особенности развития британской экономики в послевоенный период. *Экономическая история зарубежных стран I* Ред. В. И. Голубович. Минск: Интерпрессервис. С. 539-573.
- Перельман Г. 2005. Котиловки акций на Санкт-Петербургской бирже в 1865—1914 гг. *Экономическая история* 11: 106-111.
- Перло В. 1975. *Неустойчивая экономика (Бумы и спады в экономике США после 1945)*. М.: Прогресс.
- Пестель Э. 1988. *За пределами роста*. М.: Прогресс.
- Петухов С. 2000. Цветочная лихорадка. *Деньги* 43 (294) от 31.10.2000. URL: http://www.aferizm.ru/histiry/his_holl_tulpan.htm.
- Платонова И. Н., Наговицин А. Г., Коротченя В. М. 2009. *Перестройка мировой валютной системы и позиция России*. М.: Книжный дом «Либроком»/URSS.
- Подпалова Г. И. 1978. Первые послеоккупационные годы (май 1952 - декабрь 1954 г) *История Японии (1945-1975) I* Ред. В. А. Попов. М.: Наука. С. 118-155.
- Покатаев Ю. Н. 1973. Послевоенные циклы в США *Мировая экономика и международные отношения* 6: 80-88.
- Покатаев Ю. Н. 1975. США: Кризис углубляется. *Мировая экономика и международные отношения* 4: 22-24.
- Покатаев Ю. Н. 1978. Особенности послевоенных экономических циклов. *Аникин. Энтов 1978*: 80-107.

- Пономарев М. В. 2003. Великобритания в 1900-1945 гг. *Новейшая история стран Европы и Америки: XX век I* Ред. А. М. Родригес, В. М. Пономарев, ч. 1. М.: ВЛАДОС. С. 168-211.
- Попов В. А. 1978. Некоторая стабилизация консервативного правления и нарастание экономической экспансии (июль 1960-1970 г.). *История Японии (1945-1975) I* Ред. В. А. Попов. М.: Наука. С. 249-307.
- Прайд В., Медведев Д. А. 2008. Феномен ЛФ/С-конвергенции. Реальность и ожидания. *Философские науки I*: 97-108.
- Преображенский А. А. 1967. Внутренняя политика правительства в 40-60-х годах XVII в. и классовая борьба. *История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия первая. 3: Превращение в великую европейскую державу. XVII-XVIII вв. I* Ред. Л. Г. Бескровный. М.: Наука. С. 344-355.
- Прицкер Д. П. 1978. Федеративная Республика Германии. *Новейшая история зарубежных стран. Европа и Америка. 1939-1975 I* Ред. С. М. Стецкевич. М.: Просвещение. С. 367-391.
- Рапош П. 1986. *Кризисы и современный капитализм*. М.: Политздат.
- Ревуиенков В. Г. 1975. Франция. *Новейшая история зарубежных стран. Европа и Америка. 1917-1939 I* Ред. В. К. Фураев. М.: Просвещение. С. 78-97.
- Ревякин А. В. 1992. Французская индустриализация XIX в.: споры в современной западной историографии. *Экономическая история: исследования, историография, полемика / Ред. Ю. Н. Розалиев*. М.: Наука. С. 76-92.
- Рогов В. В. 2005. Латинская Америка. *Мировая экономика I* Ред. А. С. Булатов. М.: Экономистъ. С. 591-599.
- Роговский Е. А. 2002. Развитие информационного сектора США к началу XXI века. *США - Канада 4*: 69-86.
- Родригес А. М. 2006. *История стран Азии и Африки в Новейшее время*. М.: Велби.
- Розанов Г. Л. 1961. «План Дауэса». *История международных отношений и внешней политики СССР 1917-1960 гг.: в 3-х т. / Ред. В. Г. Трухановский*, т. 1. М.: ИМО. С. 279-288.
- Романова З. 2002. Аргентина в лабиринте рыночно-либеральных проблем. *Мировая экономика и международные отношения 10*: 55-63.
- Романова З. 2004. Латинская Америка: трудный поиск своего пути. *Вопросы экономики 1*: 107-117.
- Ротбард М. Н. 2005. Экономические депрессии: их причины и методы лечения. *Экономический цикл: анализ австрийской школы I* Ред. А. В. Куряев. Челябинск- Социум. С. 150-171.
- Рубцов Б. Б. 2007. *Современные фондовые рынки*. М.: Альпина Бизнес Букс.
- Румянцева С. Ю. 2003. *Длинные волны в экономике: многофакторный анализ*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Рымалов В. В., Энтов Р. М. 1982. Циклы, кризисы и инфляция. *Соединенные Штаты Америки I* Ред. В. Н. Шенаев, М. Шмидт, Д. Е. Мельников. М.: Мысль. С. 183-209.
- Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д. 2009. *Макроэкономика*. 18-е изд. М.: Вильямс
- Сеу Э. 1938. Англия. 1800-1813. *История XIX века: в 8 т. / Ред. Э. Лависс* А. Рамбо, т. 2. М.: ОГИЗ. С. 46-82.
- Сергеев В. С. 2002. *История Древней Греции*. СПб.: Полигон
- Скоузен М. 2005. Кто предсказал крах 1929 года? *Экономический цикл: анализ австрийской школы I* Ред. А. В. Куряев, с. 172-215. Челябинск: Социум
- Смилянская И. М., Родионов М. А. 2004. Арабские страны в 1840-1870-е годы *Алаев и др. 2004*: 372-403.

- Смирнов А. 2008. Кредитный «пузырь» и перлокация финансового рынка. *Вопросы экономики 10*: 4-31.
- Сорокин П. 1992. О так называемых факторах социальной эволюции. *Человек. Цивилизация. Общество I* П. Сорокин. М.: Издательство политической литературы. С. 521-531.
- Сорос Дж. 1999. *Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности*. М.: ИНФРА-М.
- Стецкевич С. М. 1975. Польша. *Новейшая история зарубежных стран. Европа и Америка. 1917-1939 I* Ред. В. К. Фураев. М.: Просвещение. С. 179-195.
- Строганов А. И. 1995. *Новейшая история стран Латинской Америки*. М.: Высшая школа.
- Суэтин А. 2009. О причинах современного финансового кризиса. *Вопросы экономики 1*: 40-51
- Тарле Е. В. 1958. Континентальная блокада. *Сочинения I* Е. В. Тарле, т. 3. М.: Издательство АН СССР.
- Тарле Е. В. 1959. Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства. От конца империи до восстания рабочих в Лионе. *Сочинения I* Е. В. Тарле, т. 6. М.: Издательство АН СССР.
- Тарле Е. В. 1992. *Наполеон*. М.: Пресса.
- Тейлор Ф. 1924. *Принципы научной организации труда*. М.: НКПС.
- Тинберген Я. 1980. *Пересмотр международного порядка*. М.: Прогресс.
- Томас Л. В. 1960. *История Латинской Америки*. М.: Иностранная литература.
- Топеха П. П. 1958. Революция 1868 г. и буржуазные преобразования. Развитие японского капитализма и «движение за свободу и народные права». *Формирование японского рабочего класса. Очерки новой истории Японии (1640-1917) I* Ред. А. Л. Гальперин. М.: Издательство восточной литературы. С. 181-312.
- Топеха П. П. 1977. Япония. *Всемирная история I* Ред. А. О. Чубарьян, т. 11. М.: Мысль. С. 288-303.
- Травин Д., Маргания О. 2004. *Европейская модернизация: в 2-х т. М. - СПб.: АСТ*.
- Трахтенберг И. А. 1963. *Денежные кризисы (1821-1938 гг.)*. М.: Издательство АН СССР.
- Треvelyя Дж. М. 1959. *Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории*. М.: Издательство иностранной литературы.
- Трухановский В. Г. 1958. *Новейшая история Англии*. М.: Соцэкгиз.
- Туган-Барановский М. И. 2008 [1913]. *Периодические промышленные кризисы*. М.: Директмедиа Паблишинг.
- Туроу Л. 1999. *Будущее капитализма*. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Турчин П. В. 2007. *Историческая динамика. На пути к теоретической истории*. М.: Издательство ЛКИ/URSS.
- Уэрта де Сото Х. 2008. *Деньги, банковский кредит и экономические циклы*. Челябинск: Социум.
- Федоровский А. Н. 2005. Юго-Восточная Азия. *Мировая экономика I* Ред. А. С. Булатов. М.: Экономистъ. С. 538-549.
- Филатов Г. С. 1971. Усиление империалистических тенденций фашистской Италии. *История Италии I* Ред. С. И. Дорофеев, т. 3. М.: Наука. С. 88-143.
- Форд Г. 1989. *Моя жизнь. Мои достижения*. М.: Финансы и статистика.
- Форрестер Дж. 1978. *Мировая динамика*. М.: Наука.
- Франк А. Г. 2002. Азия проходит полный круг - с Китаем как «Срединным государством». *Цивилизации. 5: Проблемы глобалистики и глобальной истории I* Ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука. С. 192-203.

- Фураев В. К. 1960. Канада в 1917-1958 гг. *Новейшая история. Малые страны Западной Европы, страны Латинской Америки, Канада* / Ред. В. Г. Ревуненков. М.: Учпедгиз. С. 201-227.
- Фураев В. К. 1975а. Англия. *Новейшая история зарубежных стран. Европа и Америка. 1917-1939* / Ред. В. К. Фураев. М.: Просвещение. С. 58-77.
- Фураев В. К. 1975б. Соединенные Штаты Америки. *Новейшая история зарубежных стран. Европа и Америка. 1917-1939* / Ред. В. К. Фураев. М.: Просвещение. С. 238-257.
- Хаберлер Г. 2008 [1937]. *Процветание и депрессия: Теоретический анализ циклических колебаний*. Челябинск: Социум.
- Хайек Ф. А. фон 1992. *Дорога к рабству*. М.: Экономика.
- Хайльманн Д., Маиш М. 2009. Великобритания на грани дефолта. *RBC daily*. 23 ноября. Интернет-ресурс. URL: <http://www.stockportal.ru/main/invest/world/articles/rbcy>.
- Халтурина Д. А., Коротаев А. В. 2009. Системный мониторинг глобального и регионального развития. *Системный мониторинг глобального и регионального развития* / Ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. М.: Книжный дом «Либроком» / URSS. С. 11-188.
- Ханин Г. И. 1975. Кризис финансовый. *Экономическая энциклопедия. Политическая экономия* / Ред. А. М. Румянцев, т. 2. М.: Советская энциклопедия. С. 311-312.
- Харц Л. 1993. *Либеральная традиция в Америке*. М.: Прогресс-Прогресс Академия.
- Хедж-фонды. 2007. *Хедж-фонды: коишар нашего времени или нормальные инвесторы?* Интернет-ресурс. URL: http://www.stockportal.ru/main/invest/world/articles/hedge_funds. Дата доступа: 08.05.07.
- Хейфиц М. 2003. *Ханна Арентт судит XX век*. М. - Иерусалим: ДААТ-Знание.
- Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. 2004. *Глобальные трансформации. Политика. Экономика. Культура*. М.: Практикс.
- Хесин Е. 1975. Англия: причины и характер кризиса. *Мировая экономика и международные отношения* 4: 29-31.
- Хесин Е. С., Кричигина Н. Н. 1981. Основные черты и противоречия воспроизводственного процесса. *Великобритания* / Ред. С. П. Мадзоевский, Е. С. Хесин. М.: Мысль. С. 148-171.
- Хобсбаум Э. 1999. *Век революции. Европа 1789-1848*. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Хромов П. А. 1988. *Экономическая история СССР: Первоначальнообщинный и феодальный способы производства в России*. М.: Высшая школа.
- Чеботарева Е. 1975. Франция: перелом конъюнктуры. *Мировая экономика и международные отношения* 5: 65-66.
- Чистозонов А. Н. 1993. Нидерланды. *История Европы* / Ред. Л. Т. Мильская, В. И. Рутенбург, т. 3. М.: Наука. С. 58-67.
- Шамберг В. М. 1983. США в современном мире. *Соединенные Штаты Америки* / Ред. В. П. Шенаев, М. Шмидт, Д. Е. Мельников. М.: Мысль. С. 10-32.
- Шемакин И. Н. 1978. (Ред.). *Экономическая история СССР и зарубежных стран*. М.: Высшая школа.
- Шенаев В. 1975. ФРГ: крупное потрясение хозяйства. *Мировая экономика и международные отношения* 4: 26-28.
- Шлеппнер Б. С. 1959. *Сто лет социальной истории Бельгии*. М.: Иностранная литература.
- Шостак Ф. 2005. Где мы находимся и куда нас несет. *Экономический цикл: анализ австрийской школы* / Ред. А. В. Куряев. Челябинск: Социум. С. 3-25.
- Шумилин В. 1975. ФРГ: ограниченность антикризисного регулирования. *Мировая экономика и международные отношения* 5: 63.

- Шумпетер Й. 1982. *Теория экономического развития*. М.: Прогресс.
- Шухардин С. В. 1961. *Основы истории техники : Опыт разработки теоретических и методологических проблем*. М.: Издательство АН СССР.
- Экономический кризис... 1975. Экономический кризис в мире капитализма (Дискуссия на Ученом совете Института мировой экономики и международных отношений). *Мировая экономика и международные отношения* 4: 15-31; 5: 61-82-6: 67-110.
- Энгельс Ф. 1961 [1878]. *Анти-Дюринг. Сочинения*. 2-е изд. / К.Маркс, Ф.Энгельс, т. 20. М.: Политиздат.
- Энтов Р. М. 1979. Промышленный переворот. *Экономическая энциклопедия. Политическая экономия* / Ред. А. М. Румянцев, т. 3. М.: Советская энциклопедия. С. 384-387.
- Язков Е. Ф. 2001. *История стран Европы и Америки в новейшее время (1918-1945)*. Новосибирск: Издательство НГУ.
- Яковец Ю. В. *Наследие Н. Д. Кондратьева: взгляд из XXI века*. М.: МФК.
- Якубовский В. 1975. Кризисные явления в промышленно развитых странах тихоокеанского региона. *Мировая экономика и международные отношения* 6: 69-70.
- Яцунский В. К. 1965. Развитие капитализма в России в 80-90-х годах. *История СССР*. 2: 1861-1917. *Период капитализма* / Ред. А. Л. Сидоров. М.: Мысль. С. 179-213.
- Akerman J. 1932. *Economic Progress and Economic Crises*. London: Macmillan.
- Amin S., Arrighi G., Frank A. G., Wallerstein I. 2006. *Transforming the Revolution: Social Movements and the World-System*. Delhi: Aakar.
- Armengaud A. 1976. Population in Europe 1700-1914. *Cipolla* 1976: 22-76.
- Arrighi G., Silver B. J. 1999. *Chaos and Governance in the Modern World System*. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press.
- Audouin R., Breton, J.-F., and Robin, C. 1988. Towns and Temples - the Emergence of South Arabian Civilization. *Daum* 1988: 63-77.
- Ayres R. U. 2006. Did the Fifth K-Wave Begin in 1990-92? Has it been Aborted by Globalization? *Kondratieff Waves. Warfare and World Security* / Ed. by T. C. Devezas. Amsterdam: IOS Press. P. 57-71.
- Bairoch P. 1976. Agriculture and the Industrial Revolution 1700-1914. *Cipolla* 1976: 452-506.
- Bairoch P. 1989. European Trade Policies, 1815-1915. *77th Cambridge Economic History of Europe* / Ed. by P. Mathies, S. Pollard, v. 8. Cambridge: Cambridge University Press.
- Barkin S. J., Cronin B. 1994. The State and the Nation: Changing Norms and the Rules of Sovereignty in International Relations. *International Organization* 48/1: 107-130.
- Barr K. 1979. Long Waves: A Selective Annotated Bibliography. *Review* 214: 675-718.
- Bell D. 1973. *The Coming of Post-Industrial Society*. New York, NY: Basic Books.
- Berend I. T. 2002. Economic Fluctuation Revisited. *European Review* 10/3: 305-316.
- Berger P. L. 1986. *The Capitalist Revolution: Fifty Propositions about Prosperity, Equality, and Liberty*. New York: Basic Books.
- Bernal J. D. 1965. *Science in History*. 3rd ed. New York: Hawthorn Books.
- Bernstein E. M. 1940. War and the Pattern of Business Cycles. *American Economic Review* 30: 524-535.
- Berry B.J. L. 1991. *Long Wave Rhythms in Economic Development and Political Behavior*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press

- Beveridge W. H. 1921.** Weather and Harvest Cycles. *The Economic Journal* 31: 429-449.
- Beveridge W. H. 1922.** Wheat Prices and Rainfall in Western Europe. *Journal of the Royal Statistical Society* 85/3: 412-475.
- Bieshaar H., Kleinknecht A. 1984.** Kondratieff Long Waves in Aggregate Output? An Econometric Test. *Konjunkturpolitik* 30/5: 279-303.
- Bowen R. L., Albright F. P. 1958.** *Archaeological Discoveries in South Arabia*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press (Publications of the American Foundation for the Study of Man, 2).
- Bowen R. L. 1958.** Ancient Trade Routes in South Arabia», *Bowen. Albright 1958*: 35-42.
- Braudel F. 1973.** *Capitalism and Material Life. N00-1800*. New York, NY: Harper and Row.
- Burnham J. 1941.** *The Managerial Revolution*. New York, NY: Van Rees Press.
- Chase-Dunn C., Grimes P. 1995.** World-Systems Analysis. *Annual Review of Sociology* 21: 387-417.
- Chase-Dunn C., Hall T. D. 1994.** The Historical Evolution of World-Systems. *Sociological Inquiry* 64: 257-280.
- Chase-Dunn C., Hall T. D. 1997.** *Rise and Demise: Comparing World-Systems*. Boulder, CO: Westview Press.
- Chase-Dunn C., Podobnik B. 1995.** The Next World War: World-System Cycles and Trends. *Journal of World-Systems Research* 1/6: 1-47.
- Chelhod J. et un groupe d'auteurs. 1984.** *UArable du Sud. histoire et civilisation*. Vol. 1. *Le peuplement et ses racines*. Paris: Editions G.-P. Maisonneuve et Larose (Islam d'hier et d'aujourd'hui, 21).
- Chesnais J. C. 1992.** *The Demographic Transition: Stages, Patterns, and Economic Implications*. Oxford: Clarendon Press.
- Cipolla C. M. 1976. (Ed.).** *The Fontana Economic History of Europe. 3: The Industrial Revolution, 1700-1914*. London: Harvester.
- Clark C. 1957.** *The Conditions of Economic Progress*. London: Macmillan.
- Cleary M. N., Hobbs G. D. 1983.** The Fifty Year Cycle: A Look at the Empirical Evidence. *Long Waves in the World Economy I* Ed. by Chr. Freeman. London: Butterworth. P. 164-182.
- Courchene T. J., Savoie D. J. 2003a.** Introduction. *The Art of the State: Governance in a World without Frontiers I* Ed. by T. J. Courchene, D. J. Savoie, p. 1-27. Montreal: Institute for Research on Public Policy.
- Courchene T. J., Savoie D. J. 2003/I. (Eds.).** *The Art of the State: Governance in a World without Frontiers*. Montreal: Institute for Research on Public Policy.
- Crone P. 1987.** *Meccan Trade and the Rise of Islam*. Oxford: Blackwell.
- Cuno K. 1985.** *Landholding, society and economy in Rural Eg>pl, 1740-1850*. Los Angeles, CA: University of California Press.
- Dator J. 2006.** Alternative Futures for K-Waves. *Kondratieff Waves, Warfare and World Security I* Ed. by T. C. Devezas. Amsterdam: IOS Press. P. 311-317.
- Daum W. 1988. (Ed.).** *Yemen: 3000 Years of Art and Civilization in Arabia Felix*. Innsbruck - Frankfurt/Main: Penguin.
- De Wolff S. 1924.** Prosperitäts- und Depressionsperioden. *Der Lebendige Marxismus I* Ed. by O. Jenssen. Jena: Thüringer Verlagsanstalt. S. 13-43.
- Dent S. H. Jr. 1998.** *The Roaring 2000s*. Riverside, NJ: Simon and Schuster.
- DiBacco Th. V., Mason L. C., Appy Ch. G. 1992.** *History of the United States. 2: Civil War to the Present*. Boston: Houghton Mifflin Company.

- Dickson D. 1983.** Technology and Cycles of Boom and Bust. *Science* 219/4587: 933-936.
- Diebolt C., Doliger C. 2006.** Economic Cycles under Test: A Spectral Analysis. *Kondratieff Waves, Warfare and World Security I* Ed. by T. C. Devezas. Amsterdam: IOS Press. P. 39-47.
- Dietz F. 1927.** *The Industrial Revolution*. New York, NY: Holt.
- Dupriez L. H. 1947.** *Des mouvements économiques généraux*. Vol. 2. Pt. 3. Louvain : Institut de recherches économiques et sociales de l'université de Louvain.
- Eklund K. 1980.** Long Waves in the Development of Capitalism? *Kyklos* 33/3: 383-119.
- Ellis T. 1886.** *77K? Cotton Trade of Great Britain*. London: E. Wilson.
- Evans M. D. 1969 [1859].** *The History of the Commercial Crisis, 1857-58 and the Stock Exchange Panic of 1859*. New York, NY: B. Franklin.
- Farer T. 1996. (Ed.).** *Beyond Sovereignty: Collectively Defending Democracy in Americas*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press.
- Flower R. 1972.** *Napoleon to Nasser. The story of modern Egypt*. London: Tom Stacey.
- Forrester J. W. 1971.** *World Dynamics*. Cambridge, MA: Wright-Allen.
- Forrester J. W. 1978.** *Innovation and the Economic Long Wave*. Cambridge, MA: MIT (MIT System Dynamics Group working paper).
- Forrester J. W. 1981.** *The Kondratieff Cycle and Changing Economic Conditions*. Cambridge, MA: MIT (MIT System Dynamics Group working paper).
- Forrester J. W. 1985.** Economic Conditions Ahead: Understanding the Kondratieff Wave. *Futurist* 19/3: 16-20.
- Frank A. G. 1990.** A Theoretical Introduction to 5,000 Years of World System History. *Review* 13/2: 155-248.
- Frank A. G. 1993.** The Bronze Age World System and its Cycles. *Current Anthropology* 34: 383-413.
- Frank A. G. 1998.** *ReORIENT: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Frank A. G., Gills B. K. 1993. (Eds.).** *The World System: Five Hundred Years of Five Thousand?* London: Routledge.
- Freeman C. 1987.** Technical Innovation, Diffusion, and Long Cycles of Economic Development. *The Long-Wave Debate I* Ed. by T. Vasko. Berlin: Springer. P. 295-309.
- Freeman C., Louca F. 2001.** *As Time Goes By: From the Industrial Revolutions to the Information Revolution*. Oxford: Oxford University Press.
- Friedrich C. J., Brzezinski Z. K. 1956.** *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. Cambridge, MA.: Harvard University Press.
- Galbraith J. K. 1979.** *The Great Crash. 1929*. Boston, MA: Houghton Mifflin.
- Cans C. 2001.** Historical Rights: The Evaluation of Nationalist Claims to Sovereignty. *Political Theory* 29/1: 58-79.
- Garvy G. 1943.** Kondratieff's Theory of Long Cycles. *Review of Economic Statistics* 25/4: 203-220.
- Gelber H. G. 1997.** *Sovereignty through Interdependence*. London: Kluwer Law International.
- Giddens A. 1990.** *The Consequences of Modernity*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Gille B. 1976.** Banking and Industrialisation in Europe 1730-1914. *Cipolla 1976*: 255-300.
- Gilpin R. 2001.** *Global Political Economy: understanding the international economic order*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

- Glismann H. H., Rodemer H., Wolter W. **1983**. Long Waves in Economic Development: Causes and Empirical Evidence. *Long Waves in the World Economy I* Ed. by Chr. Freeman. London: Butterworth. P. 135-163.
- Goldschmidt A. **2004**. *Modern Egypt. The Formation of a Nation State*. Cambridge, MA: Westview Press.
- Goldstein J. **1988**. *Long Cycles: Prosperity and War in the Modern Age*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Goldstone J. **1988**. East and West in the Seventeenth Century: political crises in Stuart England, Ottoman Turkey and Ming China. *Comparative Studies in Society and History* 30: 103-142.
- Goldstone J. **1991**. *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Gordon D. M. **1978**. Up and Down the Long Roller Coaster. *U.S. Capitalism in Crisis I* Ed. by B. Steinberg. New York, NY: Economics Education Project of the Union for Radical Political Economics. P. 22-34.
- Grinin L. E. **2007a**. Production Revolutions and Periodization of History: A Comparative and Theoretic-mathematical Approach. *Social Evolution & History* 6/2: 11-55.
- Grinin L. E. **2007***. Production Revolutions and the Periodization Of History. *Herald of the Russian Academy of Sciences* 77/2: 150-156.
- Grinin L. E. **2008**. Globalization and Sovereignty: Why do States Abandon Their Sovereign Prerogatives? *Age of Globalization* 1: 22-32.
- Grinin L. E. **2009e**. Globalization and the Transformation of National Sovereignty. *Systemic Development: Local Solutions in a Global Environment* / Ed. by J. Sheffield, K. Fielden. Arizona: ISCE Publishing. P. 47-53.
- Grinin L. E. **2009й**. 'People of Celebrity' as a New Social Stratum and Elite. In *Hierarchy and Power in the History of Civilizations: Cultural Dimensions I* Ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Moscow: KRASAND/URSS. P. 183-206.
- Grinin L. E. **2009с**. Transformation of Sovereignty and Globalization. *Hierarchy and Power in the History of Civilisations: Political Aspects of Modernity I* Ed. by L. E. Grinin, D. D. Beliaev, A. V. Korotayev. Moscow: Librocom/URSS. P. 191-224.
- Gruebler A., Nakicenovic N. **1991**. Long Waves, Diffusion, and Substitution. *Review* 14/2: 313-342.
- Hammond J. L., Hammond B. **1947**. *The Bleak Age*. London: Penguin.
- Hartwell R. M. **1976**. The Service Revolution: The Growth of Services in Modern Economy 1700-1914. *Cipolla* 1976: 358-396.
- Haustein H.-D., Neuwirth E. **1982**. Long waves in world industrial production, energy consumption, innovations, inventions, and patents and their identification by spectral analysis. *Technological Forecasting and Social Change* 22: 53-89.
- Held D., McGrew A. **2003**. (Eds.). *The Global Transformation Reader: An Introduction to the Globalization Debate*. 2nd ed. Cambridge, UK: Polity Press
- Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. **1999**. *Global Transformations. Politics Economics and Culture*. Stanford, CA: Stanford University Press
- Henderson W. O. **1961**. *The Industrial Revolution on the Continent: Germany France Russia. 1800-1914*. [London]: F. Cass.
- Hill C. P. **1981**. *British Economic and Social History 1700-1975*. Bath: Edward Arnold
- Hirooka M. **2006**. *Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective* Cheltenham, UK - Northampton, MA: Edward Elgar.

- Hoppe D. J. **1972**. *How to Invest in Gold Stocks and Avoid the Pitfalls*. New Rochelle, NY: Arlington House.
- Huang P. C. C. **2002**. Development or Involution in Eighteenth-Century Britain and China? *77K? Journal of Asian Studies* 61: 501-538.
- Hunter R. **1999**. *Egypt under the Khedives 1805-1879. From Household Government to Modern Bureaucracy*. Cairo: The American University in Cairo Press.
- Ibn Khaldun, 'Abd al-Rahman. **1958**. *The Muqaddimah: An Introduction to History*. New York, NY: Pantheon Books (Bollingen Series, 43).
- Inglehart R. **2000**. Globalization and Postmodern Values. *The Washington Quarterly* 23/1:215-228.
- Irvine A. K. **1973**. The Arabs and the Ethiopians. *Peoples of the Old Testament Times I* Ed. by D. J. Wiseman. Oxford: Clarendon Press. P. 287-311.
- Issawi Ch. **1947**. *Egypt: an economic and social analysis*. London: Oxford University Press.
- James H. **1986**. *The German Slump. Politics and Economics 1924-1936*. Oxford: Clarendon Press
- Jourdon Ph. **2008**. La monnaie unique europeenne et son lien au developpement economique et social coordonne: une analyse cliometrique. These. Montpellier: Universite Montpellier I.
- Juglar C. **1862**. *Des Crises Commerciales et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis*. Paris: Guillaumin.
- Juglar C. **1889**. *Des Crises Commerciales et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis*. 2nd ed. Paris: Alcan.
- Kirk D. **1996**. Demographic Transition Theory. *Population Studies* 60: 361-387.
- Kitchin J. **1923**. Cycles and Trends in Economic Factors. *Review of Economic Statistics* 5: 10-16.
- Kleinknecht A. **1981**. Innovation, Accumulation, and Crisis: Waves in Economic Development? *Review* 4/4: 683-711.
- Kleinknecht A., Van der Panne G. **2006**. Who Was Right? Kuznets in 1930 or Schumpeter in 1939? *Kondratieff Waves, Warfare and World Security I* Ed. by T. C. Devezas. Amsterdam: IOS Press. P. 118-127.
- Knowles L. C. A. **1937**. *The Industrial and Commercial Revolutions in Great Britain during the Nineteenth Century*. London: Routledge.
- Kondratieff N. D. **1926**. Die langen Wellen der Konjunktur. *Archiv fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* 56/3: 573-609.
- Kondratieff N. D. **1935**. The Long Waves in Economic Life. *The Review of Economic Statistics* 17/6: 105-115.
- Kondratieff N. D. **1984**. *The Long Wave Cycle*. New York, NY: Richardson & Snyder.
- Korotayev A., Khalitourina D. **2006**. *Introduction to Social Macrodynamics: Secular Cycles and Millennial Trends in Africa*. Moscow: KomKniga/URSS.
- Korotayev A., Tsirel V. **2009**. Spectral Analysis Detects Kondratieff Waves in the World GDP Dynamics. *Structure and Dynamics* 4 (forthcoming).
- Kuczynski Th. **1978**. Spectral Analysis and Cluster Analysis as Mathematical Methods for the Periodization of Historical Processes... *Kondratieff Cycles - Appearance or Reality? Proceedings of 'the Seventh International Economic History Congress. Vol. 2. Edinburgh: International Economic History Congress. P. 79-86*.

- Kuczynski Th. 1982. Leads and Lags in an Escalation Model of Capitalist Development: Kondratieff Cycles Reconsidered. *Proceedings of the Eighth International Economic History Congress*. Vol. B3. Budapest: International Economic History Congress. P. 27.
- Kuhn P. A. 1978. The Taiping Rebellion. *The Cambridge History of China*. 10/1: *Late Ch'ing, 1800- 1911* / Ed. by D. Twitchett and J. K. Fairbank. Cambridge, UK: Cambridge University Press. P. 264-317.
- Kuznets S. 1958. Long Swings in the Growth of Population and in Related Economic Variables. *Proceeding of the American Philosophical Society* 102/1: 25-52.
- Lamden C. W. 1978. *The Securities and Exchange Commission*. New York, NY: Arno Press.
- Levi L. 1880. *The Histoty of British Commerce and of the Economic Progress of the British Nation, 1763-1878*. London: John Murray.
- Lieberman S. 1972. (Ed.). *Europe and the Industrial Revolution*. Cambridge, MA: Schenkman.
- Lilley S. 1976. Technological Process and the Industrial Revolution 1777-1914. *Cipolla 1976*: 187-254.
- Linstone H. A. 2006. The Information and Molecular Ages: Will K-Waves Persist? *Kondratieff Waves, Warfare and World Security* / Ed. by T. C. Devezas. Amsterdam: IOS Press. P. 260-269.
- Liu Kwang-Ching. 1978. The Ch'ing Restoration. *The Cambridge History of China*. 10/1: *Late Ch'ing, 1800-1911* / Ed. by D. Twitchett, J. K. Fairbank. Cambridge, UK: Cambridge University Press. P. 409-490.
- Lloyd L. 1933. *Egypt since Cromer*. Vol. I. London: Macmillan.
- Lloyd L. 1934. *Egypt since Cromer*. Vol. II. London: Macmillan.
- Lynch Z. 2004. Neurotechnology and Society 2010-2060. *Annals of the New York Academy of Sciences* 1031: 229-233.
- Maddison A. 1995. *Monitoring the World Economy, 1820-1992*. Paris: OECD.
- Maddison A. 2001. *Monitoring the World Economy: A Millennial Perspective*. Paris: OECD.
- Maddison A. 2003. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris: OECD.
- Maddison A. 2009. *World Population, GDP and Per Capita GDP, A.D. 1-2003*. URL: www.ggdc.net/maddison.
- Mandel E. 1975. *Late Capitalism*. London: New Left Books.
- Mandel E. 1980. *Long Waves of Capitalist Development*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Mensch G. 1979. *Stalemate in Technology - Innovations Overcome the Depression*. New York, NY: Ballinger.
- Metz R. 1992. Re-Examination of Long Waves in Aggregate Production Series. *New Findings in Long Wave Research* / Ed. by A. Kleinknecht, E. Mandel, I. Wallerstein. New York, NY: St. Martin's. P. 80-119.
- Metz R. 1998. Langfristige Wachstumsschwankungen - Trends, Zyklen, Strukturbrüche Oder Zufall? Kondratieffs Zyklen der Wirtschaft. *An der Schwelle neuer Vollbeschäftigung?* / Ed. by H. Thomas, L. A. Nefiodow. Herford: BusseSeewald. S. 283-307.
- Mete R. 2006. Empirical Evidence and Causation of Kondratieff Cycles. *Kondratieff Waves Warfare and World Security* / Ed. by T. C. Devezas. Amsterdam: IOS Press.

- Minsky H. P. 1983. The Financial Instability Hypothesis: An Interpretation of Keynes and an Alternative to 'Standard' Theory. *John Maynard Keynes. Critical Assessments* / Ed. by J. C. Wood. London: Business & Economics. P. 282-292.
- Minsky H. P. 1985. The Financial Instability Hypothesis: A Restatement. *Post-Keynesian Economic Theory: A Challenge to Neoclassical Economics* / Ed. by P. Arestis, T. Skouras. Brighton: Sharpe. P. 24-55.
- Minsky H. P. 1986. *Stabilizing an Unstable Economy*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Minsky H. P. 2005. *Induced Investment and Business Cycles*. Cheltenham: Elgar.
- Modelski G. 2001. What Causes K-waves? *Technological Forecasting and Social Change* 68: 75-80.
- Modelski G. 2006. Global Political Evolution, Long Cycles, and K-Waves. *Kondratieff Waves, Warfare and World Security* / Ed. by T. C. Devezas. Amsterdam: IOS Press. P. 293-302.
- Modelski G., Thompson W. R. 1996. *Leading Sectors and World Politics: The Co-evolution of Global Politics and Economics*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.
- Mokyr J. 1985. *The Economics of the Industrial Revolution*. London: Allen & Unwin.
- Mokyr J. 1993 (Ed.). *The British Industrial Revolution: An Economic Perspective*. Boulder, CO: Westview.
- More Ch. 2000. *Understanding the Industrial Revolution*. London: Routledge.
- Mosse W. E. 1974. *Liberal Europe. The Age of Bourgeois Realism 1848-1875*. London: Thames and Hudson.
- Owen R. 1969. *Cotton and the Egyptian Economy, 1820-1914: A Trade and Development*. Oxford: Clarendon Press.
- Papenhausen Ch. 2008. Causal Mechanisms of Long Waves. *Futures* 40: 788-794.
- Philipson M. 1962. (Ed.). *Automation: Implications for the Future*. New York, NY: Vintage.
- Phyllis D. 1965. *The First Industrial Revolution*. Cambridge, UK: University Press.
- Reuveny R., Thompson W. R. 2001. Leading Sectors, Lead Economies, and Their Impact on Economic Growth. *Review of International Political Economy* 8: 689-719.
- Reuveny R., Thompson W. R. 2004. *Growth, Trade and Systemic Leadership*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press.
- Reuveny R., Thompson W. R. 2008. Uneven Economic Growth and the World Economy's North-South Stratification. *International Studies Quarterly* 52: 579-605.
- Reuveny R., Thompson W. R. 2009. *Limits to Globalization and North-South Divergence*. London: Routledge.
- Richmond J. C. B. 1977. *Egypt 1798 - 1952: her advance towards a modern identity*. New York, NY: Columbia University Press.
- Robin C. 1982e. *Les hautes terres du Nord-Yemen avant l'Islam*. Istanbul: NHA1.
- Robin C. 1982*. *Esquisse d'une histoire de l'organisation tribale en Arabie du Sud antique. La peninsule Arabique d'aujourd'hui*. T. II. *Etudes par pays* / Ed. by P. Bonenfant. Paris: CNRS. P. 17-30.
- Robin C. 1984. La civilisation de l'Arabie meridionale avant l'Islam. *Chelhod et al. 1984*: 195-223.
- Rostow W. W. 1960. *The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

- Rostow W. W. 1971. *Politics and the Stages of Growth*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Rostow W. W. 1975. Kondratieff, Schumpeter and Kuznets: Trend Periods Revisited. *Journal of Economic History* 25/4:719-753.
- Rostow W. W. 1978. *The World Economy: History and Prospect*. Austin, TX: University of Texas Press.
- Ryckmans J. 1991. *L'institution monarchique en Arable Meridionale avant LTslam (Ma'in et Saba)*. Louvain: Publications universitaires et Institut orientaliste (Bibliotheque du Museon, 28).
- al-Sayyid Marsot A. L. 2004. *A Short History of Modern Egypt*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Schafer U. 2009. *Der Crash des Kapitalismus*. Frankfurt: Campus Verlag.
- Schumpeter J. A. 1939. *Business Cycles*. New York, NY: McGraw-Hill.
- Senge P. M. 1982. *The Economic Long Wave: A Survey of Evidence*. Cambridge, MA: MIT (MIT System Dynamics Group working paper).
- Silberling N. J. 1943. *The Dynamics of Business: An Analysis of Trends, Cycles, and Time Relationships in American Economic Activity since 1700 and Their Bearing upon Governmental and Business Policy*. New York, NY: McGraw-Hill.
- Smith Ch. W. 1893. *Commercial gambling: the principal causes of depression in agriculture and trade*. London: Sampson Low.
- Spray D. E. 1964. (Ed.). *The Principal Stock Exchanges of the World. Their Operations, Structure and Development*. Washington, DC: International Economic Publishers.
- Stearns P. N. 1993. Interpreting the Industrial Revolution. *Islamic and European Expansion. The Forging of a Global Order I* Ed. by M. Adams. Philadelphia, PA: Temple University Press. P. 199-242.
- Stearns P. N. 1998. (Ed.). *The Industrial Revolution in the World History*. 2nd ed. Boulder, CO: Westview.
- Supple B. 1976. The State and the Industrial Revolution 1700-1914. *Cipolla 1976*: 301-357.
- Sylvester E., Klotz L. C. 1983. *The Gene Age: Genetic Engineering and the Next Industrial Revolution*. New York, NY: Scribner.
- Tausch A. 2006a. From the "Washington" towards a "Vienna Consensus"? A Quantitative Analysis on Globalization, Development and Global Governance. Buenos Aires: Centro Argentino de Estudios Internacionales.
- Tausch A. 2006A. Global Terrorism and World Political Cycles. *History & Mathematics: Analyzing and Modeling Global Development I* Ed. by L. Grinin, V. C. de Munck, A. Korotayev. Moscow: KomKniga/URSS. P. 99-126.
- Tekin A. 2005. On the futures of sovereignty. *Futures* 37: 563-566.
- Thompson W. R. 1988. *On Global War: Historical-Structural Approaches to World Politics*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.
- Thompson W. R. 2007. The Kondratieff Wave as Global Social Process. *World System History, Encyclopedia of Life Support Systems, UNESCO I* Ed. by G. Modelski, R. A. Denemark. Oxford: EOLSS Publishers. URL: <http://www.eolss.net>.
- Tignor R. 1966. *Modernization and British colonial rule in Egypt 1882-1914*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Toffler A. 1970. *Future Shock*. New York, NY: Random House
- Toffler A. 1980. *The Third Wave*. New York, NY: Morrow.

- Tooke T. A. 1838-1857. *A History of Prices and the State of the Circulation*. London: Longman.
- Toynbee A. 1927 [1884]. *Lectures on the Industrial Revolution of the Eighteenth Century in England: Popular Addresses, Notes, and Other Fragments*. London: Rivingtons.
- Toynbee A. 1956 [1884]. *The Industrial Revolution*. Boston, MA: Beacon Press.
- Tylecote A. 1992. *The Long Wave in the World Economy*. London: Routledge.
- Van der Zwan A. 1980. On the Assessment of the Kondratieff Cycle and Related Issues. *Prospects of Economic Growth I* Ed. by S. K. Kuipers, G. J. Lanjouw. Oxford: North-Holland. P. 183-222.
- Van Duijn J. J. 1979. The Long Wave in Economic Life. *De Economist* 125/4: 544-576.
- Van Duijn J. J. 1981. Fluctuations in Innovations over Time. *Futures* 13/4: 264-275.
- Van Duijn J. J. 1983. *The Long Wave in Economic Life*. Boston, MA: Allen and Unwin.
- Van Ewijk C. 1982. A Spectral Analysis of the Kondratieff Cycle. *Kyklos* 35/3: 468-499.
- Van Gelderen J. [J. Fedder pseudo.]. 1913. Springvloed: Beschouwingen over industriele ontwikkeling en prijsbeweging (Spring Tides of Industrial Development and Price Movements). *De nieuwe tijd* 18.
- Walker R. B. J., Mendiowitz S. H. 1990. (Eds.). *Contending Sovereignties: Redefining Political Community*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers.
- Wallerstein I. 1974, 1980, 1988. *The Modern World-System*. 3 vols. New York, NY: Academic Press.
- Wallerstein I. 1984. Economic Cycles and Socialist Policies. *Futures* 16/6: 579-585.
- Wallerstein I. 1987. World-Systems Analysis. *Social Theory Today I* Ed. by A. Giddens, J. Turner. Cambridge, UK: Polity Press. P. 309-324.
- Wallerstein I. 2004. *World-Systems Analysis: An Introduction*. Durham, NC: Duke University Press.
- Weiss L. 2003. (Ed.). *States in the Global Economy*. New York, NY - Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Wilkinson D. 1999. Unipolarity without Hegemony. *International Studies Review* 1/2: 141-172.
- World Bank. 2008. *Prospects for the Global Economy*. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTDECPROSPECTS/EXTGBLPROSPECTS/0,,menuPK:615470~pagePK:64218926~piPK:64218953~theSitePK:612501,00.html>.
- World Bank. 2009a. *World Development Indicators Online*. Washington, DC: World Bank Electronic version. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS/0,,contentMDK:20398986~pagePK:64133150~piPK:64133175~theSitePK:239419,00.html>.
- World Bank. 2009b. As Global Economy Deteriorates, World Bank Predicts Sharply Slower Growth in Developing World In 2009; Weak Recovery in 2010. Press Release No 2009/285/DEC. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/NEWS/0,,contentMDK:22121495~pagePK:64257043~piPK:437376~theSitePK:4607,00.html>.
- World Bank. 2009c. *Global Development Finance 2009. Charting a Global Recovery*, URL: <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/PROSPECTS/EXTGDF/EXTGDF2009/0,,menuPK:5924239~pagePK:64168427~piPK:64168435~theSitePK:5924232,00.html>.
- WTO. 2007. *World Trade Report 2007*. Geneva: World Trade Organization
- Zinn H. 1995. *A People's History of the United States. 1492 - present*. New York, NY: Harper Perennial.